

**Уральский
федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

**ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ В 2014 ГОДУ:
НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ДОКЛАДА ПРАВИТЕЛЬСТВУ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики
Свердловской области**

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»**

Уральский государственный педагогический университет

**Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ – Уральский институт управления**

**Российский государственный профессионально-педагогический
университет**

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2014 ГОДУ:

**НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ДОКЛАДА ПРАВИТЕЛЬСТВУ СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Екатеринбург – 2016

УДК 316.346.32-053.81"2014"(470.54)
ББК 60.542.15(235.55)
П52

Рецензенты:

Засыпкин Владислав Павлович, доктор социологических наук, профессор, первый проректор Сургутского государственного педагогического университета

Кафедра управления персоналом и социологии Уральского государственного университета путей сообщения (заведующая кафедрой доктор социологических наук, профессор Шаталова Нина Ивановна)

П52 **Положение молодежи** Свердловской области в 2014 году: научные основы доклада правительству Свердловской области : монография / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого ; УрФУ. — Екатеринбург: Изд-во ИМЦ УПИ, 2016. — 350 с.

ISBN 978-5-8295-0416-8

В монографии систематизированы результаты социологических, демографических, политологических, экономических, валеологических и других социогуманитарных исследований в области структуры, процессов и проблем молодежи Свердловской области за период 2011–2014 годов в соответствии с основными разделами доклада Правительству Свердловской области о положении молодежи. Приводятся данные о демографических характеристиках, ценностных ориентациях и культуре, деятельности молодежи в образовании, науке и экономике, характеризуются валеологические установки и состояние здоровья, общественной и досуговой деятельности, даются сведения об управлении в сфере работы с молодежью.

Монография адресована специалистам по работе с различными категориями молодежи, управленцам, социологам, политологам – всем, интересующимся молодежной проблематикой.

**УДК 316.346.32-053.81"2014"(470.54)
ББК 60.542.15(235.55)**

ISBN 978-5-8295-0416-8

© УрФУ, 2016
© Авторы, 2016
© Издательство УМЦ УПИ, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
РАЗДЕЛ I. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И МОЛОДЕЖЬ	18
1. 1. МОЛОДЕЖЬ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТИ: СИТУАЦИЯ, ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	18
1.2. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ МИГРАНТОВ	31
1.3. МОЛОДАЯ СЕМЬЯ: БРАЧНО-СЕМЕЙНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ	47
РАЗДЕЛ 2. ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ И КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ ..	65
2.1. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ	65
2.2. НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ	78
2.3. ГРАЖДАНСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	94
2.4. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ	108
2.5. ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ	117
2.6. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	132
2.7. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ	139
РАЗДЕЛ 3. МОЛОДЕЖЬ В ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ	151
3.1. МОЛОДЕЖЬ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	153
3.2. МОЛОДЕЖЬ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	159
3.3. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ	177
3.4. ИННОВАЦИОННАЯ И НАУЧНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ	183
РАЗДЕЛ 4. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ	192
4.1. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ	192
4.2. КУЛЬТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ	205
4.3. СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ	212
4.4. МОЛОДЕЖНАЯ БЕЗРАБОТИЦА	217
4.5. ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ	221
4.6. КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ	225
4.7. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ	234

РАЗДЕЛ 5. ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ.....	245
5.1. ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ: СИТУАЦИЯ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ	245
5.2. ЗАНЯТИЯ ФИЗКУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ	269
5.3. САМОРАЗРУШИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ: СИТУАЦИЯ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ.	282
РАЗДЕЛ 6. ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ.....	295
6.1. ДОСУГОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	295
6.2. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА.....	305
6.3. МОЛОДЕЖЬ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ, ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ	312
РАЗДЕЛ 7. УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ.....	322
7.1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ.....	322
7.2. КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СФЕРЫ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ... ..	330
7.3. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	338
7.4. РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВАХ И НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.....	343
Заключение.....	348

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Законом «О молодежи в Свердловской области»¹ Правительство Свердловской области «ежегодно заслушивает доклад о положении молодежи в Свердловской области». Тем самым, ежегодная разработка такого доклада из пожелания становится обязательной. Доклад 2014 г. приобрел особое значение – поиск оптимальной структуры этого документа, решение на перспективу методологических и методических вопросов содержания, выявление необходимой для его подготовки организационно-управленческой, статистической и социологической информации (включая и определение наименее изученных социальных проблем молодежи и аспектов региональной молодежной политики), формирование научного коллектива, который можно было бы и в дальнейшем привлекать к подготовке ежегодных Докладов².

Один из важных результатов этой предварительной работы – разграничение проблемных полей самого Доклада (определение основных задач и направлений корректировки государственной молодежной политики, приобретающих директивный характер для субъектов региональных властных структур и органов местного самоуправления) и его научной основы: результатов анализа статистической и социологической информации, выявления трендов развития молодежной среды, обоснования возможных направлений корректировки государственной молодежной политики.

Представляемая читателю книга ориентируется в первую очередь именно на характеристику этой научной основы.

Научно-правовые детерминанты подобных докладов определяются целым рядом федеральных и региональных нормативно-правовых актов и целевых комплексных программ. Такой подход использован и в этой монографии.

Важнейшие из этих актов – Концепция долгосрочного социально-экономического развития России³; «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»⁴, «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 г.»⁵ и разработанные на их основе «Стратегия развития молодежи Российской Федерации до 2025

¹ «О молодежи в Свердловской области». Закон Свердловской области от 29 октября 2013 года № 113-ОЗ // Российская газета. 2013, 31 октября.

² Концепция «Научных основ ежегодного доклада о положении молодежи Свердловской области в 2014 г.» была представлена на совещании руководителей учреждений стран СНГ, занимающихся изучением проблем молодежи (Минск, 18 июня 2015 г.) и получила высокую оценку.

³ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz3nOy2hTZu>

⁴ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-п) // ГАРАНТ.РУ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz3nOyh5Eb6>

⁵ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016-2017 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/201409261>

года»⁶ и «Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р)⁷.

Стратегия «основана на знаниях о потребностях и ожиданиях молодых людей и направлена на повышение действенности, эффективности и наглядности молодежной политики», «на расширение возможностей развития человеческого капитала молодежи за счет облегчения доступа к государственным и общественным услугам на этапе взросления, на развитие способностей молодых людей в области принятия обоснованных жизненных решений, на реализацию упущенных возможностей из-за неблагоприятных обстоятельств или принятия неправильных решений». Стратегия рассматривает молодежь как «активного субъекта преобразования общества, драйвера развития и лидерства страны» и как «объекта социализации, ценнейший ресурс экономического роста и обеспечения благосостояния поколений». Как своеобразное обобщение разнообразных научных исследований в молодежной среде (на федеральном и региональном уровне) и важнейший ориентир молодежной политики в Стратегии обосновывается необходимость нового понимания социальной роли молодежи: «Молодежь недостаточно понимать в традиционном смысле, только в качестве будущего общества. Ее необходимо оценивать как органичную часть современного общества, несущую особую, незаменимую другими социальными группами, функцию ответственности за сохранение и развитие нашей страны, за преемственность ее истории и культуры, жизнь старших и воспроизводство последующих поколений, и в конечном итоге – за выживание народов как культурно-исторических общностей».

В Стратегии отмечены «важнейшие вызовы для молодежной политики, определяющие состояние российской молодежи, перспективы ее развития в средне- и долгосрочной перспективе»:

- снижение человеческого капитала молодежи по количественным и качественным критериям, усиление его дифференциации на территории страны, отток талантливой и инициативной молодежи в более развитые страны, приток на российский рынок труда низко квалифицированных трудовых ресурсов;
- отсутствие сформированного мировоззрения, основанного на позитивных ценностях инноваций, патриотизма, нравственности, правосознания, а также востребованных развитых компетенций, позволяющих адаптироваться к изменению условий жизнедеятельности и преобразовывать мир к лучшему;
- снижение общего уровня здоровья молодого поколения, отсутствие сформированной культуры здорового образа жизни, сохранение на высоком уровне заболеваемости молодежи, потребления наркотиков и алкоголя, табако-

⁶ Стратегия развития молодежи Российской Федерации до 2025 года [электронный ресурс]. Режим доступа: http://noyamolod.ru/index.php?catid=155:2013-12-10-03-09-24&id=2041:2013-12-10-03-13-21&Itemid=58&option=com_content&view=article

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Консультант плюс [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/

курения, высокое число искусственных прерываний беременности и низкие репродуктивные установки;

– рост националистических, ксенофобских настроений, экстремистских проявлений, маргинализация и криминализация молодежной среды в регионах с выраженной молодежной безработицей⁸.

Важной особенностью Стратегии является не только ориентация молодежной политики на развитие молодежи и целостное субъект-объектное понимание молодежи, но и акцент «на тесное межведомственное взаимодействие в ее реализации», когда «в деятельности каждого федерального ведомства выделяется «молодежное измерение».

Успешная реализация Стратегии во многом определяется активной ролью регионов и оптимизацией региональной молодежной политики. Важнейшие моменты законодательного закрепления новых подходов к молодежи и молодежной политики в Свердловской области – Областная целевая программа «Молодежь Свердловской области» на 2011-2015 годы» (утверждена Постановлением Правительства Свердловской области от 11.10.2010 г. № 1480-ПП)⁹, Областная целевая программа «Патриотическое воспитание граждан в Свердловской области» на 2011-2015 годы» (утверждена Постановлением Правительства Свердловской области от 11.10.2010 г. № 1471-ПП)¹⁰, Концепция государственной молодежной политики Свердловской области на период до 2020 года (утверждена Постановлением Правительства Свердловской области от 20.04.2011г. № 440-ПП)¹¹, Государственная программа Свердловской области «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области до 2020 года» (утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 29.10.2013 № 1332-ПП)¹² и областной Закон от 29 октября 2013 года № 113-ОЗ «О молодежи в Свердловской области»¹³.

Областная целевая программа «Молодежь Свердловской области» была сориентирована на «создание условий для развития и максимального использования потенциала молодых граждан в интересах социально-экономического развития Свердловской области (создание условий для социализации и участия молодежи в социально-экономическом развитии Свердловской области, обес-

⁸ Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. С. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf> (дата обращения 29.10.14).

⁹ «Молодежь Свердловской области» на 2011-2015 годы» [Электронный ресурс] // Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области. Режим доступа: http://minsport.midural.ru/index.php/mol_doc/2 (дата обращения 29.10.2014).

¹⁰ Областная целевая программа «Патриотическое воспитание граждан в Свердловской области» на 2011-2015 годы» // Областная газета. 14 марта 2013 года.

¹¹ Концепция государственной молодежной политики Свердловской области на период до 2020 года (утверждена Постановлением Правительства Свердловской области от 20.04.2011г. № 440-ПП) [Электронный ресурс] // Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области. Режим доступа: http://minsport.midural.ru/tmp_file/file_4f8031f903859.pdf (дата обращения 29.10.2014).

¹² Государственная программа Свердловской области «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области до 2020 года» [Электронный ресурс] // Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области. Режим доступа: minsport.midural.ru/tmp_file/file_53351e197b36f.doc (дата обращения 29.10.2014).

¹³ «О молодежи в Свердловской области». Закон Свердловской области от 29 октября 2013 года № 113-ОЗ // Российская газета. 2013, 31 октября.

печение поддержки и максимального использования потенциала социально активных, талантливых молодых граждан)». Этим определялись основные задачи Программы:

- 1) создание эффективных механизмов информирования молодых граждан о возможностях включения в общественную жизнь и применении потенциала, содействующих развитию навыков самостоятельной жизнедеятельности;
- 2) формирование у молодых граждан ценностей семьи и репродуктивных установок, нацеленных на воспроизводство населения;
- 3) вовлечение молодых граждан в программы и мероприятия, направленные на формирование здорового образа жизни;
- 4) формирование механизмов ориентирования молодых граждан на востребованные социально-экономической сферой профессии, на занятие предпринимательством;
- 5) выявление и поддержка талантливых молодых граждан, создание и распространение эффективных моделей и форм включения молодых граждан в инновационную и научную деятельность;
- 6) привлечение молодых граждан к участию в общественной и политической жизни, вовлечение молодых граждан в деятельность органов самоуправления в различных сферах жизни общества;
- 7) формирование механизмов поддержки и реабилитации молодых граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- 8) развитие инфраструктуры государственных и муниципальных учреждений, подведомственных органам по делам молодежи.

Основная цель работы с молодежью, определенная областным Законом, – создание на территории Свердловской области правовых, экономических и социальных условий, гарантий и стимулов для реализации молодежью своих конституционных прав с учетом особенностей, присущих ее возрасту, а также интеграции молодежи в систему общественных отношений в целях самореализации молодых граждан в интересах общества. Важнейший момент – единство социализации и самореализации молодежи, учет ее особенностей, создание условий для реализации молодежью своих конституционных прав. Особо выделена «поддержка социально значимых инициатив молодежи». Несомненный шаг вперед в решении проблем финансирования молодежной политики – предусмотренное законом «определение в Бюджетном послании Губернатора Свердловской области приоритетов финансирования мероприятий в сфере реализации прав молодежи»¹⁴.

Социальные проблемы молодежи – при всей их важности и значимости – не могут решаться изолированно. Поэтому необходим учет общих задач социально-экономического развития Свердловской области и, в частности, Комплексной программы повышения качества жизни населения Свердловской области на период до 2018 года – «Новое качество жизни уральцев» (утверждена

¹⁴ «О молодежи в Свердловской области». Закон Свердловской области от 29 октября 2013 года № 113-ОЗ // Российская газета. 2013, 31 октября.

постановлением Правительства Свердловской области от 01.07.2014 N 552-ПП). В результате реализации программы предусмотрен рост объема реальных денежных доходов населения Свердловской области в 1,8 раза, увеличение доли жителей, приверженных здоровому образу жизни, – в 1,7 раза, повышение уровня доступности жилья – в 1,4 раза, снижение количества зарегистрированных преступлений – в 1,6 раза.

Основное назначение ежегодного Доклада о положении молодежи Свердловской области – информационное обеспечение региональной молодежной политики. Создание его научных основ предполагало решение ряда научно-исследовательских задач. Среди них:

- обобщение имеющегося теоретического и эмпирического материала о состоянии молодежи в Свердловской области;
- анализ основных проблем, актуального положения и тенденций, имеющих в молодежной среде;
- создание оптимального инструментария, адекватного современным вызовам, для проведения исследований молодежи как социально-демографической и социокультурной группы населения;
- сравнение данных о положении молодежи с предыдущими периодами и отражение в динамике основных показателей, характеризующих социальный портрет молодёжи;
- представление информации о положении молодёжи в органы власти различных уровней;
- анализ реализации на уровне региона и в муниципальных образованиях Свердловской области реализации областной целевой программы «Молодежь Свердловской области» на 2011-2015 годы», Государственной программы Свердловской области «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области до 2020 года», областного Закона от 29 октября 2013 года № 113-ОЗ «О молодежи в Свердловской области».

Современные доклады о положении молодежи в региональном плане имеют историческую традицию: в 1990-х – 2000-х гг. такие доклады готовились по инициативе Губернатора Свердловской области и глав администраций ряда муниципальных образований – Екатеринбурга, Н. Тагила, Краснотурьинска, Ревды, Красноуфимска и т. д. В Свердловской области сложился определенный опыт подготовки докладов о положении молодежи. Наиболее существенные и комплексные из них были подготовлены в 1996, 1998, 2002 и 2006 гг. Поставленные в них проблемы и задачи отвечали в целом реалиям переживаемого момента и специфике становления и развития государственной молодежной политике в регионе.

Доклад 1996 г. отразил этап становление государственной и муниципальной инфраструктуры работы с молодежью в новых исторических условиях, связанных с социальной адаптацией молодежи к рыночным отношениям. Основное внимание было уделено вопросам социальной поддержки молодежи и ее социальной реабилитации, особенно тем молодежным группам, которые

в наибольшей степени пострадали от недостаточно продуманных действий по реформированию экономики и социальной сферы.

Доклад 1998 г. сохранил направленность на социальное развитие молодежи, особенно с учетом достигшей значительных размеров социальной дифференциации внутри молодежи. Вместе с тем здесь существенное внимание было уделено зарождению новых общественно-политических ориентаций молодежи, связанных с системной трансформацией государства и общественно-политических отношений.

Доклад 2002 г. появился в период, когда в государственной молодежной политике наступает переломный момент. Федеральная молодежная политика в основном оказалась сосредоточенной в сфере, подведомственной образовательным структурам. Поэтому в значительной мере в нем находит отражение проблематика, свойственная учащейся и студенческой молодежи Свердловской области.

Доклад 2006 г. включил опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в Свердловской области. В нем были соотнесены особенности социально-экономические, общественно-политические, идеологические и духовно-нравственные изменения в жизни молодежи с начала 1990-х гг., которые пока не нашли глубокого практического осмысления; с частичным несовпадением федеральных и региональных установок в разработке и реализации государственной молодежной политики, что объективно порождало потребность в обновлении ее приоритетных направлений в Свердловской области.

И федеральные, и региональные доклады «Молодежь», и исследования, предшествовавшие разработке ЦКП «Молодежь», готовились и разрабатывались на основе *разных принципов*.

Ориентация на работу с разными группами молодежи (учащаяся молодежь, студенческая молодежь, работающая молодежь, сельская молодежь, безработная молодежь и т. д.). Плюс такой ориентации – более глубокая реализация дифференцированного подхода. Для нашей области, где есть опыт 17-летнего мониторинга студенческой молодежи и проведения исследования при разработке «Программы поддержки работающей молодежи» (первой и длительное время единственной в РФ), есть возможность показать динамику развития отдельных групп молодежи и выявить соответствующие тренды. Но, с управленческой точки зрения, у такой ориентации есть существенный недостаток: вся работа с молодежью и ее различными группами как бы заикликуется лишь на соответствующее ведомство (в частности, Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области), что совершенно игнорирует межведомственный характер государственной молодежной политики.

Ориентация на работу по нескольким наиболее актуальным или самым острым проблемам. Плюс такой ориентации – выделение ряда приоритетов и концентрация усилий на решении этих приоритетных задач. В свое время, когда происходила институционализация органов и отрасли государственной молодежной политики (ГМП), такой «пожарный» подход был широко распро-

странен и, вероятно, в тех условиях уместен. Однако особенно в 2000-х и 2010-х гг. он все более отходил на второй план.

На смену пришел системный подход, сориентированный на *охват различных направлений работы с молодежью*. Плюс данного подхода – целостность и перспективность, но самое главное – возможность межведомственного сотрудничества с разными ведомствами. В ситуации, когда ведомственная принадлежность и подчиненность органов ГМП неоднократно менялась (Госкомтруда, Министерство образования, Росмолодежь, Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики), да и сегодня в ряде муниципальных образований и даже регионов проявляется в разных сочетаниях, такой широкий комплексный подход в какой-то мере снимает упреки в узкопрофильности (акцент в молодежной политике или на проблемы труда, или на проблемы образования, или на проблемы здорового образа жизни). Важный момент – в рамках данного подхода можно учесть и плюсы двух других: включив в анкету и в статистические данные соответствующие группировочные индикаторы, можно выявить – в рамках общей картины – особенности и специфику тех или иных групп молодежи, а по итогам опроса – и построить иерархию проблем по каждому из направлений.

Сейчас подготовка ежегодного Доклада о положении молодежи стала обязательной, для чего и проводится «сбор, обобщение и анализ информации о положении молодежи в Свердловской области». Не менее значимо – с точки зрения налаживания межведомственного сотрудничества – положение Закона, обязывающее «иные областные исполнительные органы государственной власти Свердловской области в пределах своей компетенции»: «осуществлять сбор, обобщение и анализ информации для подготовки ежегодного доклада о положении молодежи в Свердловской области» и представлять ее «в уполномоченный исполнительный орган государственной власти Свердловской области в сфере реализации прав молодежи»; аналогичная задача «осуществлять сбор, обобщение и анализ информации о положении молодежи в соответствующем муниципальном образовании, расположенном на территории Свердловской области» поставлена и перед органами местного самоуправления муниципальных образований

Таким образом, на наш взгляд, доклад о положении молодежи Свердловской области в 2014 г., с одной стороны, должен продолжить практику составления региональных документов, опирающихся на теоретико-эмпирический материал, с другой стороны – в силу значительного временного разрыва и применяемых акцентов не может репрезентативно объединить все доклады в единую концептуальную модель.

Научные основы доклада Правительству Свердловской области «Положение молодежи в Свердловской области» должны опираться на следующие источники:

- Статистические данные, полученные из муниципальных образований Свердловской области и обработанная в соответствии с требованиями отчёта.

– Вторично обработанные данные социологических исследований за период 2011–2014 гг.

Данные собственных социологических исследований, проводимых авторским коллективом.

В ходе подготовки монографии были использованы следующие эмпирические материалы:

I. Данные статистики.

– Сведения о положении молодежи на территории муниципальных образований в Свердловской области. Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики утвердило перечень показателей статистических данных о положении молодежи на территории муниципальных образований в Свердловской области. Уже это заметно улучшает положение с молодежной статистикой. В дальнейшем этот перечень, конечно, будет уточняться, но уже первый опыт оказался позитивным. К сожалению, в отчетах ряда муниципальных образований информация по некоторым параметрам отсутствовала, что не позволило дать полного обобщения этих материалов в масштабах области. Но и собранная впервые информация о реализации молодежной политики в различных территориальных образованиях области достаточно интересна и показательна. Этот опыт необходимо активно использовать и в дальнейшем;

– Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года¹⁵;

– Население Свердловской области¹⁶.

II. Материалы социологических исследований:

– «Уровень напряженности в образовательных средах Свердловской области и иных факторов экстремистской направленности». Проведено в 2012 г. по заказу Министерства общего и профессионального образования Свердловской области. Исполнители: к. соц. н. М. Н. Вандышев, к. соц. н. Л. Е. Петрова, д. соц. н. Е. В. Прямикова, к. филос. н. И. В. Шапко, к. соц. н. Е. В. Шалагина. Опрошено 1011 школьников старших классов;

– Миграция молодежи и проблемы молодых мигрантов Свердловской области (декабрь 2014 г.). Опрос был проведен Социологическим ведомством оперативных исследований («СВОИ») (Пермь). Фокусированная выборка, объем выборки – 300 респондентов из Екатеринбурга (70 %) и Нижнего Тагила (30 %), структура выборки: по полу – мужчин 42 %, женщин – 58 %, по возрасту – до 20 лет – 39 %, 20 и старше – 61 %, учащихся и студентов дневной формы обучения – 89 %, работающих по найму – 3 %, прочих – 8 %;

– Анализ демографической ситуации и демографический прогноз проведен с использованием материалов д. с. н. А. И. Кузьмина¹⁷;

¹⁵ Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf> (дата обращения 11.11.14).

¹⁶ Естественное и миграционное движение, браки и разводы // Территориальный орган государственной статистики по Свердловской области [Электронный ресурс] Режим доступа http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 10.10.14).

¹⁷ Кузьмин А. И. Новые горизонты развития молодой семьи в России // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической

– Проект «Места памяти в молодых уральских городах: особенности построения идентичности» поддержан РГНФ и Правительством Свердловской области, реализован в 2013–2014 гг. (№ 13-13-66010). Участники: М. Н. Вандышев (руководитель), Н. В. Веселкова, Е. В. Прямикова). Данный проект не был специально ориентирован на изучение молодежи, но половина участников была моложе 30 лет. Исследование проходило в четырех городах – Заречном, Качканаре, Краснотурьинске, Лесном;

– Проект «Динамика практик и стратегий жизнеобеспечения населения моногородов» (2010–2012 гг., поддержан РФФИ и Правительством Свердловской области №10-06-96021, участники М. Н. Вандышев (руководитель), Н. В. Веселкова (руководитель), Е. В. Прямикова). Был использован метод телефонного опроса жителей 5 городов Свердловской области: всего опрошено 295 человек: Асбест (62); Краснотурьинск (52); Лесной (61); Первоуральск (60); Североуральск (60). Молодежь до 30 лет составляла примерно треть опрошенных;

– Социологическое исследование «Современная студенческая семья в Свердловской области». Проводилось кафедрой социологии УрГПУ по заказу СвАПОС в 2010 г. Охватило студенческие семьи (брачный союз – официально зарегистрированный или фактический, – где либо один, либо оба супруга являются студентами) пяти вузов Екатеринбурга (УрГПУ, УрФУ, РГППУ, УрГЭУ, УГГУ) и Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. В общем числе опрошенных студентов 55 % являются членами «чисто студенческих семей», в 45 % семей один из супругов не является студентом, при этом доля таких «нестудентов» у респондентов из педагогических вузов увеличена, по сравнению с другими, до 54 % в УрГПУ и 60 % в РГППУ;

– Мониторинг этнических и конфессиональных процессов в Свердловской области. Екатеринбург: ЦСНКО, 2012 (Отчет по выполнению I этапа научно-исследовательской работы по проведению комплексного социологического исследования), эксплоративный опрос активистов национально-культурных автономий и этнокультурных общественных объединений Свердловской области (388 респондентов из 70 автономий и объединений).

– Исследование «Доступность социальных ресурсов для реализации потенциала личности», проведено кафедрой социальной работы УрФУ в январе-мае 2014 г. Объем выборки – 278 человек. Опрашивалась работающая молодежь в возрасте от 15 до 30 лет.

– Исследование «Культура потребления молодежи Свердловской области», проведено ООО «ГК «АЗИРА» осенью 2014 г. Выборка квотная, по муниципальным образованиям Свердловской области (Екатеринбург, Нижний Тагил, Алапаевск, ПГТ Белоярский, пос. Билимбай и Монетный). Опрошено 1066 чел. Структура выборки: 57 % женщин и 43 – мужчин, по возрасту – 14–17 лет – 24 %, 18–23 – 31 %, 24–30 – 39 %, 31–35 – 6 %. По образованию: высшее – 39,6

%, незаконченное высшее – 9,9 % среднее общее и среднее профессиональное – 23,7 %; общее основное – 26,8 %.

– Функции шопинга в представлениях населения российского мегаполиса. Исследование было проведено в Екатеринбурге в ноябре-декабре 2013 г. Методами сбора первичной информации выступали анкетный опрос и глубинные интервью. На основе стихийной выборки было опрошено 550 человек в возрасте от 18 лет и старше (2/3 выборки – молодежь). Было проведено 15 глубинных интервью с жителями города.

– Исследования выпускников вузов со стажем работы после вуза от одного до пяти лет, проведенных в 2002 и в 2010 гг. На обоих этапах использовался анкетный опрос выпускников с применением целевой квотной выборки и неформализованные интервью. Данное трендовое исследование охватило две когорты поствузовской молодежи, первая из которых окончила вуз в период 1997-2001 гг., а вторая – в период 2005–2009 гг.

– Студент – 2012. Материалы шестого этапа социологического мониторинга. Опрашивались студенты третьего курса вузов Свердловской области.

– Исследование «Работодатели о необходимых качествах выпускников УрФУ» проводилось в декабре 2014 г. Респондентами являлись представители служб по работе с персоналом ООО «Завод АСД-электрик», Федеральная розничная сеть магазинов постоянных распродаж «Галамарт», НПО «Вектор», ВУХИН, КЗОЦМ, КУМЗ, МЗ имени А.К. Серова, МЗиК, НПО автоматики, НППП «Старт», НСММЗ, Росжелдорпроект, «Святогор», СМЗ, УВЗ, УССИ ФСО РФ по УрФО, УЭМЗ, группа компаний «Независимость», ООО «Неразрушающий контроль», торгово-промышленная группа «Риваль», Ростелеком, ОАО «УРАЛМЕТАЛЛУРГМОНТАЖ 2», ОАО ПО УОМЗ, ОАО «Уральский научно-исследовательский технологический институт», ОАО «Уральский завод гражданской авиации», ЗАО «Хилти Дистрибьюшн Лтд», корпорация «Элар», «Явиар», ИРЗ, КЗТС.

– Исследование «Валеологическая и физическая культура студентов». В декабре 1997 – январе 1998 гг. была проведено социологическое исследование валеологической культуры студентов УГТУ-УПИ¹⁸. Спустя 10 лет – по той же методике (инструментарий и модель выборки – многоступенчатая квотная – были сохранены; несколько возрос /с учетом роста числа студентов/ объем выборки / $N_{1998} = 419$ чел.; $N_{2008} = 732$ чел./) – было проведено повторное исследование. Спустя 5 лет (весной 2013 г.) – по той же методике – был проведен третий этап мониторинга – опрос студентов УрФУ, возникшего на базе объединения УГТУ-УПИ и УрГУ. На характере ответов в 2013 г., несомненно, сказалось увеличение доли студентов естественнонаучного, социально-экономического и гуманитарного профилей (хотя и на предшествующих этапах мониторинга УГТУ-УПИ уже не был чисто «техническим» вузом), ($N_{2013} = 1037$ чел.).

– Исследование «Проявление спортивного экстремизма в молодежной среде», декабрь 2012 – январь 2013 гг. Опрос проводился среди школьни-

¹⁸ См.: Боронина Л. Н., Вишневский Ю. Р., Рапопорт Л. А. и др. Валеологическая культура студента. Екатеринбург, 1998.

ков 10–11 классов и студентов колледжей и вузов в г. Екатеринбурге, городах-спутниках Березовский, Верхняя Пышма, Арамилы и наиболее крупных городах области: Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Первоуральск, Ревда, Ирбит. Всего было опрошено 478 человек, (52 % мужчин, 48 % женщин, распределение по возрасту: 14–17 лет – 24 %, 18–22 года – 52 %, 23–30 % – 24 %).

– Российское студенчество о Великой Отечественной войне. Федеральное исследование РОС, проведено в 2005 г. (N=1084 студента вузов Екатеринбурга, Казани, Краснодара, Магнитогорска, Нижневартовска, Тюмени; структура выборки по полу – мужчины – 55 %, женщины – 45 %; по курсам обучения – 1–2 курсы – 37 %; 3 курс – 49 %; 4–5 курсы – 14 %), в 2010 г. (N = 3230 студентов вузов Альметьевска, Белгорода, Волгограда, Екатеринбурга, Казани, Краснодара, Магадана, Магнитогорска, Москвы, Нальчика, Нижневартовска, Нижнего Новгорода, Перми, Тюмени, Уфы, Челябинска; структура выборки по полу – мужчины – 42 %, женщины – 58 %; по курсам обучения – 1–2 курсы – 40 %; 3 курс – 40 %; 4–5 курсы – 20 %). Обобщение материалов исследования 2015 г. еще не завершены, приводятся результаты опроса свердловских студентов (N=311 человек).

– Аналитический отчет по результатам социологического исследования: Положение молодежи Свердловской области. Екатеринбург, 2011.

– Аналитический отчет «Источники и факторы формирования ценностных ориентиров молодежи Свердловской области». Екатеринбург, 2012.

– Исследование патриотических воззрений молодежи на примере Свердловской области: подходы и результаты. Екатеринбург, 2013.

– Комплексное социологическое исследование. Управление стратегиями поведения городских общностей: проблемы и возможности. Екатеринбург, 2014.

Авторский коллектив монографии складывался на основе взаимодействия социологов, экономистов, специалистов по работе с молодежью пяти вузов Екатеринбурга (Уральский федеральный университет, Уральский государственный педагогический университет, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Уральский институт управления (филиал РАНХиГС), Уральский государственный медицинский университет) и двух институтов УрО РАН (Институт экономики и Институт экологии растений и животных), сотрудников министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области и молодежных общественных организаций.

Авторский коллектив:

Вишневский Юрий Рудольфович, профессор, д. филос. н., зав. кафедрой УрФУ (руководитель авторского коллектива, ответственный редактор. Введение; Разделы: 1.1., 1.2., 1.3., 2.3., 2.4., 2.5., 2.7., 3.4., 5.1., 5.2., заключение);

Ананьина Валентина Тимофеевна, аспирантка УрФУ (рук. профессор, д. соц. н. Г. Б. Кораблева, раздел 2.2.);

Айвазян Артак Андраникович, доцент, канд. полит. н., доцент УрФУ (разделы: 2.3., 2.5.);

Айрапетова Светлана Николаевна, к. филос. н., доцент УрГПУ (раздел 1.3.);

Банникова Людмила Николаевна, профессор, доктор соц. наук, профессор УрФУ (разделы 3.3., 4.6.);

Белова Ольга Рудольфовна, ст. преподаватель УрФУ (разделы: 5.2. 5.3.);

Богданов Сергей Иванович, профессор, д. мед. н., профессор Медицинского государственного университета, профессор УрФУ (разделы: 5.1., 5.3.);

Боронина Людмила Николаевна, доцент, канд. соц. н., доцент УрФУ (разделы: 2.1., 5.2., 5.3.);

Ванясова Евгения Михайловна, студентка УрГПУ (раздел 1.3.).

Ваторопин Александр Сергеевич, профессор, д. соц. н., зав. кафедрой УИУ (филиал) РАНХиГС (раздел 2.2.);

Вершинин Александр Андреевич, канд. соц. н., заведующий лабораторией кафедры экономики предприятий и бухгалтерского учета РГППУ (Разделы: 4.3., 4.4., 4.5);

Гулаенко Наталья Алексеевна, начальник отдела по работе с общественными организациями, СМИ и молодежной политике, Администрация Кировского района г. Екатеринбурга (Раздел 7.3.);

Дидковская Яна Викторовна, доцент, канд. соц. н., доцент УрФУ (раздел 4.6.);

Зверева Елена Владимировна, председатель Свердловской организации Российского союза молодежи, доцент УрФУ (раздел 6.3.);

Кораблева Галина Борисовна, профессор, д. соц. н., зав. кафедрой УрФУ (раздел 2.2.);

Костина Наталья Борисовна, профессор, д. соц. н., профессор УИУ (филиал) РАНХиГС (раздел 2.2.);

Кузьмин Александр Иванович, чл.- корр. РАЕН, д. соц. н., в.н.с., Институт экономики УрО РАН (разделы: 1.1., 1.2.);

Лобова Елена Владимировна, к. соц. н., доцент УрФУ (раздел 4.1.);

Мокроносов Александр Германович, д. экон. н.; профессор, заведующий кафедрой РГППУ (разделы: 4.3., 4.4., 4.5);

Нархов Дмитрий Юрьевич, к. соц. н., старший преподаватель УрФУ (Технический редактор. Введение. Разделы: 1.1., 2.5., 3.2., 3.4., 5.1., 5.2., 6.2.; заключение);

Нархова Елена Николаевна, доцент, к. соц. н., доцент УрФУ (разделы: 4.2., 6.1., 6.2.);

Осипчукова Елена Владимировна, к. пед. н., доцент УрФУ (раздел 7.2.);

Пономарёв Александр Владимирович, доцент, д. пед. н., зав. кафедрой УрФУ (раздел 7.2.);

Попов Александр Николаевич, к. хим. н., доцент УрФУ (Разделы: Инновационная и научная активность молодежи; Предпринимательская активность молодежи);

Попова Наталья Викторовна, к. филос. н., доцент УрФУ (раздел 7.4.);

Прямикова Елена Викторовна, доцент, д. соц. н., зав. кафедрой УрГПУ (раздел 3.1.);

Рубина Людмила Яковлевна д. филос. н., профессор, советник ректора УрГПУ (раздел 1.3.);

Сильчук Евгений Владимирович, заместитель министра физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области, доцент УрФУ (разделы: 2.3., 2.5., 7.1., 7.2.);

Талалаева Галина Владленовна, доцент, д. мед. н., профессор Института МЧС (раздел 2.6.);

Трынов Д. В., ст. преподаватель УрФУ (разделы: 2.3., 2.7.);

Франц Ольга Бенционовна, канд. фил. н., доцент УрФУ (разделы 3.4., 4.7.).

РАЗДЕЛ I. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И МОЛОДЕЖЬ

1. 1. МОЛОДЕЖЬ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТИ: СИТУАЦИЯ, ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Молодежная политика определяется демографической ситуацией. С демографическими процессами (рождаемость, смертность, естественный прирост или убыль населения, брачность, разводимость, миграция и т.д.) связана численность молодежи, ее удельный вес в составе населения, соотношение между различными группами молодежи, соотношение трудоспособного населения с населением моложе и старше трудоспособного возраста. Понятно, что эта связь не является прямой и непосредственной. Влияние сегодняшней рождаемости, например, сказывается на указанных параметрах молодежи лишь спустя 15-30 лет.

Понятно, что любой регион при всех своих особенностях в значительной степени отражает общероссийские тенденции. Демографический спад в период социально-экономических трансформаций российского социума в 1990-х гг. определяет – как тенденцию – сокращение на перспективу численности населения молодежного возраста (14-30 лет), особенно старшей возрастной группы, и на этой основе – сокращение ее доли в составе населения.

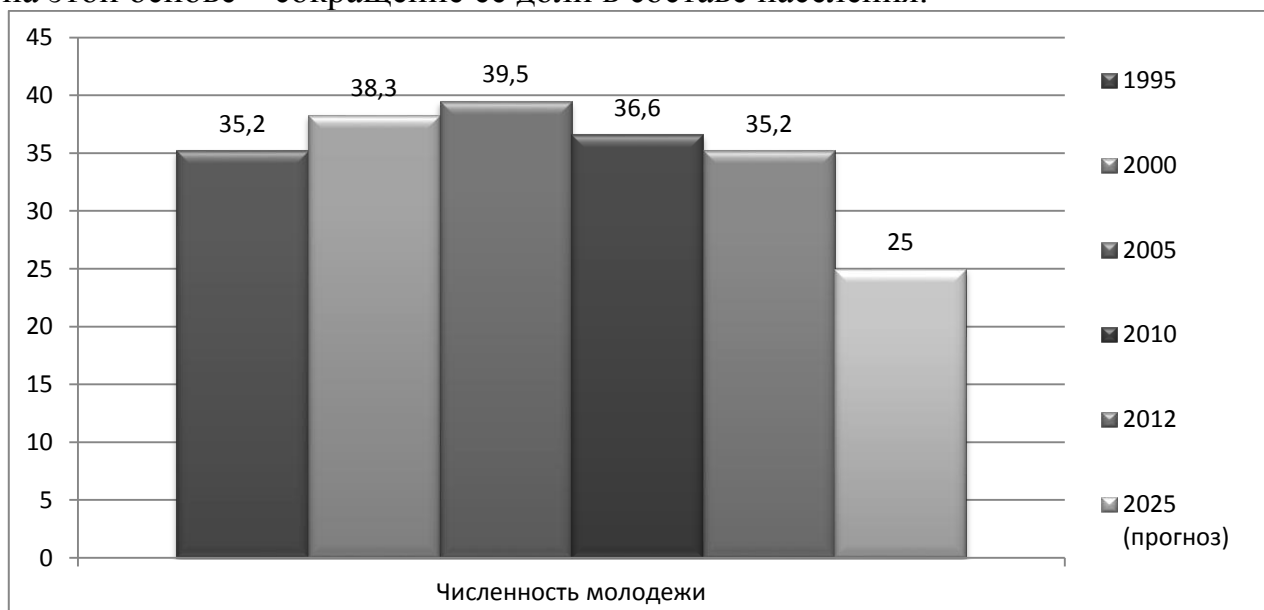

Рис. 1.1. Численность молодежи (14–30 лет) в России, млн. чел.*

*Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. С. 4, 6. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf> (дата обращения 02.11.14).

В Свердловской области этот процесс уже начался: численность молодежи в 2012 г. составляла 1087250 чел., в 2013 г. – 1065505 чел.¹. В 2012 г. доля молодежи составляла 24,7 %, по прогнозу в 2025 г. она будет составлять лишь 18 % (сокращение в 1,4 раза).

¹Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала. М.: РАНХиГС, 2013. С. 186.

Начавшийся в 2000–2010-е гг. медленный рост рождаемости, конечно, скажется на численности молодежи (особенно на младшей возрастной молодежной группе), но лишь в перспективе. В Свердловской области особенно проявилось преодоление «российского креста» (ситуации, когда рождаемость снижается, а смертность растет – рис. 1.2.).

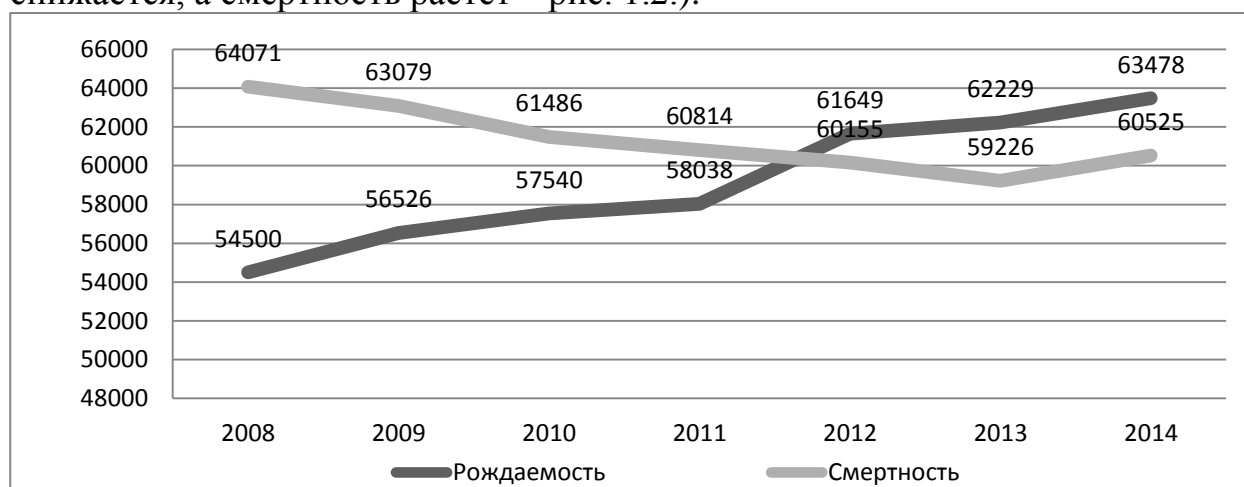

Рис 1.2. Динамика рождаемости и смертности по Свердловской области, чел. *

*Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 07.11.14); Общая характеристика демографической ситуации в Свердловской области (Информация Управления ЗАГС Свердловской области за 2014 г.).

Произошедшие изменения особенно заметны, если сравнивать коэффициенты рождаемости и смертности (число рождений и смертей на 1000 чел. населения, рис. 1.3).

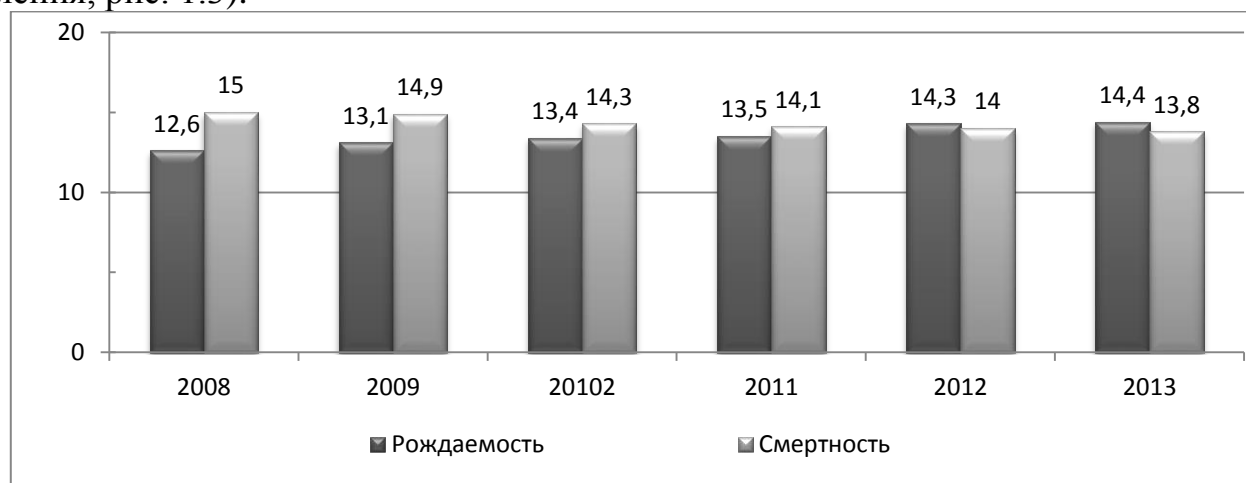

Рис. 1.3. Коэффициенты рождаемости и смертности по Свердловской области. *

*Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 01.11.14).

Соответственно, после некоторого снижения численности населения (пик достиг в 2010 г.) начался – за счет определенного роста рождаемости и положительного сальдо миграции – определенный рост населения Свердловской области (рис. 1.4).

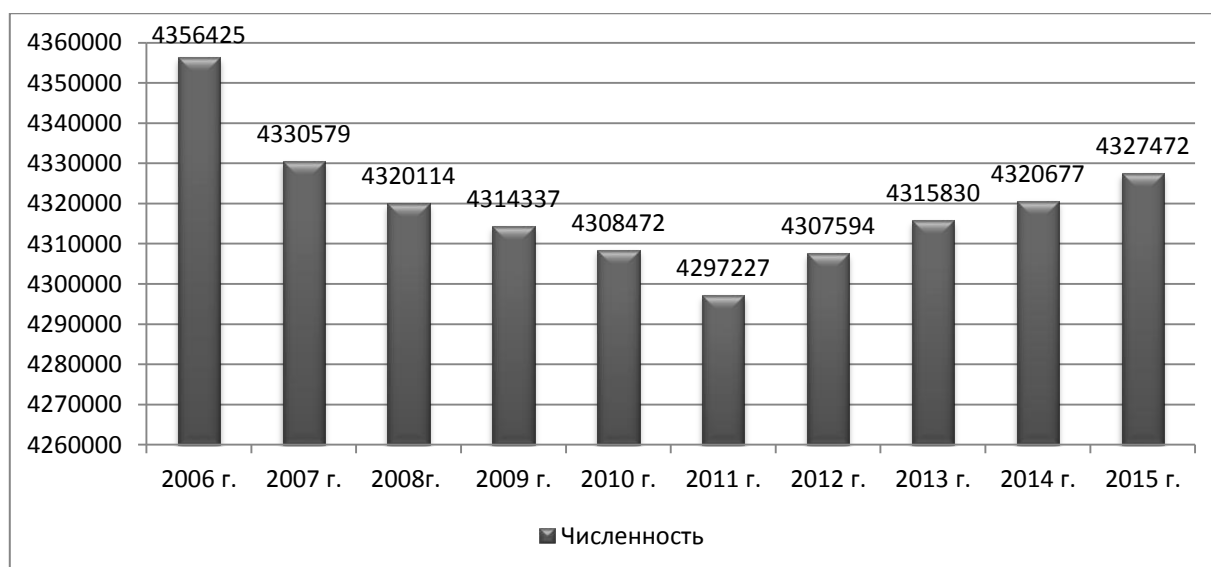

Рис. 1.4. Динамика численности постоянного населения Свердловской области (человек)*

*Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 02.10.14).

Но, согласно оценкам специалистов, в более отдаленной перспективе коэффициент естественного прироста населения (прибыль-убыль на 1000 человек населения) в Свердловской области снизится (в 2011 г. он составлял $-1,4$; в 2025 г. – по демографическому прогнозу – он составит $-4,5$). Важно учитывать и территориальную дифференцированность естественного прироста в области. Так, превышение числа родившихся над числом умерших по Свердловской области за 2012 г. составило 1538 человек. Но такая позитивная динамика преимущественно обеспечивалась естественным приростом населения г. Екатеринбурга, где число родившихся превысило число умерших на 3318 человек. Муниципальные же районы области, как и городские округа (за исключением Екатеринбурга), в совокупности показали естественную убыль населения в размере 1780 человек. Превышение числа родившихся над числом умерших было зафиксировано лишь в двух муниципальных районах и 17 городских округах области. Во многом эта ситуация повторилась в 2013 г. (естественный прирост: по области – 3098, по Екатеринбургу – 6982) и в 2014 г. (соответственно: 2596 по области, 7269 по Екатеринбургу). Кроме Екатеринбурга, в 2014 г. естественный прирост зафиксирован в Березовском, Верхней Пышме, Заречном, пос. Свободный, в Верхотурском, Камышловском и Сысертском муниципальных районах. Одновременно была зафиксирована естественная убыль населения в Нижнем Тагиле, Новоуральске, Кировграде, Асбесте, Североуральске, Первоуральске, Кушве, Каменск-Уральском, Карпинске, в Нижнесергинском, Артемовском, Верхнесалдинском и Пригородном муниципальных районах².

² Общая характеристика демографической ситуации в Свердловской области (Информация Управления ЗАГС Свердловской области за 2014 г.).

После завершения бурного XX века размеры естественной убыли в регионе стали заметно сокращаться. Переломные тенденции в сокращении размеров уральской депопуляции обозначились лишь в период 2006–2008 гг., причем как в городской, так и в сельской местностях. В конце концов, эта тенденция распространилась на всю территорию УрФО. В 2011–2013 гг. имел место заметный рост общей рождаемости и снижения вала смертности. Конечно, во многом «антидепопуляционный эффект» был результатом не только роста общего уровня рождаемости, но и снижения уровня младенческой смертности, а также снижения потерь населения по причине сокращения случаев убийств и самоубийств. При этом, к сожалению, не прекратилось распространение современных трудноизлечимых форм туберкулеза, употребления наркотиков различного вида и рост ВИЧ-инфицированных. К тому же, усилилась скрытая трансмиссия возбудителей заболеваний населения в результате мощного притока иностранной рабочей силы в такие динамично развивающиеся мегаполисы Урала как Екатеринбург, Челябинск, Уфа и в крупные города уральского Севера). Последовавший после завершения второго демографического перехода выход России из ситуации «русского креста» проявился не только в сокращении естественной убыли населения и в переходе к повышению естественного прироста населения, но и в последовательном росте величины суммарного коэффициента рождаемости начиная с 1999 по 2010 гг. Рост среднего числа детей у условного поколения женщин произошел в УрФО с 1999 г., а в сельской местности – только с 2002 г. (рис. 1.5).

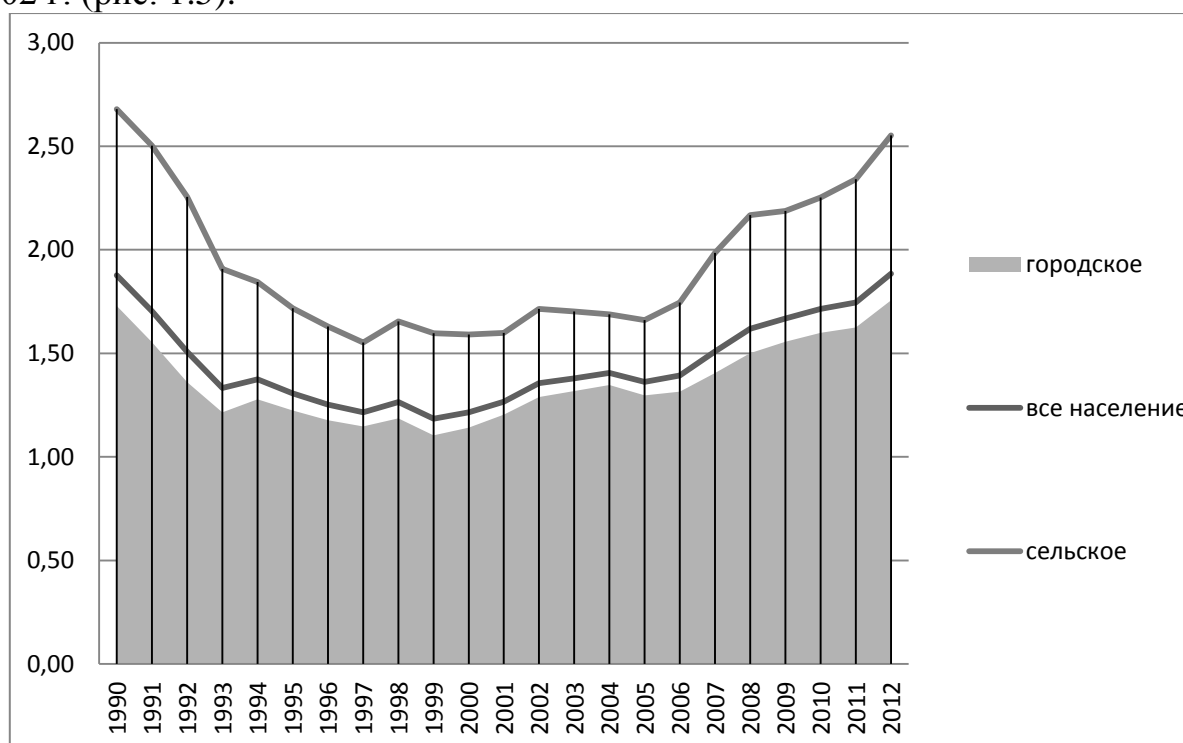

Рис. 1.5. Динамика суммарного коэффициента населения УрФО*

*Центральная база статистических данных // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (дата обращения 22.11.14).

Конечно же, динамика суммарного коэффициента в Уральском федеральном округе России не представляет нечто самостоятельное вне общероссийского тренда. Но четко обозначенная тенденция роста за 2001 – 2012 гг. подтверждает практически полное возрождение уровня суммарной рождаемости в сравнении с ситуацией 1990 г. Особенно поражают данные по городскому тренду. Отчасти это подтверждает гипотезу активного формирования *новой модели рождаемости и новой модели молодой семьи в условиях постиндустриального общества*.

Молодежная политика должна учитывать дифференцированность молодежи, ее разделение по половозрастному и другим критериям.

С точки зрения трудового потенциала и трудовых ресурсов особый интерес представляет структура населения Свердловской области по возрастным группам (соотношение трудоспособного населения и населения моложе и старше трудоспособного возраста, рис. 1.6).

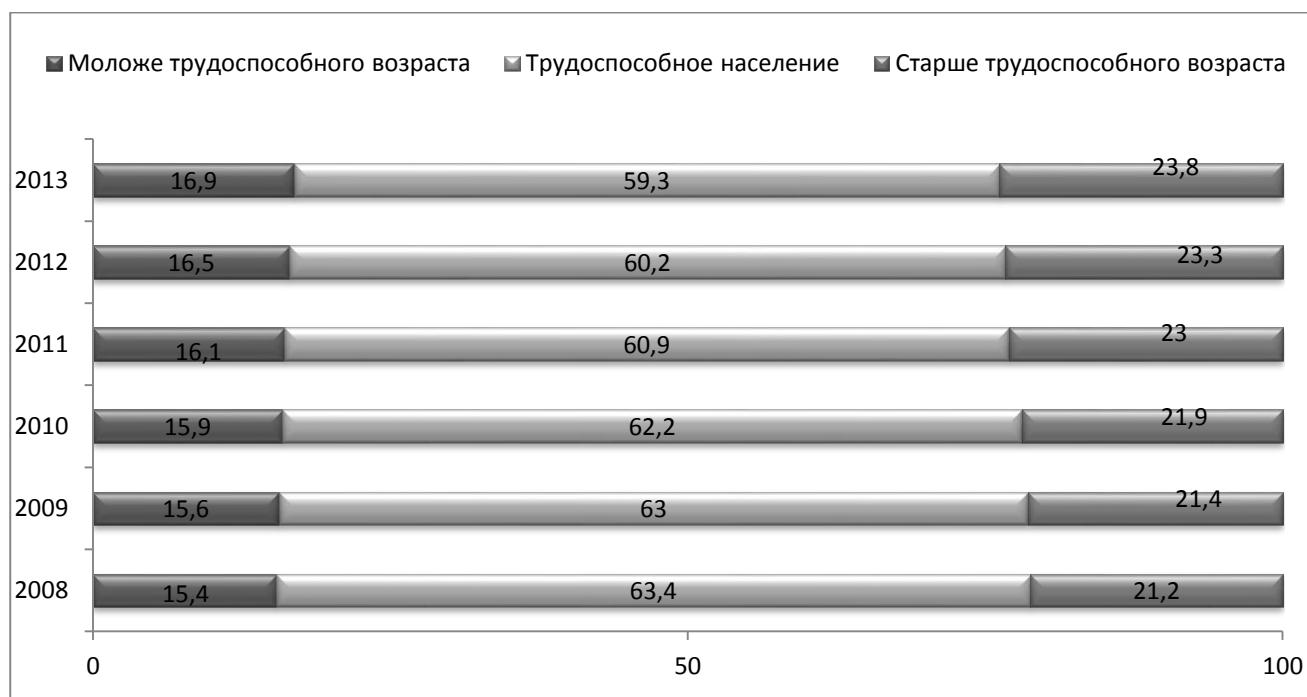

Рис. 1.6. Структура населения Свердловской области, по возрастным группам, %*.

*Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 17.10.14).

Заметно некоторое увеличение группы моложе трудоспособного возраста (сказывается начавшийся рост рождаемости) и увеличение группы старше трудоспособного возраста – результат растущей продолжительности жизни населения. Но эти моменты усиливают нагрузку на трудоспособное население, значительную часть которого составляет или в ближайшей перспективе будет составлять нынешняя молодежь.

Ситуация усугубляется нарастающим *гендерным перекосом* в структуре населения Свердловской области (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Гендерный состав основных возрастных групп населения Свердловской области по результатам переписей населения, % по группам*

	1970	1979	1989	2002	2010
моложе трудоспособного	27,7	22,8	24,6	17,3	16,0
Мужчины	30,7	25,1	26,8	19,2	17,9
Женщины	25,2	20,8	22,7	15,7	14,4
Трудоспособном	58,5	61,8	56,9	62,0	61,1
Мужчины	62,6	66,9	63,1	67,1	68,5
Женщины	55,0	57,5	51,5	57,5	54,8
старше трудоспособного	13,7	15,3	18,4	20,6	22,9
Мужчины	6,6	7,9	10,1	13,5	13,5
Женщины	19,7	21,7	25,7	26,7	30,8

* Возрастно-половая структура населения Свердловской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ersds.e-burg.ru/vpn2010/2010/Forms/AllItems.aspx> (дата обращения 22.12.14).

Заметно преобладание юношей в группе моложе трудоспособного возраста, которая в ближайшие годы будет пополнять молодежь. Предпосылки для этого складываются уже в структуре рождаемости, которая в гендерном отношении оказывается достаточно устойчивой (рис. 1.7).

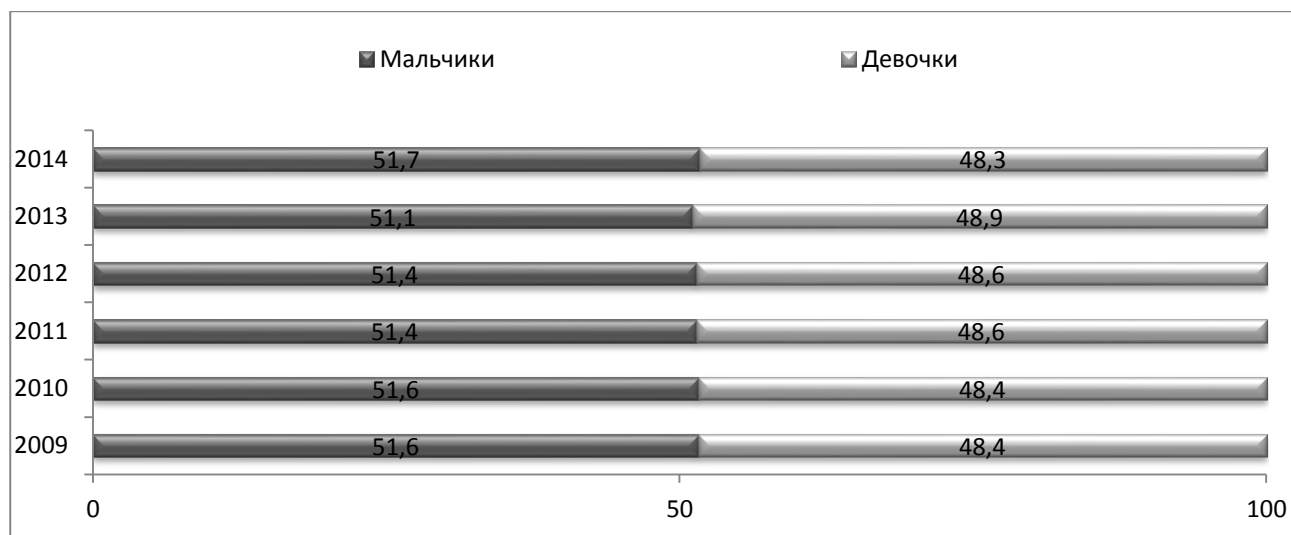

Рис. 1.7 Гендерная структура рождаемости в Свердловской области*

*Общая характеристика демографической ситуации в Свердловской области (Информация Управления ЗАГС Свердловской области за 2014 г.)

Причем гендерный перекоc имеет относительно длительную историю, о чем наглядно говорит и гендерная структура молодежи Свердловской области (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Распределение молодежи Свердловской области по возрасту и полу*

Возраст, лет	Σ	Муж	Жен	В процентах к населению области		
				Σ	Муж	Жен
15 – 19	235 551	120 646	114 905	5,5	6,1	4,9
20 – 24	358 099	183 515	174 584	8,3	9,3	7,5
25 – 29	368 333	185 191	183 142	8,6	9,4	7,9
Σ	961 983	489 352	472 631	22,4	24,8	20,3

*Возрастно-половая структура населения Свердловской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ersds.e-burg.ru/vpn2010/2010/Forms/AllItems.aspx> (дата обращения 22.12.14).

Данные Всероссийской переписи коррелируют с оперативной информацией Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области, полученной по итогам 2014 г. (табл. 1.3).

В группе трудоспособного населения гендерный перекоc выражен еще сильнее, в том числе и в силу разницы возраста выхода мужчин и женщин на заслуженный отдых. В группе старше трудоспособного ситуация меняется на противоположную: число женщин превышает число мужчин в 2,3 раза. В этом проявляется серьезное различие в их продолжительности жизни.

Таблица 1.3

Количество молодых граждан в муниципальных образованиях Свердловской области по итогам 2014 года, чел.*

	Женщины		Мужчины	
	От 14 до 18 лет	От 18 до 30 лет	От 14 до 18 лет	От 18 до 30 лет
Всего	77177	360319	78036	351993

* Не представлена информация по 9 территориям: Городские округа: Верхняя Пышма; Верхняя Тура; Староуткинский; Камышловский; Серовский. Муниципальные образования: Махневское; Красноуфимский. Сельские поселения: Сладковское; Муниципальный район: Слободо-Туринский.

В Свердловской области в 2013 г. на долю молодых матерей (до 30 лет) приходилось 7 из 10 рождений (рис. 1.8).

В регионе численность женщин в наиболее репродуктивном возрастном интервале 20–24 лет при благоприятных показателях суммарной рождаемости и продолжительности жизни может снизиться с 11 тыс. на 100 тыс. населения (данные за 2010 г.) до 7,3 тыс. в 2015 г. и до 5,6 тыс. человек в 2020 г. И можно

предвидеть на перспективу 20-25 лет новое сокращение рождаемости (по крайней мере – первых детей).

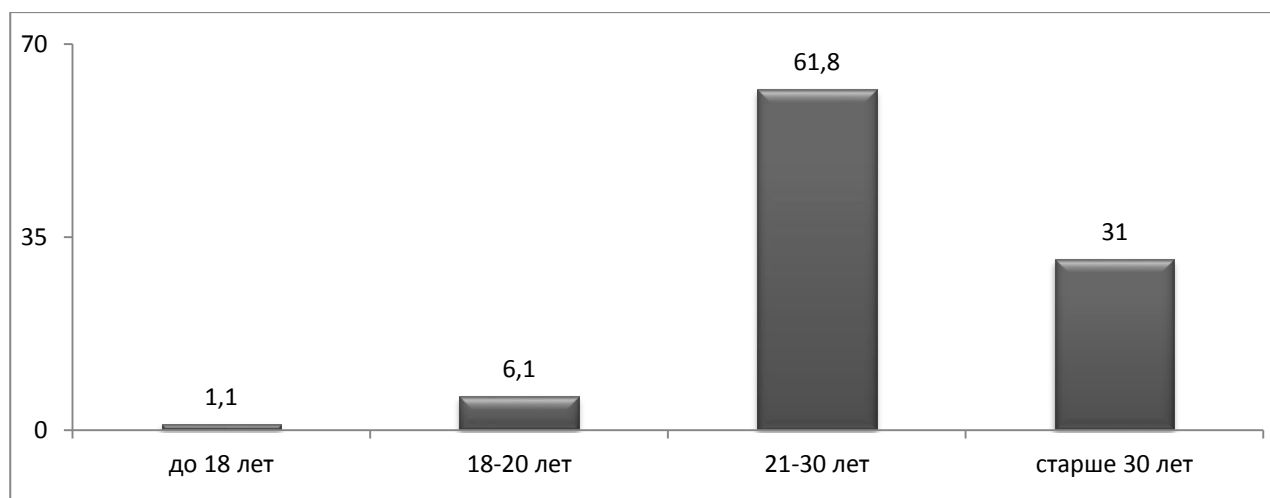

Рис. 1.8. Доля матерей новорожденных в Свердловской области в 2013 г. по возрасту (в % от общего числа)*

*Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 17.11.14).

Но нужно видеть и другую тенденцию, связанную с практикой стимулирования рождаемости – материнский (семейный капитал) за рождение второго и последующих детей. Заметна возросшая в последние годы доля вторых-третьих детей среди новорожденных. Позитивное следствие этой тенденции – рост среднего числа детей на одну женщину в репродуктивном возрасте (рис. 1.9).

Рис. 1.9 Характеристика рождаемости в 2014 г. в Свердловской области (очередность рождения ребенка)*

*Общая характеристика демографической ситуации в Свердловской области (Информация Управления ЗАГС Свердловской области за 2014 г.)

Данные текущей статистики и – особенно – данные переписей населения (в том числе – в региональном разрезе) позволяют оценить и реальную долю молодежи (и отдельных возрастных групп молодежи) в составе населения, и перспективы изменения этой доли (табл. 1.4).

Таблица 1.4

**Динамика численности молодежи Свердловской области
(расчет на основе материалов переписи 2010 г.)***

Численность молодежи (в целом)	0-4	5-9	10-14	15-19	20-24	25-29
	246392	212984	186818	235551	358099	368333
2010 г				962 тыс. чел.		
2015 г.			780,5 тыс. чел.			
2020 г.		635,4 тыс. чел.				
2025 г.	646, 2 тыс. чел.					

*Возрастно-половая структура населения Свердловской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ersds.e-burg.ru/vpn2010/2010/Forms/AllItems.aspx> (дата обращения 29.11.14).

Основу для прогноза численности молодежи Свердловской области на перспективу могут составить данные переписи 2010 г. Конечно, мы понимаем, что в эти расчеты определенные коррективы (и позитивные, и негативные) могут внести ряд факторов – внешняя и внутренняя (особенно – межрегиональная) миграция, смертность в молодежном возрасте. И все-таки такой прогноз позволяет определить основные тренды, тенденции (табл. 1.5 – 1.6).

Таблица 1.5

**Динамика численности молодежи в городских поселениях Свердловской области
(расчет на основе материалов переписи 2010 г.)***

Численность молодежи (городские поселения)	0-4	5-9	10-14	15-19	20-24	25-29
	201973	175339	152424	198263	303494	317051
2010 г				818,8 тыс. чел		
2015 г.			654, 2 тыс. чел.			
2020 г.		526,1 тыс. чел.				
2025 г.	529,7 тыс. чел.					

*Возрастно-половая структура населения Свердловской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ersds.e-burg.ru/vpn2010/2010/Forms/AllItems.aspx> (дата обращения 22.11.14).

Таблица 1.6

**Динамика численности молодежи в сельских поселениях Свердловской области
(расчет на основе материалов переписи 2010 г.)***

Численность молодежи (сельские поселения)	0-4	5-9	10-14	15-19	20-24	25-29
	44419	37645	34394	37288	54605	51282
2010 г				143,2 тыс. чел.		
2015 г.			126,3 тыс. чел.			
2020 г.		109,3 тыс. чел.				
2025 г.	116,5 тыс. чел.					

*Возрастно-половая структура населения Свердловской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ersds.e-burg.ru/vpn2010/2010/Forms/AllItems.aspx> (дата обращения 02.12.14).

Итак, без учета привходящих факторов, которые могут уточнить отдельные детали картины, но не изменить наметившиеся тренды, можно говорить о сокращении численности молодежи за 2010–2015 гг. – на 23 % , за 2015–2020 г. – на 22,8 %; и в 2020-2025 гг. – рост на 1,7 %. Наибольшее влияние на расчетный вариант можно ожидать по соотношению молодежи по линии «город – село»: 2010 г. – 5,7 : 1, 2015 г. – 5,2 : 1, 2020 г. – 4,8 : 1, 2025 г. – 4,5 : 1. Очевидно, что нужно корректировать эти расчеты с учетом роста миграции в Свердловской области из села в город (преимущественно, это молодые люди, уезжающие из села для продолжения обучения или в поисках работы). Характерно, что в 2012 г. (в сравнении с 2011 г.) числа мигрантов из села в Свердловской области увеличилось вдвое – с 1510 чел. до 3044 чел., а в 2013 г. – еще в 1,5 раза – 4485 чел.³ Но даже если бы все мигранты из села были бы молодыми людьми, их доля – в пределах до 2–3 % от числа сельской молодежи.

О том, что процесс идет в направлении сокращения численности и доли молодежи говорят и промежуточные статистические данные: на 1.01.2014 численность всех трех молодежных возрастных групп составила 860,8 тыс. человек (15–19 лет – 199,3; 20–24 года – 283,4; 25–29 лет – 378,1⁴).

Доля молодежи в общей численности населения Свердловской области на 01.01.2014 составляла 19,9 %, что ниже, чем в предшествующие годы. В ближайшие 5 лет численность (и соответственно доля) молодежи будет снижаться: из молодежного возраста выйдет одна из самых многочисленных за последние годы групп (378 тыс. человек), а войдет – малочисленная группа (всего лишь 199,7 тыс. человек). Произойдет сокращение численности – почти на 178 тыс. человек. Если убыль всего трудоспособного населения составит около 7 %, то количество молодежи в Свердловской области, находящейся в трудоспособном возрасте (16–30 лет), к 2015 г. уменьшится на 20 %. Это приведет к возрастанию трудовой и социальной нагрузки на молодых работников.

По прогнозу Росстата, за 2012-2025 гг. коэффициент демографической нагрузки (количество лиц моложе и старше трудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста увеличится: по оптимистическому варианту – в 1,2 раза (с 636 до 764), по среднему варианту – в 1,3 раза (с 640 до 827), по пессимистическому варианту – в 1,34 раза (с 642 до 859)⁵.

В такой ситуации многое будет определяться политикой региональных и муниципальных органов власти, направленной на удержание на территории региона (муниципального образования) работающей молодежи и привлечении молодых граждан к активной и производительной профессионально-трудовой деятельности. При этом особо остро встанет вопрос об эффективности использования работающей молодежи как социально-экономического ресурса инновационного развития. Особую актуальность имеет обозначенный подход для

³ Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 17.10.14).

⁴ Население Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 17.10.14).

⁵ Прогноз Росстата // Комсомольская правда. 2011. 29 сентября – 6 октября.

сельских территорий, где общая численность молодежи к 2020 г. уменьшится на 33 % к уровню 2008 года. Доля сельской молодежи в младшей возрастной молодежной группе – 15,6 %, в средней – 13,8 %, в старшей – 13,4 %. Сохранится гендерный перекос. Доля женской части молодежи среди подростков – 48,9 %, в средней молодежной группе – 48,7 %, в старшей молодежной группе – 49,1 %.

Приведенные данные отражают ряд тенденций:

– В структуре молодежи (и соответственно, в акцентах на работу с ней) заметно снизилась доля младшей возрастной группы, наиболее институционально обеспеченной (в учебных заведениях) и инфраструктурой, и кадрами воспитателей.

– С учетом динамики рождаемости (когда в младшую возрастную группу будут входить подростки, родившиеся на рубеже XX – XXI вв., т. е. периода спада рождаемости) можно прогнозировать на ближайшую перспективу снижение общей численности молодежи и ее доли в структуре населения области.

– Заметно (в сравнении с предыдущими периодами) в структуре молодежи изменилось соотношение мужчин и женщин (в младшей и в средней возрастных группах – 124 : 100; в старшей – 120 : 100). С учетом выявленных в рамках многолетних исследований гендерных различий в установках и практиках мужской и женской молодежи можно прогнозировать некоторое изменение форм и масштабов различных видов активности молодежи.

Ощутимое снижение численности произошло в группе подростков (15–17 лет, рис. 1.10).

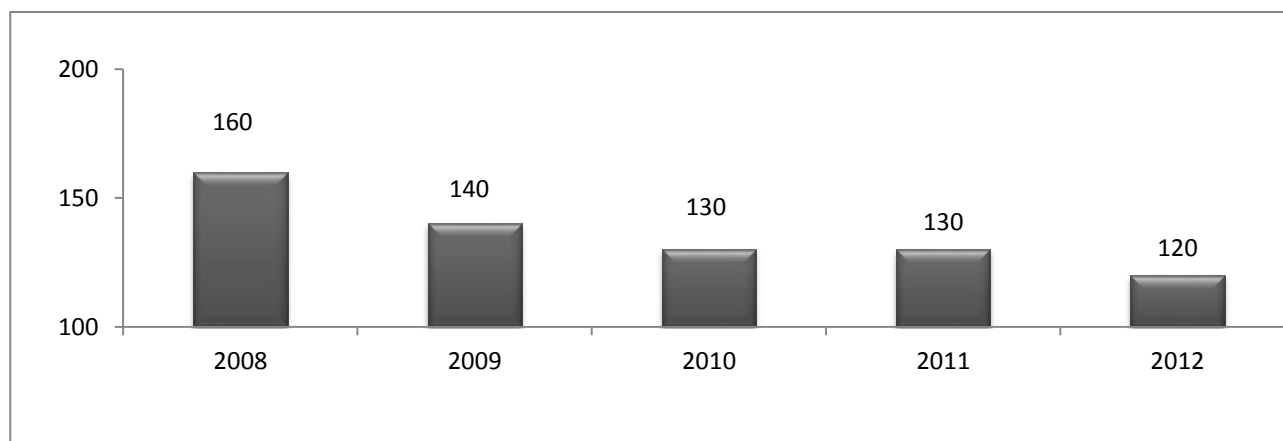

Рис. 1.10. Численность подростков по Свердловской области (тыс. человек)*

*Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 22.12.14).

Соответственно уменьшилась и доля подростков в населении области (рис. 1.11).

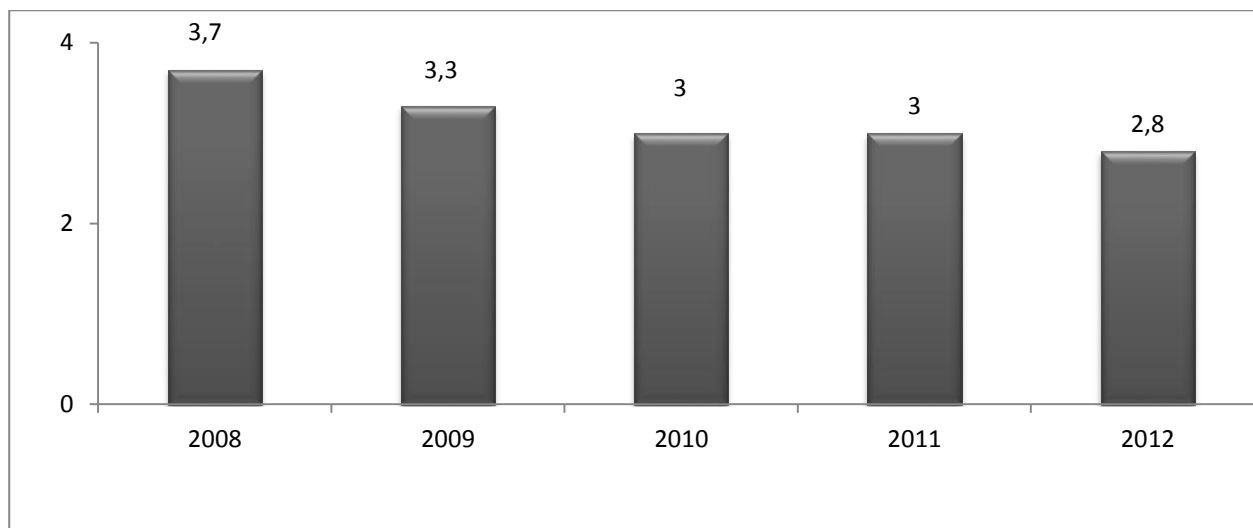

Рис. 1.11. Доля подростков (15–17 лет) в составе населения Свердловской области, % *

*Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 22.12.14).

Это означает постепенное снижение численности сначала выпускников школ (и будущих абитуриентов колледжей и вузов), а затем и работников самого продуктивного возраста. Сокращение числа подростков-юношей негативно скажется и на численности призывников-срочников.

Демографический прогноз отражает общее сокращение численности молодежи в Свердловской области (рис. 1.12).

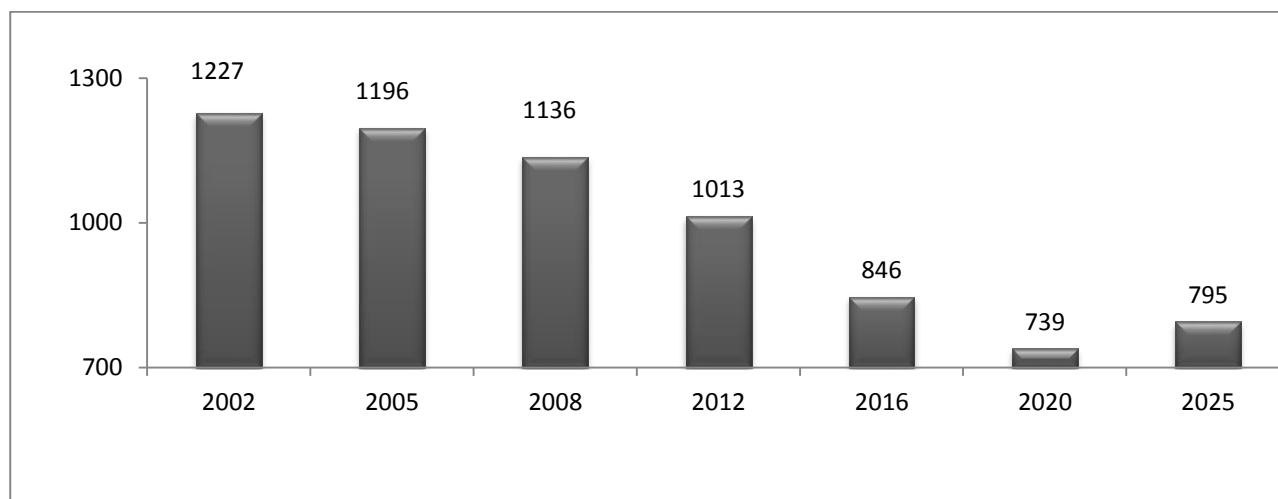

Рис. 1.12. Прогноз динамики численности молодежи Свердловской области (в возрасте 14-30 лет) (до 2020 г.) (тыс. человек)*

*Динамика численности молодежи (тенденции и прогноз // Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. М.: Росстат, 2008. С. 9-10; . Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала /На правах рукописи. М.: РАНХиГС, 2013. С.178.

Еще более показателен этот прогноз в возрастном разрезе (рис. 1.12):

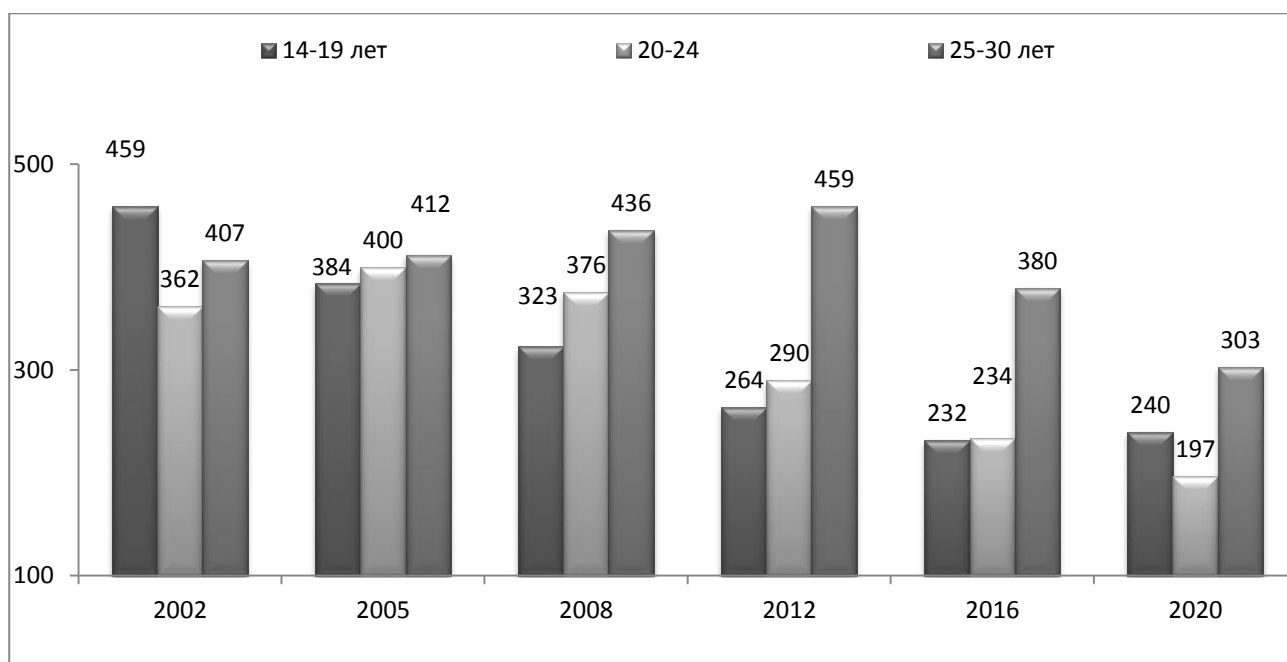

Рис. 1.13. Прогноз динамики численности различных по возрасту групп молодежи Свердловской области (до 2020 г.) (тыс. человек)

Наибольшими темпами будет убывать численность молодежи в возрасте 14-19 и 20-24 лет. В этом проявляется долговременное влияние на возрастную структуру населения феномена низкой рождаемости и депопуляции в 1990-х гг. В 2018-2020 гг. ожидается рост численности молодежи в Свердловской области (по прогнозу – в 2020 г. она составит 739 тыс. человек, в 2025 г. – 795 тыс. человек⁶), как отражение роста рождаемости в 2000-х гг.

⁶Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала. М.: РАНХиГС, 2013. С.178.

1.2. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ МИГРАНТОВ

Неотъемлемый (и достаточно значимый) компонент демографических процессов – миграция. Общая ситуация с миграцией по Свердловской области в последние годы характеризуется следующими статистическими данными.

Таблица 1.7

Миграционный прирост (убыль) населения Свердловской области*

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всё население	–4237	–12722	–13954	–10149	–5925	3341	4561	857	–7299	13143	6742	1884
Городское население	–2714	–8520	–8621	–4475	–365	6678	7241	4134	–275	14653	9786	6369
Сельское население	–1523	–4202	–5333	–5674	–5560	–3337	–2680	–3277	–7024	–1510	–3044	–4485

* Население Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverd/ru/statistics/population/ (дата обращения 17.11.14). За 2003–2010 гг. данные пересчитаны с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2010 года/ С 2011 года в статистический учёт долгосрочной миграции населения включены лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более.

Заметна своеобразная рубежность 2011 г., которому предшествовало снижение численности мигрантов и после которого вновь началось снижение численности. Наибольший отток населения из области произошел за последние годы в 2010 г. Отток населения из сельских поселений носит устойчивый характер, различаясь по годам лишь масштабами.

По масштабам объёмы миграции адекватны естественному приросту населения Свердловской области. Так, за январь–сентябрь 2014 г. естественный прирост составил +2227 чел., а миграционный прирост + 2366 чел.

К сожалению, статистика миграции (как и многие другие статистические показатели) не учитывает возраста мигрантов, что затрудняет анализ половозрастной структуры миграции и определение доли молодых мигрантов.

Влияние внешней миграции на численность молодежи Свердловской области не очень велико. На перспективу это влияние не будет значительно расти, о чем можно судить по числу детей, родившихся у иностранных граждан и зарегистрированных в отделах ЗАГС Свердловской области (рис. 1.18).

При заметной тенденции к росту числа рождений детей у иностранных граждан (почти в два раза – за 2009–2013 гг.) они даже в 2013 г. составили лишь 1,7 % от общего числа рожденных в Свердловской области детей. В 2014 г. доля этих детей в общей численности новорожденных, зарегистрированных в области, составила 1,6 %.

Анализ миграции населения в современном обществе учитывает как внешнюю, так и внутреннюю миграцию. Масштаб и направленность внутренней миграции в Свердловской области напрямую связан с состоянием поселений. Можно выделить «благополучные» территории, поселения с устойчивым развитием, средние и так называемые «депрессивные» территории. Для этого можно использовать рейтинг муниципальных образований Свердловской обла-

сти по уровню социально-экономического потенциала территорий (Министерство экономики).

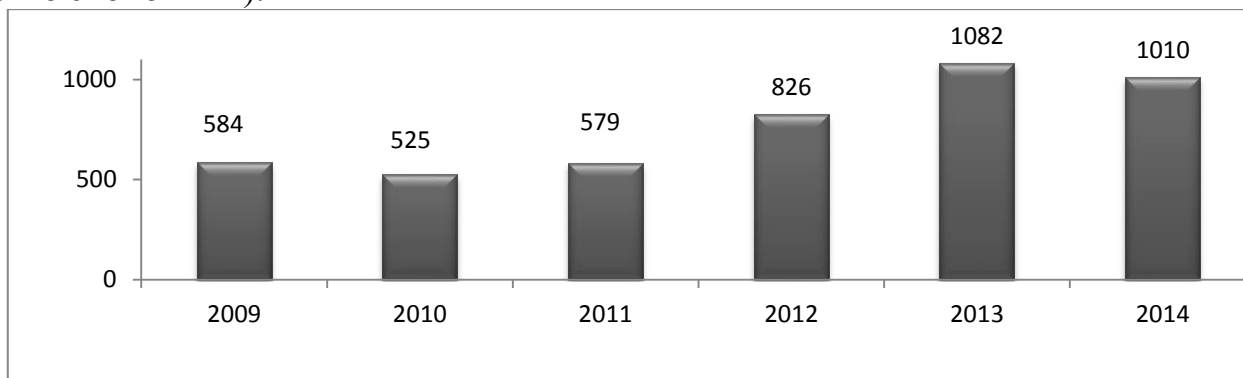

Рис. 1.18. Число детей, родившихся у иностранных граждан и зарегистрированных в отделах ЗАГС Свердловской области, человек*

*Общая характеристика демографической ситуации в Свердловской области (Информация Управления ЗАГС Свердловской области за 2014 г.

Традиционно миграция рассматривается как переезд в другое поселение. При этом отток молодежи (особенно из «депрессивных» территорий) был оправдан с точки зрения ее субъективных мотивов, но для самой территории был и остается серьезной проблемой. Для самой территории это было и остается очень серьезной проблемой. Необходимы меры по удержанию населения в рамках конкретной территории, например, такие как развитие среднего профессионального образования.

В то же время, сегодня нельзя подходить к этим вопросам с привычными мерками, поскольку «размывается» сложившаяся структура среднего и малого индустриального города. Раньше она определялась градообразующим предприятием или сетью таких предприятий, организациями обслуживающими основное предприятие. Сегодня такие города, особенно располагающиеся вблизи областного центра и ряда благополучных территорий, превращаются в «спальные» жилые районы. Многие жители работают в близлежащих городах, либо в отдаленных, на основе «вахтового» метода. Уровень мобильности настолько высок, что работать и учиться в соседнем городе считается вполне нормальным. Особенно с учетом концентрации вузов в мегаполисах. Соотношение «количество рабочих мест = численность жителей трудоспособного возраста» пока сохраняет свое значение только для поселений, отдаленных от Екатеринбурга и других крупных городов области.

Статистические данные по поводу «оттока» молодежи вряд ли можно считать точными. Студенты, как правило, сохраняют регистрацию по месту жительства в своем родном городе. Был бы более полезен опрос иногородних студентов-старшекурсников в г. Екатеринбурге по поводу планов их дальнейшей жизни. При каких условиях они согласились бы вернуться в свой родной город? Был бы полезным опрос студентов колледжей в городах области, возможно для них это временное состояние, и после получения образования они

будут поступать учиться в вуз в более крупном городе или останутся в родном городе? При каких условиях?

Масштаб и направленность внутренней миграции напрямую связаны с предпочтениями и возможностями молодежи. Еще совсем недавно базовой считалась вертикальная мобильность, которая рассматривалась в основном как показатель открытости социальной стратификации общества. Сегодня не менее актуальной становится горизонтальная мобильность – насколько человек способен перемещаться в горизонтальной перспективе. «Открытость изменениям становится востребованным качеством, способность «изменить свою жизнь» (развестись, сменить работу, получить новое образование и т. п.) не просто приветствуется, а превращается чуть ли не в краеугольный камень биографической компетентности»⁷. Для молодежи подобное разнообразие становится важной частью жизни, определяющей её успешность. «Быть мобильным», значит «быть современным». Наличие возможностей в профессиональной, материальной, досуговой сфере во многом определяют привлекательность городского пространства.

Миграцию важно рассматривать не только как самостоятельный демографический процесс, но и во взаимосвязи с другими демографическими процессами. Негативное влияние фактора маятниковой миграции членов молодой семьи на репродуктивную ориентацию остается ощутимым в силу фактора бедности населения периферийных городских округов и районов Урала. Последние замеры желаемого числа детей у подвижного и мобильного населения подтвердили этот факт. В ходе опроса выяснялось наличие у респондента фактического (Сколько всего у Вас детей (даже если они уже взрослые) и желаемого числа детей (Сколько всего хотели бы иметь детей, если бы для этого были созданы все условия). В результате было установлено, что распределение опрошенных по *желаемому* числу детей в группе маятниковых мигрантов имеет более высокую вероятность появления на свет детей высокой очередности. Было выявлено, что при усилении частоты возвратных миграционных перемещений ориентация на трех и более детей возрастала в интервале от еженедельных поездок до поездок через каждые три дня. Затем желаемое число детей снижалось, а частота ориентации на двоих резко возрастала, что видно связано с более четко выраженным семейным статусом маятниковых мигрантов, вынужденных ездить и возвращаться к семье каждый день-два. Поскольку подвижны в «маятниковом режиме жизни» прежде всего молодые семьи, постольку возможности полного цикла миграции молодой семьи существенно ограничены материальными и жилищными обстоятельствами (табл. 1.8).

Таким образом, среднее желаемое число детей составило у маятниковых мигрантов 2,246, тогда как у прочих опрошенных, давших ответ – 2,371. Следовательно, желаемое число детей у населения, не подверженного в момент обследования состоянию маятниковых перемещений в последний месяц желаемое число ниже, чем у других категорий такового, что вполне понятно. Изматыва-

⁷Веселкова Н.В. Новые исследования мобильности: совпадающие и несовпадающие потоки и социальная компетентность // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 3. С.51.

ющий характер маятниковой миграции не всем под силу и такие нагрузки, как правило, выдерживают, лишь более молодые семьи (имеющие меньшие репродуктивные ожидания и желания, чем в старших возрастных когортах, табл. 1.8).

Таблица 1.8

Распределение респондентов по желаемому числу детей в зависимости от частоты возвратных поездок и иной подвижности в регионе,
% в строке 2013-2014 гг. (Средний, Южный Урал и Зауралье)

Режимы миграционной подвижности	Желаю иметь			
	ни одного	1	2	3 и >
Частота перемещений				
Каждый день	3,2	3,2	67,7	25,8
Через 2 дня	11,1	11,1	55,6	22,2
Через 3 дня	0,0	11,1	33,3	55,6
Через 4 дня	5,9	5,9	52,9	35,3
Каждую неделю	3,3	15,0	56,7	25,0
Вахтовый метод	0,0	14,3	42,9	42,9
Гибкий график	5,6	11,1	61,1	22,2
В другом порядке	0,0	5,8	51,2	43,0
В группе маятниковых мигрантов	4,0	10,3	57,1	28,6
В группах постоянного населения	2,5	8,2	55,7	33,6

В группе не ответивших на вопрос о характере перемещений среднее желаемое число детей составило 2,358. Следовательно, не желают иметь детей ни при каких обстоятельствах 8,2 % молодых семей. «Большая половина» (55,7 %) считает желанным выбор двух детей. И только треть (33,6 %) испытывают потребность в третьем ребенке и в детях более высокой очередности. Последняя группа в настоящее время считается стратегически важной с позиции государственной демографической политики. Однако текущие затраты семьи на троих детей, достигших совершеннолетия суммарно превысят стоимость маломерной трехкомнатной и даже четырехкомнатной квартиры. Следовательно возмещение репродуктивных затрат родителям будет иметь со стороны государства (государства и корпорации) лишь частичным и напоминать по форме страхование позитивного страхового случая.

Оказалось, что миграция (третий демографический переход отличается резким увеличением влияния на воспроизводство населения фактора миграции) оказывает влияние на влечение опрошенных к ценности детей. Так, средний балл (по 10-ти балльной шкале) у маятниковых трудовых мигрантов составил 8,08 (доля 10-ти балльных оценок составила 41 %), в малочисленной группе «вахтовиков» – 8,71 (43 %, соответственно), у использующих гибкий график занятости всего – 7,94 (38 %) и «у занятых в другом порядке» – 8,46 (53 %). Заметно значительное снижение величины среднего балла именно в группе с гибким и нерегулярным режимом занятости, что интересно. Собственно у оседлого населения влечение к ценности детей оказалось большей. Что же касается «вахтовиков», то данная группа в нашей выборке представлена очень малочисленной группой и полученные данные мало репрезентативны. За счет чего же повысилось влияние миграционного фактора репродуктивного поведения? Это произошло, во-первых, традиционным способом – привлечением в

«екатеринбургский мегаполис» и его ближайшее окружение большого числа молодых семей (нечто подобное наблюдалось в 1926–1928 гг.). В 2012–2014 гг. в Свердловской области продолжилось наращивание величины миграционного сальдо, начавшееся в 2003 г. Во-вторых, усиливается тенденция переезда в Россию с видом на жительство молодых семей коренного населения из Средней Азии и формирования значительного числа межнациональных браков. На брачную и внебрачную рождаемость оказывает влияние особенности репродуктивных установок прибывших мужчин и женщин. Кроме того, сегодня в мегаполисах Среднего и Южного Урала действует малоизученный феномен массовой *маятниковой миграции*, который усиливает внебрачную рождаемость и дестабилизирует молодые семьи на периферии Свердловской, Челябинской и Курганской областей.

Проведенные в Свердловской области социологические исследования позволяют выявить социокультурный портрет молодого мигранта, объективные и субъективные факторы, влияющие на миграционные процессы в молодежной среде, определить мотивацию мигрантов, трудности и проблемы, с которыми они сталкиваются, изучить миграционные установки молодежи Свердловской области.

Показательны исследования УрО РАН по ГО «Заречный», который находится «на перепутье» достаточно оживленных трасс трудовой миграции и маятниковой подвижности населения к местам занятости, получения образования, тяги к развлечениям и проведения свободного времени. Исследование показало, что для потенциального и маятникового мигранта присуще, прежде всего, стремление к материальному благополучию и успеху, что характерно для предпринимчивых людей. Лишь на третьем месте находится ценность семьи, на пятом – здоровье.

Специфика Заречного особенно проявилась в значительной роли социокультурных факторов как регуляторов трудовой миграции. Максимальное число баллов (9 по десятибалльной шкале) получило стремление респондентов наиболее полно реализовать свои способности. Интересным явлением для атомграда стало стремление респондентов к «здоровой экологии», сравнившееся со стремлением к материальному благополучию. Этот фактор – экологический – стоит принимать во внимание как один из решающих при регулировании миграционных потоков молодежи. И еще одно важное наблюдение: для современного молодого мигранта Заречного очень важны такие факторы именно маятниковой миграции, как качество товаров и услуг и полноценное проведение досуга, предоставляемые на конкретной территории.

Наконец, для двух из каждых трех респондентов значима свобода перемещения, свобода выбора места проживания. Именно в молодежном возрасте чаще всего решаются многие задачи жизненного выбора и выбор места жительства – его важнейшая составляющая. И это исследование выявило противоречие, что ценность труда уступает ценности досуга и ценности потребления. Это можно оценивать как готовность к миграции, иной раз без четкого представления о конкретной профессиональной, трудовой деятельности на новом месте

проживания. Заметим, что свобода выбора в современных условиях означает соответствующую транспортную инфраструктуру. Для современной молодежи автомобиль (пусть даже и подержанный) и все, что с ним связано, является не столько показателем престижа, сколько признаком социальной нормальности. Что заставляет молодых жителей Заречного совершать регулярные поездки за пределы своего города? 76 % (т. е. $\frac{3}{4}$ респондентов, а у женщин даже 82 %) выделили возможность получения товаров и услуг более высокого качества. Лишь 12 % (у мужчин – 16 %) возвратная миграция связана с необходимостью получения образовательных услуг, повышения квалификации. Для 8 % (и у мужчин, и у женщин) она связана с желанием заработать. Еще один значимый для молодого населения «средних городов» фактор – для каждого пятого, а у женщин для каждой четвертой – необходимость получения квалифицированной медицинской помощи (табл. 1.9).

Таблица 1.9

Причины маятниковой миграции молодежи в ГО Заречный,
% опрошенных

Значение	мужчины	женщины	Итог
Отсутствие рабочих мест в городе (посёлке)	23	24	24
Отсутствие определённого качества товаров и услуг	12	12	12
Получение образования	21	24	23
Отсутствие определённого уровня заработной платы	19	18	18
Недостаток развлекательных учреждений	17	15	16
Отсутствие спортивных секций	4	4	4
Другое	0	1	0
Затрудняюсь ответить	4	2	3
Сумма столбца:	100	100	100

Видно, что для молодежи важнее наличие рабочих мест в городе и возможности продолжить образование. Отсутствие развлечений и заработок – на третьих и четвертых местах. Удивительно, что гендерных различий в данном случае не было выявлено.

Опрос молодых мигрантов, перемещающихся в пределах Свердловской области, выявил ряд трендов⁸:

– среди молодых мигрантов преобладают женщины (58 %), то есть из каждых пяти молодых мигрантов три – женщины, три четверти молодых мигрантов имеют общее среднее и среднее специальное образование, по уровню доходов на одного члена семьи преобладают две группы – свыше 15 тыс. руб. на одного члена семьи (28,7 %) и 5–10 тыс. руб. (27 %), по семейному положе-

⁸ Социологическое исследование миграции молодежи и проблемы молодых мигрантов Свердловской области. Пермь: ООО «СВОИ», 2014. 72 с.

нию подавляющее большинство молодых мигрантов – несемейные (менее 5 % имеют семью) не имеющие детей (98 %); 77 % молодых мигрантов проживают в общежитии, остальные – или имеют свое жилье (11 %), или используют съемное жилье (12 %).

- основной тип миграции среди молодежи области – учебная миграция (переезд с целью получения образования), доля работающих составляет лишь 3 %⁹;

- различается направленность миграционных потоков к Екатеринбургу (они охватывают молодежь практически со всей области независимо от близости или удаленности; чаще других это молодые люди из Заречного, Нижнего Тагила и Серова) и к Нижнему Тагилу (преимущественно из соседних городов и поселков, расположенных в радиусе до 100 км от города);

- средний срок проживания в городе – около 2 лет (треть приехала недавно – менее года назад, другая треть проживают до 3 лет, каждый четвертый – от 3 до 5 лет). При этом среди мигрантов, приехавших в Екатеринбург, заметен перекося в сторону относительно недавнего проживания – 40 % приехали менее 1 года назад, 30 % – 1-3 год назад; среди мигрантов, проживающих в Нижнем Тагиле, напротив 41 % живут в городе 1–3 года, 37 % – 3–5 лет;

- наиболее массовый отток молодежи (свыше 60 %) характерен для Михайловска, Нижних Серег, Волчанска, Алапаевска, Артемовска, Богдановича, Красноуральска, Новоуральска, Североуральска.

Мотивация молодых мигрантов рассматривалась в двух планах – мотивы отъезда из предыдущего места жительства и мотивы выбора Екатеринбурга или Нижнего Тагила.

Основные мотивы могут быть сведены к отсутствию перспектив. И дело не только в том, что обобщенный ответ «нет перспектив» дал каждый третий. Фактически и другие ответы (в рамках приоритетов) говорят об отсутствии перспектив, конкретизируя их по отдельным сферам жизнедеятельности, – в продолжении образования (отметили четыре из каждых пяти респондентов), в возможностях выбора «достойной работы» (каждый четвертый), ограниченных возможностях культурного досуга (каждый пятый). На отсутствие возможностей продолжить образование чаще жаловались респонденты из Алапаевска, Березовского, Богдановича, Верхней Туры, Дегтярска, Ирбита, Красноуральска, Красноуфимска, Кушва, Михайловска, Нижних Серег, Первоуральска, Полевского, Режа, Североуральска, Сысерти, Тавды. Отсутствие перспектив как мотив отъезда чаще звучал от респондентов из Алапаевска, Михайловска, Североуральска, Тавды, Волчанска. На отсутствие достойной работы чаще ссылались респонденты из Михайловска, Североуральска и Дегтярска.

Нехватку развлечений преимущественно отмечали респонденты из Североуральска, Талицы и Верхотурья. Отсутствие возможностей себя проявить и

⁹Сказываются ряд факторов: объектами, куда направляются мигранты, в исследовании были выбраны Екатеринбург и Нижний Тагил. Это оставило вне поля зрения другие направления миграции, особенно – сельской молодежи, что требует дополнительного исследования.

отсутствие возможностей для культурного отдыха побудило к переезду чаще респондентов из Североуральска и Михайловска.

Что же является наиболее значимым для молодых мигрантов при выборе места проживания? Мотивы выбора города для переезда во многом коррелируют с мотивами отъезда из своего населенного пункта (рис. 1.19).

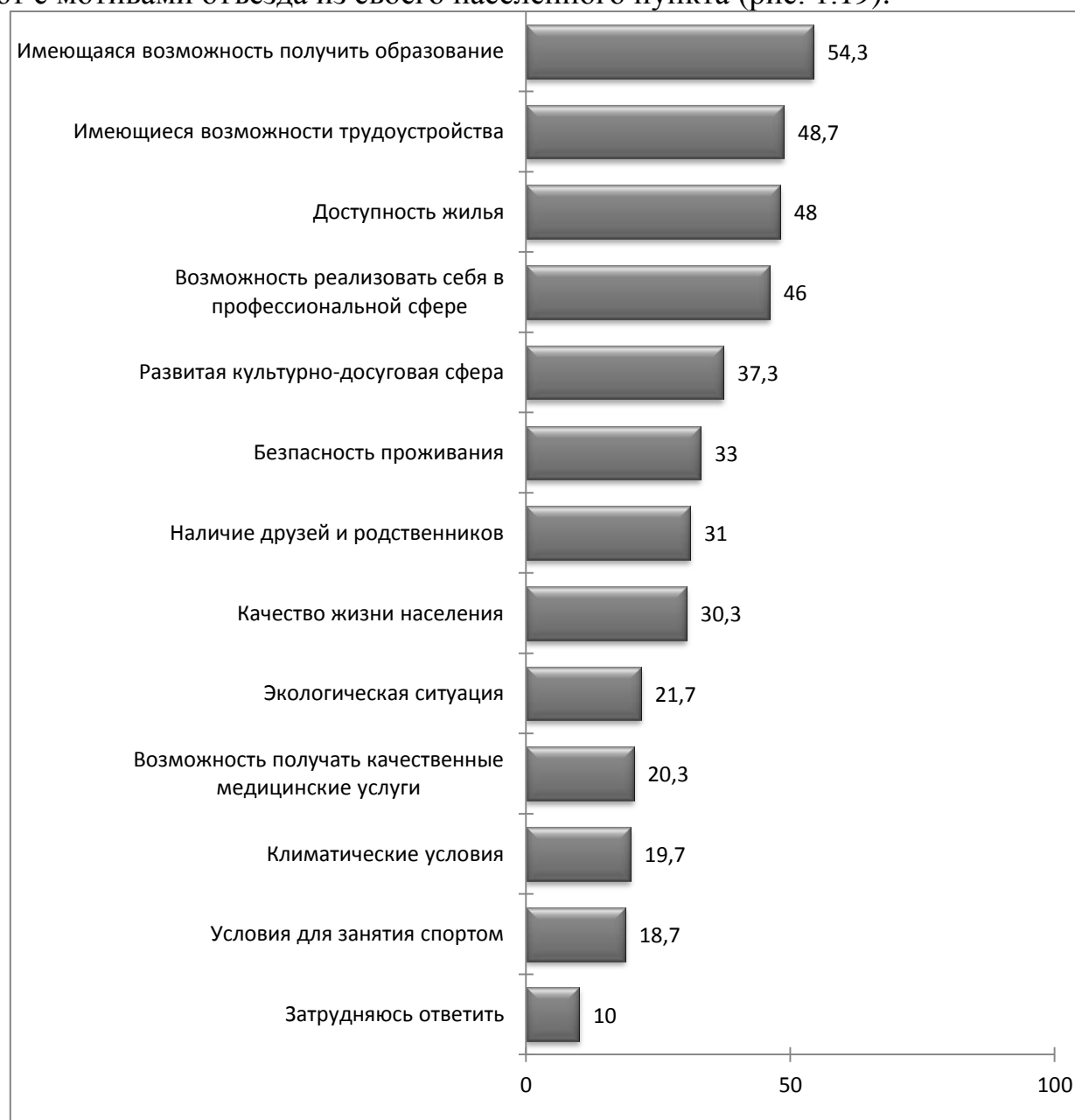

Рис. 1.19. Что является наиболее значимым при выборе места проживания.

На первое место для молодых людей, переехавших в Екатеринбург, выходит возможность получения высшего образования, в частности, наличие в городе конкретных вузов, привлекающих молодежь (УРФУ, УГГУ). Также молодых мигрантов привлекает в Екатеринбурге близость к родному городу (и, соответственно, возможность навещать родных и друзей), наличие в Екатеринбурге близких родственников, друзей, которые могут помочь с адаптацией, ста-

тус областного центра, развитость инфраструктуры, наличие больших возможностей.

Респондентов, переехавших в Нижний Тагил, также в большинстве своем привлекла возможность получения высшего образования (в частности, в НТГСПА и НТГСПИ), близость к родному городу, проживание в этом городе близких родственников, друзей, а также перспектива трудоустройства по специальности в дальнейшем, устройство личной жизни.

Выбирая город, в который переехать, опрошенные молодые люди в первую очередь руководствовались следующими факторами: наличие в этом городе возможностей получения высшего образования (54,3 %), возможностей трудоустройства (48,7 %), доступность жилья (48,0 %), возможность реализовать себя в профессиональной сфере (46,0 %). При этом если для респондентов, переехавших в Екатеринбург, в тройку доминирующих факторов входят получение образования, трудоустройство и реализация в профессиональной сфере, то для молодых мигрантов, переехавших в Нижний Тагил на первый план выходит доступность жилья, и только потом возможность получения образования и трудоустройство.

Для управления молодежной миграцией важно видеть и те проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди при смене места жительства.

Наиболее острой социально значимой проблемой молодых мигрантов является ***отсутствие жилья***: при смене места жительства столкнулись с указанной сложностью чуть менее четверти респондентов (23,3 %). Чаще всего на данную проблему указывали лица в возрасте 20 лет и старше, с доходом менее 5 тысяч рублей, проживающие в съемном жилье, работники сферы торговли, услуг, ЖКХ, ИП, а также мигранты, приехавшие в город проживания 1–3 года назад.

Около десятой части опрошенных при переезде на текущее место жительства столкнулись со ***сложностями получения медицинского обслуживания*** (10,7 %). В основном об этой проблеме говорили женщины, лица в возрасте 20 лет и старше, с доходом менее 5 тысяч рублей и от 10 до 15 тысяч рублей, работники бюджетной сферы, а также респонденты, приехавшие 4–5 лет назад.

У 7,3 % опрошенных молодых мигрантов возникали ***сложности с получением образования и сложности с оформлением регистрации и других документов***.

С остальными социально значимыми проблемами пришлось столкнуться менее чем 5 % респондентов. Так, на сложности с трудоустройством указали 4,7 % опрошенных, на проблемы с оформлением и получением социальных пособий и льгот – 3,3 %, на сложности с участием в выборах, реализацией своего избирательного права – 1,7 %. Сложности с устройством ребенка в детский сад и школу коснулись не более 1 % респондентов.

Около 60 % опрошенных молодых мигрантов отметили, что ***никаких проблем социального характера при смене места жительства у них не возникло***. На отсутствие проблем чаще всего указывали женатые (замужние) ре-

спонденты, лица с доходом более 5 тысяч рублей, имеющие собственное жилье, а также приехавшие в текущий город проживания менее 1 года назад.

Зафиксированы различия в социально-значимых проблемах мигрантов по территориям проживания. Так, на возникновение сложностей с жильем, получением образования, оформлением регистрации и других документов значительно чаще свидетельствуют опрошенные жители Екатеринбурга. Респонденты из Нижнего Тагила несколько чаще обращали внимание на сложности с оформлением и получением социальных пособий и льгот. Кроме того, доля опрошенных молодых мигрантов, не столкнувшихся с проблемами при переезде, существенно выше в Нижнем Тагиле (73,9 % в Нижнем Тагиле по сравнению с 53,4 % в Екатеринбурге).

Среди опрошенных мигрантов, столкнувшихся с теми или иными сложностями при смене места жительства, большинство респондентов выбрали в качестве субъекта решения проблемы **друзей и родственников** (15,1 %). Решение проблемы посредством имеющихся социальных связей преимущественно работающие граждане, имеющие собственное жилье, приехавшие более 5 лет назад.

К своему работодателю за решением проблем обратились 2,4 %. Такие субъекты оказания помощи как частные структуры, организации, соответствующие органы городской и районной администрации, специалисты по вопросам миграции и молодежные общественные организации использовали для решения возникших проблем менее 2 % опрошенных.

При этом более половины респондентов, столкнувшихся со сложностями при переезде, **никуда не обратились** за решением своей проблемы (59,8 %). Чаще всего это лица с низким и высоким уровнем дохода, работники торговли, услуг, ЖКХ, индивидуальные предприниматели, а также приехавшие не более трех лет назад.

Стоит отметить, что опрошенные жители Нижнего Тагила значительно чаще по сравнению с респондентами из Екатеринбурга **никуда не обращались** для устранения возникших сложностей социального характера (79,3 % в Нижнем Тагиле по сравнению с 50,3 % в Екатеринбурге).

Каково же социальное самочувствие молодых мигрантов?

Около пятой части опрошенных в той или иной степени сожалеют о своем переезде (19,7 %). Доля респондентов, не сожалеющих о таких изменениях в своей жизни, в 3,5 раза больше и составляет 70,3 %. Более половины из них (37,0 %) очень рады обстоятельству переезда. Чувства радости в отношении переезда на новое место жительства испытывают преимущественно работающие респонденты, работники промышленности и строительства, проживающие на новом месте в собственном жилье. Сожаления о своем переезде выразили в большей степени семейные респонденты, лица, имеющие доход 10-15 т. рублей, работники бюджетной сферы.

Отметим, что со временем отношение к факту своего переезда среди мигрирующей молодежи меняется. Столкнувшись с реальностью, первоначальный положительный настрой и ожидания постепенно уменьшаются. Если среди ре-

спондентов, проживающих по новому месту жительства не более 3 лет, доля сожалеющих о переезде в среднем составляет 16 %, то среди тех, кто переехал более 5 лет назад, она достигает 28,6 %.

В территориальном разрезе более положительные эмоции в отношении своего переезда испытывают те, кто в настоящий момент проживает в Екатеринбурге, очень рады переезду в столицу региона 40,4 % опрошенных. Для сравнения, среди тех, кто переехал в Нижний Тагил, значение данного показателя составляет 29,3 %, а доля сожалеющих о переезде – 31,5 % (против 14,4 % в Екатеринбурге). Две трети опрошенных (60,4 %) отметили, что им нравится жить в городе, в который они переехали (Екатеринбург, Нижний Тагил). В большей мере такая позиция характерна для работников промышленности и строительства, проживающих в собственном жилье. Доля молодых мигрантов, которым не нравится жить по новому месту жительства в 5 раз меньше (12,3 %). Чаще негативную оценку дают семейные респонденты, безработные, домохозяйки, мигранты, проживающие в съемном жилье, жители Нижнего Тагила, проживающие в городе более 5 лет.

Уровень удовлетворенности жизнью в настоящий момент среди мигрировавшей в пределах Свердловской области молодежи достаточно высок. Доля респондентов, удовлетворенных своей жизнью в настоящий момент составляет 84,3 %. Наиболее высокий уровень удовлетворенности характерен для работающих респондентов, работников промышленности и строительства, имеющих доход более 15 т. рублей, проживающих в собственном жилье. Около десятой части опрошенных молодых мигрантов (9,2 %) неудовлетворены своей жизнью в настоящий момент. В большей мере не удовлетворены мужчины, респонденты моложе 20 лет, семейные, работники торговли, сферы услуг, ЖКХ, предприниматели, не имеющие собственного жилья. Переехавшие на новое место жительства менее 1 года назад.

Наиболее значимые положительные изменения в своей жизни после переезда респонденты отмечают в возможностях проведения отпуска и свободного времени. Треть опрошенных (33,8 %) свидетельствуют о том, что эти возможности после переезда улучшились. Каждый четвертый из респондентов (25,2 %) говорит об улучшении после переезда своего материального положения, уровня жизни семьи. Наиболее существенная отрицательная динамика отмечается по такому критерию, как жилищно-бытовые условия. Для более чем половины опрошенных (55,9 %) они ухудшились. Возможности поддержания своего здоровья для большинства из опрошенных молодых мигрантов (54,8 %) после переезда остались на том же уровне. Ухудшение по данному критерию отметили 19,0 %, улучшение – 13,4 %. При этом позитивные изменения в своем положении после переезда (по всем критериям) чаще отмечают те, у кого было достаточно времени для адаптации на новом месте жительства, приехавшие в города своего проживания более 5 лет назад.

Картина молодежной миграции по Свердловской области не может ограничиваться лишь Екатеринбургом и Нижним Тагилом, хотя понятно, что на эти два города приходятся основные миграционные потоки. Ряд исследований поз-

воляют дополнить общую картину информацией о мотивах миграции молодых жителей малых и средних городов. Интересен в данном случае проект «Места памяти в молодых уральских городах: особенности построения идентичности», в ходе реализации которого использовался мобильный метод – go-along. Интервью предполагало совместную прогулку по городу – интервьюера и информанта. Маршрут определялся самим информантом. Среди наиболее привлекательных характеристик города, по мнению участников, оказались:

- «зеленый» (Заречный, ограниченная вырубка леса, только под строительство конкретного здания);
- «спокойный» (низкий уровень криминогенности, более характерно для закрытого города Лесной и частично для Заречного);
- наличие мест досуга (хороший кинотеатр, торгово-развлекательные центры, собственный театр);
- образование (наиболее позиционируемая сторона жизни – детские специализированные школы, художественные, хореографические и их победы на всероссийских и международных конкурсах);
- спортивные сооружения, возможности для занятий;
- состояние здравоохранения.

Иными словами, сегодня доминирует потребительское отношение к пространству современного города – его комфортности и возможности позитивной идентификации, например наличие красивых архитектурных решений (Красноуральск как «маленький» Ленинград, в Качканаре – знаменитые 12-этажки в виде трилистника и т. п.).

Удовлетворенность положением дел в городе выяснялась в ходе реализации проекта «Динамика практик и стратегий жизнеобеспечения населения моногородов (табл. 1.10).

Таблица 1.10

Удовлетворенность положением дел в городе*

Город	Оценка удовлетворенности
Лесной	0,73
Первоуральск	-0,03
Красноуральск	-0,23
Асбест	-0,30
Североуральск	-0,45
В целом	-0,05

* Используется средняя взвешенная, максимальное значение +2 (хорошо), минимальное -2 (плохо).

Анализ возрастных групп показал, что молодежь, в целом, склонна выставлять более высокие, положительные оценки состоянию дел в городе. Средняя оценка среди молодежи составила 0,4 балла. Представителями среднего возраста оценка выставлена на уровне 0,12 баллов, а у пенсионеров – минус 0,36. По результатам количественного исследования для молодежи более важными оказались уровень доходов, возможности получения образования, состояние дорог, торговли, сферы услуг. По двум последним сферам за последние 10 лет в городах области прослеживается позитивная динамика, по всем

остальным – отрицательная, это касается, прежде всего, экологии, ЖКХ, состояния дорог, медицины. Для молодежи самыми проблемными являются состояние дорог и образование. Подобные исследования должны осуществляться в форме мониторинга, хотя бы 1 раз в 2–3 года.

Наличие внешней миграции, с одной стороны способствует заполнению трудовых вакансий, с другой, – служит основанием для снижения уровня удовлетворенности состоянием дел в городе. В частности в г. Заречный, строительство четвертого блока атомной электростанции спровоцировало резкое увеличение количества внешних мигрантов, недовольство выражалось практически в каждом интервью.

Приведенные материалы исследований позволяют прогнозировать направленность и характер миграционных потоков молодежи в Свердловской области. Показательны и планы молодых мигрантов (рис. 1.20).

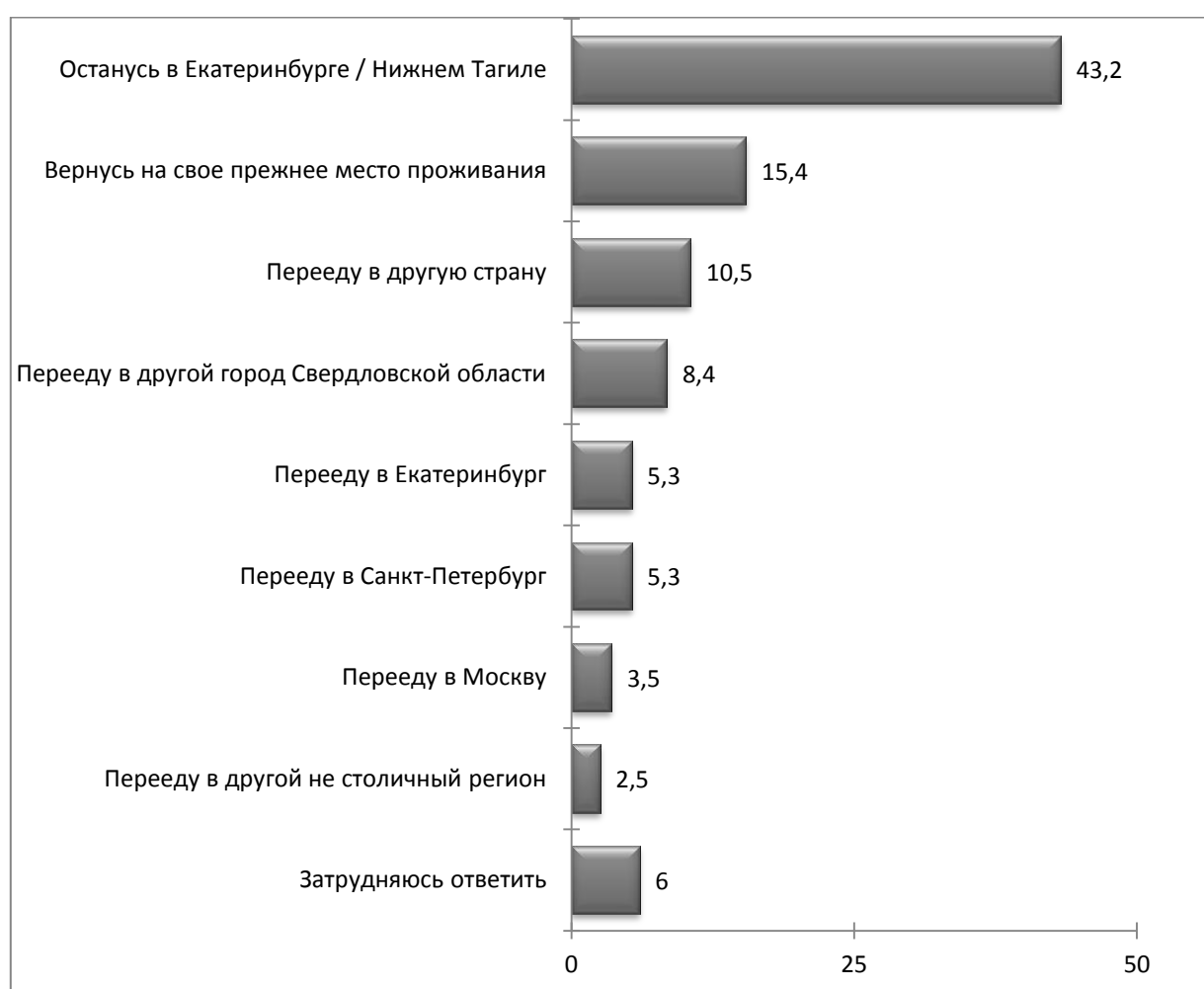

Рис. 1.20. Планы молодых мигрантов на ближайшие 5 лет

Чуть более двух пятых опрошенных молодых мигрантов Свердловской области планируют в ближайшие пять лет **остаться в текущем месте проживания**, т.е. в Екатеринбурге или Нижнем Тагиле (43,2 %). Чаще всего данное намерение высказывают мигранты, приехавшие в место проживания более пяти лет назад, а также работники сферы промышленности, строительства, с/х, лица

с доходом менее 5 тысяч рублей и 10–15 тысяч рублей, проживающие в съемном жилье.

Планируют в ближайшие пять лет **вернуться на свое прежнее место проживания** 15,4 % респондентов. Преимущественно об этом свидетельствуют опрошенные мигранты, приехавшие на текущее место проживания более трех лет назад, с доходом 10–15 тысяч рублей, а также безработные и домохозяйки.

Около десятой части опрошенных планируют **переехать в другую страну** (10,5 %). Ориентированы на переезд в другую страну в основном мужчины, лица моложе 20 лет, проживающие в съемном жилье. Планируют в ближайшие пять лет вновь мигрировать в пределах Свердловской области в общей сложности 13,7 % респондентов, из них более половины рассчитывают **переехать в другой город Свердловской области** (8,4 %) и 5,3 % намерены **переехать в Екатеринбург**. На переезд в Москву и Санкт-Петербург ориентированы 3,5 % и 5,3 % опрошенных молодых мигрантов соответственно. Наименее распространенными планами респондентов является переезд в другой нестоличный регион (2,5 %).

Зафиксирован различия в планах мигрантов по территориям проживания. Так, среди респондентов из Нижнего Тагила вдвое выше доля лиц, ориентированных на переезд в другой город Свердловской области (13,0 % по сравнению с 6,2 % среди респондентов из Екатеринбурга) и планирующих вернуться на свое прежнее место проживания (22,8 % по сравнению с 11,9 % среди респондентов из Екатеринбурга). Вместе с тем, намерены в ближайшие пять лет переехать в другую страну в основном только мигранты из Екатеринбурга (15,0 % по сравнению с 1,1 % среди респондентов из Нижнего Тагила). Кроме того, среди опрошенных жителей Екатеринбурга несколько выше доля планирующих переехать в Москву и Санкт-Петербург.

Среди условий отказа от планов на переезд респонденты, планирующие в ближайшие пять лет сменить место жительства, называют прежде всего **наличие здесь семьи, близких родственников, друзей**: «семья» (17,6 %), «друзья» (5,9 %), «родственники» (5,9 %), «близкие люди» (3,9 %), «замужество» (3,9 %), «любимый человек» (3,9 %), «дети» (2,0 %). Значимым фактором, способным повлиять на решение молодых мигрантов, планирующих переезд, является **возможность трудиться**, а также **благоприятные условия труда**: «наличие работы» (9,8 %), «достойная работа» (5,9 %), «наличие постоянной работы» (3,9 %), «высокооплачиваемая работа» (2,0 %), «строительство заводов и создание других рабочих мест» (2,0 %). Часть респондентов отметили, что могли бы остаться здесь при условии наличия **доступного жилья** (3,9 %) и **постоянного места жительства** (2,0 %), а также в случае изменений в экономике в целом и в собственном **финансовом положении**: «деньги» (2,0 %), «финансовое положение» (2,0 %), «политическая и экономическая стабилизация» (2,0 %). Среди условий, удерживающих от переезда, респонденты называли также налаженный быт (2,0 %), учебу (2,0 %), изменение климата (2,0 %) и повышение общего уровня культуры населения (2,0 %).

Стоит отметить, что четвертая часть опрошенных молодых мигрантов, планирующих переезд в ближайшие пять лет, выразили мнение о том, что ничего не сможет удержать их от этого решения. Причем, чаще об отсутствии факторов, способных повлиять на планы респондентов на переезд, свидетельствовали опрошенные жители Нижнего Тагила (33,3 % против 16,7 % среди респондентов из Екатеринбурга).

Рекомендации по снижению негативных последствий миграционных процессов среди молодежи Свердловской области заключаются в следующем.

Учитывая, что фактором повышения социального самочувствия приезжей молодежи являются прежде всего трудоустройство и обеспеченность жильем, для решения задачи привлечения молодых кадров в область необходима разработка специальных программ по решению жилищного вопроса приезжей молодежи, а также решения вопроса перспектив трудоустройства для учащихся и студентов. Также нужно наладить взаимодействие с учебными заведениями в плане оказания дополнительной помощи тем вузам и колледжам, которые не справляются с обеспечением студентов жильем.

Подобные жилищные программы позволят в том числе и регулировать направленность миграционных процессов (привлекать молодежь не только в областной центр, но и в другие муниципалитеты области, в которых расположены крупные вузы или градообразующие предприятия, нуждающиеся в привлечении молодых специалистов). Возможность решения жилищного вопроса может привлечь в область и кадры из соседних регионов, если новость о подобных программах распространить через СМИ и социальные сети.

При этом в первый год после переезда, основные проблемы по обустройству приехавшей молодежи, основная часть из которых учащиеся и студенты, решается за счет возможностей учебных заведений, а наиболее проблемной группой являются студенты последних, выпускных курсов (то есть 4–5 лет проживающие на новом месте), которым необходимо определяться с дальнейшими планами и перспективами. Если только что приехавшие, недавно ставшие студентами молодые люди еще полны позитивных надежд и ожиданий, то последние чаще находятся в состоянии определенной растерянности перед будущим и разочарования. Именно в этот момент весьма значимой будет поддержка со стороны органов власти в решении существующих проблем.

Исследование показало наличие сложностей у мигрантов с получением медицинской помощи, образовательных услуг. В этой связи необходимо осуществление мероприятий по совершенствованию работы медицинских и образовательных учреждений с точки зрения предоставления услуг приезжим, выявления и устранения существующих недостатков, не позволяющих мигрантам получать соответствующие услуги своевременно и без проблем.

Для оказания помощи молодым мигрантам с оформлением регистрации и других документов необходимо создание специализированной структуры, предоставляющей переехавшей молодежи содействие в решении юридических

вопросов, оказывающей консультации и информирование. Причем, такая структура должна быть финансово доступной, понятной и удобной.

Стоит также обратить внимание на важное значение более активного информирования населения о возможностях органов городской и районной администрации, специалистов по вопросам миграции и молодежных общественных организаций, повышения уровня доверия к ним, а также демонстрации заинтересованности представителей местной власти в привлечении грамотных и активных молодых людей для обучения и работы. Необходимо, чтобы молодые мигранты чаще обращались со своими проблемами в соответствующие структуры и социальные институты, а не рассчитывали исключительно на помощь друзей и родственников. Те мигранты, чья проблема остается нерешенной, с большой вероятностью могут принять решение о смене места жительства в очередной раз.

Привлечению молодых мигрантов в крупные города региона может способствовать, прежде всего, создание большого количества рабочих мест с хорошими условиями и интересным содержанием труда, а также развитие программ содействия в предоставлении жилья. Именно эти факторы, после наличия семьи и друзей, являются наиболее значимыми при принятии мигрантами решения о переезде.

1.3. МОЛОДАЯ СЕМЬЯ: БРАЧНО-СЕМЕЙНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года в качестве одной из важнейших перспективных задач определяет создание условий для укрепления института семьи и поддержку молодых семей. Избран ориентир формирования позитивного отношения в молодежной среде к семье и браку; воспитание культуры чувств и умения жить в семье. Предполагается сформировать у молодежи образ благополучной молодой семьи, осуществляющей свою жизнедеятельность в зарегистрированном браке, ориентированной на рождение нескольких детей и их воспитание на основе традиционной для России системы ценностей.

Семья, как социальный институт, обеспечивающий трансляцию социальных ценностей от поколения к поколению, осуществляющий воспроизводство населения и социализацию детей, за последние несколько лет претерпела заметные метаморфозы: возникли новые семейные структуры, перераспределились акценты в выполнении социальных и индивидуально-личностных функций, меняется позиция в отношении числа детей. Возрастает количество фрагментарных, «осколочных» форм семьи, которые исследователи именуют семейной группой. Под семейной группой понимают группу людей, ведущих совместное домохозяйство и объединяемых только родством, либо родительством или супружеством¹⁰.

Происходят коренные изменения в сфере брачного поведения, репродуктивного поведения и родительства. Набирает обороты противопоставление «семья» и «нетрадиционные семейные формы»: «сознательное одиночество», сожительства, сознательный отказ от детей, сводные семьи, «открытые браки», коммуны, гомосексуальные пары¹¹. Т. А. Гурко предложила классификацию основных типов семей, в которой особо следует выделить *сознательно бездетный брак*, то есть когда здоровые молодые люди могут, но не хотят иметь детей; варианты, когда проблемы деторождения связаны с плохим здоровьем, бесплодием, невынашиванием не относятся сюда. 10 % женщин в индустриально развитых странах не хотят иметь детей, в России таких до 1 %¹². Повсеместно в таких странах растет добровольная стерилизация.

Тенденция формирования семейной структуры общества характеризуется влиянием постарения брачного возраста и сдвигом в сторону старших возрастных групп частоты живорождений, аборт, характеристик контрацептивного поведения супругов. Тенденция сдвига в календаре рождений под влиянием трансформации брака пришла в Россию из Европы не сразу. В связи с этим обстоятельством нужно отметить тенденции роста суммарной рождаемости после миллениума. На данном этапе третьего демографического перехода, затянувшегося в регионах России явно усиливается значение фактора перестройки инсти-

¹⁰ Антонов А. И., Социология семьи / А. И. Антонов Медков В. М. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 66.

¹¹ Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: институт социологии РАН, 2008. С. 59.

¹² Там же С. 64–67.

туда брака и семьи наряду с возросшим влиянием на процесс воспроизводства населения глобальных миграционных процессов и конурбации. Если рассматривать современный процесс рождаемости в границах Урала и УрФО, то суммарная рождаемость на Среднем Урале была самой низкой. Практически Свердловская область не имела никаких шансов вырваться вперед по уровню рождаемости, по сравнению с другими территориями округа еще в 2009 г. и ее показатели были всегда ниже средних по Уральскому федеральному округу (1,546 против 1,617). Заметим, что суммарная рождаемость на Ямале в этом году составляла 1,799, а в ХМАО-Югре – 1,773¹³. Обнаружило себя и отставание села по росту суммарной рождаемости. Собственно повышение суммарной рождаемости стало происходить с 2002 г., тогда как в городском населении – уже с 1999 года. Печально, но *потенциал рождаемости в семьях* на Урале исторически снизился (в 1970 г. он составил 48,0 %, а вот степень его реализации в фактическом числе рождений была на уровне 54 %). В 1970 г. произошел первый и очень мощный удар по потенциалу рождаемости семьи на Урале – гипотетический минимум естественной рождаемости (ГМЕР) снизился до 47,3 ‰, а степень его реализации в *фактическом числе* родившихся уже тогда упала до 32,1 %. В 1979 г. величина ГМЕР на Урале поднялась до 48,3‰, но степень реализации оставалась низкой – 35 %. С учетом того, что потенциал рождаемости сократился, что подтверждается расчетами ГМЕР за межпереписной период 1989-2010 гг. как в городах, так и на селе, можно говорить о росте частоты фертильности в наиболее репродуктивных возрастных группах женщин. Итак, величина реализации потенциала рождаемости на Урале выросла за 2002-2010 г. с 27 % до 37 % в целом (а на селе – даже до 40 %). Следует отметить, что *рост ГМЕР на Урале произошел именно за период 2002–2010 гг.*

В границах УрФО «статистически» ожидаемое число родившихся в зарегистрированном браке по модели ГМЕР составило по нашим расчетам в год проведения ВПН 2010 г. 394,8 тыс. детей обоего пола. Число родившихся в УрФО у матерей в возрасте до 20 лет достигло 17,2 тыс. чел. А вот внебрачная рождаемость – 44,8 тыс. детей. Величина родившихся у матерей старше 50 лет не превысила 2 ‰. В итоге, статистически ожидаемое число детей по модели ГМЕР должно было достигнуть 457,1 тыс. детей (37,8 ‰) или с поправкой на рождаемость у пожилых женщин – 38,1 ‰. Но общий коэффициент рождаемости составил в это время 14,1 ‰. Таким образом, степень реализации потенциала рождаемости по методике В. А. Борисова составила 37,1 %¹⁴. Разница в числе не родившихся детей (23,9 ‰) падает в основном на аборты того или иного вида и лишь на 3–4 ‰ может быть обусловлена за счет *контрацептивной защиты* женщины (супругов). Вероятность же стерилизации у мужчин на Урале практически ничтожна.

Таким образом, спад потенциала рождаемости и степени ее реализации в фактическом числе детей в 1970 г. было очень серьезным предупреждением

¹³ Население и общество // Демоскоп. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_reg_tfr.php (дата обращения 17.10.14).

¹⁴ Борисов В. А. Перспективы рождаемости. – М.: Статистика, 1976. С. 16.

безопасности демографической системы не только для Урала, но и для СССР в целом. Первый опыт предоставления пособий для семьи и введение длительного послеродового отпуска и даже готовность Правительства пойти по пути предоставления кредитов молодой семье (с последующим погашением выплат родителей с учетом рождения первого и второго ребенка, но только в момент взятия кредита на жилье) сумели тогда улучшить демографическую ситуацию. Естественно, что в период гайдаровских реформ рождаемость просто осталась без мер государственной поддержки, а семья временно очутилась в ситуации жесткой депривации экономически и психологически, что привело к мощному депопуляционному срыву жизнедеятельности российской системы воспроизводства народонаселения в целом.

Последовавшие на основе национальных проектов широкомасштабные государственные мероприятия по реализации стратегии «платного материнства» и выстраивания системы материнского (семейного) капитала в начале XXI в. не смогли повысить потенциал рождаемости на Урале, который сократился до 38,1 ‰, но явно способствовали росту его реализации. Это обстоятельство спасло положение с общей рождаемостью и сократило масштабы открыто идущей депопуляции до размеров приемлемого «нулевого баланса» чисел родившихся и умерших. Это серьезный демографический аргумент, подтверждающий значимость семейной политики государства, хотя когортные показатели рождаемости вели себя неоднозначно в период 2006–2012 гг. ГМЕР на Урале за период 2002–2010 гг. заметно снизился до 38,1 ‰. Этому способствовал не столько рост рождаемости у молодых женщин сколько выявленные тенденции в повышении коэффициентов рождаемости в старших возрастных группах женщин репродуктивного возраста. Это обстоятельство (как и рост частоты живорождений именно в когортах женщин, которым далеко «за тридцать») подтверждают гипотезу *активного формирования новой модели рождаемости в семье* и активного влияния на нее факторов демографической политики, а также тенденций миграции. К сожалению, стандарт естественной рождаемости В. А. Борисова в современных условиях, скорее всего, *полностью не применим к оценке потенциала рождаемости из-за серьезного смещения в календаре рождений и сдвигах в моделях интергенетических интервалах современных поколений (поскольку был предназначен для оценки ситуации исключительно в условиях СССР)*. Сегодня требуется корректировка ГМЕР в старших возрастных группах замужних женщин, как и самого понятия «состоит в браке». Однако эти поправки, на наш взгляд, не затрагивают самой сути концепции исторического убывания потребности в детях у семьи и снижения репродуктивной мотивации в принципе под влиянием доминирования социально-психологических ценностей деторождения¹⁵ и распространения норм «запланированного демографического поведения»¹⁶.

¹⁵ Антонов А. И. Снижение репродуктивных установок и ориентаций российского населения в 1991–2007 годы // Демографические исследования. 2008. № 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N6/index.html?idR=20&idArt=1466#_ftn1_ftn1 (дата обращения 17.12.14).

¹⁶ Айзен И. [Электронный ресурс] // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. Режим доступа: <http://www.megabook.ru/Article.asp?AID=608758> (дата обращения 19.12.14)

Подростковая рождаемость на Урале продолжает падать с начала 90-х годов прошлого века (за исключением кризисного 2008-2009 гг.). Однако в 2012 г. наметился ее новый рост (особенно в Курганской и Тюменской областях). Данное обстоятельство вызвало рост показателей рождаемости в возрастах 15–17 лет. Последние социолого-демографические обследования подтверждают данную тенденцию.

В XXI в. молодые люди детородного возраста в своём репродуктивном поведении сильно отличаются от своих родителей, что позволяет оценить произошедшие изменения как революционные. В современном обществе, несмотря на то, что оно считается детоцентристским, благодаря изобретению массовых и доступных контрацептивных средств у человечества образовался выбор: рожать ли вообще – или не рожать. Проблема трансформации семьи и репродуктивного поведения в наше время достаточно актуальна. *Как показывают демографические данные, наметилась и утвердилась тенденция осмысленного откладывания рождения первенца и высвобождения биографического времени для других задач: образования, начала карьеры, экспериментов с образом и стилем жизни.* Эта жизненная позиция имеет и свою форму, вызывающую живой интерес со стороны общества – феномен чайлдфри или осмысленно бездетные. У этих людей общая жизненная позиция, собственные взгляды на налогообложение и многое другое. Данный феномен актуален в наши дни. В последнее время выросло число последователей взглядов и идей сообщества чайлдфри, в сети Интернет все чаще появляются статьи на данную тему, ведутся активные дискуссии между последователями и противниками движения.

Лишь 1 из 5 молодых женщин Свердловской области (в возрасте 18–25 лет) имеет ребенка, 3 % – имеют двух детей.

Для молодых людей традиционная семья представляется местом, в котором обязанности и долг преобладают над собственным эго и правами. В связи с этим распространение альтернативных форм брака можно расценивать как следствие эгоцентристской ориентации современного человека. Так, в неофициальном браке состоят 14,7 % мужчин и 6,3 % женщин в возрасте от 30 до 35 лет и 7,8 % мужчин и 6,5 % женщин в возрасте от 36 до 40 лет¹⁷. Происходит постепенный отказ от супружеского брака в пользу партнерских отношений, в которых основным является сексуальная основа и исключительная значимость присутствия другого (как степень общности)¹⁸. В результате чего брак утрачивает значение института, который связан с контролем деторождения. Появляется новый тип семьи, который характеризуется доминированием эмоциональных отношений, индивидуальных стремлений и достижением материально-экономического благополучия. Происходят также и изменения в исполнении социальных функций семьи.

Специфика молодой семьи определяется тем, что она находится в процессе становления, интенсивного развития, нестабильности внутрисемейных от-

¹⁷ Сатыбалдина Е. В. Семья в системе жизненных ценностей жителей среднего уральского города // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 90–95.

¹⁸ Чернова Ж. «Молодые взрослые»: супружество, партнерство и родительство / Ж. Чернова, Л. Шпаковская // Laboratorium. 2010. № 3. С. 19–43.

ношений, освоения социальных ролей, жизненных стратегий каждым членом семьи, а также социализацией в обществе как самостоятельного социального субъекта, выполнением в той или иной степени функций социального института. Молодежь считают «барометром» общества не случайно, поскольку социальные процессы, происходящие в этой группе, не просто отражают состояние общества, но и делают это с большей скоростью и остротой реакции.

Репродуктивная функция сегодня выполняется в явно редуцированном виде. В результате изменения социокультурных ценностей трансформируется и репродуктивное поведение, характеризующееся:

- свободой в принятии решений в области репродуктивной редукации (избавления от ребенка, частичный аборт);
- снижением уровня потребности в детях, которая ослабевает в результате конкуренции с другими потребностями, преобладания внесемейных ценностей;
- существующим различием между желаемым, планируемым и реальным числом детей;
- изменением структуры репродуктивных мотивов в сторону преобладания социально-психологических мотивов.

Реализация индивидуальной потребности в детях зависит от целого комплекса условий и факторов. И. Забаев с помощью полужформализованного биографического лейтмотивного интервью провел исследование, на основании которого сделал вывод, что на сегодняшний день для человека становится все более важной реализация заложенного в него потенциала. Он прикладывает максимальные усилия к тому, чтобы двигаться в данном направлении, т. е. развивать те или иные задатки, достигая все большей полноты собственной жизни. Вопрос о том, чтобы родить ребенка откладывается до тех пор, пока реализация не произойдет¹⁹.

К молодой семье в социологии относят супругов в возрасте до 28–30 лет (в официальных программах – документах, предполагающих льготы молодым семьям, закреплён возраст до 35–36 лет), имеющих стаж семейной жизни до 5 лет. Социологическое исследование современной студенческой семьи (под которой исследователи понимали брачный союз – официально зарегистрированный или фактический, – где либо один, либо оба супруга являются студентами очной формы обучения) в Свердловской области выявило, что средний возраст семейных студентов – 21 год, 75 % из них – в возрасте 20–23 лет, 14,3 % – 18–19 летних, 10,7 % – старше 23-х лет.

Такая форма брака, как сожительство, с каждым годом все активнее распространяется и среди студенческой молодежи: они допускают возможность сексуальных внебрачных отношений, если между партнерами установились «тесные духовные отношения». Однако, несмотря на отмеченный рост позитивного отношения молодежи к внебрачным формам связей, все же приоритетными в студенческих кругах остаются юридически оформленные браки. Судя

¹⁹Забаев И. «Своя» жизнь, образование, деторождение: мотивация репродуктивного поведения в современной России // Вестник общественного мнения. 2010. № 3.

по опросу семейных студентов свердловских вузов, 65 % состоят в юридически оформленном, а 35 % – в фактическом союзе.

Трудно с уверенностью сказать, является ли рождение ребенка для супругов-студентов радостью. Нередко это событие бывает «непредвиденным». В нашей стране мотивом заключения брака для каждой третьей семьи является ожидаемый ребенок. Незапланированное рождение ребенка, добрачная беременность – это серьезный фактор риска для будущей семьи, так как мотив вступления в брак в этом случае является вынужденным, и здесь уже ни один специалист не возьмется предсказать будущее такой семьи. На фоне распространившегося планирования рождения детей в современной семье, «случайные» дети в студенческих семьях – свидетельство низкой половой культуры молодых родителей. И если молодые не могут избежать искушения интимных отношений до брака, то их просвещением нужно очень серьезно заниматься как раз в учебных заведениях, начиная со школы.

Среди состоящих в какой-либо форме брака студентов наблюдается следующая тенденция: на вопрос о планируемом числе детей ответила только треть студентов, но большинство из них отметили, что лучшие условия для воспитания ребенка будут созданы в семье, где есть двое детей. Около 20 % респондентов – семейных студентов планируют иметь двоих детей, только 3 % – троих, а 11,5 % решили остановиться на одном ребенке. Желаемое и планируемое число детей с учетом реальных жизненных обстоятельств получилось традиционным: теоретически предполагают, что хорошо бы иметь больше детей, реально планируют иметь меньшее число детей. Среднее число «планируемых» детей 1,54.

Можно отметить, что большинство опрошенных не сомневаются в устойчивости своего брака (92 %). Однако 6 % признались, что ощущают приближение кризиса, испытывают разочарование и даже подумывают о разводе (2 %). Главный повод, по мнению двух третей опрошенных, – измена. Естественны в числе причин и материальные трудности, бытовая неустроенность, но не они, прежде всего. Коммуникативные навыки, несоответствие культурных стереотипов, непонимание и несовпадение интересов, включение в «коммуникативный ряд» отношений с друзьями, родителями, близкими – важнейшая сторона семейной жизни, и ее недооценка в воспитании молодежи отражается прежде всего на уровне межличностных отношений. Умение жить совместно также не приходит само по себе.

В представлениях семейных студентов доминирует модель семьи позднесоветского периода: нуклеарная (два поколения), с профессионально занятыми супругами, с 1–2 детьми, окончанием периода деторождения практически к 30 годам и применением на протяжении оставшейся части репродуктивного периода контрацепции и искусственных абортов, с эгалитарной внутрисемейной системой власти. Семье этого типа соответствует конструкт «работающей матери», который, с одной стороны, отличается от конструкта «домашней хозяйки», базового для традиционной, патриархальной семьи, а с другой – от конструкта «равных статусов», соответствующего современной модернизированной семье.

Что касается оценки фактора семейной политики, то в УрФО таковой представлен на самом высоком уровне. В настоящее время осуществляется План мероприятий по реализации II этапа (2011–2015 гг.) Программы демографического развития Свердловской области на период до 2025 года («Уральская семья»). Причем происходит ее развитие, тогда как ранее челябинская концепция демографического развития по степени своей разработки признавалась экспертами одной из самых успешных в России и была связана одно время с идеей заключения муниципалитетами репродуктивных договоров с молодыми семьями. Число семей было строго регламентировано по признаку получаемых средств. В настоящее время позиция фактора семейной политики была существенно усилена за счет увеличения веса материнского (семейного) капитала и появления значимой региональной компоненты материнского капитала за счет областного бюджета.

Свердловская область «форсирует» развитие жилого комплекса в целом (имеется в виду областная целевая программа «Развитие жилищного комплекса в Свердловской области» на 2011–2015 гг.). На территориях, которые играют роль экономических точек роста и стягивают вокруг себя молодое население и рабочую силу, динамично решается проблема предоставления услуг учреждений дополнительного образования для детей дошкольного возраста. Учтем, что в 2016 г. в стране ожидается принятие соответствующего федерального закона о «полном дошкольном образовании». Однако финансовый кризис и рецессия может затормозить этот процесс.

Основываясь на последних проведенных исследованиях, мы предлагаем использовать принцип базовых стратегических ценностей в качестве регулятора индивидуального демографического и семейного поведения, таким образом, чтобы это поддерживало стремление молодежи к упрочению ценности семьи (в том числе семьи молодой). Инновационные и модернизационные тенденции и механизмы позволяют это сделать на основе реорганизации существующего механизма ипотечных обязательств в отношении формирующихся молодых семей. В послании Федеральному Собранию Президента в декабре 2013 г. упор был уже сделан именно на жилищных программах для малочисленных «новых поколений» родителей, рожденных в начале 90-х годов прошлого века²⁰.

В послании Президента Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 года прямо говорится о ценностях здоровья нации и семьи, демографических волнах обуславливающих сегодняшнюю переполненность школьных классов и дошкольных образовательных учреждений, но дающих надежды на полное развитие России в будущем. Президент отмечает, что: наши демографические программы доказали свою эффективность²¹.

При разработке мер *пронатальной и фамилистической политики*, хотелось бы выделить три контингента женщин, увеличивших в текущий период

²⁰ Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года, 13:15 Москва, Кремль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/19825/work> (дата обращения 17.10.14).

²¹ Послание Президента Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года, 13:20 Москва, Кремль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/12/04/poslanie-site.html> (дата обращения 17.10.14); <http://kremlin.ru/transcripts/47173> (дата обращения 17.10.14).

свои репродуктивные вклады в воспроизводственный процесс России. На наш взгляд, к данным категориям относятся женщины, отложившие рождение детей более высоких очередностей на неопределенный срок в 90-х годах прошлого столетия (их число сегодня быстро сокращается в силу естественных причин). Затем следуют когорты обычным порядком вступившие в возрастной интервал 20–30 лет. И, на наш взгляд, в числе наиболее репродуктивных когорт в настоящее время имеют место замужние женщины, которые рожают детей «как бы с запасом» под влиянием опасений того (18,8 % респондентов считают, что средств выделяемых на демографическую политику должно в той или иной степени хватить), что деньги выделяемые Правительством на политику платного материнства не могут быть неограниченными бюджетом страны и регионов.

Серьезное влияние на демографические процессы и – соответственно – на молодежную политику (одним из важнейших направлений которой является молодая семья) оказывает брачно-семейная структура (рис. 1.21).

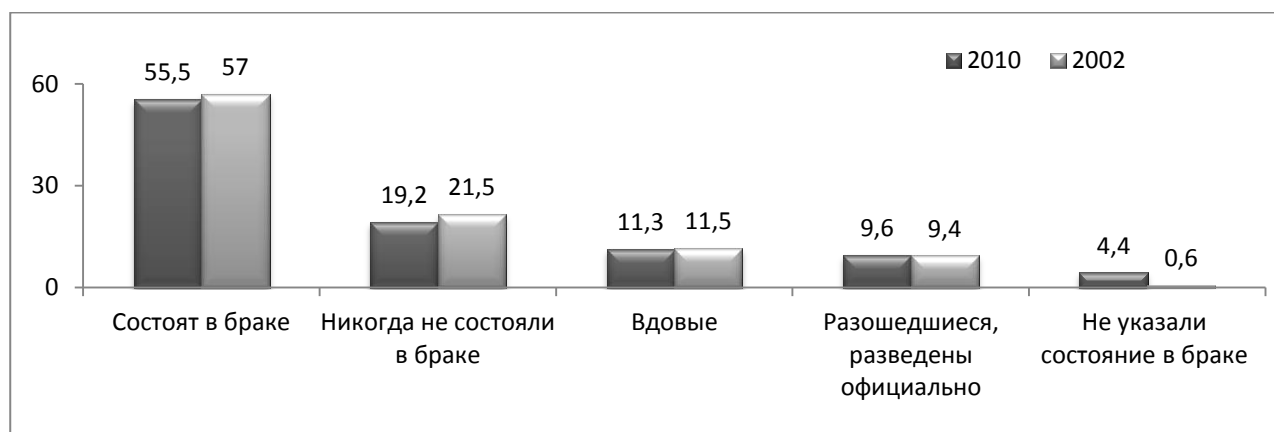

Рис. 1.21. Структура населения Свердловской области по состоянию в браке (в % от общей численности населения) по результатам переписи населения в 2002 и 2010 гг.*

* Возрастно-половая структура населения Свердловской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ersds.e-burg.ru/vpn2010/2010/Forms/AllItems.aspx> (дата обращения 13.12.14).

Казалось бы, результаты во многом сходные (за исключением резко – в 7 раз – возросшего числа тех, кто не указал состояние в браке). Но многое становится ясным, если привлечь и другие материалы переписей. Среди состоящих в браке за период между переписями изменилось соотношение между теми, кто состоит в зарегистрированном и незарегистрированном браке (в 2002 г. оно составляло 87 : 13, в 2010 г. – 83 : 17). Конечно, было бы неверно преодолевать недостатки статистики (упорно игнорирующей возрастной разрез брачно-семейных отношений) и просто переносить данные переписи «каждый шестой брак у нас не зарегистрирован» на молодежь. Но данные эмпирических исследований позволяют зафиксировать, что именно в молодежной среде получает все более широкое распространение феномен «незарегистрированного брака» (в обыденном сознании он определяется как «гражданский брак», что неверно,

поскольку «брак между гражданами», регистрируется отделами ЗАГС, где происходит запись актов гражданского состояния).

На брачно-семейное поведение молодых людей негативное воздействие оказывает неверная, искаженная интерпретация брачной статистики. Как правило, в статистике фиксируется число браков и разводов, зарегистрированных в истекшем году, соответственно рассчитываются коэффициенты брачности и разводимости (на 1000 человек населения). И это – очень важная информация. Но дальше статистики сравнивают эти коэффициенты, а многие демографы и социологи некритично используют эти сравнения. И уже в 1970–1980-х гг. появились их утверждения о «кризисе семьи», поскольку «каждая вторая-третья семья распадается» (в Свердловской области на 1 зарегистрированный развод приходилось в 1970 г. 3,52 зарегистрированных брака, в 1980 г. – 2,57, в 1990 г. – 2,4²²). Но уже в 1990-е гг., когда соотношение браков и разводов еще более снизилось, выявилось «лукавство» этой цифры (табл. 1.12).

Таблица 1.12

Соотношение браков и разводов (число браков на 1 развод) по Свердловской области, по годам*

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
1,33	1,08	1,11	1,37	1,53	1,77	1,77	1,79
2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
1,6	1,63	1,91	1,97	1,86	1,77	1,71	

*Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 03.12.14).

Действительно, следуя «логике интерпретации», пришлось бы применительно к 2001–2002 гг. говорить, что у нас распадаются «почти все семьи». Но в том то и «лукавство», что разводы необходимо соотносить с общим количеством семей. И, хотя ситуация остается негативной, она в принципе не столь катастрофична. Как видно из приведенных выше данных, соотношение разведенных, официально зарегистрировавших развод, с общим числом состоящих в браке – 1 : 6. Нельзя не учитывать и то, что неполные семьи возникают не только из-за развода, но и в связи со смертью одного из супругов. Но это – проблема уже не столько молодежная, сколько в основном старших возрастных групп (характерно, что среди вдовых, по данным переписей, соотношение мужчин и женщин составляло в 2002 г. 1 : 6,5, в 2010 г. – 1 : 7)

²² Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 17.10.14). Ситуация во многом была типичной для России (РСФСР), где в 1950 г. соотношение зарегистрированных разводов и браков составляло 1 : 24; в 1960 г. – 1 : 8,3; в 1980 г. – 1 : 2,5; в 1990 г. – 1 : 2, 3; в 2000 г. – 1 : 1,4; в 2005 г. – 1 : 1,8; в 2010 г. – 1 : 1,9; в 2014 г. – 1 : 1, 8 (Расчет по: Как жилось и живет россиянам // Аргументы и факты. 2015. № 8).

Если раньше незарегистрированный брак осуждался обществом, то в современных условиях юридически незарегистрированный брак становится все более распространенной формой отношений между мужчиной и женщиной. Характерно (и в какой-то степени типично в целом для Российской Федерации) распределение новорожденных в Свердловской области детей по типу семей (рис. 1.22).

Рис. 1.22. Распределение новорожденных по типам семей по Свердловской области (в % от общего числа новорожденных)*.

*Общая характеристика демографической ситуации в Свердловской области (Информация Управления ЗАГС Свердловской области за 2014 г.

Да, доля детей, родившихся в полных семьях, несколько возросла (за 2008–2012 гг. – на 5 %), но и сегодня фактически 3 из каждых 10 детей рождаются в неполных семьях (пусть даже и с установлением отцовства).

Отражением неблагополучия в брачно-семейной сфере и низкой сексуальной, контрацептивной и – особенно – нравственной культуры молодежи является характерная для России массовая абортизация. По Свердловской области ситуация характеризуется следующими данными (рис. 1.23).

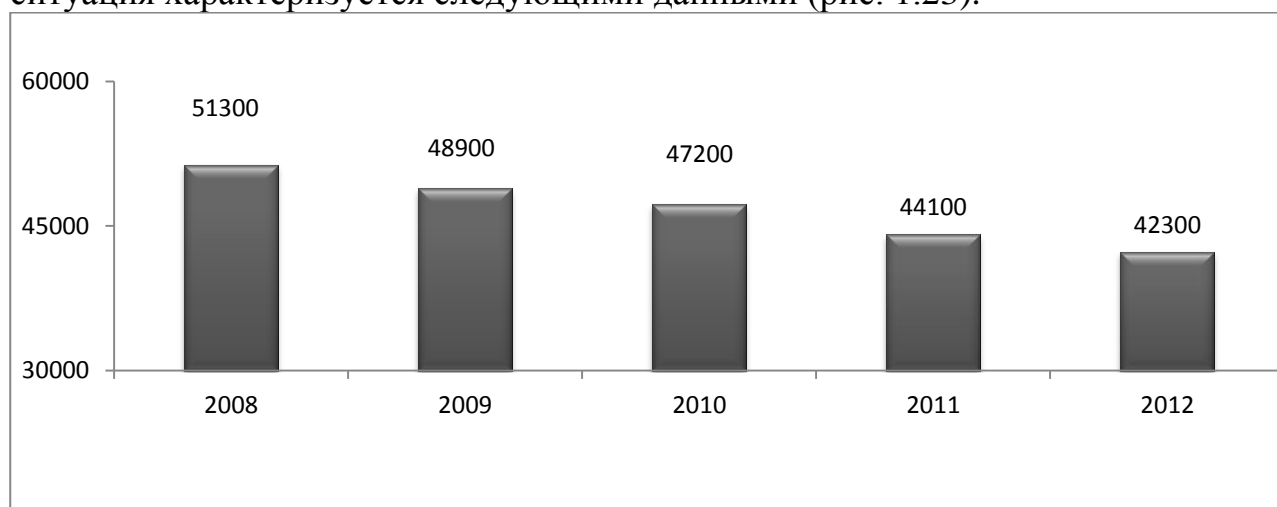

Рис. 1.23. Число абортов по Свердловской области (человек).

При наличии позитивной тенденции – снижения числа аборт (и соответственно, сокращения их соотношения с числом рождений) – аборт выступает для многих женщин (особенно молодых – нужна возрастная структура женщин, сделавших аборт) достаточно распространенной формой отказа от рождения ребенка. В этих условиях представляется актуальной психологическая помощь молодым девушкам в ситуации репродуктивного выбора (рис. 1.24).

Рис. 1.24. Соотношение численности абортов (принята за 100) и рождений по Свердловской области*

* Численность населения Свердловской области. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/ (дата обращения 17.10.14).

Возникает ситуация (даже в лучшем варианте – в 2014 г.), когда из пяти беременностей две завершаются аборт. Конечно, нередко беременность является результатом целого ряда причин, явно не связанных с желанием родить ребенка; в том числе – и с недостаточной контрацептивной (шире – сексуальной) культурой значительной части молодежи. По данным сексологических исследований, использование девушками различных контрацептивных средств при первых сексуальных контактах, хотя и увеличилось в последние годы почти вдвое (с 27 % до 50 %), но все еще остается значительной доля тех, кто игнорирует эти средства (каждая вторая).

И в половом воспитании молодежи необходимо идти с двух сторон: повышать контрацептивную культуру, но одновременно качественно менять демографические установки молодежи. Без этого, по прогнозам, население России может сократиться к середине XXI в. в 1,5 раза – до 90 – 100 млн. человек. Чтобы хотя бы сохранить население, необходимо увеличить коэффициент рождаемости (среднее число детей на 1 женщину в детородном периоде) с 1,6 (это – средний по России показатель, в Свердловской области в 2008 г. он составил 1,488²³) до 2,4. Достижение такого роста (что намечено указом Президента России №606 от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации демографической политики

²³ Устинова О. В. Репродуктивные мотивы жителей Уральского федерального округа // Вестник угро-ведения. 2014. №1 (16). С. 122–128.

Российской Федерации», а в Свердловской области – Концепцией «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года» (2001), Программой демографического развития Свердловской области на период до 2025 года («Уральская семья») (2007) предполагает увеличение доли многодетных семей (имеющих три и более детей) к 2040 г. с 7 % до 50 %. Отмеченные выше позитивные изменения демографической ситуации в 2010-х гг. – лишь первые шаги в данном направлении, которые необходимо закрепить.

Важно изменить репродуктивное поведение. Достаточно интересную картину таких изменений дает анализ дифференциации рождаемости по возрастным группам женщин, находящимся собственно в интервалах жизнедеятельности молодой семьи, то есть в возрастном интервале до 30 лет. Отметим, что уже в 2010 г. в возрастной группе женщин 20–24 года частота рождений в Уральском федеральном округе (94,2‰) поднялась заметно выше частоты рождений Центрального (78,7‰) и Северо-Западного (76,1‰) округов. В возрасте 25–29 лет изменения были выражены еще заметнее и значительнее. Частота рождаемости на Урале поднялась в возрастах «молодой семьи» с 59,3 до 117,2 ‰. Столь значительная частота рождений в этой возрастной группе была лишь в Северо-Кавказском округе, что ранее могла показаться маловероятным.

Изменилась и структура репродуктивной мотивации в семье, особенно в сельских районах страны. На территориях Урала более высокие репродуктивные ожидания связаны с повышенной долей социально-экономических ценностей деторождения, а низкие с повышенным представлением психологических ценностей. Это предполагает, что меры демографической политики в экономической сфере стимулирования рождаемости сыграли свою роль в коридоре максимальных и минимальных оценок желаемого числа детей (или в пределах потребности семьи в детях, но не более). Именно поэтому рост *материнского капитала* и его региональных компонентов, расширение возможностей использования его наряду с льготами улучшения жилищных условий молодых семей мог бы сказаться в рамках потребности в детях с повышением дополнительного числа рождений детей второй и третьей очередности.

Более глубоко ситуацию с рождаемостью на Урале позволило выявить специализированное обследование Росстата в сентябре-октябре 2012 г. Федеральной службой государственной статистики было проведено выборочное обследование репродуктивных планов населения в 30 субъектах Российской Федерации. В ходе обследования было опрошено 10054 человека, в том числе 5144 женщины и 4910 мужчин. Городские жители составляют 72,3 % опрошенных, сельские – 27,7 %. Опрашивались женщины в возрасте от 18 до 45 лет и мужчины – от 18 до 60 лет.²⁴ Всего было опрошено 10054 человека, из которых 525 являются жителями Свердловской области (большее количество респондентов представляли только Московскую область и Санкт-Петербург)²⁵.

²⁴ Инструментарий и аналитический отчет по результатам исследования в РФ были подготовлены д.э.н., профессором кафедры народонаселения экономического факультета МГУ Н. В. Зверевой и к.э.н., зав. сектором Центра народонаселения МГУ В. Н. Архангельским.

²⁵ Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect>

В целом по российской выборке проявила себя тенденция растягивания интервалов между рождением детей. Увеличивается интервал между началом супружеской жизни и рождением первого ребенка. У тех, кто рожал первенца в 1990-е гг., он составлял, в среднем, почти год, в 1995-2009 гг. – 15 месяцев, а в последние три года – 20,3 месяца. Это происходит, во многом, из-за откладывания регистрации брака. Величина интервала между вступлением в первый брак и его регистрацией у тех, кто рожал первого ребенка до 1990 г., составляла в среднем 0,8 месяца, в 1990-1994 гг. – 1,8 месяца, в 1995-1999 гг. – 1,9 месяца, в 2000-2004 гг. – 3,5 месяца, в 2005-2009 гг. – 2,1 месяца, в 2010-2012 гг. – 3,0 месяца. *Таким образом, после регистрации ребенка молодые люди не спешат сегодня с оформлением отношений и тянут все больше и больше.*

В еще большей мере очевидна тенденция увеличения первого интергенетического интервала, то есть интервала между рожденьями первого и второго ребенка. Если бы повышение рождаемости, которое происходит в России в 2007-2012 гг., было бы связано с изменением календаря рождений, более ранним появлением на свет детей, благодаря реализации дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми, то это сказалось бы, видимо, на величине интервала между рожденьями первого и второго ребенка. Она должна была бы несколько сократиться по сравнению с той величиной, которая имела место при рождении вторых детей в предыдущие годы. Прежде всего, на вторых рожденьях это могло отразиться, потому что мерой, которая вызвала наибольший общественный резонанс, был материнский (семейный) капитал.

В Свердловской области ожидаемое число детей повысилось по сравнению с кризисными 1990-ми гг. до двух детей в среднем на респондентов женщин и мужчин, что было отмечено В. Н. Архангельским²⁶.

Почти половина опрошенных женщин (48,1 %) и мужчин (47,5 %) при наличии всех необходимых условий хотели бы иметь двоих детей, а около 30 % (29,0 % женщин и 28,9 % мужчин) – троих. В качестве того числа детей, которое респонденты собираются иметь (ожидаемое число детей), они также чаще всего называли двоих детей (44,3 % женщин и 49,4 % мужчин). 26,3 % женщин и 18,3 % мужчин собираются ограничиться одним ребенком, а троих и более детей намереваются иметь 16,8 % женщин и 18,2 % мужчин.

Большее число рожденных детей связано с более ранним их рождением (табл. 1.13).

У опрошенных жительниц Свердловской области, родивших только одного ребенка, средний возраст при его рождении составил 23,61 года, у тех, кто родил двоих детей, средний возраст при рождении первенца равен 21,59 года,

/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/ (дата обращения 17.12.14); Архангельский В.Н. Репродуктивное поведение населения Свердловской области на современном этапе демографического развития // Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения: сборник материалов IV Уральского демографического Форума с международным участием. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. С.142–145.

²⁶ Архангельский В.Н. Репродуктивное поведение населения Свердловской области на современном этапе демографического развития // Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения: сборник материалов IV Уральского демографического Форума с международным участием. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. С.142–145.

а у женщин, родивших троих детей – 20,48. При рождении второго ребенка средний возраст матери составлял 28,02 года у тех, кто двумя детьми пока и ограничился, и 23,68 года у родивших троих детей. У женщин Свердловской области, отложивших рождение первенца на более поздние сроки, общее желаемое и ожидаемое число было в среднем меньше по сравнению с более молодыми мамами.

Таблица 1.13

Желаемое и ожидаемое число детей в сочетании с возрастом при рождении первого ребенка (Свердловская область, 2012 г.)

Возраст при рождении первого ребенка (лет)	Женщины		Мужчины	
	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей
до 20	2,57 (N=37)	2,25 (N=36)	3,00 (N=9)	2,67 (N=9)
20-21	2,49 (N=43)	2,12 (N=41)	2,39 (N=31)	2,10 (N=29)
22-24	2,31 (N=54)	1,89 (N=46)	2,54 (N=52)	2,19 (N=54)
25 и старше	2,24 (N=46)	1,68 (N=43)	2,37 (N=62)	1,90 (N=62)

Резкая дифференциация желаемого числа детей у «матерей и отцов» с возрастом видимо объясняется разными календарями рождений в разных когортах и поколениях. Кроме того ожидаемая рождаемость и желаемое число детей связаны с действием фактора контрацепции. В исследовании это проявилось благодаря ответам на вопрос о том, предохранялись ли супруги после вступления в брак от риска рождения второго ребенка и последующих рождений (табл. 1.14).

Таблица 1.14

Желаемое и ожидаемое число детей в сочетании с использованием контрацепции до рождения первого ребенка в данном браке (Свердловская область, 2012)

Предохранялись (предохраняетесь) ли Вы с мужем (женой) от беременности – после вступления в нынешний брак до рождения первого ребенка	Женщины		Мужчины	
	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей
Да	2,19 (N=54)	1,78 (N=49)	2,31 (N=42)	1,80 (N=41)
Нет	2,41 (N=83)	1,97 (N=76)	2,42 (N=105)	2,01 (N=105)

В. Н. Архангельский отмечает, что у тех женщин, которые предохранялись от беременности до рождения первого ребенка, желаемое и ожидаемое число детей, в среднем, на 0,2 меньше, чем у тех, кто не делал этого. У мужчин столь значимые различия имеют место по среднему ожидаемому числу детей,

по желаемому числу детей они несколько меньше, но тоже существенны. Ориентация на семейные ценности влияет на репродуктивные установки и ожидания. Самые *низкие*, в среднем, показатели и желаемого, и ожидаемого числа детей у тех женщин, которые, по собственному признанию, в свободное от работы и домашних дел время стараются *одни* выбраться из дома, встретиться со своими подругами. Оценивая перспективы изменения рождаемости отметим, что среднее ожидаемое число детей в Свердловской области, по результатам «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», проведенного в 2012 г., составило, как отмечалось выше, 1,91 у женщин и 1,92 у мужчин. Это очень близко к величине суммарного коэффициента рождаемости, при этом тайминговые сдвиги по-прежнему влияют на кумулятивную рождаемость условного поколения женщин²⁷.

Таким образом, есть основания полагать, что *итоговое число рожденных детей в реальных поколениях женщин заметно меньше того*, которое они называют в качестве ожидаемого, а суммарный коэффициент рождаемости для условного поколения, который может быть достигнут при таких итоговых числах рожденных детей еще ниже.

Определенной предпосылкой развития демографических установок молодежи является зафиксированная в ходе 17-летнего мониторинга (1995–2012 гг.) свердловских студентов их высокая оценка такой ценности, как «семья, дети» (табл. 1.15).

Таблица 1.15

«Семья, дети» в системе ценностных приоритетов свердловских студентов*

Индикаторы	1999	2003	2007	2009	2012
%	65	60	67	68	48
Место в ранговом ряду	1	2	1	1	2

*Студент – 2012: материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011 – январь 2012). Екатеринбург: УрФУ, 2012. С. 160.

Заметно, что при некоторых колебаниях за время мониторинга данная ценность ни разу не опускалась ниже второго места (из 14 различных ценностей). Конечно, приоритет семьи как ценности отражает, во многом, маргинальный, переходный статус студенческой молодежи: в этом возрасте существующая зависимость студентов от благополучия их родительской семьи дополняется ориентацией на успешное создание семьи собственной. Действительно, по данным исследований, благополучие семьи во многом определяет материальное благополучие и комфорт студентов: 40 % респондентов проживают с родителями, 60 % отмечают довольно ощутимую материальную помощь со стороны родителей и родственников. Методическая неточность мониторинга, где ценность семьи и детей была объединена, можно устранить, привлекая

²⁷ Архангельский В. Н. Репродуктивное поведение населения Свердловской области на современном этапе демографического развития // Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения: сборник материалов IV Уральского демографического Форума с международным участием. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. С.142–144.

данные других исследователей. Так, по данным многолетних исследований уральского социолога А. И. Кузьмина, существует заметный разрыв в определении ценности семьи и детей, причем, чем моложе респондент, тем этот разрыв более существенен²⁸.

Демографические установки молодежи достаточно противоречивы, во многом они устойчивы, хотя представляют интерес и происходящие изменения. Характерны в данном отношении результаты исследования демографических установок работающей молодежи Свердловской области. Примечательно, что за 10 лет доля ориентированных на рождение ребенка мало изменилась: и в 2002 г., и в 2012 г. такой ориентации придерживался почти каждый второй (в 2002 г. – 46 %; в 2012 г. – 49 %). Произошедшие изменения в акцентах разнонаправлены: в 2012 г. несколько увеличилось число уже ожидающих рождения ребенка и – одновременно – число тех, кто хотел бы отложить его на несколько лет (с чем взаимосвязано сокращение тех, кто хотел бы, чтобы у них ребенок родился в ближайшие год-два).

Противоречиво изменилась и мотивация отсрочки рождения ребенка: сократилось число ориентированных на беззаботную жизнь. В то же время заметно выросла роль прагматического мотива – стремления получить образование, квалифицированную профессию, сделать карьеру. Среди руководствующихся этим мотивом преобладают молодые женщины. И их опасения можно понять. И не только понять, но и поддержать инициативу ряда свердловских вузов по поддержке приема в вуз и обучения молодых матерей. Распространение индивидуальных траекторий обучения позволит, если не устранить, то смягчить сегодняшний разрыв ролевых функций женщины-матери и женщины-работницы, студентки.

Три следующих причины, побуждающие отказаться (отложить) от рождения ребенка, связаны с материально-бытовыми и психологическими моментами – опасениями материальных затрат, плохих жилищно-бытовых условий, угрозой родить больного ребенка. Интересно, что при несомненном и очевидном улучшении многих параметров уровня и качества жизни свердловчан (в том числе и молодежи) негативное влияние этих причин оценивалось в 2012 г. заметно сильнее, чем 10 лет назад. Выясняется: внешние факторы («низкие доходы», «плохие жилищно-бытовые условия» и т.д.) влияют на демографические установки не непосредственно, а через призму их субъективного восприятия. Применительно к молодежи действует и своеобразный «закон» «растущих ожиданий», когда старшее поколение свое сегодняшнее состояние и свой нынешний статус и уровень жизни воспринимает в сравнении с прошлым – как «достижение», а молодое поколение – как стартовую площадку для будущих достижений.

Оперативные данные по Свердловской области позволяют отметить высокую интенсивность работы с молодыми семьями. На территории муници-

²⁸ Кузьмин А. И. Ценностные и репродуктивные ориентации молодежи [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=246#_Toc126567703 (дата обращения 11.12.14).

пальных образований работает 52 клуба (объединения) молодых семей, в работе которых участвуют более 5000 молодых граждан. В реализацию региональных и муниципальных программ формирования семейного образа жизни включено более 73,3 тыс. молодых жителей области. В мероприятиях по поддержке молодых семей участвуют почти 15 тыс. человек²⁹.

В порядке обсуждения общественного проекта Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 года³⁰ хотелось бы высказать свою точку зрения по определению семьи как социального института и семьи как субъекта права в нашей стране. В связи с этим, предлагаем ввести в законодательно, включая Семейный кодекс (Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ) нормативно-правовое определение семьи как социального института, наряду с учетно-статистическим (переписным) определением семьи, как типа домохозяйства (группы лиц, связанных отношениями родства, свойства, общностью бюджета и местом проживания). Институт семьи в России – устойчивая общность малых социально-демографических групп населения различного типа, культурным и правовым образом опирающаяся в процессе своего естественного воспроизводства на нормы моногамии. Стратегически важнее привести все нормы социальной политики и кодексов страны в координацию с задачей успешного формирования и развития молодых семей в принципе. Для обеспечения эффективности программ социальной защиты и социально-экономической поддержки молодой семьи в регионах России, необходимо законодательно закрепить категорию молодой семьи как определенного социально-демографического типа семьи. Столь революционный шаг предпринят в «Основах государственной молодежной политики до 2025 г.». В документе впервые законодательно определено понятие молодой семьи в России. «Молодая семья – семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет» (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст участников увеличивается до 35 лет)³¹. Нормативно-правовое признание статуса молодой семьи в России имеет огромное значение для перспектив ее жизнедеятельности в будущем в целом во всех отношениях и для демографической и семейной политики, в частности. Происходящие положительные перемены в институциональной среде могут положительно сказаться на стабильности функционирования институтов семьи и брака. Естественно, что в ближайшей перспективе это может стать реальным при условии отмены экономических санкций к России со стороны Евросоюза и США, эффективных мер

²⁹ Оперативные данные Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области, полученной по итогам 2014 г. Не представлены сведения по территориям: Арамильский ГО; ГО Верх-Нейвинский; ГО Верхний Тагил; ГО Верхняя Пышма; ГО Заречный; ГО Карпинск; ГО Пелым; ГО Ревда; Камышловский ГО; Кировградский ГО; Махневское МО; МО «Калиновское сельское поселение»; Нижнесергинское ГП; Слободо-Туринский МР.

³⁰ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др./ Часть 1.–М., 2013.

³¹ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения 19.11.14).

преодоления финансового кризиса в стране и предотвращения тенденции рецессии и безработицы молодежи, модернизации института ипотеки, сокращения задолженности молодых семей государству и финансовым организациям сомнительного статуса.

РАЗДЕЛ 2. ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ И КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ

2.1. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ

Проблема активизации молодежного ресурса для решения диверсификационных задач современной России является экономически важной и социально значимой задачей. Определение направлений, форм и методов работы с молодежью находится в прямой зависимости от знания и понимания возрастных, психологических и социокультурных особенностей данной социальной группы, ее проблем и основных тенденций развития в современных условиях. Молодежь – это стратегический резерв и социальный ресурс модернизационных процессов. От уровня и качества инновационного потенциала молодежи зависят цивилизационные перспективы российского общества.

В научных публикациях и средствах массовой информации состояние молодежной среды оценивается в широком диапазоне. Модальность оценок полярна – от критических, осуждающих и негативных определений молодежи как «потерянного», «растерянного» и «равнодушного» поколения, до восторженных и оптимистических суждений, идеализирующих молодое поколение¹. Разрешение ряда противоречий, сложившихся в практике эмпирических исследований, актуализируют общественную необходимость изучения жизнедеятельности российской молодежи. Формирование объективного и адекватного образа современного молодого поколения должно стать основой для научно-обоснованной, социологически обеспеченной государственной молодежной политики. Для всех, кто работает с молодежью, очень важно иметь представления о том, что является значимым для молодежи, какими являются ее интересы, ожидания, предпочтения, ценности.

Ценность – это «синоним неравнодушия человека к тому или иному аспекту действительности»². Ценности, в социально-психологическом плане – отражают значимость, личностный смысл для человека феноменов окружающего мира, как удовлетворяющие или способные удовлетворить его потребности и интересы. Они выполняют функцию ориентиров его поведения, определяя цели и направленность, мотивацию поведения. Ценности – это своеобразные маяки, помогающие «заметить в потоке информации то, что наиболее важно (в позитивном или негативном смысле) для жизнедеятельности человека; это такие ориентиры, придерживаясь которых человек сохраняет свою определенность, внутреннюю последовательность своего поведения»³.

В социологии изучение ценностей связано с анализом их «индивидуальных эквивалентов» – ценностных ориентаций. Ценностные ориентации – это

¹ Лисовский В. Т. Социология молодежи: история и современность // Социология и общество. Тезисы докладов Первого Социологического Конгресса. СПб., 2000. С. 167.

² Магун В. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами / В. Магун, М. Руднев // Вестник общественного мнения. №1 (93), январь-февраль 2008. С. 34–58.

³ Олышанский В.Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. Т. 1. М., 1966. С. 471.

относительно устойчивое, избирательное отношение личности к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как цели и средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности человека. В ценностной ориентации отражается и психологическое состояние личности, ее социальное самочувствие, ее эмоциональная оценка прошлого, настоящего и будущего. Ценностные ориентации – одно из важнейших образований в структуре сознания и самосознания человека, так как именно они отражают его характеристики как личности.

Изучение ценностных ориентаций молодежи интегрирует совокупность методологических подходов, применяемых в различных исследовательских практиках. Выбираемые и разделяемые молодежью ценности отражают специфику молодежи как определенной социально-демографической группы, выявляя социальное качество молодежи, ее роль в воспроизводстве социальной структуры (стратификационный подход). Степень сформированности и динамика ценностных ориентаций позволяют выявить уровень социализации и качество институционализации молодого поколения (институциональный подход). Молодежные ценности, являясь квинтэссенцией молодежной субкультуры, отражают стиль жизни и нормы поведения (культурологический подход). Характер и направленность ценностно-ориентирующей деятельности, направленной на активное «исследование» социальной ситуации и построение плана собственной деятельности, подчеркивает активность молодого человека как субъекта ценностного отношения (тезаурусный подход). Соотношение в ценностном сознании молодежи традиционных и модернистских ценностей позволяет выявить ее инновационный, творческий потенциал, рассмотреть молодежь как серьезный ресурс социального развития (ресурсный подход). Наконец, недооценка возможностей и ресурсов ценностного потенциала молодежи повышает риск нисходящей мобильности и социального исключения молодежи, обрекая общество на деградацию⁴ (рискологический подход).

Лидирующей группой молодежи является студенчество. Будучи самой интеллектуальной и духовной группой молодежи, студенчество является потенциальной элитой общества. Как «социальная группа переходного характера с «отложенным» включением в социальные отношения»⁵, студенчество своей транзитивностью позиционирует всю систему социального взаимодействия. Студенты – это будущие врачи, преподаватели, ученые, инженеры, архитекторы, строители, менеджеры, госчиновники. И в этом смысле студенческая молодежь – это интенсивная социальная проекция общества, фокус – группа будущего социума в целом. Специфика положения студенчества в обществе определяет и особенности ее ценностных ориентаций.

Исследование ценностных ориентаций студенчества Свердловской области осуществлялось в рамках уникального в своем роде мониторинга, социоло-

⁴ Чупров В. И. Проблемы образования молодежи в российском обществе риска // Образование и молодежная политика в современной России: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. СПб.: СПбГУ, 2002. С. 39.

⁵ Петрова Т. Э. Социология студенчества в России. Этапы и закономерности становления. СПб., 2000. С.172 – 173.

гическая история которого насчитывает почти 20 лет⁶. Основой эмпирической модели мониторинга являлась *диспозиционная концепция личности*, в соответствии с которой высший уровень диспозиционной иерархии образуют ценностные ориентации, отражающие цели жизнедеятельности и средства достижения этих целей. Терминальные ценности характеризуют жизненные целевые установки, раскрывают общую направленность поведения, основные сферы самореализации личности. Инструментальные ценности отражают представления о допустимых, возможных и признаваемых средствах достижения жизненно важных целей. Мониторинговый характер опроса, неизменный объект исследования (студенты третьих курсов вузов Свердловской области), коррелируемый с модульным принципом предлагаемой респондентам анкеты, позволял выявить динамику ценностных ориентаций студенческой молодежи.

Обобщение результатов многолетних исследований позволило выявить основное качество ценностного сознания уральского студенчества – его **принципиальный амбивалентно – транзитивный** (переходный характер), который оказывает непосредственное влияние на расклад и направленность ценностных ориентаций: их *нелинейность и иерархичность; устойчивость и динамичность; прожективность и актуальность; универсальность и дифференцированность; противоречивость и диалектичность; традиционность и инновационность; институциональность и персональность*.

Нелинейность и иерархичность ценностных ориентаций студентов. Отличительной особенностью ценностных ориентаций студентов является их содержательное многообразие. Набор терминальных ценностей отражает важнейшие сферы самореализации студентов и систему их жизненных ориентаций. Это ценности частной жизни (здоровье, семья, дети,), экзистенциальные ценности (самостоятельность, независимость, свобода, личная безопасность), материальные (деньги, богатство), предпринимательские (иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией), профессиональные и трудовые ценности (интересная работа, образованность, профессионализм), коммуникативные (общение с друзьями), самореализационные (творчество, реализация своих способностей), гедонистические (получение удовольствий), статусные (престиж, слава, власть) и эстетические (красота, прекрасное, общение с природой). Процессы личностного, профессионального, социального становления стимулируют студентов за очень короткий период времени спроецировать свои устремления на все сферы человеческой активности, что детерминирует нелинейный характер их ценностных притязаний.

⁶ См.: Студент–95: Социальный портрет. Екатеринбург: СВАПОС, 1995; Студент–99. Екатеринбург: СВАПОС. 1999; Студент–2003: Информационно-аналитический отчет по материалам социологического исследования (весна 2003 г.). Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2003; Студент–2007: Материалы четвертого этапа социологического мониторинга (апрель–июнь 2007 г.). Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007; Студент–2009: Материалы пятого этапа социологического мониторинга (январь–апрель 2009 г.). Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2009; Студент–2012: Материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011 – январь 2012 гг.). Екатеринбург: УрФУ, 2012.

Вместе с тем, многообразие ценностных установок студентов не исключает их жесткой структурированности. Модифицируя подход Н. И. Лапина⁷, в иерархии ценностных приоритетов можно выделить ценностное ядро, ценностный резерв и ценностную периферию. Интегрирующее ядро ценностных ориентаций составляют общепринятые, социально одобряемые, идеологически нейтральные, универсальные ценности частной жизни – здоровье и семья. Их разделяет подавляющее большинство студентов, что является показателем высокой степени социализации и социального конформизма по отношению к данным ценностям.

Ценностный резерв представлен шестью группами ценностей – «возможность реализовать свои способности», «деньги, богатство», «интересная, творческая работа», «самостоятельность, независимость, свобода», «общение с друзьями», «образованность, профессионализм». Разрыв между невысоким статусом студента в настоящем и потенцией высокого статуса в будущем предопределяет резервную диспозицию профессиональных, трудовых, самореализационных и материальных ценностей.

К ценностной периферии можно отнести такие студенческие установки как «иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией», «получить от жизни как можно больше удовольствий», «власть», «красота и физическое совершенство», «личная безопасность», «признание окружающих, престиж», «удовлетворенность в интимной жизни», «общение с природой». Эти ценностные позиции, имеющие самый низкий рейтинг, являются менее устойчивыми, подверженными ситуативному влиянию или распаду под действием текущей ситуации.

Устойчивость и динамичность. Устойчивость ценностных приоритетов студенчества – основной исследовательский вывод мониторинга социокультурного портрета свердловского студенчества. Эта устойчивость доказывалась структурой ценностного сознания молодежи, иерархией базовых, медианных и периферийных ценностей, удельным весом каждой ценности в этой иерархии и влиянием на них социально-демографических различий респондентов. Результаты опроса 2012 г. внесли в устойчивые ценностные диспозиции определенные изменения. В первую очередь это относится к снижению в 2012 г. удельного веса всех значимых ранее ценностных индикаторов – здоровья, семьи, материального благополучия, общения с друзьями, интересной работы, образованности и профессионализма, личной безопасности, независимости и свободы. Поколение студентов 2012 г. – это двадцатилетние молодые люди, родившиеся в начале 1990-х гг. Их взросление и социализация проистекали в относительно стабильный в социально-экономическом плане период, в сравнении с «потерянным» поколением 1980-х и «маргинальным» – 1990-х. Однако системный кризис, отсутствие четко сформулированной национальной идеи, коммерциализация и коррумпированность социальных отношений, влияние СМИ, насажда-

⁷Лапин Н.И. Базовые ценности населения и российская либерализация / Н. И. Лапин // Общество и экономика. 2002. № 12; Лапин Н. И. Динамика базовых ценностей и социальное самочувствие россиян / Н. И. Лапин // Глобализация и современные изменения в современной России : доклады Всероссийского социологического конгресса. – М.:Альфа-М, 2007.

ющих стандарты и психологию общества потребления, на фоне мировоззренческой неопределенности молодёжи способствовали примитивизации смыслов жизнесуществования студентов.

При сохранении третьей ранговой позиции, удельный вес прагматических и меркантильных ценностей существенно падает, от 56 % в 2003 г. до 37 % в 2012 г. Профессиональные, трудовые ценности (интересная работа, образованность, профессионализм) и коммуникативные ценности (общение с друзьями), традиционно конкурирующие с ценностями материального благополучия, также снижают свой удельный вес. Их значимость в 2012 году снижается практически в два раза.

Неизменными остаются ценности самореализационные и гедонистические. Они сохраняют свой удельный вес на протяжении всего мониторинга. Более того, ценности самореализации оттесняют на второй план ведущие ранее материальные, коммуникативные и профессионально-трудовые ценности.

Прожективность и актуальность. Во многом, ценностные трансформации можно объяснить сложной темпоральной природой ценностных ориентаций. С ретроспективной точки зрения, на формирование тех или иных ценностей взрослого индивида влияют социально-экономические условия, превалировавшие в годы его детства. С другой стороны, ценностные приоритеты отражают в данный конкретный период времени *актуальный статус* личности, ее социально-экономическое состояние, социально-психологическое самочувствие, спектр социальных и личных проблем. Наконец, ценностные ориентации включают в себя и прожективные элементы, отражающие те потребности, которые наименее удовлетворены сегодня, но являются значимыми в контексте будущих устремлений субъекта. В ценностной ориентации субъекта в снятом виде содержится оценка прошлого, настоящего и будущего.

Яркий пример – профессиональные ценности студентов, их отрицательная динамика. Первая группа факторов значительного снижения значимости профессиональных ценностей определяется процессом и содержанием личного выбора получаемой профессией до вуза. При свободном и самостоятельном выборе значительной части наших респондентов – бывших абитуриентов (69 % опрошенных заявляют, что учатся там, где хотели, что на их выбор никто не влиял) интерес к профессии при выборе вуза проявляла только половина (49 %), треть респондентов плохо (частично и смутно) представляла себе содержание, характер и специфику профессиональной деятельности по выбранной специальности (33 %).

Ситуация мало меняется и в процессе обучения. 37 % студентов третьего курса не представляют содержание, характер и специфику профессиональной деятельности по выбранной специальности. Большая часть тех, кто совмещает работу и учебу, отмечают, что их работа не связана с получаемой профессией (56 %). Да и сам процесс обучения выбранной специальности оставляет желать лучшего качества. Несмотря на все нововведения, качество образования не повысилось. Так думают 58 % респондентов.

Недостаточность профессионализации процесса обучения и составляет вторую группу факторов, определяющих снижение роли профессиональных ценностей в сознании студенчества.

Наконец, третья группа факторов связана с *прожективными профессиональными настроениями и установками*. Хотели бы работать по специальности после окончания вуза только 43 % опрошенных. В реализации намеченных планов образование может помочь только 69 % респондентов. Третью опрошенных уповает на социальный ресурс связей и знакомств. Каждый второй может рассчитывать только на свои личностные качества и способности – характер, трудолюбие, обучаемость. Процесс образования для них связан не с получением знаний и навыков по выбранной профессии, а выступает способом и временем развития своих природных склонностей и способностей. Вот почему *самореализационные ценности (творчество и реализация своих способностей)* сегодня опережают в ценностной иерархии трудовые и профессиональные ценности. Да и специфика рынка труда сегодня не всем и не всегда позволяет реализовать свои профессиональные планы. Более половины опрошенных считают, что найти работу по специальности не так то просто. Противоречивыми оказались и *ценности будущей работы*. На вопрос, что значимо, ценно в будущей работе, только половина (51 %) опрошенных отметили – возможность карьеры, достижение высокого уровня профессионализма, и почти такое же количество указали на возможность получать большие заработки.

Универсальность и дифференцированность. На степень устойчивости / изменчивости ценностных ориентаций влияют социально-демографические характеристики студентов. Девушки традиционно в большей степени ориентированы на семейные ценности, юноши – в большей мере проявляют меркантильные и гедонистические устремления. Ценностную устойчивость детерминирует семейное положение респондентов. Для женатых (замужних) студентов более значимы ценности здоровья и семейные ценности. Для уже успевших развестись – менее значимо здоровье и в большей степени ценно материальное благополучие, власть и удовлетворенность в интимной жизни. Состоящие в гражданском браке чаще, чем другие, ценят независимость и свободу.

При отсутствии значимых корреляций между материальным положением семьи и установками на определенные ценности-цели, существуют различия в ценностных ориентациях, на которые воздействует материальный статус родительской семьи студентов. Самая низкая ориентация на здоровье зафиксирована у респондентов, чье материальное положение ниже прожиточного уровня. Практически равное процентное распределение ведущих ценностей базового и медианного уровней отражает трудную социально-экономическую ситуацию, семей, пребывающих в формате выживания, когда сложно выделить какие-то приоритеты. Студенты из «богатых» семей, оценившие материальное положение семьи как очень хорошее, воспроизводят высокий статус материальных ценностей (деньги, богатство), чаще, чем другие ценят значимость образованности и профессионализма, могут позволить себе реализацию эстетических потребностей.

В альтернативах, образованных по типу корреляционных связей (государственный вуз или частный; контрактное обучение или бюджетное), большее ценностное расхождение обнаруживается между респондентами, обучающимися в государственных (независимо от финансовых условий обучения) и частных вузах. Последние в большей мере ценят независимость и свободу и в меньшей ориентированы на статусные (власть, престиж, слава) и коммуникативные ценности (общение с друзьями). В целом ориентация на постматериальные ценности у них выше. На открытие собственного бизнеса, занятия коммерческой деятельностью студенты-бюджетники ориентированы в меньшей степени.

Относительно устойчивыми терминальные ценности являются и по отношению к профилю подготовки. Исключение составляют студенты, обучающиеся на естественнонаучных специальностях. Эта категория респондентов в меньшей мере, чем другие ориентированы на материальные ценности, в два раза чаще фиксируют ценности общения с природой.

Противоречивость и диалектичность. Если терминальные ценности в опросе 2012 года оказались достаточно «подвижными», обнаружив динамичные изменения в своей структуре, то набор инструментальных ценностей остался традиционным, неизменным на протяжении всего мониторинга. Эмпирическими индикаторами инструментальных ценностей являлись «связи и знакомства», «образование», «предприимчивость», «богатство», «власть». Среди факторов, обеспечивающих достижение успеха в жизни, по-прежнему, приоритетными являются связи и знакомства с нужными людьми.

Процесс социального становления молодежи, выбора ею жизненного пути и стратегий развития, осуществляется через обучение и воспитание, усвоение и преобразование опыта старших поколений. В целом, положение молодёжи в обществе характеризуется как крайне нестабильное и противоречивое. С одной стороны она представляет собой самую мобильную, динамичную часть нашего общества; с другой стороны, в силу ограниченного характера её практической, созидательной деятельности, неполной включённости молодого человека в систему общественных отношений – самую социально неподготовленную, а значит и уязвимую её часть. Лишенная доступных для взрослого поколения средств достижения жизненного успеха, молодежь начинает приспосабливаться к той социокультурной и экономической ситуации, в которой она находится.

Тенденция, зафиксированная еще в 1999 г., подтверждается, и более того, усиливается. Жизненный комфорт, успех возможны, но при наличии необходимых условий, в качестве которых выступают связи с нужными людьми, приобретенный и накопленный социальный капитал, прежде всего, родительский. Одинаковое процентное соотношение и второе ранговое место ценностей образования и предпринимательской активности, которые должны выступать для молодого поколения в качестве основы, фундамента для будущей жизни, уступают значимости имеющихся или приобретаемых личностью социальных ресурсов. Налицо явное ценностное противоречие – между тенденцией к постматериальным ценностным установкам и просоветским инструментальным набо-

ром – эклектическим сочетанием в российской экономике принципов двух разных экономических моделей – рыночной, и просоциалистической, где силен бюрократический рынок связей.

Интересен и другой феномен, подтверждающий эклектичность и противоречивость ценного сознания современного студента – меняющееся социально-коммуникативное пространство студентов. В ближайшем значимом социальном окружении, вспоминая динамику терминальных ценностей, остается по-прежнему семья – ближний круг. Социально-желаемыми и пока дистанцированными социальными отношениями являются связи с влиятельными, статусными персонами, создающие основу для социального капитала, как ресурса перспективного жизненного благополучия. А вот друзья, традиционно игравшие значительную роль в терминальных ценностях молодежи как референтная группа, отошли на второстепенные роли. Причин может быть несколько. Влияние виртуального сетевого общения, компенсирующего для современной молодежи живое дружеское общение, значимость постматериальных ценностей с их ориентацией на автономию, креативность, самостоятельность, усиление все тех же прагматических установок – во благо личного успеха иметь влиятельные социальные связи, в меньшей степени оценивая значимость дружеских отношений. Вектор изменения ценностных норм и правил, характеризующих коммуникативное поведение, обусловлен рыночными отношениями. Индивидуалистический настрой – «каждый сам за себя» становится выше гуманных отношений взаимопонимания, дружеской взаимоподдержки и взаимопомощи. Высокая коммуникативность проявляется с нужными, влиятельными людьми, отражающими высокий социальный статус. Коммуникативные ценности отодвигаются по мере взросления. Верные друзья, надежные товарищи остаются в детстве.

Образование как фактор достижения жизненного успеха артикулирует лишь каждый третий респондент. Характер притязаний к образованию носит инструментальный характер. Образование рассматривается как средство перспективного конкурентоспособного положения на рынке труда и лишь затем как способ приобретения знаний. В своем подавляющем большинстве молодежь ориентирована на получение любого образования с минимальными усилиями – лишь бы получить диплом. «Поколение, скачивающие рефераты» – так окрестили журналисты нынешнюю молодежь. Молодые люди поглощенные внутренней проблематикой выживания в сложное и жестокое время, стремятся получить ту культуру и то образование, которые помогут выстоять и добиться успеха.

Традиционность и инновационность. Социологические опросы последних пятнадцати лет в качестве основного вывода фиксируют ценностно-нормативный кризис российской молодежи, связанный с переоценкой традиционных ценностей предшествующих поколений. Будучи справедливым для старшего поколения, воспринимающего крушение ценностей и идеалов советского общества как катастрофу (и общественную, и личностную), вряд ли этот вывод правомерен для молодежи. Для молодого поколения характерно *становление* ценностно-нормативной системы, что означает действие иных механиз-

мов, нежели в ситуации переоценки ценностей. Молодые люди скорее оказываются между двумя системами ценностей – традиционной, которую они не успели воспринять, и новой – которую они еще не освоили.

В условиях смены идеологических приоритетов процесс социализации, определяемый передачей молодому поколению норм и традиций, выработанных предшествующими поколениями, нарушился. Старшему поколению с традиционной просоветской системой ценностей сложно адаптироваться к новым социально-экономическим условиям. Молодому поколению еще сложнее, так как у него своей системы ценностей еще нет. По меткому выражению Э. Эриксона, молодой человек «должен как акробат на трапеции, одним мощным движением опустить перекладину детства, перепрыгнуть и ухватиться за следующую перекладину зрелости. Он должен сделать это за очень короткий промежуток времени, полагаясь на надежность тех, кого он должен отпустить, и тех, кто его примет на противоположной стороне»⁸. Социализационные процессы, перестав быть традиционными, и еще не став инновационными, носят непредсказуемый, стихийный и малоуправляемый характер. В этих условиях молодежные представления о ценностях имеют ноувиристский характер и индивидуально-личностную направленность, связанную с ориентациями на такие ценности, которые могут обеспечить в будущем высокий статус молодого человека. Стремление молодежи соединить либеральные ориентации (приватность, материальное благополучие, богатство, независимость и свобода, личная предприимчивость) с традиционными российскими ценностями (патернализм, социальность, безопасность) формирует ценностное сознание по принцип амбинарности и линейной совместимости, комплементарности ценностных предпочтений.

Институциональность и персональность. Институциональные изменения системы высшего профессионального образования, связанные с внедрением уровневой подготовки специалистов различного профиля (бакалавриат, магистратура, аспирантура) должны обеспечивать не только преемственность обучения, но и появление нового качества профессионального и социокультурного потенциала новой генерации профессиональных кадров. Исследование магистров и аспирантов технических направлений и специальностей в 2014 г. зафиксировало влияние индивидуальных мотивационных различий и профессиональных установок респондентов разных уровней обучения на иерархию терминальных и инструментальных ценностей. У магистров, в сравнении со студентами растет значимость профессиональных ценностей, у аспирантов – существенно повышается ценность самореализации и падает значимость материальных ценностей. Чем выше уровень обучения, определенность профессиональных планов, степень устойчивости профессиональных ценностей, тем сильнее закрепляется тенденция к повышению значимости собственной активности, личной предприимчивости, профессиональной образованности в иерархии инструментальных ценностей.

⁸Эрик Г. Эриксон Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. Общ.ред. и предисл. А. В. Толстых. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. С. 135.

Подводя итог характеристике ценностного сознания наших студентов, следует отметить, что изучение динамики ценностных ориентаций молодежи выявляет как основные доминанты реформенных процессов, определяющих и фундирующих этот процесс, так и создает научную основу для эффективного прогнозирования различных социальных трансформаций, а также в известной степени управления ими. Молодежная, студенческая среда четко копирует и зеркальным образом отражает в себе наиболее значимые происходящие в российском обществе изменения. Сложные общественные явления, неоднозначность и неоднородность политических и экономических событий влияет на изменение ее социальных идеалов и ценностей. У студенческой молодежи, как и в обществе в целом, отсутствует единая устоявшаяся система и иерархия ценностей. Сосуществование преемственности традиционных ценностей, исторически присущих нашей ментальности и распространяющихся новых либеральных (потребительских) интересов, свидетельствует о неоднозначности, противоречивости и дифференцированности ценностного сознания молодежи. Его развитие и перспективная модальность зависит не только от макросоциальных и экономических условий, но и от специфики ближайшей социокультурной среды, особенностей корпоративной культуры того или иного образовательного учреждения, применяемых в нем форм и методов гражданского и патриотического воспитания студентов. Закладываемые воспитательной работой приоритеты в системе ценностей, интересов и социальных норм у молодежи найдут свое дальнейшее отражение в их сознании, а затем и поведении, активности и, в конечном счете, в социальном самочувствии наших студентов. Процесс формирования цивилизованного, продуктивно осмысленного менталитета должен быть регулируемым и управляемым. И в этом огромную роль должны сыграть как объективные условия жизнедеятельности, так и последовательная система воспитания и пропаганды гражданских ценностей.

Решение актуальных проблем социально-экономического развития российского общества связано не только с процессами модернизации промышленности, транспорта, информационной инфраструктуры, но с гуманитарными факторами, в числе которых наиболее важными являются национальное единство страны и состояние ее духовной культуры. Именно духовная культура с ее культурными универсалиями, детерминирующих общественное сознание и поведение отдельных индивидов и больших социальных общностей, может и должна стать основой для обеспечения устойчивого развития страны и ее национальной безопасности.

В широком смысле под духовной культурой понимается совокупность духовных достижений (научных, образовательных, нравственных, эстетических, художественных, религиозных), которые характеризуют определенный способ общественно-практической деятельности на каждом отдельно взятом историческом этапе истории общества⁹. Духовная культура, сохраняя и транс-

⁹Духовная культура: понятие и принципы духовной культуры [Электронный ресурс] // «Помни Про» Электронный мемориал. Режим доступа: <http://pomnipro.ru/useful/interesnoe/duhovnaya-kultura> (дата обращения 03.10.14).

лируя духовные достижения предшествующих поколений, является как средством, так и результатом развития общества.

Основная цель духовной культуры – формирование определенного типа личности. Духовная культура формирует мировоззрение, взгляды, установки, ценностные ориентации человека. Благодаря ей от индивида к индивиду, от поколения к поколению осуществляется передача знаний, умений, навыков, научных, мировоззренческих и художественных моделей мира. Ломка духовных традиций, насилие над духовной культурой ведут к утрате нравственных идеалов, невосприимчивости к культурно-историческому наследию, неспособности отличить временное от вечного. Пренебрежение духовными ценностями приводят к деградации общества, дестабилизации его социальной структуры.

Основу духовной культуры составляют социальные ценности и нормы, на основе которых строится отношение человека к миру, другим, людям и самому себе. В структуре духовных ценностей можно выделить жизненные ценности (отношение к семье, детям, своему здоровью), мировоззренческие (представления о смысле жизни, добре и зле), ценности общественной и политической деятельности (права человека, свобода совести, слова, патриотизм, чувство долга, социальная справедливость, национальные традиции, общественное признание), корпоративные (коллективизм, умение работать в команде, организационная приверженность), прагматические (компетентность, профессионализм, материальное благополучие), ценности межличностного общения (любовь, дружба, честность, порядочность, доброжелательность, скромность, отзывчивость, сострадание) и т. д.

Стратегически значимым достоянием российской духовной культуры являются ее традиционные ценности. Различные исследования показывают, что в числе характерных для России духовных ценностей, приоритетными являются религиозная вера, совесть, достоинство, патриотизм, гражданская ответственность за судьбу страны, служение Родине, чувство долга и общественное признание, любовь, дружба, честность, порядочность, гостеприимство¹⁰.

Важнейшим субъектом воспроизводства духовной культуры выступает молодежь. Ее базовая социокультурная характеристика, отражающая способность наследовать и воспроизводить культурные образцы, трансформировать их по мере накопления жизненного опыта, выступает основой для собственного позиционирования в качестве субъекта инновационного творчества.

Трансформационные процессы в стране в значительной степени усложнили процессы формирования и закрепления традиционных российских ценностей духовной культуры. В условиях социально-экономических и политических изменений, молодежи, с ее еще не устоявшимся мировоззрением и подвижной системы ценностей, приходится особенно трудно. Непосредственное влияние на содержание духовной культуры оказывают не только внутренние детерминанты, связанные с системными изменениями российского общества, но и

¹⁰Колтунов Я. И. Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и международной безопасности. URL:http://www.koltunov.ru/Other/Kolin_DuhovnayaKulturaObshestva.htm (дата обращения 18.12.14).

внешние – глобальная культура с ее идеологической парадигмой культурного империализма и основным проявлением в качестве массовой культуры. Все это составляет угрозу для духовной безопасности страны и активизирует проблему сохранения национально-культурной идентичности.

Об изменениях, происходящих в сознании молодежи, свидетельствуют различные социологические исследования. В качестве основной тенденции отмечается снижение значимости общественно важных позитивных ориентиров (чувство общественного долга, честность, принципиальность, ответственность, общественная и политическая активность) и рост сугубо личностных, не всегда «должных» ориентаций, размывающих такие «простые» нормы нравственности как доброта, милосердие, порядочность, вежливость и др.

В ценностях своеобразно преломляются не только общесоциальные, внешние нормы и требования, но и – что для молодежи особенно значимо – групповые ценности. В этом смысле ценности нередко определяются как *«социальное зеркало»*, «глядя» в которое человек соотносит свою деятельность с другими людьми, микрогруппами. И крайне важно в социологическом исследовании рассматривать индивидуальные ценности в контексте ценностных предпочтений социокультурного окружения.

На протяжении 13 лет студентам вузов Свердловской области в рамках проводимого мониторинга предлагалось ответить на вопрос «Что, по Вашему мнению, наиболее характерно для большинства Ваших сверстников?». В оцениваемом наборе личностных качеств (деловых и коммуникативных) присутствовали как положительные («юмор, жизнерадостность», «интерес к жизни, готовность воспринять новое», «энергичность, предприимчивость, деловые способности», «отзывчивость, желание понять, помочь», «терпение, выносливость, умение переносить трудности», «порядочность, честность, добросовестность»), так и негативные характеристики («бездуховность, отсутствие идеалов и стойких убеждений», «растерянность, страх, непонимание того нового, что происходит в жизни», «равнодушие, безволие, отсутствие интереса к жизни», «зависть, недоброжелательность», «грубость, хамство, агрессивность»).

Используя метод экспертной оценки – «взгляд со стороны», нами был составлен социокультурный портрет студенческой молодежи, отражающий элементы и специфику ее актуальной духовной культуры.

В целом, портрет оказался довольно противоречивым. Рейтинг приоритетных качеств формируется из альтернативных, противоположных оценок. Юмор и жизнерадостность (45 %) соседствует с грубостью, хамством и агрессивностью (32 %); интерес к жизни, готовность воспринимать новое (31 %) – с равнодушием, безволием отсутствием интереса к жизни (31 %); отзывчивость, желание помочь, понять (20 %) – с завистью и недоброжелательностью (19 %).

Полярность суждений сохраняется и в динамике. Самыми устойчивыми позициями на протяжении всего мониторинга, с одной стороны, оказались свойственные молодому поколению жизнерадостность и терпеливость, характерная для русского менталитета, с другой – бездуховность, отсутствие идеалов

и стойких убеждений в сочетании с растерянностью и страхом, непониманием того нового, что происходит в жизни.

Достижение жизненного успеха зависит не только от объективных факторов, но во многом и от определенного набора деловых качеств личности, ее инновационного потенциала. Устойчивость у трети молодежи инновационных установок (готовности воспринимать все новое) сопровождается отрицательной инверсивной динамикой в отношении самостоятельных приложенных усилий. Начиная с 2007 г. «деловитость» снижается, «пассивность», наоборот, нарастает. Установки на деловитость, энергичность, предприимчивость уступают место растущему равнодушию и безволию. Объяснение этому – и пессимистические социальные ожидания молодежи, и приоритетность ценности социального капитала в структуре инструментальных ценностей.

Гендерные различия и профиль обучения (направление получаемой специальности) практически не влияют на оценки респондентов своих сверстников. Более значимыми оказываются статус вуза и условия обучения. Так, например, студенты негосударственных вузов чаще отмечают распространенность в своей среде агрессивности со стороны сверстников, хамства и грубости. Они же в два раза реже, в сравнении с респондентами из государственных вузов, приписывают своим сверстникам такие качества, как отзывчивость, желание помочь. В оценках студентов-бюджетников, их окружение в большей степени является инновационным, готовым к товарищеской взаимопомощи, оно менее завистливо и недоброжелательно.

В целом современную ситуацию в духовной культуре можно оценить как промежуточную, балансирующую между традиционной системой российских ценностей и достиженческой культурой. С одной стороны, молодежь сохраняет приверженность к традиционным моральным ценностям порядочности, честности и добросовестности, отзывчивости, желания понять и помочь; она терпелива, вынослива, умеет переносить трудности. Вместе с тем, новая, либеральная система ценностей, ориентирующая на самоутверждение, самовыражение и самореализацию личности, формирует не только установки на самостоятельность, независимость во взглядах, рациональность, инициативу и ответственность, но и способствует проявлениям социального равнодушия и эгоистического активизма.

2.2. НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ

Россия является многонациональной и поликонфессиональной страной, что влечет за собой ряд важных проблем, сформировавшихся в сферах межнациональных и межконфессиональных отношений. В этом плане анализ состояния и механизмов формирования национальной и религиозной культуры молодежи становится важной задачей для разработки федеральных и территориальных программ оптимизации межэтнических взаимодействий и предупреждения межнациональных конфликтов.

Многонационально и разнорелигиозно и население Уральского федерального округа. По итогам переписи 2010 г. в УФО проживает 14 135 673 человека, что составляет около 8,4 % населения Российской Федерации. В основном в округе присутствует городское население (80 %), плотность составляет 6,7 человек на кв. километр. В УФО насчитывается 120 этнических групп, зарегистрировано более 40 религиозных конфессий и 1300 религиозных объединений. Наиболее распространенные этнические группы на территории Уральского федерального округа: русские – 77,7 %, татары – 5,1 %, украинцы – 2,8 %, башкиры – 2,1 %, азербайджанцы – 0,7 %, казахи – 0,5 %, белорусы – 0,5 %, немцы – 0,46 %. Не указали национальную принадлежность – 1,7 %.

По всем административным субъектам УФО самая многочисленная этническая группа представлена русскими (более 77 %). Но необходимо отметить, что численность остальных наиболее распространенных этнических группы отличается в зависимости от административного субъекта данного федерального округа. Так для Свердловской и Тюменской области за русскими по численности следуют сначала татары, а далее украинцы, башкиры, марийцы. Курганская область характеризуется таким распределением этнических групп в порядке убывания их численности: русские, татары, башкиры, казахи, украинцы. Челябинская область характеризуется таким порядком численного распределения: русские, татары, башкиры, украинцы, казахи. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах наиболее многочисленные после русских национальности представлены следующими группами: татары, украинцы, башкиры, азербайджанцы и соответственно украинцы, ненцы, татары, ханты. На территории Уральского федерального округа поданными переписи 2010 г. можно выделить пять этнических групп: славянская, тюркская, финно-угорская, тунгусо-маньчжурская, нахско-дагестанская, вайнахская.

Свердловская область в национальном плане в сравнении с другими субъектами УрФО выделяется большей однородностью (табл. 2.1).

Анализ этнической структуры УФО и Свердловской области свидетельствует, что в целом она отражает общероссийскую структуру. События последних лет, происходящие в России и ее ближайшем окружении, свидетельствуют об обострении, прежде всего, межнациональных отношений, и наиболее активным субъектом этих отношений становится именно молодежь. При этом религия часто становится одним из ключевых факторов, влияющих на это обострение.

Таблица 2.1

Национальный состав Свердловской области, по переписи 2010 г.

Национальности	Численность	% от общей численности
Русские	3684843	85,7
Татары	143803	3,3
Украинцы	35563	0,8
Башкиры	31183	0,7
Марийцы	23801	0,6
Немцы	14914	0,3
Азербайджанцы	14215	0,3
Удмурты	13789	0,3
Белорусы	11670	0,3
Армяне	11501	0,3
Таджики	11138	0,3
Узбеки	9358	0,2
Чуваши	8304	0,2
Мордва	6303	0,1
Евреи	5423	0,1
Манси	251	0,0
Лица других национальностей (не перечисленных выше)	38710	0,9
Национальность в переписном листе не указана	232978	5,4

В связи с обострением межнациональной напряженности и ростом межнациональных конфликтов как в глобальном масштабе, так и на уровне национальных государств проблема этнической толерантности приобретает все большую теоретическую и практическую значимость.

Особый интерес и важную теоретическую и практическую задачу воспитания молодежи вызывает формирование у молодых людей толерантного отношения к этноконфессиональным различиям. Для социологического анализа состояния этнической толерантности в обществе необходимым условием становится обращение к общим условиям и конкретной среде ее формирования и проявления. За последнее столетие в Российской Федерации можно выделить четыре этапа принципиальных изменений в межэтнических взаимодействиях и отношениях к ним в, которые определялись спецификой социально-экономических и политических отношений.

Первый этап определялся идеологическим лозунгом дружбы народов Советского Союза, перспективой которой стало формирование советского народа как нового типа национальной общности. В этот период проблема этнической толерантности вообще не поднималась. Отношение к межнациональным семьям определялось четким сценарием, согласно которому были заранее рас-

пределены роли и статусы. Необходимо отметить, что межнациональные семьи не только существовали, но и были достаточно распространенной формой, поскольку допускались в рамках государственной идеологии – «дружбы народов». Поэтому стоит сказать, что, несмотря на идеологическую установку, которая выводила толерантность за границы нормы, на практике, в повседневной жизни существовала этническая толерантность, которая допускала различия в национальности супругов, но претендовала на идентичный образ мыслей и стиль жизни вне зависимости, от национальной принадлежности, поскольку готовый сценарий уже был предусмотрен со стороны государства.

Второй этап исторически возникает в период перестройки, характеризуется зарождением толерантности, которую можно охарактеризовать, как допущение других взглядов, которые существовали негласно. По существу оставалось одно мировоззрение для всех народов, а для возникновения разнообразия не было необходимой социальной и политической среды. Этот этап является на государственном уровне предпосылкой для формирования толерантности как нормы. Для населения страны он характеризуется зарождением мировоззренческой дезориентации, поскольку не было паттернов для самостоятельного выбора мировоззрения в области межнациональных отношений при условии имеющегося разнообразия этнической структуры.

Третий этап связан с периодом постперестройки. В силу того, что сдерживающие механизмы межэтнической толерантности были сформированы искусственно, как и единая «правильная» система мировоззрения, советская идеология, не выдерживает конкуренции с идеологией либерализма, в условиях политического и экономического кризиса. В этот период идеи толерантности и их пропаганда является достаточно распространенным явлением. Активно участвуют в этом различные зарубежные организации. У населения страны происходит абсолютная мировоззренческая дезориентация, поскольку оно не может воспользоваться в жизни существующими вариантами толерантного межэтнического взаимодействия, с одной стороны, в силу отсутствия опыта подобного выбора, с другой, – в связи с тем, что равенство возможностей является равенством для определенных социальных и этнических групп; с третьей стороны идеи общечеловеческих ценностей как идеала, которые были экстраполированы из западных стран, не могли быть реализованы, и для постсоциалистического периода остались лишь на символическом уровне. Как итог – состояние глубокого психологического кризиса у населения страны.

В настоящее время мы переживаем начало *четвертого этапа*, когда в условиях возрастающей социальной и этнической мобильности как внутри страны, так и из ближнего зарубежья, динамичного изменения этнической структуры населения России этническая толерантность/интолерантность становится проблемой, требующей решения как на государственном, так и на личном уровне.

Сложившаяся ситуация актуализирует проведение постоянного мониторинга как оценок различными группами молодежи межнациональных и этноконфессиональных отношений, так и совершаемых ими реальных действий от-

носителем представителей иных этносов, национальностей, конфессий. Это касается как России в целом, так и ее отдельных регионов, которые обладают определенной спецификой этноконфессиональных отношений, обусловленной историческими и социальными особенностями. Данные общероссийских исследований позволяют выявить и оценить общую картину этноконфессиональных отношений. В этом плане особый интерес представляют исследования «Левада-Центра» «Россияне о миграции и межнациональной напряженности» (октябрь 2013 г.)¹¹ и ВЦИОМ «Россия – общий дом для разных народов» (июнь 2014 г.)¹². По данным Левада-Центра, подавляющее большинство респондентов – 73-78 % – выступает за репрессивные меры (не пускать и выдворять) против «чужих». И это число выросло в сравнении с 2012 г. При том, что «раздражение, неприязнь и страх» к «чужим» испытывают где-то 55 % (их доля тоже выросла). То есть, как минимум, 20 % опрошенных не испытывают никаких особых чувств к «чужим», но всё равно против них. Приведенные данные позволяют сделать вывод об обострении межнациональных отношений в РФ, что чревато появлением новых конфликтов на национальной почве.

В то же время за первую половину 2014 г. уровень интернационализма в российском обществе существенно вырос: так, сегодня более половины наших сограждан (57 %) считают, что Россия должна быть многонациональным государством, объединяющим разные народы (против 44 % в ноябре 2013 г.). Данную точку зрения в равной степени разделяют молодые люди (52 % от 18 до 24 лет), респонденты старше 60 лет (56 %), жители городов-миллионников (59 %) и селяне (54 %). Иного мнения придерживается треть опрошенных (38 %), полагая, что русские в России должны объединиться для защиты своих интересов.

Очевидно, что данные этих опросов в определенной степени противоречат друг другу. Понятно, что необходимо проведение дополнительных исследований по этой проблематике с акцентом на позицию молодежных групп по этим вопросам. Но отметим, что опросу ВЦИОМа предшествовали события на Украине и «Крымская весна». Всплеск интернационализма, зафиксированный социологами, отразил осмысление тяжелейших последствий обострения национальных и конфессиональных отношений в братском украинском социуме. В этом отношении показательны и данные опроса российских студентов об отношении к крымским событиям.

Студентам было предложено дать оценку поведению В. В. Путина, как политика, в упомянутом кризисе. Вот какие были получены ответы: «Путин – блестящий политик, добившийся решающего успеха, что заслуживает высокой оценки» – 80,3 % опрошенных. «Скорее, Путин совершил грубую ошибку, за что всем нам (народу России) придется дорого заплатить, и не только материально» – 19,7 %.

¹¹ Исследование проведено 25–28 октября 2013 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1603 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. «Левада-Центр»: Результаты нового опроса о межнациональной напряженности в России [электронный ресурс]. URL: <http://migrant.ferghana.ru/newslaw.html> (дата обращения 23.12.2014).

¹² «Россия – общий дом для разных народов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114874> (дата обращения 23.12.2014).

Выявились серьезные различия в оценках в зависимости от того, следят ли респонденты за событиями на Украине. Тех, кто не следят или почти не следят за событиями на Украине, только 17,7 %. Подавляющая часть их оценок носит сугубо негативный характер (смута, заговор Запада и т.д.). Положительная оценка действий Путина дана подавляющим большинством следящих за событиями на Украине и только 13 % не следящих за ними. А вот среди давших негативную оценку действиям Путина не следящих за событиями уже 34,8 %. Наблюдаются заранее заданные, безотносительно к конкретному событию, позиция и оценки. Программирование сознания идет с раннего детства. Здесь и позиция, и оппозиция¹³.

Хотелось бы отметить, что в последнее время появился ряд исследований, позволяющих выявить специфику этноконфессиональных отношений в Свердловской области. Привлекает, в частности, исследование, проведенное Свердловской областной общественной организацией «Центр содействия национально-культурным объединениям при Уральском государственном горном университете» в 2012 г.¹⁴. Конечно, опрос активистов национальных культурных автономий и этнических общественных объединений дает сфокусированную информацию – более профессиональную, но и одновременно более узкую в сравнении со среднестатистическими жителями региона. И все-таки мнение респондентов данного опроса достаточно интересно. Прежде всего, привлекает сопоставление ситуации в этноконфессиональных отношениях по России в целом и по Свердловской области в частности (рис. 2.1 – 2.2).

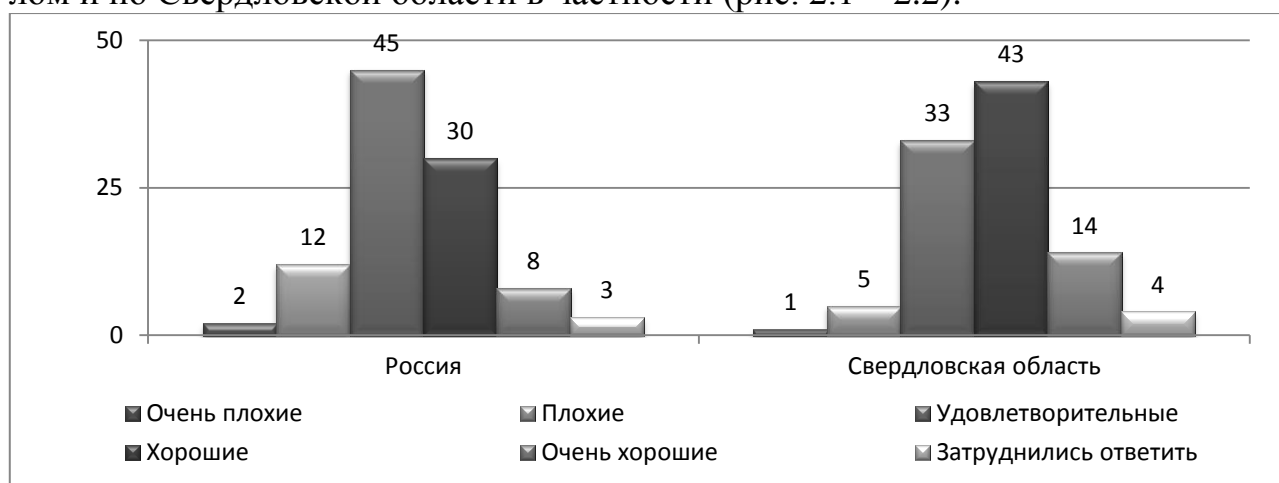

Рис. 2.1. Оценка уровня взаимоотношений между представителями разных народов в России в целом и в Свердловской области, 2012 г.

¹³ Опрашивались студенты четырех городов России (Петербург, Кострома, Тверь, Челябинск) в мае-июне и в ноябре-декабре 2014 г.). См.: Козлов А. А. Политика В. В. Путина в украинском кризисе в оценках российских студентов // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 229–233.

¹⁴ См.: Мониторинг этнических и конфессиональных процессов в Свердловской области». Екатеринбург: ЦСНКО, 2012. 200 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minsport.midural.ru/tmp_file/file_5152c78b46445.pdf (дата обращения 14.10.14).

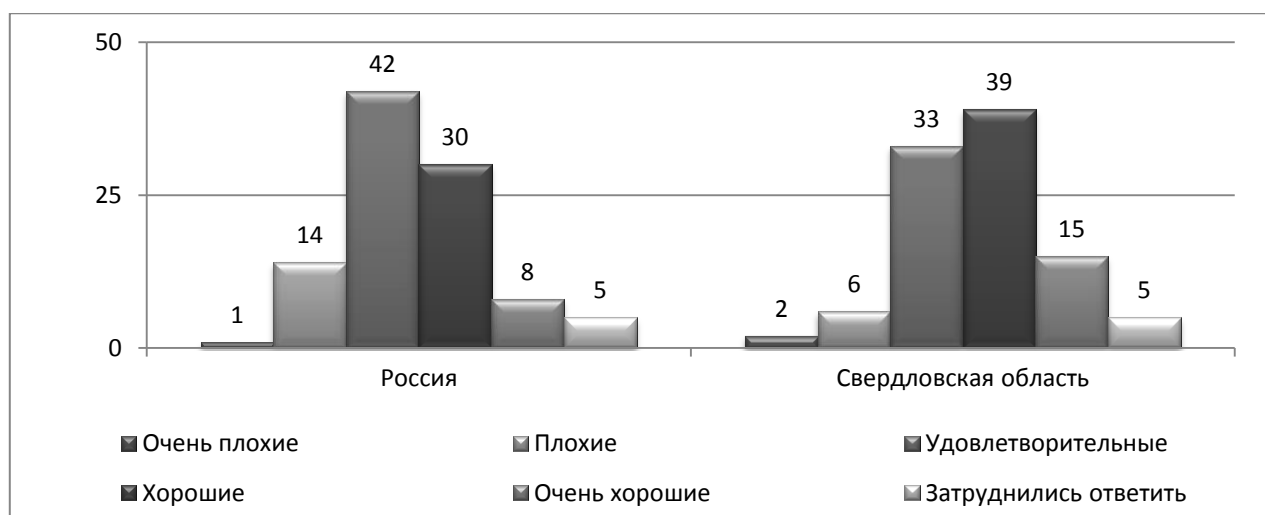

Рис. 2.2. Оценка уровня взаимоотношений между людьми с разными религиозными взглядами в России в целом и Свердловской области, 2012 г.

Респонденты оценивают уровень отношений между разными народами и последователями разных религий в Свердловской области более положительно, нежели в России в целом. Итак, общий характер этноконфессиональных отношений, по оценке членов НКА и ЭОО (людей, наиболее чувствительных к подобным вещам!) в целом значительно лучше, чем по России. Возможно, сказываются длительные исторические традиции взаимного сосуществования на Среднем Урале представителей разных этнических групп и религиозных конфессий, политика региональных властей, а также ощущения самих членов НКА и ЭОО, которые являются непосредственными участниками этноконфессиональных отношений в регионе проживания. В то же время об этноконфессиональных отношениях в стране судят в основном по информации СМИ и общения с коллегами из других регионов.

Проявились определенные различия в оценках этноконфессиональных отношений в стране и регионе в зависимости от уровня образования и религиозности опрошенных. В частности, люди с высшим образованием оценивают взаимоотношения между представителями разных народов в России более оптимистически, нежели люди со средним образованием и ниже. Наиболее значителен разрыв мнений в пункте «удовлетворительно» 41 % людей со средним и начальным образованием против 54 % людей с высшим образованием. Эти расхождения мы находим в оценке «очень хорошие» – так оценили взаимоотношения между представителями разных народов в России 13 % респондентов, не имеющих высшего образования, в то время как полностью удовлетворены уровнем взаимоотношений разных народов в стране лишь 4 % респондентов с высшим образованием. Это говорит о том, что высшее образование формирует более критический взгляд на протекающие в стране процессы в области межнациональных отношений.

Также существенное влияние на оценку текущей этноконфессиональной ситуации в России и в регионе оказывает религиозность опрошенных. Верующие оценивают ситуацию намного более оптимистично, чем неверующие.

Практически идентичными оказалась оценка взаимоотношений между представителями разных конфессий на Среднем Урале у «коренных жителей» и «новых мигрантов».

На региональном уровне исследования проводятся не столь активно и часто имеют обобщающий характер, не выделяют специфики отдельного региона. При этом *межконфессиональные* отношения изучаются и обсуждаются менее активно. Как правило, они являются не предметом самостоятельных исследований, к ним обращаются в рамках изучения других проблем. В то же время религия может являться очень значимым фактором, часто оказывающим решающее влияние на межнациональные отношения.

Чаще вопросы межнациональных отношений обсуждаются на конференциях, семинарах, «круглых столах». Имеется статистика и описание этноконфессиональной ситуации в ряде регионов, например, в Свердловской области¹⁵.

Правительством Свердловской области в декабре 2014 г. проведен обучающий семинар для заместителей глав муниципальных образований Свердловской области и руководителей библиотек Свердловской области «О роли библиотек в гармонизации межнациональных отношений и сохранении этноконфессионального мира в Свердловской области». На семинаре обсуждались вопросы, связанные с взаимодействием национально-культурных объединений Свердловской области с органами исполнительной власти в сфере гармонизации этноконфессиональных отношений, миграционной ситуацией в Свердловской области, поликультурным библиотечным обслуживанием и продвижением идей межэтнической толерантности в библиотеке.

О масштабе вовлеченности молодежи в работу по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, профилактики экстремизма и укрепление толерантности можно судить и по оперативной информации от муниципалитетов Свердловской области. По итогам 2014 года, более 79,3 тыс. молодых людей от 14 до 30 лет приняли участие в подобных мероприятиях¹⁶.

Представляет интерес исследование состояния этнической толерантности в Уральском федеральном округе¹⁷.

¹⁵Этно-конфессиональная ситуация в Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mixailovsk.ru/mezhnacionalnye-otnoshenija/748-jetnokonfessionalnaja-situacija-v-sverdlovskoj-oblasti.html> (дата обращения 23.12.2014).

¹⁶ Не представлены данные по территориям: Волчанский ГО; ГО Верхний Тагил; ГО Верхняя Пышма; ГО Заречный; ГО ЗАТО Свободный; ГО Карпинск; ГО Красноуральск; ГО Ревда; ГО Среднеуральск; ГО Староуткинск; Ирбитское МО; Камышловский ГО; Махневское МО; МО «Калиновское СП»; МО Алапаевское; Сладковское СП; Слободо-Туринский МР; Слободо-Туринское СП.

¹⁷ Опрос проведен в 2013-2014 гг. на территории Уральского федерального округа (N = 835 чел.). Опрашивались члены межнациональных семей, которые группировались по степени сближения этнических связей в родительской и/или супружеской семье. Были выделены 4 группы респондентов:

1. Одна этническая группа: представители коренного населения, численного большинства региона (русские); представители коренного населения (кроме русских); представители некоренных народов УФО;
2. Близкие этнические группы: представители коренного населения, численного большинства региона (только русские) и другие представители коренного населения УФО; представители коренного населения, относящиеся к разным этническим группам (кроме русских);

Как же оценивают респонденты состояние межнациональных отношений? Опрос показал, что их оценка определялась типом территории, которая охватывает либо всю Российскую Федерацию, либо город проживания респондента. Так участников опроса гораздо более беспокоит состояние межнациональных отношений на территории России, которые 41,8 % опрошенных назвали напряженными, а 6,9 % даже критическими, чем на Урале или в городе постоянного проживания участников опроса: более половины респондентов оценивают их как спокойные и стабильные. Вместе с тем, каждым пятым опрошенным межнациональные отношения на территории Урала и в своем городе все-таки рассматриваются как напряженные и отчасти даже критические. По нашему мнению, в значительной степени на такой характер оценок оказывают влияние деятельность СМИ и опыт постоянного межнационального взаимодействия. Сама потребность индивида, группы, семьи в толерантном отношении к этнодругому формируется прежде всего в условиях наличия и повторяемости такого взаимодействия. На его основе, как считают специалисты, возникает два уровня толерантности: абстрактный (прототип, задающий нормы, с ориентацией на ценности характерные для конкретного общества, или правящей элиты с учетом определенных интересов. Но чаще всего эти интересы разнятся с убеждениями народа. Данный уровень формируется также с учетом пространства и времени) и реальный (возникающий в повседневной жизни, может быть теоретическим или практическим, сформированный общим пониманием норм толерантного поведения и осознанием индивидом групп, которые являются наименее принимаемыми обществом или конкретными практиками между индивидами, индивидом и группой).

Повседневная жизнь индивидов наполнена рутинными действиями, которые имеют рационально-субъективный характер, люди находят в них практическую значимость, а значит и смысл, однако действия достаточно часто не подвергаются рефлексии самими индивидами. В этом плане этническая толерантность потребность и необходимость в ней прежде всего проявляется у тех групп населения, которые либо слабо интегрированы в национальную среду территории, города, либо проходят период адаптации в инонациональной среде.

Чаще относят межнациональные отношения в России к напряженным представители этнически разнородных групп, с нестабильной этнической идентичностью. Здесь каждый второй назвал межнациональные отношения напряженными, а 10 % оценили их как критические. Тогда как среди представителей коренных народов Урала каждый второй, напротив, считает эти отношения стабильными и спокойными.

3. Далекие этнические группы: коренные (включая русских) и некоренные народы УФО (к некоренным народам УФО относятся народы Кавказа, Закавказья, Азии, Казахстана, а также зарубежных государств);

4. Сложно определяемые связи между представителями этнических групп в результате размытия границ одной из них: представители коренного населения УФО (включая русских) и представители разнородных групп; представители некоренных народов УФО и представители разнородных групп. См.: Коралева Г. Б., Ананьина В. Т. Состояние этнической толерантности в Уральском федеральном округе // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 239–244.

Какие же факторы, по мнению участников опроса, негативно влияют на межнациональные отношения? Респонденты в большей степени акцентируют внимание на территории всего государства и на первые места ставят межнациональные конфликты внутри страны – 43 %, влияние стран Запада и отсутствие национального единства по 32,5 % и человеческие качества – 31,9 %. Для территории Урала, где оценки уже больше связаны с практикой повседневного межнационального взаимодействия и общения, участники опроса на первое место поставили отсутствие национального единства и человеческие качества (36,4 % и 35,8 % соответственно), далее идут межнациональные конфликты внутри страны (29,9 %) и другие факторы. На уровне города проживания, где практики межнационального общения превращаются в повседневные и рутинные, лидируют среди факторов человеческие качества (34,5 %), отсутствие межнационального единства (33,5 %) и на третьем месте межнациональные конфликты внутри страны (27,3 %). Итак, чем ближе уровень толерантности к реальному, тем больше на межнациональные отношения оказывают влияние человеческие качества и личностные характеристики индивидов, которые формируются прежде всего в процессе внутрисемейной социализации.

Какие события последнего (2014) года, по мнению участников опроса, повлияли на характер межнациональных отношений в стране? По всем группам территорий лидирует вариант ответа: приток мигрантов (42,3 % – по России, 46,7 % – по Уралу и 41,7 % – по городу проживания). Данный вопрос не предполагал выявления направленности оценок событий и потому не может свидетельствовать о том, как они повлияли на межнациональные отношения: негативно или позитивно. Отсюда далее среди значимых для этнических взаимодействий назывались Олимпиада в Сочи (25,5 %), ситуация на Украине (26,2 %) и др. Что касается Урала и города проживания респондента, где межнациональные отношения в целом оцениваются участниками опроса как более спокойные, чем в РФ в целом, то здесь в первую очередь в качестве событий, влияющих на отношения между представителями разных этносов, называются рост стабильности и спокойствия (18,0 % и 20,4 %), а также терпимости и взаимопонимания между людьми (18,4 % и 16,9 %). Но настораживает тот факт, что почти 17 % (каждый шестой) респондентов все-таки отмечают, что в их городах наблюдается рост национализма и межнациональной неприязни.

Интересы каких этносов и народов в таких условиях должно выражать и защищать государство? Более половины участников опроса (67,2 %) считает, что Россия должно быть государством, в котором все народы, проживающие на его территории, имели бы равные права и возможности. Вместе с тем, настораживает тот факт, что каждый пятый опрошенный однозначно ответил «Россия должно быть государством, которое выражало бы, в первую очередь, интересы русских», а 12 % затруднились с ответом. Такие настроения распространяются и на территории России в целом. В рамках общероссийского исследования «20 лет реформ», проведенного Институтом социологии РАН в 2011 г. респонденты, согласные с тезисами, что Россия должна быть государством русских людей или что у русских должно быть больше прав, чем у других народов, со-

ставили 45 %¹⁸. Данные настроения, с одной стороны, отражают отчасти распространение идеи «русской» исключительности, либо превалирования интересов русских в нашем государстве. С другой стороны, в традиционно многонациональных субъектах Федерации таких как, например, Башкортостан и УрФО националистические прорусские настроения проявляются реже. Так по результатам опросов среди жителей Башкортостана, проведенных в 2011–2012 гг. только 14 % участников опроса придерживаются позиции о преимущественных правах русских в РФ¹⁹.

Каковы же причины ухудшения межнациональных отношений, по мнению участников опроса? В предложенных вариантах ответа респонденты сконцентрировали свое внимание в большей степени на том, что как Россия в целом, так и отдельные ее территории и административные субъекты, сегодня сталкиваются с неконтролируемым ростом численности иноязычных мигрантов, что провоцирует ухудшение межнациональных отношений.

Следующей по значимости причиной нарушения межнационального спокойствия идет активизация русских националистов, рост нетерпимости с их стороны к представителям других национальностей (19,2 % на территории России, 20,5 % – на Урале и 17,7 % в городах проживания респондентов). С тем, что проблему межнациональных отношений обостряет позиция властей, которые ничего не предпринимают, чтобы ее решить, согласны около 20 % респондентов. При этом следует обратить внимание на тот факт, что, если по территории России в целом таких решений ожидают 16,6 % опрошенных, то на уровне своих городов уже 23,1 %. Хотя население Российского государства, Уральский регион, будучи исторически многонациональными территориями, за многие годы совместного проживания выработали механизмы совместного спокойного и бесконфликтного существования, чему способствовали межнациональные браки, интеграция национальных культур и др., в постперестроечный период это спокойствие и равновесие явно нарушилось, о чем свидетельствует тот факт, что надуманной для России данную проблему считают только 6,1 % участников опроса, для Урала – 9,8 %, а для городов проживания анкетированных – 8,6 %.

Что же нужно в первую очередь сделать, и на что необходимо обратить внимание властным структурам для решения проблем в области межнациональных отношений?

На первое место из пятнадцати предложенных вариантов респонденты поставили меры, связанные с культурой межнационального общения (52,3 %). На втором месте находится контроль за миграционными потоками (34,9 %). На третьем – более терпимое и толерантное отношение к другим людям (26,3 %). На четвертом – ужесточение борьбы с проявлениями межнациональной розни (22,6 %). На пятом – усиление работы по воспитанию межнациональной терпимости в школах, СМИ и т. д. (19,2 %), на шестом – воспитание межнациональ-

¹⁸ Двадцать лет российских реформ в оценках экономистов и социологов (двадцать тезисов о главном). М.: 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.youngscience.ru/files/doklad_ran-310512.pdf (дата обращения 06.01.2015).

¹⁹ Социологический ответ на национальный вопрос: пример республики Башкортостан. Институт социологии РАН, Башкирский филиал ИС РАН М.; Уфа: Восточная печать, 2012.

ной терпимости в семье. Такое распределение получено при оценке значимости мер урегулирования межнациональных отношений в целом по России. Но чем ближе к месту и среде постоянного проживания участников опроса, тем выше по рангу оцениваются меры, связанные с формированием межэтнической толерантности в школе, семье, межличностном общении. На уровне территории Урала и в городах проживания опрошенных они уже отнесены к третьей-четвертой группе мер по значимости.

Таким образом, этническая толерантность выступает необходимым условием межкультурного взаимодействия наций в современном мире, само мирное и бесконфликтное существование которого в условиях активной миграции этносов зависит от степени межэтнической интеграции. При этом межэтническая интеграция процесс неоднозначный и противоречивый, поскольку в своих крайних формах она может привести, с одной стороны, к полной ассимиляции и потере этнической идентичности, особенно малых народов, а с другой, – способствовать и расцвету национальной культуры этноса за счет освоения и принятия культурных образцов жизни этнодругих и укреплению межэтнической толерантности. Отсюда возникает необходимость постоянного мониторинга состояния межнациональных отношений (особенно в молодежной среде) как в регионах, так и на территории России в целом для принятия оперативных и адекватных решений.

События последнего времени на Украине актуализируют проблему националистических настроений в молодежной среде. В этой связи целесообразно понять, насколько националистические идеи близки наиболее активной и интеллектуальной части современной российской молодежи – студентам, и готовы ли они реализовывать данные идеи на практике.

В первую очередь, рассмотрим уровень распространенности националистической идеологии в студенческой среде. Согласно исследованию «Лаборатории Крыштановской» «Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры», лишь около 2 % молодежи идентифицирует себя в качестве националистов, при этом студентов – около 1 %. Подобный невысокий показатель обусловлен эклектичностью идеологического сознания и невысоким уровнем политической культуры учащихся российских вузов. Отметим, что большинство респондентов не смогли определить свои идеологические предпочтения²⁰. Тем не менее, отдельные националистические идеи (например, борьба за права русского народа) пользуются значительно бóльшей популярностью.

Националистические настроения обуславливают различные социальные практики: радикальные и умеренные. Радикальными социальными практиками являются преступления против лиц других национальностей. При этом данные преступления зачастую носят особо тяжкий характер, связаны с убийствами или нанесением тяжких телесных повреждений. В этой связи достаточно упомянуть ряд резонансных судебных процессов над студентами – «скинхедами» в различных городах России.

²⁰Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Гефтер»: [сайт]. URL: <http://gefter.ru/archive/8369> (дата обращения: 14.01.2015).

Интересно отметить, что, несмотря на довольно подробное освещение в СМИ (в особенности в Интернете), «Русский марш» не получил широкого общественного резонанса. По данным ВЦИОМ, лишь 12 % россиян «хорошо известно об этом»; 34 % «что-то слышали, но не знают подробностей», а более половины (52 %) вообще «впервые слышат об этом». Общее отношение к «Русскому маршу» скорее негативное: 38 %, хоть и считают подобные акции допустимыми, но не поддерживают их; 29 % высказались за их полный запрет. Лишь 13 % россиян готовы принять участие в «Русском марше» в случае проведения акции в их городе. Как показывает практика, количество протестующих заметно ниже 13 % населения как городов-миллионников, так и малых городов²¹. Студенческая молодежь принимает достаточно активное участие в подобных мероприятиях. Анализ материалов СМИ показывает, что определенной ее части близки ультранационалистические лозунги, и именно молодежь более радикальна и потенциально способна превратить в целом мирные шествия и митинги «Русского марша» в нарушения общественного порядка.

Какова же распространенность националистических настроений? По результатам исследования²² было выявлено, что количество студентов, идентифицирующих себя в качестве националистов, составляет около 5 %. Это в значительной степени уступает количеству сторонников более умеренных левых и правых течений, таких как социал-демократия и либерализм (21,4 % и 20,2 % соответственно), однако превышает количество приверженцев других идеологических направлений. При этом националистические идеи скорее склонны поддерживать мужчины (их почти в 1,5 раза больше, чем женщин), что в целом характерно для более радикальных идеологий.

Социальное происхождение студентов, поддерживающих националистические идеи, представляется весьма разнообразным. Так, у 15 % из них отец является рабочим, 13 % – работником сферы услуг, 12 % – предпринимателем, 12 % – инженерно-техническим работником, 12 % – служащим на предприятии, и т.д. У 23 % мать – государственный служащий, 15 % – специалист в сфере образования и здравоохранения, 12 % – рабочий, 12 % – предприниматель, 10 % – инженерно-технический работник и так далее.

Интересно сопоставление студентов различных идеологических ориентаций. В первую очередь, отметим, что уровень материального благосостояния оказывает незначительное влияние на принятие студентами различных идей (см. табл. 2.2).

В числе сторонников всех наиболее популярных идеологий (социал-демократия, либерализм, национализм, коммунизм и анархизм) присутствует от

²¹ «Русский марш»: ходить или не ходить? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [сайт]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114596> (дата обращения: 14.01.2015).

²² В ходе исследования в ноябре-декабре 2013 г. по квотной выборке методом анкетирования было опрошено 1156 студентов из 8 городов России. В генеральную совокупность вошли студенты, проживающие в 4 регионах России (Сибирь, Урал, Юг и Северо-Запад России). См.: Ваторопин А. С., Ваторопин С. А. Националистические настроения в российской студенческой среде // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 85–92.

25 до 30 % студентов, оценивающих собственное материальное положение «на хорошо и отлично» и от 70 до 75 % – «на удовлетворительно и неудовлетворительно». Определенным отличием националистов является доля сторонников с очень высоким уровнем материального благосостояния (более чем в 2 раза больше, чем у других идеологических течений), но в целом она невелика – чуть более 10 %.

Таблица 2.2

Идеологическая самоидентификация студентов в зависимости от их оценки собственного материального положения (в % от числа ответивших)

Идеологическая самоидентификация	Оценка собственного материального положения			
	«Неудовлетворительно»	«Удовлетворительно»	«Хорошо»	«Отлично»
Националист	11,5	59,6	17,4	11,5
Либерал	11,3	61,1	22,2	5,4
Социал-демократ	5,6	68,8	20,5	5,1
Коммунист	17,1	56,1	22,0	4,8
Анархист	5,3	68,3	21,1	5,3

Оказывают ли родители определяющее влияния на принятие нынешними российскими студентами националистических идей (табл. 2.3)?

Таблица 2.3

Идеологическая самоидентификация студентов и идеологическая идентификация ими родителей и друзей (в % от числа опрошенных)

Идеологическая самоидентификация	Доля группы	Соответствие по родителям	Соответствие по друзьям
Националист	5,2	21,2	61,5
Либерал	20,2	53,2	65,0
Коммунист	4,1	75,6	56,1
Социал-демократ	21,4	60,5	61,9
Анархист	1,9	5,3	47,4
Сторонник других идеологических направлений	8,5	44,4	42,8
Отсутствие идеологической идентификации	38,7	84,3	87,1
Все студенты	100	64,3	70,0

Лишь у каждого пятого студента-националиста родители разделяют его взгляды. Подобная ситуация несвойственна, например, студентам-коммунистам, подавляющее большинство родителей которых (75 %) разделяют их убеждения. Что касается принятия националистических идей, то оно в большей степени осуществляется студентами в кругу сверстников.

Стоит отметить, что студенты, поддерживающие националистические идеи, проявляют меньший интерес к политическим событиям, чем сторонники других идеологических течений (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Интерес студентов к политике в зависимости от их идеологических предпочтений (в % от числа ответивших)

Идеологическая самоидентификация	Интерес к политике				
	«Активно интересуюсь»	«Скорее интересуюсь»	«Скорее не интересуюсь»	«Вообще не интересуюсь»	«Затрудняюсь ответить»
Националист	13,5	42,3	28,8	13,5	1,9
Либерал	10,3	48,3	34,0	5,9	1,5
Коммунист	9,8	56,1	19,5	12,2	2,4
Социал-демократ	13,5	44,2	31,6	6,0	4,7
Анархист	21,1	47,3	31,6	-	-

Но если разница с умеренными социал-демократами и либералами невелика (56 % националистов «активно интересуются» и «скорее интересуются» против 58 % у социал-демократов и 59 % у либералов), то с радикальными анархистами более существенна (68 %). На наш взгляд, это свидетельствует о том, что националистические идеи в большей степени, нежели другие, усваиваются студентами не под влиянием политической пропаганды, а, например, в результате собственного негативного опыта взаимодействия с представителями других национальностей.

Обращает на себя внимание более значительный опыт участия в протестных акциях студентов-националистов (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Участие студентов в протестных акциях в зависимости от их идеологических предпочтений (в % от числа ответивших)

Идеологическая самоидентификация	Принимали участие в протестах	Не принимали участие в протестах
Националист	13,5	86,5
Либерал	3,9	96,1
Коммунист	9,8	90,2
Социал-демократ	4,7	95,3
Анархист	5,3	94,7

Особенность подобных протестных акций студентов-националистов заключается в том, что подавляющее большинство протестующих (около 85 %) составляют мужчины (например, среди социал-демократов 70 % участников

акций – женщины). Что касается протестного потенциала студентов-националистов, то он также является наибольшим среди сторонников всех идеологических течений. Так, например, в случае значительного ухудшения собственного материального положения 29 % представителей данной группы выразили готовность участвовать в радикальных акциях (около 13 % среди всех студентов), связанных с нарушениями общественного порядка, а 38 % – в революционных выступлениях, направленных на свержение действующей власти (около 21 % среди всех студентов).

Вместе с тем, трансформации националистических протестных настроений в студенческой среде в масштабную «уличную» активность препятствует отсутствие влиятельной организации, выражающей соответствующие идеи. В первую очередь, следует отметить, что абсолютное большинство националистических организаций являются запрещенными в России. Можно говорить и об определенном расколе в среде националистических организаций, связанном, во многом, с различными позициями относительно событий на Украине. На сегодня о создании коалиции националистических организаций с единой идеологической платформой на сегодняшний день речи не идет. Часть сторонников российские националисты потеряли в результате преступлений украинских националистов и роста лояльных к власти национал-патриотических настроений в свете возвращения Крыма в состав России. Обозначенные причины обусловили низкую степень участия студентов-националистов в соответствующих политических организациях: их количество не превышает 4 %.

Более распространенной практикой для студентов-националистов является участие в политических группах в социальных сетях: их количество составляет около 15 %. Основной практикой является обсуждение различных событий на форумах.

Итак, у российских студентов-националистов подчеркнем следующее: у данной группы присутствует наиболее значительный опыт протестных выступлений и существенный протестный потенциал. Однако реализации данного потенциала препятствуют следующие факторы. Во-первых, радикальный национализм теряет свой авторитет в свете преступлений украинских националистов и роста национал-патриотических настроений среди лояльных к действующей власти. В связи с этим, количество участников масштабных протестных выступлений (в первую очередь, «Русский марш») снижается. Во-вторых, существенным препятствием на пути консолидации студенческого националистического движения является отсутствие влиятельной политической организации. В-третьих, события на Украине в значительной степени разобщили националистов и привели к острым дискуссиям в рамках политических групп в социальных сетях. В-четвертых, отсутствие внятной националистической риторики со стороны крупных политических партий и их лидеров (за исключением ЛДПР и В.В. Жириновского) обуславливают хоть и не подавляющую, но превалирующую поддержку действующей власти на федеральных выборах. В связи с этим, говорить о реализации студенческого националистического протестного потенциала сегодня не приходится.

Тем не менее, отрицать подобную угрозу в будущем нельзя. Среди студентов-националистов (как и среди представителей других идеологических направлений) почти половина уверена в принципиальной возможности социальной революции в России (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Мнения студентов о возможности социальной революции в России

(в % от числа ответивших)

Идеологическая самоидентификация	Возможность социальной революции		
	«Да»	«Нет»	«Затрудняюсь ответить»
Националист	46	46	8
Либерал	39	43	18
Коммунист	46	49	5
Социал-демократ	35	47	18
Анархист	58	37	5

Около 40 % студентов вузов уверены, что именно проблема ущемления прав русского и других коренных народов может стать катализатором социальной революции. По мнению 30 %, именно студенты могут стать главной движущей силой революционных событий националистического характера.

Дальнейшее развитие ситуации, во многом, зависит от действий нынешней власти. Такие острые социальные проблемы, как нелегальная иммиграция, этническая преступность и т.д., требуют конструктивных шагов по их разрешению. В случае роста напряженности в межнациональных отношениях в России угроза реализации протестного потенциала студенчества может стать вполне ощутимой, а последствия этого – крайне негативными как для действующей власти, так и страны в целом.

Итак, анализ проводимых исследований позволяет сделать вывод о том, что полученные результаты: 1) не дают однозначной картины межнациональных отношений и их оценки населением, 2) не выявляют специфики состояния этих отношений в регионах, 3) не позволяют определить отношение различных молодежных групп к представителям иных наций, народностей, этносов, 4) оставляют без должного внимания влияние религии на межнациональные отношения.

2.3. ГРАЖДАНСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Важная социокультурная характеристика современной молодежи – ее гражданская культура, культура гражданственности. Системное качество гражданского общества – *права и свободы граждан*. Культура гражданского общества выступает как система ценностей, связанных с правами и свободами граждан. Степень развитости гражданской культуры общества определяется тем, насколько права и свободы граждан в нем являются приоритетной ценностью, и не только в декларациях, официальной пропаганде, но и в устройстве социальных институтов, в стиле их функционирования, в реальных социальных практиках. В рамках *деятельностного* подхода культура гражданственности определяется как качественная характеристика различных видов деятельности социальных общностей, мера самореализации человека как гражданина. Социологический анализ позволяет выяснить, насколько распространены, типичны в обществе соответствующие социальные практики. Гражданская культура характеризует гражданское общество не с точки зрения его институционального устройства, а с точки зрения *способов деятельности людей*. И в этом смысле можно сказать, что без определенного уровня гражданской культуры, проявляющегося в традициях, в стереотипах, привычных способах деятельности, гражданское общество невозможно. Без этих характеристик общество, претендующее на то, чтобы быть гражданским, является лишь его формальным подобием.

В качестве субъекта культуры выделяется личность. Речь идет о гражданской позиции личности – отношении гражданина к тем или иным социальным, политическим или экономическим проблемам. Гражданственность как характеристика личностной культуры проявляется во всем спектре социальных контактов (взаимодействий, связей) личности.

Фундаментальная ценность гражданского общества – демократия. При этом особо выделяются: характер запретов, осуществляемых властью; отношение людей к власти; характер политического поведения власти и масс. Исследователи выделяют ряд аспектов демократии:

- вопрос прав, обязанностей, процедур, гарантирующих права и обеспечивающих положение, при котором обязанности выполняются или могут быть выполнены;
- система, где основные руководители избираются при помощи выборов – соревнований, в которых имеет право участвовать основная масса населения;
- система взаимодействия индивидов, регулируемая сетью представляющих интересы групп внутри данного общества социально-политических институтов – с целью установления общего согласия;
- конкуренция групп и одновременно баланс влияний. Каждому индивиду предоставляется право политического влияния. Но это влияние реально значимо лишь в том случае, если индивид присоединяется к группе. В ней находит свое воплощение единство свободы и социального контроля, это – свобода, ограниченная законом.

По данным социологических исследований, в понимании молодым людьми демократии приоритетны два значения – законность, правопорядок и свобода личности. Тем самым, можно говорить о серьезном сдвиге в молодежном сознании в сторону современного понимания демократии. Но не надо самообольщаться – респонденты выбрали именно те демократические принципы, которых нашей российской демократии явно не хватает.

С возрастом молодые люди все более ценят законность и правопорядок (в старшей молодежной группе эта характеристика отмечается в 1,6 раза чаще, чем в младшей) и, к сожалению, все менее – свободу личности (тут ситуация противоположная – эта характеристика в старшей группе отмечается в 1,4 раза реже). Что за этим стоит? Влияние стереотипов, преобладавших во времена первичной социализации старшей молодежной группы? Преодоление – по мере взросления – юношеских иллюзий о свободе «без берегов»? Совпадение начала самостоятельной жизни этой возрастной группы с разгулом вседозволенности, «беспределом»? Обращает внимание, что у разных возрастных молодежных групп проявилось полное единство в недооценке таких важнейших характеристик демократии, как власть народа и учет интересов меньшинство.

Аксиологическое (ценностное) измерение гражданской культуры фокусируется на анализе определенных – гражданских – ценностей и представляет личность в качестве носителя специфической системы ценностных ориентаций и сформированных на их основе предпочтений и убеждений. Гражданин, рассматриваемый в контексте культуры, характеризуется особой позицией по отношению к социальным проблемам и состоянию общества в целом, к своей роли в общественном процессе, а также особым восприятием других участников общественного процесса, особой оценкой своих и чужих поступков. Характеристики гражданской позиции, соотношение ценностных ориентаций и отношений, их расположение на отметках «аксиологической шкалы» являются качественными показателями сформированности культуры гражданственности личности.

Гносеологическое (информационное) измерение культуры гражданственности обращает внимание на усвоение индивидом знаний, необходимых для самореализации в качестве полноправного гражданина. В самом общем виде это знания о принципах функционирования социальной системы, о правах и обязанностях, о нормах поведения, о свободах и т.д. Приобщаясь к культуре гражданственности, личность приобретает специфическую когнитивную и коммуникативную компетентность, формирует особое мировоззрение, способность толковать и определять ситуации с точки зрения гражданственности.

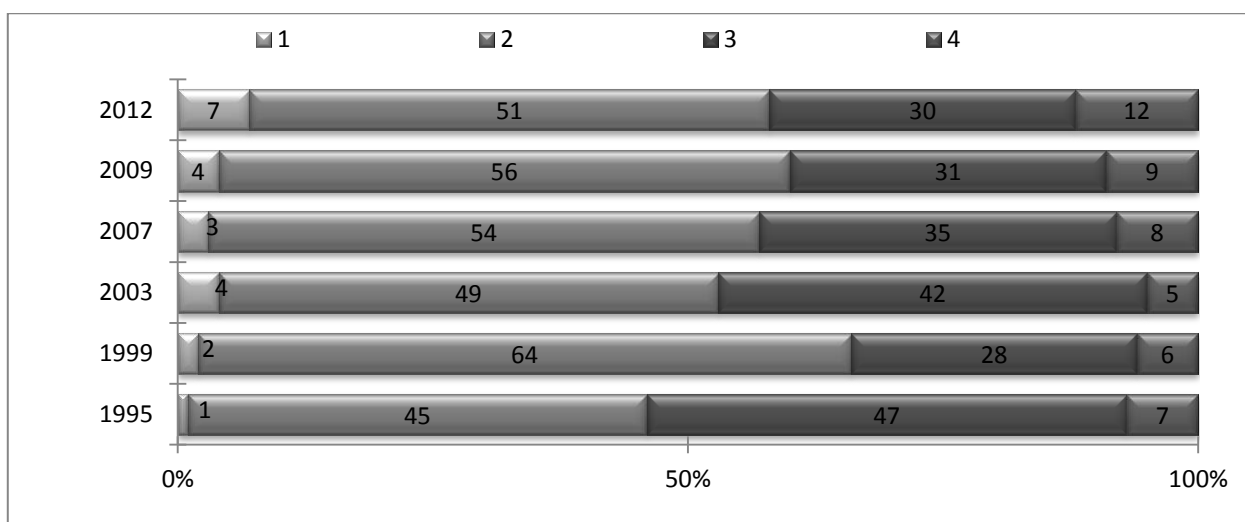
Праксеологическое измерение культуры гражданственности обращает внимание на то, что гражданское общество характеризуется особым состоянием системы коммуникаций, гражданской активностью его представителей, то есть определенной практикой общественных отношений, поведением индивидов. Исходя из этого, формирование культуры гражданственности на праксеологическом уровне определяется характеристиками социальной активности личности.

Важным элементом гражданской культуры, своеобразным ее стержнем, формирующим основные принципы политического участия, взаимоотношений между различными группами и слоями общества, отдельными гражданами является ее политический компонент. В чем же заключается его специфика. Одна из главных ценностей культуры гражданственности – свобода (гражданское общество противопоставляется другим типам социальной организации именно как свободное общество). Основные сущностные характеристики свободы и этапы ее осуществления: выбор, решение, ответственность; что подразумевает наличие не только внешних (открытость социальной системы, наличие множества альтернатив жизненного пути), но и внутренних условий. К внутренним условиям осуществления свободы можно отнести: наличие у человека убеждения в своей самостоятельности, суверенности, независимости – в том, что он сам решает свою судьбу; критическое отношение к сложившимся догмам, стереотипам массового поведения; готовность идти на оправданный, продуманный, основанный на высоком профессионализме риск; осознание меры ответственности за свой выбор; предвидение не только ближних, но и дальних перспектив. В политической культуре укореняется ценность достаточно конкретных гражданских *свобод и прав*, обеспечивающих неприкосновенность, независимость индивида. В *системе гражданских свобод* можно выделить следующие типы:

- *Личные свободы* (свободы передвижения, выбора места жительства, неприкосновенность жилища и тайны интимной жизни, неприкосновенность гражданства, имущества).
- *Публичные свободы*: слова, вероисповедания, совести, объединений, собраний, профессий, занятий, мнений, информации.
- *Местные свободы*, связанные с местным самоуправлением.
- *Право на равенство* (равенство перед лицом закона, при найме на работу и т.д.), право на собственность, право на достоинство, право на безопасность и, конечно, демократические права (права на участие во власти).

Одна из важнейших ценностных ориентаций культуры гражданственности – ориентация на *гражданскую активность*. Вместо того чтобы быть носителем или получателем гражданских прав и свобод, *активный гражданин* сопоставляет общественное благосостояние со своим собственным, находит баланс между выгодами и ущербом, ориентируется на права, потребности и нужды других людей и рассматривает ответственность, обязанности как продолжение прав. Активность является следствием ощущения хрупкости достигнутого уровня политического, правового и экономического благосостояния. Общество не может быть воплощением свободы, справедливости и других ценностей, оно может быть только *более свободным, более справедливым*, чем раньше, чем другие.

Показательными для характеристики отношения молодежи к политике являются результаты мониторинга свердловского студенчества.

1. Активно интересуюсь, участвую в деятельности той или иной партии, движения; 2. Интересуюсь информацией о политике, но сам активного участия не принимаю; 3. К политике равнодушен, нет устойчивой политической ориентации; 4. Отношусь отрицательно, стараюсь держаться от политики подальше.

Рис. 2.3 Динамика отношения свердловских студентов к политике, %

Итак, заметны достаточно устойчивые тенденции. Политика не является приоритетной сферой интересов и потребностей молодежи. На разных этапах мониторинга в целом отношение к политике мало менялось – временами рос интерес к политической информации, меньше становилось равнодушных к политике и чуть больше – относящихся к ней негативно). Интерес молодежи к политике носит в основном ситуативный характер, она не безразлична к конкретным политическим событиям в стране, регионе, но политическая заинтересованность проявляется у нее избирательно (от случая к случаю). Основная форма интереса молодежи к политике сегодня – информационная. Выявилась несостоятельность распространенного в последние годы стереотипа, когда пассивное отношение молодежи к политике переносилось и на интерес к информации о политике.

Крайние позиции (активизм – негативизм) изменялись незначительно и в противоположных направлениях. Доля тех, кто активно участвует в политической деятельности различных партий и движений, устойчиво составляла 3–4 %, что соответствовало уровню развитых стран, отражая становление (медленное, но верное) деполитизированного гражданского общества. Отношение к политике уральского студенчества в основном совпадало с отношением российского студенчества в целом. На рубеже 2011–2012 гг. произошел всплеск протестной активности в обществе в целом, что отразилось и в оценках респондентов – в сравнении с 2009 г. заметен рост (в 1,8 раза) доли тех, кто – по их самооценкам – активно участвует в политической жизни (в том числе в деятельности политических партий, объединений). Одновременно в 1,3 раза выросла доля тех, кто негативно относится к политике.

Интересен групповой портрет тех, кто активно интересуется политикой, участвует в деятельности той или иной партии, движения. В этой группе значительно больше, чем в среднем, студентов естественнонаучного профиля (в 1,5

раза) и студентов социально-экономического профиля (в 1,2 раза). Для нее характерен значительно больший разброс самооценок материального положения своей семьи (в 1,5 раза чаще, чем в среднем, встречаются оценки «очень хорошее» и в 2,5 раза чаще – «очень плохое»). Соотношение по полу смещено в сторону увеличения (в 1,5 раза) доли юношей. В этой группе больше, чем в среднем, студентов, проживавших до поступления в институт в крупных городах, и значительно меньше (в 1,5 раза) селян, жителей поселков городского типа. В мотивации поступления в вуз для этой группы присуща ориентация на активную студенческую жизнь – в 1,5 раза выше, чем в среднем. Студенты этой группы в 1,5 раза чаще высказывают уверенность, что в их вузе каждый может открыто высказать свою точку зрения, даже критическую (что, вероятно, проверено многими из них на собственном опыте). Они в 1,4 раза чаще, чем в среднем, готовы защищать свои права, обращаясь к администрации вуза и факультета. Им в 1,4 раза сильнее присущи оптимистические настроения, уверенность, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится; одновременно они в 1,6 раза меньше отдают дань «ноуэвистским» настроениям. Более непримиримы они к безразличию властных структур к запросам и интересам молодежи (в 1,3 раза). Но среди характеристик этой группы есть и противоречивые моменты. Обратим внимание, в частности, на то, что среди них гораздо чаще (в 2,4 раза), чем в среднем, отмечается значимость такой ценности, как «*власть*». «Активные» среди факторов успеха придают большее значение *образованию* (в 1,3 раза отмечается чаще, чем в среднем), но и *богатству* (в 1,7 раза).

О масштабах работы по формированию гражданской культуры молодежи можно судить и на основании оперативной информации министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области. Только в 2014 г. в мероприятиях гражданско-патриотической направленности приняло участие почти 357 тыс. молодых граждан Среднего Урала²³, то есть почти каждый третий.

Важным индикатором отношения молодежи к политике выступают мотивы аполитичности. Аполитичность значительной части современной молодежи – следствие крушения традиционных идеологических стереотипов, неприятия молодыми людьми новых попыток манипулировать ими для достижения политических выгод и целей. *Аполитичность* не может рассматриваться однозначно. Аполитичность – это, прежде всего, неприятие политики в традиционном, классово-управленческом, надличностном виде. Это важно учитывать при оценке современной социально-политической ситуации и ориентаций людей. Начало реформ 1990-х гг. породило иллюзию смены «плохой» политики и «плохих» политиков новыми, «хорошими». И действительно произошло немало позитивных изменений. Но драматизм ситуации – в сохранении многих черт отчужденности человека от властных структур. Многие современные политики, даже демократически настроенные, не смогли вырваться из плена стереотипа:

²³ Обратим внимание, что это не окончательная цифра. Здесь не включены молодые свердловчане, проживающие на территориях, не представивших информацию по данному параметру: Арамилский ГО; ГО Верхняя Пышма; ГО Заречный; ГО Карпинск; ГО Ревда; ГО Староуткинск; Камышловский ГО; Махневское МО; МО «Калиновское СП»; Пышминский ГО; Сладковское СП; Слободо-Туринский МР.

власть – «основной вопрос революции», да и всей общественной жизни. А средства массовой информации – пусть и с разных позиций – пытаются навязать эти правила игры общественному мнению. Но эти игры во властных структурах, значимые для самих «игроков», в общественном сознании воспринимаются как нечто далекое от насущных жизненных интересов людей. Долгие годы у советских людей формировали, и небезрезультатно, стереотип, что все должны принимать (или, во всяком случае, стремиться к этому) активное участие в политике, что политика – высшая сфера жизни общества и человеческой деятельности. Порой политика даже объявлялась наиболее творческим видом деятельности. Человек, не принимавший активного участия в политике, считался отсталым, аполитичность рассматривалась как свидетельство неразвитости. Постоянно вспоминалось, что в переводе с греческого «идиот» значит не интересующийся делами полиса, то есть, другими словами, аполитичный – идиот. Еще в конце 1970-х – начале 1980-х гг. аполитичность рассматривалась как однозначно *отрицательное* явление, с которым надо было бороться. В годы перестройки аполитичность начинает рассматриваться как индикатор кризиса идеологии тоталитаризма. Сегодня она приобретает новый смысл. Речь идет уже об утрате доверия и разочаровании в новых демократических ценностях и идеалах. А что за этим? Прежде всего – осознание (после десятилетий суперполитизации и идеологизации общества) простой истины: для большинства граждан политика и не должна быть главной сферой их жизни. Одновременно важно понимать и другое: присущие людям политические (и иные) стереотипы – это реальность; поэтому политики должны их учитывать. Как ни парадоксально, аполитичность может рассматриваться как признак становления гражданского общества. Ведь для гражданина такого общества участие или неучастие в политике – результат личного выбора, а не следование внешним требованиям. В гражданском обществе вмешательство политики в жизнь человека ограничено. Тотальный контроль извне, когда властные структуры определяют, что можно и что нельзя, сменяется внутренним самоконтролем личности: она сама решает, что она может и чего она не должна делать. И еще один момент – аполитичность не тождественна гражданственности. В ней есть и негативный аспект – отказ от участия в любой политике. И тем самым – безразличие к судьбам общества. Но если верно, что не каждый должен непосредственно участвовать в политике, то столь же верно и другое, что не может быть демократическим обществом, в котором большинство аполитично.

Как изменялась мотивация аполитичности свердловских студентов за годы мониторинга? представлены в табл. 188. Для того чтобы оценить изменения, происшедшие в мотивации в 2012 г., стоит воспроизвести сопоставление мотивов на двух предшествовавших этапах мониторинга. В «Студенте 2009», в частности, отмечалось, что за два года (2007–2009 гг.) при незначительности изменений в оценке отдельных мотивов сохранилась структура мотивации, ее приоритеты. В мотивации аполитичности переплетаются субъективные и объективные факторы.

С одной стороны, отсутствие интереса к политике, слабая осведомленность о политической жизни, наличие других интересов. С другой стороны, сказывается и реальное качество российской политической жизни (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Мотивы аполитичности молодых людей, в % от ответов

Значения	2007	2009	2012
Неуверенность, что личное участие может иметь значение	35	30	40
Отсутствие интереса к политике	25	30	37
Недоверие к политикам, низкий престиж их у молодежи	25	25	31
Наличие других интересов	25	21	20
Слабая осведомленность о политическом процессе	19	20	25
Безразличие к политике (она далека от жизненных проблем)	16	16	19
Политика – грязное дело, нужно быть от нее подальше	12	10	17

Именно этим в значительной степени и определяется политическая пассивность и аполитичность студенческой молодежи. Каждый третий респондент не уверен, что его личное участие может как-то повлиять на принимаемые политические решения. У каждого четвертого это дополняется недоверием к политикам. Сохраняется (хотя за годы мониторинга и несколько уменьшилось) отношение к политике как к «грязному делу». В результатах мониторинга обращает внимание, что на первый план в оценках респондентов (которые в силу специфики вопроса выступают как своеобразные эксперты) выходит не негативное или безразличное отношение к политике, не отсутствие интереса к ней, а недоверие к политикам и главное – неуверенность, что личное участие может иметь значение. В интерпретации этой неуверенности можно (ссылаясь на предыдущие исследования) выделить ряд аспектов. Она, конечно, отражает реальную политическую отчужденность многих молодых людей. Но все чаще – особенно среди студенчества – приобретает форму неприятия дилетантизма, непрофессионализма в любой сфере жизнедеятельности (в данном случае – в политической сфере).

Всплеск политической активности на рубеже 2011 и 2012 гг. сказался на росте (в сравнении с 2009 г.) доли соотносящих аполитичность:

- с неуверенностью, что личное участие может иметь значение – в 1,3 раза;
- с отсутствием интереса к политике – в 1,2 раза;
- с недоверием к политикам, низким престижем их у молодежи – в 1,2 раза;
- со слабой осведомленностью о политическом процессе – в 1,3 раза;
- с безразличием к политике (так как она далека от жизненных проблем) – в 1,2 раза;
- с представлением, что «политика – грязное дело», со стремлением быть от нее подальше – в 1,7 раза.

И все-таки, несмотря на отмеченные изменения, структура мотивации аполитичности практически мало изменилась, показав свою устойчивость. А это означает, что дело не в какой-то *априорной «аполитичности молодежи»*,

как нередко утверждается политиками и правой, и центристской, и левой направленности. Главное (и это отражает потенциал политической активности молодежи, особенно студенческой), насколько реальная политическая жизнь позволяет (или – не позволяет) ей почувствовать себя субъектом политических процессов и перемен, насколько реальные политики вызывают (или – не вызывают) её доверие, защищают (или – не защищают) её жизненные интересы (в данном случае перекося почти всех политических сил России в предвыборных ориентациях на электорат более старшего возраста весьма показателен), подтверждают (или опровергают) стереотип «политика – грязное дело».

Аполитичность части молодежи сегодня связана и с иллюзиями о демократии как быстрых и позитивных изменениях. Но уже с ранних этапов демократизации нашего общества важно понять: демократия несовершенна, она – процесс; преодоление тоталитаризма и авторитаризма – это отказ не только от произвола и всеилия власти, но и от стереотипа – «политика – дело каждого». Опросы молодых показывают: многие уже преодолели данный стереотип. Но – важный вывод «горячей зимы» 2012 г. – среди студенческой молодежи нарастает стремление быть самостоятельным участником политической жизни. И это движение от безликого «политика – дело каждого» к личностно окрашенному «политика – мое дело» примечательно.

За годы мониторинга оставалось неизменным то, что более половины респондентов (в 2012 г. 3 из каждых 5) или *не имеют четких ориентаций*, или *не придерживаются никакой идеологии*. Более того политический всплеск зимы 2011/2012 гг. фактически не привел к бóльшей идеологической определенности. Некоторый рост числа сторонников социалистических идей – феномен неожиданный, хотя говорить о возможном «ренессансе социализма» вряд ли правомерно, скорее речь может идти о растущем значении для студенчества идеи справедливости. Исследования не подтверждают довольно распространенной точки зрения, согласно которой российский менталитет отличается склонностью к *уравнительности*, а россияне *только и мечтают о том, чтобы «все отнять и поделить»*. Вместе с тем можно сделать вывод, что *российское общество является умеренно традиционалистским*. Мнения по поводу того, что важнее – уважение к сложившимся традициям, следование тому, что принято большинством, или инициатива, предприимчивость, поиск нового, – делятся почти пополам с небольшим (3–5 %) перевесом сторонников первой точки зрения.

Налицо позитивные изменения и продвижение к более глубокому пониманию равенства в соотношении его с равенством возможностей и плюрализмом. Но сохраняется и пока преобладает противоречивая трактовка равенства, сочетающее понимание иллюзорности, несбыточности полного равенства в реальной жизни с нечетким пониманием мерности этого феномена. Наиболее принимаемое сегодня – и это качественная характеристика нового поколения россиян – отрицание уравниловки, псевдоравенства. Получает распространение и идея равных стартовых возможностей.

Наиболее сказался рост протестных настроений зимой 2011/2012 гг. на отношении студенчества к политическим партиям:

- с одной стороны, фактически сохранилось массовое безразличие ко всем партиям;
- лидерские позиции «Единой России», усиливавшиеся на IV и V этапах мониторинга (в 2007 г. ее готов был поддержать каждый третий респондент, в 2009 г. – 2 из каждых 5), сократились;
- резко повысилась поддержка «Справедливой России», что во многом связано с утверждением в ценностном сознании студенчества установки на «справедливость»;
- возросла поддержка и других оппозиционных парламентских партий – ЛДПР и КПРФ;
- выросла и поддержка партий и движений «несистемной» оппозиции.

Трудно сказать, повлиял ли на ответы респондентов переход в избирательной системе России на партийные списки. Тем более что формулировка «ни одна из них» легко трансформируется в позицию молодого избирателя «против всех» (но в рамках «обновления» и «развития» российского избирательного законодательства эта позиция была убрана из бюллетеней) или – чаще всего – в уклонении от участия в выборах (хотя законодатели «предусмотрели» и это обстоятельство, сняв порог явки избирателей). Общественная дискуссия после выборной кампании 2011/2012 гг. способствовала серьезным изменениям в законодательстве, которые в дальнейшем существенно скажутся на партийном строительстве.

Масштабы протестной активности студенческой молодежи нельзя ни недооценивать, ни переоценивать (в конечном счете, даже в период «пика» протестного движения доля группы «активных» – 7 % – была ниже, чем доля других групп). Уже с весны 2012 г. протестное движение молодежи пошло на спад. События 2014 г. и, прежде всего, «крымская весна», поддержка борьбы жителей юго-востока Украины за самостоятельность, негативное отношение к санкциям Запада, подготовка к 70-летию Великой Победы содействовали патриотическому подъему в обществе, нашедшему отклик в молодежной среде.

Но важно извлекать уроки из отмеченного всплеска активности. Да, политическая культура молодежи не очень развита. Судить об этом можно по результатам исследования Лаборатории Крыштановской (декабрь 2012 – февраль 2013 гг.)²⁴. Характерен общий вывод исследователей: «молодые люди мало интересуются политикой. Среди опрошенных лишь каждый четвертый признался, что политика занимает его. Интерес к политике прямо коррелирует с возрастом: чем старше респонденты, тем больше они склонны рассуждать о политической ситуации в стране. Студенты более аполитичны, чем работающая молодежь.

²⁴ Исследование Лаборатории Крыштановской проводилось в декабре 2012 – феврале 2013 г. представляет собой квотную выборку по четырем группам молодежи (студенты-гуманитарии, студенты-технари, молодые специалисты, рабочие) в 26 городах России (в том числе и УрФО). См.: Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/8369> (дата обращения 06.11.14).

Наибольший интерес к политике проявляют молодые специалисты с высшим образованием».

Этим определяется и оценка политической культуры молодежи: «Российская молодежь, независимо от социальной и региональной принадлежности, продолжает демонстрировать политическую культуру патерналистского типа. Этот тип политической культуры характеризуется отстраненным отношением к власти. Индивид ждет от государства благ и помощи, опасается диктата и притеснений, но в целом согласен с установившимся положением дел. Он в малой степени стремится изменить существующее положение дел и активной политической борьбе предпочитает ворчание или уход в свой микромир».

В сравнительном анализе идеологической самореализации привлекает выявленные исследователями особенности уральской молодежи: по либеральным, демократическим ориентирам ее ориентация – самая низкая в сравнении с молодежью других ФО, по социалистическим, коммунистическим – на втором месте после Северного Кавказа и ЮФО, по национальным, имперским – на третьем месте, по анархизму и центризму, и монархизму – нет идентификации, по консервативным ценностям – делит 1–3 место с СЗФО, ПФО.

Исследователи зафиксировали парадокс, уже отмеченный выше на примере свердловского студенчества: в сегодняшней российской политической системе партии не соответствуют своим идеологическим лейблам. В этом запутанном лабиринте, где одно декларируется, другое делается, а третье имеется в виду, сложно разобраться молодому человеку, который только постигает мир большой политики. Зачастую молодые люди не находят «своей» партии в политической линейке российских выборов. Более 90 % молодых людей уверенно заявляют, что нет партии, выражающей их интересы. Эта большая по численности группа нашего общества до сих пор остается «ничьим электоратом».

Стоит прислушаться и к содержащимся в данном исследовании обобщениям мнений молодежи об их претензиях к власти, властным структурам:

Прежде всего, это – критика «противоестественного отбора» во властные структуры, когда на вершину политической пирамиды попадают не лучшие и самые достойные, а «свои», лояльные. Лояльность воспринимается как негативная характеристика, связанная с безусловным отсутствием должной квалификации. Как следствие, молодежь не верит, что правящая элита (где нет «лучших») всерьез радеет о величии страны; напротив, она думает исключительно о собственном кармане и о том, чтобы вывезти свои капиталы и детей за границу. С коррумпированностью этой правящей элиты (в трактовке: «Власть – кормушка») соотносится неэффективность управления, когда ресурсы страны либо разворовываются, либо расходуются самым неэффективным образом.

Важный компонент гражданской культуры – электоральная активность. Актуальной проблема участия 18–30-летних в выборах является и для Свердловской области. «Очень скоро нынешняя молодежь встанет у руля власти, возьмет на себя всю ответственность за дальнейшее развитие нашего государства. Молодые люди, вне зависимости от их политических убеждений, должны осознавать, что, участвуя в избирательном процессе, они определяют основные

векторы стратегического развития страны, а значит, формируют свое будущее, свою жизненную программу», – отмечают в избиркоме Свердловской области. По данным ведомства, последние избирательные кампании показывают, что состав избирателей все же начинает молодеть. «Если на выборах губернатора Свердловской области в 2003 г. в голосовании приняло участие около 18 % молодых избирателей (18-30 лет), то на выборах депутатов Госдумы в 2007 г. и на выборах президента России в 2008 г. явка молодежного электората выросла в два с половиной раза. Такая тенденция сохранилась и при проведении кампаний 2011–2012 гг. Участие же впервые голосующих граждан составило в среднем более 70 %, а в отдельных муниципалитетах явка 18-летних достигала 90 %».

Эти объективные данные подтверждаются и результатами социологического мониторинга свердловского студенчества. В 1995–2003 гг. индексы электоральной активности студенчества были стабильно низкими. В 2007 г. произошел их заметный рост, особенно по отношению к президентским выборам (вдвое). Однако разрыв в готовности участвовать в разных выборах (с приоритетом президентских выборов в сравнении с думскими) сохранялся. Осенью 2011 г., по самооценкам студентов, 3 из каждых 5 принимали участие в выборах депутатов Государственной Думы, что отразило несомненный рост электоральной активности студентов. Более высокой оказалась и потенциальная готовность респондентов принять участие в предстоящих (к моменту опроса) выборах Президента РФ: 62 % ответили на соответствующий вопрос – «да», ответ еще 20 % – «скорее да, чем нет». Категорически отверг возможность своего участия в президентских выборах 2012 г. лишь 1 из 10 студентов.

Отметим, что электоральная активность молодежи все больше начинает проявляться и в участии в организации выборов. Заметным явлением стали молодежные избирательные комиссии, в работе которых, по оперативным данным министерства физической культуры, спорта и молодежной политики, в 2014 г. участвовал 472 молодых гражданина²⁵.

Но электоральная активность молодежи все еще явно отстает от участия в выборах людей среднего и старшего поколений. Тем актуальнее выглядит задача выявления мотивов неучастия студентов в выборах. Уже на первом этапе мониторинга в 1995 г. эти мотивы были выделены в общем виде:

- отсутствие интереса к политике;
- слабая осведомленность о событиях и процессах политической жизни;
- слабая осведомленность о кандидатах, партиях и их программах;
- уверенность, что от моего личного участия ничего не зависит;
- уверенность, что результаты выборов предрешены.

²⁵ Не представлены данные по территориям: Арамильский ГО; ГО Верхняя Пышма; ГО Заречный; ГО Карпинск; ГО Ревда; ГО Староуткинский; Камышловский ГО; Махневское МО; МО «Калиновское СП»; Пышминский ГО; Сладковское СП; Слободо-Туринский МР.

Как же на вопрос о мотивах неучастия в выборах ответили студенты на последующих этапах мониторинга (вопрос был сформулирован точнее – «что мешает вам принимать участие в выборах», табл. 2.8)?

Таблица 2.8

Что мешает принимать участие в выборах? (% от ответов)			
Значения	2007	2009	2012
Не нахожу приемлемой для себя кандидатуры	42	34	19
От выборов в нашей стране мало что зависит	31	33	28
Уверен, что результаты выборов заранее предопределены	21	27	46
Мне нет дела до политической жизни страны	6	6	7

Пожалуй, именно в ответах на данный вопрос – ключ к пониманию политической ситуации, сложившейся зимой 2011/2012 гг. Сложившийся стереотип *незначительности влияния выборов на политическую жизнь страны* и даже *отсутствие приемлемой кандидатуры* отошли на второй план (доля ответов, где отмечается последний момент, сократилась почти в 2 раза). Приоритетной (рост в 1,7 раза) стала уверенность в предопределенности результатов выборов. Разрушить воскресший в новых условиях стереотип «выборов без выбора» – разрушить не на словах, а реальным изменением организации и характера избирательной кампании – важнейшая задача по развитию гражданской культуры молодежи на ближайшие годы. И решить эту задачу можно только во взаимодействии всех участников избирательного процесса. Важно и преодоление присущей многим политикам и политическим силам (порой независимо от их политико-идеологической ориентации) недооценки студентов и молодежи в целом, как значимого электората. Ситуация как бы имеет замкнутый характер: студенты не очень активно участвуют в выборах, именно поэтому политики не очень активно работают в студенческой среде, а это воспроизводит электоральную пассивность студентов. Для каждого третьего значимым мотивом неучастия в выборах выступал (в 2007 и в 2009 гг.) и выступает (в 2012 г.) весьма пессимистическая оценка роли выборных органов (с этим, очевидно, и связан уже отмеченный приоритет исполнительной власти над законодательной в рейтинге доверия студентов). К сожалению, реальная практика работы этих органов и – самое главное – информирование студентов о них далеко не всегда способствует изменению позиции студентов.

В целом *электоральная пассивность* – наиболее четкое проявление апатичности студенчества, его безразличия к политике, что деформирует его гражданскую культуру. Обобщая результаты нового этапа мониторинга о гражданской культуре студенчества и его политическом компоненте, отметим:

- Стремление интересоваться, участвовать, влиять – типичные проявления «политической» сущности человека.

- Студенчество, находится лишь в самом начале пути становления своего политического сознания. Отсюда у студентов столь разные оценки и разное отношение к различным феноменам политической жизни общества – от

живого интереса к апатии, от стремления принимать участия в различных организациях и движениях – к осуждению политики и тех, кто ей занимается.

Каков же сегодня «студент политический», каков его облик? Справедливо ли типологизировать студенчество по политическим взглядам и оценкам или же, признав крайнюю неоднородность, отказаться от такой попытки? И главное, что делает политику действительно значимой сферой жизнедеятельности для студента?

Выделим в анализе данных социологического исследования три момента:

– *Отношение студентов к политике* как социальному феномену характеризуется такой парой противоположностей: интерес – апатия, безразличие. Примерно равное количество респондентов занимают диаметрально противоположные позиции. Интересно отметить, что около 10 % респондентов выразили эпикурейский взгляд на политику («не интересуюсь, держусь подальше от неё»). Сохраняется деидеологизированность многих студентов, неприятие каких-то конкретных идеологических постулатов. Вместе с тем приверженцев либеральных рыночных реформ, столь популярных в студенческой среде в 1990-х гг., становится всё меньше (вероятно, это может являться результатом конъюнктуры, неспособностью рыночными способами решать насущные проблемы, вызванные экономическим кризисом). Рассматривая (как своеобразные эксперты) возможные причины аполитичности, большинство студентов связало её с отсутствием интереса, низкой осведомлённостью о политических событиях или наличием других более значимых интересов.

– Другая группа вопросов была посвящена *отношению студентов к деятельности различных политических институтов и организаций*, которое выражено парой противоположностей: доверяю – не доверяю. Здесь можно сделать почти однозначный вывод: никакие политические институты не пользуются доверием студентов. Причины недоверия, впрочем, могут быть весьма различными. Так, например, характерен более низкий уровень доверия к законодательным органам власти по сравнению с исполнительными. Это объясняется тем, что деятельность Государственной Думы сопоставляется с деятельностью политических партий и объединений, чей рейтинг доверия ещё ниже. Снижение уровня доверия также характерно с «приближением» конкретных результатов политической деятельности к студенту, что особенно проявляется в высоком уровне недоверия к местным и региональным органам власти. Очевидно, это объясняется лучшим знанием реальных действий властей в деле решения важнейших социально-экономических проблем жителей региона и города (и потому – более наглядным ощущением недостаточной эффективности этих действий). Сказывается и то, что именно местные и региональные органы зачастую непосредственно реализуют «непопулярные» в общественном мнении меры.

– Последняя группа вопросов посвящена *осмыслению значения политического участия и влиянию студентов на политическую сферу жизни общества*. Выражением отношения студентов к политическому участию является пара противоположностей: участие – не участие. В этом вопросе студентам ока-

зывается свойственен бóльший прагматизм и рациональная оценка. Например, пессимисты остаются в меньшинстве в вопросе об участии студентов в различных общественных и молодёжных организациях. Кроме этого, для большинства студентов очевидно и многообразие форм студенческого участия. Такому прагматичному взгляду сопутствует одновременно традиционно низкая популярность выборов в различные органы власти как элемент политического участия.

Итак, подводя итог, выделим некоторые типичные и вполне устоявшиеся тенденции.

Во-первых, *заметно отсутствие единого взгляда на политические процессы и отношение к ним*. Для современного российского студенчества более характерно многообразие форм отношений к политическим процессам, чем однообразие. Незрелость оценок соседствует с прагматичными мотивами («а что мы будем иметь от этого»), сомнениями в действенности политического участия и справедливом устройстве общества.

Во-вторых, *студент ощущает значительный дискомфорт, сомнение и недоверие ко многим политическим явлениям, социальным и политическим институтам*. Однако окончательно при этом уходить в апатию он не намерен. По сути, скепсис у студента вызывает лишь традиционный способ участия через политические выборы. Не видя возможных вариантов противодействия такому ходу событий в настоящем и ближайшем будущем, студент чаще всего склонен к простому игнорированию политики вообще, прибегая к некой защитной реакции. Тем самым выстраивается некая схема взаимодействия: если я безразличен миру, то и мне мир тоже безразличен. А это означает необходимость серьезных усилий по повышению качества политической социализации студенчества.

В-третьих, ко всему перечисленному добавляется *снижение влияния среди студентов идей демократии*. Неверие в справедливый суд, независимые СМИ, систему выборов подрывает глубокое убеждение в правильности выбранного демократического пути развития, снижает созидательный потенциал молодёжи как самостоятельной, самодеятельной части общества, его важнейшего социального ресурса.

2.4. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ

Стратегия «Молодежь – 2025» среди вызовов современного российского общества отмечает: «Рост охвата молодого поколения асоциальными проявлениями, числа правонарушений молодежи обостряет социальную напряженность в обществе, создает угрозу развитию правового государства, становлению гражданского общества»²⁶. С этим связано и обоснование в качестве одной из важнейших стратегических задач: *профилактика правонарушений среди молодежи* (эта деятельность увеличивает численность молодежи, вовлеченной в продуктивную деятельность, что ведет к росту человеческого капитала молодежи на 3–4 % к 2025 г.). В данном направлении намечено:

- обеспечение комплексного подхода к профилактике правонарушений молодежи – учет положения в семье молодого человека, его состояния здоровья, потребления наркотиков или психотропных средств, курения, показателей учебной деятельности (если учится), работы (если работает) и т. п.);
- снижение уровня криминализации молодежной среды, организация профилактики правонарушений, прежде всего, в возрастных группах 14–17 лет (несовершеннолетние) и 18–24 лет;
- обеспечение юридической поддержки молодым людям, совершившим правонарушения (создание юридических клиник для молодежи и привлечение к работе в них молодых юристов);
- поддержка волонтерской деятельности молодежи по работе с правонарушениями несовершеннолетних;
- организация мониторинга молодежных правонарушений для разработки эффективных мер профилактики; преодоление правового нигилизма»²⁷.

Правовая культура молодежи, уровень ее правосознания – необходимая предпосылка формирования гражданского общества и правового государства. Важна не только осведомленность молодых людей и их готовность соблюдать требования законодательства, не менее значимо обеспечение их гражданских прав и свобод.

Концепция развития правовой грамотности и правосознания граждан в Свердловской области (утверждена постановлением Правительства Свердловской области 16.04.2012 г. № 377-ПП)²⁸ предусматривает утверждение «законопослушания как основной модели социального поведения», «внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм», «пропаганду и разъяснение необходимости соблюдения гражданами своих обязанностей, правил общежития, уважения прав и законных интересов других лиц независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений и других обстоятельств». Одновременно Концепция под-

²⁶ Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. С. 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf> (дата обращения 17.11.14).

²⁷ Там же. С. 12.

²⁸ Концепция развития правовой грамотности и правосознания граждан в Свердловской области (утверждена постановлением Правительства Свердловской области 16.04.2012 №377-ПП) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/453125517> (дата обращения 12.11.14).

черкивает необходимость «создания единой системы качественного просвещения всех социальных, профессиональных, возрастных групп и слоев населения Свердловской области с элементами правового самообразования», «создания условий, обеспечивающих развитие правовой грамотности и правосознания граждан, их осведомленности о характере, способах и пределах осуществления и защиты своих прав и интересов в административном и судебном порядке», «обеспечения доступа граждан к квалифицированной юридической помощи, к официальной правовой информации». Такое единство субъективных и объективных факторов отвечает сущности правовой культуры и является ориентиром для формирования правосознания и развитой правовой культуры молодежи Свердловской области.

Особую значимость в этих условиях приобретает активное вовлечение молодежи в работу по охране правопорядка. В области начался процесс возрождения молодежных объединений (патрулей, добровольные молодежных дружин, отрядов охраны правопорядка), нацеленных на взаимодействие с правоохранительными органами. К сожалению, лишь немногие территориальные органы по работе с молодежью представили оперативную информацию по данному параметру. Но, не обобщая в масштабах области, отметим, что о наличии таких объединений по итогам 2014 г. заявлено в отчетах семи территориальных образований (Березовский ГО; Нижний Тагил; ГО «Город Лесной»; МО город Каменск-Уральский; МО Камышловский муниципальный район; Невьянский ГО; Североуральский ГО) – 12 объединений и 405 участников в них. С одной стороны, эти данные показывают степень активности самой молодежи, с другой – остроту этой проблемы в этих территориях.

В течение последних лет в целом по России сохраняется устойчивая тенденция к снижению подростковой преступности. Улучшилась ситуация в сфере выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (табл. 2.9 – 2.10).

Таблица 2.9

Число преступлений совершенных несовершеннолетними
или при их соучастии в России (по данным Росстата, тыс. человек)

1990	2000	2005	2006	2007	2008
162,7	195,4	154,7	150,3	139,1	116,1
2009	2010	2011	2012	2013	
94,7	78,5	71,9	64,3	67,2	

После всплеска преступности в «лихие» 1990-е (что отразилось в росте числа лиц, совершивших преступления, за 1990–2000 гг. почти в два раза), в целом по России проявились позитивные тенденции – соответственно, за 2000–2013 гг. их число сократилось в 1,7 раза. Особенно значительно сокращалось число лиц, совершавших преступления, среди несовершеннолетних – в группе 14–15 летних – в 2,5 раза, в группе 16–17-летних – более чем в 3 раза.

Таблица 2.10

Доля молодежных групп в составе лиц, совершивших преступления в России
(по данным Росстата, тыс. человек, % от общего числа по группам).

	1990	2000	2005	2006	2007	2008
Всего	897,3	1741,4	1297,1	1360,9	1317,6	1256,2
В т. ч.						
14–15	47,7	49,3	44,6	44,1	38,1	29,6
%	5,32	2,83	3,44	3,24	2,89	2,36
16–17	105,5	128,6	105,4	104,5	93,9	78,3
%	11,76	7,38	8,13	7,68	7,13	6,23
18–24	189,5	465,4	364,5	377,8	362,8	334,1
%	21,12	26,73	28,1	27,76	27,53	26,6
25–29	162,6	289,3	223,5	241,6	237,6	229,6
%	18,12	16,61	17,23	17,75	18,03	18,28
	2009	2010	2011	2012	2013	
Всего	1219,8	1111,1	1041,3	1010,9	1012,6	
В т. ч.						
14–15	23,7	21,5	20,5	18,5	19,7	
%	1,94	1,94	1,97	1,83	1,95	
16–17	61,8	51,2	45,5	41,0	41,0	
%	5,07	4,61	4,37	4,06	4,05	
18–24	311,5	277,6	254,1	233,6	222,5	
%	25,53	24,98	24,4	23,11	21,97	
25–29	228,3	208,8	194,2	191,8	191,5	
%	18,72	18,79	18,65	18,97	18,97	

Сокращалась и доля несовершеннолетних в общей численности лиц, совершивших преступление – по группе 14–15 летних – в 1,5 раза (в 2013 г. – до 2 %); по группе 16–17-летних – в 1,8 раза (в 2013 г. – до 4 %). Достаточно серьезное сокращение числа лиц, совершавших преступление, произошло и в средней, и в старшей молодежной группах, хотя их доля остается достаточно устойчивой и высокой: в среднем за период 200-2013 гг. каждый четвертый-пятый, совершивший преступление, был из возрастной группы 18-24 года, каждый пятый-шестой – из группы 25-29 лет.

Общие тенденции проявляются и по Свердловской области (табл. 2.11).

Особенно позитивный момент по Свердловской области – очень низкая (почти в 3 раза ниже общероссийской) доля среди лиц, совершивших преступление, подростков в возрасте 14-15 лет. Важнейший фактор – оптимизация работы с этой возрастной группой по профилактике правонарушений, особенно комиссий по делам несовершеннолетних, которые согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. стали называться комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, что реально означало не только смену названия, но и серьезное расширение ее функционала, соединение

надзорных и социально защитных функций. При несомненных позитивных достижениях в профилактике правонарушений задача формирования правовой культуры молодежи остается актуальной.

Таблица 2.11

Доля молодежных групп в составе лиц, совершивших преступления
в Свердловской области, по данным Облстата, человек,

% от общего числа по группам

	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	96422	77347	71549	69231	69647
В т. ч.					
14-15	105	105	110	113	
%	0,67	0,71	0,67	0,67	0,67
16-17	311	339	313	301	
%	2,0	2,28	1,91	1,79	2,29
18-24	4271	3638	3996	3815	
%	27,45	24,45	24,39	22,68	24,81
25-29	3419	3322	3623	3635	
%	21,97	22,33	22,11	21,61	22,21

Системообразующей ценностью гражданского общества является *свобода личности*, права и свободы граждан. Социологические исследования выявили присущее для молодых людей приоритетное понимание свободы с акцентом на ее позитивные параметры, имеющие определенный прагматический характер (независимость в выборе жизненной позиции, возможность самостоятельно обеспечивать себя средствами на жизнь, возможность принимать самостоятельные решения с учетом общих законов). Далее идет понимание неотъемлемости прав и свобод, что представляет отличительную черту именно гражданского общества, а также такая характеристика внутреннего состояния человека, как способность не обращать внимания на обыденность, подняться над прозой и рутиной повседневной, обыденной жизни. Незначительно число тех, кто связывал понимание свободы с убеждениями человека, с его нравственными ориентирами жизнедеятельности. Позитивно, что лишь немногие понимают свободу как вседозволенность (переступать через общественные ограничения и не подчиняться закону).

Свобода соотносится с социальным контролем: свобода не противостоит правовым и нравственным нормам; она не беспредельна и ограничена правом на свободу другой личности; свобода неотделима от ответственности; она предполагает внутренний самоконтроль – определение для себя тех границ и рамок, за которые человек не может выйти; свобода – это самостоятельный выбор человеком жизненного пути, моделей поведения, конкретных жизненных решений. Бытующее противопоставление социального контроля и свободы ошибочно в обоих крайних (односторонних) вариантах: контроль = ограничение свободы; свобода = бесконтрольность. Проблема свободы и социального контроля особенно значима в периоды кардинальных социальных изменений.

Возникает чрезвычайно сложная для человека и общества ситуация. Старые нормы и механизмы социального контроля рушатся, новые – демократические – еще не утвердились. В обществе возникает правовой (шире – социальный) беспредел, а на уровне человека – ценностно-нормативная дезориентация. В итоге путь от запретительного типа социального контроля («запрещено все, что не разрешено») к разрешительному («разрешено все, что не запрещено») на деле порождает ориентир вседозволенности («все разрешено!»). Поэтому у многих рождается тоска «по порядку», «сильной руке». Нельзя сбрасывать со счета и то, что ограничения свободы личности в чем-то снимали с нее бремя ответственности. Такая модель поведения, когда выбор предписан, для многих молодых людей удобна своей определенностью, ясностью, ненужностью принимать самостоятельные решения и отвечать за них. Соотношение свободы и выбора порождает и непростые проблемы: всегда ли человек готов выбирать? Имеет ли он достаточную информацию? Обладает ли он необходимыми навыками и умениями для избранной сферы или вида деятельности? Да и где гарантии, что выбор правильный? Не придется ли ему сожалеть о выборе? И, наконец, альтернатива выбора должна смениться каким-то одним определенным решением. А оно превращает другие варианты выбора в нереализованные возможности. Не будет ли человек сожалеть о них? Не попытается ли вернуться к ранее отвергнутым вариантам? Выясняется: свобода не означает – делай все, что хочешь. Да и хотеть быть свободным еще не значит стать им. Свобода – плод серьезных усилий. Но пока, как показывают социологические исследования, свобода как базовая ценность культуры не входит в число ведущих ориентаций молодежи.

Важным индикатором гражданской культуры является то, как люди понимают «*демократию*», какие аспекты ее для них выступают приоритетными. И тем показательнее, что для студенчества Свердловской области такие приоритеты: возможность граждан влиять на решение государственных вопросов (в рамках опроса в 2012 г. отмечено почти каждым вторым), свобода личности (каждым третьим), законность, правопорядок (каждым четвертым).

В этих оценках заметно определенное противоречие. С одной стороны, акцент на *свободу личности* отражает растущее понимание значимости автономности личной жизни. Впрочем, продолжает действовать и стереотип допустимости вмешательства в частную жизнь (что в определенной мере проявляется в акценте на *законность и правопорядок*). И тут возникает необходимость обратиться к правосознанию студенчества. Права и свободы личности являются системной характеристикой гражданского общества, а развитое правосознание важнейшим элементом гражданской культуры. Приоритет права – то, без чего гражданское общество в реальности невозможно. Неслучайно с понятием гражданского общества тесно коррелируется понятие правового государства. При этом важно понимать дуалистическую природу права: право и обеспечивает личную свободу, и ограничивает ее.

Для личности и социальной общности право предстает непосредственно в виде законов. Поэтому основной компонент правосознания – отношение к за-

кону. Оно реализуется, как и многие другие компоненты культуры гражданственности, в трех взаимосвязанных аспектах: гносеологическом (знание законов), аксиологическом (ценностное восприятие законов), праксиологическом (следование законам в поведении).

Каждый из этих аспектов в реальной жизнедеятельности разных личностей, общностей и социума в целом может иметь широкий диапазон в уровне и направленности: от глубокого знания законов до поверхностного знания и даже до полной правовой неграмотности и неинформированности; от позитивной оценки законов (как справедливых, своевременных, полезных, защищающих права человека) до негативной (как несправедливых, устаревших, ненужных, ограничивающих права человека); от неукоснительного следования законам до избирательного отношения к ним и даже до прямого нарушения их. Возможен и разрыв в уровне развитости отмеченных аспектов, когда хорошее знание закона не исключает правонарушение или негативная оценка закона используется как аргумент для избирательного его применения.

Но *отношение россиян к закону* и сегодня остается крайне противоречивым. С одной стороны, скорейшее восстановление законности и правопорядка в стране абсолютное большинство россиян считает главным и безусловным приоритетом. Это закономерная реакция общества на разгул преступности, произвол и коррупцию властей, хаос и неопределенность затянувшегося переходного периода. С другой стороны, справедливо обвиняя власть в беззаконии, россияне именно с нею связывают свои надежды на восстановление (наведение) порядка, и снимают с себя ответственность за соблюдение закона. Иначе говоря, естественное стремление людей к стабильности и законному порядку не сопровождается пока готовностью общества собственными усилиями добиваться его установления; неукоснительное соблюдение закона не стало императивом личного поведения, это требование люди склонны адресовать скорее другим, нежели самим себе. Эту амбивалентность постсоветского сознания отмечают многие специалисты: людей тяготят беззаконие и беспорядок и в то же время не привлекает жизнь по закону. Такие ментальные установки существенно тормозят становление гражданского общества, усугубляют атомизацию общества, усиливают взаимную отчужденность и подозрительность.

Примечательна постановка социологами перед респондентами вопроса: для чего необходимы, по их мнению, законы в современном обществе, какая функция законов является определяющей – охрана прав граждан или, наоборот, их ограничение? Суждения студентов показали, что на вербальном уровне у значительного большинства вполне цивилизованное представление о сути законов и их роли в обществе. Только каждый пятый рассматривал свободу как вседозволенность, а любое ограничение как ущемление прав и свобод.

В ходе исследований выяснялось, насколько они знакомы с основными нормативными актами. По самооценкам студентов, лучше всего они знакомы с Конституцией, что в определенном смысле представляет собой информационную основу гражданской культуры. Затем следуют Трудовой кодекс, Уголовный кодекс и Гражданский кодекс, хотя каждый четвертый-пятый студент был

совершенно незнаком с этими важнейшими правовыми актами. В степени знакомства со всеми остальными нормативными актами (особенно с законодательством в сфере образования и молодежной политики) ситуация еще хуже – доля совершенно незнакомых заметно превышала долю хорошо или поверхностно, частично знакомых. В целом картина получилась весьма удручающая. Особенно тревожным было то, что такие ответы дали студенты-третьекурсники, которые должны были бы изучить курс «Правоведение».

Об уровне правовой культуры студенчества можно судить по отношению к допустимости нарушений закона. Каково же мнение респондентов данного этапа мониторинга по этому вопросу, что изменилось в оценках студентов за 5 лет?

Таблица 2.12

Как Вы считаете, допустимы ли нарушения законов? (в % от числа ответов)

Значения	2007	2012
Нет, закон всегда закон	23	32
Да, если закон ограничивает права личности	23	26
Да, многие законы непонятны, поэтому часто нарушаются	22	15
Да, во имя пользы дела	17	17
Да, во многих законах заложены невыполнимые нормы	15	14
Да, из-за быстрой смены законов	7	7

Тревожное обобщение, сделанное в 2007 г., что в ответах студентов отражается одна из самых глубоких и серьезных проблем становления гражданского общества и гражданской культуры – *отношение к закону как к чему-то необязательному* – остается справедливым и спустя 5 лет. Правда, отметим и позитивный момент – доля «законопослушных» выросла в 1,4 раза. Но то, что сегодня «законопослушных» не 1 из 4, а 1 из 3, не снимает остроты проблемы.

Мотивация нарушения закона выглядит в некоторых обоснованиях прагматично («Ради пользы дела»), а в некоторых даже имеет гуманистическую видимость («Если закон ограничивает права личности»). Вероятно, имеют реальное основание и мнения студентов о непонятности законов как о причине нарушения их. Законодатели нередко забывают разумное правило Т. Гоббса: «Хороший закон – это тот, который необходим для блага народа и одновременно общепонятен». И все же за позицией многих студентов о необязательности соблюдения законов маячит страшная формула: «Цель оправдывает средства». Пока значительная часть населения, особенно студенческой молодежи, относится к закону именно так, гражданское общество и развитая гражданская культура будут оставаться скорее мечтой, нежели реальностью.

Из разнообразия вариантов ответов как «информацию к размышлению» выделим «законопослушных» («нарушения законов недопустимы, закон есть закон»). Групповой портрет «законопослушных» показывает их парадоксальность. В этой группе больше, чем в среднем, представлены студенты естественнонаучного профиля, и чуть меньше – студенты социально-экономического и гуманитарного профиля. Среди студентов этой группы больше, чем в среднем,

живших до поступления в вуз в Екатеринбурге и малых или средних городах. Среди них выше, чем в среднем, доля интересующихся политикой и активно участвующих в политической жизни, но – одновременно и больше готовых, защищая свои права, на крайние меры (в том числе – и связанные с нарушением законов).

В итоге приходится констатировать, что слишком медленно преодолеваются серьезные перекосы в правовом сознании студенчества:

- распространение правового нигилизма;
- усиление неуважения к закону, правовым нормам (каждые 2 из 5 респондентов соотносят свободу с неподчинением закону или считают возможным во имя выгоды его обойти; для каждого третьего основной критерий свободы – совесть, а не закон);
- переход от бездумного исполнительства к неисполнительности как результат смены одного типа социального контроля (основа – запреты) другим (основа – самоконтроль);
- нарастание антиавторитарных настроений, отрицание любых ограничений, норм;
- усиление ситуационного подхода в оценке правонарушений, когда более двух третей респондентов считают, что существуют ситуации, где совершение правонарушений допустимо.

Указанные перекосы возникают, конечно, не в вузе. Во многом правосознание студентов вузов является продолжением правосознания школьников, учащихся ПТУ, лицеев, студентов колледжей. Распространение в студенческой среде противоправных настроений во многом связано (и на это указывают сами опрошенные) с правовой и политической ситуацией в стране. Длительный кризис власти, нестабильность законодательства, огромное число новых законов (нередко противоречащих друг другу), несостыкованность законов разного уровня, сосуществование новых правовых норм и устаревших, обилие «белых пятен» в законодательстве – все это не может позитивно влиять на правосознание молодежи.

Рассматривая правовую культуру молодежи, необходимо видеть не только то, насколько молодые люди соблюдают законы и нормы права, но и обратную сторону – насколько защищены их права. Сталкиваясь с безразличием властных структур к своим запросам и интересам, молодежь все чаще приходит к пониманию необходимости защиты своих прав. Судить об этом можно по результатам мониторинга «Студент-2012» (см. табл. 2.13).

Позитивный момент – в осмыслении готовности студентов защищать свои права, хотя в 2009–2012 гг. наметилась и негативная тенденция: несколько выросло (до 8–9 %) число респондентов, которые никуда не стали бы обращаться, защищая свои права. Не менее значимо и возросшее понимание, что основной инструмент защиты прав – правовой, то есть обращение в суд, юридическую консультацию (роль данного адресата, снизившись в 2007–2009 гг., в 2012 г. оказалась значимой для каждого 2 из 5 респондентов). Семейная апелляция (обращение к родителям и близким) традиционно стоит на первом месте,

но тенденция снижения роли этого адресата, имевшая место в 1999–2009 гг., в 2012 г. была нарушена и ситуация вернулась к 2007 г.

Таблица 2.13

Если бы у вас возникла необходимость в защите ваших прав,
куда бы вы обратились в первую очередь?

Значения	1999	2003	2007	2009	2012
Никуда бы не стал обращаться	4	6	3	8	9
Близкие, родители, друзья	55	51	47	43	46
Администрация вуза, факультета	8	15	28	42	32
Юридическая консультация, суд	28	40	21	31	38
Студенческий профсоюз	4	9	14	21	15
Администрация области, города, района	1	2	2	4	10
Депутаты, политики, общественные деятели	1	1	1	3	4

Несколько снизилась роль администрации вуза, факультета, куда студенты готовы были бы обратиться. Сократилась и роль студенческого профсоюза, выросшая за предшествующий период 1999–2009 гг. в 5 раз. Возможно, сказывается то, что в условиях кризиса 2008–2009 гг. и администрация вузов, и студенческий профсоюз довольно «плотно» стремились участвовать в социальной защите студентов, что и отражалось в их самооценках. В более спокойные периоды интенсивность их участия в социальной защите студенчества чуть снижается, переключается на решение других проблем. Колебания студенческих оценок – ориентир, подчеркивающий необходимость комплексного и систематического решения их социальных и личных проблем.

2.5. ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ

Конкретизируя цель государственной политики в отношении молодежи на средне- и долгосрочную перспективу – формирование конкурентоспособного молодого поколения россиян, достижение экономической, социальной и культурной конкурентоспособности российской молодежи, Стратегия «Молодежь – 2025» в качестве важнейших качеств молодежи выделяет «патриотизм, гражданственность, национально-государственную идентичность».

В современных условиях актуальны проблемы гражданского воспитания молодежи, соотношения гражданственности, патриотизма и национализма. Возрастает интерес к историческому прошлому России, к событиям, в которых гражданственность и патриотизм народа (и особенно – молодого поколения) проявились наиболее наглядно и определили успех. В ряду этих исторических событий, несомненно, самое знаменательное – Победа советского народа в Великой Отечественной войне.

О необходимости возрождения в России патриотического сознания и патриотического воспитания активно заговорили уже с начала 2000-х гг. Свидетельством государственного подхода к этому важному делу явились три последовательно реализуемые Федеральные целевые программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг., 2006–2010 гг. и 2011–2015 гг. Сейчас четвертая программа – на 2016–2020 гг. – находится в стадии активной разработки. Важными импульсами явились юбилейные даты – 60-летие, 65-летие и – ныне – 70-летие Великой Победы. В субъектах Российской Федерации, также очень активно разрабатываются и реализуются целевые программы патриотического воспитания. Определенную значимость данному направлению внутренней политики придал Указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания», в соответствии с которым в составе Администрации Президента Российской Федерации было образовано Управление Президента Российской Федерации по общественным проектам. По сути, за период с начала тысячелетия заново сформировалась система патриотического воспитания, направленная в большей степени на молодежь.

Сегодня все чаще стержнем в работе с молодежью выступает стремление по-новому осмыслить исторический опыт и обратиться к патриотизму как к социокультурному феномену, цементирующему целостность и единство общества. При этом важно углублять само понимание патриотизма, поскольку до сих пор сходное понимание разными авторами патриотизма как «любви к Родине» сочетается с разным содержательным наполнением и неадекватной трактовкой и «Родины», и «любви», и характера отношения к Родине, Отечеству, и формирования этого отношения – особенно у молодежи. Важно преодолевать проявления «педагогизации» или «психологизации» патриотизма, сведения к военно-патриотическому воспитанию всей многогранности патриотического воспитания.

Наследие Великой Победы, являясь средоточием общенациональных духовных ценностей, существует в пространстве современных поколений россиян, имеющих различные ценностные векторы. Феномен Великой Победы требует своего дальнейшего глубокого изучения и освоения. Одной из важнейших составляющих его осмысления является историческая память, выполняющая интегральную и социально-инерционную функцию в сохранении для ныне живущих поколений глубинные, жизненно важные смыслы прошлого. В современном российском обществе и его сознании сам феномен Великой Победы представлен как феномен прошлого. Но прошлое способно трансформироваться в настоящее, передавая свои смыслы, ценности, нравственные принципы и мобилизационные ресурсы новым поколениям.

Цель патриотического воспитания не может сводиться лишь к формированию патриотических установок молодежи, она гораздо шире и глубже. Патриотическое воспитание ориентируется на развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития»²⁹. При этом по-новому нужно понимать и само воспитание молодежи, видеть в ней не столько объект воспитания, сколько субъект патриотической культуры, подчеркивать самореализационный аспект становления молодого человека – патриота своей Родины.

Важно преодолеть и присущее многим воспитателям (не только профессионально занятым обучением и воспитанием, но и родителям) стремление к известной унификации, стандартизации, когда ориентир для ребенка – «быть как все». Конечно, можно и дальше стараться разрушать, преодолевать нежелание подростков «думать в ногу», стремиться сделать из каждого подростка «подобие прочих». Но такова ли подлинная цель гуманистического воспитания?

Нужно отказаться от преимущественно критического отношения к молодежи (от «Не та нынче пошла молодежь» до известного «Да, были люди в наше время... Богатыри – не вы»), что проявляется нередко и в оценке ценностных ориентаций и установок молодежи, и в оценке ее патриотизма. Ошибочно уже обобщение. Излишне обобщенный, не дифференцированный подход к патриотическому воспитанию молодежи особенно нетерпим в современных условиях растущей дифференциации молодежи, когда реальные ценностные ориентации разных групп молодежи весьма противоречивы. В критике молодежи проявляется и недооценка негативного (или точнее – разнопланового) влияния на нее различных агентов социализации (особенно – СМИ и системы образования). Ведь даже в некоторых «наших» СМИ широко распространен принцип «расстрела прошлого». Достаточно вспомнить хотя бы недавнюю историю с «опросом» на канале «Дождь», оскорбившую не только ленинградских блокадников, но и многих россиян, сохраняющих историческую память о Великой Отече-

²⁹ Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации. М., 2003. С.10.

ственной войне. Но особенно сильному (порой грязному) искажению подверглась роль чекистов, «особистов», СМЕРШа.

Общероссийский патриотизм воплощается в российской национальной идее, выступающей, как бы, в трех ипостасях: идее служения Отечеству (идеал гражданственности и патриотизма); идее подвига и жертвенности во имя Родины (отражение связи прошлого и будущих перспектив); идее соборности, коллективизма, толерантности (условия стабильности и безопасности).

«Служение Отечеству» определяет пределы смыслового пространства человека, гражданина, патриота. Его содержательная часть выражается формулой «единство личностного, коллективного, общественного и государственного» в интересах, потребностях, мотивах и возможностях для достижения гармонии существования природной экологии конкретного человека, окружающей его социокультурной среды, общества, государства через идеалы, ценности, приверженность, ответственность, долг, волю и др. Поэтому понятие «служение Отечеству» в современных условиях развивается как в ракурсе созидательной деятельности, так и защиты Родины. Необходимо по-новому определить систему понятий, связанных с категорией «Родина». Природа, родители, родственники, Родина, народ – не случайно однокоренные слова. Это своеобразное пространство патриотизма.

Историческая прерогатива смысла заключается в культурно-историческом производстве символа. Символы представляются как сакральные (Святая Русь, Родина-мать, Отчизна), воинской доблести и славы (ордена, медали и знаки отличия); персонифицированные (Сергий Радонежский, Петр I, А. В. Суворов, А. И. Брусилов, Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, Н. И. Кузнецов, А. И. Покрышкин, Николай Гастелло, Александр Матросов, Алексей Маресьев и другие), событийные (Ледовое побоище, Полтавская битва, Семилетняя война, гражданская война, «странная война», финская кампания, Тацинский рейд и другие), топонимические (Непрядва, Бородино, Брест, Москва, Сталинград, Курск, Мамаев Курган, Малахов Курган, Пулковские высоты, «Дорога жизни» и др.), атрибутивные (Боевое Знамя войсковой части, вымпел предприятия), государственные (Флаг, Герб, Гимн), общероссийские (крейсер «Варяг», Новодевичий монастырь, Кремль и др.), национальные («Русское поле, русская душа, песня «Катюша», «Вставай, страна огромная...» и т. д.), территориальные (Волга-матушка, батюшка-Урал, Дон Иванович, «Партизанская республика» и др.), вымышленные, художественно-собираательные (Павка Корчагин, Василий Тёркин, Тимур Аркадия Гайдара и др.).

В патриотическую символику входили и входят наиболее значимые события истории, крупные деятели, достижения. Всё это направлено на формирование чувства гордости за свою страну и состояние сопричастности, идентичным соответствующим смыслам. Именно это сыграло главную роль в становлении массового героизма советских людей на фронте и в тылу. Следует отметить, что в годы войны и послевоенного восстановления народного хозяйства важную роль играл символ вождя (Ленин, Сталин, ВКП(б), ГКО, Политбюро и другие). Символы формировали у поколения победителей личностный идеал,

то есть способ мышления, форму сознательной деятельности, направленную на восприятие сообразной жизненным ожиданиям модель её практического осуществления. Это исходит из понимания идеала как образа, составляющего основу притяжения личности в различных сферах её облика (интеллектуальной, физической, духовной, нравственной, волевой и др.), что нацеливало каждого человека (в окопах, на пашне или у станка) на достижимые горизонты воинской или трудовой деятельности. В сознании людей военного лихолетья формировался образ защитника Отечества, Добра, справедливости (сказочный, собирательный и реальный); образ жизни подвижника, образ мудрости государственного деятеля, образ воли полководца. Мощным фактором воспитания был образ героя (А. Матросов, М. Паникаха, З. Космодемьянская, О. Кошевой, пионеры-герои и др.) и образ героического акта (ночной таран в воздухе, переход через линию фронта, оборона дома Павлова и др.), образ мужественно-подвижнического Отца и образ жертвенно-женственной Матери. Данные образы предстают как образцы патриотизма, нравственности, духовности, толерантности, самоотверженности, мужества, воли к победе и т.д. Они выступали и выступают в многообразных формах ценностных ориентаций человека и науке еще предстоит исследовать спектр ценностей, которые вели солдата в бой, а труженика тыла преодолевать невероятную усталость.

Ценностные ориентации – важнейшие атрибуты структуры личности, образующие своеобразный фундамент сознания, на котором зиждется устойчивость (убеждения), регуляция (мотивация), детерминация (потребности), рефлексия (самосознание) личности патриота России, её защитника. Ценностные ориентации – элементы внутренней структуры личности, закреплённые жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний (любовь к Родине, сопричастность к героическому прошлому народа, старших поколений, своих родственников – участников войны) и отграничивающие значимое, существенное для данного человека (образы собственного поведения в возможных ситуациях опасности и риска для жизни) от незначимого, несущественного.

Вопрос о патриотическом воспитании молодежи – это вопрос «о самом главном, о ценностях, о нравственных основах, на которых мы можем и должны строить нашу жизнь, воспитывать детей, развивать общество, в конечном итоге укреплять нашу страну», – эта мысль красной нитью проходит через многие выступления Президента России В. В. Путина. При этом акцентируется не только взаимосвязь между воспитанием молодёжи и возможностью для России «сберечь и приумножить саму себя». Само будущее рассматривается в единстве: «быть современной, перспективной, эффективно развивающейся» и «не растерять себя как нацию, не утратить свою самобытность в очень непростой современной обстановке». Патриотические установки молодежи важно ориентировать и на «уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуще-

ствования сотен народов и языков на территории России», и на «ответственность за свою страну и её будущее»³⁰.

О том, каковы эти патриотические установки, можно судить по результатам опроса студентов свердловских вузов (зима 2014–2015 гг., см. табл. 2.14)³¹.

Таблица 2.14

Мнение студентов Свердловской области о современном патриоте России,
% от числа ответивших*

Что значит быть патриотом в современной России	%
Уважать и знать историю России	66
Испытывать гордость за свою страну	62
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	39
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	35
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста	35
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	16
Честно и добросовестно трудиться	11
Не уклоняться от службы в армии	11
Что-то другое	6
Покупать в основном отечественные товары	4
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стран	3

* Один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Уважение и знание истории страны, гордость за свое Отечество – это стержень современного понимания патриотизма. И очень важно, что почти 2/3 респондентов считают такое понимание своим, личностным. Второй важнейший смысл патриотизма находится в плоскости именно современности, того, что происходит здесь и сейчас: ответственность за свою страну, готовность к самопожертвованию ради ее интересов. Да, этот аспект патриотизма оказывается несколько менее значимым (указали два из пяти респондентов, каждый третий респондент). Как оценивать эти ответы? Да, студенты сильнее выделяют историческое понимание патриотизма. Но если учесть длительное воздействие на их мировоззрение прагматических, утилитарных установок, призывов отказать от ориентира «раньше думай о Родине, а потом о себе», то оказывается, что результат не может не рассматриваться позитивно.

В ряду событий, определяющих историческую память современной российской молодежи (особенно – студенческой молодежи), среди факторов, влияющих на её патриотическое воспитание, события Великой Отечественной войны по-прежнему занимают важное место. И все-таки социологический анализ представлений российских студентов о Великой Отечественной войне не может не учитывать и влияние иных факторов. Ведь не только прошло 60–65–

³⁰ Президент Российской Федерации [сайт]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/16470#sel=6:31,7:15> (дата обращения 01.12.14).

³¹ Федеральное исследование РОС «Российское студенчество о Великой Отечественной войне». Предварительные итоги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1217 (дата обращения 29.12.14).

70 лет после Великой Победы (а это – три «шага» поколений), но и произошло столько событий, которые могли бы заслонить в сознании молодежи её значимость. К тому же эти молодые люди столкнулись и сталкиваются с такими неоднозначными оценками (и переоценками) социальных и исторических ценностей, что им нелегко сформулировать своё, достаточно адекватное отношение.

Великая Отечественная война остается самым ярким и значимым для многих событием истории Отечества. «Война праздников» (принижение «старых» революционных праздников – Первомая, Великой Октябрьской революции – 7 ноября осталось лишь как повод ко Дню воинской славы – параду 7 ноября 1941 г. на Красной площади; преобразование 23 февраля в День защитника Отечества; введение новых праздников – 12 июня – День России, 4 ноября – День народного единства, Рождество, до сих пор вызывающих неоднозначную реакцию в общественном мнении) менее всего затронула День Победы.

И тем показательнее ответы молодых людей об интересе к событиям тех военных лет (табл. 2.15)³².

Приоритетна, как и пять лет назад, позиция, что память о Великой Отечественной войне сохранилась и будет примером для новых поколений, за пять лет даже несколько усилилась. Катастрофические настроения о «полном разрыве поколений», о нигилистическом отношении современной молодежи применительно к Великой Победе оказались сильно преувеличенными. И все-таки основания для беспокойства, конечно, есть. Устойчивым (присущим для 1 из каждых 9–10 респондентов) является мнение, что героизм участников войны – на фронте и в тылу – чужд для современной молодежи.

Таблица 2.15

Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно?

Варианты ответа	2005	2010	2015
Согласен	7	2	3
Не очень согласен	–	16	17
Не согласен	93	82	80

У большинства современных студентов заметна устойчивость позитивной тенденции: несмотря на то, что прошло еще пять лет, интерес к Великой Отечественной войне сохраняется. Причем особых различий – в зависимости от города, вуза, курса, пола – практически не зафиксировано. И по многим другим вопросам различия в ответах носят в основном индивидуально-личностный, а не социально-групповой характер.

Этот личностный момент особенно проявился в оценках студентами тех мыслей и чувств, которые вызывает у них Великая Победа (табл. 2.16).

³² Федеральное исследование РОС «Российское студенчество о Великой Отечественной войне». Предварительные итоги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1217 (дата обращения 29.12.14).

Таблица 2.16

Какие мысли и чувства вызывает День Победы?

Варианты ответа	2005	2010	2015
Подвиг в Великой Отечественной войне будет примером для новых поколений	48	56	55
Память о Великой Отечественной войне заслоняют иные события проблемы	36	23	24
Героизм Великой Отечественной войны чужд значительной части нынешней молодежи	10	11	9
Память о Великой Отечественной войне сохранится в сознании нынешней молодежи	6	10	12

Пусть это даже и не личное отношение – респонденты как бы оценивали распространенные в среде их сверстников настроения. Но тем и показательнее такие оценки. Нельзя недооценивать и присущий общественному (тем более – молодежному) сознанию своеобразный «оптический обман», когда события более близкие по времени и непосредственно воспринимаемые, злободневные, актуальные воспринимаются как более значимые. Позитивный результат мониторинга – снижение доли студентов (в 2005 г. – каждый третий, в 2010 г. – каждый четвертый), отметивших, что память о Великой Отечественной войне заслоняют иные события. И тем важнее, чтобы формирование этой памяти («Никто не забыт и ничто не забыто») у современной молодежи не было пущено на самотек, носило не кампанейский (от юбилея к юбилею), а постоянный, системный характер.

Что такое система гражданско-патриотического воспитания? На что она ориентирована? В первом приближении к ее сущности, всем все понятно. Есть задача – развивать патриотические настроения и гражданскую ответственность в обществе. Для этого существуют нормативные основания, субъекты деятельности, содержание деятельности и т. д. Однако глубокий и всесторонний анализ процесса и результатов – всей системы гражданско-патриотического воспитания, показывает всю ее сложность и многообразность.

Схематично рассмотрим особенности основных параметров системы.

1. Это – субъекты патриотического воспитания и гражданского образования. Так, условно можно назвать: всю совокупность органов государственной и муниципальной власти различных уровней, подведомственные учреждения, общественные организации, школы, ссузы, вузы и т. д. Каждый субъект, в частности или группа субъектов одного направления решает, как правило, свои узконаправленные задачи в рамках одного единого направления. Или, по крайней мере, есть определенные приоритеты в деятельности субъектов.

Например, в рамках образовательной политики, соответствующее министерство, ведомства, образовательные учреждения – занимаются гражданским образованием детей и молодежи. Основная прерогатива Министерства обороны, подведомственных учреждений, клубов патриотического воспитания – допризывная военная подготовка молодежи. Спецслужбы решают в первую оче-

редь, задачу – профилактики экстремистских явлений в среде молодежи. Этот список деятельности субъектов можно продолжить. За последние годы накоплен уникальный и эффективный опыт каждого субъекта или группы субъектов в рамках гражданско-патриотического воспитания в целом или по конкретному направлению деятельности. Однако, при этом, анализ показывает, что в деятельности различных субъектов отсутствует: информационное взаимодействие, единое информационное пространство, единое целеполагание, обмен эффективным опытом.

2. Это – содержание деятельности субъектов. Саму систему гражданско-патриотического воспитания принято делить на разные направления. Их количество с каждым годом возрастает, происходит – либо дифференциация существующего спектра патриотической деятельности, либо его расширение.

Основные направления системы, с позиции характера деятельности субъектов: военно-патриотическое, историко-патриотическое, культурно-эстетическое, гражданско-правовое, гражданско-политическое, эколого-патриотическое, экономико-патриотическое и т. д.

Содержание гражданско-патриотического воспитания можно типологизировать и с позиции нормативно-правовой регламентации деятельности субъектов. Это – допризывная подготовка, профилактика экстремизма, развитие толерантности в межэтнических и межконфессиональных отношениях, развитие правосознания и избирательной культуры и т.д.

Возможна и третья типологизация, относительно методов и технологий системы. Это – два направления: военно-патриотическое воспитание и гражданское образование.

Очевидно, что как бы не типологизировали систему, каждый субъект в своей деятельности, определяет свое приоритетное содержание и свой блок приоритетных методов и технологий гражданско-патриотического воспитания. Казалось бы, многополярность, множественность направлений, разнообразие методов, технологий – все это может только обогатить систему. Однако, в условиях отсутствия или минимума системного обмена опытом, практики экспериментальных площадок, разнообразие – не имеет значения. Кроме того, говоря о содержании деятельности субъектов гражданско-патриотического воспитания, мы говорим о процессе. А каков же результат?

Это – целеполагание (результат) в деятельности субъектов гражданско-патриотического воспитания – системы, в целом. Речь идет об эффективности деятельности, точнее о ее измерениях. Безусловно, каждый субъект ориентируется на эффективность. Но каковы ее критерии? Измеряются ли они? Измеримы ли они? Основным ориентир любого субъекта патриотического воспитания (будь то – физическое лицо, будь то – юридическое лицо) – повышение патриотизма и гражданственности в рамках конкретной целевой аудитории. При этом основные критерии эффективности носят – количественный характер – «повышение количества участников мероприятий патриотического характера». Очевидно, что особенность гражданско-патриотического воспитания заключается в сложности качественного измерения его результатов, что носит социально-

психологический характер. Что происходит в сознании (и, как следствие, в действиях) молодого человека после его участия в конкретных мероприятиях (или в конкретном обучении) гражданско-патриотического характера? Становится он патриотом и достойным гражданином или нет? Как и когда это измерять?

Более того, сложность данного направления заключается в определенных рисках. Это – две крайности, которые могут возникнуть в процессе или вследствие деятельности субъектов гражданско-патриотического воспитания. Один риск – превращение патриотического сознания – в ультранационалистическое, радикальное. Другой риск – превращение чрезвычайно толерантного «свободного» сознания («гражданин Мира») – в антипатриотическое, с отсутствием гордости и ответственности за свою страну.

Для того, чтобы избежать рисков в достаточно непростой, но чрезвычайно важной деятельности субъектов гражданско-патриотического воспитания или системы в целом, необходим постоянный мониторинг эффективности – как в процессе, так и в результатах деятельности. В качестве модели общих показателей гражданско-патриотической компетентности можно предложить – следующую (см. табл. 2.17).

Таблица 2.17

Модель показателей гражданско-патриотической компетентности
(Уровневая характеристика гражданского самосознания)

Уровни	Когнитивный компонент	Мотивационный компонент	Поведенческий компонент
1	Знания и понимание – на стадии формирования, но мышление уже рациональное, осознанное	Готов к осознанным патриотическим действиям	Совершает патриотические поступки
2	В памяти остаются: героические фрагменты (даты, события, люди) отечественной истории; политическая система России в общих чертах, Конституция РФ в общих чертах. Начинает интересоваться современными политическими и социально-экономическими процессами России	Готов к осознанным патриотическим действиям и социальному взаимодействию	Совершает не только патриотические поступки, но и социальные действия (помогает незнакомым людям). Участвует на политических выборах

Уровни	Когнитивный компонент	Мотивационный компонент	Поведенческий компонент
3	Знает конституционные права и обязанности, структуру политической системы России, знает отечественную историю в общих чертах. Понимает сущность современных политических и социально-экономических процессов России. Осознает себя социальным и политическим субъектом России	Готов к осознанным патриотическим действиям, к осознанной социальной и политической активности на благо общества и государства	Активно инициирует и совершает социально полезные действия, осознанно участвует на политических выборах

Многие субъекты применяют практику мониторинга, но она не носит системный характер. Проведение мониторингов, исследование эффективности в конкретных (или системных) мероприятиях гражданско-патриотического воспитания – прерогатива научного сообщества: социологов, социальных психологов, политологов, педагогов, историков. Именно комплексное научное и научно-методическое сопровождение системы гражданско-патриотического воспитания (на разных уровнях) сможет измерить и повысить ее эффективность.

В вопросах организации работы по патриотическому воспитанию граждан в последние годы федеральными органами государственной власти Свердловская область отмечается в числе лучших регионов России. Важным решением, для упорядочения этой работы стало создание в соответствии с постановлением Правительства Свердловской области от 6 марта 2013 года № 243-ПП государственного автономного учреждения Свердловской области «Региональный Центр патриотического воспитания», основная функция которого – систематизация и координация работы по патриотическому воспитанию граждан в Свердловской области.

Одно из важных направлений работы центра – увековечивание памяти павших защитников Отечества. В рамках этой деятельности, совместно с областным военкоматом, «Ассоциацией «Возвращение», органами власти муниципальных образований, ветеранскими организациями проводится работа по систематизации данных о наших земляках, погибших в войнах и военных конфликтах XX и XXI вв. На сайте регионального центра (www.рцпв.рф) создан электронный банк данных «Уральский пантеон Славы». Он содержит полную информацию о воинских мемориалах, воинских захоронениях, захоронениях Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, полных кавалеров

орденов Славы, Героев Социалистического Труда, полных кавалеров орденов Трудовой Славы, расположенных на территории Свердловской области.

Одной из первоочередных задач центра было создание единого реестра организаций, ведущих работу по патриотическому воспитанию в Свердловской области. Ныне реестр включает 849 организаций. Это позволяет не только координировать их деятельность со стороны Центра, но и позволит организациям взаимодействовать и обмениваться опытом работы между собой. Сотрудниками Центра постоянно ведется работа по корректировке сведений реестра.

В декабре 2013 г. под руководством научных консультантов из Уральского федерального университета и Москвы Центром запущен долгосрочный проект «Растим патриотов России», направленный на всемерную поддержку деятельности военно-патриотических клубов Свердловской области. Определены основные задачи проекта. В рамках проекта планируется:

- проводить регулярное профессиональное обучение и аттестацию руководителей военно-патриотических клубов и объединений;
- объединить патриотические организации в единую систему;
- обобщить опыт деятельности военно-патриотических клубов;
- оказывать организационную, методическую, информационную, экономическую поддержку патриотическим клубам и объединениям;
- проводить совместную работу с муниципальными образованиями области, направленную на поддержку патриотических организаций на местном уровне.

Для налаживания системы оперативного полноценного общения создана группа в социальной сети «ВКонтакте» «Патриотические клубы Свердловской области». На базе УрГПУ состоялся круглый стол, в работе которого приняли участие 80 % руководителей военно-патриотических клубов области, на котором обсуждены проблемы функционирования клубов, механизмы совместного участия в организации патриотического воспитания молодежи.

Организована профессиональная подготовка руководителей военно-патриотических клубов (ее на базе Уральского Федерального университета прошли 50 руководителей клубов) и педагогов образовательных учреждений, ведущих работу по патриотическому воспитанию учащихся (на базе Института развития регионального образования обучились 55 учителей). Проведен интерактивный конкурс презентаций работы военно-патриотических клубов, кадетских классов, казачьих молодежных формирований «Гордость России». В рамках проекта прошли крупные мероприятия для воспитанников клубов и кадетских классов: соревнования «Кадетская слава», традиционно проходящие в феврале на базе МОУ №65 города Нижний Тагил и турнир, памяти погибших воспитанников ВПК «Мужество» в Верхней Туре, «День юного патриота» на базе отряда специального назначения «Урал» ВВ МВД России. Совместно с Ассоциацией «Возвращение» реализуется ряд учебно-методических семинаров в управленческих округах области.

По направлению гражданско-патриотического воспитания проводятся следующие мероприятия и проекты:

– Областной интерактивный конкурс «Символы России и Свердловской области: история и современность», посвящённый 80-летию Свердловской области. Номинации конкурса: «Мотиваторы», «Демотиваторы», «Граффити», «Агитбригады», для всех обязательно прохождение «Викторины».

– Областной конкурс детских рисунков и поделок «Седой Урал куёт Победу», посвящённый Дню народного подвига по формированию Уральского Добровольческого танкового корпуса в годы Великой Отечественной войны, среди воспитанников учреждений дошкольного образования Свердловской области. В 2014 г. приняли участие 610 дошколят.

– Региональный этап всероссийской акции «Георгиевская лента» (май).

– «Спартакиада народов Урала» (сентябрь);

– Областная патриотическая акция «Забытый батальон» (совместно с областной общественной организацией «Арсенал»), посвященная 20-летию начала контртеррористической операции в Чеченской республике.

Сотрудники центра принимали непосредственное участие в подготовке и проведении Форума молодежи Уральского федерального округа «УТРО-2014». Центр поддерживает комплекс мероприятий, посвященных Дню Героев Отечества, включающий конкурсы, викторины, встречи с Героями, акцию Пост № 1, проходящих в муниципальных образованиях области. Прошли мероприятия, посвященные 95-летию дважды Героя Советского Союза Григория Андреевича Речкалова (9 февраля 1920 г.): классные часы, уроки мужества, викторины. Объявлен областной конкурс рисунков и поделок «Крылатая гордость Урала» (декабрь 2014 – февраль 2015 гг.) для воспитанников дошкольных образовательных учреждений и учащихся начальных классов).

В рамках направления деятельности по военно-патриотическому воспитанию Центром реализуется юнармейская военно-спортивная игра «Зарница» в партнерстве с «Ассоциацией патриотических отрядов «Возвращение».

Ежегодно реализуется комплекс мероприятий по поддержке казачества: подготовка и проведение областного этапа Всероссийской военно-спортивной игры «Казачий сполох»; Войскового этапа Спартакиады допризывной казачьей молодежи Оренбургского войскового казачьего общества.

Оперативная информация министерства физической культуры, спорта и молодежной политики, представленная территориальными органами управления молодежной политикой, позволяет позитивно оценить результативность этой работы³³. В области в 2014 г. функционировали 191 военно-патриотический клуб, 53 поисковые отряда, 309 юнармейских отрядов и 172 оборонно-спортивных лагеря.

Достаточно широкой, разнообразной была деятельность по различным направлениям патриотического воспитания молодежи области (табл. 2.18).

³³ Информация по области по параметрам патриотического воспитания представлена без учета сведений следующих территорий (отсутствуют данные оперативной статистики): ГО Верхняя Пышма; ГО Заречный; ГО Карпинск; ГО Ревда; ГО Староуткинский; Ирбитское МО; Махневское МО; МО «Калиновское СП»; Пышминский ГО; Сладковское СП.

Таблица 2.18

Число мероприятий патриотической направленности, по данным территориальных образований, за 2014 г.

Направление воспитания	Число мероприятий
Военно-патриотическое	2540
Гражданско-патриотическое	5817
Историко-патриотическое	5167
Культурно-патриотическое	2384
Социально-патриотическое	2943
Спортивно-патриотическое	2798
Экономико-патриотическое	622
Итого	22271

Все более массовой становится и вовлеченность молодежи в эти разнообразные мероприятия. Так, по данным муниципалитетов, в 2014 г. в деятельность патриотических молодежных объединениях было вовлечено более 20 тыс. учащихся и студентов. Подготовку в оборонно-спортивных лагерях прошли 5636 молодых человека в возрасте от 15 до 18 лет. В мероприятиях, направленных на историко-культурное воспитание, было задействовано почти 113 тыс. молодых граждан; в мероприятиях, направленных на поддержку казачества, более 3,4 тыс. В целом в разнообразных мероприятиях гражданско-патриотической направленности за год участвовали 356,9 тыс. молодых людей.

Накопленный в Свердловской области опыт может активно применяться при реализации задач, намеченных Стратегией развития молодежи до 2025 г. в области гражданского воспитания и формирования духовно-нравственных ценностей:

- разработка и внедрение комплекса учебных и специальных программ и инновационных методик гражданского и патриотического воспитания;
- изучение правовой и государственной систем Российской Федерации, истории Отечества, государственной символики, биографий выдающихся граждан России, широкое внедрение процедур и церемоний патриотической направленности (поднятие флага, исполнение гимна);
- разработка и внедрение интерактивных образовательных программ, посвященных пропаганде современных достижений России, героям и значимым событиям в «новейшей истории» страны для формирования образа позитивного восприятия современной ситуации развития страны;
- содействие включению молодежи в программы патриотического воспитания, подготовки к службе в Вооруженных Силах, проведение работы по увековечению памяти защитников Отечества, расширение сотрудничества с организациями ветеранов войны и труда по вопросам организации воспитательной работы среди молодежи, содействие деятельности поисковых отрядов, археологических и военно-исторических клубов, объединений краеведческой направленности, патриотических молодежных проектов и программ, патриотических клубов,

- объединений казачьей молодёжи и иных молодёжных объединений патриотической направленности;
- реализация программ, направленных на укрепление социального, межнационального и межконфессионального согласия и толерантности в молодёжной среде, программ по профилактике экстремизма и ксенофобии;
- реализация программ по сохранению традиционной культуры народов страны (фольклора, этнографии, истории) и традиционных ремесел, в целях развития связей между поколениями;
- развитие межкультурного и межпоколенческого диалога в интересных и эффективных для молодёжи форматах;
- содействие установлению процедуры гражданской инициации
- издание специальных социальных справочников для молодежи и установление традиции их вручения одновременно с документами государственного образца в формате регулярно социально-значимых мероприятий;
- сотрудничество со средствами массовой информации в области программ, направленных на формирование и развитие у молодёжи чувства патриотизма, любви к Родине и родному краю, гордости за историю Отечества, ответственности за собственную судьбу, содействие героизации и пропаганде позитивных молодёжных образов и примеров для подражания;
- создание общедоверительной социальной компании молодёжной направленности, предусматривающей пропаганду социально значимых молодёжных программ и проектов, выдающихся успешных представителей молодёжной среды, а также разрабатывающей и внедряющей современные технологии социальной рекламы и пропаганды, доступные и популярные в молодёжной среде.

В патриотическом воспитании все еще не утвердилась оптимальная пропорция между «военным» и «гражданским» аспектами патриотизма. Даже у нас – на Урале – мы больше говорим о героях-земляках, чем о «тружениках тыла», в тяжелейших условиях добросовестно выполнявших свой гражданский патриотический долг. И говоря о Великой Отечественной, нужно отмечать и «порохом пропахший» День Победы, «версты», «обгорелые в пыли», и тех, кто «дни и ночи у мартеновских печей» этот день «приближали, как могли». Добрым словом нужно помянуть и бойцов «невидимого фронта».

И еще один существенный разрыв в патриотическом воспитании нужно отметить – между «славным историческим прошлым» и «современным патриотизмом». Обращение к историческому прошлому важно не тем, чтобы еще раз вспомнить о славном боевом прошлом, а чтобы на историческом опыте учиться решать задачи сегодняшнего дня. Но это положение еще не стало определяющим ориентиром в организации патриотического воспитания.

Между тем, современный патриотизм должен учитывать потребность и нынешней молодежи в образце, идеале (табл. 2.19).

Но самое главное – современный патриотизм должен стать гражданским патриотизмом – патриотизмом гражданина, испытывающего ответственность за настоящее и будущее России, способствующего – как высококвалифицирован-

ный профессионал (в студенческие годы – осваивающий профессию) – развитию Отечества, укреплению его безопасности и благополучия.

Таблица 2.19

Как Вы считаете, нуждается ли современная молодежь в нравственных ориентирах, примерах для подражания? (в %)

Мнение студентов	%
Да; скорее да, чем нет	78
Нет; скорее нет, чем да	13
Затрудняюсь ответить	9

2.6. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Содержание и значимость проблемы экологической культуры в последние годы качественно изменились: из сферы образования они переместились в область социального менеджмента, став важнейшим направлением социальной политики и ее компонента – молодежной политики.

Риск перехода в неуправляемое состояние такого важного социального феномена, как молодежная экологическая культура остается в зоне пристального внимания зарубежных социологов. Применение трехстороннего системного подхода (окружающая среда – человек – общество) стало ключевым при подготовке специалистов в области социального менеджмента и интегральной безопасности в университетах США, Канады, Великобритании, Австралии, начиная с 90-х гг. XX столетия и к началу XXI века трансформировалось в новую специальность HSE-менеджмент. HSE-менеджмент (Human-Save-Environment Managment), подготовка по которому осуществляется в формате магистратуры для лиц, имеющих высокие академические результаты, доказавших на практике свою способность принимать неординарные управленческие решения в критических ситуациях и организовать людей на их воплощение в жизнь.

В экологии выделяют три группы факторов, влияющих на жизнедеятельность индивидум и их сообществ. Это абиотические, антропогенные и биотические факторы. Первые отражают влияние на человека и сообществ людей параметров неживой природы (географических, погодных условий и т. п.), вторые – негативные последствия промышленной, бытовой и сельскохозяйственной деятельности человека (промышленных выбросов, радиоактивных загрязнений местности предприятиями топливно-ядерного цикла, сбросов вредных отходов и пр.). Третьи факторы (биотические) специфичны для взаимоотношений сообществ живых организмов между собой; описывают разные формы сожительства (симбиоза, взаимопомощи, хищничества, конкуренции и нейтрализма); а также вытеснения одних сообществ другими, имеющими конкурентные преимущества в изменившейся среде обитания, формирование новых рас и сообществ на ранее занятых территориях.

Отметим, что социальное звучание и эволюционная роль перечисленных факторов в развитии общества неодинакова и, более того, может изменяться на различные этапах его развития. Так, в условиях индустриального общества, особенно в случае, когда экономика страны стабильна и носит относительно замкнутый, социальная структура общества отличается низкой мобильностью (социальной, географической, академической, семейной, профессиональной). При указанных обстоятельствах их трех групп экологических факторов, перечисленных выше, приоритетными становятся первые две группы. Это факторы неживой природы и промышленные выбросы, поскольку именно они в стабильном обществе становятся лимитирующим фактором, ограничивающим качество жизни, здоровья и человеческого капитала населения промышленных территорий.

При высоком уровне международной интеграции, мощных миграционных потоках, активном внедрении информационных технологий, формировании искусственных обществ с заранее заданными свойствами роль лимитирующего фактора принимает на себя третья группа экологических факторов, а именно фактор отношения между сообществами живых организмов. В динамично развивающемся открытом обществе вопрос выживания популяций людей внутри конкретной территории определяется не суровостью ее климата и/или степенью ее промышленного загрязнения, а конкурентными качествами данной популяции перед другими сообществами, которые также стремятся захватить, освоить и закрепить за собой данную территорию. Экология как наука выделяет две стратегии выживания: г- и к-. Одна предусматривает быструю адаптацию к смене условий окружающей среды, повторную миграцию в одном поколении, отсутствие специфичности в достижении средств существования, многочисленное потомство. Другая стратегия предполагает оседлый образ жизни, малую географическую подвижность, высокую специализацию в формах жизни и жизнедеятельности, незначительное количество потомков с длительным периодом их социализации и воспитания. В условиях информационного общества конкурентные преимущества находятся у тех сообществ, которые обладают высокой скоростью социального времени, отличаются повышенной лабильностью, мобильностью, способностью к адаптации, могут оперативно вырабатывать новые формы экологической культуры и успешно передавать ее последующим поколениям.

Исследователи понимают экологическую культуру как часть общечеловеческой культуры, систему социальных отношений, общественных и индивидуальных морально-этических норм, взглядов, установок и ценностей, устоявшиеся взгляды отношения к окружающему миру, отражающиеся в мыслях и действиях каждого члена общества³⁴. Активная роль экологической культуры в модернизации социальной жизни общества отчетливо отражена в определениях терминов «экологическое сознание» и «экологическое общество»: «экологическое сознание – это форма общественного сознания, индивидуальная и коллективная способность понимания неразрывной зависимости благополучия людей от среды обитания человека и использования этого понимания в практической деятельности»; «экологическое общество – гипотетическая цивилизация, следующая за информационным обществом»³⁵.

Научно-технический прогресс, глобализация и развитие информационных технологий с объективной неизбежностью влекут трансформацию содержания понятия «экологическая культура», а также тех социально-педагогических технологий, которыми новые элементы экологической культуры зарождаются в целевых группах, а затем тиражируются в обществе и передаются последующим поколениям.

³⁴ Шум М. Экологическая культура: что это? // Есо boom все о жизни в стиле «Эко» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eco-boom.com/ekologicheskaya-kultura-chto-eto/> (дата обращения 03.12.14).

³⁵ Глоссарий.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?Rdqurujo,lxqg9!qzr;yzwg (дата обращения 07.11.14).

При этом экологическая культура сегодня рассматривается как неотделимая часть экологической безопасности населения. Важно видеть, что развитие экологической культуры и формирование человека с развитой экологической культурой помогает разрешить основной парадокс экологической безопасности – когда человека защищают от последствий порожденного им экологического кризиса.

Именно такой современный подход положен в основу реализуемой в настоящее время концепции экологической безопасности Свердловской области на период до 2020 г. (утверждена Правительством Свердловской области 28 июля 2009 г. N 865-ПП). Примечательно, что она ориентирована не только на снижение показателей воздействия на окружающую среду, выполнение экологических нормативов, предотвращение техногенных катастроф и аварий, использование экологически безопасных видов транспорта, рациональное использование природных ресурсов, реабилитацию народонаселения экологически опасных районов. Оптимизация этих объективных компонентов экологической ситуации соотносится и с повышением экологической культуры, сознания, уровня знаний, профессиональной подготовки руководителей и специалистов-экологов, гармонизацией и развитием природоохранного и природоресурсного законодательства, работой по информированию населения о рисках для здоровья в связи с воздействием факторов среды обитания и мерах по их предотвращению и сокращению.

В Свердловской области по результатам факторно-типологического анализа влиянию санитарно-гигиенических факторов подвержено 81,8 процента населения, проживающего на территории 39 муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, или 3532 тысячи человек, влиянию социально-экономических факторов – 29,8 процента населения, проживающего на территории 37 муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, или 1287 тысяч человек. Первое место среди санитарно-гигиенических факторов формирования здоровья населения в течение последних лет стабильно занимает комплексная химическая нагрузка, которой подвержено 76,4 процента населения Свердловской области, или 3295 тысяч человек (в 2012 году – 77,9 процента, или 3355 тысяч человек). При ранжировании факторов риска комплексной химической нагрузки лидирует химическая нагрузка на население, связанная с загрязнением почвы, далее – с загрязнением атмосферного воздуха, питьевой воды, продуктов питания.

Сегодня участие молодежи в охране окружающей среды не может ограничиваться лишь ее участием в «зеленом движении». Проблема стоит шире и глубже. Речь идет о необходимости обеспечения устойчивого функционирования системы непрерывного экологического и санитарно-эпидемиологического образования и просвещения населения, позволяющей воспитать активную гражданскую позицию отдельной личности и всего общества. Необходимо продолжить деятельность по поддержке экологического образования и воспитания населения, начиная с детского возраста. Обеспечение достоверной экологической информацией и воспитание экологической культуры населения, развитие

общественного экологического движения и поддержка неправительственных экологических организаций, которые должны осуществляться в комплексе с использованием возможностей созданной системы непрерывного экологического воспитания и образования. Общественное экологическое движение должно рассматриваться как в качестве союзника в реализации экологической безопасности, так и в качестве источника инициатив по ее обеспечению. Подростки и молодежь – наиболее оптимальный период для формирования необходимой экологической культуры.

Определенным ориентиром такой работы может быть международный проект «Экологическая культура. Мир и согласие», организованный в 2012 году Неправительственным экологическим фондом имени В. И. Вернадского и Международной экологической общественной организацией «ГРИНЛАЙФ». Проект, согласно аннотации авторов, направлен на «формирование в общественном сознании единого гуманитарного пространства на основе популяризации идей и принципов экологической культуры в международном контексте», помимо экологического образования, воспитания и просвещения, а также экологической культуры в промышленности и энергетике, реализуется в области «средств массовой информации», «культуры социальных инициатив». Проект осуществляется на благотворительной основе и не предусматривает вступительного и организационного взносов³⁶.

В Свердловской области наметился определенный перекося, когда практика развития разнообразных молодежных экологических движений заметно опережает социологический анализ уровня экологической культуры молодежи. Представляется, что для дальнейшего управления и оптимизации экологического воспитания учесть опыт таких исследований в других регионах. Так, по данным ВЦИОМ³⁷, жители Свердловской области оказались наиболее информированными о деятельности экологических организаций (46 % при среднем по стране 29 %). Два из пяти опрошенных жителей нашей области считают эффективными реализацию экологических мероприятий, реализуемых Министерством природных ресурсов и экологии РФ (в среднем по стране – лишь один из пяти). Каждый третий свердловчанин высоко оценивает эффективность экологических мероприятий, реализуемых общественными организациями.

Приведенное исследование выявило, что из двух типов экологической культуры (совокупности норм, взглядов и установок, характеризующих отношение общества, социальных групп и личности к природе)– воспроизводящего и развивающего – сегодня наиболее преобладающим является воспроизводящий.

³⁶ Международный проект «Экологическая культура. Мир и согласие» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vernadsky.ru/projects-of-the-foundation/international-project-ecological/> (дата обращения 15.11.2014).

³⁷ Всероссийский опрос ВЦИОМ, посвященный оценке реализуемых Министерством природных ресурсов и экологии РФ экологических мероприятий, работы общественных экологических организаций, а также тому, какой является сегодня экологическая культура населения, был проведен 11-12 декабря 2010 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %. См. ВЦИОМ. [Сайт]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111285> (дата обращения 19.12.2014).

Развивающий тип экологической культуры направлен на ее развитие: ему свойственны способность человека осмыслить и отразить поступающую экологическую информацию, выработать набор поведенческих стандартов. По оценке ВЦИОМ, этот тип экологической культуры характерен лишь для 2 % россиян.

В рамках воспроизводящего типа (направленного на сохранение общества в рамках заданной экологической культуры) окружающая среда воспринимается не как самостоятельная ценность, а как условие для определенного образа жизни. Ее состояние увязывается с состоянием здоровья, а требования к ней исходят из личных интересов человека. Природное многообразие при этом не воспринимается как обязательный фактор повседневной жизни.

В центре внимания исследователей были основные параметры экологического сознания россиян: психологическая «противопоставленность» – включенность (человек мыслится как стоящий вне и над природой или как составная часть природы); объектное / субъектное восприятие природы (природа воспринимается как объект воздействия или как равноправный субъект такого воздействия); прагматический / непрагматический характер взаимодействия (природа служит удовлетворению прагматических потребностей человека или духовных тоже). Исследование выявило доминирование потребительских установок по отношению к сфере экологии и охраны окружающей среды. Для значительной части населения типичным является экологическое изживенчество и личное дистанцирование большей части россиян от участия в решении проблем.

В рамках межпоколенческого диалога интерес представляет исследование механизмов передачи экологической культуры в социуме³⁸. По данным этого исследования, в экологической культуре современного российского общества преобладают утилитарные индивидуалистические установки. Культура общего обустройства среды обитания вытесняется культурой потребительской, что формирует негативные тенденции в общем контексте развития социума. Сделан вывод о необходимости формирования новой культуры человека, в образе жизни и поведении которого новое отношение к окружающей среде является неотъемлемой чертой. Жизнь человека и ее сохранение, воспроизводство жизни биологической, социальной, жизни культуры, жизни биосферы и общества являются критериями экологичности.

Опрос студентов 1–3 курсов технических и гуманитарных специальностей показал, что большинство студентов независимо от профессиональной направленности не имеют точного представления о том, что изучает экология как наука, и не владеют содержанием понятия «экологическая культура человека». Четверо из пяти студентов оценили экологическую ситуацию в городе как плохую. В своих оценках они преимущественно исходили из личного опыта (34 %), информации телевидения (29 %), печатных изданий (16 %), внимания к проблеме со стороны государства и органов местного самоуправления (11 %),

³⁸ Шпанева И.В. Экологическая культура подрастающего поколения в современном обществе // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 390–393.

радиопередач (8 %). Характеризуя меру и степень ответственности за экологическую ситуацию в городе, можно отметить, что 15 % испытуемых возлагают эти полномочия на Правительство РФ, 21 % – на мэра города, а большинство (65 %) считает, что население в целом и каждый житель города в частности должен заботиться об окружающей среде. Исследуя зависимость плохой экологической ситуации в городе на самочувствие населения, 51 % анкетированных ответил, что, скорее всего, влияет отрицательно, 32 % указало, что это влияние сильное, по мнению 10 % влияние отсутствует и 7 % затруднились ответить.

Поучителен для осмысления проблем экологической культуры в информационном обществе опрос экспертов-участников международной конференции «Экологическая культура в глобальном мире: концепция российского образования в контексте международных стратегий» (2012)³⁹. У экспертов преобладали негативные оценки влияния информационных технологий и масс-медиа на развитие экологической культуры молодежи. Большинство экспертов отмечали, что культ насилия и жестокости, порождаемый боевиками и компьютерными играми, провоцирует деструктивное поведение детей и подростков в природе, жестокое обращение с животными, объектами природной среды. По мнению экспертов, в СМИ доминирует негативная экологическая информация, СМИ провоцируют потребительское отношение к природе. Отмечался и такой важный момент: виртуальная природа становится для современных молодых людей ближе, привычнее, усиливается отчуждение от живой природы. Подчеркивается и то, что доминирование виртуальной природы укрепляет созерцательную пассивную позицию по отношению к экологическим проблемам, к природе.

Неконтролируемый конфликт между сообществами людей, обладающих и не обладающих эффективной экологической культурой может стать пусковым механизмом разрушения существующих социальных институтов. На уровне региона мы считаем целесообразным создать на базе УрФУ творческую лабораторию на вопросам экологической культуры.

Важное направление формирования экологической культуры – экологический туризм, для развития которого на Среднем Урале существуют разнообразные возможности. Примечательно, что в Концепции экологической безопасности Свердловской области на период до 2020 г. подчеркнута важность развития сети особо охраняемых природных территорий Свердловской области и экологического туризма, расширение площади особо охраняемых природных территорий и использование их в качестве рекреационных зон, в первую очередь за счет обеспечения устойчивого функционирования действующих особо охраняемых природных территорий. В дальнейшем предусматривается их развитие, в том числе в направлении использования природных парков в качестве рекреационных зон и объектов экологического туризма, а также использование перспективных территорий с наличием минеральных вод, которые могут применяться для санаторно-курортного лечения. Весьма перспективен в данном

³⁹ Вагнер И.В., Глазачев О. С., Глазачев С.Н. Фактор культуры в проблемном поле экологии человека: информационное общество и экологическая культура [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/faktor-kultury-v-problemnom-pole-ekologii-cheloveka-informatsionnoe-obschestvo-i-ekologicheskaya-kultura> (дата обращения 11.12.2014).

отношении социокультурный проект «Самоцветное кольцо Урала». На маршрутах «Самоцветного кольца Урала» (635 км), где расположено 60 % достопримечательностей Свердловской области, будет сооружено более 200 объектов туристической инфраструктуры, реализующих разные функции, предоставляющих разнообразные услуги путешественникам. Так, будут созданы объекты в сфере минералогического, сельского и делового туризма. Парком развлечений с элементами музея горнозаводской и промышленной тематики станет «Малахит-парк». Качественные услуги по оздоровлению будут предоставлять модернизированный санаторий «Самоцвет» и построенный бальнеологический комплекс в Тавде. На посещение детскими группами и семьями рассчитан планируемый к созданию «Парк уральских сказов». Главная целевая аудитория проекта – это туристы из соседних регионов, приезжающие на туры выходного дня, а также школьные туры, студенческие компании и деловые миссии. Реализация проекта станет новой точкой экономического роста восточных территорий; будет способствовать приобщению молодежи к культурно-историческим ценностям, развитию культурной и молодежной политики в регионе.

2.7. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ

Социальное самочувствие различных социальных групп представляется аспектом, позволяющим оценить изменения, происходящие как в общественном сознании, так и в индивидуально – личностном состоянии населения. Исследование социального самочувствия важно с позиций анализа мотивов поступков, осуществления выбора, самоидентификации и ориентации молодежи в социальном пространстве.

В теоретической социологии имеется довольно широкая трактовка понятия социального самочувствия. Распространено определение социального самочувствия как степени удовлетворенности выбором и реализацией жизненной стратегии, высокого уровня социальной активности в различных сферах жизни, возможности смены профессии в случае необходимости, устойчивое ощущение комфортности, отсутствие сложностей в системе межличностных отношений, чувство содержательной наполненности жизни, социальной защищенности. Его также характеризуют через соотношение уровня притязания и степени удовлетворения актуальных потребностей⁴⁰. Социальное самочувствие выступает индикатором, отражающим кризисные явления в переносе эмоционально-нравственную почву. Таким образом, измеренными могут быть показатели не просто удовлетворенности/неудовлетворенности чем-либо, но и составлен своеобразный прогноз на будущее.

Рассматривая подходы к изучению социального самочувствия, наиболее фундаментальными можно назвать социологический и психологический подходы⁴¹. В рамках социологического подхода социальное самочувствие соотносится с образом жизни, удовлетворенностью уровнем жизни, социальным благополучием, возможностью реализации жизненных планов. Психологический подход акцентирует внимание на социально-психологических состояниях, возникающих у человека под воздействием объективных факторов жизнедеятельности, как макромасштабных, так и личностных. Противоречия между двумя теоретическими подходами не существует, скорее они дополняют друг друга.

Крупнейший центр исследования общественного мнения в России, ВЦИОМ, разработал методику расчета социального самочувствия на основе трех ключевых индексов: 1) индекс горизонта планирования; 2) индекс жизненной ситуации; 3) индекс уверенности в завтрашнем дне.

Социальное самочувствие весьма изменчивое состояние сознания. Дело не только в том, что на него влияет множество факторов внешней среды, но и в том, что оно носит оценочный, субъективный характер. Подобно моде или настроению, показатели социального самочувствия могут колебаться в довольно серьезном разбросе даже в незначительные временные промежутки. Поэто-

⁴⁰ См.: Рубина, Л. Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей [Текст] / Л. Я. Рубина // Социологические исследования. – 1996. – № 6. – С. 63–75; Петрова, Л. Е. Социальное самочувствие молодежи / Л. Е. Петрова // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 50–55.

⁴¹ Зябина, О. В. Особенности социального самочувствия студенческой молодежи [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2011 – № 4 – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 249–252.

му одной из фундаментальных задач является поиск устойчивых факторов, влияющих на социальное самочувствие.

Так, например, ВЦИОМ проводит ежеквартальный замер индекса социального самочувствия на основе анализа данных всероссийского опроса общественного мнения (табл. 2.20)⁴².

Таблица 2.20

Если говорить в целом, чувствуете ли вы уверенность
в завтрашнем дне или нет, (% опрошенных)

Варианты ответа	4 кв. 2013 г.	2 кв. 2014 г.	3 кв. 2014 г.	4 кв. 2014 г.
Да	5	12	10	9
Скорее да	42	49	48	42
Скорее нет	38	28	31	33
Нет	11	7	7	11
Затрудняюсь ответить	4	4	4	5
Значение индекса	2	25	20	7

Как видно из представленных данных, индекс имел колебания в разы за один календарный год. Подобные колебания также продиктованы большой динамичностью современного общества и, в частности, информационного пространства. Современный человек гораздо чаще находится в ситуации выбора, чем человек еще несколько десятков лет назад. Молодежь в этом смысле сильнее ощущает влияние информационных потоков, поскольку в силу социально-психологических особенностей, более восприимчива. С другой стороны молодежь легче переносит негативные последствия перемен и в целом не склонна драматизировать ситуацию.

Социальное самочувствие можно рассматривать и как метод диагностики социальных проблем. Оно определяется тем, как решаются те или иные социальные проблемы. Мониторинг «Студент-2012» позволил выявить в динамике наиболее волнующие студентов социальные проблемы (табл. 2.21).

Наиболее четко динамику социального самочувствия студентов можно выявить, разграничивая зоны социальной напряженности и определяя конкретное насыщение каждой из них на разных этапах мониторинга: зона сильной напряженности (параметры отмечены в ответах более 30 % респондентов), зона средней напряженности (отмечены в ответах 20–29 % респондентов), зона низкой напряженности (отмечены в ответах менее 20 % респондентов).

Зона сильной напряженности

2007 г.

1. Распространенность наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде.
2. Трудное материальное положение.
3. Опасения не найти работу после окончания вуза.

⁴² ВЦИОМ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115167> (дата обращения 24.12.2014).

4. Плохое состояние экологии, здравоохранения; платность медобслуживания.
5. Правовой беспредел, опасение за безопасность (свою, семьи, близких).
6. Безразличие властных структур к запросам и интересам молодежи.

Таблица 2.21

Динамика оценок студентами наиболее волнующих
их социальных проблем, % от ответов

Социальные проблемы	1995	1999	2003	2007	2009	2012
Распространенность наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде	20	56	39	44	37	38
Трудное материальное положение	63	60	31	43	45	22
Опасения не найти работу после окончания вуза	42	58	38	41	44	46
Плохое состояние экологии, здравоохранения; платность медобслуживания	43	51	33	38	31	35
Правовой беспредел, опасение за безопасность (свою, семьи, близких)	41	51	26	35	30	26
Безразличие властных структур к запросам и интересам молодежи	–	38	35	30	26	31
Мало возможностей для дополнительного заработка	24	31	25	18	21	19
Растущая отчужденность между молодыми и взрослыми	9	11	10	15	12	9
Плохие условия для полноценного отдыха, досуга	24	17	11	11	12	9
Низкое качество получаемой в вузе профподготовки	17	10	7	8	10	16

2009 г.

1. Трудное материальное положение.
2. Опасения не найти работу после окончания вуза.
3. Распространенность наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде.
4. Плохое состояние экологии, здравоохранения; платность медобслуживания.

5. Правовой беспредел, опасение за безопасность (свою, семьи, близких).

2012 г.

1. Опасения не найти работу после окончания вуза

2. Распространенность наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде

3. Плохое состояние экологии, здравоохранения; платность медобслуживания

4. Безразличие властных структур к запросам и интересам молодежи

Зона средней напряженности

2009 г.

1. Безразличие властных структур к запросам и интересам молодежи.

2. Мало возможностей для дополнительного заработка.

2012 г.

1. Правовой беспредел, опасение за безопасность (свою, семьи, близких).

2. Трудное материальное положение.

Зона низкой напряженности

2007 г.

1. Мало возможностей для дополнительного заработка.

2. Растущая отчужденность между молодыми и взрослыми.

3. Плохие условия для полноценного отдыха, досуга.

4. Низкое качество получаемой в вузе профподготовки.

2009 г.

1. Растущая отчужденность между молодыми и взрослыми.

2. Плохие условия для полноценного отдыха, досуга.

3. Низкое качество получаемой в вузе профподготовки.

2012 г.

1. Мало возможностей для дополнительного заработка.

2. Низкое качество получаемой в вузе профподготовки.

3. Растущая отчужденность между молодыми и взрослыми.

4. Плохие условия для полноценного отдыха, досуга.

В конце 1990-х гг. (к 1999 г.) социальная напряженность возрастала, что и отразили ответы студентов. В 2003 г. мониторинг зафиксировал определенную социальную «разрядку»: обеспокоенность респондентов практически в отношении всех социальных проблем снизилась. По некоторым параметрам – материальное положение, высокие цены, правовой беспредел – почти вдвое. Неудовлетворенность трудным материальным положением, сохранившись в зоне сильной напряженности, передвинулась в самый конец иерархии. Обеспокоенность правовым беспределом вообще передвинулась в зону средней напряженности.

В 2003 г. сохранилась тенденция, проявившаяся уже в 1999 г., – снижение обеспокоенности из-за плохих условий для полноценного отдыха, досуга и низкого качества получаемой в вузе профподготовки. Первое связано с тем, что перед лицом более жизненно важных проблем проблема досуга, отдыха отходит на задний план. Второе, несомненно, – факт позитивный. Наряду с ними в зону низкой напряженности фактически на всех этапах мониторинга входит обеспокоенность отчуждением между поколениями (что, кстати, отражает ре-

альные установки студенческой молодежи и явно контрастирует с распространенными стереотипами о «конфликте» поколений, «разрыве» поколений). Передвинулось в 2003 г. в зону средней напряженности ощущение ограниченных возможностей для дополнительного заработка (в дальнейшем оно перешло в зону низкой напряженности).

Ряд новых изменений проявились в 2007 г. Было зафиксировано определенное маятниковое движение – вновь несколько возросла обеспокоенность по ряду параметров: неудовлетворенность распространением наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде (сохранила первое место как самая беспокоящая проблема), трудным материальным положением (вышла на второе место после резкого спада в 2003 г.), опасение не найти работу после окончания вуза (занявшее третье место в ранговом ряду наиболее волнующих социальных проблем). В пятерку приоритетных опасений попали неудовлетворенность экологической ситуацией, качеством и платностью медицинских услуг, опасение перед правовым беспределом. Неудовлетворенность безразличием властных структур к запросам и интересам молодежи хотя и снизилась, но осталась в зоне сильной напряженности. Важнейшая особенность 2007 г. состоит в том, что фактически исчезла зона средней напряженности. Одна из проблем, находившаяся в этой зоне в 2003 г., – обеспокоенность правовым беспределом – связывалась даже не с изменением криминогенной ситуации (она оставалась крайне серьезной), а с привыканием или, точнее, с приучением к ней. Данная проблема, связанная с влиянием популярных в молодежной среде сериалов («Бандитский Петербург», «Бригада», «Улицы разбитых фонарей» и др.) перешла в зону наиболее острых. Другая – ограниченность возможностей для дополнительного заработка – перешла в зону низкой напряженности.

Обострение социальной ситуации на рубеже 2008–2009 гг. внесло свои коррективы:

- Прежде всего вновь изменилась структура приоритетных проблем в зоне наивысшей напряженности; сейчас их порядок таков: *бедность, безработица, болезни, беспредел*. Возросло ощущение остроты одних проблем (трудное материальное положение; опасения не найти работу после окончания вуза), снизились эти ощущения в отношении ряда других проблем (распространенность наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде; плохое состояние экологии, здравоохранения; платность медобслуживания; правовой беспредел, опасение за безопасность – свою, семьи, близких).

- Вновь обозначилась средняя зона напряженности – в ней оказались такие проблемы, как безразличие властных структур к запросам и интересам молодежи (волнует каждого четвертого) и ограниченность возможностей для дополнительного заработка.

- Наименьшие изменения присущи зоне низкой напряженности – с сохранением и позитивных (устойчиво большинство респондентов не отмечают в перечне беспокоящих их проблем низкое качество образования), и негативных моментов (недооценка значимости нормальных условий для полноценного культурного досуга).

Наконец, в 2012 г. как отражение выхода из кризиса в зоне сильной напряженности остались лишь безработица и болезни. Беспредел и бедность передвинулись в зону средней напряженности. Почти каждый второй респондент высказал опасение не найти работу после окончания вуза. На волне нарастания протестных настроений вновь несколько усилилось недовольство безразличием властных структур к запросам и интересам молодежи. Оно коррелирует с сохраняющимся опасением в связи с распространением наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде. Но обеспокоенность трудным материальным положением снизилась за 2009–2012 гг. вдвое. Несколько возросла, хотя и не вышла за пределы зоны низкой напряженности, неудовлетворенность качеством получаемой в вузе профессиональной подготовки.

Конкретизацией и своеобразным уточнением оценок студентами социальных проблем могут выступать и их мнения о волнующих личных проблемах (см. табл. 2.22).

Таблица 2.22

Какие личные проблемы вас особенно волнуют?

Варианты ответа	Σ
Как найти хорошую работу	46
Как получить своё жильё, добиться домашнего уюта, комфорта	39
Как добиться успеха в работе	32
Как сохранить здоровье	27
Как добиться счастья в семейной жизни	27
Как заработать больше денег	26
Как завести своё дело, стать предпринимателем	23
Как воспитать своих детей	18
Надо ли учиться дальше, повышать квалификацию	13
Как избавиться от одиночества, скуки, потери интереса к жизни	13
Как сохранить друзей, компанию	12
Как добиться понимания, уважения со стороны окружающих	12
Как обеспечить личную безопасность, постоять за себя	9
Как красиво и модно одеваться, выглядеть	8
Чем заняться в свободное время	7
Как добиться удовлетворения в интимной жизни	5

Выявляется наибольшая значимость для студентов работы и жилья. В ряду проблем средней значимости – сохранение здоровья, семейная жизнь и воспитание детей, стремление к материальному благополучию.

Наконец, менее значимы весьма разнородные проблемы: как избавиться от одиночества, проблемы общения, престижа.

Для организаторов воспитательной работы со студентами значимы и «малые» цифры, тем более что «потеря интереса к жизни» волнует каждого восьмого. Явно недооцениваются студентами проблемы свободного времени, что связано, очевидно, с отмеченным выше отношением к досугу как к чему-то «второстепенному», не требующему особых усилий, и удовлетворенность в интимной жизни (сказывается низкий уровень сексуальной культуры).

Поскольку социальное самочувствие представляется как комплексное явление, то справедливо разделить формирующие его факторы на три группы:

1. Факторы макроуровня. Социально-экономическое положение, политическая ситуация, развитость и доступность культурных благ.

2. Факторы мезоуровня. Состояние отношений в различных социальных группах: этнических, профессиональных, возрастных и т.д.

3. Факторы микроуровня. Отношение человека к себе, своему статусу в обществе, удовлетворенность этим положением.

Поскольку объектом исследования выступает молодежь, стоит отметить ее неоднородность и, как следствие, необходимость выделения нескольких демографических подгрупп: младшую (до 18 лет); среднюю (до 25 лет); старшую (до 35 лет). Разница между возрастными когортами может просматриваться в различных аспектах социального самочувствия. Например, представители младшей возрастной когорты в значительной мере находится на первичном этапе социализации, в то время как старшая практически целиком на вторичном. Социализация обуславливает воздействие тех или иных акторов на формирование личности. В период первичной социализации для индивида преимущественным значением обладают семейно-бытовые условия, отношения с близкими и друзьями. По мере развития, личность вступает в различные виды связей, осваивает социальные роли. Эти процессы обуславливают переориентацию на социальные институты, статусы. Взяв за основу подход, согласно которому индивид движется в развитии по мере удовлетворения различных потребностей (по А. Маслоу), выделим основные компоненты социального самочувствия (рис. 2.4).

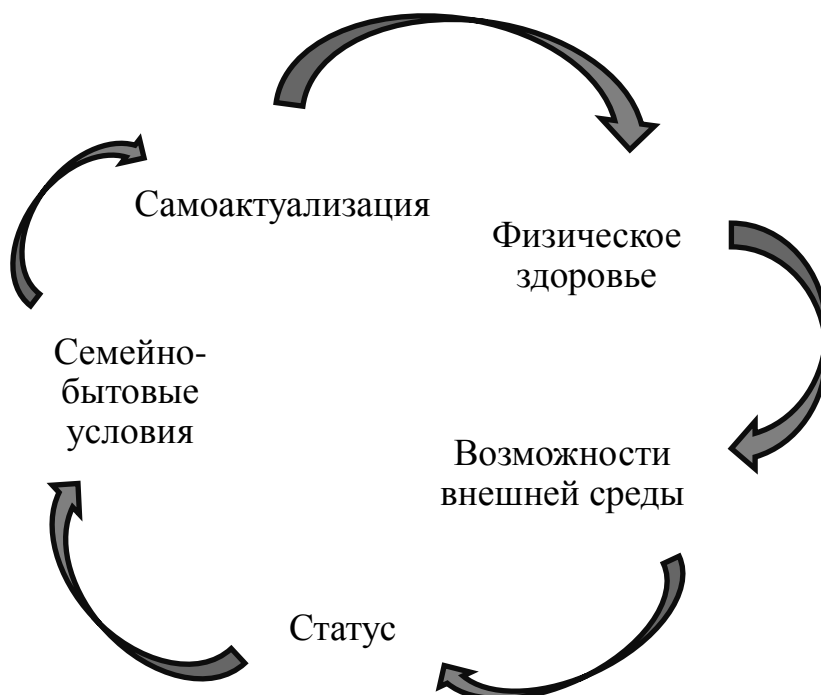

Рис. 2.4 Компоненты социального самочувствия.

Специфические черты отношения молодежи к будущему и собственным перспективам выражаются в следующих тезисах.

1. Большой горизонт планирования по сравнению с другими социальными группами.
2. Высокая степень оптимизма по отношению к будущему.
3. Отсутствие навыков и инструментов рационального планирования будущим.
4. Неопределенность, возникающая из-за отсутствия личного опыта. Стремление познать все «на себе», без учета опыта предшественников.
5. Преобладание «принципа удовольствия» над «принципом долга» в выборе поведения и сценариев будущего.

Комплексом представлений о будущем и ориентацией на утверждение того или иного образа будущего выступают социальные ожидания молодых людей. Для их характеристики вновь обратимся к материалам мониторинга «Студент-2012» (табл. 2.23).

Таблица 2.23

Динамика социальных ожиданий (в %)

Какие ожидания у Вас сегодня преобладают?	2003	2007	2009	2012
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	26	30	38	25
Самое лучшее жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	16	21	16	19
Особых изменений не предвижу	13	12	8	17
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	31	25	20	16
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	5	5	7	10
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	2	4	4	6
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	2	5	6	4
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	0	1	2	1

Из ответов респондентов (студентов) следует, что даже в довольно непростой период финансово-экономического кризиса в 2009 г., молодежь была настроена оптимистично. Это подтверждает две исследовательские позиции. Во-первых, молодежь в целом склонна оптимистично относиться к будущему. Во-вторых, что более существенно, студенческая молодежь еще не вступила окончательно в фазу вторичной социализации и не опробовала на себе ряд социальных ролей. Поколение 2000-х гг. в период его социализации и взросления не коснулись последствия шоковой терапии 1990-х гг. У него нет негативного опыта, как у предыдущего поколения. Это позволяет части современной молодежи сохранять юношеский оптимизм. Вместе с тем, тотальный кризис институционального доверия, может породить и негативные социальные последствия в деятельности молодежи.

Анализ горизонта планирования будущего у молодежи в разных возрастных группах выявляет довольно существенные отличия. Младшая группа обозначает горизонт планирования до «периода взросления» через традиционные маркеры «взрослости» – собственная семья, жилье, работа. На этом жизненном

этапе еще не фиксируются конкретных планов, дат биографических событий. Однако будущее непременно видится в «розовом цвете». Данная специфика характерна даже для подростков из неблагополучных семей и сирот.

В старшей возрастной когорте, жизненные планы имеют не только конкретные временные очертания, но и предполагают возможные последствия совершения событий. Например, отмечается несовместимость (или противоречивость) таких ценностей как карьера и семья. Так, подавляющее большинство молодежи всех возрастных когорт отмечают высокую степень значимости семьи как преобладающей ценности. Тем не менее, ценность семьи неразрывно связана с определенным уровнем жизни, таким как наличие дома, машины, возможности хорошего отдыха.

Представления о будущем являются той структурой, которая, с одной стороны, отражает внутренние, глубинные убеждения человека, а с другой – доступна внешним воздействиям, в том числе и посредством государственной молодежной политики с использованием широкого спектра ее ресурсов.

В 2012 г. было проведено исследование молодых жителей Екатеринбурга на основе качественной стратегии (6 фокус-групп и 17 полуструктурированных интервью). Дизайн инструментария был адаптирован к возрасту участников. Здесь мы обратимся к результатам, полученным в ходе опроса возрастной категории 18-25 лет⁴³ (табл. 2.24).

Таблица 2.24

Образы желаемого и нежелаемого будущего

Образы желаемого будущего	Образы нежелаемого будущего
Семья	Одиночество
Профессиональная реализация	Зависимость от наркотиков, алкоголя
Материальное благополучие	Материальная необеспеченность (бедность)
Позитивное эмоциональное состояние	Запрограммированная жизнь (не добиться своих целей)

Образ будущего у молодежи связан как с материальными характеристиками, целями-достижениями, так и с эмоциональным настроением. И желаемая модель будущего, и нежелательная в целом отражают ценности и установки респондентов. Практически всегда образ будущего навязывается стереотипами, мало кто заявляет о каком-то особенном будущем. Вполне вероятно, что описание будущего через эмоции – скорее всего не попытка поставить моральные качества и душевное состояние превыше материальных благ, наоборот, эмоции могут быть отражением их достижения.

– семья: «Чтобы вокруг меня была семья. Чтобы мы все любили друг друга, понимали, семья у меня на первом месте. Чем она крепче и дружнее будет, тем лучше». В одном из описаний прослеживается позитивный образ старости, когда счастье обеспечивается расширенной семьей с внуками: «я пред-

⁴³Абрамова С. Б. Образ будущего: ориентиры современной молодежи [Текст] //Материалы всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения. – 2015. – Сборник статей и тезисов выступлений.

ставлю свою старость, что я вот уже бабушка, уже совсем старенькая.... У меня значит внуки, много внуков, дети, они меня все любят»;

– профессиональная реализация. Данная сфера разворачивается в сознании молодёжи в двух ключевых направлениях:

а) как получение и достижение успеха в профессии: «Я хочу, чтобы всегда были деньги, чтобы одеваться, себя содержать, работать по профессии, на которую учусь»;

б) как должностное, карьерное продвижение: «Работают на меня, я думаю так... участвую как директор... Там после обеда приехал, разобрался там с делами какими-то своими важным».

– Профессиональная самореализация для многих связана с предпринимательским началом, основанием своего дела. Свой бизнес – это шаг не только в денежное благополучие, прежде всего – это независимость: «по характеру я человек, который очень не любит перед кем-то прислуживаться». И как постоянное напоминание о комплексности успешного будущего участник исследования подчеркивает: «Карьера мне важна, но это не цель. Это средство для достижения вот этих целей... Жилье, семья, путешествия»;

– материальное благополучие: «Я хочу быть успешным человеком, с большой сумкой денег, с большой золотой цепочкой на шее». Материальное благополучие в высказываниях разных представителей молодёжи присутствует в будущем в качестве обязательного компонента, однако представлено в трёх разных контекстах.

а) одни говорят о наличии некой мечты, стремления, реализация которого и будет знаменовать достижения этого материального успеха. «Что я хочу – я хочу свой дом в горах в будущем, у озера, чтобы был достаток... Парочку машин... Голубая мечта с детства».

б) некоторая аморфность представлений о будущем проявляется в моменте «ухода» от перечисления конкретных благ, использования абстрактной позиции «все, что человеку нужно» (даже не «мне», а некому типичному, нормальному человеку»).

– в) наконец, символом обеспеченности становится «дом», «собственное жильё», которое является основой для построения семьи и уверенной жизни.

– С одной стороны, все участники признают, что материальная обеспеченность тесно связана с работой, её достижение – это движение по карьерной лестнице: «идти по карьерной лестнице вверх и, следовательно, финансовое благополучие». С другой стороны, многие хотели бы, чтобы это движение было менее утомительно, осуществлялось легче и быстрее, чем это возможно в современных условиях: *«Я в будущем хочу мир захватить... Всё доступно когда... Чтобы в 30 лет там не работать на какую-то квартиру на одну, на однукомнатную, как у нас вот сейчас... ипотеку взял, и все... Как бы, ну, чтобы всё это более доступно было. Пару месяцев поработал – всё, квартира есть. Ну, как бы так утрируя»;*

– позитивное эмоциональное состояние. Часть респондентов выражает собственный успех через эмоциональные состояния: стать хорошим, счастливым, гармоничным, позитивным, оптимистичным. Это позитивное состояние становится подтверждением успешности, которую нельзя понять только в материальном контексте: *«Ну, это мое личное, я хочу дом, семью, детей. Всё для души, чтобы было»*. Участник, рассказавший про дом в горах у озера, уточняет – это не просто место для жилья, это определенное состояние души: *«Вот я сижу, рыбачу с удочкой... Спокойствие, душевная гармония»*. Зачастую эмоциональная составляющая тесно переплетена с семьей – счастливой должна быть жена, дети, и уже это в свою очередь обеспечит эмоциональную успешность самому человеку. Продолжая идею об открытости современного молодого поколения для всего нового, участник связывает позитивное состояние с возможностью находиться в постоянном обмене информацией с окружающей средой: *«Радует, открыт, готов сотрудничать, что-то излучает, что-то принимает»*. Такая открытость приводит к пониманию недостижимости «идеального» представления о человеке: быть «хорошим» – это скорее уметь гармонично сочетать в себе разные качества и делать выбор в пользу добра в необходимых ситуациях: *«Моральные принципы хочу в себе развить хорошего человека. Не так чтобы была или темнота, или чисто белое, а именно сочетать и добро, и зло в себе»*.

– Многие образы нежелаемого будущего строятся по противопоставлению с желаемым развитием жизни. Отсюда упоминаемые образы негативного будущего выстраиваются, с одной стороны, как продолжение страхов в более юном возрасте, и с другой, как недостижение желаемого образа:

– одиночество является сильным негативным образом: одиночество тесно связано со всеми последующими страхами (алкоголизмом, бедностью, неуспешностью, злостью). Один из самых сильных страхов людей – страх остаться одному, без друзей и семьи;

– зависимость от наркотиков, алкоголя: очень «типичный» нежелательный образ, некий шаблонный неудачник – алкоголик, без работы, грязный, одинокий, без дома. То есть скорее страшнее не сам алкоголь, а сопутствующие последствия его употребления: *«Не хотела бы я быть асоциальным человеком, упасть на дно общества – алкоголизм, наркотики»*;

– материальная необеспеченность представляется в тесной связи с алкоголизмом и неуспешностью, унижением: это не просто бедная жизнь, это необходимость просить о помощи. Образ «бомжа» и «мусорки» является символом ситуации, хуже которой быть не может. *«Не хочу быть голым и без денег – бомжом, ходить на улице, побираться, занимать»*;

– негативный эмоциональный фон: *«Сейчас жизнь такая тяжелая, много негатива встречается. Я смотрю на многих людей, их засасывает вот этот негатив, они тоже озлабливаются на всех окружающих, не хочу, чтобы это со мной случилось»*;

– «запрограммированная жизнь» (дом-работа, офисная работа): *«человек, которым я никогда не буду, сидеть в офисе целый день, что-то печатать, что-то делать. Да, у него там может Лексус ждет, но это не я»;*

– потеряться, не добиться своих целей. Прожить зря – пожалуй, один из самых ярких страхов поколения 18-25-летних. *«Я не хочу быть безликой, не хочу потеряться в этом мире, не добиться своих целей, которые у меня есть».* Ярким собирательным образом нежелаемого будущего является герой «Нашей Раши»: он пьет, у него нелюбимая жена, неухоженный, неуспешный, разговаривающий с телевизором, вечно недовольный⁴⁴.

Старшая группа молодежи способна увидеть жизнь во множестве противоречий и сложности. Можно сказать, что к 30-35 годам молодой человек полностью лишается иллюзий об устройстве жизни, из его сознания окончательно стираются мечтательные картинки, в которых он рисовал свое будущее. При этом горизонт планирования сокращается, как правило, до 1-2 лет. В оценках респондентов чаще просматривается уныние мещанского быта, отраженных в таких формулировках как «поживем-увидим», «надо еще дожить» и пр.

В анализе социального самочувствия приведенного исследования имеют смысл выбранные компоненты, оцениваемые молодежью по шкале от «наиболее значимых» до «незначительных». По сути, компонентами выступают ценности, которые, определяют социальное самочувствие как степень удовлетворенности выбором и реализацией жизненной стратегии.

Сегодня, при нарастании кризисных явлений в обществе особое значение могут получить исследования, посвященные социальному самочувствию различных социальных групп и общностей.

Измеримыми показателями социального самочувствия выступают с одной стороны, значимые ценности, а с другой степень их удовлетворенности.

Перспективной областью должно стать исследование зависимостей между системой ценностей и степенью их удовлетворенности. На основе данного анализа станет возможным расчет социального самочувствия молодежи и прогнозирование социальной ситуации. В частности таких важных аспектов как девиантные проявления в поведении, ориентации на созидательный труд, готовность к гражданскому служению, патриотизм и т. д. Для составления более точной прогностической модели социального самочувствия молодежи Свердловской области, требуется проведение соответствующих исследований, которые бы вбирали преимущества социологического и психологического подхода.

⁴⁴Абрамова С. Б. Образ будущего: ориентиры современной молодежи // Материалы всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения. Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г. – Сборник статей и тезисов выступлений. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 3–8.

РАЗДЕЛ 3. МОЛОДЕЖЬ В ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ

Российское образование в XX в. прошло через несколько реформ, в первое десятилетие XXI в. пережило трудности трансформации реформационного процесса в модернизационный с его новыми целями, задачами, векторами развития, этапами. Модернизация к таким важным характеристикам современного образования, как его качество, доступность, эффективность, добавила новые критерии: мобильность, конкурентоспособность, многоуровневость, многопрофильность, инновационность.

В утвержденной Правительством РФ концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 гг. обозначена его цель – формирование конкурентоспособного человеческого потенциала¹. Считая ее не более удачной, чем прежняя формула «образование для экономики, основанной на знаниях», тем не менее, подчеркнем ее явную обращенность к направлениям, задачам, проблемам профессионального образования – среднего и высшего в их тесной связи.

Молодежь – субъект различных сфер жизнедеятельности (здравоохранения, образования, культуры, производств и т. д.). Каждая из этих сфер имеет свои особенности, институциональные нормы и правила, отраслевое управление, соответственно, свои программы, равно как и свою отчетность. Понятно, что доклад о положении молодежи не может быть адекватным докладом о развитии каждой из таких сфер, отраслей. Сложность выделения проблематики молодежи связана с отсутствием в отраслевой статистике возрастных группировок, позволяющих зафиксировать специфику собственно молодежи. В частности, в здравоохранении, в образовании этот недостаток проявляется в меньшей мере, поскольку значительная часть учащихся общеобразовательных школ, студентов средних и высших образовательных организаций могут быть отнесены к молодежи по возрасту. Данные же о дошкольном образовании представляют интерес с точки зрения возможностей молодых семей воспользоваться услугами дошкольных образовательных организаций. Одновременно такие данные и данные о начальном и основном образовании ценны с прогностической точки зрения, так как характеризуют предмолодежь, то есть тех, кто станет молодежью в недалеком будущем. Именно поэтому авторам доклада необходимо выйти за возрастные рамки молодежи при анализе возникающих проблем. Не рассматриваются нами и многие содержательные и организационные педагогические проблемы.

С 1990-х гг. в стране произошли коренные социально-экономические, социально-политические и социально-культурные трансформации, определившие серьезные перемены в системе среднего и высшего образования, которые оказывают влияние и по настоящее время:

- переход на единый государственный экзамен (ЕГЭ) и его учет при приеме в вузы;

¹Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы от 29.12.2014 г., №2765 – Р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (дата обращения 09.11.2014).

- утверждение двухуровневого образования – бакалавриат и магистратура – в вузах;
- развитие системы контрактного обучения в государственных колледжах, вузах и сети негосударственных образовательных организаций (лицеев, колледжей, вузов);
- рост числа вузов и числа студентов;
- оптимизация сети вузов, создание федеральных и национальных исследовательских университетов;
- внедрение государственных образовательных стандартов /ГОС/, обновление стандартов – переход на ГОСы второго, третьего поколения, поколения 3+ и предстоящий переход на ФГОС-4;
- внедрение компетентностного подхода;
- распространение в учебном процессе новых информационных технологий и активных форм обучения.

Все эти изменения в российском социуме, в системе образования оказывали влияние на социализацию учащейся и студенческой молодежи, на ее жизненные, социокультурные и профессиональные ориентации, ценностные установки и реальное повседневное поведение и в дальнейшем во многом предопределяли стиль и образ жизни работающей молодежи, ее отношение к труду, здоровью, семье.

3.1. МОЛОДЕЖЬ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

О характере происходивших в системе образования России изменений во многом можно судить по данным численности обучающихся в образовательных организациях (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Сведения о численности обучающихся в образовательных организациях России (по данным Росстата)

	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Число детей в дошкольных образовательных учреждениях, тыс. человек	4263	4530	5388	5661	5983	6347
в процентах от численности детей соответствующего возраста	55,0	56,7	59,2	60,6	62,1	–
Численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях (без вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений), тыс. человек	20074	15185	13318	13446	13445	13548
Число обучающихся в вечерних (сменных) общеобразовательных учреждениях, тыс. человек	480	446	325	292	267	234

Данные статистики отразили основные тренды развития системы российского образования. Произошел значительный рост числа детей в дошкольных образовательных организациях – в 1,4 раза за 2005–2013 гг. При этом доля детей, посещающих дошкольные учреждения, росла значительно медленнее – всего лишь на 5 % за то же время, и сегодня два из пяти дошкольников не посещают детские сады.

Численность обучающихся в общеобразовательных школах менялась менее значительно – за период с 2005 по 2010 гг. – сокращение в 1,1 раза, а с 2010 по 2013 гг. оставалась практически неизменной. В процессе оптимизации системы общего образования произошло изменение их территориального размещения и сокращение числа общеобразовательных учреждений. Объективной предпосылкой такого сокращения явилось общее сокращение числа учащихся (т. е. детей и подростков школьного возраста) – в 1,5 раза за тот же период. В итоге среднее число учащихся на одну школу даже сократилось с 301 до 286. Число учащихся на одного учителя за этот срок практически не изменилось (с колебаниями по годам от 12,5 в 2002 г. до 13 в 2012 г.).

Стабильной остается доля учителей с высшей и первой квалификационной категорией, так же как и доля учителей с высшим педагогическим и средним педагогическим образованием. На 1,5 процента к уровню 2011 года увеличилась доля учителей в возрасте до 35 лет (с 21,8 до 22,3 процента). Доля учи-

телей пенсионного возраста в 2012 году незначительно возросла и составила 22 % от общей численности учителей.

С середины 1990-х гг. получает распространение негосударственный сектор общего образования, но уже к 2003 г. достигнув пика, число негосударственных школ по России не превышает 700. Число учащихся вечерних (сменных) школ стабильно сокращалось – в два раза с 2000 по 2013 гг. Обратим внимание, что это – группа молодых работников, в свое время по разным причинам не получившие образования.

Обращает на себя внимание наметившийся тренд снижения числа выпускников основной школы, продолжающих обучение в 10–11 классах (табл. 3.2). На этой основе снижается и число выпускников полной средней школы, т. е. возможных абитуриентов колледжей и вузов (табл. 3.3).

Таблица 3.2

Прием в 1-е и 10-е классы общеобразовательных учреждений России
за период с 2009 по 2013 год

Годы	Прием в 1-е классы	Прием в 10-е классы	Доля десятиклассников от выпускников 9-х классов
2009	43234	5704	55,5
2010	44968	23398	56,4
2011	46034	21494	54,5
2012	45022	19240	54,5
2013	46014	17111	49,9

Таблица 3.3

Численность выпускников основного и среднего (полного) образования
в России за период с 2009 по 2013 год

Число выпускников	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
9-й класс	10278	41491	39447	35316	34355
11-й класс	24130	20956	5473	20797	19408
Численность обучающихся 11-го класса, не получивших аттестаты о среднем (полном) общем образовании / их доля от численности одиннадцатиклассников:					
человек	565	544	155	964	732
процентов	2,29	2,53	2,75	4,4	3,6

Общие тенденции определяли и ситуацию в регионах, в том числе и Свердловской области (табл. 3.4.).

Таблица 3.4

Дошкольные образовательные организации Свердловской области, по данным Территориального органа государственной статистики по Свердловской области, на конец года

	2009	2010	2011	2012	2013
Численность воспитанников в дошкольных образовательных организациях – всего, тыс. человек	174,3	185,3	192,4	204,2	214,9
в том числе:					
в городах и поселках городского типа	148,3	156,8	164,5	174,0	183,3
в сельской местности	26,0	28,5	27,9	30,2	31,6
Охват детей дошкольными образовательными учреждениями, в процентах от численности детей в возрасте 1-6 лет	63,1	66,3	66,3	67,2	70,6
Численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации на конец отчетного года, тыс. человек	78,4	74,3	84,8	96,3	124,1
Численность детей, получивших путевки в дошкольные образовательные организации за отчетный год, тыс. человек	39,4	52,8	51,3	54,2	61,4

Таблица 3.5

Численность учащихся в общеобразовательных организациях Свердловской области, тыс. человек (на начало учебного года)

Годы	Всего	Государственные и муниципальные дневные общеобразовательные организации	Негосударственные дневные общеобразовательные организации	Вечерние (сменные) школы
2007/2008	403,9	389,4	1,3	13,2
2008/2009	394,8	380,3	1,1	13,4
2009/2010	403,2	389,7	1	12,5
2010/2011	404,1	391,5	1	11,6
2011/2012	422,4	409,2	2,4	10,8
2012/2013	426,4	414,8	1,8	9,8
2013/2014	429,6	419,5	1,7	8,4

Заметен значительный рост числа воспитанников дошкольных образовательных организаций – на 23 % за 2009–2013 гг. Он происходил и в городах, и в

сельской местности с одинаковой скоростью. Как следствие, возрос и охват дошкольными учреждениями детей соответствующего возраста. В Свердловской области этот показатель выше общероссийского. И все-таки статистика отражает противоречие: за 2009–2013 гг. в 1,6 раза выросла численность детей, получивших путевки в дошкольные образовательные организации, но одновременно за это же период на столько же выросла численность детей, состоящих на учете в ДОУ.

Если демографические процессы, включая «демографический бум» 2000-х гг. особо остро сказался на дошкольных образовательных организациях, то на уровне общеобразовательной школы он влиял противоречиво. Эта противоречивость выразилась в том, что, с одной стороны, резко возросло число учащихся начальной школы, с другой – сокращалось число учащихся, родившихся в «лихие 1990-е». На протяжении всего периода 2007–2013 гг. стабильно сокращалась численность учащихся вечерних школ (в 1,6 раза).

Не останавливаясь на социально-педагогических аспектах общего образования, акцентируем внимание – в ракурсе молодежной политики – на ориентациях и установках свердловских школьников старших классов.

Можно выделить несколько наиболее важных вопросов, касающихся положения молодежи в системе общего образования². По результатам исследования выяснилось, что эмоциональное отношение детей по отношению к школе в целом можно оценить как позитивное (использовался метод семантического дифференциала). Школьники ощущают себя в школе относительно комфортно (в большей степени доминируют выборы – веселая, светлая, сильная, умная, открытая, добрая, интересная, родная, активная), но следует отметить умеренность оценок. Данные ассоциации не зависят от типа поселения.

Современные школьники больше всего боятся получить низкий балл на ЕГЭ (69,5 % ответов), обеспокоены эмоциональными перегрузками, стрессом от школы (42,6 %), плохим питанием в столовой (37,9 %), отсутствием времени для отдыха (29,4 %), отношением других школьников к учебе (29,5 %). Состоянием школьного здания обеспокоены 25,4 % опрошенных школьников и 25,4 % не устраивает постоянное изменение требований со стороны учителей, школы в целом.

В зависимости от типа поселения учеников опасения отличаются следующим образом. Школьников, проживающих в Екатеринбурге, больше беспокоит плохое питание в столовых, отношение других школьников к учебной деятельности, качество учебников и учебных заданий, непрерывная опека, контроль учителей, администрации школы, загруженность внеклассной работой. В то же время эти школьники гораздо меньше других жителей области переживают по поводу ремонта здания школы. У школьников, живущих в области, больше опасений вызывают эмоциональные перегрузки, отсутствие времени для отдыха. У школьников, проживающих в малых городах, немного больше

²Используются результаты исследования «Уровень напряженности в образовательных средах Свердловской области и иных факторов экстремистской направленности».

беспокойства обусловлено возможностями их личного развития в учебном процессе.

Большая часть школьников удовлетворена материальным положением своей семьи. Опрошенные школьники более высоко оценили материальный статус своих семей: 10,5 % учащихся считают, что могут ни в чем себя не ограничивать, 65,8 % – что кроме необходимого, в их семье могут позволить себе дорогие покупки. Лишь пятая часть (в 2 раза меньше по сравнению с оценками родителей) – 21,9 % указали, что денег хватает на еду и одежду, и 0,9 % – деньги есть только на питание.

В целом, самочувствие школьников можно считать хорошим – большая часть респондентов дали высокие оценки тому, как складывается их жизнь. Однозначно «да, удовлетворены своей жизнью» ответили 37,4 % учеников, Скорее удовлетворены своей жизнью, чем не удовлетворены 43,9 % школьников.

Картина ценностных ориентаций школьников остается довольно стабильной, на первом плане – семья, дружба, здоровье, любовь, образование. По сравнению с 2007 г. немного изменились позиции, здоровье переместилось со второго места на третье, чуть выше поднялось образование. Свобода немного потеряла свои позиции, зато самореализация подросла. Опасения (анти-ценности) остаются в прежнем комплекте – болезни, одиночество, бедность уверенно лидируют, чуть меньше боятся потерять смысл жизни и заразиться ВИЧ, стать наркоманом.

В рамках проблемы «что должна и что реально делает школа» особенно важно выяснить, насколько цели самих школьников совпадают с целями, которые ставят учителя. Применительно к школьникам можно отметить выраженную неудовлетворенность реализацией базовых целей и задач школы. Для учителей более важными являются следующие задачи школы: формирование нравственных качеств учеников, получение ими базовых знаний, создание условий для самореализации. Для самих же школьников – поступление в вуз, создание условий для самореализации и развитие интереса к образовательной деятельности.

Показателен разрыв в оценках деятельности школы между учителями, учениками и родителями. По сравнению с учителями, школьники и их родители оценили реальные способности школы в создании условий для самореализации в различных сферах жизни явно ниже. В то же время, способность школы – готовить к поступлению в вуз получила у школьников самые высокие оценки. Мнение родителей оказалось посредине, возможности школы при подготовке учеников к поступлению в вуз они оценили ниже, чем их дети, и учителя. Также более низко оценивается способность школы развивать нравственные качества учеников, но для родителей и их детей – это не самая важная задача школы. В оценке развития школой интереса и способностей к учебе родители согласны со своими детьми, и эта оценка аналогична мнению самих педагогов.

Различия в целях обучения могли бы приводить к конфликтам между участниками образовательного процесса, но в целом ситуация в целом спокойная. Для школьников наиболее распространенными являются конфликты с учи-

телями (42 % ответили «иногда случается»), далее – с одноклассниками (27,9 %), на третьем месте – администрация школы (14,6 %), на четвертом – родители других учеников (4,5 %).

Самыми распространенными средствами педагогического воздействия в ситуации конфликта в школе являются спокойное объяснение, анализ ситуации всеми заинтересованными сторонами, вызов родителей в школу, вызов учащегося к директору, завучу. Как тревожный можно расценить тот факт, что удаление с уроков является довольно распространенным способом педагогического воздействия в ситуации конфликта – лишь половина учителей и учащихся заявили, что этого не бывает никогда.

В практике управления конфликтом в школе можно считать крайне редкими такие приемы, как рукоприкладство, оскорбление родителей и детей, угрозы и манипулирование оценками. Школьники в ситуации конфликта с учителями обратятся в первую очередь к директору, завучу (33 %), к родителям (23,3 %), к своему классному руководителю (17,2 %). Значительно чаще учащиеся выбрали органы управления образованием – 9,8 % ответов. К школьному психологу обратились бы 2,9 % респондентов, в СМИ – 3,7 %, к своим друзьям – 5,2 %.

Школьники активнее, нежели другие участники образовательной деятельности заявляют о своем желании протестовать. Испытывают недовольство и готовы протестовать 17,5 % школьников. С одной стороны, это можно объяснить их социализацией в совершенно иных – явно более открытых – социальных условиях. С другой, юношеский максимализм, поиск форм демонстрации гражданской ответственности не всегда легитимны.

В то же время каналы протестной активности легитимны и предсказуемы. Из тех, кто собрался протестовать: 36,7 % выбрали участие в какой-либо общественной организации, 30,6 % стали бы участвовать в выборах, чтобы обеспечить себе нужное представительство, 17,8 из ответивших выразили желание участвовать в митингах и демонстрациях. 12,2 % вообще ничего не стали бы делать, а еще 12,2 % обсудили бы это с друзьями.

Довольно высокая готовность школьников к социальному протесту – повод для дальнейших исследований, целью которых может быть выяснение степени легитимности каналов гражданской активности.

3.2. МОЛОДЕЖЬ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Если в общеобразовательных организациях к молодежи могут быть отнесены только старшеклассники, то в профессиональном образовании фактически все учащиеся и студенты – молодежь. В то же время именно для этой группы актуально учитывать значимость «постмолодежи» – те социальные слои, которые образуют молодые семьи, молодые ученые, молодые специалисты и т. д.

Общая характеристика динамики профессионального образования в России за последние годы приведена в (табл. 3.6).

Таблица 3.6

Сведения о численности обучающихся в образовательных организациях начального и среднего профессионального образования, высшего образования России (по данным Росстата)

	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Число обучающихся в учреждениях начального профессионального образования, тыс. человек	1679	1509	1007	921	838	–
Численность обучающихся в образовательных учреждениях начального профессионального образования на 10 000 человек населения	115	105	70	64	58	–
На 10 000 занятых в экономике, человек	118	105	86	76	71	–
Численность студентов в образовательных учреждениях среднего профессионального образования, тыс. человек	2361	2591	2126	2082	2087	1982
Численность студентов в образовательных учреждениях среднего профессионального образования на 10 000 человек населения	162	181	149	146	146	138
Численность студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, тыс. человек	4741	7065	7050	6490	6074	5647
Численность студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования на 10 000 человек населения	324	493	493	454	424	393
Охват молодежи программами начального, среднего, высшего и послевузовского профессионального образования, процентов	20,5	25,0	23,8	22,6	21,8	–

Наибольшие негативные последствия образовательные реформы имели в системе начального профессионального образования. В целом по России число образовательных учреждений начального профессионального образования с

1990 по 2013 гг. уменьшилось более чем в 2 раза, а число учащихся в них – вдвое. Сокращался и прием в эти учреждения (в 2,3 раза), и выпуск квалифицированных рабочих и служащих – в 2,5 раза. Столь же стабильно сокращалось и число обучающихся в образовательных организациях начального профессионального образования (в 2 раза за 2000–2013 гг.).

Таблица 3.7

Динамика приема и выпуска специалистов организациями начального профессионального образования в России, тыс. чел.

	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Принято в образовательные учреждения начального профессионального образования, тыс. человек	1252	928	845	688	609	533	499	–
Выпущено квалифицированных рабочих и служащих из образовательных учреждений начального профессионального образования, всего, тыс. человек	1272	841	763	703	581	517	484	436
на 10 000 занятых в экономике, человек	169	127	118	105	86	76	71	–

Общая картина может быть конкретизирована данными по Свердловской области (табл. 3.7). Заметно сокращение и численности, и приема, и выпуска специалистов на этом уровне образования.

Таблица 3.8

Профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку квалифицированных рабочих, служащих организациями НПО Свердловской области

	2009	2010	2011	2012	2013
Численность учащихся (на конец года), человек	32191	30035	27097	28704	25513
Вновь принятые (учащиеся), человек	12676	17125	16098	16032	14943
Выпуск квалифицированных рабочих и служащих, человек	17073	16618	16169	11854	14338

Сложная ситуация в период модернизации образования складывалась и для учреждений среднего профессионального образования. И, хотя число соответствующих учреждений за 1990 – 2011 гг. в целом несколько выросло (в 1,1 раза по России), но этот рост обеспечил негосударственный сектор СПО (в 1995 г. было всего 22 негосударственных учреждения СПО). В 2011 гг. их доля в общем числе учреждений СПО составила 9 %.

Численность учащихся СПО колебалась: достигнув пика в 2003 г, она неуклонно снижается по настоящее время, фактически приблизившись к уровню кризисных 1990-х гг.

Таблица 3.9

Соотношение численности студентов в государственных и негосударственных образовательных организациях среднего профессионального образования России (по данным Росстата)

	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Численность студентов в образовательных учреждениях среднего профессионального образования, тыс. человек	2361	2591	2126	2082	2087	1982
в том числе в государственных и муниципальных	2309	2473	2027	1984	1984	1856
в негосударственных	52	118	99	98	103	126

Начиная с 2005 г. сокращается и прием, и выпуск из учреждений СПО (рис. 3.1).

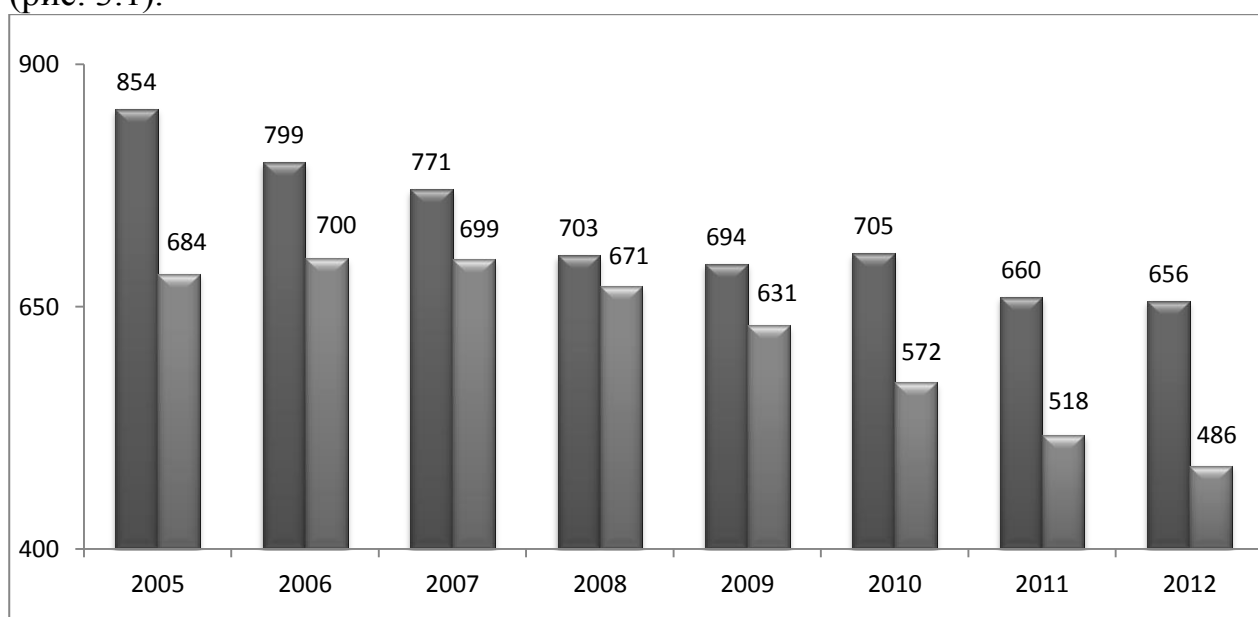

Рис. 3.1. Динамика приема и выпуска студентов в образовательные учреждения СПО России (тыс. чел.)

Особенно тревожны низкие коэффициенты приема в учреждения СПО, которые если и растут (с 2000 по 2011 гг. с 35 до 48,5 %), то отражают систематическое невыполнение плана приема в целом по стране. Соответственно, далеки от плановых и коэффициенты выпуска специалистов из образовательных учреждений СПО. Динамика в целом по России за 2000–2011 гг.: 23,6 % – 33,7 %, т. е. в 2000 г. учреждения СПО оканчивал лишь один специалист из четырех по плану, а в 2011 – лишь один из трех.

Таблица 3.10

Динамика коэффициентов приема и выпуска в учреждения СПО по России

	2000	2005	2010	2011
Коэффициент приема в образовательные учреждения среднего профессионального образования, процентов	35,1	39,7	49,0	48,5
Коэффициент выпуска из образовательных учреждений среднего профессионального образования, процентов	23,6	27,2	32,2	33,7

За счет бюджетных средств в России в 2012 г. обучалось 73 % студентов в учреждениях СПО.

Для промышленной Свердловской области сфера среднего профессионального образования весьма чувствительна. И в ее функционировании в период 2009–2013 гг. наметились положительные тенденции, что выразилось, в частности, в поступательном росте численности студентов в государственно-муниципальном секторе (таблица 3.11).

Таблица 3.11

Основные показатели деятельности учреждений среднего профессионального образования Свердловской области

	2009/ 2010	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014
Численность студентов (на начало учебного года), чел.					
Всего	79704	77707	74456	75629	78295
Государственные и муниципальные учреждения	76070	75151	72115	73319	76269
Негосударственные учреждения	3634	2556	2341	2310	2026
Прием студентов, чел.					
Всего	23111	27681	24730	25753	27007
Государственные и муниципальные учреждения	22233	26783	23673	25042	26172
Негосударственные учреждения	878	898	1057	711	835
Выпуск специалистов, чел.					
Всего	23132	21338	20124	17936	14219
Государственные и муниципальные учреждения	21779	20171	19172	16923	13717
Негосударственные учреждения	1353	1167	952	1013	502

Свердловская область – регион с высоким уровнем развитости вузовской инфраструктуры: по численности аккредитованных вузов (включая филиалы) она занимает 8-е место в России (Москва – 294, Московская область – 129, Санкт-Петербург – 108, Краснодарский край – 107, Тюменская область – 89,

Ростовская область – 79, Татарстан – 78³). Для нее в полной мере характерны общероссийские тенденции развития и модернизации высшей школы.

Прежде всего отметим резкий рост общей численности вузов, их филиалов и представительств, который остановился в 2008–2009 гг. В рамках повышения эффективности системы ВПО и повышения качества образовательных услуг началось планомерное сокращение количества вузов (особенно филиалов и представительств). В целом по России с 1990 по 2008 г. число вузов возросло в 2,2 раза. Но основной рост происходил за счет коммерциализации ВПО и массового возникновения негосударственных вузов, которые в 2008 г. составляли 42 % от общего числа вузов России. В 2008 г. в них обучалось 17 % от общего числа студентов, т. е. каждый шестой.

Таблица 3.12

Соотношение численности студентов в государственных и негосударственных образовательных организациях высшего образования России
(по данным Росстата)

	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Численность студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, тыс. человек	4741	7065	7050	6490	6074	5647
в том числе в государственных и муниципальных	4271	5985	5849	5454	5144	4762
в негосударственных	471	1079	1201	1036	930	885
Численность студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования на 10 000 человек населения	324	493	493	454	424	393

Коммерциализация ВПО привела к неоднозначным последствиям: с одной стороны, появилась возможность получить диплом вуза у значительной части выпускников средних школ и колледжей, в том числе и в рамках своих территорий (малых и средних городов) – тот социальный лифт и снижение образовательного неравенства, о котором говорят на протяжении последних 25 лет. С другой стороны, это отрицательным образом сказалось на качестве образования. Но самое главное, привело к однобокому развитию высшего образования, когда коммерческие вузы фактически осуществляют избыточную для реального сектора экономики подготовку специалистов преимущественно (или даже исключительно) по социально-экономическому или гуманитарному направлениям, а с подготовкой инженерно-технических кадров возникают трудности, которые сдерживают развитие страны и создают дополнительную нагрузку на государственный сектор (см. рис. 3.2 – 3.4, табл. 3.13).

³ Университеты, академии, институты [Электронный ресурс] // Российское образование. Федеральный портал. Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.4/index.php> (дата обращения 17.12.14).

Рис. 3.2. Соотношение численности преподавателей и студентов в вузах России.

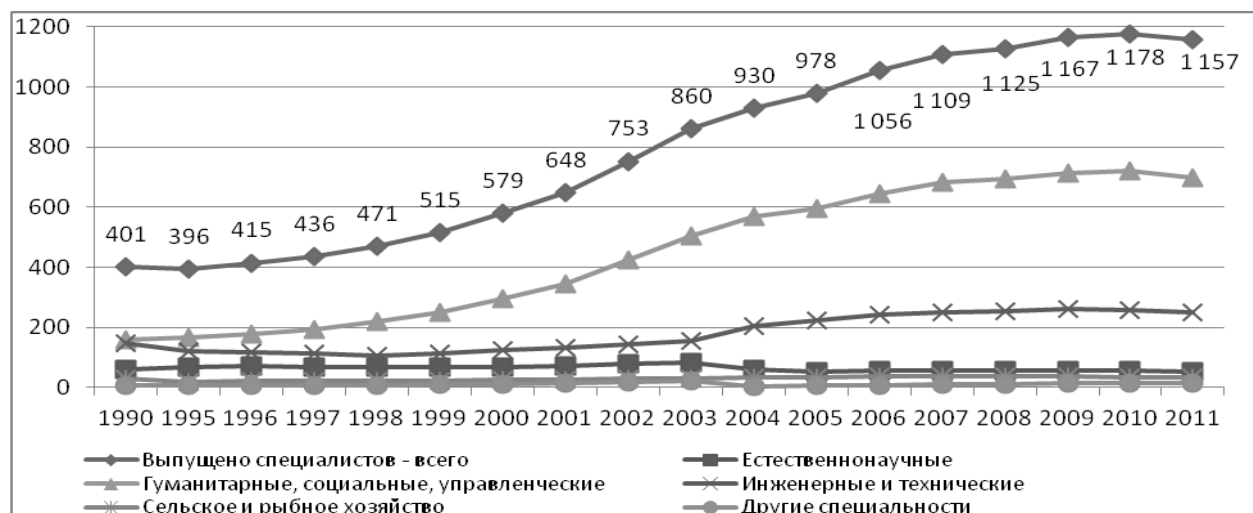

Рис. 3.3. Динамика выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием государственными и муниципальными образовательными учреждениями по группам специальностей, тыс. человек.

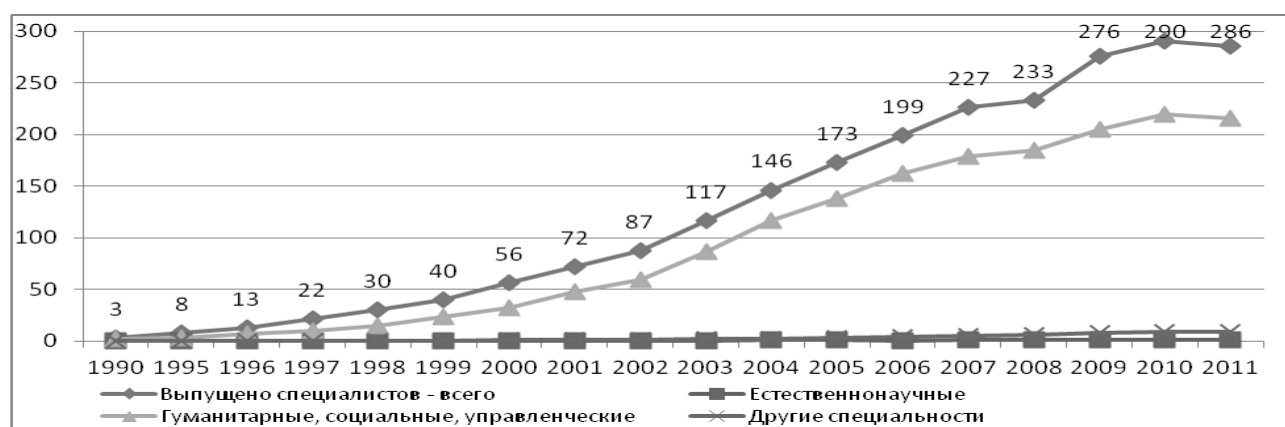

Рис. 3.4. Динамика выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием негосударственными образовательными учреждениями по группам специальностей, тыс. человек. Инженерные, технические, сельскохозяйственные группы специальностей включены в графу «другие».

Таблица 3.13

Тенденции выпуска специалистов вузами России, % от группы

	2005	2012
Экономика и управление	29,9	31,9
Гуманитарные науки	14,8	15,7
Образование и педагогика	13,2	8,3
Архитектура и строительство	3	3,5
Здравоохранение	2,9	3
Транспортные средства	3	3
Сельское и рыбное хозяйство	3,6	2,9
Энергетика, энергетическое машиностроение, электротехника	2,2	2,1
Другие направления, выпустившие каждое менее 2 % выпускников	27,4	29,5
В т. ч. технические специальности	7,1	6,3

Общероссийские проблемы с особой остротой проявляются в Свердловской области: территориальная структура высшего образования крайне неравномерна, более того, в последнее время резче проявляется разграничение на образовательный центр в мегаполисе и периферию (табл. 3.14).

Таблица 3.14

Численность аккредитованных вузов и филиалов в Свердловской области, 2014 г.⁴

Город	Головные вузы	Филиалы	Всего
Алапаевск	—	1	1
Каменск-Уральский	—	3	3
Нижняя Тура	—	1	1
Березовский	—	2	2
Краснотурьинск	—	1	1
Новоуральск	—	2	2
Верхняя Салда	—	1	1
Красноуральск	—	1	1
Первоуральск	—	1	1
Екатеринбург	27	16	43
Лесной	—	1	1
Серов	—	1	1
Заречный	—	1	1
Невьянск	—	1	1
Среднеуральск	—	1	1
Ирбит	—	1	1
Нижний Тагил	1	7	8
Всего в области	28	42	70

⁴ Университеты, академии, институты. Свердловская область [Электронный ресурс] // Российское образование. Федеральный портал. Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.5/rgn.65000000/index.php> (дата обращения 17.12.14).

Таблица 3.15

Основные показатели деятельности высших учебных заведений*
Свердловской области⁵

	2009/ 2010	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014
Число вузов (на начало учебного года), ед.					
Всего	32	32	31	32	29
Государственные и муниципальные вузы	20	19	18	18	17
Негосударственные вузы	12	13	13	14	12
Численность студентов (на начало учебного года), чел.					
Всего	218543	204180	186234	175912	166632
Государственные и муниципальные вузы	182594	171573	157036	148984	143300
Негосударственные вузы	35949	32607	29198	26928	23332
Прием студентов, чел.					
Всего	45949	38828	34077	40604	38629
Государственные и муниципальные вузы	39910	33464	30321	35677	34982
Негосударственные вузы	6039	5364	3756	4927	3647
Выпуск специалистов, чел.					
Всего	41845	42271	42214	41390	38375
Государственные и муниципальные вузы	34981	35372	35647	34993	32574
Негосударственные вузы	6864	6899	6567	6397	5801

*В 2010–2011 уч. году доля обучающихся в негосударственных вузах составила по РФ 17 %, по Свердловской области – 16 %. Из 32 вузов области в 2010 г. 13 – негосударственные вузы (см.: Независимый институт социальной политики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socpol/portraits/Sverd.shtml>) (дата обращения 14.12.2014). По сравнению с 1995 г. численность студентов в Свердловской области выросла к 2010–2011 уч. году в 2,6 раза (по РФ – тоже в 2,6 раза – там же).

Противоречивость ситуации заключается в том, что в области, с одной стороны, представлены 85 % общероссийских направлений подготовки, а сама область самодостаточна в плане обеспечения себя профессиональными кадрами высшей квалификации и сегодня превратилась в центр вузовской подготовки для Уральского федерального округа и других регионов. С другой – характерная для всей России тенденция сокращения вузов, в первую очередь – филиалов и представительств ведет к возрождению территориального образовательного неравенства и создает условия для оттока молодежи из отдаленных муниципалитетов, моногородов, сельской местности. А отсутствие необходимой социокультурной инфраструктуры приводит к барьерам для возвращения подготовленных специалистов обратно. Исключением из этого выступает опыт УГМК-холдинга по созданию корпоративного университета.

В дополнение к этому в Свердловской области, как и во всей России, наблюдается отток наиболее талантливой молодежи в вузы Москвы и Санкт-Петербурга, наиболее обеспеченной – в заграничные университеты.

ВПО было и остается базовым условием для вхождения молодежи в верхнюю часть социальной пирамиды, а потому будет востребовано в силу

⁵ Основные показатели деятельности высших учебных заведений по состоянию на 14.05.2014 [Электронный ресурс] // Социальная сфера. Официальная статистика. Территориальный орган государственной статистики по Свердловской области [сайт]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sphere/ (дата обращения 17.12.14).

сформированности у современной молодежи установок на личный успех (гедонистские, прагматические установки) и отношении к ВПО как инструментальной ценности. В совокупности с территориальными образовательными барьерами и направлениями образовательной миграции это закрепляет ситуацию притока в вузы области абитуриентов со средним и низким уровнем ресурсного потенциала, чему в немалой степени способствует наличие развитого коммерческого сегмента ВПО (в том числе и в государственных вузах). Как результат, возможны трудности в обеспечении необходимого качества образования.

Конечно, изменения системы высшего образования не могли не сказаться на молодежи в целом, особенно на студенчестве. Но мы обратим внимание не на содержательные и институциональные аспекты развития системы ВПО, а на жизненные образовательные стратегии и траектории студентов, их жизненные планы и перспективы. Работа со студенческой молодежью начинается с поддержки вчерашних абитуриентов (особенно иногородних) в их адаптации к новой социокультурной среде вуза (табл. 3.16).

Таблица 3.16

С какими трудностями вы столкнулись в начале студенческой жизни,
% от числа ответивших

Значение	2009	2012
Перегруженность учебными занятиями, неудобное расписание	37	28
Неумение организовать себя	29	23
Недостаточный уровень довузовской подготовки	26	23
Недостаток свободного времени	23	30
Нехватка денежных средств, неумение их расходовать	22	19
Недостаточная работа куратора академической группы	20	20
Отсутствие привычного круга общения	17	20
Особых проблем у меня практически не было	16	29
Низкая техническая оснащенность аудиторий, лабораторий	13	15
Мало внимания со стороны деканата, кафедры	13	11
Плохие санитарно-гигиенические условия для учебных занятий	13	10
Невозможность найти дело по душе, интересное занятие	13	10
Много времени уходило на спорт, самодеятельность – в ущерб учебе	13	6
Мне сложно привыкать к новой обстановке, сходиться с новыми людьми	8	10
Низкое качество преподавания	8	7

Заметно, что по трем приоритетным трудностям, выявленным в 2009 г., наблюдается определенное снижение: по перегруженности учебными занятиями, неудобному расписанию – в 1,3 раза, по неумению организовать себя тоже в 1,3 раза, по недостаточному уровню довузовской подготовки – в 1,1 раза. Примечательно, что студенты отмечают улучшение не только субъективных параметров, но и объективных – организации учебного процесса. На первое ме-

сто в 2012 г. вышла нехватка свободного времени (рост в 1,3 раза), хотя в ответах респондентов выявилась позитивная динамика – вдвое снизилась доля тех, кто отмечает, что много времени у них уходило на спорт, самодеятельность в ущерб учебе. Одновременно можно отметить и рост числа студентов, отметивших, что у них практически не было особых проблем в начале студенческой жизни (почти в два раза). Обращает внимание, что студенты не отмечают особых изменений по таким параметрам, как недостаточная работ куратора академической группы, низкая техническая оснащенность аудиторий и лабораторий, недостаток внимания со стороны деканата, кафедры (табл. 3.17).

Таблица 3.17

Чем можно помочь первокурснику адаптироваться к вузу?

Значения	2012 г.	2009 г.
Помощь и внимание преподавателей, кураторов	38	38
Чаще проводить культурно-массовые, спортивно-массовые мероприятия для первокурсников	37	41
Доброжелательное отношение к первокурсникам со стороны администрации факультета, вуза	31	36
Помощь и поддержка студентов-старшекурсников	37	38
Улучшение бытовых условий и организации питания в вузе	14	24
Лучше использовать курс «Введение в специальность» для знакомства с вузом	8	14
Активнее вовлекать первокурсников в работу творческих коллективов, органов студенческого самоуправления	24	17
Больше внимания уделить организации учебного процесса на первом курсе	19	15
Ничего особенно делать не надо, студент ко всему должен привыкать сам	11	7

Основными направлениями работы по адаптации студенты продолжают считать помощь преподавателей, кураторов и проведение культурно-массовых мероприятий, затем – помощь и поддержку студентов старших курсов и доброжелательное отношение со стороны администрации факультета. Наименее результативными из предложенных форм поддержки студенты считают чтение курса «Введение в специальность» и, несмотря на то, что большинство студентов отметили проблемы с учебным процессом как основные причины дезадаптации, в этом вопросе студенты совершенствование учебного процесса в целом не считают основным направлением работы по адаптации студентов.

Отметим, что самокритичное признание студентами недостаточности довузовской подготовки вышло на третье место в ряду наиболее значимых трудностей адаптации к учебе в вузе. С учетом изменившихся правил приема в вузы, когда все студенты зачисляются в вуз по результатам ЕГЭ (за исключением

победителей олимпиад и творческих конкурсов), особый интерес *дифференцированность* студентов по результатам ЕГЭ.

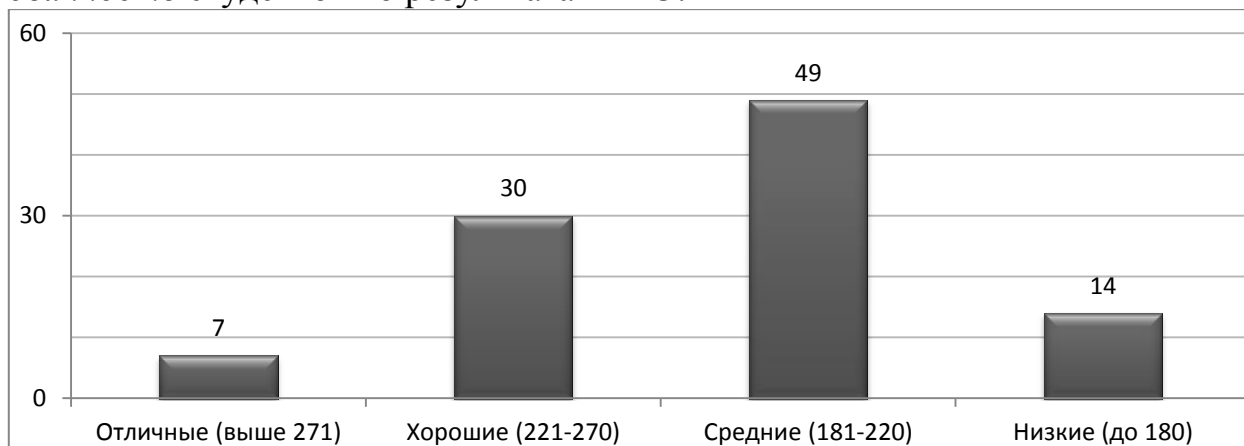

Рис. 3.5. Распределение результатов ЕГЭ при поступлении в вуз.

Среди студентов, поступивших с отличными результатами ЕГЭ, выпускников гимназий и спецклассов в 2,5 раза больше, чем выпускников общеобразовательных школ. Среди имевших хорошие баллы разрыв меньший – в 1,2 раза. По другим параметрам (по полу, месту проживания до поступления в вуз) особых различий не выявлено. Правда, обращает внимание то обстоятельство, что среди абитуриентов из средних и малых городов доля имеющих отличные и хорошие баллы оказывается чуть большей, чем у абитуриентов из крупных городов (кроме Екатеринбурга). Среди контрактников в государственных вузах студентов с низкими баллами в полтора раза больше, чем среди бюджетников. Это в принципе понятно, хотя исследование выявило и отсутствие каких-то отличий бюджетников по баллам ЕГЭ от студентов негосударственных вузов. Одновременно подчеркнем, что наличие значительной группы поступивших с невысоким и откровенно низким баллом – таковых оказалось в два раза больше, чем «отличников» – 14 %. Эти данные, таким образом, свидетельствуют о проявлении в Свердловской области общей тенденции массовизации высшего образования.

И здесь возникает проблема, что стратегия «середнячка» в дальнейшем будет определять жизненные планы студентов, не способствующие повышению их интереса и к учебе, и к будущей профессии в целом. Может быть, именно этим и определяется сознание современной молодежи: на вопрос «что сегодня важнее для достижения успеха в жизни» два из пяти выбрали «связи, знакомства», а «образование» – чуть менее трети. В этой связи встает закономерным вопрос о повышении минимального балла ЕГЭ как инструмента обеспечения необходимой довузовской подготовки.

Одна из проблем современного высшего профессионального образования связана с тем, что для многих студентов оно в большей степени высшее, чем профессиональное. Противоречивость ситуации заключается в том, что, с одной стороны, студенты находятся в позитивной социокультурной среде вуза, что снижает возможность их девиантного поведения, с другой – усиливается опасность депрофессионализации выпускника вуза (рис. 3.6.).

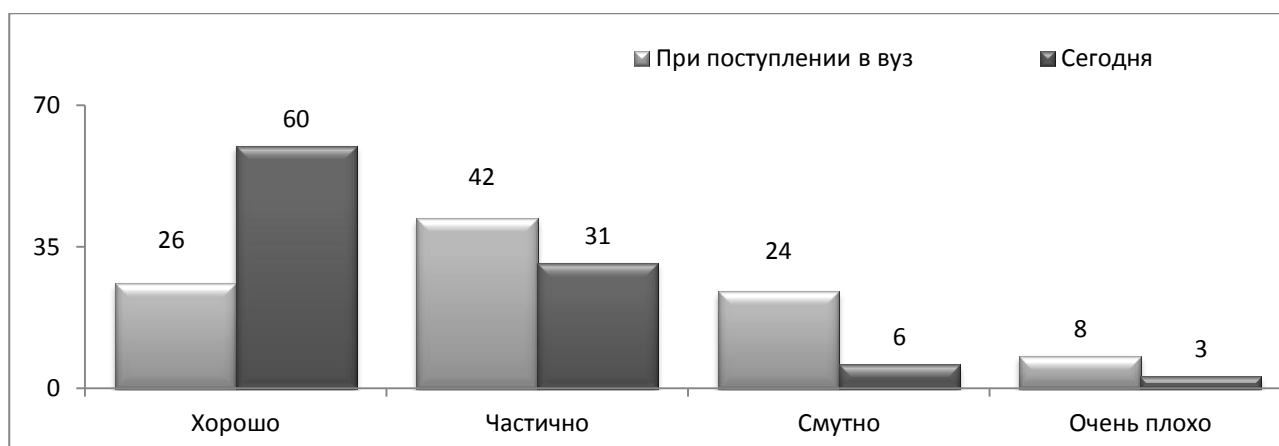

Рис. 3.6. Как представляли и представляют студенты 3-го курса свою будущую профессию при поступлении в вуз и сегодня.

Характерно, что за годы обучения в вузе у значительной части (у каждого из пяти) третьекурсников сохранилось частичное, смутное и очень плохое представление о будущей профессии. Конечно, это несопоставимо с их представлениями о будущей профессии до поступления в вуз, но и достаточно тревожно. Для современных студентов характерно преобладание прагматических мотиваций, утилитарного отношения к будущей работе (табл. 3.18).

Таблица 3.18

Динамика системы профессиональных ценностей, %

Что для Вас наиболее значимо в будущей работе?	1999	2003	2007	2009	2012
возможность получать большие заработки, высокие доходы	77	80	65	58	56
творческий, интересный характер работы	56	60	51	49	30
возможность карьеры, достижения высокого уровня профессионализма	47	48	41	36	51
соответствие профессии моим способностям, знаниям, умениям	46	38	40	36	18
возможность достичь признания, уважения	34	36	30	33	35
возможность работать в хорошем, дружном коллективе	51	53	38	33	29
возможность полнее реализовать свой потенциал	32	35	31	30	30
возможность принести пользу людям	32	22	25	28	27
высокий престиж профессии	16	18	17	20	19
возможность занять высокий пост, иметь власть над другими людьми	17	15	14	17	24
самостоятельность, независимость, отсутствие мелочной опеки, регламентации	36	30	19	16	20
связь с современной техникой, новейшими технологиями	20	15	15	14	8

Сумма выше 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

По-прежнему важными остаются ценностные приоритеты, мотивирующие выбор и образующие как бы идеальную модель работы: *высокий доход, творческий характер работы, карьера и профессионализм, соответствие работы способностям и умениям*. Можно говорить о росте ценностей индивидуализма в профессиональной деятельности, так как упала, и существенно, значимость хорошего коллектива и возможности принести пользу людям. При выборе профессии молодежь сегодня проявляет некий «эгоцентризм»: профессия нужна для того чтобы реализовать свой потенциал, сделать карьеру, иметь хороший доход, то есть что-то получить для себя, а не отдавать людям, обществу, государству (табл. 3.19).

Таблица 3.19

Динамика профессиональных планов студентов 1995–2012, % ответивших

Профессиональные планы	1995	1999	2003	2007	2009	2012
Работать по специальности	66	46	48	42	44	43
Основать свое дело, бизнес	24	17	29	19	16	14
Еще нет никаких определенных планов на будущую работу	11	11	18	14	14	4
Продолжить образование (второе высшее образование)	11	13	23	11	10	9
Работать не по специальности	12	12	12	10	7	6
Поехать учиться или работать за границу	16	9	15	7	10	9
Посвятить себя дому, семье	14	3	8	3	4	3
Заняться научно-исследовательской работой	5	2	5	3	3	1
Жить за счёт случайных заработков	5	4	1	1	1	1

Сумма выше 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Анализ динамики изменения планов студентов выявил *сохранение, но не рост*, доминирующей ориентации на работу по специальности. Чаще других (в 1,3 чаще, чем «естественники» и «экономисты») хотели бы работать по специальности «технари». «Естественники» хотели бы продолжить обучение в магистратуре и (5 % при 1 % в среднем) хотели бы заняться наукой. «Экономисты» (один из пяти) планируют заняться бизнесом. Для них не так важен бренд вуза, как получаемые знания, личные качества, дополнительные формы обучения.

По данным исследования 2010 г. уже на старте только менее половины (45 %) первокурсников были готовы профессионализироваться, приобщаться к основам и секретам своей профессии. Каждый шестой первокурсник, ещё не освоив азы выбранной специальности, уже тогда подумывал о втором (ином) образовании, *изначально не планируя работать по профилю*. К третьему курсу эти студенты не изменили своего отношения к работе по специальности. По-прежнему на работу по специальности настроены менее половины (43 %). Немного (с 15 % до 9 %) уменьшилось количество студентов, планирующих про-

должение образования, чаще стали думать о возможностях пройти стажировку на рабочем месте, о возможности основать своё дело. *Работа не по специальности* стала явлением привычным, которое постепенно в силу «эффекта привыкания» становится нормой.

Насколько студенты готовы к карьере предпринимателя, сильны ли предпринимательские настроения среди них? Больше половины студентов в 2012 г. хотели бы после окончания вуза работать по найму. Предпринимательские намерения и настроения отмечены у 12–14 % студентов, что примерно соответствует международным тенденциям.

Модернизация высшей школы оказывает двоякое влияние и на процессы послевузовского образования. Структурные изменения в высшей школе (обретение частью вузов статусов ведущих) соотносятся с усиливающейся статусной неравномерностью. Исходя из этого, молодежь отдаёт предпочтение вузам, получившим такой статус, что также оказывает влияние на состояние рынка образовательных услуг. Оказывает влияние на жизненные ориентации студентов и завершающийся переход на многоуровневую систему обучения: бакалавриат – магистратура – аспирантура (ставшая с вступлением в силу нового Закона об образовании видом вузовского образования). Сегодня у многих работодателей не сформировано представление о дипломе бакалавра как свидетельства законченного высшего образования. Не очень четко воспринимается ими и качественные характеристики магистратуры и ее выпускников. По данным исследования работодателей УрФУ (2012 г.), наиболее предпочтительным для них типом образования будущего работника остается специалитет (85 % выбрали специалиста, 7 % – магистра, 8 % – бакалавра). К тому же профессиональная преемственность между бакалавриатом и магистратурой законодательно не прописана. В этих условиях студент с первого курса бакалавриата ориентируется на продолжение образования. И это образование они намерены получать не только в высшей школе и аспирантуре, но и в различных коммерческих структурах, никем не контролируемых.

Наличие трех квалификаций (бакалавр, специалист и магистр) усложняет существующую ситуацию, вызывает некую путаницу. В качестве выхода из этой ситуации нам представляется необходимым создание четкого перечня специальностей, по окончании обучения на которых выпускникам будет присуждаться та или иная степень. К сожалению, на данный момент зачастую в вузах Екатеринбурга на одних и тех же специальностях готовят и бакалавров, и специалистов, и магистров.

Внедрение системы академических кредитов может благоприятно сказаться на усилении академической мобильности российских студентов. Среди студентов Екатеринбурга, несмотря на то, что он является центром Уральского региона, на данный момент академическая мобильность студентов практически отсутствует. Студенты меняют вуз в силу различных внешних причин, чаще всего личного характера (переезд, финансовые трудности и т. п.), и практически никогда смена вуза не происходит в научных целях, в целях обмена опытом.

В последние годы в вузах Екатеринбурга стала применяться балльно-рейтинговая система оценки успеваемости студентов. Однако сложность ее реализации заключается в том, что рейтинговый контроль знаний студентов предусматривает новое построение всего учебного процесса в вузе. Проблемным вопросом в реализации рейтинговой системы оценки успеваемости студентов остается шкала оценок. Традиционно в отечественной высшей школе применяется оценка знаний студентов либо двухвариантная («зачтено», «не зачтено»), либо четырехвариантная (или соответствующая оценка в баллах: 2, 3, 4, 5). Однако для реализации задач, предусматриваемых реформой высшего образования, данный подход представляется недостаточно гибким. Кроме того, при осуществлении рейтингового контроля знаний студентов, необходимо учесть специфику каждого преподаваемого предмета. Остаются обсуждаемыми вопросы о методах оценки знаний студентов при рейтинговом контроле (устный, письменный, компьютерный контроль и т.д.), а также общая технология реализации балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов. Анкетный опрос студентов вузов Екатеринбурга в 2011–2014 гг., показал, что 89 % преподавателей используют в учебном процессе рейтинговую систему оценки знаний; из них 37 % – полностью, остальные – частично. Положительно или в основном положительно оценивают использование рейтинговой системы в учебном процессе 85 % опрошенных.

Особое внимание в Болонском процессе на всех уровнях и направлениях деятельности уделяется участию студентов. Студенты должны быть ориентированы на определенную ступень образования, с учетом потребностей в профессионализме разного уровня. Интеграция российской высшей школы в общеевропейскую (общемировую) систему высшего образования сохраняет возможность традиционной для России пятилетней подготовки специалиста, одновременно с введением западной двухуровневой системы высшего образования: бакалавриата и магистратуры. В большинстве вузов Екатеринбурга все три вышеперечисленные системы (двухуровневая система обучения, система академических кредитов, балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов) так или иначе внедряются в образовательное пространство. С уверенностью можно говорить лишь о том, что ни одно из нововведений в любой сфере жизни общества не бывает абсолютно позитивным. Всегда имеют место негативные последствия, противоречия и т. п. Что касается особенностей и противоречий, актуализирующихся в вузах Екатеринбурга (как, собственно, и всей России), на наш взгляд, наиболее значимым являются противоречия между сутью магистерского и бакалаврского образования в теории и реальной ситуацией на практике.

Сегодня магистратура «вытеснила» специалитет, заменив его в российском варианте своей же «ужатой» формой в четырехлетнем общем бакалавриате, который довольно скоро потребовал поворота в сторону практикоориентированного, профильного бакалавриата. В двухлетнем варианте (а в ряде программ это похоже на тот же, только «растянутый» специалитет) магистратура не способна в полной мере реализовать свои функции – управленческую, педа-

гогическую, аналитическую, исследовательскую – и в этом смысле плотную подбирается к аспирантуре со своими квалификационными требованиями к организации научно-исследовательской деятельности (особый раздел нового стандарта ВПО 3+ магистерских программ), к уровню итоговой аттестации в форме диссертации, к продолжительности обучения.

Магистратура имеет самый мозаичный контингент обучающихся, который ежегодно и почти непредсказуемо меняется. Это связано и с источниками пополнения: из бакалавров общих и профильных, из специалистов последних выпусков и уже имеющих большой стаж работы по профилю магистратуры, либо меняющих профиль подготовки. Ясно, что есть трудности в комплектовании групп, в реализации программ для студентов с разной мотивацией. Тем более сама магистратура также обретает две формы – становится академической (универсальной), либо профильной, практикоориентированной.

Сегодняшний работодатель, привлекаемый к участию в разработке образовательной политики и в качестве заказчика, и в качестве специалиста-практика, участвующего в реализации образовательных программ, не вполне уверен, что магистратура в ее нынешнем виде даст ему содержательно и технологически подготовленного профессионала – инноватора. Тем более такого, которым можно заменить нынешнего специалиста – не плохого или устаревшего, а мобильного, конкурентоспособного, востребованного, но настроенного на самореализацию в других социальных и экономических условиях иных стран. На уровень гражданской ответственности выпускника вуза разбалансировка рынков образования и труда влияет сильнее других факторов социализации.

Из этого следует, что в современном глобализированном мире крупномасштабные изменения во всех сферах жизни происходят почти одномоментно и с такой скоростью, что люди и отдельные группы в качестве субъектов деятельности начинают в них участвовать, не успевая их осмыслить и разработать механизмы решения с учетом реальных условий и ресурсного обеспечения. Эта социальная акселерация применительно к многоуровневому высшему образованию проявляется в отсутствии четкого целеполагания, предвидения результатов, осознания рисков, а на уровне обыденного сознания попросту в том, что производители и потребители соответствующих услуг не всегда понимают, что происходит с системой высшего образования вообще.

К сожалению, переход к многоуровневому, многоцикловому высшему образованию не выстроился в систему непрерывного образования. Отказ от линейной траектории, возможность свободного «входа» в магистерские программы для бакалавров, специалистов, магистров другого профиля, включение в вузовский цикл еще и аспирантуры, куда не примут бакалавра, а в будущем, может, и «прикладного магистра», это трудно сопоставить с моделью непрерывного образования в развитых зарубежных системах высшего образования.

В связи с попытками государства уйти от массовизации высшего образования, с прогнозируемым снижением интереса к обучению в двухлетней магистратуре встает вопрос об усилении мотивации студентов на индивидуализацию подготовки по специальным траекториям обучения в соответствии с их

интересами, способностями, общекультурной базой, планами жизнеустройства. Этот вопрос только кажется тривиальным, общеизвестным, если не принимать во внимание недостаточную обеспеченность такой подготовки научно-педагогическими кадрами высшей квалификации. По каким критериям и кто осуществляет «рекрутинг» преподавателей в этот институт высшей школы?

Важно проследить карьерные пути выпускников разных видов магистратуры, их статусные позиции в нашей и других странах, успешность в самореализации. В условиях подобной статусной неопределенности образовательных уровней возникают деформации мотивации к дальнейшему обучению в магистратуре и аспирантуре и докторантуре. Последняя оказалась в особенно сложном положении (табл. 3.20 – 3.21).

Таблица 3.20

Основные показатели деятельности аспирантуры в Свердловской области⁶

	2009	2010	2011	2012	2013
Численность аспирантов на конец года, человек	3350	3425	3363	3287	2965
в том числе обучавшихся в:					
научно-исследовательских институтах	456	463	423	398	363
высших учебных заведениях	2894	2962	2940	2889	2602
Принято в аспирантуру, человек	1264	1239	1131	1037	917
в том числе в:					
научно-исследовательские институты	146	152	125	112	107
высшие учебные заведения	1118	1087	1006	925	810
Выпущено из аспирантуры, человек	723	737	633	698	789
в том числе из:					
научно-исследовательских институтов	121	92	107	111	129
высших учебных заведений	602	645	526	587	660
Из общего выпуска – с защитой диссертации, человек	241	205	199	201	214
в том числе из:					
научно-исследовательских институтов	15	9	15	13	22
высших учебных заведений	226	196	184	188	192

⁶Основные показатели деятельности аспирантуры и докторантуры в Свердловской области по состоянию на 13.05.2014 [Электронный ресурс] // Социальная сфера. Официальная статистика. Территориальный орган государственной статистики по Свердловской области [сайт]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sphere/ (дата обращения 17.12.14).

Таблица 3.21

Основные показатели деятельности докторантуры в Свердловской области⁷

	2009	2010	2011	2012	2013
Численность докторантов на конец года, человек	90	93	109	109	100
в том числе обучавшихся в:					
научно-исследовательских институтах	18	15	20	18	16
высших учебных заведениях	72	78	89	91	84
Принято в докторантуру, человек	32	37	35	34	41
в том числе в:					
научно-исследовательские институты	5	3	2	6	10
высшие учебные заведения	27	34	33	28	31
Выпущено из докторантуры, человек	36	32	29	32	33
в том числе из:					
научно-исследовательских институтов	5	5	9	8	3
высших учебных заведений	31	27	20	24	30
Из общего выпуска – с защитой диссертации, человек	15	5	6	7	6
в том числе из:					
научно-исследовательских институтов	1	–	2	1	–
высших учебных заведений	14	5	4	6	6

Приведенные данные говорят о возникающих сложностях в подготовке кадров высшей квалификации. Прежде всего это проявляется в отсутствии роста численности аспирантов и докторантов. Низка эффективность обучения в аспирантуре. Речь идет не только о значительном «отсеве». При нестабильности численности выпуска из аспирантуры стабильным остается низкая доля выпускаемых с защитой диссертации: примерно лишь один из трех-четырех завершает обучение защитой диссертации.

В соответствии с новым Законом об образовании аспирантура становится высшей, третьей ступенью вузовского обучения с акцентом на подготовку преподавательских кадров для вузов. Воздействие этих организационно-содержательных изменений может существенно повлиять на мотивацию будущих аспирантов и их работу над диссертациями, что потребует серьезных дополнительных исследований.

⁷Основные показатели деятельности аспирантуры и докторантуры в Свердловской области по состоянию на 13.05.2014 [Электронный ресурс] // Социальная сфера. Официальная статистика. Территориальный орган государственной статистики по Свердловской области [сайт]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sphere/ (дата обращения 17.12.14).

3.3. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Выбор профессии – один из серьезнейших шагов, стоящих перед каждым молодым человеком. От того, отвечает ли выбранная профессия его интересам и способностям, является ли востребованной на рынке труда, дает ли возможности для карьерного роста, зависит вся дальнейшая жизнь. Профориентация – первый шаг в сложном процессе *профессионального самоопределения* молодого человека. Выбор профессии для выпускников школ чаще всего соотносится с выбором профессионального образовательного учреждения, а для студентов – с трудоустройством после окончания вуза, выбором как места работы, так и способа поиска работы.

Среди проблем профессионального выбора особенно остро стоит вопрос о соотношении выбираемой профессии с личными склонностями и способностями абитуриента. И тут можно выделить ряд аспектов проблемы:

- расплывчатый образ «будущей профессии»;
- отсутствие четкого представления о требованиях профессии к работнику;
- неумение (неподготовленность) многих выпускников школ (да и студентов) выявить свои склонности и способности, тем более – соотнести их с требованиями той или иной профессии. К сожалению, психодиагностика – слабое звено и системы профориентации и профконсалтинга.
- *перекосы в мотивации профессионального выбора молодых россиян*, фиксируемые в социологических исследованиях и статистике (в частности, приоритет гуманитарных специальностей в сравнении с инженерными, выбор профессий, требующих высшего образования, и недооценка квалифицированных рабочих профессий).

Сегодня активно обсуждается вопрос об активизации профориентационной работы, развитии научно-технического творчества молодёжи. Сложившаяся в настоящее время отраслевая система профессиональной ориентации молодежи позволяет решить эту проблему не в полной мере. Это важнейшие направления работы с молодёжью и не случайно повышенное внимание органов власти и общественных организаций к решению этих проблем.

Так, молодёжное правительство области в своём проекте «Формирование единой системы профориентационной работы в системе образования Свердловской области» определило ряд направлений помощи молодёжи в целенаправленном и осознанном выборе профессии, популяризации и повышении престижа профессий, востребованных на рынке труда.

Разработана и реализуется областная комплексная целевая «Программа профориентационной работы в системе образования Свердловской области». Основная цель этой программы – развитие условий для профессионального самоопределения обучающихся через формирование инфраструктуры профориентационной работы в системе образования Свердловской области с учетом потребностей регионального рынка труда. Существующие теория и практика профориентационной работы свидетельствуют о ведущей роли системы обра-

зования в ее организации. Именно поэтому в данной Концепции центральным звеном профориентационной работы определена система образования Свердловской области, основные идеи и механизмы развития системы профориентационной работы соотнесены со стратегическими задачами и направлениями развития системы образования и со стратегией инновационного развития страны и региона до 2020 года. В перечне задач Программы *акцент на взаимодействие и согласованность* в профориентационной работе учреждений системы образования Свердловской области и работодателей, ведомственных служб и учреждений, общественных организаций, всей сети учреждений и организаций, занимающихся профориентацией граждан, развитие единой информационной системы профориентации.

Для нас особенно острыми являются проблемы дефицита квалифицированных рабочих и инженерных кадров. Вопросы подготовки инженерных кадров обсуждаются в последнее время на самом высоком правительственном уровне, являются предметом особого внимания первых лиц государства. Они актуализируются как по демографическим причинам (падения численности населения в трудоспособном возрасте), так и вследствие структурных перекосов рынка труда. Между тем, количественная и качественная потребность в элитных рабочих и инженерных кадрах в ближайшей перспективе будет возрастать, что связано не столько с необходимостью поддержания существующей техносферы, сколько с реализацией инновационных стратегий развития страны и Уральского региона. Исследователи справедливо определяют современную ситуацию как дефицит инженерных кадров при их массовом выпуске, когда число специалистов с высшим техническим образованием растет, но не увеличивается количество желающих работать на инженерных должностях, которые часто занимают практики без высшего образования. Этот негативный процесс получил название «деинженеризации» современного производства, потери инженерами своей квалификации и их миграции в непроизводственную сферу.

Проблему дефицита рабочих и инженерных кадров административными методами, в частности только увеличением государственного задания на подготовку техников, инженеров решить нельзя. Проблемы организации системы инженерной подготовки значительно серьезнее. Это и внутренние проблемы системы профессиональной подготовки инженеров, устаревающее содержание образовательных программ, недостаточная практическая ориентированность, слабая взаимосвязь с международными стандартами подготовки современных инженеров, квалификация преподавательских кадров. Это и не менее «больные» и сложные проблемы, существующие вне системы профессионального образования, такие как проблемы гарантий трудоустройства молодых специалистов, невысокого социального престижа инженерной профессии, и, как следствие, низкой мотивации абитуриентов на поступление на инженерные специальности.

Не случайно эксперты настаивают на необходимости безотлагательного восстановления системы профориентационной работы среди старших школьников, реализации конкретных мер по организационной поддержке и психоло-

гическому сопровождению выбора профессии в 14–16 лет, построении специальной системы трудоустройства молодёжи не позднее 2015 года (в том числе, поддержка первого трудоустройства после окончания СПО и ВПО, создание молодёжных структур по подбору молодых кадров, организация летней трудовой занятости в 14–16 лет, рабочих мест для студентов, стимулирование молодёжного предпринимательства).

На наш взгляд, речь идёт не столько об экстенсивном росте количества планируемых мероприятий и программ, сколько об изменении идеологии профориентационной работы с молодёжью.

Прежде всего, должны быть четкие ориентиры по целям и конечным результатам деятельности, людей нужен чёткий **образ желаемого результата**, и, как следствие, определение **ближайших и перспективных целей** работы по профессиональному самоопределению молодёжи, нужны и новые технологии работы, новые организационные подходы к профориентационной деятельности.

По целям организации работы по профессиональному самоопределению молодёжи:

1. Ближайшая цель – прагматическая – выровнять диспропорции на рынке труда, привлечь молодёжь к востребованным в регионе профессиям. Это актуальнейшая проблема восстановления и наращивания усилий по профинформированию, психологическому сопровождению, организации профильной и предпрофильной подготовки молодёжи. Актуальны и заслуживают не только внимания, но и скорейшей реализации конкретные предложения образовательных учреждений, так и молодёжных организаций.

2. Удовлетворение текущих потребностей промышленных предприятий в квалифицированных, подготовленных «под заказ» специалистах **не снимает проблему подготовки специалистов на будущее, «на вырост» нашей промышленности.** Необходима генерация программ нового типа, которые будут формировать у выпускников компетенции системной инженерии, которую отличает целостный подход к восприятию инженерных проблем, развитие креативного мышления, способностей к командной работе в формируемых под заказ развивающихся прорывных технологических направлений инжиниринговых команд. Должна решаться задача подготовки технической элиты, специалистов мирового уровня, в том числе способных управлять крупными техническими проектами. Эффективности создания и воплощения подобных программ может способствовать сетевая форма их реализации с привлечением потенциала ряда ведущих, в том числе и зарубежных университетов и R&D центров. (Центры исследований и развития).

3. Профсамоопределение – это не только профориентация, а последняя не сводится к пропаганде. **Процесс формирования профессионала не может быть сведён к передаче и усвоению суммы конкретных знаний и навыков.** Подобная технократизация обучения, ориентация на выпуск узких специалистов выхолащивает суть профессионализма. Первичная профессионализация включает в себя приобретение профессиональных умений и навыков, необходимых для успешного начала профессиональной деятельности, то есть приоб-

ретенение специальности. В силу своего характера, первичная профессионализация непосредственно связана с профессиональным образованием, ее целью и результатом является становление специалиста, поэтому она может быть охарактеризована как специализация. **Вторичная профессионализация** представляет собой становление и **развитие профессионализма личности в ходе трудовой деятельности** на основе накопления и использования профессионального опыта, профессиональной активности человека и широкого мировоззренческого подхода к решению профессиональных задач.

Учет этого аспекта целеполагания, предполагает, как минимум, восстановление и развитие системы профдиагностики, основанной на разрабатываемых сегодня отраслевых (и корпоративных) профессиональных стандартах и выход на планирование карьерных стратегий молодых специалистов. При выборе вуза всё в меньшей степени учитываются способности к этому виду деятельности. Этот параметр при выборе профессии учитывал в 1995 г. каждый четвертый студент – «технарь», а в 2012 г. – один из восьми опрошенных. Часто это связано с неумением определить свои склонности, способности. Во многом *недооценка соответствия своих склонностей и способностей требованиям профессии* связана с происшедшими изменениями в ценностных ориентациях молодежи. Лишь один из 4-х студентов выделил «творчество, реализацию способностей» как наиболее значимую для него жизненную ценность. Творческий, интересный характер работы значим лишь для трети всех опрошенных студентов, а для технарей и того меньше. Возможно, это не случайно, скорее всего, это отражение реально существующего противоречия между творческим характером желаемого инженерного труда и дисциплиной инженерных подразделений и проектов. В повседневной практике творчество становится не то чтобы совсем уж не нужным, но вот в этой конкретной работе, в определённом проекте немножко вредным (производство перестраивать придется). В условиях, когда ориентиром для страны становится модернизация, «инновационная экономика» (что является объективной необходимостью, тем более что Россия на этот путь вступает с серьезным отставанием от развитых индустриальных стран), отмеченная недооценка будущими специалистами соответствия профессии их склонностям и способностям ставит под угрозу подготовку инноваторов.

Вторичная профессионализация, в том числе проблема вторичного выбора будущих специалистов, то есть планирование будущей сферы приложения сил и знаний, принятие решений о том, чтобы «остаться в профессии» или трудоустройство молодых специалистов после окончания образовательного учреждения – проблема не менее острая и актуальная чем, первичный выбор профессии. Анализ динамики изменения планов студентов выявил *сохранение*, но не рост доминирующей ориентации на работу по специальности. *Работа не по специальности* стала явлением привычным, которое постепенно в силу «эффекта привыкания» становится нормой. Этот вывод сделан на основании более детального анализа вторичных профессиональных выборов студентов конкретных вузов. Сравнительный анализ профессиональных планов студентов по ряду вузов позволяет сделать вывод о том, что обозначенная ранее *тенденция депро-*

фессиионализации превращается в закономерность. Это не только и не столько потеря для института профессионального образования своей важнейшей функции предоставления профессии, пополнения профессиональных групп. Действительно, государство финансирует образование в данных сферах, но не получает кадры. Но это ещё и не менее значимая проблема демотивации обучения. Не планируют работать по специальности, отсюда и формальное отношение к обучению. Несмотря на то, что популярность высшего образования не только не падает, но стабильно растёт, «возможность высокого уровня профессионализма» значима лишь для половины опрошенных. Процесс депрофессионализации уже нашел соответствующее отражение в сознании молодежи. Большинство студентов проблемы с трудоустройством связывают не с профессией, а с отсутствием опыта работы. Они адекватно реагируют на требование большинства работодателей, для которых важна не профессия, а стаж работы, пытаюсь совмещать учебный труд и периодические подработки.

Для достижения ближайших и перспективных целей реформирования системы профессионализации молодёжи наряду с привычными и не всегда эффективно действующими приёмами пропаганды и информирования (их никто не отменяет), нужно осваивать новые технологии и подходы в организации деятельности.

Речь идёт о реализации принципа **практико-ориентированности** на всех этапах профориентационной деятельности. Такой подход к организации взаимодействия профильной школы и вуза означает, например, возможность выхода старшеклассников в лаборатории для исследования той или иной проблематики и решения какой-либо проектной задачи под руководством вузовских преподавателей. В организации содержания профессионального образования означает привлечение работодателей на всех этапах организации учебного процесса: от участия в разработке программ обучения, до организации базовых кафедр на предприятиях. Это тем более значимо, что зачастую потенциальные работодатели во многих случаях не информированы о происходящих в системе образования переменах, либо разделяют сложившуюся негативную оценку работы образовательных организаций. В 2013 году в ходе опроса работодателей они оценивали подготовку выпускников вузов по инженерным профессиям на 3,7 балла по пятибалльной системе; по их мнению, примерно 40 % поступающих на работу нуждаются в дополнительной подготовке. Сотрудничество на стадии разработки программы предполагает взаимосогласованное формирование результатов обучения по программе в целом и составляющим её модулям. Основой для определения результатов обучения являются профессиональные стандарты, соответствующие технологическим процессам предприятия-партнера, федеральные государственные образовательные стандарты или стандарты, установленные образовательной организацией самостоятельно, а так же лучшие мировые практики создания подобных программ, мнение недавних выпускников, работающих по специальности, профессорско-преподавательского состава вуза и авторитетных экспертов в данном направлении подготовки. Существующие в России положительные практики подобной интеграции (например,

УрФУ – Уральская горно-металлургическая компания) показывают, что совместная разработка программы и обучения выделенной целевой группы студентов в интересах конкретного предприятия-партнера позволяют актуализировать образовательные программы, существенно интенсифицировать и углубить практическую составляющую обучения и обеспечить требуемое заказчиком качество подготовки выпускников. Для пилотной апробации практико-ориентированных программ в 2013/2014 учебном году в 44 вуза страны принято на обучение в общей сложности 4346 человек, в том числе в УрФУ 410 человек.

Не менее важен тесно связанный с этим и другой, **проектный** принцип эффективной организации профориентационной деятельности. Практико-ориентированное обучение, основанное на регулярном выполнении обучающимися технических проектов нарастающей сложности. По инициативе СКОЛ-ТЕХА и участия Томского политехнического университета и УрФУ в России реализуется программа развития инженерного образования CDIO-Академия, посвященная подготовке преподавателей и организаторов образовательного процесса к внедрению методологии проектного обучения будущих инженеров (*аббревиатура от терминов, определяющих все этапы жизненного цикла инженерной продукции: Задумай – Спроектируй – Реализуй – Управляй*).

Эти взаимосвязанные принципы стали основой разработки и реализации комплексной государственной программы «Инженерная школа Урала» на 2015–2020 гг., разработанной ВИШ УрФУ при участии Совета главных конструкторов Свердловской области и специалистов Министерства общего и профессионального образования Свердловской области.

Реализация этих принципов на каждом этапе профориентационной деятельности применительно к разным возрастам взрослеющей личности предполагает наличие иметь чёткий набор воспитательных задач, программ, методик и технологий, отобранных с прицелом на конкретный набор знаний, умений, навыков, ценностей и компетенций, которые мы хотим заложить в развивающуюся личность на каждом конкретном этапе её развития.

3.4. ИННОВАЦИОННАЯ И НАУЧНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁸ молодой ученый определяется как «работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет (для участников программ решения жилищных проблем работников – до 45 лет) либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет».

По факту в вузах к молодым ученым также относят и студентов и магистрантов, ведущих научную деятельность (выделяется особое направление НИРС – научно-исследовательская работа студентов).

Научная активность молодежи характеризует степень участия граждан от 14 до 29 лет (включительно) в научной деятельности в течение определенного времени. Уровень научной активности определяется несколькими параметрами: отношением количества молодых ученых к общему числу молодежи в регионе; отношением количества и качества продуктов научной деятельности: диссертаций, объектов интеллектуальной собственности, научно-технической продукции, опытно-конструкторских разработок и т. п. в общем объеме продуктов научной деятельности ученых региона.

Инновационная активность молодежи характеризует степень участия граждан от 14 до 29 лет (включительно) в инновационной деятельности в течение определенного времени. Уровень инновационной активности определяется как отношение количества молодежи систематически занимающихся инновациями к общему числу молодежи в регионе. Под инновациями обычно понимается конечный результат деятельности по проведению нововведений, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного процесса, используемого в организационной деятельности, нового подхода к социальным проблемам.

В России и за рубежом развитие инноваций поддерживает государство, так как оно заинтересованно в создании новых рабочих мест. Поскольку разработка и внедрение инноваций длительный процесс с неопределенным исходом, то проблемой многих стран является относительно низкий уровень активности молодежи в сфере инноваций. В это связи выделяются два тренда: увеличение доли молодежи обучаемой технологиям генерации новых идей и снижение возраста вовлечения в инновации и науку.

В докладе «Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала»⁹ согласно компенсирующего сценария (соответствует инновационному варианту прогноза Минэкономразвития России) в 2025 г. у 30-летнего обладателя степени PhD 1,8 раза вырастут средние доходы реальном выражении по срав-

⁸ Утв. распоряжением № 2403-р Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://m.government.ru/docs/15965/> (дата обращения 12.12.2014).

⁹ Текст см. Росмолодежь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/606/report-fadm-ru-2013-11-13.pdf> (дата обращения 10.10.14).

нению с доходом 30-летнего кандидата наук в 2012 г. Согласно активному сценарию аналогичный показатель возрастет в 2,6 раза.

В рамках областной целевой программы «Молодежь Свердловской области»¹⁰ ежегодно Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области совместно с другими министерствами проводит:

- Молодёжный инновационный конвент Свердловской области (региональный этап Зворыкинского проекта);
- стратегические сессии Молодёжного инновационного центра, занятия интеллектуального клуба, тренинги по продвижению инноваций молодежи;
- соревнования по робототехнике;
- молодежный инновационно-образовательный форум;
- конкурс научно-исследовательских работ студентов «Научный олимп».

Вовлеченность молодежи в научно-техническое творчество, инновационную и научную деятельность в муниципальных образованиях Свердловской области представлена в табл. 3.22.

Таблица 3.22

Вовлеченность молодежи муниципальных образований в научно-техническое творчество, инновационную и научную деятельность в Свердловской области*

Показатель		Кол-во, человек	Доля, %
Количество граждан от 14 до 30 лет, систематически занимающихся научно-техническим творчеством, инновационной и научной деятельностью		16194	3,68
Всероссийские и международные мероприятия в сфере научного и технического творчества	количество участников	3267	0,74
	количество лауреатов	289	0,07
Региональные мероприятия в сфере научного и технического творчества	количество участников	939	0,21
	количество лауреатов	553	0,13

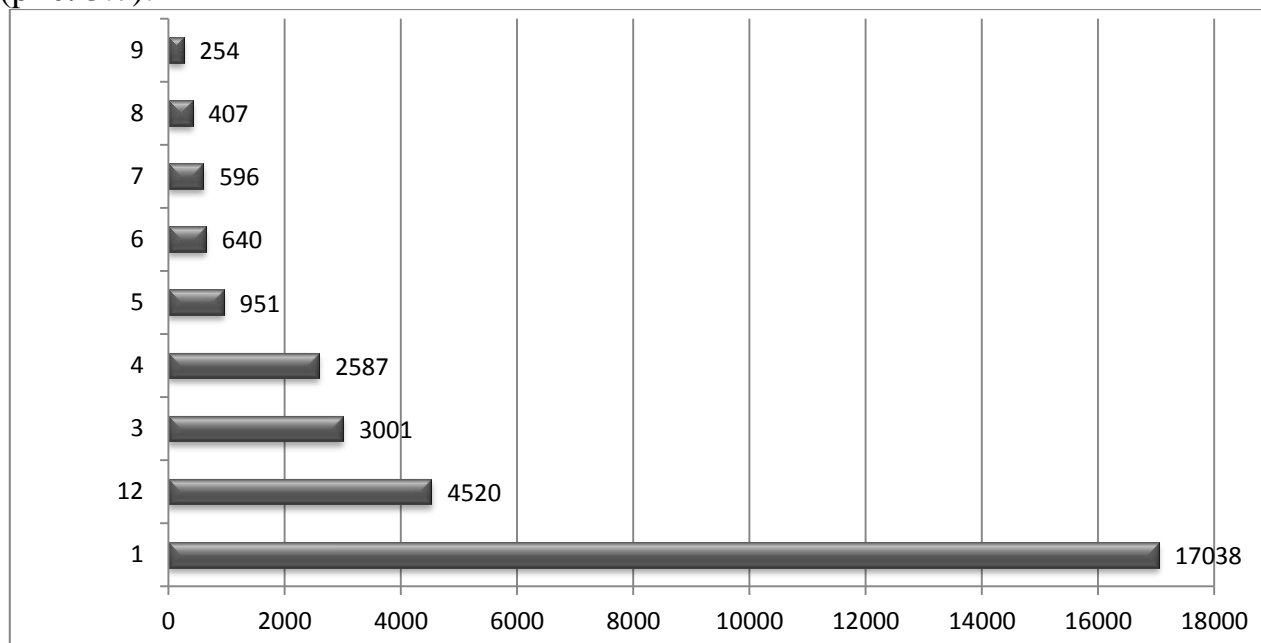
*Данные приведены по 50 муниципальным образованиям, охватывают 440 640 чел.

Как видно из таблицы, в муниципальных образованиях Свердловской области количество молодежи, систематически занимающейся научно-техническим творчеством, инновационной и научной деятельностью составляет 3,68 %. Во всероссийских и международных мероприятиях в сфере научного и технического творчества принимало участие 0,74 %, в региональных – 0,21 %.

По мнению экспертов, ситуация в регионе для развития инновационной и научной активности молодежи с точки зрения демографии, уровня развития системы образования, научно-технического потенциала, технологической среды,

¹⁰ Утверждена постановлением правительства Свердловской области от 11 октября 2010 г. № 1480-ПП [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minsport.midural.ru/tmp_file/file_51496a3353f26.doc (дата обращения 19.12.2014).

наличия достаточного квалифицированного персонала выглядит вполне благоприятной. Об этом свидетельствуют и данные оперативной статистики (рис. 3.7).

1. Количество граждан от 14 до 30 лет, систематически занимающихся научно-техническим творчеством, инновационной и научной деятельностью. 2. Количество участников муниципальных конкурсов молодежных инициатив. 3. Количество участников всероссийских и международных мероприятий в сфере научного и технического творчества. 4. Количество человек вошедших в реестр талантливой молодежи в муниципальном образовании. 5. Количество участников региональных мероприятий в сфере научного и технического творчества. 6. Количество лауреатов всероссийских и международных мероприятий в сфере научного и технического творчества. 7. Количество лауреатов региональных мероприятий в сфере научного и технического творчества. 8. Количество победителей муниципальных конкурсов молодежных инициатив. 9. Количество получателей грантов (премий).

Рис. 3.7. Вовлеченность молодежи Свердловской области в научное и техническое творчество по итогам 2014 г., человек (по материалам оперативной статистики Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области)*.

*Отсутствуют данные по следующим территориальным образованиям: Арамильский ГО; ГО Верх-Нейвинский; ГО Верхний Тагил; ГО Верхняя Пышма; ГО Верхняя Тура; ГО Заречный; ГО Карпинск; ГО Краснотурьинск; ГО Красноуральск; ГО Пелым; ГО Рефтинский; ГО Среднеуральск; Ивдельский ГО; Камышловский ГО; Кировградский ГО; Малышевский ГО; Махневское МО; МО «Калиновское СП»; МО «Город Екатеринбург»; МО Красноуфимский округ; Нижнесергинское ГП; Полевской ГО; Пышминский ГО; Сладковское СП; Слободо-Туринский МР; Слободо-Туринское СП.

Одной из наиболее эффективных форм поддержки инновационной и научной активности молодежи являются гранты. Среди множества источников грантов наиболее реальные для молодых ученых и инноваторов – программы «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» («УМНИК») и «Старт» Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере¹¹. В 2014 году было подано 234 заявки на «УМНИК» из которых 55 – победили. За период с 2012 по 2014 гг. подавляющую часть побед –

¹¹ Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fasie.ru/> (дата обращения 03.10.2014).

77 %, обеспечили четыре вуза Екатеринбурга: Уральский федеральный университет – 35 %, Уральская государственная медицинская академия – 18 %, по 12 % – Уральский государственный горный университет и Уральский государственный аграрный университет.

Другой доступный источник грантов – внутренние конкурсы молодых ученых в вузах и УрО РАН. Так, например, в УрФУ выделяется – до 8 грантов на сумму до 300 тыс. руб., что позволяет быстрее коммерциализировать идею.

Среди получателей грантов программы «Гранты начинающим предпринимателям»¹² и победителям «Конкурса молодых предпринимателей» Свердловского областного фонда поддержки предпринимателей (СОФПП) также есть стартапы с участием молодых инноваторов. В 2015 году СОФПП проводит конкурс «Коммерциализация», который направлен на предоставление грантов в форме субсидий на финансовое обеспечение расходов, связанных с реализацией инновационных проектов, результаты которых имеют перспективу коммерциализации, за исключением расходов на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Размер гранта до 10 млн. руб.

Другим важным видом поддержки молодых инноваторов и ученых служат стипендии и премии молодым ученым. Особо можно выделить стипендии и премии Президента РФ, Правительства РФ, Губернатора Свердловской области, именные стипендии и премии, премии конкурса научно-исследовательских работ студентов учреждений высшего и среднего профессионального образования Свердловской области «Научный Олимп». В эту же категорию можно отнести стипендию целевой аспирантуры, размер которой, например, в УрФУ составляет 12 000 руб. в месяц в течение года.

Конкурс молодых ученых УрФУ на предоставление грантов предполагает возможность получения магистрантами 40 тыс. руб., аспирантами 46–57 тыс. руб., молодыми учеными 80 тыс. руб. молодыми кандидатами наук 100–120 тыс. руб.

Среди эффективной поддержки молодых ученых можно отметить предоставление социальных выплат на приобретение жилья в рамках Федеральной целевой программы «Жилище»¹³.

В университетах существуют подразделения, курирующие молодежную науку. Так, в УрФУ эту функцию выполняет Отдел молодежной науки, ключевые направления работы которого заключаются в информировании студентов о научных мероприятиях и содействии молодым ученым в оформлении заявок на конкурсы на гранты и стипендии. Отдел работает в тесном сотрудничестве с Советами молодых ученых институтов. Одна из функций отдела – модерирование «Портала молодых ученых» на котором уже зарегистрировано более 1300

¹² Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sofp.ru/vidy_podderjki/item/granti-dly-nachinaushih/13 (дата обращения 11.12.2014).

¹³ Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. N 1050 «О федеральной целевой программе "Жилище" на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12182235/#ixzz3ZoHJIDwm> (дата обращения 30.11.2014).

пользователей – студентов, магистрантов, молодых ученых УрФУ. Возможности портала:

- получать рассылку о научных мероприятиях. Кроме представителей УрФУ рассылку получают молодые ученые других вузов;
- сформировать портфолио и автоматизировать процесс подачи заявок на конкурсы.
- составлять рейтинг студентов для назначения стипендии.

Важной составляющей развития инновационной активности молодежи выступает обратная связь отраслевых экспертов с комментариями о способах коммерциализации проекта. Экспертиза инновационных проектов проходит на областном молодежном инновационном конвенте. Эффективно проводится экспертиза на заседаниях «Клуба менторов» ИТ-кластера Свердловской области, где большинство участников – молодежь.

В течение нескольких лет в УрФУ успешно действует система отбора и подготовки молодых инноваторов. В 2014 году в рамках проекта вовлечения молодежи в инновационное предпринимательство «Инновационный дайвинг» было привлечено 802 молодых человека Уральского федерального округа, из них: 714 человек прошли через систему «Инновационного дайвинга» в УрФУ (83,2 % – студенты и аспиранты УрФУ, 16,8 % – студенты других вузов Екатеринбурга – РГППУ, УГМУ, УрГУПС, РАНХиГС и др.), 88 приняли участие в смене «Урал новаторский» Форума «УТРО-2014», 78 человек получили сертификаты о прохождении программы дополнительного образования «Технологии генерации инновационных идей», 114 – «Коммерциализация инновационного продукта или услуги».

Кадровый резерв Инновационной инфраструктуры УрФУ включает около 400 студентов вуза. В системе этой структуры были инициированы или привлечены к участию порядка 50 проектов студентов и аспирантов. В финальных выездных мероприятиях приняли участие 28 проектных команд, предложено сотрудничество 7 проектам. 5 проектов стали участниками и призерами региональных конкурсов – УТРО-2014, Евразия, Инновационный конвент Свердловской области, УМНИК.

УрФУ в настоящее время развивает более 80 инновационных проектов. Инновационная инфраструктура университета включает в себя инновационно-внедренческие центры, малые инновационные предприятия и подразделения системы поддержки развития наукоемкого предпринимательства (от генерации инновационных идей до производства инновационной продукции). Здесь создана среда достаточная для развития молодежных инноваций: действует программа прикладного бакалавриата по направлению «Инноватика», выстроена система развития компетенций проектных команд и технических специалистов в сфере технологического предпринимательства и инноваций, реализуются программы переподготовки и повышения квалификации кадров для промышленных предприятий, осуществляющих крупные нанотехнологические проекты совместно с РОСНАНО, осуществляется образовательный консалтинг-оценка,

подготовка и сопровождение деятельности проектных команд при реализации программ инновационного развития промышленных предприятий.

Одним из эффективных способов формирования компетенций молодых инноваторов и ученых, по мнению Павла Осипова – председателя Совета молодых ученых и студентов УГГУ, может стать участие в чемпионатах по решению технологических кейсов. Примером может служить Всероссийский чемпионат по решению кейсов в области горного дела, этап которого проходил в апреле 2014 г. в УГГУ.

Среди успешного опыта по созданию совместного механизма взаимодействия между университетом и компанией в области инноваций в котором принимает участие молодежь можно назвать партнерство УрФУ с ОМЗ в рамках которого реализуются два проекта: «Образцовая фабрика» и конкурс «Техно-старт». В результате реализации проектов сформирован заказ на инновации. «Образцовая фабрика» представляет собой образовательную площадку для подготовки в области современных методов производства (бережливого производства) и развития интеллектуального и управленческого потенциала работников предприятия как рыночного преимущества. Проект реализуется при участии международной консалтинговой компании McKinsey&Company. «Техно-старт» – это конкурс инновационных проектов и акселератор в сфере технологий для машиностроения, нацеленный на эффективный диалог отобранных и подготовленных стартапов с корпорациями – стратегическими инвесторами и индустриальными заказчиками.

Существенный вклад в формирование благоприятной среды для молодых ученых вносит самоуправление молодых ученых: Совет молодых ученых Свердловской области, Советы молодых ученых и студентов в университетах и УРО РАН, Советы молодых ученых и специалистов в НИИ. Советы молодых ученых организуют молодежные научно-практические конференции, принимают участие в назначении стипендий и премий молодым ученым, помогают адаптироваться молодым ученым, организуют взаимоподдержку, досуги т. п.

Эффективным мероприятием для вовлечения молодежи в научную деятельность и выявления талантливых молодых ученых, продвижения вуза среди абитуриентов, стали ежегодные дни науки, проводимые вузами Свердловской области.

Важной составляющей развития инновационной активности молодежи является обсуждение в молодежной среде проблематики инноваций их внедрения и продвижения применительно к конкретным отраслям. В этой связи заслуживает внимание опыт проведения Уральского молодежного энергетического форума (УМЭФ). По многим параметрам этот форум уникален для России: направлен на молодежную аудиторию – молодых специалистов и студентов-старшекурсников, проводится ежегодно на протяжении 12 лет в форме организационно-деятельностной игры (ОДИ), в одной отрасли – энергетике. В рамках УМЭФ молодежи предлагается решать актуальные стратегические задачи, стоящие перед энергетической отраслью, без «скидок» на квалификацию и статус участников. Использование технологии решения сложных задач в условиях де-

фицита времени и информации позволяет раскрыть творческий потенциал участников, развить потребность в инновационном мышлении, заложить базу будущего кадрового резерва отрасли и наработать пакет технологических решений. Представляется ценным масштабировать опыт УМЭФ на другие отрасли.

Инновационная и научная активность молодежи во много определяется предыдущей инновационной и научной активностью в детском и подростковом возрасте. Для вовлечения школьников в инновации и науку в Свердловской области проводятся предметные олимпиады, турниры, экскурсии, школьные летние лагеря, старшеклассники принимают участие в «Инновационных дайвингах» в УрФУ. УрО РАН в тесном сотрудничестве с вузами Екатеринбурга на протяжении многих лет реализуют проект «Малая академия наук», проводятся Школы юных химиков, биологов, математиков и других направлений. Все это способствует вовлечению школьников в научные исследования, сформировать первичный интерес к науке.

Министерство общего и профессионального образования Свердловской области в рамках фестиваля «Юные интеллектуалы Среднего Урала» проводит комплекс мероприятий научного и инновационного характера. Среди них:

- конкурс учебно-исследовательских проектов школьников;
- защита исследовательских проектов;
- Областной турнир юных изобретателей;
- Всероссийский фестиваль юных изобретателей и рационализаторов;
- олимпиады по образовательным областям и предметам;

В настоящее время действует региональная межведомственная целевая программа развития детского технического творчества в Свердловской области на 2010 – 2020 г. С целью перспективного развития технического творчества детей в осенью 2014 г. Минобразования региона выступило с инициативой создания системы опережающего дополнительного образования «Детская инженерная школа». Второй год реализуется на общественных началах фестиваль технического творчества и современных технологий для детей «Город ТехноТворчества»¹⁴.

При определенных достижениях в развитии научно и инновационной активности свердловской молодежи нельзя не видеть и целого ряда проблем, которые сдерживают дальнейшее развитие этой активности. Ряд из них является общероссийскими. В частности, нет государственной популяризации инноваций. Например, National Aeronautics and Space Administration (NASA) уделяет большое внимание популяризации инновации и создает для этого специальные интернет-ресурсы¹⁵. С одной стороны, демонстрируется то, на что идут средства налогоплательщиков, с другой стороны, – популяризируются инновации.

¹⁴ Город ТехноТворчества [Сайт]. Режим доступа: <http://tehnotvorchestvo.ru/2015> (дата обращения 12.12.2014).

¹⁵ См.: NASA at home and NASA City [Сайт]. Режим доступа: <http://www.nasa.gov/externalflash/nasacity/index2.htm>; <http://www.bugaga.ru/interesting/1146742952-top-10-nasa-revolucionizirovalo-zdravooхранenie.html>

Слабо пропагандируется в СМИ стиль жизни инноваторов и ученых. Мало историй их успеха. Те успехи, которые есть, недостаточно продвигаются среди целевой аудитории. По-прежнему низка осведомленность молодежи о научных мероприятиях и ресурсах поддержки молодых инноваторов и ученых.

Сохраняются сложности во взаимосвязи предприятий и вузов. Предприятия зачастую не рассматривают вуз как организацию, способную решать их конкретные и перспективные производственные проблемы, а видят вуз только как генератор идей и НИР. Вместе с тем, сами вузы не могут сформировать конкурентоспособное предложение для студенческой и научной молодежи из-за недостатков заказов на инновации от предприятий.

Часто изменяется регламент Всероссийских студенческих олимпиад. Например, за последние 2 года несколько раз менялась центральная группа Всероссийских студенческих олимпиад. Нередко нет оперативной информации о поддержанных заявках и графике проведения олимпиад на официальном сайте. Вуз-организатор берет на себя затраты на их проведение, а по положению не может выдвигать в призеры своих студентов.

Наряду с этими общими проблемами необходимо выделить и специфические, региональные. В данном случае универсальность экономики Свердловской области порой не только выступает достоинством, но и затрудняет специализацию заказа на развитие молодежных инноваций. Нет системного анализа эффективности мероприятий направленных на развитие инновационной и научной активности молодежи.

Отсутствует преемственность между субъектами развития инновационной активности молодежи. Значительная часть талантливой в сфере науки и техники молодежи теряется на этапах перехода из школы в университет, из университета на рынок труда. Некому передавать молодых инноваторов, а их необходимо подхватывать и вести дальше, выращивать инноваторов мирового класса.

Конкурс научно-исследовательских работ студентов учреждений высшего и среднего профессионального образования Свердловской области «Научный Олимп» в существующем формате теряет привлекательность для молодежи. Молодые ученые отмечают, что в последнее время снизился статус конкурса – дипломы и премии вручаются в УрФУ, а ранее вручались в резиденции губернатора, письма-приглашения на эту церемонию рассылаются от УрФУ, а не от министерства-организатора. Потенциальные участники конкурса предпочитают потратить время на подготовку к конкурсам «УМНИК», «Старт» и др.

Отсутствует региональная акселерационная программа, ориентированная на раннее выявление и развитие творческой, талантливой молодежи. Незначительная и доля тьюторских технологий такой в сфере науки и техники. Эта проблема проявляется и в слабой ориентации дополнительного образования на молодежь 14–17 лет, нехваткой внимания к системе дополнительного образования в сфере технического творчества.

Закрытость и труднодоступность информации по инновационной и научной активности молодежи усугубляется и другой проблемой – снижением каче-

ства образования и научного потенциала молодежи в связи с распространением дистанционной подготовки в вузах, снижающей личный контакт ученого-преподавателя и студента – исследователя. С закрытием филиалов обостряется вопрос вымывания научных кадров с периферии.

Наконец, недостаточная мотивация инноваторов для работы в университетах осложняется сложностью регламентации экономических отношений, так как авторам инновационных идей часто приходится отдавать университету долю в бизнесе, а для инвесторов это обременительно.

Решение этих проблем потребует создания при губернаторе экспертного совета по развитию инновационной и научной активности молодежи. Важно с помощью этого органа не только сформировать стратегию развития инновационной и научной активности молодежи в Свердловской области, но и убрать коммуникативные барьеры между участниками этих процессов. Представляется важным усилить взаимодействие министерства, отвечающего за реализацию молодежной политики и других профильных министерств, в частности, Министерства промышленности и науки в создании и реализации межведомственной программы по развитию инновационной и научной активности молодежи, и региональной системы акселерации и развития инновационной проектов.

Указанные программа и системы могли бы быть нацелены на совершенствование молодежных олимпиад, чемпионатов и конкурсов молодых ученых и инноваторов, реализацию образовательных программ, в том числе и для тьюторов, привлечение инвестиций, организацию социологических исследований проблем инноватики и т. д.

Важным перспективным мероприятием могло бы стать проведение на базе Международного выставочного центра «Екатеринбург-ЭКСПО» ежегодного научно-промышленного форума молодых ученых и инноваторов.

РАЗДЕЛ 4. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

4.1. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ

Положение молодежи в экономической сфере является, пожалуй, более уязвимым в сравнении со старшими возрастными группами. Занятость школьников и студентов определяется отсутствием профессионального образования и достаточного опыта работы, что обуславливает их низкую конкурентоспособность на рынке труда, материальную зависимость от родительской семьи. Выпускники высших и средних профессиональных учебных заведений также не могут похвастаться достойной заработной платой в силу необходимости наработки профессионального опыта, который работодатели выше ценят, подтверждения и повышения своей квалификации.

Материальное положение молодежи можно характеризовать как через объективные показатели – уровень личного среднемесячного дохода, его соотношение с прожиточным минимумом, так и опираясь на собственные оценки молодыми людьми своего благосостояния.

Большинство молодых людей, ответивших на вопрос о личном среднемесячном доходе в 2014 году, отметили, что он составил около 5500–11000 руб. (17,7 %); 16,2 % отметили уровень дохода в 11001–21000 руб.). Высокий уровень доходов – более 42000 рублей – отмечает лишь 3,8 % молодежи Екатеринбурга¹ (рис. 4.1).

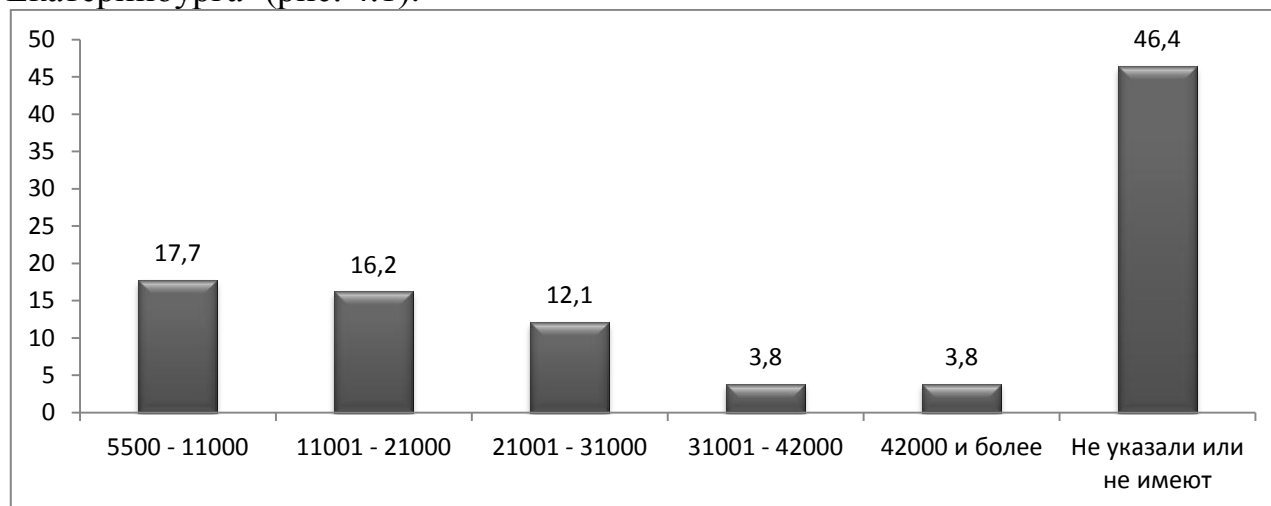

Рис. 4.1. Оценка личного среднемесячного дохода молодых людей в Екатеринбурге, руб., 2014 г.

Наиболее высокие показатели доходов отмечены в старшей молодежной группе (24–30 лет), в 2014 г. они составляли в среднем 21000–31000 рублей. Самые низкие показатели дохода характерны для студенческой молодежи.

Основным источником формирования доходов молодежи является заработная плата, в связи с чем представляется обоснованным сравнение указанных

¹ Исследование «Доступность социальных ресурсов для реализации потенциала личности».

среднемесячных доходов со средним уровнем заработной платы по Свердловской области. По данным Росстата, среднемесячная начисленная заработная плата работников в Свердловской области в 1 квартале 2014 года составила 29053 руб.² То есть, заработная плата молодежи существенно ниже среднего уровня по области. Еще одна величина для сравнения – величина прожиточного минимума. В I квартале 2014 года прожиточный минимум в среднем на душу населения в Свердловской области составил 7238 рублей в месяц, в том числе для трудоспособного населения – 7727 руб.³ К IV кварталу 2014 года этот показатель вырос до 8370 руб. (постановление Правительства Свердловской области от 09.09.2014 № 775-ПП). Сравнение уровня доходов молодежи с описанными выше показателями позволяет характеризовать личные доходы большинства молодежи на уровне значительно ниже среднего по области. Собственный доход молодого поколения достаточен лишь для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости, что позволяет говорить о сохранении материальной зависимости молодого поколения от родительской семьи на достаточно длительный период.

Низкий уровень доходов обуславливает недовольство молодых людей своей заработной платой. Так 37,2 % молодежи отмечают, что их труд мог бы лучше оплачиваться. Почти каждый четвертый из опрошенных получает меньше, чем ему хотелось бы или он мог бы получать (13,2 % и 9,1 %). Треть респондентов (30,6 %) считает свою зарплату лучшей из того, на что они могут сегодня рассчитывать (рис. 4.2).

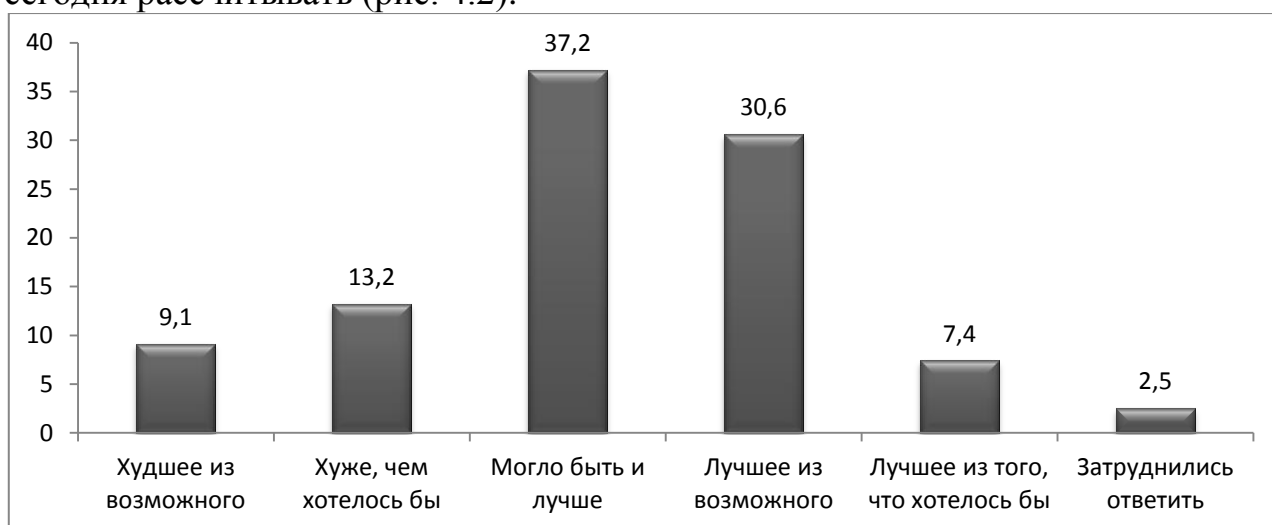

Рис. 4.2. Удовлетворенность молодежи Екатеринбурга уровнем заработной платы, % опрошенных, 2014 г.

Стоит отметить, что недовольство молодежи уровнем заработной платы не очень сказывается на отношении к работе в целом. Другие оценки – удовле-

² Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения 12.10.2014).

³ Министерство экономики Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://econom.midural.ru/content/informaciya-o-velichine-prozhitochnogo-minimuma-v-sverdlovskoy-oblasti-na-i-kvartal-2014> (дата обращения 12.10.2014).

творенность местом работы и должностью, рабочими обязанностями, оценками профессионального опыта, востребованностью способностей молодых сотрудников – достаточно высоки.

Несмотря на низкие показатели дохода молодого поколения и недовольство уровнем заработной платы, субъективные оценки молодежью своего материального положения являются достаточно высокими во всех возрастных группах. Большинство молодежи отнесли себя к достаточно обеспеченной группе, без труда приобретающей вещи длительного пользования (52,3 % – рис. 4.3).

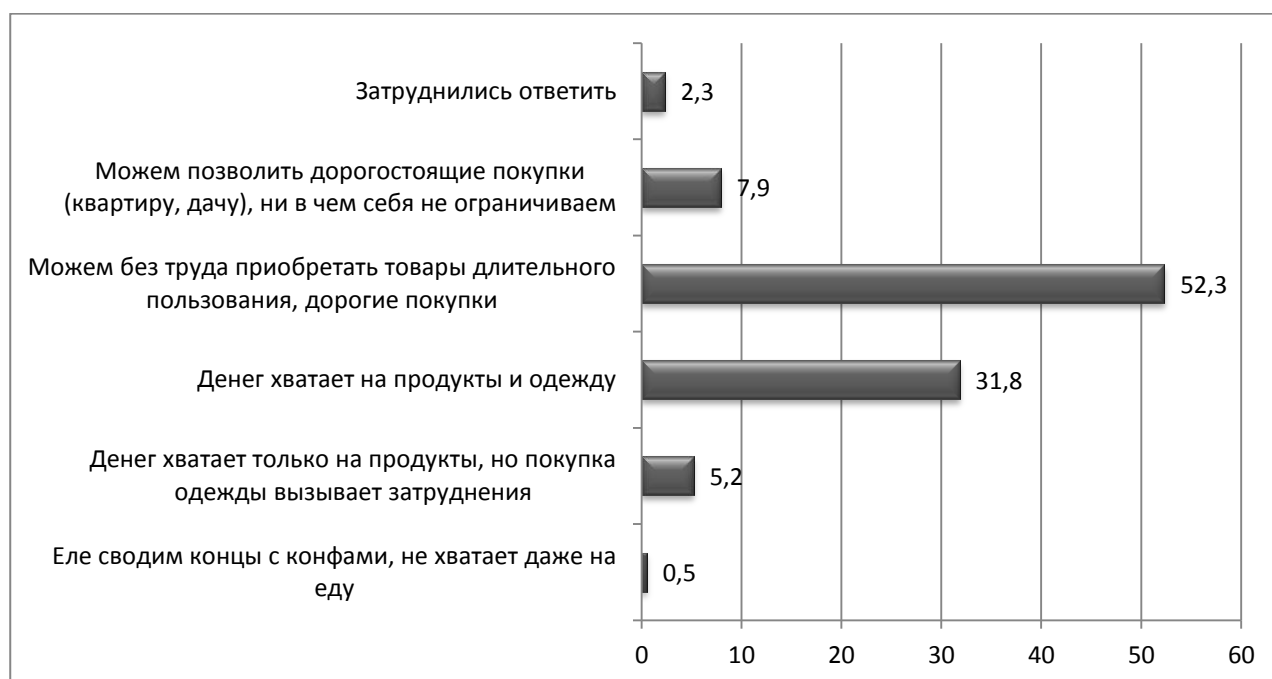

Рис. 4.3. Материальное положение в оценках молодых людей, % опрошенных.

Отметим, что оценки материального положения опираются, как правило, не на собственный уровень доходов молодых людей, а на положение семьи в целом. Для младшей (школьники) и средней (студенты) возрастных групп молодежи это положение родительской семьи, которое в начале 2014 года оценивалось как достаточно благополучное.

Однако кризисные тенденции и снижение уровня жизни многих семей, расширение платного профессионального образования приводят к росту доли занятой молодежи в младшей и средней возрастных группах. Так 2,2 % из числа опрошенной молодежи составили работающие подростки. Доля занятых в средней возрастной группе составила почти треть опрошенных респондентов (32,6 %). И доля занятой молодежи в этих возрастных группах возрастает из года в год. Так, по данным Департамента занятости населения по Свердловской области только в 3 квартале 2014 года устроены на временные работы в свободное от учебы время 28066 подростков (14–18 лет) и 237 безработных выпускников (18–20 лет). Для сравнения в III квартале 2012 года временно трудоустроены были 22846 подростков и 309 безработных выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования. При этом уровень за-

рабочной платы, на которую устраиваются работники при содействии службы занятости, стабильно ниже среднего уровня в тех же отраслях в 2–3 раза.

Таким образом, уровень доходов молодежи Свердловской области сравнительно невысок, лишь каждый десятый может похвастаться доходом на уровне средней заработной платы по области и выше. При этом субъективные оценки материального положения молодежи позволяют отнести ее к достаточно обеспеченным и благополучным группам. Подобное противоречие может объясняться, на наш взгляд, материальной зависимостью молодежи от родительской семьи: при невысоких заработках «для себя» общий уровень жизни семьи, в которой они проживают, оценивается более высоко.

Преобладание высоких оценок материального положения в младшей и старшей возрастных группах может также указывать и на некоторый инфантилизм молодежи, ее невключенность в систему распределения доходов и расходов внутри семьи. В старшей молодежной группе оценки уровня материального положения снижаются в силу иной структуры расходов молодых людей (необходимости оплаты коммунальных платежей, кредитов, приобретения жилья и т.д.).

Из всех групп молодежи социологически наиболее полно изучено студенчество. В рамках областного мониторинга «Студент 1995–2012» анализировались и проблемы материального положения и жилищных условий свердловских студентов.

В чем выражаются попытки современных студентов сформировать собственный относительно самостоятельный материально-бытовой статус, насколько они успешны? Показателем этого статуса выступает бюджет студента – его расходы и доходы. В фиксации этих расходов и доходов мы пошли не экономическим, а социологическим путем – через самооценки студентов. Какова же общая самооценка студентами материального положения своей семьи (рис. 4.4)?

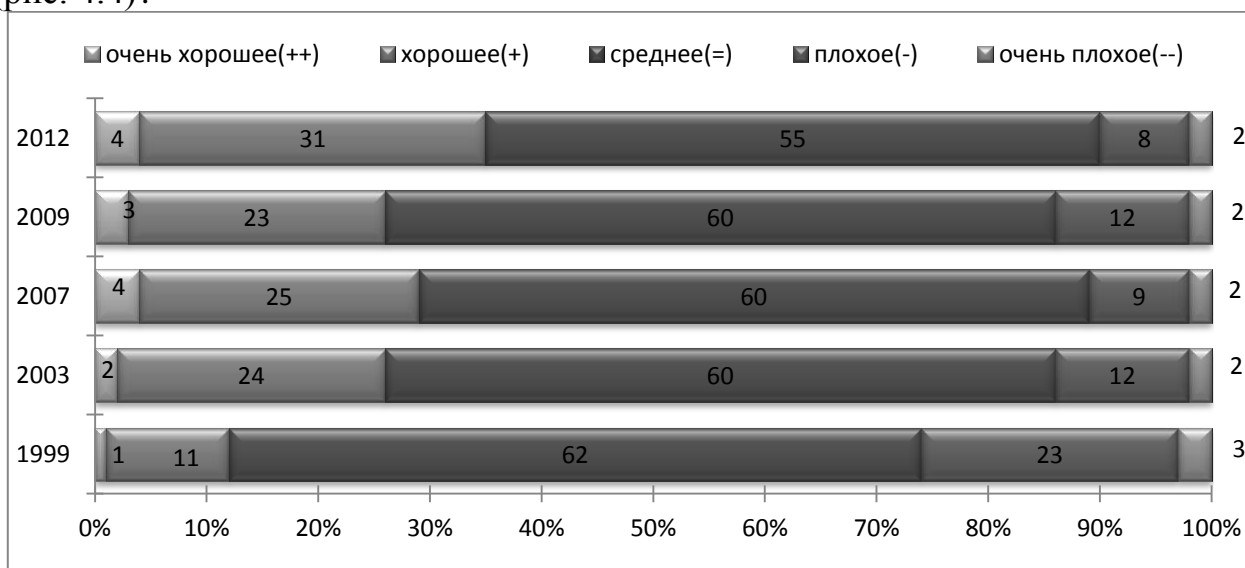

Рис. 4.4. Динамика самооценок студентами материального положения своей семьи.

Сохраняется *инерционность студенческого сознания*. В 2003 и 2007 гг. отмечалось, что самооценки респондентов – при всей их субъективности – отразили положительные изменения в социально-экономической ситуации в стране. Изменения (и это достаточно показательно) не затронули «среднюю» оценку: на разных этапах мониторинга её неизменно дают 3 из каждых 5 респондентов.

При заметном росте самооценок молодыми людьми своего материального положения нельзя не считаться с обострением целого ряда материальных проблем, связанных с обучением в вузе. Некоторые из них стали за эти годы еще острее: рост удельного веса студентов-контрактников; рост затрат семьи на обучение (даже «бесплатное», «бюджетное») детей в вузе – особенно для иногородних студентов (дополнительные расходы на питание и проживание, транспортные расходы и т.д.). Вопрос: «сможем ли мы материально помочь своему сыну (дочери) учиться в вузе?» многими семьями решается уже на подступах к вузу (нередко отрицательно). И это не может не влиять на статус студенчества – уровень обеспеченности семей родителей студентов (а для многих это и есть «своя семья») объективно несколько выше, чем в среднем.

Сказывается и меняющееся отношение молодежи к богатству и бедности – *нарастает ощущение «бедным в наше время быть неудобно»*. Поэтому молодые зачастую склонны несколько приукрасить свое материальное положение. Одновременно в молодежной среде сохраняется острое ощущение социальной справедливости и связанное с ним неприятие резкого социального расслоения нашего общества. Сильнее сказывается и тенденция к обособлению элитарных групп молодежи из высоко обеспеченных семей, демонстрирующих и бравирующих своим достатком, богатством. Поэтому какая-то часть респондентов, возможно, и приуменьшает свое материальное положение. Возможно, именно этой разнонаправленностью установок (хотя первая – на завышенную самооценку своего материального положения – и проявляется четче и чаще) объясняется общая усредненность оценок и значительная доля респондентов со «средними» оценками.

Начиная с 2003 г. в анкете выделялись *студенты-контрактники*. На VI этапе мониторинга они рассматривались как две группы – студенты-контрактники в государственных и вузах и студенты негосударственных вузов.

Четко прослеживается ряд трендов. Прежде всего наблюдается рост *самооценок*. Лишь в 2009 г. эта тенденция была нарушена – сказалось влияние мирового финансово-экономического кризиса. Но этот спад был гораздо меньшим, чем предполагали исследователи, что послужило в 2009 г. основанием для вывода об *инерционности* этих самооценок в массовом студенческом сознании.

Вторая тенденция – более высокие самооценки студентов-контрактников в сравнении с бюджетниками. Она проявилась на всех этапах мониторинга (включая и 2009 г.). Однако разрыв в самооценках не был настолько значительным, чтобы стать аргументом для стереотипа, что позволить себе учить детей по контракту могут сегодня только очень состоятельные люди. Возможное объяснение полученных данных связано, с одной стороны, со стратегией уральских

вузов, ориентирующихся на платежеспособный спрос населения (особенно в малых и средних городах, селах и ПГТ области) и на демографическую ситуацию (до 2020 г. в вузы будет поступать малочисленное поколение «детей лихих 90-х»). С другой стороны, сказывается и растущее понимание родителями, что высшее образование – предпосылка более успешного будущего их детей, – порождающее стремление вкладывать в этот «человеческий капитал» деньги даже в ущерб другим затратам семьи.

В условиях очередного витка экономического кризиса, возможно, стоило бы вернуться к опыту антикризисных мер 2009–2010 гг.: замораживание или по возможности даже некоторое снижение суммы оплаты за обучение по контракту; предоставление отсрочек по срокам оплаты; перевод части успешно обучающихся студентов-контрактников на свободные бюджетные места. Актуальна и проблема, чтобы эти меры не свелись к односторонним шагам конкретных вузов, а стали общефедеральной стратегией, предусматривающей возможность компенсации вузам сокращения внебюджетных средств и государственные гарантии образовательных кредитов. В этом плане заслуживают поддержки не только объявленная готовность серьезно повысить стипендии студентам-бюджетникам, но и обсуждаемая возможность расширения практики образовательных кредитов, в том числе и на сопутствующие расходы.

Требуются и коррективы сложившейся практики ежегодного сокращения бюджетных мест по социально-экономическому и управленческому направлению. Соотнесение этой практики с необходимостью устранить сложившийся перекос – «нехватка инженерных кадров» – в принципе понятна. Но не должна недооцениваться и другая сторона проблемы – не слишком ли велика доля контрактников в вузах, готовящих специалистов для последующей реализации важных социально-государственных функций – учителей, врачей, управленцев, юристов и т. д.? Такой перекос наметился в ряде вузов Свердловской области.

Отдельная проблема студенчества – дополнительные заработки, материальная помощь родителей и родных (рис. 4.5).

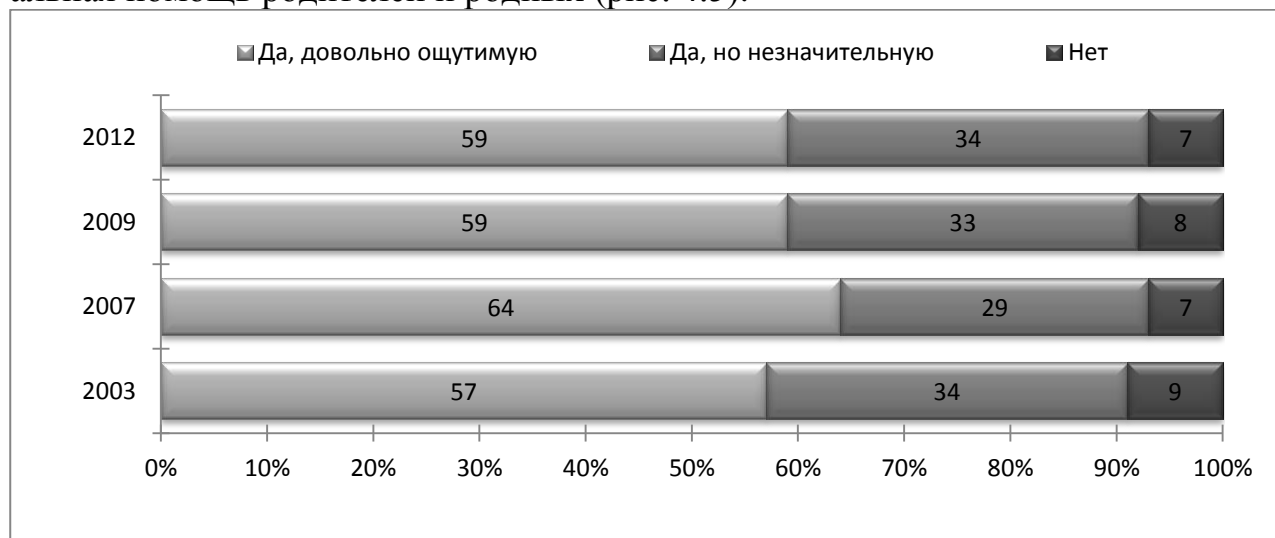

Рис. 4.5. Самооценки дополнительных заработков студентов с материальной помощью родителей, родственников и значимости этой помощи, % опрошенных?

Поражает устойчивость некоторых тенденций. В их ряду заметна тенденция, когда более 90 % студентов постоянно отмечают, что получают материальную помощь от родителей и родственников.

Не останавливаясь подробнее на проблеме «работающего студента», отметим проявившееся расхождение между количеством работающих и количеством имеющих заработок (*работающих меньше, чем имеющих заработки*). Возможно, за ним стоит важное социально-экономическое отличие рыночных отношений, когда определяющим понятием становится «занятость», т. е. «деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая, как правило, им заработок (трудовой доход)». По крайней мере, в студенческой среде можно зафиксировать распространение широкого спектра занятий, приносящих доход, но не связанных с определенной работой.

Распространение феномена дополнительных заработков дает крайне противоречивые результаты. С одной стороны, усиливается самостоятельность студентов, степень их независимости от родителей. Приобретается определенный трудовой и жизненный опыт, навыки. Преодолеваются иждивенческие стереотипы. Но дополнительная работа требует немалых временных затрат и усилий, что порождает перегрузки, усложняет процесс обучения. Обостряется и социально-психологическая проблема: как относятся к этому феномену в конкретных вузах и, особенно, конкретные преподаватели.

Весьма значимо и отношение к этому работодателей. «Работающий студент» зачастую сталкивается с двойным непониманием. Для многих *работодателей* он в первую очередь *не студент, а работник*, к тому же не очень требовательный и легко соглашающийся на различные нарушения трудового законодательства (отсутствие обязательного трудового договора и оформления трудовой книжки, четкой регламентации продолжительности рабочего дня и режима труда и отдыха, оплаты отпусков и временной нетрудоспособности). По оценкам экспертов, применительно к работающим студентам нарушения трудового кодекса проявляются в 70–75 % случаев. Ситуация усложняется и тем, что для многих вузов и преподавателей «работающий студент» – *не работник, а студент*. Представляется, что данный аспект социальной защищенности студентов должен привлекать внимание студенческого профсоюза и молодежных (студенческих) бирж труда. Настало время, чтобы они выступили инициаторами соглашений между вузами и работодателями (их законными представителями), в которых бы регламентировались и защищались права работающих студентов.

Важным показателем для характеристики уровня жизни и материального положения является жилищный вопрос и условия проживания молодежи. И эта проблема оказалась наиболее исследована применительно к студенческой молодежи. Отметим, что традиционно особого внимания заслуживают студенты, *проживающие в общежитии*. Изменение состава студенчества (рост доли иногородних студентов), растущие материально-бытовые трудности «общежит-

ской» жизни и возможности части родителей (а на старших курсах и самих студентов) снять жилье – все это влияло на расселение студентов (рис. 4.6).

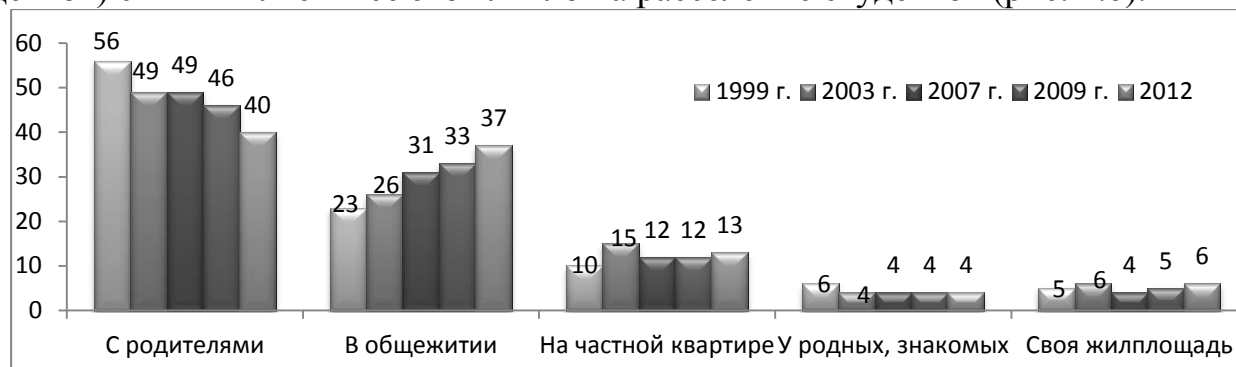

Рис. 4.6. Место проживания, % опрошенных.

Прослеживается ряд тенденций:

В основном устойчива и не очень значима доля тех, кто *проживает у родных знакомых* (в диапазоне – 4–6 %), на частной квартире (10–15 %) или имеет свою жилплощадь (4–6 %).

Четко прослеживается сокращение доли тех, кто *проживает с родителями*. За 1999–2012 гг. это сокращение составило 40 %.

Одновременно столь же четко прослеживается рост числа студентов, *проживающих в общежитии*. За 1999–2012 гг. этот рост составил 60 %.

Конечно, нужно учитывать растущее стремление к самостоятельности, независимости от родителей и родственников. Более того, в Екатеринбурге зафиксирован феномен «*жилищной миграции*», когда достаточно многие родители-«северяне» (особенно из ХМАО и ЯНАО) приобретают в городе жилплощадь для своих детей-студентов, которая в перспективе становится базой для их переезда. Отражением этой линии стало и серьезное увеличение доли студентов-выходцев из этих регионов.

И все-таки наиболее перспективен дальнейший рост доли проживающих в общежитии. В 2003 г. это был каждый четвертый респондент, в 2007 г. и 2009 г. – каждый третий, в 2012 г. в общежитии проживает уже почти 2 из каждых 5 студентов. А это потребует возобновления значения общежития как центра внеучебной работы со студентами. С учетом возрастающих требований новых поколений студентов к комфорту и уюту (по оценкам экспертов, в городах области до 80 % старшеклассников имеют в квартире родителей свою комнату или отдельное рабочее место), физического и морального износа большинства студенческих общежитий вузов Свердловской области становится актуальной задача строительства новых общежитий или капитального ремонта уже существующих. Представляется, что это должно стать в ближайшие годы важнейшим направлением социальной политики в отношении студенчества. Опыт активного участия студенческих стройотрядов в развитии нового микрорайона «Академический» показывает, насколько важно их участие в реализации программы строительства общежитий для студентов вузов области.

С учетом значимости жилищной проблемы для молодежи в целом и молодых семей в особенности Стратегия–2025 определяет как одно из важнейших

условий для укрепления института семьи и поддержки молодых семей «развитие разнообразных практик и совершенствование системы поддержки молодежи в решении жилищных проблем, обеспечивающей максимальную трудовую и территориальную мобильность молодежи, возможность изменения размеров занимаемого жилья при рождении детей или увеличении доходов семьи, в том числе при аренде или приобретении жилья (поддержка аренды жилья, возрождение практики молодежных жилищных кооперативов, развитие системы льгот и субсидий при получении ипотечных кредитов для молодых семей, развитие системы социального найма жилья – аренда недорогих меблированных квартир, в том числе в доходных домах для молодежи, социальные выплаты на приобретение (строительство) жилья, выделение земельных участков для индивидуального строительства на льготных условиях); совершенствование системы обеспечения студентов общежитиями, и особенно специальными «семейными блоками» для студенческих семей».

Многое в этом направлении уже делается в Свердловской области.

В областной целевой программе «Развитие жилищного комплекса в Свердловской области» на 2011 – 2015 годы, утвержденной Постановлением Правительства Свердловской области от 11.10.2010 N 1487-ПП предусмотрена отдельная подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей в Свердловской области», предусматривающая предоставление молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и дополнительных социальных выплат при рождении (усыновлении) одного ребенка.

Данные статистики говорят о стабильном позитивном движении по реализации предусмотренных социальных выплат (табл. 4.1 – 4.5).

Таблица 4.1

Информация о молодых семьях, получивших и реализовавших социальные выплаты для приобретения (строительства) жилья в Свердловской области

Год	Количество молодых семей, получивших свидетельства о праве на получение жилищной социальной выплаты	Количество детей в семьях, получивших свидетельства о праве на получение жилищной социальной выплаты	Количество молодых семей, улучшивших жилищные условия с помощью жилищной социальной выплаты	Количество детей в семьях, улучшивших жилищные условия с помощью жилищной социальной выплаты	Количество молодых семей, обратившихся за дополнительной социальной выплатой при рождении, усыновлении одного ребенка
1	2	3	4	5	6
2008	617	591	610	580	20
2009	293	280	289	269	59

Окончание табл. 4.1

1	2	3	4	5	6
2010	292	278	292	278	7
2011	326	371	281	318	96
2012	391	475	475	475	122
2013	380	573	258	388	48

Таблица 4.2

Объем финансирования социальных выплат молодым семьям для приобретения (строительства) жилья в Свердловской области

Год	Сумма запланированных бюджетных средств на финансирование социальных выплат молодым семьям для приобретения (строительства) жилья, в том числе за счет средств (тыс. рублей)			Сумма бюджетных средств по выданным молодым семьям свидетельствам о праве на получение жилищной социальной выплаты, в том числе за счет средств (тыс. рублей)		
	Федерально-го бюджета	Областного бюджета	Местных бюджетов	Федерально-го бюджета	Областного бюджета	Местных бюджетов
2008	63693,16	354106,8	100900,0	–	354031,3	51432,98
2009	104384,61	52837,6	22101,5	101666,885	51457,783	22101,5
2010	49661,43	96708,5	21029,3	50244,3	91669,4	21029,3
2011	33413,56	126500,0	37225,5	31700,46	108000,3	66370,8
2012	54576,78	132500,0	89057,6	54258,4	124378,8	89057,6

Таблица 4.3

Информация о молодых семьях, получивших и реализовавших социальные выплаты на погашение основной суммы долга и процентов по ипотечным жилищным кредитам (займам)

Год	Количество молодых семей, получивших и реализовавших социальную выплату на погашение основной суммы долга и процентов по ипотечным кредитам (займам)
2011	107
2012	109
2013	112
2014	105

Таблица 4.4

Объем финансирования социальных выплат молодым семьям на погашение основной суммы долга и процентов по ипотечным жилищным кредитам (займам)

Год	Сумма запланированных бюджетных средств на финансирование социальных выплат молодым семьям, в том числе за счет средств	
	областного бюджета (тыс. рублей)	местных бюджетов (тыс. рублей)
2011	46748,0	15583,0
2012	49320,0	16440,0

Таблица 4.5

Информация о количестве молодых семей в Свердловской области, улучшивших жилищные условия с помощью социальной выплаты

Год	Количество молодых семей, улучшивших жилищные условия с использованием средств социальной выплаты на приобретение (строительство) жилья
2008	756
2009	678
2010	222
2011	324
2012	391

Молодые семьи наряду с многодетными семьями являются приоритетным направлением демографической политики в Свердловской области в плане улучшения жилищных условий (табл. 4.6).

Есть ли у молодой семьи собственное или арендуемое жилье? В вопросе приобретения жилья рассчитывают ли молодые люди на собственные силы или же зависят от возможностей родителей? Знают ли молодые семьи о государственной программе помощи в приобретении жилья? Сколько из них участвует в подобных программах?

К сожалению, систематического наблюдения за этими показателями в Свердловской области и в России не ведется. Они лишь изредка становятся предметом специальных исследований. Однако ценность этой информации достаточно высока и значима для работы как в целом с молодежью области, так и планирования и реализации программ для молодых семей.

Таблица 4.6

Жилищные условия населения

Год	Наименование показателя	Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях		Число семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия	
		единиц	в % к предыдущему году	единиц	в % к предыдущему году
2007 год	Всего по области	83022	98,1	4367	108,4
	в том числе:				
	многодетные семьи	3734	95,9	85	в 1,9 раза
	молодые семьи	4060	в 1,5 раза	531	в 1,5 раза
2008 год	Всего по области	81544	98,2	4568	104,6
	в том числе:				
	многодетные семьи	3183	85,2	48	56,5
	молодые семьи	6782	в 1,7 раза	689	в 1,3 раза
2009 год	Всего по области	78031	95,7	4197	91,9
	в том числе:				
	многодетные семьи	3503	110,1	75	в 1,6 раза
	молодые семьи	7563	111,5	530	76,9
2010 год	Всего по области	75495	96,8	6679	в 1,6 раза
	в том числе:				
	многодетные семьи	2680	76,5	82	109,3
	молодые семьи	8737	115,5	537	101,3
2011 год	Всего по области	77677	102,9	4923	73,7
	в том числе:				
	многодетные семьи	3116	116,3	172	в 2,1 раза
	молодые семьи	8282	94,8	509	94,8
2012 год	Всего по области	78275	100,8	4410	89,6
	в том числе:				
	многодетные семьи	4259	136,7	561	в 3,3 раза
	молодые семьи	8391	101,3	522	102,6

Таким образом, для характеристики динамики жилищного положения молодежи достаточно нескольких мер. Во-первых, это ежегодный сбор количественной информации по муниципальным образованиям:

- о численности молодых семей – участников программ получения жилья (количество семей, зарегистрированных в очереди и ожидающих получения субсидий),
- количество семей, получивших жилье,
- размеры субсидий, ежегодно выделяемых на реализацию программы.

Второй источник информации – специальные социологические исследования (или блок вопросов в масштабном исследовании положения молодежи), которые достаточно проводить один раз в 3–4 года. Они позволят выяснить субъективные оценки удовлетворенности молодежи своими жилищными условиями, планы и возможности молодежи в вопросе улучшения жилищных условий и факторы, от которых они зависят.

4.2. КУЛЬТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Современная российская культура все больше тяготеет к консюмеризму – потребительству. Это связано с тем, что массовое производство втягивает в потребление не только высшие слои населения, но и почти абсолютное большинство населения, при этом индивидуальное потребление ставит задачу не только удовлетворить физические потребности личности, но и способствовать формированию ее статуса. Сегодня существенные изменения происходят и в организации торговли и сферы обслуживания мегаполиса: торговые центры, молы и супермаркеты становятся местами не только покупки вещи, но и местами проведения досуга.

Шопинг начинает занимать ведущее положение в структуре досуга населения и мегаполисов, и небольших населенных пунктов, для которых поездка за покупками стала достаточно устойчивым занятием, а мегамоллы и торгово-развлекательные центры стали выполнять роль ранее бытовавших ярмарок.

Показательно исследование роли этого явления культуры потребления в целом для жителей современного мегаполиса⁴.

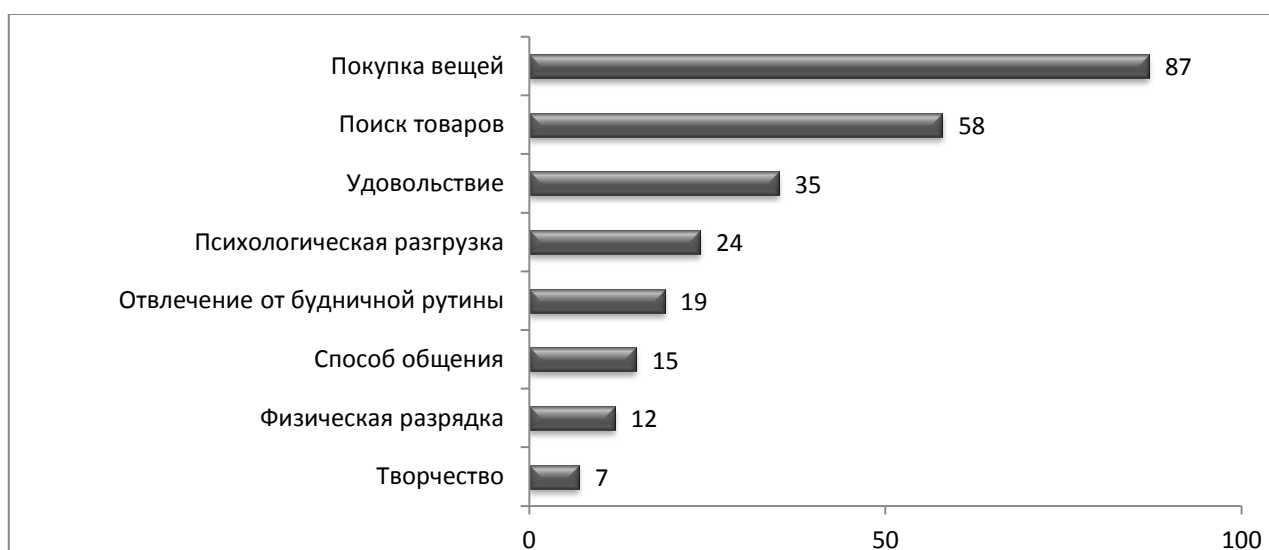

Рис. 4.7. Чем для Вас является шопинг*?

*Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Современный мегаполис существует и функционирует посредством удовлетворения потребностей населения. Получение дохода и потребительское поведение обуславливаются развитой инфраструктурой мегаполиса. В мегаполисе наблюдается концентрация разнообразных объектов потребительского рынка, которая ограничена одной территорией. Развитие потребительского рынка и сферы услуг способствуют модификации социальных отношений в мегаполисе.

⁴ Грунт Е. В. Функции шопинга в представлениях населения российского мегаполиса // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27-28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 148–153.

В современном обществе потребность в досуге является одним из важнейших потребностей человека. В мегаполисах остро ощущается недостаток времени на восполнение духовных и физических затрат, получаемых на работе. Этот недостаток оптимальным образом восполняется деятельностью индустрии досуга.

Развитая индустрия досуга способствует эффективному отдыху человека и решает разнообразные задачи (создание хорошего настроения, культурное развитие, образование и т. д.), и, следовательно, создает возможность выбора среди разнообразных форм проведения досуга. Как мы отмечали выше, торговые центры являются местами проведения досуга и развлечений, удобными для занятий шопингом. Кроме бутиков и магазинов, в них имеются кинотеатры, кафе и рестораны и т. д. Все это способствует совместить отдых с покупками. Данный торговый формат побуждает людей к активному потреблению.

Исследование зафиксировало: большинство респондентов (87 %) занимаются шопингом в целях покупки вещей. В этом случае шопинг выполняет утилитарную, то есть практическую функцию. Эти люди занимаются шопингом по мере необходимости. Среди них более половины респондентов (58 %) во время шопинга занимаются непосредственно поиском товаров, при этом идет также знакомство покупателя с новыми тенденциями, и это не предполагает приобретение товара.

Для трети респондентов шопинг реализует гедонистическую потребность, то есть респонденты испытывают удовольствие от занятий шопингом, проводя, таким образом, свой досуг. Почти четверть (24 %) опрошенных посредством шопинга получают психологическую разгрузку. Это особенно актуально в условиях мегаполиса, поскольку его жители постоянно находятся в состоянии стресса из-за бешеного ритма жизни, и они испытывают потребность в отдыхе. Процесс шопинга способствует принятию решения о возможных покупках (22 %). Он создает возможность пройтись по магазинам и бутикам, расположенным в торговом центре, осмотреть все предлагаемые на продажу товары, сравнить цены, и, наконец, выбрать подходящий вариант. Для каждого пятого респондента шопинг дает возможность покупателю развлечься, способствует отвлечению от будничной рутины и выступает средством отвлечения от повседневных дел и забот. Для 15 % респондентов шопинг является одним из способов коммуникации, то есть многие люди, не имея возможности общения на работе или где-либо, стремятся расширить свой круг контактов при посещении магазинов.

Лишь для немногих шопинг является физической разрядкой, пребыванием в кругу равных себе и творчеством. Шопинг выступает одним из способов физической разрядки, то есть прогулка по магазинам нередко является формой разминки для людей, чья повседневная жизнь не отличается физической активностью. Пребывание в кругу равных означает взаимодействие людей со схожим кругом интересов для обмена информацией и впечатлений друг с другом, либо взаимодействие людей, имеющих как фактически равный, так и мнимый равный социальный статус. Посредством шопинга ряд респондентов самореализу-

ются как творческие люди. Покупая вещи, они стремятся выразить себя через них, наделяя их вдохновляющим свойством.

Шопинг имеет ярко выраженный гендерный характер: большинство женщин получают удовольствие от занятия шопингом, а большинство мужчин – нет. Для женщин шопинг, безусловно, – многочасовой ритуал, который помогает возместить недостаток положительных эмоций, в то время как на психику мужчин ложится тяжелым бременем, поэтому они часто стремятся, быстро купив товар, покинуть магазин.

Формирование современного типа потребительской культуры явно выражено в молодежной среде. Культура потребления молодежи невероятно многообразна и многолика. И вместе с тем в результате глобализации культурных пространств, все труднее становится обнаружить фундаментальные различия в молодежных потребительских ориентациях, опираясь лишь на национальные или классовые определения. Все больше различий между ними обнаруживается в зависимости от стилевых, вкусовых, профессиональных предпочтений.

Выявлению потребительской культуры было посвящено специальное исследование⁵, проведенное по заказу Минспорта Свердловской области в 2014 г. В рамках исследования изучалось мнение молодых жителей области относительно их потребительских практик в сфере материального потребления в том числе:

- о социальной роли потребительских практик, сформированных новыми средствами потребления (индустрия быстрого питания, мегамаркеты, онлайн-торговля);
- об особенностях потребительских практик, связанных с усилением символической функции потребления;
- о роли потребительских практик, как средств индивидуализации и формирования стиля жизни молодежи.

Исходный момент в анализе потребительской культуры – мотивация выбора товаров и услуг (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Чем руководствуются респонденты при выборе товара или услуги,
% опрошенных по каждой группе*

Возраст	Качество	Цена	Популярность	Марка	Характеристики**	Наличие дополнительных бонусов
От 14 до 17 лет	19,4	24,6	31,9	21,7	22,7	27,3
От 18 до 23 лет	35,8	28,0	34,7	37,8	33,3	16,1
От 24 до 30 лет	36,4	40,2	33,3	35,6	37,1	45,3

*Не приведена возрастная группа 31–35 лет.

**Вес, производитель, калорийность и т. п.

⁵ Рупп С. В., Пикунова Ю. В. Вопросы культуры потребления молодежи : отчёт по социологическому исследованию. Тюмень: ООО ГК «АЗИРА», 2014. 19 с.

Главный акцент при выборе товаров или услуг – их цена (стоимость). Особенно это значимо для старшей молодежной группы, которая оплачивает покупки из собственных средств. На втором месте уже для средней и старшей возрастных групп – качество выбираемых товаров и услуг. Для младшей возрастной группы приоритетными мотивами являются их популярность (сказывается отсутствие основанных на собственном труде доходов и влияние моды).

Именно в молодежной среде особое место заняла форма приобретения товаров и услуг через Интернет (табл. 4.8).

Таблица 4.8

Пользуются ли услугами Интернет-заказов товаров или услуг,
% опрошенных по каждой группе

Вариант ответа	От 14 до 17 лет	От 18 до 23 лет	От 24 до 30 лет	В целом по массиву
Да	39,4	65,8	50,4	51,8
Нет	41,4	26,2	33,5	34,9
Нет, но хотелось бы	19,1	8,0	16,1	13,3

Как видим, особенную активность проявляет средняя возрастная группа, где два из трех респондентов используют этот метод. Для младшей возрастной группы основное ограничение интернет-шопинга состоит в недостаточности материальных возможностей, а не технико-операциональное знание (что можно допустить для старшей возрастной группы). Более того, практика показывает, что именно подростки чаще всего выполняют роль посредника между потребительскими желаниями старших поколений и интернет-магазинами.

Для городской инфраструктуры растет значимость мотив места приобретения товаров или услуг (табл. 4.9).

Таблица 4.9

Мотивы выбора места приобретения товара или получения услуги
% опрошенных по каждой группе

Мотив	От 14 до 17 лет	От 18 до 23 лет	От 24 до 30 лет	В целом по массиву
Близко	15,5	11,5	11,5	14
Удобно	3,6	11,8	7	8,2
Дешево	46,6	38,2	45,7	41,7
Есть всё, что мне нужно	32,3	37,9	35,8	35,4
Популярное место	2	0,3	–	0,6
Возможность рассчитаться банковской картой	–	0,3	–	0,1

Молодежь в целом не придает значимости близости такого места и удобства его расположения, что говорит и присущей ей мобильности. Для нее приоритетны два фактора – приемлемая цена и разнообразие ассортимента товаров и услуг. Основной фактор, побуждающий совершить покупку, по мнению двух из каждых трех респондентов, – необходимость (рис. 4.8).

Рис. 4.8. Факторы, влияющие на потребление товаров и услуг, % от числа опрошенных.

Это значит, что большая часть молодежи не столь подвержена влиянию символической функции потребления. Следовательно, молодежь рациональна в своих потребительских практиках. Тем не менее, выделяется достаточно крупная группа людей (каждый шестой), которые сами не могут объяснить некоторые свои покупки. Для них стихийное, немотивированное потребление наиболее актуально. Примечательно, что объяснить некоторые свои покупки не могут в большей степени мужчины. А частым мотивом потребления для женщин, является следование моде.

Важный индикатор культуры потребления – структура расходов молодых людей. По данным исследования, она существенно различается в трех группах респондентов: учащиеся, работающие и совмещающие учебу и работу (табл. 4.10).

Таблица 4.10

Структура расходов в зависимости от вида занятий, % от группы

Потребление	Учусь	Работаю	Учусь и работаю
Питание	69,2	35,1	46,7
Одежда	10,2	1,4	10
Развлечение (бары, клубы и т. д.)	7,5	5,9	11,1
Досуг (книги, диски и т. д.)	3	0,2	–
Оплата счетов	7,2	31,8	25,6
Оплата кредитов	2,6	25,5	6,7

Обращает внимание особенно в работающей молодежной группе, а значит, и в группе, где сосредоточена основная часть молодых семей, в том числе и с детьми, их обремененность оплатой кредитов, на которую приходится до четверти расходов. Другой тревожный момент – практическое отсутствие расходов на культурный досуг. Этот момент вызывает озабоченность еще и с учетом постоянно растущей коммерциализации досуговой деятельности.

Среди источников информации о товарах и услугах для молодежи на первое место ожидаемо вышел Интернет, и это отличает ее от старших поколений (рис 4.9).

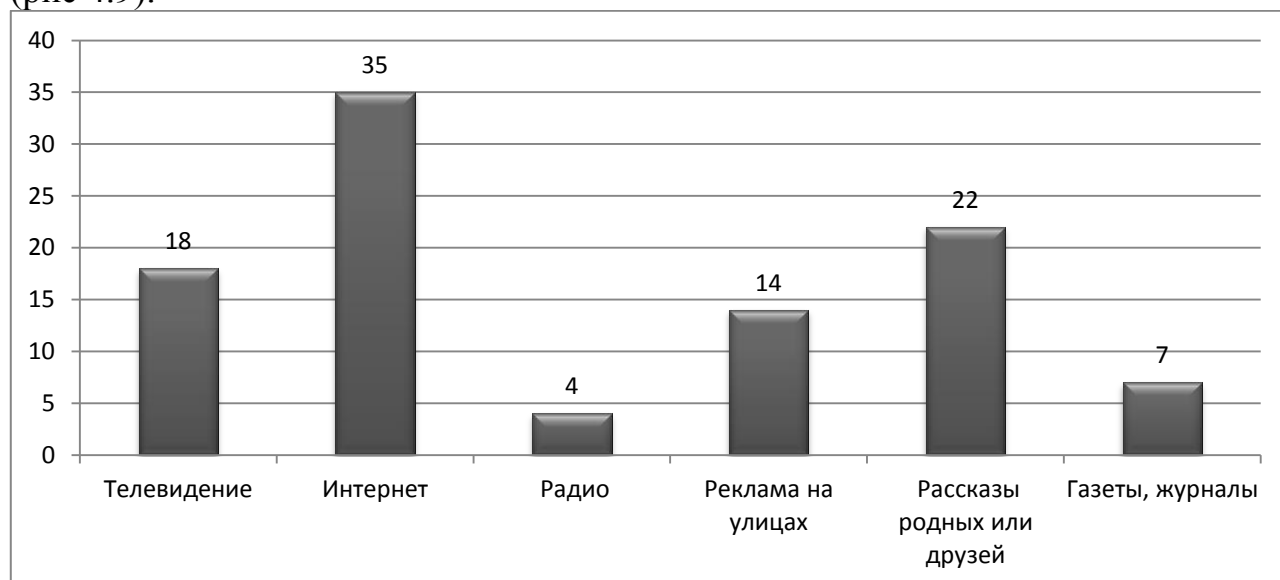

Рис. 4.9. Источники информации о товарах и услугах, % опрошенных.

Вместе с тем, сохраняется влияние ближайшего окружения (родных или друзей) и телевидения как важных (и наиболее репрезентативных) источников подобной информации. Если низкое влияние радио и прессы как источника информации объяснимо их «уходом» в зону Интернета, то в отношении уличной рекламы необходимо говорить о низком качестве предлагаемых ей продуктов, игнорирование особенностей молодежной аудитории и – как следствие – снижении степени доверия к ней (табл. 4.11).

Таблица 4.11

Информативность, значимость и доверие к различным источникам информации о товарах и услугах, % опрошенных

Источник	Информативность	Значимость	Доверие
Рассказы родных или друзей	29,5	33,3	54,8
Интернет	32,5	32,4	18,4
Телевидение	9,9	8,1	13,9
Реклама на улицах, в почтовых ящиках	6,4	7,7	7,2
Газеты, журналы	16,9	13,1	3,7
Радио	4,6	5,4	1,9

Для половины опрошенных (52 %) марка играет не решающую, но важную роль при выборе товара или услуги. Для третьей части опрошенных отношение к определённой марке товара маловажно, ещё 8,5 % респондентов вообще не обращают на неё внимания. Лишь для 8 % опрошенных при выборе товара марка является решающим фактором, приводящим к покупке. Половина респондентов (50 %) при выборе торговой точки отдают предпочтение торговым центрам. Третья часть респондентов отправятся за покупкой в минимаркет, ещё 17 % в мегамаркет. Реже всего они совершают покупки на рынке 1,1 %.

Молодые покупатели предпочитают оплачивать свои покупки наличными (48,3 %) или пластиковой картой (35,4 %). Оплату через интернет используют 14,4 % опрошенных. Наименее популярным способом оплаты товаров и услуг стал терминал: его используют всего 2 % молодых людей.

К индустрии быстрого питания положительно относятся 25 % опрошенных. Более 85 % респондентов периодически питаются вне дома. Посещают заведения общественного питания более 43 % респондентов. При этом большинство из них посещают кафе (каждый третий).

4.3. СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ

Современный этап развития рынка труда связан с новым взглядом на рабочую силу как на один из ключевых ресурсов экономики. Этот новый взгляд – свидетельство реального роста роли человеческого фактора в условиях, когда налицо прямая зависимость результатов производства от качества, мотивации и характера использования рабочей силы в целом и отдельного работника в частности. К рабочей силе начинают предъявляться новые, по сравнению, с прошлым, требования: участие в развитии производства практически на каждом рабочем месте, обеспечение высокого качества быстро меняющейся по своим характеристикам и технологически все более сложной продукции, индивидуализация всех видов и форм производственного и непроизводственного обслуживания.

В настоящее время региональный рынок труда находится в состоянии неустойчивого равновесия. Уникальность текущего момента состоит в том, что, несмотря на переход с 2014 г. российской экономики в режим затухающих темпов роста, рынок труда Свердловской области сохраняет относительно благополучные параметры экономической активности населения, занятости и безработицы.

Экономическая активность и занятость населения находились вблизи своих исторических максимумов, а безработица – на историческом минимуме. Остается на достаточно высоком уровне и количество вакансий на предприятиях (табл. 4.12).

Таблица 4.12

Основные показатели рынка труда Свердловской области, годы

Показатели	2013	2014
Численность безработных на конец года, человек	27160	26574
Потребность работодателей в работниках на конец года, человек	39167	38951
Коэффициент напряженности на рынке труда (число незанятых на 1 вакансию) на конец года	0,9	0,9
Уровень регистрируемой безработицы, %	1,18	1,15

На первый взгляд, из приведенных данных, можно сделать вывод, что рынок труда никак не отреагировал на «вползание» экономики в состояние стагнации. Однако более детальный анализ показывает, что отложенная реакция рынка труда все-таки происходит. Дело в том, что в настоящее время российская экономика вплотную подошла к порогу резкого сокращения предложения рабочей силы, связанного со вступлением страны в длительную демографическую яму. Это сокращение носит характер долговременного тренда и в предстоящие годы будет оказывать огромное влияние на все стороны экономической жизни.

В настоящее время это незначительно отражается на экономической ситуации, поскольку снижение численности населения в трудоспособном возрасте (женщины в возрасте 15–54 года, мужчины в возрасте 15–60 лет), проис-

ходящее в экономике Свердловской области с 2006 года, сочетается с тем, что численность экономически активного населения (занятые плюс безработные в возрасте 15–72 лет) продолжает оставаться на достаточно высоком уровне (табл. 4.13)

Таблица 4.13

Динамика изменения численности населения в трудоспособном возрасте и экономически активного населения Свердловской области, тыс. человек

Показатели	2011	2012	2013	2014 (оценка)
Численность населения в трудоспособном возрасте	2618,9	2592,9	2559,0	2528,0
Численность экономически активного населения	2306,6	2292,8	2309,0	2300,0

Отмеченное расхождение в трендах объясняется тем, что изменение экономически активного населения запаздывает от изменения трудоспособного населения на несколько лет. Так, в период 2006–2014 гг. количество людей, достигшее пенсионного возраста, превышало численность молодежи, вступившей в трудоспособный возраст, причем эта разница стабильно возрастала. Но поскольку значительная часть таких пенсионеров предпочла остаться на рынке труда, это не отразилось пока на численности экономически активного населения. Однако, когда нынешние работающие пенсионеры «постареют» и начнут массово уходить с рынка труда, произойдет резкое сокращение предложения рабочей силы.

Следует отметить, что компенсировать предстоящее резкое сжатие предложения труда станет невозможным только за счет экстенсивных факторов: более активного участия в трудовой деятельности женщин, дополнительного притока на рынок труда пенсионеров, уменьшения безработицы. Это обусловлено тем, что экономическая активность данных категорий населения и так находится на высоком уровне, а безработица близка к ее «естественному уровню». Поэтому результаты использования вышеуказанных экстенсивных факторов представляются незначительными, не сопоставимыми с масштабами ожидаемого сокращения рабочей силы, которое уже началось и со временем будет только ускоряться. Так, например, повышение возраста выхода на пенсию на 5 лет вывело бы дополнительно на рынок труда Свердловской области за предстоящий пятилетний период по нашим расчетам не более 25–30 тыс. чел., при этом численность трудоспособного населения ежегодно будет сокращаться примерно в таком же размере.

В целом, анализ рынка труда Свердловской области 2014 г. позволяет сделать следующие основные выводы. Во-первых, продолжается истощение внутренних источников поддержания численности занятого населения. Во-вторых, продолжается снижение естественной нормы безработицы с 6–7 % до 5–6 % в настоящее время с перспективой дальнейшего снижения.

В отличие от кризиса 2008–2010 гг., когда рынок труда отреагировал резким ростом безработицы, отсутствие экономического роста в 2014 г. практически не сказалось на показателях безработицы.

Дальнейшая динамика индикаторов рынка труда будет зависеть от развития ситуации в экономике. Если стагнация продолжится или начнет перерастать в кризис, то негативная динамика более отчетливо проявится и в показателях безработицы. В ближайшие годы экономике Свердловской области предстоит функционировать в ситуации с падающей занятостью. Наши оценки говорят о снижении занятости к 2030 г. еще примерно на 250–300 тыс. человек по сравнению с 2014 г. То есть, основной проблемой рынка труда Свердловской области в перспективе будет не безработица, а дефицит рабочей силы.

Вместе с тем, более чем в половине муниципальных образований Свердловской области наблюдается избыток трудовых ресурсов, которым негде применить свои трудовые усилия. Результаты исследований динамики локальных рынков труда в 2011–2014 годах показывают, что из 73 муниципальных образований Свердловской области 31 можно отнести к территориям с высокой или критической степенью дисбаланса, или значительным избытком рабочей силы в сравнении с имеющимся количеством рабочих мест.

В сложившейся ситуации возрастает роль молодежного рынка труда. Однако существенно повысить или даже сохранить на прежнем уровне экономическую активность молодежи в рамках сложившихся тенденций также не представляется возможным (табл. 4.14).

Таблица 4.14

Динамика уровня экономической активности молодежи
Свердловской области, %

Показатели	2011	2012	2013	2014 (оценка)
Уровень экономической активности населения	69,1	69,2	69,7	70,0
Уровень экономической активности молодежи	64,6	63,7	63,0	62,8
в т. ч. по возрастным группам:				
до 20 лет	16,0	12,7	9,7	9,5
20–24 года	71,6	68,9	70,0	69,5
25–29 лет	88,2	88,5	87,6	88,0

Снижение экономической активности молодежи Свердловской области обусловлено тем, что подавляющее большинство молодых людей стремится получить профессиональное образование, особенно высшее (табл. 4.15).

Таблица 4.15

Изменение уровня экономической и образовательной активности
молодежи Свердловской области в 2011-2014 гг., в %.

Группа по возрасту	Прирост уровня экономической активности	Прирост доли охвата профессиональным образованием
От 15 до 19 лет	– 6,3	6,4
От 20 до 24 лет	– 1,6	5,8
От 25 до 29 лет	– 0,6	0,3

Более того, естественно ожидать, что со временем это стремление будет только усиливаться, так что экономическая активность молодежных групп, скорее всего, будет снижаться и дальше. Поскольку получение высшего образования уже стало социальной нормой, практически маловероятно, чтобы в ближайшем будущем молодежь начала отказываться от вузовских дипломов ради более раннего выхода на рынок труда.

Необходимо отметить, что молодежный рынок труда Свердловской области имеет ярко выраженную специфику. Во-первых, он характеризуется неустойчивостью спроса и предложения, обусловленной социально-профессиональной неопределенностью молодежи. В большинстве случаев суть мотивации выпускников при получении профессии и в дальнейшем, при поиске работы, сводится к желанию иметь гарантированную, высокую заработную плату при низкой интенсивности и качестве труда. Из сознания, как правило, вытесняется все, что имеет отношение к понятию развития профессиональных качеств и навыков, а также понимание необходимости интенсивно работать ради заработка.

Во-вторых, молодежный рынок труда характеризуется низкой конкурентоспособностью по сравнению с другими возрастными группами. Современная ситуация в сфере труда и занятости ставит молодежь в сложные условия. Если раньше система распределения выпускников учебных заведений гарантировала им занятость по специальности, то теперь распределение проводится в резко ограниченном масштабе, ставя молодых специалистов в систему жесткой конкуренции с людьми, имеющими опыт работы. Молодой специалист должен быть готов к такой конкуренции, должен уметь доказать наличие у себя соответствующих знаний, умений и способностей. Экономические сложности существенно изменили объем и структуру спроса на выпускников на рынке труда. Количество вакансий под них резко сократилось, многие крупные компании ушли с этого рынка. Однако молодые специалисты стали чаще находить себя в небольших организациях, в государственном секторе. В качестве положительного можно отметить тенденцию к большей согласованности во взглядах на ситуацию с трудоустройством выпускников между работодателями и учебными заведениями.

В-третьих, продолжает увеличиваться группа молодежи, которая нигде не работает и не учится (табл. 4.16).

Таблица 4.16

Динамика численности экономически и образовательно неактивной молодежи Свердловской области, тыс. чел.

Показатели	2011	2012	2013	2014 (оценка)
Численность экономически и образовательно неактивной молодежи	168,0	156,6	173,6	177,0

В-четвертых, молодежный рынок труда характеризуется большей вариативностью. Это обусловлено тем, что его основу составляют выпускники учеб-

ных заведений. Многие выпускники учебных заведений, особенно те, у которых не было опыта работы в процессе обучения или места работы на момент окончания обучения, при выходе на рынок труда становятся безработными. В этом случае возможность найти работу соответствующей квалификации и с приемлемым уровнем заработной платы зависит от самого выпускника: от того, насколько активными будут его поиски, от уровня его знаний и практических навыков, полученных в процессе обучения. Структурная безработица грозит тем молодым людям, чьи специальности не востребованы в данный момент на рынке труда. При этом следует отметить, что повсеместного отслеживания трудоустройства выпускников не налажено. Имеется статистика лишь по выпускникам, ищущим работу через службу занятости населения. Ежегодно из числа выпускников каждый четвертый становится потенциальным кандидатом на переобучение. Кроме того, каждая пятая часть молодых людей увольняется из-за неудовлетворенности полученной специальностью или профессией уже в первый год после окончания учебного заведения.

В-пятых, на молодежном рынке труда создалась чрезвычайно сложная ситуация с женской занятостью: традиционно среди выпускников учебных заведений, особенно вузов, женщины составляют значительную часть, при этом работодатели явное предпочтение отдают мужчинам.

В-шестых, статистическая группировка молодых возрастных когорт не совпадает с возрастными группами молодежи, обладающими специфическими особенностями трудового поведения, которые в настоящее время даже усиливаются. Это несколько затрудняет анализ отдельных вопросов молодежного рынка труда и требует корректировки существующей организации статистического мониторинга.

В-седьмых, следует отметить, что в определенных сегментах рынка труда, молодежь уже сейчас вполне конкурентоспособна с другими возрастными когортами в силу: более высокой профессиональной и трудовой мобильности, больших навыков в пользовании компьютерами. Это сферы организации предпринимательства, индивидуального труда, информационных технологий.

4.4. МОЛОДЕЖНАЯ БЕЗРАБОТИЦА

Ситуация с безработицей в 2013–2014 гг. выглядит трудно объяснимой. Как уже отмечалось, одной из главных причин достижения низких показателей безработицы в этот период стала тенденция изменения ее естественной нормы. Произошло это в результате позитивных сдвигов в структуре рабочей силы: удельный вес групп с высоким риском безработицы (молодежи, малообразованных) заметно снизился, а групп с низким риском безработицы (работники зрелого возраста, с высоким образованием) заметно возрос.

Если на кризисные потрясения 2008–2009 гг. безработица отреагировала практически мгновенно, то ее реакция на нынешнее сползание экономики в состояние стагнации, возможно, проявится лишь с определенным лагом в год-полтора, а может и вообще не проявится. Такое запаздывание могло быть вызвано несколькими причинами. Во-первых, общей неопределенностью ситуации: предприятия надеются, что ухудшение будет кратковременным, и не сразу приступили к пересмотру своей стратегии на рынке труда. Во-вторых, их реакция на падение производства и на замедление его роста может различаться. В-третьих, основной проблемой на рынке труда Свердловской области в настоящее время и в ближайшей перспективе является дефицит кадров, особенно высококвалифицированных.

На фоне улучшения общей ситуации на рынке труда сделать однозначный вывод о динамике молодежной безработицы, исходя из данных Департамента по труду и занятости населения, Свердловской области не представляется возможным (табл. 4.17).

С одной стороны, численность молодежи, обратившейся в службу занятости, составляет почти 50 % от общей численности обратившихся и существенно не меняется, что говорит о серьезных затруднениях с их трудоустройством. С другой стороны, численность безработной молодежи снизилась в 2014 г. на 285 человек, или на 0,6 % от общей численности. Доля молодежной безработицы от общей ее численности составила при этом 24 %, практически сравнявшись с долей молодежной занятости от ее общей численности.

Таблица 4.17

Основные показатели молодежной безработицы Свердловской области

Показатели	2013	2014
Численность обратившейся за содействием в поиске работы молодежи, тыс. чел.	73783	69384
Численность обратившейся за содействием в поиске работы молодежи % от общей численности обратившихся	47,7 %	46,2 %
Молодежная безработица на начало года, человек	8177	6671
Молодежная безработица на начало года, в % от общей численности безработных	26,6	24,6
Численность безработной молодежи, зарегистрированной в течение года, человек	20938	19109

Окончание табл. 4.17

Показатели	2013	2014
Доля безработной молодежи, зарегистрированной в течение года от общей численности безработных, %	32,8	31,8
Численность безработной молодежи, снятой с учета в течение года, человек	22430	19172
Доля безработной молодежи, снятой с учета в течение года от общей численности безработных, %	33,2	31,5
Молодежная безработица на конец года, человек	6671	6386
Молодежная безработица на конец года, в % от общей численности безработных	24,6	24,0

Это говорит в том числе и о реальном вкладе службы занятости в удержании молодежной безработицы в удовлетворительных размерах (табл. 4.18).

Таблица 4.18

Оказание государственных услуг молодежи центрами занятости населения Свердловской области (человек, % от общего количества получивших услугу)

Государственные услуги	2013	2014
Профессиональная ориентация	22640 (56,5 %)	17357 (42,1 %)
Психологическая поддержка	2291 (26,5 %)	1903 (24,8 %)
Профессиональное обучение	3722 (48,4 %)	2926 (37,8 %)
Организация временного трудоустройства несовершеннолетних 14–18 лет в свободное от учебы время	31155 (100 %)	26777 (100 %)
Организация временного устройства безработных 18–20 лет из числа выпускников СПО и НПО, ищущих работу впервые	357 (100 %)	292 (100 %)
Социальная адаптация	2630 (29,2 %)	2214 (27,9 %)
Содействие самозанятости	555 (30,2 %)	412 (27,7 %)
Организация переезда в другую местность для трудоустройства	72 (46,8 %)	64 (42,4 %)

Следует отметить, что доля государственных услуг, оказанных центрами занятости молодежи, в 2014 г. несколько снизилась. Между тем трудоустройство молодежи, ее адаптация и подготовка к профессиональной деятельности по-прежнему являются одними из важных задач, решение которых позволит обеспечить реализацию прав молодых людей на труд, использовать их потенциал в развитии экономики страны.

Обеспечение занятости несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет и реализация программы «Организация временного трудоустройства

безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые»⁶ позволяют приобщить учащихся и молодых специалистов к труду, получить профессиональные навыки и приобрести опыт корпоративного взаимодействия, а работодателям – осуществить профессиональный отбор специалистов и обеспечить выполнение целей и задач кадровой политики организации. Следует также учесть, что приведенные выше данные по молодежной безработице относятся лишь к официально зарегистрированным безработным. Если исходить из представлений об общей численности неработающей и неучащейся молодежи, то вопрос становится еще более острым. По нашим оценкам, реальные показатели молодежной безработицы минимум в 10 раз превышают официальную статистику.

Но здесь необходимо учитывать также следующие обстоятельства. Во-первых, поскольку от шока, вызванного кризисом 2008–2010 гг., молодежь пострадала сильнее, чем все остальные возрастные группы населения, для возвращения к докризисным показателям безработицы им также требовалось больше времени, и этот процесс еще не полностью завершен. Во-вторых, в случае молодежи возможен эффект негативного отбора: поскольку все больше молодых людей с лучшими способностями решают продолжить учебу, на рынке труда остаются работники с худшими способностями, сильнее подверженные риску безработицы. В-третьих, молодежная безработица может расти за счет попыток студентов сочетать учебу с временными подработками (у лиц с незаконченным высшим образованием безработица в среднем выше, чем у большинства других образовательных групп).

Важным элементом системы трудоустройства молодежи является также трудоустройство через МБТ – молодежные биржи труда. Так, по данным администраций муниципальных образований через МБТ в 2014 г. было трудоустроено 13194 человека. Данные собраны по 59 муниципальным образованиям. Статистика трудоустройства через коммерческие агентства по трудоустройству отсутствует.

В целом, молодежная безработица превращается в одну из наиболее значимых угроз экономической безопасности и социальной стабильности. Она ведет к углублению бедности и обнищанию бюджетов молодых семей (как следствие – увеличение числа разводов, аборт, снижение рождаемости). Снижение социальной защищенности и неадекватная оценка молодежного труда способствуют падению национального патриотизма, приводят к оттоку молодых специалистов в другие страны, прививают интерес к поиску альтернативных форм заработка в сфере неформальной экономики и теневого бизнеса, подрывают интерес к образованию. Проблему массовой безработицы среди молодежи

⁶Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 449.

усугубляют неустоявшаяся психика, чрезмерные амбиции, юношеский максимализм и реактивность новоиспеченных специалистов.

Решение проблемы молодежной безработицы возможно, но подходить к этому решению следует комплексно.

Во-первых, государство должно позаботиться о создании атмосферы социальной стабильности и защищенности:

- пересмотреть и доработать законодательную базу;
- откорректировать политику в области трудоустройства выпускников;
- найти возможность дополнительного финансирования государственных программ и мероприятий в направлении эффективной занятости молодежи;
- разработать систему льготного инвестирования и налогообложения регионов с низким уровнем молодежной безработицы.

Во-вторых, органы власти региона должны держать ситуацию под контролем:

- способствовать созданию необходимого количества государственных и коммерческих специализированных институтов, занимающихся трудоустройством, профессиональным консультированием, психологической поддержкой (в частности, специализированных агентств для молодежи, кадровых агентств, центров социально-психологической помощи молодежи, бирж труда);
- оказывать необходимую финансовую помощь и организационно-правовую поддержку государственной службе занятости;
- формировать государственный заказ для образовательных организаций на специальности и профессии, которые соответствуют требованиям времени и условиям сложившегося рынка труда;
- развивать эффективные механизмы ГЧП в системе: бизнес-власть-профессиональное образование;
- стимулировать предприятия и частных предпринимателей в увеличении количества молодых специалистов при формировании кадрового потенциала фирм).

В-третьих, необходима перестройка образовательной деятельности учебных заведений:

- выпускник должен иметь четкую профессиональную направленность;
- выпускник должен быть уверен в востребованности своих знаний и умений;
- учебные заведения должны быть нацелены не на набор, а на выпуск, должна работать кадровая служба по работе с выпускниками, обеспечиваться устойчивые взаимосвязи с работодателями, организовываться курсы дополнительной специализации и повышения квалификации, должно практиковаться распределение хотя бы наиболее перспективных выпускников.

4.5. ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Изменения, происходящие в занятости в настоящее время протекают на фоне стагнирующей экономической активности населения. Это означает, что рост занятости может осуществляться лишь за счет перетока рабочей силы из безработицы в занятость. В условиях отсутствия значительных резервов снижения безработицы в краткосрочной и долгосрочной перспективе, экономике Свердловской области предстоит функционировать в ситуации с неизменной или падающей занятостью.

Экспертные оценки ожидаемой занятости говорят о снижении занятости к 2030 г. на 250–300 тыс. человек по сравнению с 2014 г.

Численность занятой в экономике молодежи за период с 2011 по 2014 год также стабильно снижалась, причем как в абсолютных, так и в относительных значениях (табл. 4.19)

Таблица 4.19

Динамика занятости молодежи Свердловской области по возрастным группам

Показатели	2011	2012	2013	2014 (оценка)
Занятая в экономике молодежь, тыс. чел.	550,1	540,7	530,6	522,8
в т. ч. по возрастным группам:				
до 20 лет	23,7	18,0	13,9	11,5
20–24 года	218,9	205,8	204,7	201,2
25–29 лет	307,5	316,9	312,0	310,1
Доля молодежи в структуре занятых, %	25,7	25	24,4	24,3
в т. ч. по возрастным группам:				
до 20 лет	1,1	0,8	0,6	0,5
20–24 года	10,2	9,5	9,4	9,3
25–29 лет	14,4	14,7	14,4	14,5
Уровень занятости молодежи, %	78,2	72,8	72,3	72,0
в т. ч. по возрастным группам:				
до 20 лет	10,2	8,3	6,4	5,6
20–24 года	61,5	61,0	60,7	60,5
25–29 лет	83,3	84,0	82,7	82,0

Особенно сильно она снижалась в возрастной группе до 20 лет с 23,7 тыс. чел. в 2011 г. до 11,5 тыс. чел. в 2014 году, то есть более чем в два раза. Динамика отраслевого среза молодежной занятости приведена в табл. 4.20.

Следует отметить, что отраслевая структура занятости молодежи продолжает существенно меняться не в пользу реального сектора экономики. Молодежная занятость значительно сокращается в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах. На фоне общего сокращения молодежной занятости ее сокращение в строительстве, производстве и распределении газа, воды и электроэнергии можно считать соответствующим общему сокращению. Серьезно сокращается

молодежная занятость в бюджетных отраслях, не имеющих пока серьезной коммерческой составляющей: образовании и здравоохранении. В то же время молодежная занятость в торговле, общей коммерческой деятельности, а также транспорте и связи, даже увеличивается, причем не только относительно, но и абсолютно.

Таблица 4.20

Динамика занятости молодежи Свердловской области по видам экономической деятельности (тыс. чел. и в % от общей численности занятых)

Виды экономической деятельности	2010	2013	2014 (оценка)
Всего	588,1 (27,1 %)	530,6 (24,4 %)	522,8 (24,3 %)
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	23,7 (24 %)	13,4 (17,8 %)	12,2 (16,7 %)
Добыча полезных ископаемых	11,6 (27,1 %)	11,6 (18,1 %)	11,2 (18,1 %)
Обрабатывающие производства	129,8 (26,4 %)	101,6 (21,3 %)	98,9 (20,4 %)
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	19,5 (26 %)	17,9 (23,7 %)	17,2 (22,6 %)
Строительство	38,4 (27 %)	34,5 (26 %)	32,7 (25,2 %)
Оптовая и розничная торговля	112,7 (29,8 %)	117,9 (30,4 %)	119,5 (30,5 %)
Транспорт и связь	56,9 (28,4 %)	57,3 (27,6 %)	58,7 (28,0 %)
Финансовая деятельность, операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг	48,9 (27,7 %)	52,4 (26,5 %)	54,5 (27,8 %)
Госуправление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	43,6 (27,2 %)	34,4 (24,4 %)	34,5 (25 %)
Образование	49,9 (26 %)	40,1 (21,3 %)	38,9 (20,8 %)
Здравоохранение	38,5 (26,5 %)	28,8 (20,1 %)	27,5 (19,4 %)
Другие виды экономической деятельности	14,6 (21,5 %)	20,7 (25,5 %)	17,0 (23 %)

Если сравнить данные тенденции изменения молодежной занятости с динамикой изменения отраслевой структуры вакансий, то оказывается, что отраслевая структура заявленных предприятиями свободных вакансий изменяется зеркально: в тех видах, где молодежная занятость растет, отраслевая структура падает и наоборот.

Анализ положения молодежи на рынке труда Свердловской области показывает, что проблема в сфере занятости молодежи достаточно актуальна,

чтобы привлечь к ней серьезное внимание всех заинтересованных сторон и организаций, органов власти. Тем более, что основные перечисленные выше тенденции занятости молодежи Свердловской области совпадают с общемировыми трендами. Это объясняется отчасти неспособностью тесно увязать систему образования с потребностями рынка рабочей силы. В связи с отсутствием возможностей на официальном рынке рабочей силы молодым людям приходится делать выбор в пользу неформальной занятости и зачастую работать в опасных условиях, не имея особых перспектив на будущее.

Необходимость формулирования современной эффективной политики в области молодежной занятости обусловлена не только потребностью решения комплекса перечисленных выше проблем, но и ее адаптации к вызовам XXI в.:

- обеспечение инновационного развития экономики;
- глобализация социально-экономических отношений (формирование международного рынка труда);
- активно формирующиеся институты частной собственности, государственно-частного партнерства, сетевого взаимодействия;
- изменяющийся более индивидуализированный характер труда на рабочих местах.

Следует отметить, что молодежь является более адаптированной к данным вызовам. Но при этом абсолютно понятно, что даже просто грамотная постановка задач требует проведения целого комплекса экономических, социальных и статистических исследований. Разработка ежегодного доклада о положении молодежи, в том числе на рынке труда, будет стимулировать органы исполнительной и представительной власти, работодателей, институты гражданского общества к выработке единой политики в области молодежной занятости.

Отмеченные выше процессы обуславливают необходимость комплексного программно-целевого подхода к решению проблемы эффективной занятости молодежи, выходящего за рамки функционала регионального органа государственной службы занятости населения. Решение задачи эффективной занятости предполагает, во-первых, совершенствование традиционных направлений государственного управления региональным рынком труда, таких как:

- развитие системы мониторинга и прогнозирования рынка труда, в том числе в разрезе муниципальных образований;
- реализация программ по созданию благоприятных условий труда, повышающих трудоспособность работающих;
- оптимизация расходования бюджетных средств на политику занятости субъектов РФ на основе оценок их реальной нужды;
- расширение спектра целенаправленных мероприятий содействия занятости по половозрастным, социально-профессиональным группам, группам, различающимся по степени активности и методам поиска работы.

Во-вторых, необходимо осуществить ряд управленческих мероприятий инновационного характера, к которым можно отнести:

- введение в систему мониторинга и прогнозирования рынка труда элементов мониторинга и прогноза молодежного рынка труда, в том числе в разрезе муниципальных образований;
- совершенствование нормативно-правовых актов в сфере занятости, направленных на изменение вектора функциональной деятельности служб занятости – от борьбы с безработицей к эффективной занятости;
- квотирование рабочих мест для молодежи;
- организация и развитие молодежных бирж труда;
- организация региональных и территориальных ресурсных кадровых центров (территориальных центров развития кадрового потенциала);
- поддержка и развитие молодежного предпринимательства;
- частичное восстановление механизма государственного распределения выпускников профессиональных учебных заведений.
- разработка инновационных форм и механизмов сетевого взаимодействия службы занятости с исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления, бизнес-сообществом, образовательными организациями, институтами гражданского общества, направленных на опережение происходящих социально-экономических процессов регионов и территорий;
- реализация программно-целевого и проектного подходов к проведению профориентационной работы.

Осуществление вышеуказанных мер требует, повышение статуса регионального ведомства, осуществляющего государственную политику и нормативно-правовое регулирование в сфере труда и занятости.

4.6. КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ

В условиях трансформации институциональной структуры общества, а именно, изменений в системе занятости, колебаний рынков труда, экономических кризисов и реформирования системы общего и профессионального образования, происходят существенные изменения в профессиональных и карьерных стратегиях молодежи. Поэтому для выработки эффективной молодежной политики необходимо знание тенденций в формировании стратегий карьеры современного молодого поколения, знание доминирующих типов этих стратегий и их ведущих характеристик.

Карьерная стратегия – система ценностно-ориентирующих целей в профессиональной жизни индивида, а также способов их достижения, сконструированная личностью на долгосрочную перспективу с учетом соотношения своих возможностей и ресурсов с условиями ее последующей реализации.

Анализ тенденций формирования карьерных стратегий молодежи основывается на материалах социологических проектов, реализуемых в период с 1995 г. по настоящее время⁷.

Мониторинги карьерных стратегий студенческой и поствузовской молодежи отразили ряд трендов, которые необходимо, на наш взгляд, учитывать при формировании молодежной политики в Свердловской области.

Начиная с середины 1990-х гг. и по настоящее время все большее количество молодежи практикует в качестве карьерной стратегии сочетание учебы и работы. В исследовательской практике эта тенденция получила название «феномен работающего студента». Данные мониторинга «Студент-2012» показывают, что почти половина опрошенных третьекурсников уже имеют работу (табл. 4.21).

Таблица 4.21

Работаете ли Вы помимо учебы, % опрошенных

Занятость	2003	2007	2009	2012
Работаю, постоянно	18	19	15	13
Работаю, но нерегулярно	28	26	25	29
Не работаю	54	55	60	58

Мотивация сочетания работы и учебы состоит не только в дополнительном заработке в условиях роста значимости материального фактора и снижения уровня жизни. Для работающих студентов значим и карьерный опыт поиска работы, трудоустройства, начала трудовой деятельности. Работа формирует более уверенное поведение выпускников на рынке труда. Наиболее успешные выпускники вузов отмечают, что начали свою трудовую деятельность в период учебы в вузе. Различие между работающими и неработающими студентами проявляется в определенности планов на будущее: у работающих студентов в два раза чаще, чем у неработающих, есть четкие планы. Работающие студенты

⁷ Исследования выпускников вузов (мониторинг) 2002–2010 гг.; Студент-2012: материалы VI этапа социологического мониторинга. Екатеринбург: УрФУ, 2012.

в большей степени готовы к основанию своего дела: такой вариант будущей занятости студенты, имеющие постоянную работу, указывают в два раза чаще остальных.

Карьерный старт студентов сегодня смещается на период учебы. Однако эта тенденция содержит в себе и серьезную проблему: в большинстве случаев работа студентов не связана со специальностью, получаемой в учебном заведении (табл. 4.22).

Таблица 4.22

Насколько работа связана с профессией? (в % от числа работающих студентов)

Связь работы с профессией	2003	2007	2009	2012
Не связана	55	52	59	56
Связана частично	25	23	28	26
Связана	20	25	23	17

Наибольшая связь с будущей профессией присуща работающим студентам-медикам, будущим архитекторам, экономистам. В гораздо меньшей степени это характерно для педагогических и технических специальностей. В целом же, выполняемая работа как-то связана с будущей специальностью только у одного из троих. У остальных это нерегулярные подработки для досугового потребления, малоквалифицированная работа (промоутеры, продавцы, официанты – наиболее успешные варианты для студентов, а также есть охранники, расклейщики объявлений и др.). Вторичная занятость студентов дневных отделений имеет порой нелегитимный характер, является источником дискриминации студентов на рынке труда. Работающий студент нередко оказывается между вузом и работодателем, как между молотом и наковальней: в вузе его рассматривают преимущественно как студента, явно недооценивая его опыт работы и самое главное – необходимость в сегодняшних условиях для многих из них работать, чтобы как-то облегчить финансовое давление на бюджет, связанное с получением образования. Но и работодатель видит в работающем студенте удобного работника, нередко игнорирует важность его профессионально-квалификационного роста. В Свердловской области давно назрело заключение соглашения между ведущими работодателями, администрацией ведущих вузов и профсоюзными организациями студенчества о мерах по социальной защите и поддержке работающих студентов. К тому же, необходимо учитывать, что время, затрачиваемое на работу, ведет к сокращению времени, затрачиваемому не только собственно на занятия в вузе, но и на подготовку к ним, и, соответственно, к снижению уровня подготовки специалиста.

Таким образом, сложившаяся ситуация является индикатором отсутствия необходимых возможностей для трудоустройства по получаемой специальности для учащейся молодежи. Данные исследований высвечивают сложность трудоустройства для молодежи после окончания вуза, показывают ее обеспокоенность по поводу невозможности найти работу (или достаточно оплачиваемую работу) после получения диплома. Особенно страх перед первичным выходом на рынок труда обостряется в периоды кризисов. Так, в 2009 г. наблюдался не-

который рост тревожных ожиданий студентов («найти работу крайне трудно»). Опрос студентов в посткризисный период 2010 г. тоже показывает влияние на карьерные стратегии экономического кризиса (см. табл. 4.23), которое в большей мере осознается студентами старших курсов, как правило, уже вовлеченных в профессиональную деятельность.

Таблица 4.23

Внесли бы Вы какие-либо коррективы в свои профессиональные планы в связи с экономическим кризисом, % опрошенных

Изменение стратегий	Курс обучения			В целом по массиву
	I	II-III	IV-V	
Нет, мои планы остались прежними	95	97	87	92
Да, пришлось пересмотреть мои планы	5	6	14	8

Результаты опроса выпускников вузов показывают, что основная проблема карьерного старта – отсутствие профессионального опыта (табл. 4.24).

Таблица 4.24

Трудности при трудоустройстве в оценке выпускников вузов, %

Отмеченные трудности	Когорты опрошенных выпускников		Всего
	Выпускники 1997–2001 гг.	Выпускники 2005–2009 гг.	
Не было вакансий	6	10	8
Не было опыта работы	30	27	28
Специальность оказалась никому не нужной	3	2	2
Трудно было найти более-менее оплачиваемую работу	21	19	20
Особых трудностей не возникло	38	35	36
Другое	2	7	5

Налицо расхождение в ожиданиях: высокие ожидания молодежи относительно оплаты труда и недовольство работодателя качеством подготовки современных выпускников.

Данная тенденция отражает слабость связей между вузами и работодателями, бизнесом. Одной из форм такой связи предполагались инновационные площадки и малые предприятия при вузах, через которые и студенты, и преподаватели могли бы апробировать и внедрять свои бизнес-идеи и научные разработки, одновременно решая свои материальные проблемы. Вынуждены отметить, что инновационные площадки и малые предприятия при вузах остаются мифом для большей части вузовского сообщества: о возможности участвовать в такой работе не осведомлены 60 % студентов. Всего лишь 10 % преподавателей знают об инновационных площадках, осведомленность о малых предприятиях при вузах среди преподавателей составила 17 %.

Важно также систематически изучать мнение работодателей об их требованиях к выпускникам вузов, учитывать эти мнения при оптимизации образовательного процесса, и самое главное, знакомить с ними студентов-старшекурсников. Представление о требованиях работодателей дает опрос представителей компаний, являющихся партнерами УрФУ в вопросах трудоустройства выпускников⁸.

Работодателям был представлен набор из 12 личностных качеств, которые они распределили по критерию «важность для проявления на рабочем месте в профессиональной деятельности». Ответы работодателей показали достаточно разное мнение по поводу важности некоторых личностных качеств (рис. 4.10).

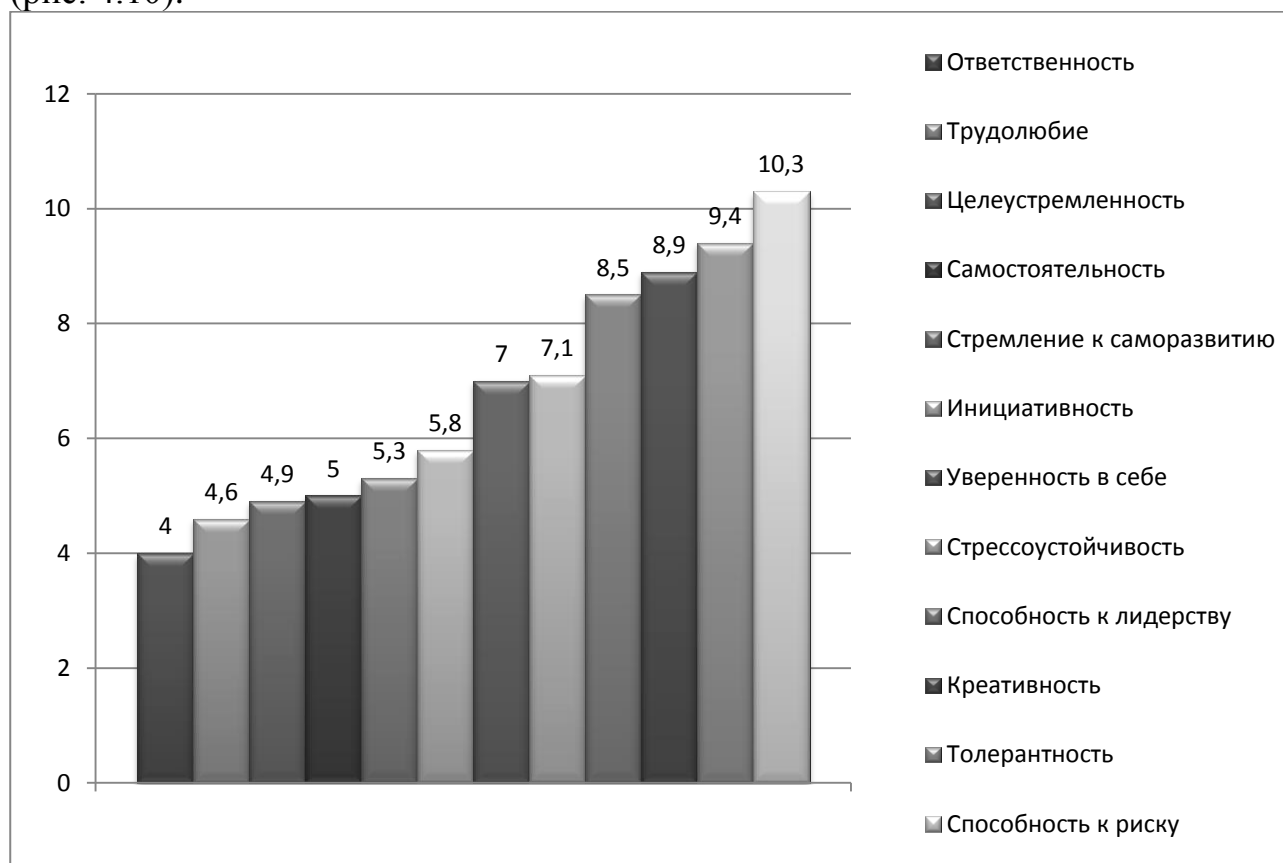

Рис. 4.10. Рейтинг личностных качеств: (1 – наиболее высокая важность, 12 – наименее важное личностное качество).

Все личностные качества получили рейтинговые оценки от 1 (2) до 12, что свидетельствует о крайне разных позициях работодателей в вопросе важности личностных качеств. Можно выделить качества, высоко востребованные работодателями и практически не востребованные. Границы рейтинговых позиций: 1- 4 места – высокий рейтинг, 5-8 места – средний рейтинг, 9 – 12 места – низкий рейтинг. Результат ранжирования:

- высокий рейтинг: личностное качество «ответственность»;

⁸ Осипчукова Е. В. Вопросы повышения конкурентоспособности выпускников: мнение работодателей // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27-28 февраля 2015 г) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 339–345.

– средний рейтинг: личностные качества «целеустремленность», «трудолюбие», «самостоятельность», «стремление к саморазвитию», «инициативность», «уверенность в себе», «стрессоустойчивость»;

– низкий рейтинг: личностные качества «креативность», «способность к риску», «способность к лидерству», «толерантность».

Особое значение для работодателей имеют такие личностные качества: ответственность; целеустремленность; трудолюбие; самостоятельность; стремление к саморазвитию; инициативность; уверенность в себе; стрессоустойчивость.

Заслуживает внимание вопрос о формировании личностных качеств, менее востребованных работодателями: «креативность», «способность к риску», «способность к лидерству», «толерантность». Нельзя говорить о неважности данных личностных качеств, стоит говорить о специфике контингента респондентов, имеющих узкие профильные направления деятельности. Значительное большинство работодателей (87 %) высказали мнение о необходимости организации в УрФУ воспитательной деятельности, в то же время 10 % работодателей считают, что в этом нет необходимости. Мнение работодателей совпадает в целом с мнением и студентов, и преподавателей (исследование среди которых проводилось в те же сроки, что и среди работодателей), которые также считают, что воспитательная деятельность должна быть организована в университете. Таким образом, в лице большинства работодателей мы имеем активного, заинтересованного партнера в вопросе построения и качественной реализации воспитательного процесса.

Исследование позволило определить, какие результаты образования, наиболее высоко оцениваются работодателями при трудоустройстве выпускников. Работодателям был представлен комплекс результатов и видов деятельности, в которых принимал участие студент во время обучения:

Наибольшее внимание работодатели обращают на результаты учебы (средний бал по диплому), наименьшее – на участие студентов в волонтерской, благотворительной деятельности. В целом рейтинг важности результатов образования представлен на рис. 4.11.

Как видно из результатов опроса, работодатели также обращают внимание на опыт руководства студентами малыми коллективами, умение работать в команде, на получение студентами именных стипендий различного уровня, а также на победы студентов в различных конкурсных мероприятиях. Для почти 30 % работодателей важно участие студентов в работе студенческих отрядов или опыт предпринимательской деятельности. А вот на участие студентов в профсоюзной деятельности обращают внимание 10 % работодателей. В тоже время некоторые работодатели высказывали мнение о необходимости развития студенческого самоуправления, что говорит о неосведомленности работодателей о работе современной студенческой профсоюзной организации УрФУ, как раз представляющей собой орган студенческого самоуправления, предоставляющий студентам возможность и защиты своих прав (как профсоюз), и возможности саморазвития (как орган студенческого самоуправления).

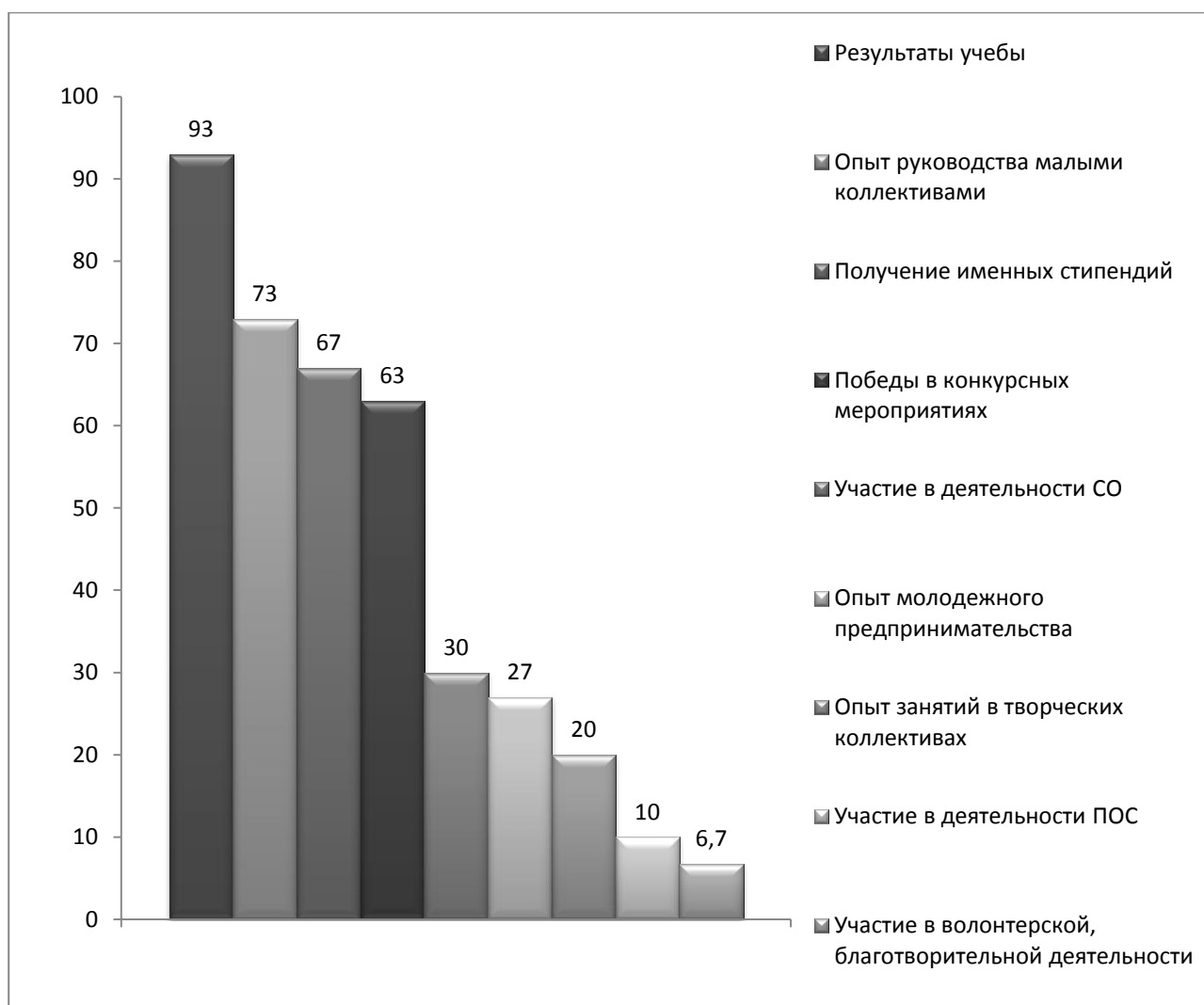

Рис. 4.11. Рейтинг результатов и видов деятельности, которые получил и осуществлял студент во время получения высшего профессионального образования, % от количества ответивших.

Опрос позволил сформировать «портрет выпускника, востребованного работодателем»: это выпускник, успешно окончивший УрФУ, имеющий высокий средний балл по диплому, который за время получения образования являлся стипендиатом одной из именных стипендий, побеждал в различных конкурсных мероприятиях, имеет опыт организаторской работы, руководства малыми коллективами, проектами, ответственный, целеустремленный, уверенный в себе, трудолюбивый, стрессоустойчивый, проявляющий в работе самостоятельность и инициативность, стремящийся к саморазвитию.

Возвращаясь к трендам карьерных стратегии студентов, отметим усиление гибкости карьерных траекторий. Начиная с середины 1990-х гг., когда состоялся массовый переход от распределения к свободному диплому, все большая доля выпускников устраивается не по специальности (если среди выпускников 1997-2001 гг. трудоустроились по специальности 62 %, то среди выпускников 2005-2009 гг. таких уже только 55 %). Среди студентов планируют работать по специальности не более половины (см. табл. 4.25).

Таблица 4.25

Динамика профессиональных планов студентов, %

Планы	1995	1999	2003	2007	2009	2012
Работать по специальности	66	46	48	42	44	43
Основать свое дело, бизнес	24	17	29	19	16	14
Нет определенных планов	11	11	18	14	14	4
Продолжить образование (получить второе высшее)	11	13	23	11	13	9
Работать не по специальности	12	12	12	10	7	6
Уехать работать или учиться за границу	16	9	15	7	10	9
Посвятить себя дому, семье	14	3	8	3	4	3
Заниматься научно-исследовательской работой	5	2	5	3	3	1
Жить за счет случайных заработков	5	4	1	1	1	1

Некоторые молодые люди, проработав некоторое время по своей специальности, резко меняют сферу занятости. В условиях быстрых и часто радикальных изменений ситуации на рынке труда, общественной потребности в профессиональных кадрах, трансформаций профессиональной структуры общества, появления новых профессий и занятий, именно такие мобильные стратегии карьеры наиболее востребованы и успешны. Основная проблема состоит в том, насколько молодежь при практике гибких карьерных стратегий может достичь профессиональной самореализации. Качественное исследование выпускников вузов методом интервью показало, что наиболее успешны те типы стратегий, которые сочетают гибкость и профессиональную самореализацию.

Среди таковых могут быть отмечены два типа: «мобильные карьеристы» и «будущие профессионалы». Для «мобильных карьеристов» характерны довольно частые перемены занятости, организаций и мест работы, даже сфер профессиональной деятельности. Но при каждом новом изменении своей карьерной траектории они находят новое профессиональное призвание, достигают успешных результатов в труде. Свою карьеру они начинают еще в студенчестве, и их занятость не всегда связана с получаемой в вузе профессией. Выпускники данного типа готовы постоянно пополнять свой образовательный ресурс для достижений и продвижений в своей работе. Для «будущих профессионалов» характерно очень раннее профессиональное самоопределение и высокая приверженность выбранной профессии. Тем не менее, они практикуют достаточно гибкие способы построения карьеры в рамках своего профессионального поля.

Еще два типа стратегий могут быть отнесены скорее к неуспешным, поскольку не предполагают достижения профессиональной самореализации. Стратегия «стабильно занятых» характеризуется устойчивой одновариантной карьерной траекторией в рамках своей специальности и, как правило, без смены мест работы и тем более сферы занятости или профессии. Ориентация на карьеру

ерный успех и профессиональную самореализацию у данного типа слабо выражена. К сожалению, в постсоветский период формируется тип карьерной стратегии, названный нами «депрофессионализированные», который, хотя и предполагает достаточно выраженную гибкость (частую смену мест работы, фирм, организаций), но не ведет к самореализации в профессии. Занятость этих выпускников часто предполагает недостаточно квалифицированный труд и носит временный случайный характер (охранники, администраторы, секретари и т.д.). Именно респонденты данного типа наиболее часто выражают неудовлетворенность траекторией своей карьеры.

Сохраняется негативная тенденция снижения среди молодежи направленности на карьеру в образовании и науке (до 1 % студентов в 2012 г.). Очень неустойчива ориентация студентов на открытие своего бизнеса. Очевидно, это связано с проблемой отсутствия необходимой поддержки молодежных инициатив в данном направлении.

Образование все в большей степени начинает восприниматься молодежью как ресурс успешной карьеры. Пик роста потребности в получении второго высшего образования был достигнут в 2003 г. Высока потребность и в более мобильных формах профессионального образования, которое также может служить как стартовым капиталом карьеры, так и способствовать гибкости карьерной стратегии, ее адаптации к меняющейся ситуации. В условиях массовизации и коммерциализации образования значимой проблемой для молодежи становится доступность качественного образования. Игнорирование этой проблемы может привести к усилению социальной дифференциации и углублению поляризации молодежи и, соответственно, к росту социальной напряженности.

Формирующиеся новые карьерные стратегии предполагают изменение способов поиска работы и трудоустройства (от распределения специалистов к размещению резюме на специальных сайтах, см. табл. 4.26).

Таблица 4.26

Каким образом вы устроились на работу после вуза, % опрошенных

Способы трудоустройства после вуза	Выпускники 1997–2001 гг.	Выпускники 2005–2009 гг.	В целом по массиву
по распределению	7	4	6
самостоятельно (через интернет, по объявлению)	58	55	56
помогли родители, родственники	19	14	16
помогли друзья, знакомые	14	15	15
через рекрутинговое агентство	1	3	2
другое	1	8	5

Исследование способов поиска работы выпускниками показывает недостаточное использование новых форм поиска, например, рекрутинговых агентств (2 %). Все еще довольно популярны архаичные способы трудоустройства – родственные связи и полезные знакомства (более 30 %). Во многом это

объясняется тем, что рекрутинговые агентства ориентированы на опытных профессионалов и практически нет организаций, целенаправленно и эффективно оказывающих помощь поствузовской молодежи на этапе карьерного старта.

С учетом отмеченных тенденций целесообразно в рамках региональной молодежной политики:

- обеспечить возможности доступа молодежи к качественному профессиональному образованию, в том числе для построения гибкой карьерной траектории. В условиях коммерциализации образования необходимо вовлекать молодежь в процесс непрерывного образования в его различных формах: организовывать вузовские центры по переподготовке и повышению квалификации, развивать систему образовательных грантов для талантливой и перспективной молодежи.

- Оказывать поддержку молодежным рекрутинговым агентствам, создавать и поддерживать сайты по поиску перспективной работы по специальности для студентов и выпускников, молодых специалистов.

- Развивать связи с работодателями, в том числе вовлекая их в учебный процесс в рамках вуза.

- Разработать систему грантов для карьерного старта по результатам обучения и под предлагаемые молодежью проекты (в бизнесе, в том числе по организации своего дела, в науке и искусстве).

4.7. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Стратегия «Молодежь – 2025» рассматривает молодежное предпринимательство как «осуществление гражданами в возрасте до 30 лет предпринимательской деятельности; а равно юридические лица – субъекты малого и среднего предпринимательства, отвечающие следующим условиям: средний возраст штатных сотрудников и возраст руководителя – до 30 лет; в уставном (складочном) капитале, если он предусмотрен организационно-правовой формой юридического лица, доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75 %»⁹.

Приоритеты в отношении развития молодежного предпринимательства сегодня актуализированы в ряде нормативных актов на различных уровнях государственного и муниципального управления – в Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 18.12.2006 г. № 1760-р), Концепции государственной молодежной политики Свердловской области на период до 2020 года (утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 20.04.2011 г. № 440-ПП), Законе Свердловской области от 29.10.2013 г. № 113-ОЗ «О молодежи в Свердловской области», государственной программе Свердловской области «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области до 2020 года (утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 29.10.2013 г. № 1332-ПП), Концепции проекта «Школа молодого предпринимателя» (утверждена приказом министра физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области 23.03.2011 г.)¹⁰.

Текущие результаты деятельности по развитию молодежного предпринимательства в 2014 году в 62 муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области, характеризуют следующие показатели¹¹:

1) бизнес-инкубаторы имеются в 3 муниципальных образованиях – то есть только 4,8 % территорий области оснащены одним из элементов инфраструктуры поддержки начинающих предпринимателей. Но ни у этих организаций, ни у муниципальных фондов поддержки предпринимательства, нет специальных приоритетов по работе именно с молодежным сегментом предпринимательства. А компетенции по работе с потенциальными молодыми предпринимателями отсутствуют у этих организаций «по определению»;

2) в 11 муниципальных образованиях (17,5 % от общего количества представивших информацию) имеются граждане в возрасте от 14 до 30 лет, принявшие в 2014 году решение об открытии своего дела и получившие поддержку органов местного самоуправления – всего 42 человека;

⁹ Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. С. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf> (дата обращения 29.10.14).

¹⁰ Концепция проекта «Школа молодого предпринимателя» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minsport.midural.ru/tmp_file/file_4f8918c321d61.pdf (дата обращения 12.03.2013).

¹¹ Оперативная статистическая информация Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики по итогам 2014 г.

3) в 7 муниципальных образованиях (11,3 % от общего количества представивших информацию) создали свое фермерское хозяйство 12 граждан в возрасте от 14 до 30 лет. Частично эти граждане относятся к группам, указанным в подпункте 2 и 4;

4) в 21 муниципальном образовании (33,9 % от общего количества представивших информацию) целенаправленно проводились мероприятия по развитию молодежного предпринимательства, в которых приняло участие 1206 граждан в возрасте от 14 до 30 лет. При этом в 16 муниципальных образованиях (25,9 %) после участия в таких мероприятиях 71 человек создали предприятия малого и среднего бизнеса;

5) в 9 муниципальных образованиях (14,5 % от общего количества представивших информацию) приняли участие в региональных и всероссийских конкурсах по развитию молодежного предпринимательства 41 гражданин в возрасте от 14 до 30 лет;

6) в 24 местных бюджетах (38,7 % от общего количества муниципальных образований, представивших информацию) либо определены конкретные объемы средств, выделяемых на мероприятия по развитию молодежного предпринимательства, либо предусмотрена возможность расходования средств на такие мероприятия в рамках текущей деятельности по организации работы с молодежью. Наиболее значительные средства в 2014 году выделены в Белоярском городском округе, городском округе «Город Лесной», городском округе Верхотурском, Новоуральском городском округе, муниципальном образовании Камышловский муниципальный район, Березовском городской округе.

Заметно, что в Свердловской области определенная работа по развитию молодежного предпринимательства ведется отдельными региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления. Однако эффективному развитию этого явления в настоящее время препятствует ряд факторов управленческого, экономического, культурологического характера. Систематизация и анализ этих факторов позволяет выделить перечень «объектных» и «субъектных» проблем, определяющих ограничения в развитии молодежного предпринимательства. Понимание этих проблем является первым шагом к преобразованию ограничений в возможности.

К числу основных проблем, требующих учета и первоочередной коррекции в рамках государственной молодежной политики, которая реализуется органами государственной власти Свердловской области совместно с органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, экспертными организациями и иными участниками отношений в этой сфере, следует отнести 3 проблемы:

1. Отсутствие в федеральном законодательстве нормативно установленного содержания понятий «молодой предприниматель», «молодежное предпринимательство». Этот пробел в законодательстве не позволяет системно и целенаправленно использовать бюджетные средства и иные государственные и муниципальные ресурсы для целей стимулирования именно молодежной экономической активности в сфере предпринимательства.

Причиной является отсутствие возможности у органов государственной власти Свердловской области и органов местного самоуправления сформулировать собственное публичное полномочие (ведомственные компетенции) в этой сфере управления и, как следствие, установить отдельно обозначенные расходные обязательства по стимулированию развития молодежного предпринимательства. При этом государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 316) при определении условий участия субъектов Российской Федерации в реализации программы в качестве одного из направлений указывает «сопровождение и поддержка молодых предпринимателей (физических лиц в возрасте до 30 лет, юридических лиц, в уставном капитале которых доля, принадлежащая лицам в возрасте до 30 лет, составляет не менее 50 процентов)».

В связи с этим требуется:

- инициировать ликвидацию указанного выше нормативного пробела в федеральном законодательстве;
- уточнить содержание нормативных правовых актов Свердловской области: учесть необходимость определения границ полномочий органов государственной власти Свердловской области и органов местного самоуправления по системной поддержке молодежного предпринимательства.

2. Отсутствие специальных научных исследований по выявлению отличий структуры, формы и содержания молодежного сегмента предпринимательства от предпринимательства в целом. В связи с этим в публичной управленческой практике отсутствуют эффективные дифференцированные средства компенсации тех ограничений, которые свойственны именно молодому предпринимателю и молодежному предпринимательству. То есть отсутствуют целенаправленные меры и средства для развития молодежного предпринимательства.

К основным ограничениям, свойственным молодежному сегменту предпринимательства, необходимо отнести «низкие стартовые условия деятельности» – отсутствие у молодых людей опыта, коммуникаций, накопленных средств обеспечения деятельности, репутационного ресурса и т. д. Именно в этих условиях потенциальным и начинающим молодым предпринимателям приходится организовывать собственное дело, вступая в конкурентные отношения с действующими предпринимателями, в административно-зависимые – с надзорными, разрешительными и иными органами власти, нередко в конфликтные – с близким социальным окружением. Влияние указанного ограничения на возможности развития молодежного предпринимательства подтверждается данными глобального мониторинга российского предпринимательства в 2012 г.¹², согласно которому средний возраст российского «раннего» предпринимателя составляет 36 лет, а «устоявшегося» предпринимателя – 43 года. Для группы ранних предпринимателей, характерно преобладание возрастной груп-

¹² Верховская О. Р. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2012» / О. Р. Верховская, М. В. Дорохина. М.: Высшая школа экономики, 58 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gsom.spbu.ru/files/upload/research/gem/gem_full_13.pdf (дата обращения 29.12.13).

пы «25–34» – 36,4 %. Индекс предпринимательской активности этой возрастной группы составляет 6,7 %, в то время как более молодая («18–24») и средне-возрастная («35–44») группы, соответственно, имеют индекс активности, равный 4,2 %.

Готовность молодого человека начать собственное дело, его способность стать эффективным предпринимателем – это в значительной степени результат прохождения им предыдущих стадий социализации – воспитания, обучения, опыта деятельности. И чем раньше эти предыдущие стадии социализации будут «настроены» на выявление и развитие склонностей к предпринимательству у молодежи, на создание условий для самореализации молодежи в предпринимательской деятельности, тем больше эффективных молодых предпринимателей может получить Свердловская область в долгосрочной перспективе.

Обращает на себя внимание то, что молодежь более лояльно относится к предпринимательству как явлению, чем граждане старших возрастных групп. Согласно исследованию «Молодежь России: социологический портрет»¹³ молодежь высоко оценивает прибыльность предпринимательства, но престижность предпринимательства уступает престижу профессий государственного чиновника, юриста, экономиста, представителя творческих профессий и банковских работников. Не менее 80 % молодежи относятся к предпринимателям и предпринимательству однозначно положительно. По мнению 66,1 % опрошенных, предприниматели создают рабочие места, 18,5 % указали, что предприниматели способствуют переменам в лучшую сторону в городе, поселке, 6 % отметили полезность благотворительной деятельности предпринимателей. При этом 20 % опрошенных, относящихся к предпринимателям отрицательно, в качестве обоснования своего отношения выдвигали аргументы о том, что предприниматели «грабят работников» – 11,3 %, «отбирают последнее» – 6 %. Высказали готовность создать свой бизнес при наличии возможности 45,4 % молодых респондентов, а 6 % – уже имеют свой бизнес.

По результатам исследований Центра экономического и правового моделирования «Консультант» (ЦЭПМ), только 7–10 % граждан в возрасте 14–18 лет имеют в своей системе нравственных ценностей именно тот набор прагматических нравственных ценностей, который позволит им не только открыть собственное дело, но и стать эффективными предпринимателями. При этом на стадии выбора собственной профессиональной траектории (завершение общего образования, выбор высшего учебного заведения для приобретения профессиональных компетенций или иного формата дальнейшей жизнедеятельности), как правило, эта категория молодежи не имеет представления о собственных склонностях и осуществляет выбор на основании иных критериев, не имеющих отношения к их последующей эффективной самореализации.

Разница между относительно большим числом молодых людей, готовых создать свой бизнес, и достаточно ограниченным тех, кто способен стать эф-

¹³Горшков М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М.: ЦСПиМ, 2010. 529 с.

фективными предпринимателями, позволяет сформулировать другое системное ограничение в развитии молодежного предпринимательства.

В Свердловской области до настоящего времени не внедрена в публичную управленческую практику технология выявления склонностей к предпринимательству у молодежи и целенаправленного преобразования этих склонностей в организацию собственного дела.

В связи с этим требуется:

- обеспечить проведение научных исследований по выявлению отличий структуры, формы и содержания «молодежного сегмента предпринимательства» от «предпринимательства в целом»;
- по результатам исследований определить основные методы и средства компенсации объективных ограничений, свойственных «молодому предпринимателю» («молодежному предпринимательству»);
- синхронизировать мероприятия различных ведомств, участвующих в процессе социализации потенциальных предпринимателей, на основе организации публичного формата для межведомственного взаимодействия в этой сфере;
- внедрить в практику работы общеобразовательных организаций и организаций среднего профессионального образования систему диагностики нравственных ценностей учащихся, определяющих укрупненные направления оптимальной формы последующей самореализации молодежи;
- организовать подготовку и продвижение законодательных инициатив по внесению изменений в Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Закон Свердловской области от 04.02.2008 г. № 10-ОЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Свердловской области», уточняющих компетенции органов власти и возможности организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства по работе с потенциальными и начинающими предпринимателями в молодежной среде;
- в рамках контроля за эффективностью бюджетных расходов обратить внимание на необходимость коррекции подходов к формированию региональной и муниципальных программ поддержки предпринимательства с учетом включения в их содержание задач по работе с потенциальными предпринимателями;
- рассмотреть достаточность финансового и правового обеспечения процессов выявления потенциальных предпринимателей и создания условий для их самореализации на территории Свердловской области;
- определить уполномоченный исполнительный орган государственной власти Свердловской области, в компетенцию которого входят задачи по стимулированию процессов молодежного предпринимательства в Свердловской области, с наделением этого органа компетенциями и ресурсами, достаточными для внедрения соответствующей технологии.

3. Отсутствие системы мониторинга состояния и процессов развития молодежного предпринимательства в Свердловской области не позволяет устано-

вить границы, масштабы и динамику развития данного явления, обеспечить целенаправленное воздействие на него и оценить адекватность мер, достаточность и эффективность использования ресурсов, используемых для стимулирования процессов развития молодежного предпринимательства.

Ведомственная статистическая отчетность, формируемая органами государственной власти и местного самоуправления, содержит отдельные индикаторы, которые лишь отчасти позволяют судить о молодежном предпринимательстве как явлении. Так, отдельные показатели, которые характеризуют экономическую активность молодых граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, могут быть получены:

- в Свердловском областном фонде поддержки предпринимательства, муниципальных фондах поддержки малого предпринимательства, иных организациях, которые являются операторами предоставления государственной или муниципальной поддержки субъектам предпринимательства. Показатели могут быть получены при условии, если данные организации при предоставлении поддержки фиксируют и систематизируют такие показатели в отношении получателей поддержки как «средний возраст штатных сотрудников и руководителей» (ориентир – до 30 лет), «распределение долей в уставном (складочном) капитале юридического лица» (ориентир – доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75 %);

- в федеральной налоговой службе, которая обеспечивает государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Некоторые показатели могут быть получены в результате извлечения сведений из ЕГРЮЛ (сведения об учредителях (участниках) юридического лица, сведения о размерах и номинальной стоимости долей в уставном капитале общества, принадлежащих обществу и его участникам), из ЕГРИП (дата рождения индивидуального предпринимателя). Поскольку Федеральным законом от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» формы предоставления сведений из реестров жестко регламентированы, получение указанных сведений в настоящее время проблематично.

Также отдельные сведения по узким отраслевым, территориальным или иным группам предпринимателей могут быть получены в настоящее время в общественных объединениях, созданных для защиты интересов предпринимателей, а также в органах местного самоуправления, муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области.

Очевидно, что системных представлений о состоянии молодежного предпринимательства на основании указанных параметров в настоящее время сформировать невозможно.

В случае формализации механизмов поддержки молодежного сегмента предпринимательства в нормативных актах и доведения сведений об этом до широкого круга лиц (с использованием современных методов массовых коммуникаций), одним из инструментов оценки масштабов и содержания явления может стать сетевой реестр молодых предпринимателей, действующий в за-

крытом режиме и заполняемый на основе декларирования потенциальными, начинающими или молодыми предпринимателями. При отсутствии механизмов поддержки или неэффективности информирования об этом механизм мотивации для заполнения такого реестра запущен не будет. Реестр не сможет приобрести свойства оценочного (измерительного) инструмента.

В связи с этим требуется:

- проведение социологических исследований по данному вопросу;
- налаживание взаимодействия с указанными выше органами власти и организациями на предмет коррекции их ведомственного учета и аналитической обработки данных с учетом явления «молодежное предпринимательство»;
- оценка необходимости и возможности формирования указанного выше реестра и условий, определяющих эффективность его использования.

Три указанные проблемы являются базовыми и порождают последующие «производные» трудности, препятствующие развитию молодежного предпринимательства как системного явления:

- отсутствие в общественном сознании, публичной управленческой практике, позиции средств массовой информации и массовой коммуникации представлений о том, что молодежь, имеющая склонность к самореализации в предпринимательской деятельности, является основным кадровым инвестиционным ресурсом развития муниципальных образований и региона в целом;
- слабое межведомственное взаимодействие между органами различных ветвей и уровней власти, общественными институтами и организациями, которые являются потенциальными участниками процесса социализации молодежи и могут влиять на условия самореализации молодежи в предпринимательской деятельности;
- отсутствие методического, аналитического, информационного инструментария в образовательной сфере по вопросам, раскрывающим как содержание самой предпринимательской деятельности, так и методы преобразования знаний об этом в умения и навыки молодых людей;
- недостаточное использование прав, обязанностей и возможностей учредителя со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в отношении фондов поддержки малого предпринимательства и иных инфраструктурных организаций, не позволяющее системным образом использовать ресурсы этих организаций в работе с молодыми людьми, имеющими склонности к предпринимательству, но еще не создавшими собственное дело;
- недостаточный квалификационный ресурс и объем компетенций органов (организаций) по делам молодежи по вопросам эффективного взаимодействия с иными участниками отношений в сфере развития молодежного предпринимательства;
- отсутствие у средств массовой информации социального и ведомственного заказа на создание информационной продукции, формирующей социокультурные образцы эффективного предпринимательства, раскрывающей смысл и содержание предпринимательской деятельности, ориентирующей молодых людей и их окружение (родителей, педагогов) на восприятие молодежью

ценностей предпринимательской культуры и расширение представлений о компетенциях предпринимателя;

- отсутствие финансирования программ обучения молодых граждан, не зарегистрированных в качестве предпринимателей.

В Свердловской области накоплен определенный опыт по решению указанных выше проблем, по организации целенаправленной работы с молодежным сегментом предпринимательства и формированию региональной технологии развития молодежного предпринимательства.

С 2011 г. комплексный системный подход к созданию условий для развития молодежного предпринимательства в малых и средних муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области, начал реализовываться в рамках проекта «Школа молодого предпринимателя» (концепция реализации проекта утверждена приказом министра физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области 23.03.2011 г.). Заказчиком проекта стало Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области, разработчиком и организатором – Центр экономического и правового моделирования «Консультант» (ЦЭПМ).

Проект направлен на достижение трех целей:

- разработка и апробация диагностического инструментария по выявлению склонностей к самореализации в предпринимательской деятельности у молодежи;

- создание условий для формирования эффективной профессиональной траектории у молодых граждан, имеющих прагматические нравственные ценности, и последующей самореализации этих лиц в предпринимательской деятельности;

- внедрение в практику публичного управления механизмов развития экономической активности молодежи в формах, соответствующих особенностям личностного потенциала молодежи и объективным потребностям развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области.

За четыре года реализации проекта около 350 молодых людей в возрасте 14-20 лет стали участниками семинаров-тренингов, направленных на выявление и развитие их склонностей к предпринимательской деятельности. В этот период проект апробирован в 6 муниципальных образованиях, одно из которых – Березовский городской округ, – реализовало на своей территории такой проект за счет средств местного бюджета. В этом муниципальном образовании в ходе реализации городского молодежного проекта «Школа молодого предпринимателя» около 300 молодых людей были проинформированы о возможности участия в проекте, около 90 из них прошли процедуру первичной диагностики системы нравственных ценностей, 38 человек были отобраны для участия в тренинге по выявлению склонностей к самореализации в предпринимательской деятельности, из них 25 человек были допущены до участия в тренинге развития первичных компетенций предпринимателя, 14 человек перешли на третью ступень – апробацию навыков бизнес-проектирования. В результате 8 человек за-

щитили свои бизнес-проекты, 3 из них представили свои бизнес-проекты для участия во всероссийском конкурсе, 1 человек стал одним из победителей этого конкурса.

Помимо непосредственной работы с молодежью в процессе реализации проекта в муниципальных образованиях проводятся методические семинары и круглые столы, выявляются конкретные проблемы межведомственного взаимодействия и определяются возможности их коррекции, появляются заинтересованные в развитии молодежного предпринимательства инфраструктурные организации, оценивается ресурсный потенциал территории, наращивается педагогический и диагностический инструментарий проекта. К 2014 году проект стал, фактически, региональным инфраструктурным проектом – к его развитию уже подключилась Общественная палата Свердловской области, на базе которой проходят методические семинары для представителей муниципальных образований. Исполнительный комитет Свердловского регионального отделения ВПП «Единая Россия» инициировал проведение дискуссионной трибуны «Молодежное предпринимательство как кадровый ресурс экономического развития региона: условия и проблемы формирования». Центром экономического и правового моделирования «Консультант» (ЦЭПМ) разработан и апробирован формализованный комплекс методических, научно-исследовательских, педагогических, управленческих и организационных мероприятий, необходимых для внедрения технологии развития молодежного предпринимательства в регионе. Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области разработало механизм вовлечения органов местного самоуправления в решение вопросов, связанных со стимулированием предпринимательской активности молодежи, – с 2015 года муниципальным образованиям предлагается выделять средства на финансирование расходов по этому направлению на условиях софинансирования из областного бюджета.

Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области обеспечивает участие молодежи Свердловской области в федеральных проектах – в работе молодых предпринимателей на всероссийском образовательном форуме «Селигер» и форуме молодежи УрФО «Утро», в чемпионате по деловой игре «Железный предприниматель», в федеральном конкурсе «Молодой предприниматель России» и региональном этапе этого конкурса.

Заслуживает внимания опыт и результаты деятельности организаций, предоставляющих услуги «бизнес-ангелов» для начинающих предпринимателей, таких как Фонд «Агат». Фонд оказывает помощь в составлении бизнес-плана, анализа и оценки жизнеспособности бизнес-проекта молодого предпринимателя, предоставляет помощь индивидуального бизнес-наставника по различным вопросам ведения бизнеса, что может позволить молодым бизнесменам быстрее и эффективнее начать свое дело, минимизировать риски и избежать типичных ошибок на старте своего бизнеса. По информации фонда, с июля 2010 г. по ноябрь 2014 г. в конкурсном отборе на участие в программе фонда приняло участие 1691 человек, из них отобрано для участия в программе 87 че-

ловек и дошли до финала 71 человек. Об эффективности программы свидетельствуют следующие показатели: у 78 % молодых предпринимателей бизнес развивается, у 18 % – бизнес продан и только у 4 % участников проекта бизнес закрыт. Возрастной состав молодых предпринимателей, получивших поддержку фонда на экспертном комитете (возраст на дату заполнения анкеты, в %), составляет: 20–25 лет – 34 %, 26–30 лет – 33 %, 31–35 лет – 33 %.

Достаточно широко распространены образовательные программы, ориентированные на развитие предпринимательских компетенций у молодежи. Их реализацией занимаются такие организации как Свердловское региональное отделение Ассоциации молодых предпринимателей России, ассоциация «Бизнес-молодость», а также высшие учебные заведения – Уральский федеральный университет, Уральский экономический университет и другие. Поскольку такие программы ориентированы на широкий круг участников и их результативность, чаще всего, измеряется количеством участников, а не количеством реализованных впоследствии бизнес-проектов, судить об эффективности таких программ пока не представляется возможным.

Определенный вклад в поддержку молодежного предпринимательства вносят организации инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, которыми используется достаточно широкий перечень инструментов поддержки, – Свердловский областной фонд и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторы. Но отсутствие в их работе отдельных приоритетов по работе с молодыми и потенциальными предпринимателями не позволяют оценить их вклад в развитие молодежного предпринимательства в Свердловской области.

Таким образом, можно констатировать, что в Свердловской области имеются как отдельные успешные практики и технологии развития молодежного предпринимательства, так и общие концептуальные подходы к созданию эффективной системы публичного управления в этой сфере. В связи с этим к приоритетным задачам на 2015 и последующие годы следует отнести:

- формализацию специфических особенностей явления «молодежное предпринимательство», определение компетенций региональных органов государственной власти и местного самоуправления в этой сфере, выработку алгоритмов межведомственного взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и инфраструктурных организаций, формирование на этой основе особых целевых показателей результативности деятельности для различных органов власти и организаций, адаптацию их отраслевого (педагогического, управленческого) инструментария к особенностям данной возрастной группы потенциальных и начинающих предпринимателей, формирование механизма мониторинга условий и результатов развития молодежного предпринимательства, увеличение бюджетных расходов в этой сфере и формирование эффективных механизмов привлечения внебюджетных средств;

- создание условий для развития неформального образования молодых предпринимателей через наставничество, продвижение открытых образовательных ресурсов, в том числе, с использованием ресурсов Ассоциации вы-

пускников вузов, а также путем создания позитивных культурных образцов молодых предпринимателей и их продвижения в информационном пространстве;

- усиление инфраструктурной поддержки начинающих молодых предпринимателей путем предоставления на льготной основе офисных площадей и производственных помещений, находящихся в государственной или муниципальной собственности, размещения молодых предпринимателей в бизнес-инкубаторах и организации предоставления им сервисных услуг на безвозмездной основе;

- стимулирование предпринимательской активности молодежи путем организации специальных маркетинговых исследований для выявления в муниципальных образованиях свободных экономических ниш, неудовлетворенного спроса потребителей, не вовлеченных в хозяйственный оборот общественных ресурсов;

- создание на официальном на сайте Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области интерактивного сборника алгоритмов, дорожных карт, бизнес-практик, апробированных как молодыми предпринимателями, так и организаторами процессов развития молодежного предпринимательства;

- дальнейшее совершенствование форм реализации и содержания регионального проекта «Школа молодого предпринимателя», в том числе, вовлечение в его реализацию всех муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, а также развитие методов координации с различными инфраструктурными организациями.

РАЗДЕЛ 5. ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ

5.1. ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ: СИТУАЦИЯ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Здоровье не есть дарованное человеку природой благо. В рамках ресурсного подхода к молодежи особенно важно, что здоровье – это ресурс, который человек может реализовать, сохранив и приумножив его, или не реализовать утратив его, что, к сожалению, у многих происходит сегодня слишком рано.

Необходимо более глубокое осмысление здоровья, профилактики здоровья и понимание, что детство и молодость – наиболее значимые периоды формирования культуры здоровья, здорового образа жизни общества в целом. Эти новые акценты содержатся в «Концепции охраны здоровья здоровых в Российской Федерации» (2003 г.)¹. Преодолевается ограниченность «негативных» определений здоровья, основывающихся на формуле: здоровье = отсутствие болезни. Утверждается подход ВОЗ: «Здоровье является состоянием полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» и ставшее отправным пунктом для медико-социальной интерпретации здоровья. В определениях здоровья стали обращать внимание на качества и степень развития организма человека, позволяющие ему адекватно функционировать и взаимодействовать с окружающей средой. Более глубоким стало и понимание самого человека в единстве биологического и социального. Важный аспект понимания здоровья – его трактовка как *условия для выполнения человеком своих обязанностей*, что характеризуется в валеологической литературе как *функциональный подход*.

Именно на таком, современном, понимании здоровья основывается Закон Свердловской области от 21 ноября 2012 г. № 91-ОЗ «Об охране здоровья граждан в Свердловской области», в котором здоровье определяется как «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма».

Сегодня формирование валеологической культуры молодежи становится важнейшей предпосылкой становления нового, здорового поколения. Валеологическая культура исходит из понимания здоровья как интегрированного показателя биологических, социально-культурных и экономических процессов в обществе². В понимании собственно здоровья акценты сместились: *от выживания к качеству жизни и от роли внешних факторов (условия жизни, труда и быта, развитие системы здравоохранения и медицинских услуг) к личностному пониманию важности здоровья и к личностной ответственности за свое здоровье*. Изучать общественное здоровье (в том числе здоровье молодежи), зна-

¹ Об утверждении концепции охраны здоровья здоровых в Российской Федерации. Приказ Минздрава РФ от 21.03.2003 № 113 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/332549> (дата обращения 03.03.2013).

² Дробижева Л. М. Ценность здоровья и культура нездоровья в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Drobizheva3.htm> (дата обращения 17.08.13).

чит, понять механизмы, способные регулировать отношение человека к здоровью, его социальную обусловленность и место здоровья в системе ценностей.

Понятно, что эти важные изменения не могли быть одномоментными, тем более в условиях циклического социально-экономического кризиса в России, когда на протяжении долгого времени для многих молодых людей, их семей, семей их родителей выживание являлось актуальной проблемой.

Какова же валеологическая культура молодежи Свердловской области?

Это один из видов культуры, к ней применимы все остальные признаки культуры. В ее структуре можно выделить ряд измерений:

– *Ценностное измерение.* *Ценность* означает *значимость, важность* различных предметов, явлений для человека, социальной общности, общества. Каждый акт человеческой деятельности предстает осознанным лишь в соотношении с ценностями. Ценности – это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять сознательно одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых обстоятельствах. *Система ценностей* образует внутренний каркас культуры, выражая потребности и интересы индивидов и социальных общностей. Она в свою очередь оказывает обратное влияние на эти потребности и интересы, выступая *важнейшим стимулом и мотивом* социального действия и поведения индивидов. Особенность ценностей как феномена культуры – в том, что разные (даже противоречивые) ценности могут совмещаться в сознании одного человека. Каждый соотносит себя не с какой-то одной ценностью, а с определенной их комбинацией, обычно достаточно противоречивой. Наиболее общие базовые ценности, число которых сравнительно невелико, формируются преимущественно в молодости, а затем остаются достаточно устойчивыми. В социологии изучение ценностей связано с анализом их «индивидуальных эквивалентов» – *ценностных установок и ориентаций*. Это – установки личности на те или иные ценности. Сердцевину валеологической культуры и составляют установки человека на *здоровье как высшую ценность, благо*.

– *Информационное измерение.* Оно подчеркивает роль знаний, информации в культуре. В качестве критериев информации (измеримости знаний) выступает частотность; доступность; специфичность; ассоциативность (связь с другими знаниями). Применительно к валеологической культуре это означает – для человека не должно быть безразлично, что он знает о здоровье вообще и о своем здоровье, в частности.

– *Нормативное измерение.* Культура – нормативная система. Её нормы – это ожидания и требования общества к человеку (от норм повседневного поведения до норм права и морали, до общепринятых в мире стандартов поведения, деятельности). В современной валеологии выработан ряд принципов, следование которым приобретает для культурного человека нормативный характер:

– *Деятельное измерение* культуры характеризует готовность человека действовать в соответствии с общепринятыми нормами, интериоризированными

ми в индивидуальном ценностном сознании. Это измерение описывает также и качество деятельности во всем многообразии ее видов, форм, способов, результатов и ее технологию (показатель рациональности, организованности, эффективности). В валеологической культуре это предполагает поведенчески ориентированную реализацию норм и требований *здорового образа жизни*.

– *Коммуникативное измерение* проявляется в диалогичности – в понимании и принятии другой культуры. В валеологической культуре реализуется плюрализм разных методик (традиционных и нетрадиционных) сохранения и поддержания здоровья, оздоровления.

– *Актуальное измерение* отражает реальный, наличный уровень освоения культуры (валеологической – в том числе), который – в массовом, типичном варианте представляет наибольший интерес.

Определенное представление о валеологической культуре молодежи Свердловской области можно получить по результатам исследования валеологической культуры студенчества³.

Сегодня особенно значима информированность студентов о трагических последствиях безразличного или «варварского» отношения многих молодых людей к своему здоровью. Но наличие только негативной, «устрашающей» информации может привести к отторжению такой информации и закреплению вредных для здоровья привычек и установок. Противостоять этому можно лишь с помощью целостной информации и о здоровом образе жизни, и о возможных отклонениях от него (рис. 5.1).

По итогам второго этапа мониторинга отмечалось, что за 10 лет интерес студентов к информации о ЗОЖ почти не изменился, а это означает закрепление и тех противоречий, которые были зафиксированы 10 лет назад: преимущественная ориентация на спортивный компонент ЗОЖ (но в её – особой вариации – «болельщика», преобладание роли СМИ (особенно телевидения) и недооценка (или отражение низкой роли?!) учебных занятий. Гендерные особенности проявляются по ряду параметров: среди болельщиков и телезрителей спортивных передач преобладают юноши, коммуникативный фактор (общение с друзьями, знакомыми) более значим для девушек.

За 5 последних лет ситуация изменилась незначительно, основные тренды сохранились. Позитивные изменения: рост числа регулярно посещающих лекции и беседы, регулярно читающих спецлитературу, получающих информацию о ЗОЖ из газет и журналов и – что особенно значимо – получающих эту информацию на учебных занятиях. Но этот рост практически не затронул юношей (оценки которых оказались устойчивыми, неизменными).

На общие результаты, скорее всего, сказалось изменение структуры выборки по профилям подготовки (и, как следствие, по полу – рис. 5.2).

³ См.: Белова О. Р. Валеологическая и физическая культура: теоретико-методологический анализ / О. Р. Белова, Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2013. Т. 113. № 2. С. 123–131.

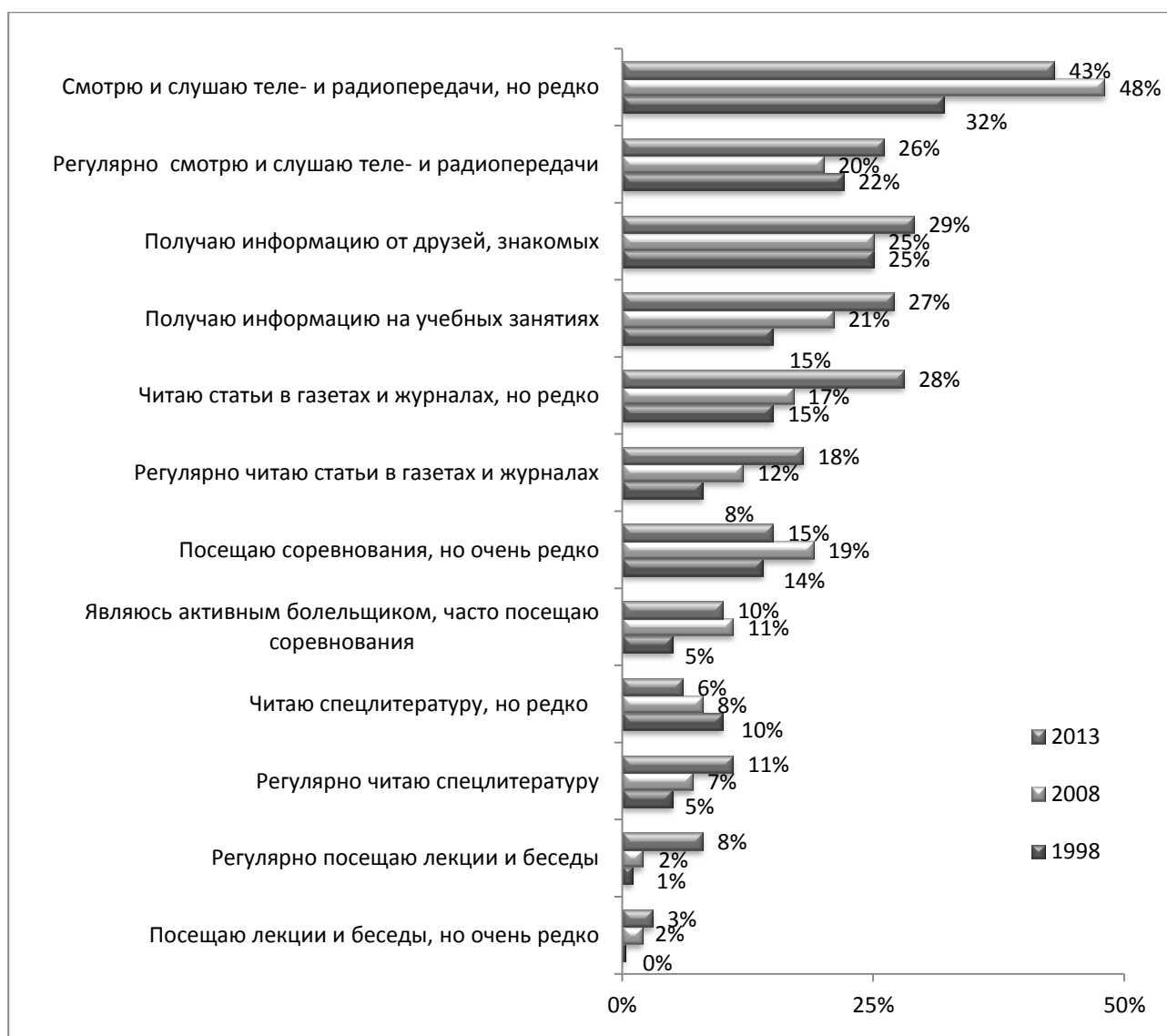

Рис. 5.1. Источники информации о здоровом образе жизни у студентов, % опрошенных.

За годы мониторинга интерес к валеологии у студенчества несколько вырос (и это позитивно), особенно если к интересующимся добавить тех, кто оценивает свои знания и умения как достаточные (а их число за 15 лет не изменилось). Особенно серьезные изменения произошли за последние 5 лет: если в 1998 г. соотношение тех, кому нужны знания о валеологии, и тех, кому они не очень или совсем не нужны, составляло 1 : 1,75, в 2008 г. – 1 : 1, то в 2013 г. – 1,4 : 1. И все-таки считаем, что именно учебные занятия в вузе играют важную роль в удовлетворении этого растущего запроса. Поэтому остается в силе предложение, обоснованное после первого этапа мониторинга – о необходимости введения в вузах целостного курса валеологии. Более того – оно становится еще актуальнее.

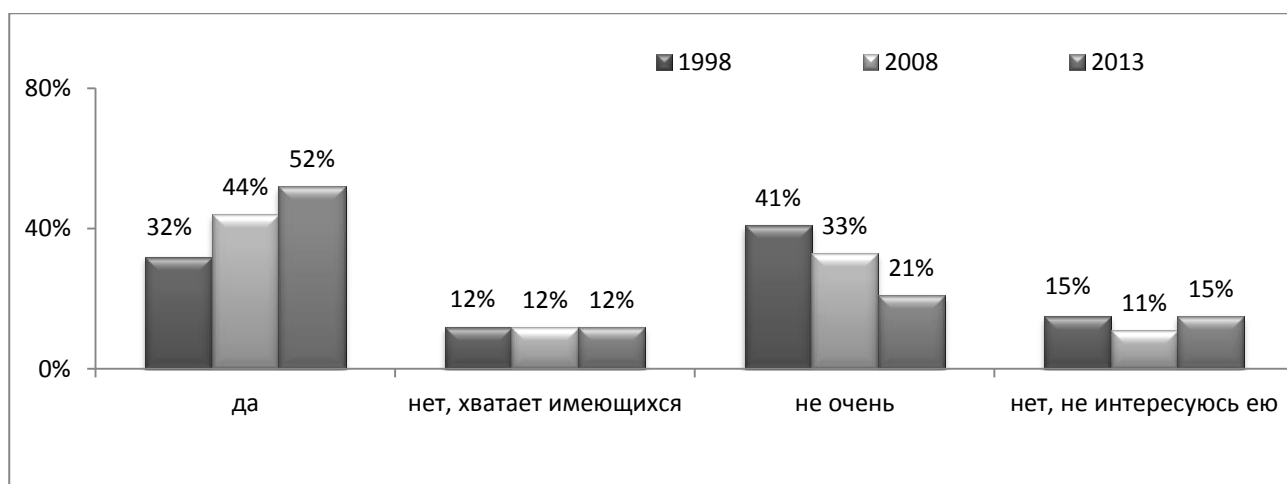

Рис. 5.2. Уровень интереса студенчества к валеологической информации, % опрошенных.

Конкретизация основных направлений формирования и развития валеологической культуры студентов связана с более четким представлением, какие знания и умения по валеологии студенты хотели бы получить (рис.5.3).

Рис. 5.3. Характер валеологической информации, необходимой студентам, % опрошенных.

Зафиксированная на первых двух этапах мониторинга тенденция переориентации студентов – от *физического* здоровья к *психическому* здоровью –

еще более усилилась. Возросла еще больше значимость *культуры интимных отношений* (её приоритетность осталась неизменной), что связано с возросшей долей женщин в выборке.

Высокий интерес можно было бы соотнести с возрастными особенностями. Но одновременно он отражает и своеобразный информационный вакуум, который все еще сохраняется вокруг проблемы интимных отношений. Взрослые (и родители, и преподаватели) «стесняются» или считают, что сегодня у молодых достаточно источников такой информации и без них (достаточно сослаться на перенасыщенность СМИ «околосексуальной» информацией). Но явно недооцениваются реальные трудности, с которыми сталкиваются молодые люди, когда на них обрушивается поток противоречивой и разнокачественной (порой низкопробной, пошлой) информации. Вольно или невольно молодежь подталкивается в своем сексуальном поведении к ориентации на принцип «проб и ошибок». А ведь эти ошибки – сломанные жизненные судьбы. Пусть и не всегда видимые для внешнего наблюдателя (в этом смысле алкоголизм, наркомания, никотинизм – «нагляднее», «заметнее»), но разрушающие здоровье (и физическое /аборты, БППП и т.д./, и психическое, и нравственно-социальное). Не забудем, что из 10 беременностей российской женщины в среднем за детородный период (от 15 до 45 лет) половина – 5 (!?) – приходится на первый этап (от 15 до 25 лет). Но большая часть из них не завершается рождением ребенка (10 женщин в среднем за эти 10 лет рожают лишь 8 детей).

Сохраняет свою значимость и интерес к освоению методик профилактики стрессов и утомления. К ним добавился и возросший интерес к восстановительным и коррекционным методикам. Что за этим? Большой объем учебной нагрузки? Нерациональность организации учебного процесса? Несформированность навыков учебного труда? Растущий динамизм образа жизни, воспроизводящий и усиливающий стрессовые ситуации? Неумение самостоятельно снимать стрессы и переутомление? В любом случае ответы студентов (чаще всего, – студенток) заслуживают того, чтобы этим проблемам уделялось достаточно внимания. И еще один важный момент. Мы так часто говорим о растущем «прагматизме» молодежи (вкладывая в это – совершенно незаслуженно – негативный смысл), что забываем: студенты стремятся получить не какие-то абстрактные валеологические знания и умения, а прикладные, конкретные, практически применимые. А их-то зачастую и недостает.

Говоря о приоритетах нельзя одновременно ориентироваться на то, что всех студентов может одинаково заинтересовать весь спектр валеологических знаний и умений. Очевидно, именно в данном отношении будет проявляться (и – судя по опросу – проявляется) дифференцированность интересов студентов. Кстати, об этом говорит и возросший интерес к психодиагностике (в 1998 г. – у каждого пятого, в 2008 г. – у каждого третьего, в 2013 г. – у 2 из каждых 5). И то, что целый ряд проблем вызывают интерес у меньшей части студенчества, не является основанием для недооценки этих проблем. По некоторым из них (о рациональном питании, о нетрадиционных методиках оздоровления, о методиках преодоления вредных привычек) произошло снижение интереса. Одна из

причин – колебания моды (в частности, мода на табакокурение, охватившая за последние годы даже женскую часть молодежи, делает неэффективными многие традиционные методики антитабачной пропаганды; еще более негативные последствия имеет «пивной алкоголизм», который пытались представить как замену вино-водочного алкоголизма). С другой стороны, – сказывается и неумение в социальной рекламе и пропаганде учесть социально-психологические особенности молодежи.

Ряд перекосов проявляется и в ценностном валеологическом сознании студенчества. По данным мониторинга «Валеология», здоровье – приоритетная ценность. За 17 лет мониторинга свердловских студентов в ряду наиболее значимых жизненных ценностей здоровье постоянно занимало в ранговом ряду 1–2 место. Но высокая оценка здоровья как ценности зачастую отражает преобладание в массовом сознании традиционного понимания здоровья как отсутствия болезни. Примечательно, что другие грани здоровья, выделяемые современной валеологией, еще не стали значимыми ценностями. Лишь 1 из 9 респондентов выделил в качестве ценности красоту и физическое совершенство, только каждый десятый – удовлетворенность в интимной жизни (это – при огромнейшем интересе и стремлении освоить культуру интимных отношений), всего 2 % – общение с природой.

Наконец, и это – самое главное – ценность здоровья в молодежном сознании, как правило, – вербальная ценность, далеко не всегда выступающая мотивом и стимулом реального поведения молодых людей и не определяющая их образ жизни как здоровый.

Рассматривая проблематику здоровья современного студенчества, имеет смысл обратить внимание на рекомендацию известного российского ученого и педагога Н. И. Лобачевского: «Наставник юношества пусть обратит сюда внимание и постарается предупредить безрассудность молодости, еще не знающей цены своему здоровью»⁴. К сожалению, проявления этой «безрассудность молодости» и сегодня нередко имеют место. Среди многих студентов распространено ложное представление о том, что болезни приходят в старости, когда активная жизнь уже позади. Роль собственных усилий молодых людей в поддержании и укреплении здоровья сегодня минимальна. Формируется совершенно необоснованная уверенность в том, что здоровье гарантировано само по себе молодым возрастом, что любые запредельные нагрузки, грубые нарушения питания, режима дня, недостаточная физическая активность, стрессы и другие факторы риска «по плечу» молодому организму, что он справится со всеми выпавшими на его долю испытаниями. Однако это далеко не так, и сегодня у молодежи все чаще и чаще отмечаются заболевания, которые раньше были уделом лиц более старшего возраста. Сама мысль о том, что здоровье не растрачивается, остается незыблемым, рождает абсолютно неправомерную самоуспокоенность и наносит вред здоровью молодежи.

⁴ Лобачевский Н. И. О важнейших предметах воспитания [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://old.kpfu.ru/infres/nikolaev/kniga/gl1.htm> (дата обращения 25.12.2014).

Об этой самоуспокоенности можно судить уже по результатам мониторинга. У студентов преобладает явно завышенная самооценка состояния своего здоровья. По данным исследования «Студент – 2012», каждый второй (52 %) оценил свое здоровье как «хорошее», если прибавить к ним тех, кто оценил его как «отличное» (9 %), то в этой группе 3 из каждых 5 респондентов. Если выразить самооценки по пятибалльной шкале, общий итог достаточно высок: 3,64. И юноши (3,69), и девушки (3,60) сходны в своих самооценках. Близки и оценки респондентов разных вузов (различия в какой-то мере отражают их неоднородность по гендерному признаку). Но это явно расходится с реальностью и результатами медосмотров.

Высокие самооценки (особенно в сравнении с реальной ситуацией заболеваемости студентов) отражают определенный разрыв между вербальной (весьма высокой) оценкой здоровья и реальным освоением и использованием студентами здоровьесберегающих технологий.

Структура здорового образа жизни проявляется многопланово:

- система видов жизнедеятельности, их субординация;
- степень социальной активности человека в рамках конкретной жизнедеятельности;
- предпочтение к тому или иному виду деятельности в условиях возможного выбора;
- бюджет времени, которое используется на тот или иной вид жизнедеятельности.

В соответствии с таким теоретико-методологическим подходом определялись эмпирические индикаторы для опроса студентов. В качестве них были избраны основные направления ЗОЖ. Респонденты должны были по каждому направлению оценить его важность (в соотношении с другими) и дать самооценку: следуют ли они требованиям ВОЗ в рамках данного направления. Это позволило определить коэффициент расхождения. Это возможно сделать, опираясь на данные за 2013 г. (рис. 5.4).

Как видно, преобладает высокая (по крайней мере – на вербальном, словесном уровне) оценка различных направлений ЗОЖ (тройка приоритетов – в сравнении с 2008 г. – осталась неизменной – нормальная интимная жизнь, высокая двигательная активность, рациональное питание). За 5 лет повысилась значимость комфортных условий учебы и быта. На протяжении всего мониторинга «Валеология» сохраняется более низкая оценка использования традиционных и нетрадиционных средств оздоровления и закаливания. Выявляется еще одна болевая точка в формировании валеологической культуры – недооценка профилактических мер.

Если же говорить о следовании требованиям ЗОЖ, то они по всем параметрам ниже. Более того, по ряду параметров разрыв увеличился (особенно – по овладению основами психогигиены, рациональному питанию и оптимальной физической нагрузке). Наибольший разрыв по таким параметрам, которые лежат на стыке объективного (мало зависящего от самого человека) и субъектив-

ного (во многом определяемого его ценностными ориентациями и установками).

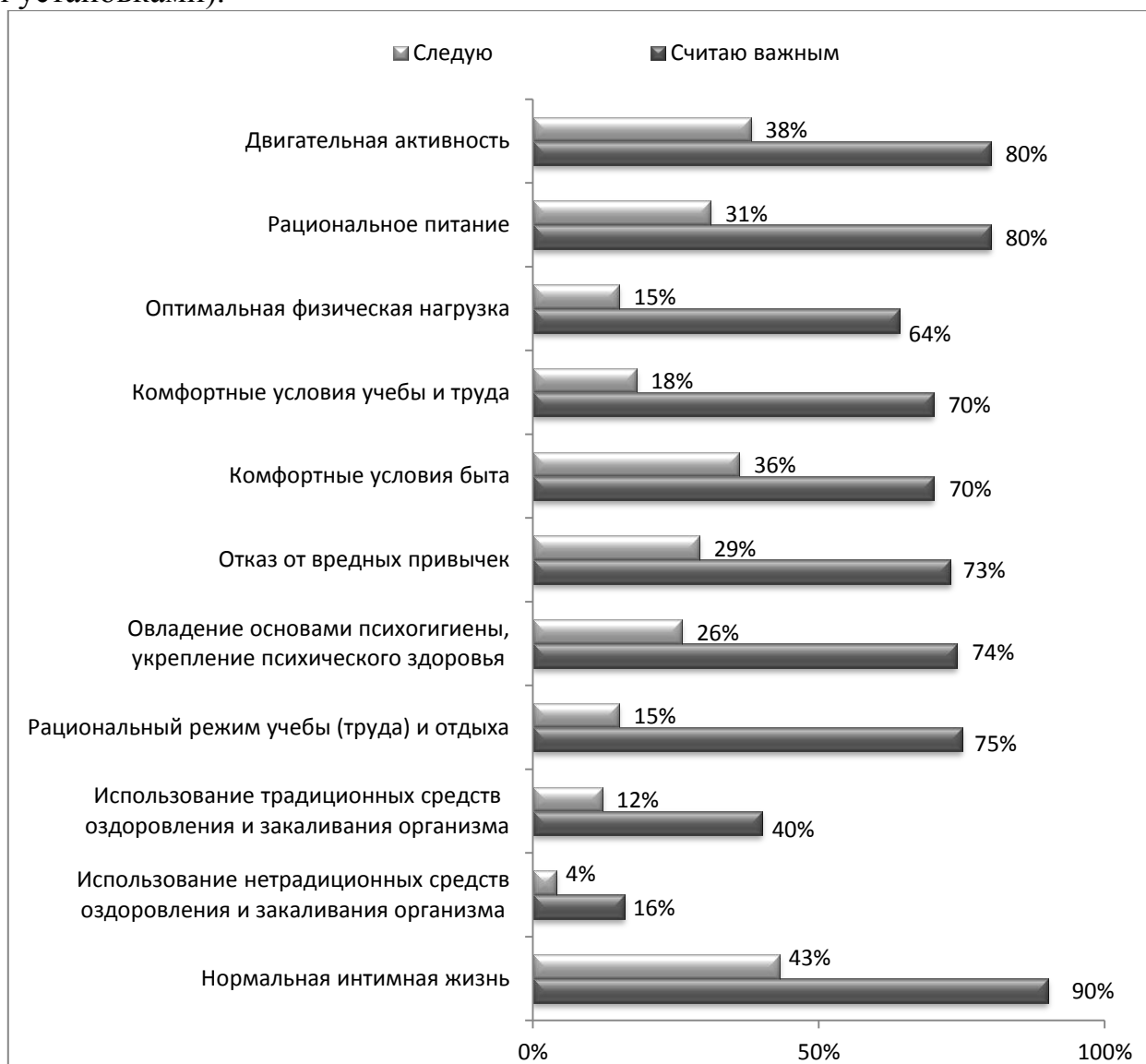

Рис. 5.4. Сравнительные оценки важности направлений ЗОЖ и реального следования их требованиям у студентов, % опрошенных.

Определенный перекося проявился в оценках студентами известного парадокса Ж. Лабрюйера: «Здоровье – это то, что люди больше всего стремятся сохранить и меньше всего берегут». 3 из каждых 4 респондентов сами согласились с таким мнением (72 % – в 1998 г., 75 % – в 2008 г., 77 % – в 2013 г.). Выступая экспертами (оценивая, каким было бы мнение их друзей) она дали достаточно сходные результаты (в 1998 г. – 56 %; в 2008 г. – 63 %, в 2013 г. – 65 %).

Но в работе с молодежью учитывается ли этот перекося? Представляется, что недостаточно. Слишком часто мы акцентируем внимание на объективные негативные последствия (типа: «капля никотина убивает лошадь»), и игнорируем психологию восприятия (или не восприятия) той или иной информации. Это же относится и к «предупреждающим» надписям на пачке сигарет или на банке

пива. Не задумываются о восприятии неоднозначности своего поведения молодыми людьми и многие воспитатели (родители, преподаватели, взрослые) – в итоге правильные слова о «трезвом образе жизни» зачастую девальвируются не очень трезвым (порой – очень нетрезвым) поведением самих воспитателей. И тут актуален марксов призыв о «воспитании воспитателей». Кстати, поучителен и опыт антиалкогольной кампании в годы перестройки: борьба с «вредными привычками» не может вестись кампанийски, не должна сводиться к одним «запретам» и – самое главное – нельзя ориентироваться на моментальное изменение сознания и поведения человека, его отказ от стереотипов и традиций. Но «антитабачный закон» вновь убеждает, что мы не учимся не только на чужих ошибках, но и на своих.

При всей перспективности ориентации на «Здоровье здоровых» сегодня все еще велика, а если снижается, то крайне медленно, заболеваемость детей, подростков и молодых людей. Не случайно «Стратегия-2025» в качестве одного из серьезнейших вызовов современности считает «снижение общего уровня здоровья молодого поколения, отсутствие сформированной культуры здорового образа жизни, сохранение на высоком уровне заболеваемости молодежи, потребления наркотиков и алкоголя, табакокурения, высокое число искусственных прерываний беременности и низкие репродуктивные установки».

Проблемы со здоровьем молодежи начинаются уже на стадии вынашивания беременности и с момента рождения. Состояние здоровья беременных женщин традиционно является и предметом внимания Минздрава, и отдельной социальной проблемой, тем более, что их подавляющая часть принадлежит к разным группам молодежи. В этой связи получены обнадеживающие данные за 2013 г. Распоряжение правительства Свердловской области № 49-РП от 23.01.2015 г. «О санитарно-эпидемиологической обстановке в 2013 г., управлении риском для здоровья и обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения Свердловской области» фиксирует улучшение показателей здоровья беременных женщин по сравнению с 2012 г. по ряду признаков. Тем не менее, в 2013 г. частота оперативных родов составила 34,7 % процента. Дети с серьезными пороками развития среди рожденных составили 11,3 %. Доля преждевременных родов составила 12,8 % от всех принятых родов. Среди рожденных недоношенными 12,7 % детей имели массу менее 1 000 граммов.

Некоторый оптимизм вызывает и динамика младенческой смертности. По данным распоряжения правительства Свердловской области № 49-РП от 23.01.2015 г. «О санитарно-эпидемиологической обстановке в 2013 г., управлении риском для здоровья и обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения Свердловской области», снижается показатель младенческой смертности, который составил 6,9 случая на 1000 родившихся (5,5 % ниже уровня 2021 г., когда он равнялся 7,3 на каждую 1000). К 2016 году в Свердловской области планируется снизить показатель младенческой смертности до 6,5 промилле. Ступенчатый характер имеет динамика показателя материнской смертности на территории Свердловской области. В 2013 г. он составил 14,5 материнских смертей на 100 тыс. живорожденных детей.

Медики фиксируют показатель, диаметрально противоположный здоровью – смертность среди несовершеннолетних. Анализ его динамики и причин, вызывающих это явление, обнаруживает ряд глубинных проблем в региональном социуме. В 2013 г. в Свердловской области от разных причин погибло 754 ребенка, что на 1,1 % ниже, чем в 2012 г. (уровень детской смертности в 2012 году составил 94 на 100 тыс. детского населения, в 2013 г. – 93). Возрастная структура смертности детей 0–17 лет в 2013 г. выглядит следующим образом: 89,8 процента от всех умерших составляют дети до 14 лет и 10,2 % – подростки 15–17 лет. Среди умерших детей до 14 лет 63,5 % составляют дети первого года жизни. Наиболее высокий уровень смертности – среди детей 0–4 года (196,7 на 100 тыс. детей данной возрастной группы). Среди детей от 5 до 14 лет показатель смертности находится примерно на одном уровне (33–34 на 100 тыс. детей этого возраста). В возрастной группе 15–17 лет смертность снова возрастает (66,7 на 100 тыс. детей этого возраста), но ее уровень в 3 раза ниже, чем в раннем детстве.

Структура смертности в различных возрастных группах детей существенно отличается. Если в 0–4 года преобладают состояния перинатального периода – 38,5 %, травмы и отравления – 20 %, врожденные пороки развития – 12,3 %, то в более старших возрастных группах на первое место выходят травмы и отравления, доля которых с возрастом увеличивается и в подростковом периоде составляет более 70 %. В целом внешние причины (класс болезней «травмы и отравления») являются основными причинами гибели детей 0–17 лет. Уровни смертности детей 0–17 лет по видам внешних причин свидетельствуют о том, что в 2013 г. дети чаще погибали от механической асфиксии, транспортной травмы, при пожаре, от утоплений, от самоубийств. По основным видам травм прослеживаются существенные различия в зависимости от характера местности проживания. В сельской местности частота смертности от транспортной травмы, механических асфиксий, самоубийств, в результате ожоговой травмы существенно выше, чем в городской местности и по области в целом. Особую проблему представляют убийства и самоубийства среди детей.

Преобладание в структуре причин гибели детей на дому травм и отравлений (удельный вес составил 33 %) свидетельствует об их социальной обусловленности, так, из 36 случаев гибели детей на дому от травм и отравлений имели место 30 случаев механической асфиксии, 2 отравления алкоголем, 2 случая гибели ребенка при пожаре.

Заболеваемость в молодежной среде сегодня невозможно рассматривать и оценивать вне общих процессов заболеваемости среди населения. В целом по Свердловской области в 2013 г. отмечался незначительный рост заболеваемости всего населения, показатель составил 1 404,7 случая на 1 000 человек (1 402,7 случаев в 2009 г.).

Структура общей заболеваемости в 2013 г. была следующей: болезни органов дыхания занимали первое место (26,5 % от общего числа случаев), второе место принадлежало болезням системы кровообращения (11,6 %), болезни глаза и его придаточного аппарата занимали третье место (7,5 %), болезни костно-

мышечной системы – на четвертом месте (7,4 %), травмы и отравления (7,0 %) – на пятом. В 2013 году в сравнении с 2012 г. структура первичной заболеваемости не изменилась. Первое место в ее структуре (42 %), как и в случае с общей заболеваемостью, принадлежит болезням органов дыхания. На втором месте – травмы и отравления (12,4 %). Болезни кожи и подкожной клетчатки (5,8 %) – на третьем месте.

Заболеваемость детей первого года жизни в целом в 2012 году составила 2939,4 промилле (снижение в сравнении с 2011 годом составило 1,5 %). По-прежнему на каждого ребенка первого года жизни приходилось примерно три заболевания в год. Структура заболеваемости не изменилась: ведущее место в структуре заболеваемости детей этой возрастной группы занимали болезни органов дыхания (39,3 %), отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде (22,2 %), болезни нервной системы (7,5 %). В Свердловской области произошел незначительный рост заболеваемости детей, показатель достиг 2303,7 случая на 1000 человек (в 2012 году – 2247,8 случая, в 2011 г. – 2279,9 случая, 2010 г. – 2244,9 случая, 2009 г. – 2331,3 случая, 2008 г. 2203,8 случая.)

В структуре общей заболеваемости детей от года до 15 лет на болезни органов дыхания приходилось 54 % всех болезней, выявленных у детей, на болезни глаза – 5,4 %, на болезни органов пищеварения – 4,9 %, на болезни кожи и подкожной клетчатки – 4,8 %, инфекционные и паразитарные болезни – 4,7 % и болезни нервной системы – 4,6 %.

В структуре первичной заболеваемости детей преобладали болезни органов дыхания (62,6 %), травмы и отравления (5,3 %), инфекционные заболевания (5,2 %), болезни кожи и подкожной клетчатки (4,4 %), болезни глаз (3,6 %), болезни органов пищеварения (3,4 %). Доля первичной заболеваемости в структуре общей заболеваемости составила 83,5 %, сохранив свою стабильность с небольшими колебаниями на протяжении 2008 – 2012 годов. Доля хронической патологии среди всей заболеваемости детей составила 16 – 20 %.

Общая заболеваемость детей в возрасте до 14 лет за последние 5 лет не имеет достоверно значимых отклонений и находится на уровне 2303,7 случая на 1000 детей. В Российской Федерации данный показатель составляет 2387,9 случая на 1000 детей. В сравнении с показателями 2012 года общая заболеваемость незначительно выросла (на 2,8 %), что обусловлено проведением с июня 2013 года профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних по новому Порядку, утвержденному Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21.12.2012 № 1346н «О порядке прохождения несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и в период обучения в них».

В структуре общей заболеваемости лидирующие позиции занимают болезни органов дыхания (1275,5 случая на 1000 детей), обусловленные в первую очередь высокой распространенностью респираторно-вирусных заболеваний в сезонные подъемы заболеваемости. Из болезней, относящихся к неинфекционной патологии, чаще всего встречаются болезни глаза и его придаточного аппа-

рата и болезни нервной системы. Динамика распространенности данной патологии у детей Свердловской области за последние 5 лет имеет тенденцию к росту, что, скорее всего, связано с увеличением доли негативного влияния факторов школьной среды. Положительные тенденции имеет уровень распространенности болезней органов пищеварения: за последние 5 лет он неуклонно снижался.

Снижение в динамике за 5 лет отмечается также в показателях по классам инфекционных болезней, болезней крови и кроветворных органов, психических расстройств, врожденных аномалий, болезней уха.

Вместе с тем в динамике за последние 5 лет отмечается рост числа выявленных заболеваний мочевыделительной, эндокринной и костно-мышечной систем. Это связано в первую очередь с внедрением упомянутого выше порядка прохождения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетними, в частности, введением осмотров врачом-эндокринологом, ортопедом-травматологом, урологом-андрологом, акушером-гинекологом, а также с обязательным проведением ультразвуковых исследований брюшной полости, щитовидной железы, органов репродуктивной сферы.

Уровень первичной заболеваемости у детей в возрасте до 14 лет составил за 2013 год 1928,7 случая на 1000 детей, что соответствует российскому показателю, но на 2,8 % выше, чем в 2012 году. Чаще, чем в 2012 году, выявлялись психические расстройства, болезни нервной и мочеполовой систем, болезни глаза и его придаточного аппарата, однако показатели по всем указанным классам болезней в Свердловской области ниже, чем в Российской Федерации. Исключение составили болезни костно-мышечной системы, выявляемость которых в Свердловской области имеет тенденцию к росту в динамике за 5 лет, к тому же данный показатель превышает таковой в Российской Федерации. Основные причины формирования этой патологии известны: низкая двигательная активность, высокая статическая нагрузка, в том числе с использованием мебели, не соответствующей росту ребенка. По данным профилактических осмотров несовершеннолетних, доля данного класса болезней у детей в возрасте от 0 до 4 лет среди всех классов болезней составляет 9 процентов, а в возрасте 15 – 17 лет – 19,6 %. Именно поэтому заболевания костно-мышечной системы называют профессиональными болезнями школьников.

В целом за период с 2004 по 2013 гг. общее число заболеваний у детей от 0 до 14 лет выросло на 17,5 % (с 1 310 980 до 1 540 145), число заболеваний, диагностированных впервые у детей от 0 до 14 лет возросло на 25,0 % (с 1 031 196 до 1 294 244). За 10 лет общее число заболеваний у детей от 0 до 17 лет повысилось на 7,8 % (с 1 631 237 до 1 758 217), а число заболеваний, диагностированных впервые у детей от 0 до 17 лет выросло на 14,3 % (с 1 249 421 до 1 427 798). Общая заболеваемость детей от 0 до 14 лет возросла на 16,3 % (с 1980,0 до 2304,1 на 1 000 человек соответствующего населения). Первичная заболеваемость среди детей от 0 до 14 лет за 10 лет выросла на 21,4 % (с 1588,5 до 1928,8 на 1 000 человек соответствующего населения).

Заболеваемость детей 15 – 17 лет в целом практически не изменилась (рост общей заболеваемости на 6,6 %, первичной – на 5,2 %). Уровни общей и первичной заболеваемости детей 15 – 17 лет в Свердловской области практически по всем классам ниже, чем показатели по Российской Федерации.

Структура общей заболеваемости детей 15 – 17 лет не изменилась. На болезни органов дыхания приходилось 35,4 % от всех заболеваний, выявленных у детей 15 – 17 лет, на болезни глаза – 9,5 %, на болезни органов пищеварения – 8,7 %. В структуре первичной заболеваемости детей 15 – 17 лет основной являются болезни органов дыхания (50 %), травмы и отравления (13 %), болезни кожи и подкожной клетчатки (6 %). Структура заболеваемости детей 15 – 17 лет, имея свои особенности, во многом схожа со структурой заболеваемости детей до 14 лет. Это подтверждает представление о том, что заболеваемость подросткового возраста, в основном, формируется в детском возрасте. Сопоставление уровней заболеваемости детей до 14 лет и подростков 15 – 17 лет свидетельствует о более высокой частоте среди подростков 15 – 17 лет заболеваний эндокринной системы, психических расстройств, болезней органов кровообращения, костно-мышечной системы, болезней глаза, органов пищеварения, мочеполовой системы.

В структуре острой заболеваемости за счет острых респираторных инфекций первое место занимали болезни органов дыхания (58,5 – 81,3 %). Второе место в зависимости от возраста занимали: в дошкольных учреждениях, школах – инфекционные и паразитарные болезни (8,7 и 4,5 % соответственно), в школах-интернатах, детских домах – болезни нервной системы (9,8 %), в учреждениях среднего профессионального образования (6,0 %) и в учреждениях начального профессионального образования (4,9 %) – болезни органов пищеварения. На третьем месте в дошкольных учреждениях – заболевания уха (2,4 %), в учреждениях начального профессионального образования – болезни нервной системы (4,8 %), в школах, учреждениях среднего профессионального образования, школах-интернатах и детских домах – болезни органов пищеварения (4,1, 5,5 и 5,9 % соответственно). Уровень заболеваемости детей гриппом в сравнении со средним многолетним уровнем имел тенденцию к снижению во всех образовательных учреждениях.

Число детей и подростков, имеющих хронические заболевания и отклонения в состоянии здоровья, увеличивается. В сравнении со средними многолетними значениями уровень пораженности детей хроническими заболеваниями увеличился во всех видах образовательных учреждений от 24,0 до 46,7 %.

В структуре пораженности детского населения Свердловской области хроническими заболеваниями продолжался рост заболеваемости среди детей во всех типах образовательных учреждений по следующим классам болезней: костно-мышечной системы и соединительной ткани (37,5 – 61,0 %), глаза и его придатков (2,5 – 23,0 %), эндокринной системы (29,7 – 92,4 %). Продолжается рост хронической заболеваемости органов пищеварения среди учащихся учреждений начального и среднего профессионального образования (на 27,2 и 31,8 % соответственно). У детей в дошкольных учреждениях и школах заболе-

вания органов пищеварения в сравнении со средним многолетним уровнем имели тенденцию к снижению.

В 2012 г. в структуре хронических заболеваний у детей дошкольного возраста на первое место вышли заболевания костно-мышечной системы (22,1 %), на второе место с первого опустились заболевания нервной системы (21,3 %), на третье место вышли болезни глаза и его придатков (8,1 %). У учащихся школ первое место занимали болезни костно-мышечной системы (22,5 %), второе место – болезни глаза и его придаточного аппарата (17,0 %), третье место – болезни органов пищеварения (11,0 %). В структуре хронической патологии учащихся учреждений начального профессионального образования на первом месте заболевания костно-мышечной системы (16,9 %), на втором месте – заболевания органов дыхания (15,5 %), на третьем – заболевания органов пищеварения (15,3 %), четвертое место занимали заболевания глаза и его придаточного аппарата (15,1 %). В структуре хронической патологии учащихся учреждений среднего профессионального образования на первом месте находились болезни костно-мышечной системы (21,3 %), на втором месте – болезни глаза и его придаточного аппарата (18,1 %), на третьем месте – болезни нервной системы (17,1 %), болезни органов пищеварения с 2011 года занимали четвертое место (14,8 %).

Особенностью пораженности воспитанников школ-интернатов и детских домов хроническими заболеваниями по-прежнему является более высокий уровень распространенности болезней вследствие наличия у большинства детей нескольких заболеваний. Основными в структуре заболеваний детей в детских домах и школах-интернатах являлись психические расстройства – 26,1 %, болезни нервной системы – 16,0 %, болезни костно-мышечной системы – 14,2 %, болезни глаза и его придаточного аппарата – 10,1 %, органов пищеварения – 8,1 %.

У детей за время воспитания и обучения в различных образовательных учреждениях (с 3 до 17 лет) возрастает уровень заболеваемости: в учреждениях среднего профессионального образования в сравнении с дошкольными организациями уровень пораженности гастритом выше в 14,4 раз, сколиозом – в 11,6 раз, миопией – в 9 раз, вегето-сосудистой дистонией – в 12,7 раза.

Сохраняется тенденция ухудшения состояния здоровья детей и подростков. В возрастной группе 15–17 лет отмечается самый значительный за последние 10 лет рост заболеваемости. Проведенный анализ уровней общей и первичной заболеваемости подростков показывает, что за период 2003–2013 гг. показатели выросли на 56 и 63 % соответственно, составив в 2013 г. 1967,3 случая на 1000 подростков. При этом доля первичной заболеваемости в структуре общей заболеваемости в 2003–2013 гг. колебалась в пределах 61–63 %.

В структуре общей заболеваемости подростков на первые места среди неинфекционной патологии выходят болезни глаза и его придаточного аппарата, болезни органов пищеварения, травмы и отравления. Отмечен рост числа зарегистрированных заболеваний в сравнении с 2012 г. и по таким классам бо-

лезней, как болезни нервной, мочеполовой, костно-мышечной, эндокринной систем.

Общее число заболеваний у подростков (от 15 до 17 лет) с 2004 по 2013 гг. снизилось на 31,8 % (с 319 808 до 218 072). Число заболеваний, диагностированных впервые у детей от 15 до 17 лет снизилось на 30,1 % (с 197 819 до 138 334). Общая заболеваемость детей от 15 до 17 лет возросла на 36,6 % (с 1440,1 до 1967,0). Среди детей от 15 до 17 лет рост первичной заболеваемости составил 40,1 % (с 890,8 до 1247,7). Среди всего детского населения (от 0 до 17 лет) рост общей заболеваемости составил 22,3 % (от 1845,1 до 2256,2) (от 0 до 17 лет), а рост первичной заболеваемости – 29,6 % (с 1413,2 до 1831,9).

Анализ результатов проведенных в 2013 г. медицинских осмотров детей и подростков, проводившихся в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21.12.2012 № 1346н «О порядке прохождения несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и в период обучения в них» и Приказом Министерства здравоохранения Свердловской области от 29.03.2013 № 385-п «О прохождении несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и в период обучения в них, в Свердловской области», показал, что помимо указанной неблагоприятной динамики в отношении болезней костно-мышечной системы отчетливо прослеживается аналогичная тенденция роста заболеваемости болезнями глаза и его придаточного аппарата. Так, в возрастной группе 0–4 года доля детей с данной патологией составляет 5 процентов, в группе 5–9 лет – 9,2 %, в возрасте 10–14 лет – 16,5 %, у подростков – 19 %. Сходная динамика у показателей заболеваемости эндокринной патологией (увеличение доли болезней в структуре всей заболеваемости в зависимости от возраста от 6,3 до 10,2 %). Отрицательная корреляция заболеваемости и возраста регистрируется по таким классам, как болезни органов пищеварения и болезни нервной системы.

В целом при проведении профилактических осмотров группы здоровья распределились следующим образом: первая группа составила 26,7 %, вторая группа – 52,1 %, третья – 17,2 %, четвертая – 3,9 %, пятая – 0,3 %.

Более чем 40 тысячам детей в результате проведенных профилактических осмотров назначены дополнительные консультации и диагностические исследования, около 110 тысяч детей получили рекомендованное лечение в амбулаторных условиях и в условиях дневного стационара, 37 тысячам детей рекомендованы реабилитационные мероприятия.

Проведение углубленных профилактических осмотров, несомненно, приводит в первые годы к увеличению регистрации отклонений в состоянии здоровья, в том числе и к выявлению хронических заболеваний, то есть к уменьшению или стабилизации числа детей с первой и второй группами здоровья. В дальнейшем при активной и целенаправленной оздоровительной и реабилитационной работе с детьми, у которых отклонения и заболевания выявлены на ранних стадиях, можно будет достичь положительных сдвигов в состоянии

здоровья, а, следовательно, число детей с первой и второй группами здоровья будет расти.

Показатель первичной инвалидности детского населения Свердловской области составил 28,2 случая на 10 тыс. детей (в Российской Федерации – 26,3) и в сравнении с 2012 годом (28,3) снизился на 0,4 %. Уровень первичной инвалидности детей на селе составил 23,5, в городской местности – 29,2 случая на 10 тыс. соответствующего населения (в 2012 году – 29,0).

В структуре первичной инвалидности с учетом пола, как и в предыдущие годы, преобладают мальчики – 58 процентов. В возрастной структуре наибольший удельный вес детей 0–3 года – 49,4 %, или 1083 человека, в возрасте 4–7 лет – 23,6 %, или 517 человек, 8–14 лет – 21,1 %, или 462 человека, от 15 до 17 лет – 6 %, или 132 человека.

Структура первичной инвалидности детского населения по классам болезней в сравнении с 2012 годом изменилась: на 2 место вышли психические расстройства и расстройства поведения, болезни нервной системы переместились на 3 место:

- на I месте – врожденные пороки развития (27,7 %, или 7,8 случая на 10 тыс. детей) (в 2012 году – соответственно 26,8 %, или 7,6 случая на 10 тыс. детей);

- на II месте – психические расстройства и расстройства поведения (19,1 %, или 5,4 случая на 10 тыс. детей) (в 2012 году – соответственно 16,1 и 4,6);

- на III месте – болезни нервной системы (17,0 %, 4,8 случая на 10 тыс. детей) (в 2012 году – 19,4 и 5,5);

- на IV месте – болезни эндокринной системы (8,1 %, 2,3 случая на 10 тыс. детей) (в 2012 году – 8,5 и 2,4);

- на V месте – новообразования (5,5 %, 1,5 случая на 10 тыс. детей) (в 2012 году – 5,3 и 1,5).

За 2013 год детям-инвалидам до 18 лет разработано 9803 индивидуальных программы реабилитации инвалида, рекомендации на санаторно-курортное лечение даны в 3100 индивидуальных программах реабилитации инвалида (31,6 %), на реконструктивные операции – в 394 программах (3,7 %), по профессиональной реабилитации – в 647 программах (6,6 %). По мероприятиям социальной реабилитации даны рекомендации в 7631 индивидуальной программе (77,8 %).

В структуре причин смертности всего населения травмы и отравления составляют до 12 % и занимают третье место в структуре причин смертности.

В структуре острой заболеваемости детей травмы занимали шестое место в дошкольных учреждениях (0,7 %), седьмое место – в школах-интернатах и детских домах (2,3 %), четвертое место – в школах, учреждениях начального и среднего профессионального образования (3,4, 2,4 и 3,3 % соответственно). В структуре смертности детского населения травмы и отравления занимали первое место.

В 2012 году сохранилось снижение показателя травматизма детей в возрасте до 18 лет, показатель составил 58,6 на 1000 детей (в 2011 году – 65,0). Наибольший удельный вес среди пострадавших составляли дети 7–14 лет (52 % от пострадавших), дети до 7 лет – 34 %, подростки 15–17 лет – 14 %. Чаще травмировались мальчики (62 % от пострадавших).

В структуре травм по характеру полученных повреждений во всех возрастных группах лидировали поверхностные травмы, на их долю приходилось 38–39 % травм. На втором месте у дошкольников – открытые раны (19 % от всех травм), у школьников и подростков – переломы (19–23 %). На третьем месте у дошкольников – переломы (12 процентов), у школьников и подростков – открытые раны (16 процентов). На четвертом месте во всех возрастных группах – повреждения капсульно-связочного аппарата, мышц и сухожилий (10–11 %).

В структуре травм детей в возрасте до 18 лет по месту получения первое место занимал бытовой травматизм – 42 % от всех травм, на втором месте – уличный травматизм (37 % травм), на третьем месте – травматизм в образовательных учреждениях (12 %), на четвертом – спортивные травмы (5 %).

Структура основных причин травм не изменилась. Основными причинами травм являлись: падения – 55,5 % всех случаев, воздействие неживых механических сил, в том числе удар о предмет, удар брошенным предметом, удар спортивным оборудованием, соприкосновение с острым краем стекла – 28 % травм, воздействие живых механических сил, в том числе толчок, выкручивание, удары (столкновения), покусывания животными – 9 % травм, соприкосновение с горячими и раскаленными веществами – 3 % травм, транспортные несчастные случаи – 2,6 % травм.

В образовательных учреждениях Свердловской области зарегистрировано 5235 случаев травм детей до 18 лет, показатель составил 8,0 на 1000 учащихся, что ниже значения 2011 года в 1,1 раза (8,8 на 1000 учащихся). Группой риска по травматизму в образовательных учреждениях являлись дети 11–14 лет (43 % от всех зарегистрированных травм) и дети 7–10 лет (29 % от всех зарегистрированных травм).

Основными причинами травм в образовательных учреждениях являлись: падения – 52 % всех случаев, воздействия неживых механических сил – 31 % всех случаев, воздействия живых механических сил – 14 % всех случаев. В 2013 г. в Свердловской области абсолютное число травм составило 410 315 (в 2012 г. – 428 852). Уровень травматизма составил 95,1 случая на 1 000 человек населения (ниже уровня 2012 г. (99,55) на 4,4 %). Число травм у детей в 2013 г. составило 77 914 случаев (19 % от общего числа травм) и за 5 лет увеличилось на 5 % (74 366 в 2009 г.).

В 2013 году в Свердловской области было зафиксировано 6 403 случая острых отравлений. Количество случаев острых отравлений несколько больше, чем в 2012 и 2011 гг. (6 279 и 6 180 соответственно), но меньше, чем в 2010 году (6 657). Показатель заболеваемости острыми отравлениями составил 152,4 случая на 100 тыс. жителей и остался на уровне предыдущего года. Удельный вес умерших от отравлений в 2013 году практически не изменился – 11,9 %

(в 2012 году – 12 %, в 2011 и 2010 гг. – 13,5 %), основное число пострадавших умерло вне лечебных учреждений. Из 6 403 случаев 1067 (16,7 %) было зафиксировано у детей до 14 лет, еще 393 (6,1 %) – у подростков 15–17 лет. Умерли от отравлений 20 детей (17 – отравления газами, 1 – отравление лекарственными препаратами, 2 – неуточненными веществами) и 3 подростка (1 – отравление лекарственными препаратами, 2 – неуточненными веществами). Преобладали отравления с целью алкогольного, наркотического или лекарственного опьянения (50,4 %) и суицидальные отравления (27,5 %).

В 2013 году в Свердловской области был зарегистрирован 103 551 больной с психическими расстройствами – 2,5 % от всего населения области (в 2011 г. – 105 159,0 или 2,5 %, в 2012 г. – 105 308,0 или 2,5 %); из них 16 836 детей, или 2,6 % от детского населения (в 2011 г. – 17 146,0 или 2,7 %, в 2012 г. – 16 850,0 или 2,7 %), 4 970 подростков, или 4,2 % от подросткового населения (в 2011 г. – 4988,0 или 3,9 %, в 2012 г. – 5 058, или 3,9 %).

Незначительное повышение первичной заболеваемости у детей и подростков по сравнению с 2012 годом обусловлено демографической ситуацией. Уровень общей заболеваемости психической патологией среди детей имеет тенденцию к уменьшению (в 2008 году – 2951,4 случая на 100 тыс. человек населения; в 2013 году – 2612,4, снижение составило 11,5 %). Уровень общей заболеваемости среди подростков за последние три года увеличился на 8,3 % (в 2011 году – 3910,6, в 2013 году – 4236,2).

В 2013 году в психиатрические стационары области госпитализировано 31 223 человека (в 2012 г. – 32 143), из них детей – 1 795 (в 2012 г. – 1 565), что соответствует 5,7 % из общего числа госпитализированных (в 2012 г. – 4,9 %). Уровень госпитализации детского населения составил 23,6 случая на 10 тыс. человек населения соответствующего возраста (в 2012 г. – 24,8). Детей с психическими расстройствами в течение 2013 года было госпитализировано 1 305 человек (в 2012 г. – 1213), или 4,9 % от общего количества госпитализированных (в 2012 г. – 4,9 %), уровень госпитализации – 17,1 случая на 10 тыс. человек населения (в 2012 г. – 16,0).

Из общего числа впервые признанных инвалидами 373 человека (42,8 %) – дети (в 2012 г. – 36,5 %). В 2013 г. количество детей, которым была определена категория «ребенок-инвалид», увеличилось на 26 % (в 2012 г. – 296 детей).

Пассивно-отчужденное отношение несовершеннолетних к своему здоровью приводит к росту в молодежной среде таких серьезных заболеваний, как СПИД, туберкулез, злокачественные новообразования, наркомания и т.д.

В Свердловской области серьезной сохраняется проблема по социально значимым заболеваниям среди детей, при этом уровень их среди детей 15–17 лет существенно выше, чем среди детей до 14 лет. Остается неблагоприятным прогноз эпидемиологической ситуации по туберкулезу, особенно в сочетании с ВИЧ-инфекцией. Туберкулез по-прежнему занимает ведущее место среди причин смерти от инфекционных заболеваний. Первичная заболеваемость туберкулезом у детей 15–17 лет в 1,9 раза выше, чем среди детей до 14 лет, сифилисом – в 10 раз, гонореей – в 37 раз. В 2012 году отмечен рост туберкулеза, среди де-

тей как до 14, так и 15 – 17 лет, рост заболеваемости гонореей среди детей подросткового возраста.

Ситуация с туберкулезом в Свердловской области характеризуется более высокой по сравнению с таковой в Российской Федерации: распространенностью туберкулеза среди населения области (226,6 и 147,5 случая на 100 тыс. человек населения соответственно), достаточно большим количеством ежегодно вновь выявляемых на территории области больных туберкулезом (число впервые заболевших туберкулезом в 2012 году – 4317, в 2013 году – 4088 человек). Это обусловлено следующими факторами: медико-географическими особенностями области, сложными климатическими и экологическими условиями, высоким уровнем распространенности ВИЧ-инфекции. Эпидситуация по туберкулезу в области осложнялась развивающейся быстрыми темпами эпидемией ВИЧ-инфекции, в 2013 г. показатель заболеваемости туберкулезом населения Свердловской области составил 94,7 случая на 100 тыс. человек населения, а без ВИЧ-инфекции – 73,7, что на 28,5 % ниже (в 2012 г. – соответственно 100,2 и 77,3 на 100 тыс. человек населения). Кроме того, на территории области имеется высокая концентрация учреждений ГУФСИН (система ФСИН является одной из самых крупных в стране, включает 47 колоний и следственных изоляторов).

В 2013 г. у показатель заболеваемости туберкулезом в области без лиц, находившихся в учреждениях ГУФСИН, составил 83 случая на 100 тыс. человек населения, что на 17,3 % ниже совокупного показателя (в 2012 г. – соответственно 90,3 случая на 100 тыс. человек населения и 11 %). Доля больных туберкулезом в сочетании с ВИЧ-инфекцией среди впервые взятых на учет больных продолжает ежегодно увеличиваться (в 2009 г. – 16,6 %, в 2010 г. – 17,5, в 2011 г. – 21,1, в 2012 г. – 22,8, в 2013 г. – 23,0). В 2012 г. заболеваемость туберкулезом детей в возрасте 0–14 лет увеличилась на 17,6 %, в 2013 г. – на 43,2 % и составила 31,8 случая на 100 тыс. детей. Заболеваемость туберкулезом подростков снизилась на 6,9 % с 41,7 случая на 100 тыс. подростков в 2012 г. до 39,0 в 2013 г.

Снижение показателя заболеваемости туберкулезом произошло с 91,5 случая на 100 тыс. человек населения в 2012 г. до 72,3 в 2013 году. В 2013 г. на 13,6 % больше, чем в 2012 г. заболело иностранных граждан (соответственно 124 и 110 человек). По-прежнему увеличивается число заболевших туберкулезом больных ВИЧ-инфекцией: на 8,1 % (с 787 человек в 2012 году до 851 человека в 2013 г.), на 13,4 % увеличилось число лиц БОМЖ среди впервые выявленных больных туберкулезом (с 97 до 110 человек). Заболеваемость туберкулезом контактных лиц из очагов туберкулезной инфекции снизилась и составила в 2013 году 252,3 случая на 100 тыс. контактных (в 2012 году – 257,4 на 100 тыс. контактных). Показатель распространенности туберкулеза снизился в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 7,1 % – с 250,1 до 226,6 случая на 100 тыс. человек населения, распространенность наиболее эпидемически опасных бациллярных форм туберкулеза снизилась на 5,2 % (с 92,9 случая на 100 тыс. человек населения в 2012 г. до 88,3 в 2013 г.).

Половозрастная структура заболевших в сравнении с 2012 г. не изменилась: максимальный пик заболеваемости туберкулезом как у мужчин, так и у женщин по-прежнему приходится на возраст 25–34 года и 35–44 года, однако показатели заболеваемости туберкулезом в этих возрастных группах уменьшились (213,9 и 162,1 случая на 100 тыс. человек населения соответствующей возрастной группы населения в 2012 г. и 187,1 и 158,7 в 2013 г.). Женщины болеют туберкулезом в 2,3 раза реже мужчин. Изменения социального состава впервые заболевших туберкулезом в Свердловской области проявились в дальнейшем уменьшении доли работающих: в 2012 г. – 27,4 %, в 2013 г. – 27,2. Показатель общей инвалидности по причине туберкулеза сократился с 51,6 случая на 100 тыс. человек населения в 2012 г. до 42,2 в 2013 году. Доля инвалидов в структуре впервые выявленных больных туберкулезом существенно уменьшилась и составила в 2012 г. 9 %, в 2013 г. – 3,3 %. Постепенно снижается заболеваемость туберкулезом сельских жителей: в 2012 г. по сравнению с 2011 г. – на 5,2 %, в 2013 г. по сравнению с 2012 г. – на 3,1 % (с 126,4 случая на 100 тыс. человек сельского населения в 2011 г. до 120,1 в 2012 г. и до 116,5 в 2013 г.), но остается на 28,6 % выше заболеваемости туберкулезом жителей городов.

Смертность населения Свердловской области от туберкулеза составила в 2012 г. 16,9 случая на 100 тыс. человек населения, в 2013 г. – 15,3. Среди умерших от туберкулеза лица в трудоспособном возрасте составили в 2012 г. 81,1 %, в 2013 г. – 82 %. Соотношение «заболеваемость / смертность» в 2013 г. увеличилось до 6,2 (в 2012 г. – 6,0).

Абсолютное количество умерших от туберкулеза в 2013 г. составило 679 человек. Умерли от туберкулеза 11 лиц БОМЖ (в 2012 г. – 12), 2 иностранных гражданина. Снизилось количество умерших больных с сочетанием ВИЧ-инфекции и туберкулеза: в 2013 г. умерло 595 человек, в 2012 г. – 972 человека. Сократилась доля умерших от туберкулеза больных, не состоявших на учете в противотуберкулезных учреждениях, с 18,3 % в 2012 г. до 18 % в 2013 году. Число умерших от туберкулеза в течение первого года наблюдения составило в 2013 г. 111 человек (16,3 %), в 2012 году – 91 человек (12,6 %).

Исследователями выделено 18 регионов страны, которые следует считать территориями риска по заболеваемости детей сифилисом и гонореей и проводить профилактику в первую очередь. В их число вошла и Свердловская область. В 2013 г. в Свердловской области было зарегистрировано 13 308 случаев инфекций, передаваемых половым путем, показатель на 100 тыс. человек населения составил 322,4 случая, по сравнению с 2012 г. (385,6 случая на 100 тыс. человек населения) заболеваемость снизилась на 16,4 %.

В 2013 г. был зарегистрирован 1 случай врожденного сифилиса в Белоярском ГО. В возрасте от 0 до 14 лет сифилисом заболели 12 детей, в том числе половым путем заразились 3 ребенка. В возрасте от 15 до 17 лет заболели 23 подростка, все заразились половым путем.

В возрасте от 0 до 14 лет гонореей заболели 6 детей, что ниже уровня 2012 г. в 1,7 раза. В возрасте от 15 до 17 лет заболели 50 подростков, что в сравнении с 2012 г. в 1,4 раза меньше.

Из общего числа 57,6 % (677 случаев) заболевших чесоткой составляли дети от 0 до 14 лет, заболеваемость на 100 тыс. человек детского населения составила 110,4 случая, что в 3,9 раза превышает среднеобластной показатель (28,5).

За последние пять лет заболеваемость острыми вирусными гепатитами типов «В» и «С» остается стабильной, показатель заболеваемости в 2013 г. составил 5,21 случая на 100 тыс. населения, что на 8,5 % выше 2009 г. Более 80 % из них составляют лица молодого возраста.

Ситуация по ВИЧ-инфекции характеризуется ростом среди детей до 14 лет, уровень которой в 4 раза выше показателя по Российской Федерации. Продолжается рост числа детей, родившихся от ВИЧ-инфицированных матерей (с 936 в 2008 г. до 1245 в 2012 г., или в 1,3 раза). Относительный показатель, рассчитанный на 100 тыс. родившихся живыми, подтверждает данную неблагоприятную тенденцию. Ежегодно в Свердловской области регистрируется более 100 ВИЧ-инфицированных детей. В 2012 г. зарегистрировано 115 ВИЧ-инфицированных детей. В целях профилактики вертикального пути передачи ВИЧ-инфекции проводится химиопрофилактика среди детей с перинатальным контактом. Охват химиопрофилактикой новорожденных составил в 2012 году 98,3 % (в 2009 г. – 99,2 %, в 2010 г. – 99 %, в 2011 г. – 98,3 %).

В Свердловской области эпидемическая ситуация по ВИЧ-инфекции продолжает оставаться напряженной, по состоянию на 31 декабря 2013 г. в области зарегистрировано 65899 случаев ВИЧ-инфекции, показатель распространенности составил 1 529,8 случая на 100 тыс. человек населения. В 2013 г. вновь зарегистрировано 6 667 случаев ВИЧ-инфекции, показатель составил 154,8 случая на 100 тыс. человек населения. В сравнении с 2012 г. рост заболеваемости в Свердловской области среди граждан Российской Федерации составил 14 %, прирост уровня заболеваемости от 20 % и более отмечен в 32 муниципальных образованиях.

В эпидемический процесс ВИЧ-инфекции вовлечены все социальные и возрастные группы населения: 82,3 % ВИЧ-инфицированных, выявленных в 2013 г., – это люди в возрасте 18–39 лет. Ведущим путем передачи ВИЧ-инфекции в Свердловской области по-прежнему остается внутривенное употребление наркотиков. Удельный вес данного пути передачи ВИЧ-инфекции в структуре установленных факторов риска заражения в 2013 г. составил 47,8 % (в 2012 г. – 46,3 %), среди мужчин – 62,3 %. Наряду с этим не теряет своей актуальности половой путь передачи ВИЧ-инфекции (50,4 %), особенно среди женщин (71,2 %). В 2013 г. среди женщин зарегистрировано 2 692 случая ВИЧ-инфекции (40,4 % от всех зарегистрированных случаев), причем 82,6 % из них (2 225 человек) – женщины детородного возраста от 18 до 39 лет.

С вовлечением в эпидпроцесс ВИЧ-инфекции женщин возможна реализация вертикального пути передачи вируса от ВИЧ-инфицированной матери ребенку. За период регистрации ВИЧ-инфекции на территории Свердловской области родились 11593 ребенка от ВИЧ-инфицированных матерей, в том числе в 2013 г. – 1 401 ребенок. На протяжении последних четырех лет отчетливо про-

слеживается тенденция к увеличению рождаемости детей от ВИЧ-позитивных матерей.

В Свердловской области функционировали 6 центров здоровья для детей, в которые в 2012 г. обратились 54552 человека, в том числе первично – 45030 человек. Выявлено 40504 человека с факторами риска в здоровье, направлено первично к врачам-специалистам в амбулаторно-поликлинические учреждения 4043 человека, в медицинский стационар – 9 человек.

Профилактическая работа педиатрической службы характеризовалась достаточно высоким охватом детского населения профилактическими осмотрами (98,9 %). Данные профилактических осмотров по-прежнему свидетельствуют о том, что наиболее часто выявляемой патологией у детей 0–17 лет остаются понижение остроты зрения (10,6 %) и нарушения осанки (8,6 %). Наиболее высокая частота понижения остроты зрения (19,9 %) выявляется перед окончанием школы у подростков 16–17 лет; нарушения осанки (14,5 %) у подростков в возрасте 15 лет. Охват детей осмотрами стоматолога в 2012 году составил 50,4 % (в 2011 г. – 30 %).

Охват новорожденных аудиологическим скринингом составил 99,9 %. Охват новорожденных неонатальным скринингом на 5 наследственных заболеваний приближался к 100 %, что имело важное значение в профилактике детской инвалидности. В результате проведенных в 2012 году биохимических неонатальных скринингов было выявлено 53 случая наследственных заболеваний.

В качестве достигнутых в Свердловской области позитивных изменений в положении семьи и детей в области здравоохранения необходимо отметить следующее:

- укрепление материальной базы учреждений родовспоможения и детства;
- создание трехуровневой системы оказания помощи в службе охраны здоровья матери и ребенка;
- создание условий для полноценного этапного выхаживания новорожденных, в том числе рожденных с очень низкой и экстремально низкой массой;
- развитие неонатальной хирургии и реабилитационной помощи детям и семьям;
- модернизация перинатального и неонатального скрининга;
- развитие репродуктивных технологий;
- высокий удельный вес медицинских кадров, аттестованных на высшую категорию;
- рост ранней постановки на учет беременных женщин;
- высокий охват детского населения профилактическими осмотрами;
- увеличение охвата детей осмотрами стоматолога;
- снижение показателя травматизма детей в возрасте до 18 лет.

Итак, и формы, и факторы, и динамика заболеваемости детей до 18 лет в России в целом и в Свердловской области в частности, статистически фиксируются и анализируются. Это создает условия для управленческого воздействия

на заболеваемость и оптимизацию мер профилактического характера. Вместе с тем, аналогичные системы в отношении старших групп молодежи, а потому и управленческие механизмы применительно именно к этим группам, остаются слабо разработанными. Поэтому одной из очевидных рекомендаций является пожелание выделить из общего состава населения молодежные группы 18–20 лет, 21–24 года и 25–30 лет.

5.2. ЗАНЯТИЯ ФИЗКУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

Активное приобщение населения (особенно молодежи) к занятиям физической культурой и спортом особенно значимо как важный фактор противодействия нарастающим в российском социуме негативным тенденциям ухудшения здоровья населения и формирования здорового образа жизни.

В Свердловской области успешно реализуется Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» (продлена до 2020 г.) и разработанные на ее основе региональная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Свердловской области» на 2011-2015 гг.⁵, Государственная программа Свердловской области «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в свердловской области до 2020 г.»⁶, «Комплекс мер по содействию развитию физической культуры и спорта в Свердловской области на период до 2020 г.»⁶.

За последние годы наметилось улучшение ряда показателей развития физической культуры и спорта в Свердловской области. Однако уровень развития физической культуры и спорта соответствует не в полном объеме федеральному уровню значений развития отрасли. Преодоление негативных тенденций в сфере физической культуры и спорта на сегодняшний день невозможно без нового видения всей системы физической культуры и спорта.

Важнейший позитивный момент – это постепенный рост доли населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом.

Таблица 5.1

Динамика роста доли населения Свердловской области, систематически занимающегося физической культурой и спортом, 2005 – 2014 гг.
(по итогам года; в % от общей численности населения)

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Удельный вес	11,9	13,0	14,1	15,0	15,2	16,5	19,1	20,6	23,9	27

Спортивно-массовая работа является приоритетным направлением для привлечения детей и подростков и формирования устойчивых ценностей здорового образа жизни. В клубах по месту жительства органов по делам молодежи муниципальных образований в Свердловской области были организованы секции и объединения по 40 видам спорта. Статистика посещаемости клубов по месту жительства показывает, что система организации клуба привлекает 25,5 тыс. подростков в возрасте 15–18 лет и 16,7 тыс. человек старше 18 лет.

⁵ См.: Постановление Правительства Свердловской области от 11 октября 2010 г. N 1481-ПП [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minsport.midural.ru/tmp_file/file_4f746e16de9cd.pdf (дата обращения 12.03.2012).

⁶ Приказ Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области от 24.01.2014 № 28/ОС [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minsport.midural.ru/tmp_file/file_52e253c3849ef.doc (дата обращения 10.10.2014).

Увеличилась доля подростков старшей возрастной группы, посещающих клубы, что связано с развитием спортивных секций, «клубов свободного общения», привлекательных для этой категории детей. В спортивных секциях и объединениях были заняты 25,5 % детей, посещающих клубы, в форме «свободного посещения» – 35,3 % всех детей и подростков, занимающихся в клубах.

Как результат, молодежь области активно вовлечена не просто в участие в занятиях спортом, но и уверенно побеждает и на региональных, и на всероссийских, и на международных соревнованиях (табл. 5.2).

Таблица 5.2

Участие свердловской молодежи в спортивные соревнования по итогам 2014 г., по оперативным данным территориальных органов*

Количество участников региональных спортивных соревнований	Количество победителей региональных спортивных соревнований	Количество участников всероссийских и международных спортивных соревнований	Количество победителей всероссийских и международных спортивных соревнований
21940	2899	24631	878

*Отсутствуют данные по территориям: ГО Верхняя Пышма, ГО Верхняя Тура, ГО Карпинск, ГО Краснотурьинск, ГО Красноуральск, ГО Пелым, ГО Староуткинск, Ирбитское МО, Камышловский ГО, Махневское МО, МО «Калиновское СП», МО Красноуральский округ, Нижнесергинское ГО, Нижнетуринский ГО, Серовский ГО, Сладковское СП, Слободо-Туринский МР, Слободо-Туринское СП.

Важный момент пропаганды и формирования здорового образа жизни молодежи Свердловской области связан с возрождением и внедрением в образовательный процесс физкультурно-спортивного комплекса. Область на протяжении нескольких лет была «пилотной» площадкой, где отрабатывались разные аспекты комплекса ГТО. В целях укрепления здоровья учащихся общеобразовательных учреждений, в целях реализации распоряжения Губернатора Свердловской области «О возрождении в Свердловской области движения по сдаче норм физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне»»⁷ ежегодно проводятся областные соревнования по зимнему и летнему многоборью комплекса «Готов к труду и обороне» на призы Губернатора Свердловской области.

Вовлечение в проект ВФСК учащихся образовательных учреждений Свердловской области отличается высокой динамикой: с 2010 по 2013 г. количество участников проекта выросло в три раза (табл. 5.3).

Дальнейшее внедрения Комплекса ГТО связано с решением ряда проблем:

- разработка доступного механизма прохождения медицинского осмотра для допуска к сдаче нормативов ВФСК ГТО;
- развитие материально-технической базы на муниципальном уровне с учетом требований норм Комплекса ГТО (разработка механизма субсидиро-

⁷ Распоряжения Губернатора Свердловской области от 15.03.2010 № 29-РГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=574136> (дата обращения 03.12.2014).

вания финансирования мест /центров/ тестирования различных форм собственности);

– совершенствование системы межведомственного взаимодействия на региональном и муниципальном уровнях – в использовании ресурсов (материальных, кадровых, финансовых), в том числе в установлении тарифов на оплату коммунальных услуг всех видов спортивных объектов на уровне тарифов для муниципальных организаций при условии предоставления в них на безвозмездной основе не менее 15 часов в неделю в будние дни в утренние часы для нужд муниципальных или государственных спортивных организаций;

– обеспечение доступности услуг спортивных объектов (решение вопроса доступности в муниципальных и государственных спортивных объектах физкультурно-спортивных услуг для детей и подростков, в том числе на безвозмездной основе в рамках регулирования муниципального и государственного заданий);

– оптимизация системы спортивных соревнований (создание системы внутришкольных и межшкольных соревнований от районного до общероссийского уровней для всех категорий обучающихся и прочих социальных групп населения в соответствии с возрастом и уровнем подготовленности);

– принятие финансовых нормативов для обеспечения деятельности по внедрению ВФСК ГТО.

Таблица 5.3

Динамика роста числа учащихся общеобразовательных учреждений Свердловской области, участвующих в проекте комплекса ГТО

Показатель	2010	2011	2012	2013
Число участников (чел.)	109711	214301	313822	380 000
Их доля среди всех учащихся, %	–	52	74	82

Первые центры тестирования для сдачи норм ГТО в Свердловской области планируется открыть в 2015 г. на базе института физической культуры Уральского государственного педагогического университета и в Нижнем Тагиле в спортивном комплексе горы Белая, для чего подготовлена и проходит процедуру согласования необходимая нормативно-правовая база. В соответствии с федеральной концепцией комплекса ГТО количество лиц, успешно сдавших нормативы в период с 2014 по 2020 гг., должно составить примерно 20 %⁸. В Свердловской же области этот показатель уже к началу 2015 г. достиг 27 %⁸.

По данным социологических исследований, проведенных по инициативе и заказу Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области, в «продвинутых» группах (молодежь, особенно мужчины, учащиеся, студенты, жители областного центра и крупных промышленных городов) уже сегодня показатели целевой комплексной программы на 2015 г. не только достигнуты, но и превзойдены.

⁸ Центры тестирования ГТО в Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/news/2015/1/22/22384583/#sthash.jiuNAQVU.dpuf> (дата обращения 03.12.2014).

Особое внимание респонденты уделяют *двигательной активности*, занявшей в ранговом ряду первое место среди всех других занятий. Весьма значимы и такие виды самостоятельных занятий, как *интерес к информации о спорте* (два из каждых трех респондентов интересуются такой информацией или постоянно, или время от времени), *утренняя зарядка* и *домашние занятия*. Вероятно сказывается, что эти виды занятий больше зависят от привычки, индивидуального настроения и гораздо меньше – от внешних условий, не требуя серьезных временных затрат и материальных ресурсов.

Организованные занятия (*занятия в группе здоровья, участие в соревнованиях, занятия в спортивной секции, участие в тренировках команд*) оказались на уровне 15–25 % по каждому из параметров. Даже если не суммировать эти данные, получается: уже сегодня по исследуемым территориям (особенно по «продвинутым» группам) систематическое участие в занятиях физической культурой и спортом приближается к планируемым показателям 2015–2020 гг.

Мужчины физкультурой и спортом занимаются больше и чаще, спорт в их ценностных ориентациях имеет гораздо бóльшую значимость. Особенно сильно гендерная асимметрия проявляется в организованных видах спортивных занятий: соотношение мужчин и женщин по участию в соревнованиях 1,7 : 1; по занятиям в спортивных секциях – 1,6 : 1. Значителен (в полтора раза) и разрыв между женщинами и мужчинами в посещении спортивных площадок.

Представляется, что мероприятия по активному вовлечению населения в занятия физической культурой и спортом должны в сегодняшних условиях иметь и *четкую целевую направленность на женщин*, особенно на молодых девушек, поскольку сформированная в детстве и юности привычка заниматься физкультурой и спортом в значительной мере сохраняется на последующих этапах жизненного пути человека.

Физическая культура и спортивные занятия весьма разнообразны и дифференцированы по видам спорта. Эта дифференциация включает и сезонность (поэтому разграничивают «зимние» и «летние» виды), и необходимость специально оборудованных помещений и особого материально-технического обеспечения. В этой связи важно обратить внимание на сложившиеся у молодежи Свердловской области интересы и предпочтения к тем или иным видам спорта. Эти характеристики, в частности, выявлялись в рамках исследования «Проявление спортивного экстремизма в молодежной среде» (табл. 5.4)⁹.

Лидирующее положение волейбола и баскетбола в ответах закономерно для нашей области и связано, скорее всего, со спортивными традициями и теми инвестициями, которые осуществляются в развитие этих видов со стороны государственных органов и бизнес-структур, прежде всего, УГМК-холдинга. Это стратегически важный факт – в сознании молодежи области данная бизнес-структура прочно связана с успешностью и спортом, как в плане его поддержки, так и в плане признанных достижений. Вторая строчка предпочтений молодежи закономерно досталась футболу, причем «отставание» от лидера ничтож-

⁹ См.: Нархов Д. Ю., Ильиных В. В. Проявление спортивного экстремизма в молодежной среде Свердловской области. Екатеринбург: УрФУ, 2013. 197 с.

но. Вполне естественно, что эта игра, и ранее привлекавшая миллионы поклонников, будет популярна у нас в области. Этому будет способствовать и капитальные вложения, связанные с подготовкой к Чемпионату мира по футболу 2018 г., и успехи наших «Шмелей» – ФК «Урал», и достижения уральских клубов по мини-футболу.

Таблица 5.4

Виды физкультуры (спорта), которыми занимаются (интересуются), молодые жители области, в % от общего числа опрошенных*

Варианты ответа	%
<i>Волейбол, баскетбол</i>	29,1
Футбол, минифутбол	28,0
Плавание	22,0
Велоспорт, мотоспорт, автоспорт	18,8
Фигурное катание	17,2
Легкая атлетика	16,9
Бокс, тайский бокс	15,7
Лыжный спорт	14,9
Теннис, настольный теннис	14,6
Конькобежный спорт	14,2
Хоккей, хоккей с мячом	13,8
Гимнастика (спортивная, художественная)	12,3
Единоборства (кикбоксинг, каратэ, дзюдо, самбо, тхэквондо и др.)	12,3
Водный спорт	11,3
Сноуборд	11,3
Биатлон	9,4
Шахматы, шашки	7,7
Горнолыжный спорт	7,5
Альпинизм, скалолазание	7,1
Стрелковый спорт	6,9
Тяжелая атлетика	6,7
Бадминтон	5,9
Фехтование	2,5
Санный спорт	2,5
Гребля (академическая, слалом)	2,3

* Вопросы предполагал выбор более 1 варианта ответа

Респонденты могли расширить выбор видов спорта собственным вариантом. Этой возможностью воспользовались чуть менее 10 % опрошенных, но их мнение позволяет зафиксировать формирование в среде молодежи нескольких субкультурных сред: «коммерческий» спорт (фитнес, спортивные танцы, фитнес-аэробика, йога), экстремальный спорт (парашютный спорт, бейс-джампинг, парапланеризм и кайтинг; здесь, видимо, сказывается американско-европейское

влияние; традиционный для нашей области спортивный туризм – пеший, водный и лыжный) и «спорт городских кварталов» (пауэрлифтинг, паркур и воркаут). Последняя субкультурная среда возникла и получила развитие у нас в результате воздействия западного кинематографа и героизации представителей бандитских субкультур, способных уйти от преследователей после совершения противоправных действий либо дать соответствующий отпор.

Формирование навыков, необходимых для занятий данными видами спорта, не требует особой спортивной инфраструктуры, поскольку ей становится все городское пространство. И с точки зрения формирования у молодежи привычки заниматься физкультурой в любых условиях в этом видится большой плюс. Но опасность представляет переносимая на российскую действительность философская, идеологическая составляющая этих субкультурных движений, пропагандирующая возможность безнаказанности антиобщественных действий. Другая сторона влияния мультимедийной культуры заключается в проявлении интереса со стороны молодежи к относительно новым или возрождающимся видам спорта (регби, керлинг и гандбол).

Сказалось и влияние современного информационного общества: среди видов, вызывающих интерес у молодежи, назван киберспорт. Наконец, о разнообразии спортивных пристрастий респондентов говорит и среднее число полученных ответов: в сферу интересов каждого респондента входит не менее трех видов спорта.

Предпочтения молодых к тем или иным видам спорта характеризуются достаточно четкими гендерными различиями. Дело не только в разграничении видов спорта на «мужские» и «женские». Тенденции современности говорят как раз о стирании традиционных жестких границ (женский хоккей с шайбой или мужское синхронное плавание). Для Свердловской области характерно более традиционное распределение интересов к видам спорта (табл. 5.5).

Таблица 5.5

Спортивные предпочтения респондентов Свердловской области
в зависимости от пола, % от общего числа

Какими видами физкультуры (спорта) Вы занимаетесь (интересуетесь)?	Пол			
	Мужской		Женский	
	Ранг	%	Ранг	%
Альпинизм, скалолазание	18–19	4,5	19	3,2
Бадминтон	24	1,6	15	4,7
Биатлон	15–17	5,2	14	5,0
<i>Бокс, тайский бокс</i>	6	11,3	12–13	5,4
Велоспорт, мотоспорт, автоспорт	3	12,6	10	7,4
Водный спорт	11	6,5	12–13	5,4
Волейбол, баскетбол	2	15,8	1	15,3
Гимнастика (спортивная, художественная)	20–21	3,8	5	9,5
Горнолыжный спорт	13	5,9	21	2,3

Окончание табл. 5.5.

Какими видами физкультуры (спорта) Вы занимаетесь (интересуетесь)?	Пол			
	Мужской		Женский	
Гребля (академическая, слалом)	25	1,4	25	1,1
Единоборства (кикбоксинг, каратэ, дзю-до, самбо, тхэквондо и др.)	7	9,7	17	3,6
Конькобежный спорт	9	7,2	8	8,1
Легкая атлетика	8	8,4	4	9,9
Лыжный спорт	10	7,2	7	8,8
Плавание	4	11,7	3	11,7
Саный спорт	26	0,9	23	1,6
Свой вариант	22	2,9	24	1,4
Сноуборд	15–17	5,2	11	6,8
Стрелковый спорт	18–19	4,5	20	2,7
Теннис, настольный теннис	12	6,3	6	9,3
<i>Тяжелая атлетика</i>	<i>14</i>	<i>5,6</i>	<i>22</i>	<i>1,6</i>
<i>Фехтование</i>	<i>23</i>	<i>1,8</i>	<i>26</i>	<i>0,9</i>
Фигурное катание	15–17	5,2	2	13,1
<i>Футбол, минифутбол</i>	<i>1</i>	<i>22,3</i>	<i>9</i>	<i>7,7</i>
<i>Хоккей, хоккей с мячом</i>	<i>5</i>	<i>11,5</i>	<i>18</i>	<i>3,4</i>
Шахматы, шашки	20–21	3,8	16	4,5

Исследования зафиксировали «перепад» в участии в занятиях физкультурой и спортом *от подростковой группы к молодежной*: по занятиям в спортивной секции – в 1,8 раза, по участию в соревнованиях – в 2,1 раза. Беспокоит, что этот перепад приходится на переход от школы к вузу, колледжу и – в меньшей мере – на начало трудовой деятельности. Соответственно, возникает серьезная проблема *актуализации студенческого спорта*. Самая низкая спортивная активность у респондентов *со средним профессиональным образованием* (особенно – в организованных занятиях: в соревнованиях, например, они участвуют в 4 раза реже в сравнении с респондентами с неполным средним образованием). Возможно, именно среднее звено профессионального образования – наиболее «слабое» звено в развитии студенческого спорта.

Качество занятий, их содержательность, их влияние на физическое, психическое и социальное здоровье каждого человека должно стать приоритетной перспективной задачей. Не менее значимо создание условий для занятий.

Особое внимание нужно уделить группе тех, кто по разным причинам или еще не осознал потребность в занятиях физкультурой и спортом, или на каком-то жизненном этапе прекращает эти занятия (табл. 5.6).

Сегодня сократить хотя бы группу «прекращающих занятия» – значит существенно повысить потенциал активно сохраняющих свое здоровье, ведущих здоровый образ жизни. Между тем обе эти группы остаются достаточно значимыми. Позитивный момент, зафиксированный исследованиями: число

прекративших занятия спортом все-таки снижается. Это проявляется и по активным формам занятий – в группах здоровья число прекративших занятия за 2010–2012 гг. сократилось в 1,6 раза; в спортивных секциях – в 1,2 раза.

Обозначилась серьезная *проблема организации* занятий физической культурой и спортом. Прежде всего, это касается перехода от системы образования, где такие организованные занятия обычно являются или обязательными в рамках учебной дисциплины «физическое воспитание», или, по крайней мере, желательными в рамках внеучебной работы, к деятельности в трудовых коллективах организаций, учреждений и предприятий, где уровень организации спортивно-оздоровительной работы весьма вариативен.

Мотивация занятий физкультурой и спортом в определенной мере объясняет, *чем для людей ценен спорт* как самостоятельная важная сфера их жизнедеятельности.

Таблица 5.6

Удельный вес молодежи, никогда не занимавшейся или прекратившей занятия физической культурой и спортом (в % по каждой группе)

Занятие	Занимались ли и занимаетесь ли Вы физической культурой и спортом	Возрастные группы		
		До 16	17–20	21–30
Утренняя зарядка	Раньше – да, сейчас – нет	22	24	30
	Никогда не занимался	24	33	24
Самостоятельные занятия	Раньше – да, сейчас – нет	13	21	25
	Никогда не занимался	29	19	23
Посещение группы здоровья	Раньше – да, сейчас – нет	13	8	10
	Никогда не занимался	66	68	71
Занятия в спортивной секции	Раньше – да, сейчас – нет	26	41	43
	Никогда не занимался	16	24	31
Посещение спортивных площадок	Раньше – да, сейчас – нет	18	25	27
	Никогда не занимался	27	35	35
Участие в соревнованиях	Раньше – да, сейчас – нет	23	36	39
	Никогда не занимался	30	40	42
Ходят в турпоходы	Раньше – да, сейчас – нет	17	28	27
	Никогда не занимался	42	46	41

Исследование позволило выявить устойчивый *перекос в структуре и направленности* мотивации занятий: на первом плане – *мотивация, связанная с физическим здоровьем и развитием, рациональным досугом*, т.е. связанная с физической культурой и спортом более *опосредовано*; значима и роль *социально-психологических мотивов* (стремление получить моральное и физическое удовлетворение от занятий; привычка, коммуникативные мотивы – возможность общения с близкими по духу людьми, друзьями). Проявляется недооценка *мотивации, непосредственно связанной со спортивной деятельностью*, которую респонденты считают *второстепенной*. Но одновременно именно последняя мотивация является наиболее эффективной. *Стремление больше, чем сейчас, заниматься физкультурой и спортом*, проявляется сильнее у респондентов, руководствующихся стремлением к *спортивной карьере, успеху* (в 1,6–2 раза); *стремлением получить моральное и физическое удовлетворение от занятий* (в 1,5–1,7 раза); *влиянием примера известных спортсменов* (в 1,5–1,7 раза); *сложившейся привычкой* (в 1,3–1,5 раза); *личностью и профессионализмом тренера, преподавателя* (в 1,3–1,4 раза).

Женщины чаще отмечают в качестве мотивов заботу о сохранении работоспособности, снижении утомляемости организма и стремление снизить психическую нагрузку, снять стресс. Для мужчин более значимы мотивы, непосредственно связанные со спортивной деятельностью.

Мониторинг зафиксировал устойчивые тенденции и выявил достаточно высокий субъективный потенциал молодежи для дальнейшего развития физической культуры и спорта в Свердловской области. Но еще более необходимой и актуальной становится задача совместными усилиями и властных структур, и самой молодежи устранить все препятствия, которые не позволяют реализовать этот потенциал полностью.

Каковы же эти препятствия по оценкам самих респондентов?

Свое неучастие в занятиях физкультурой и спортом многие соотносят с объективными причинами – прежде всего, с нехваткой свободного времени. Правда, выявилась позитивная тенденция – значимость этого фактора сокращается. Применительно к учащимся недостаточность свободного времени требует более рациональной организации учебного процесса. Второй по значимости негативный фактор – это влияние усталости после работы, учебы. Значимость этого фактора, пусть и незначительно, но растет. Обращает внимание самокритичность респондентов – каждый четвертый – пятый отмечает отсутствие привычки постоянно заниматься физкультурой и спортом. Выясняется, что занятия, включенные в учебные планы школ, колледжей и вузов, имеют не только актуальный смысл, но и перспективный – сформировать такую привычку, чтобы она стала действенным мотивом и в последующие годы жизни. Другой аспект самокритичности проявляется в признании субъективных предпосылок негативного отношения к занятиям физкультурой и спортом – нежелание, отсутствие интереса.

Позитивный момент всех этапов мониторинга – лишь незначительная часть респондентов среди факторов, мешающих активно заниматься физкуль-

турой и спортом, называют отсутствие необходимых спортивных сооружений или недостатки в работе учреждений физкультуры и спорта, плохую организацию физкультурно-оздоровительной работы в учебных и трудовых коллективах, в муниципальных образованиях.

В соответствии с данными государственной статистической отчетности за 2012 г. на территории Свердловской области функционировали 8 452 спортивных сооружения (на 67 объектов больше, чем в 2011 году). Обеспеченность в Свердловской области спортивными залами от существующего норматива составляет 43,46 % (2011 г. – 43,1 %), плоскостными сооружениями – 54,3 % (2011 г. – 53,9 %), бассейнами – 11,86 % (2011 г. – 11,7 %).

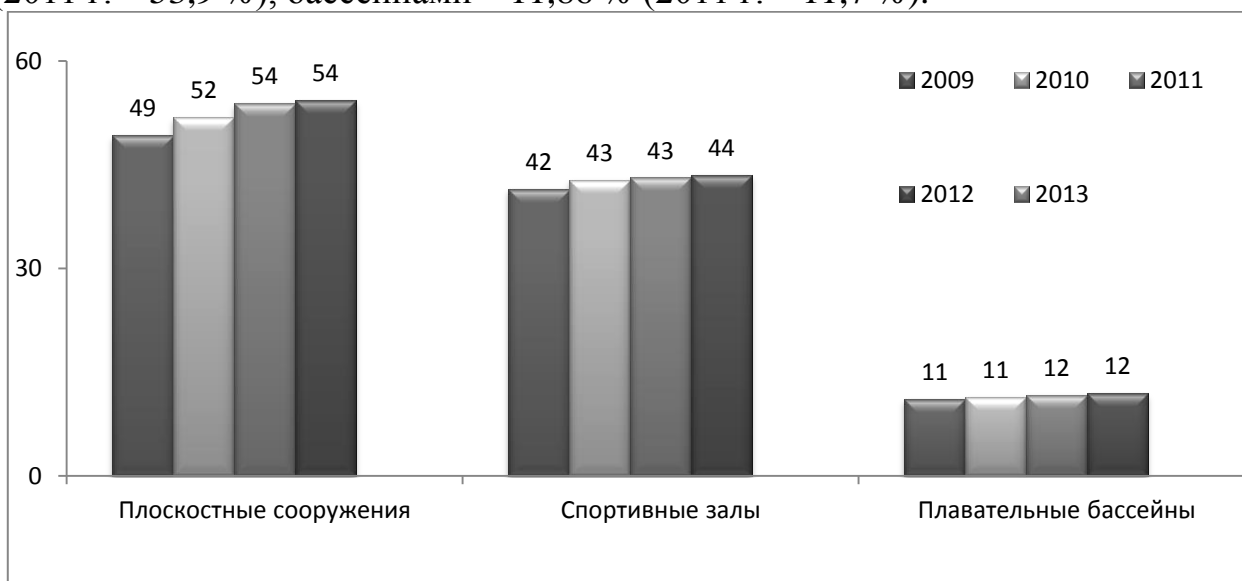

Рис. 5.5. Обеспеченность населения Свердловской области различными сооружениями для занятий физической культурой и спортом (на конец года, % от норматива).

Обеспеченность теми или иными сооружениями состоит не только в их фактическом наличии, но и в том, что люди осведомлены и реально пользуются ими. При этом важна динамика происходящих изменений, их направленность.

Исследование позволяет говорить об устойчивой ретроспективной позитивной оценке (какие изменения произошли за последние 2–3 года) респондентами спортивной инфраструктуры своего муниципального образования. Не менее позитивной оказалась и перспективная оценка (как изменится ситуация в ближайшие 2–3 года). За годы мониторинга (2010–2012 гг. в среднем каждый третий респондент отмечал, что ситуация в их муниципальном образовании улучшилась, и одновременно выразил надежду, что и в перспективе она будет улучшаться. Лишь 4–10 % респондентов отмечали ухудшение ситуации, 3–6 % высказывали мнение, что она будет ухудшаться.

Интересно мнение респондентов, отмечавших недостаточность в их муниципальных образованиях тех или иных условий для занятия физической культурой и спортом. Наибольшую неудовлетворенность вызывает (по мере уменьшения) нехватка: теннисных кортов (отмечен каждым пятым), спортпло-

щадок во дворах (отмечен каждым шестым), зон активного отдыха (отмечен каждым шестым), плавательного бассейна (отмечен каждым восьмым). По условиям опроса улучшение ситуации может рассматриваться как снижение степени напряженности по тому или иному параметру, а ухудшение – что люди все острее реагируют на то, что удовлетворение их запросов растягивается на долгие годы. Это особенно относится к спортивным площадкам во дворах и зонам активного отдыха. И хотя в области успешно реализуется программа «1000 дворов», но, очевидно, потребность в спортплощадках еще выше. Учесть эту потребность тем более важно, что выявлена интересная тенденция: вокруг многих по-современному оборудованных спортплощадок образуются неформальные молодежные объединения, начинающие организовывать соревнования по уличным видам спорта в масштабах микрорайонов.

Оценки респондентов отражают изменение их потребностей и интересов. С этим связана и возросшая негативная оценка обеспеченности (точнее – не-обеспеченности) теннисными кортами и плавательными бассейнами. Сохранилась и заинтересованность в занятиях, обеспечивающих физическое развитие, физическое здоровье, но не предполагающих участие в массовом спорте («околоспортивными»): фитнес-центры и зоны активного отдыха. Очевидно, развитие этих объектов не может быть вменено в обязанность только управленцам сферы физкультуры и спорта, но должно стать предметом межведомственного взаимодействия, а по фитнес-центрам – и взаимодействия с бизнес-структурами.

Неотъемлемым компонентом интереса молодежи к физкультуре и спорту выступает внимание к крупнейшим спортивным событиям. Прежде всего, речь идет об Олимпийских играх.

Олимпийское движение всегда было важнейшим компонентом международной спортивной жизни. «Соединяя спорт с культурой и образованием, – отмечается в «Олимпийской хартии», – олимпизм стремится к созданию образа жизни, основанного на радости от усилия, на воспитательной ценности хорошего примера и на уважении к всеобщим основным этическим принципам. Целью олимпизма является становление спорта на службу гармоничного развития человека, чтобы способствовать созданию мирного общества, заботящегося о сохранении человеческого достоинства»¹⁰.

Еще одно крупнейшее спортивное событие, постоянно находящееся в центре интересов миллионов любителей спорта – чемпионаты мира и Европы по игровым видам спорта – футболу, хоккею, баскетболу и др.

В рамках мониторинга отношения жителей Свердловской области к физической культуре и спорту рассматривались и их оценки ближайших крупных событий, уже вошедших в историю. Эти оценки представляют ценность как срез общественного сознания, позволяющий прогнозировать и отношение к будущим событиям такого уровня, особенно, если учесть инерционность общественного поведения. Так, в 2012 г. фиксировался интерес к зимним Олимпийским играм в Сочи со стороны 2/3 респондентов, к Чемпионату мира по футбо-

¹⁰ Олимпийская хартия / Пер. с англ. М., 1996. С.4.

лу – каждого второго. Универсиада привлекала внимание лишь треть опрошенных.

Организация крупных международных спортивных состязаний в России сама по себе представлялась инновационной и прогрессивной для россиян. Менее интересными для респондентов являлись Паралимпийские игры. Вероятно, в какой-то мере в этих ответах отражалась общая недооценка «инвалидного» спорта, играющего приоритетную роль в реабилитации людей с ограниченными возможностями. На примере отношения свердловчан к Паралимпиаде в Лондоне в 2012 г. подтвердилась ограниченность интереса к таким соревнованиям. Лишь треть респондентов отметила высокий интерес к ним. И тем важнее широкое развитие и пропаганда «инвалидного» спорта, Паралимпийского движения, «инвалидного» туризма. Это касается изменения технических нормативов в строительстве мест общего пребывания с учетом требований инвалидов, подготовки квалифицированных кадров для проведения социальной работы с инвалидами, методическое обеспечение данной работы, разработки досуговых и рекреационных мероприятий для инвалидов, в том числе спортивных праздников, фестивалей и т. п. Весьма показательны и оценки респондентами 2012 г. значимости предстоящих международных спортивных событий, в первую очередь, Олимпиады в Сочи в 2014 г. (табл. 5.7).

Таблица 5.7

Значимость предстоящих международных спортивных событий,
% опрошенных

Каково, на ваш взгляд, значение этих международных спортивных событий?	2012
Повышение престижа России, её роли в международном спортивном движении	46
Это – стимул развития отечественного спорта – профессионального и массового	31
Сфера физкультуры и спорта нуждается в постоянной и систематической поддержке, а не только в период подготовки к крупным международным спортивным событиям	28
Это – важный фактор развития инфраструктуры спорта в стране и регионах	25
Участие российских спортсменов укрепляет патриотизм россиян	19
Они привлекут к занятиям физкультурой и спортом все новых и новых людей	22
Благодаря им, расширятся возможности пропаганды спорта, спортсменов	14
Они способствуют международному сотрудничеству	17
Опасаясь, что затраты на эти мероприятия не будут достаточно эффективными	18
Меня эти события не интересуют, я безразличен к физкультуре и спорту	8

Каждый второй респондент связывал крупные спортивные мероприятия с повышением престижа Родины, ее роли в международном спортивном движении. Второе ранговое место (отмечено каждым третьим) оставалось за оценками, связанными со стимулирующими для российского спорта факторами – постоянностью и системностью развития профессионального и массового спорта, столичного и регионального, а также его инфраструктурной поддержкой. Расширение спортивной аудитории и укрепление патриотических настроений – позиции, занимавшие третье почетное ранговое место. Особо выделим мнение каждого четвертого респондента, считающего, что указанные международные события привлекут к занятиям физкультурой и спортом новых людей.

Тем показательнее результаты исследования¹¹, проведенные после Сочи-2014 и отразившие тот огромный патриотический настрой, который породила и организация этого события международной значимости, и успех олимпийской и паралимпийской сборных России, в которые входили и спортсмены нашей области, завоевавшие 20 медалей (10 из них – золотых).

Отвечая на вопрос: «Кому, по Вашему мнению, нужна Олимпиада?», наибольшее число студентов (61 %), ответили, что она нужна «всем – Олимпиада это позитив и здоровый образ жизни». Вторую позицию в этом перечне занимает альтернатива «Спортсменам, посвятившим себя тренировкам» (60 %), а третью, с не большим отрывом, альтернатива «России – для повышения международного престижа» (59 %). Для студентов важны победы российских спортсменов на Олимпиаде, так ответили 88 % опрошенных, но в значительно меньшей мере они удовлетворены результатом – только 70 % от общего числа опрошенных.

Из этого следует, по крайней мере, два вывода. Во-первых, тот социальный фон, который был создан перед Олимпийскими играми, сработал на позитивные установки и к стране, и к спорту, в том числе и к личным побуждениям заниматься физкультурой и спортом, вести здоровый образ жизни. Во-вторых, наше будущее принадлежит не нам, а нашим детям, нашей молодежи. И, безусловно, представители каждого поколения будут строить это будущее «под себя», так, чтобы им было удобно, но начинают строить они его уже сегодня, в том числе и свое физкультурно-спортивное будущее.

¹¹ Дулина Н. В., Икингрин Е. Н. Поколения России в координатах двух Олимпиад (1980 и 2014 гг.) // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27-28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 161–164.

5.3. САМОРАЗРУШИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ: СИТУАЦИЯ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Развитие валеологии определило и становление профессиональной валеологической деятельности как помощи субъекту в активизации личностных, потенциально присутствующих биоэнергетических возможностей, осознании ценности здоровья (жизни), необходимости валеологического образования и освоения валеологической культуры. Накопленный отечественный и зарубежный опыт показывает, что эффективность физической культуры и спорта в нравственном воспитании, а также в профилактике курения, алкоголизма, наркомании и преступности, особенно среди подрастающего поколения, исключительно высока. Именно физическая культура и спорт как основа здорового образа жизни должны стать преградой для саморазрушительных видов поведения людей, особенно детей, подростков и молодежи¹².

Насколько эффективно физическая культура и спорт могут бороться с таким явлением, как наркомания? Помогает ли решать эту задачу существующая система физического воспитания? Чтобы ответить на эти вопросы, специалисты Всероссийского научно-исследовательского института физической культуры и спорта (ВНИИФК) совместно с Росспортом провели социологическое исследование. В опросе приняли участие старшеклассники и учащиеся средних и высших учебных заведений. Всего более 9,5 тысяч человек из 14 городов России¹³. Обращение к данной целевой аудитории вполне объяснимо. Во-первых, молодые люди находятся в возрастной зоне, наиболее опасной для пристрастия к наркотическим средствам. Во-вторых, именно в образовательных учреждениях формируется отношение подрастающего поколения к физкультуре и спорту. В-третьих, на основе личного опыта и опыта одноклассников, сокурсников, они могут дать обоснованные оценки и суждения по данной проблеме.

Результаты исследования показали, что молодые люди, которые являются активистами физкультуры и спорта, меньше утомляются, реже курят и употребляют спиртное, а также проявляют большую активность в общественной жизни. 2/3 опрошенных считают, что спортивная деятельность защищает молодых людей от наркомании. Среди студентов, которые не считают необходимым вести здоровый образ жизни, наркотики пробовали 21 % опрошенных, среди поклонников спорта эта цифра составляет 8 %.

Выяснилось, что существующая система физического воспитания действительно сдерживает подрастающее поколение от приобщения к наркотикам, но только в том случае, если способна сделать спорт для ребят интересным времяпровождением. 40 % учащихся системы профессионального образования, не заинтересованных спортивными занятиями и вообще не имеющих никаких

¹² Стратегия развития физической культуры и спорта до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 года № 1101-р. С. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fizvosp.ru/assets/media/d1/ee/1370.pdf> (дата обращения 17.05.2014).

¹³ Спорт или наркотики? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.stadium.ru/34991?sorting=date®ion=0&theme=0&sport=0&themeolympic=0&pageindex=4&ws=%D0%A1%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8%3F&personid=0&one=0> (дата обращения 08.04.2012).

увлечений, пробовали наркотики. Но даже среди активистов спорта 13 % хотя бы один раз испытали на себе действие наркотического зелья. Все это говорит о стремительных темпах распространении наркомании в подростковой и молодежной среде.

Значимая роль в деле профилактики наркомании принадлежит тренерам и преподавателям физкультуры: много зависит от их умения заинтересовать спортом ребят и наладить воспитательную работу. Пока ситуация удручающая. 1/3 старшеклассников и 1/4 часть учащихся учреждений профессионального образования не посещают, а попросту прогуливают обязательные занятия физкультуры. Информацию о вреде наркотиков от тренеров и преподавателей физкультуры молодые люди получали реже, чем предложение их попробовать.

Организаторы исследования пришли к выводу, что необходимо эффективнее использовать потенциальные возможности физкультуры и спорта в борьбе против наркотиков и психотропных средств, а также усилить антинаркотическую пропаганду. Только спорт способен переключить подрастающее поколение от нездоровых стимуляторов самочувствия и настроения – курения, спиртного, наркотиков. Однако чтобы по-настоящему увлечь им детей и молодежь, необходимо в корне менять систему физического воспитания в образовательных учреждениях, строить современную инфраструктуру, увеличивать количество тренеров и учителей физкультуры, а также повышать качество их работы. Эти задачи сейчас решаются в рамках Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 гг.

Одно из направлений – выявление проявлений девиантного (саморазрушительного) поведения населения Свердловской области и влияние вредных привычек на осуществление здорового образа жизни.

Система жизненных установок человека и реализация его замыслов носят индивидуальный характер. Для сохранения и укрепления своего здоровья каждый человек создает свой образ жизни, свою индивидуальную систему поведения, которая наилучшим образом обеспечивает ему достижение физического, душевного и социального благополучия. Для того чтобы сформировать систему здорового образа жизни, необходимо знать факторы, которые положительно влияют на здоровье человека. К ним можно отнести соблюдение режима дня, рациональное питание, закаливание, занятия физической культурой и спортом, хорошие взаимоотношения с окружающими людьми и др. Необходимо учитывать и поведенческие факторы, связанные с вредными привычками, отрицательно влияющих на здоровье.

Ситуация в Свердловской области, как и в целом по стране, характеризуется двумя трендами. С одной стороны, уровень проявлений различных форм саморазрушительного поведения снижается, с другой – он все еще остается достаточно высоким, что требует повышенного управленческого внимания.

Каждый третий молодой житель Свердловской области является курящим. Курящих мужчин в два раза больше, чем женщин. В среднем молодой человек выкуривает 15,3 сигареты в день, девушка – 8,7. Наибольшее количество

курильщиков представлено в возрастной группе от 24 до 30 лет. Пугающим является то, что среди тех, кто курит, высока доля выкуривающих десятки сигарет в день. Так, 26,1 % выкуривает от 9 до 12 сигарет в день, 23,7 % – от 18 до 21 сигареты. Полученные результаты подтверждаются и статистическими данными: самыми распространенными заболеваниями среди молодежи являются болезни органов дыхания.

Традиционную проблему для Свердловской области представляет молодежный алкоголизм. Спиртные напитки с низким содержанием алкоголя несколько раз в месяц употребляют 52,5 % молодежи, 18,6 % позволяют его себе несколько раз в неделю. Причем мужчины и женщины фактически в равной степени склонны употреблять слабоалкогольные напитки несколько раз в месяц. Также употребление низкоспиртового алкоголя характерно для возрастной группы от 19 до 26 лет. Спиртные напитки с высоким содержанием алкоголя несколько раз в месяц выпивают 24,4 % молодых людей и девушек. При этом сильноалкогольные напитки более популярны в более старшей молодежной группе (24–30 лет).

Указанные данные свидетельствуют о сохранении неблагоприятной тенденции алкоголизации молодежи Свердловской области. Следовательно, необходимо срочно предпринимать меры по профилактике и ликвидации негативных последствий алкоголизма молодых людей.

Среди основных причин, побуждающих молодежь употреблять спиртные напитки, можно выделить две основные группы: личные и групповые. Среди личных причин – это стремление снять стресс, отвлечься от проблем личной и семейной жизни, получить удовольствие. К групповым причинам можно отнести стремление не отстать от сверстников (ведь зачастую вхождение в ту или иную референтную группу связано с девиантным поведением), «моду», самоутверждение. Причины первой группы явно преобладают над причинами второй группы.

Наркомания – наиболее опасная форма саморазрушительного поведения. Частота наркологической заболеваемости у детей 15–17 лет в 10 раз выше, чем у детей до 14 лет. В 2012 г. в Свердловской области отмечен рост токсикомании среди детей как до 14, так и 15–17 лет. По данным исследований, каждый восьмой подросток и молодой человек – житель области пробовал наркотики, причем мужчины в три раза более склонны к их употреблению, чем женщины. Однако большая часть молодых мужчин и женщин полагает, что даже однократное употребление наркотиков может привести к наркотической зависимости, что в целом говорит о том, что молодые люди осознают негативные последствия подобной формы девиантного поведения. Основным мотивом употребления наркотиков, по мнению молодых респондентов, является любопытство (48,9 %).

В связи с изменением структуры употребляемых наркотиков в 2013 году отмечалось и увеличение уровня госпитализации несовершеннолетних почти в 2,5 раза. Подавляющее большинство госпитализированных составили больные с опийной зависимостью. Наряду с этим отмечается увеличение числа госпита-

лизированных с каннабиноидной наркоманией, вызванной психостимуляторами и другими наркотиками. Так за 3 года число госпитализаций, связанных с опиоидами снизилось в 3 раза (с 41,0 на 100 тыс. населения в 2011 г. до 13,4 в 2013 г.), в то время как число госпитализаций, связанных с психостимуляторами и полинаркотическими смесями выросло в 4–5 раз, а с марихуаной – в 12 раз!

Увеличение числа лиц, употребляющих синтетические психостимуляторы, привело к значительному увеличению числа госпитализированных с психическими расстройствами, вызванными употреблением наркотиков, по сравнению с 2012 годом практически в 12 раз.

Согласно оценкам, высказанным экспертами¹⁴, основные причины роста наркотизации молодежи заключаются в следующем:

- доступность наркотиков (как основная причина);
- открытость границ регионов и расширение ввоза наркотических средств на территорию Российской Федерации;
- увеличение нелегального производства наркотических средств в подпольных лабораториях на территории Российской Федерации;
- распространение технологии кустарного приготовления наркотиков из препаратов, свободно продающихся в аптеках;
- наличие безработицы среди молодежи и порождаемое этим неблагоприятное социальное самочувствие;
- рост количества неблагополучных и неполных семей, в которых детям и подросткам не уделяется внимания;
- мода на потребление наркотиков (психостимуляторов, марихуаны) среди молодежи, влияние западной массовой культуры и наркокультуры;
- значительное влияние на молодежь групп сверстников, потребляющих наркотики;
- плохая организация свободного времени (досуга) молодежи, недостаток спортивных секций, подмена этой работы созданием большого числа досуговых коммерческих ночных клубов;
- отсутствие должного взаимодействия между ФСКН, УВД, системой здравоохранения, отсутствие единого информационного банка данных, недостаточное финансирование программ и мероприятий, противодействующих незаконному обороту наркотиков, отсутствие действенных социальных программ по профилактике наркомании;
- отсутствие эффективного наказания за незаконный оборот наркотиков;
- низкая эффективность лечения от наркозависимости;
- отсутствие комплексного подхода в лечении, реабилитации и социальной адаптации, отсутствие государственных реабилитационных центров длительного пребывания.

¹⁴ Экспертную оценку причин наркотизации молодежи в ходе персонального интервью осуществляли в 72 субъектах РФ 346 экспертов: руководители подразделений МВД по борьбе с наркопреступностью, управлений образованием администраций субъектов РФ, наркологических служб, центров реабилитации больных наркоманией.

Таким образом, можно сделать вывод, что алкоголизм, курение и наркомания наиболее характерны для мужской части молодого населения Свердловской области. К сожалению, в этом плане наша область не отстает от общероссийских тенденций. Склонность к саморазрушительному поведению является одной из причин более высокой смертности среди мужчин.

Среди основных мер профилактики алкоголизма, курения и наркотизации, сама молодежь предлагает пропаганду, рекламу и информацию о негативных последствиях употребления алкоголя, наркотиков и курения, о здоровом образе жизни; введение экономических мер; ужесточение законов; организация досуга молодежи и ее максимальная занятость работой. Предложенные меры, могут свидетельствовать о том, что молодежь испытывает дефицит в информации о подобных формах девиации, а также о неустроенности и неорганизованности досуга и труда, что заставляет молодых людей и девушек искать альтернативные формы их проведения.

Суициды представляют собой самую крайнюю форму саморазрушительного поведения, опасную непоправимостью. В 2013 г. в области было зарегистрировано 11 случаев убийств детей, или 1,4 случая на 100 тыс. детей до 17 лет (в 2012 году – 9 случаев, или 1,1 случая на 100 тыс. детей). Число самоубийств среди детей зарегистрировано 19, или 2,3 случая на 100 тыс. детей (в 2012 г. – 22, или 2,8 случая на 100 тыс. детей).

Статистика по Свердловской области показывает, что за 2013 г. подростковых суицидов произошло в полтора раза меньше, чем за аналогичный период 2012 г. Однако только за 6 мес. 2013 г. в результате суицида погибли 4 ребенка из Екатеринбурга, Нижнего Тагила и Качканара.

Причин, которые могут привести подростка к душевному кризису, психологическому надлому в настоящее время может быть множество, но сгруппировать их можно в четыре основных направления:

- отношения с родителями и близкими в семье (непонимание взрослых, необоснованные запреты, чрезмерный контроль, взаимоотношения с отчимом или мачехой, физическое насилие, смерть близких и т. п.);
- трудности, возникшие в школе (проблемы с учебой или сдачей экзаменов, во взаимоотношениях с одноклассниками, конфликты с учителями и т. д.);
- проблемы взаимоотношений во внешкольной среде (безответная любовь, возникшая зависимость от кого-то, физическое или сексуальное насилие и т. д.);
- информационно-психологическое воздействие (влияние мистической литературы, компьютерная зависимость, игромания, воздействие сайтов, пропагандирующих суициды).

В настоящее время суицидологическая помощь в Свердловской области представлена следующими структурами: телефон доверия, кабинеты кризисной помощи, кризисные стационары. На телефоне доверия работают 5 линий, из них 3 – круглосуточные и 2 ночные линии.

Все эти данные свидетельствуют о социальном характере проблем смертности детей. Поэтому и снижение детской смертности лежит, прежде всего, в решении социальных проблем жизни населения.

Социологический анализ саморазрушительного поведения выступает как важнейшая предпосылка оптимизации профилактики такого поведения в молодежной среде. В рамках исследования отношения жителей Свердловской области к физкультуре и спорту характер вредных привычек молодежи выявлялся по трем модальным переменным – курение, употребление спиртных напитков и употребление психоактивных веществ (ПАВ – табл. 5.8).

Таблица 5.8

Присущи ли вредные привычки? (по видам, в %)

Варианты	Нет		Периодически		Постоянно	
	2011	2012	2011	2012	2011	2012
Курите ли Вы	70	66	12	17	18	18
Употребляете ли спиртные напитки	46	50	52	44	2	6
Употребляете ли психоактивные вещества	97	97	2	1	1	1

Заметна стабильность числа респондентов, приверженных вредным привычкам. Постоянный статус курильщика имеют каждый пятый респондент, немногим меньше опрошенных курят, но периодически. Противоположная картина вырисовывается среди «пьющих». На фоне зеркальных пропорций (половина респондентов употребляет спиртные напитки, половина – нет) значительная часть опрошенных ссылается на периодическое употребление, и только 2–6 % можно отнести к злоупотребляющим. К употреблению психоактивных веществ (постоянно или периодически) прибегает, по самооценкам, 1 % опрошенных.

Между разными вредными привычками наблюдается явление комплиментарности: постоянно курящие на 41 % чаще употребляют спиртные напитки в сравнении с некурящими. Среди постоянно курящих на 11 % реже встречаются лица, не употребляющие ПАВ. Среди постоянно пьющих (мужчин) заядлыми курильщиками являются 58 % респондентов, что вдвое больше, чем в категории непьющих. 14 % респондентов, злоупотребляющие алкоголем, фиксируют постоянную зависимость от ПАВ. У значительной части респондентов употребление ПАВ сопряжено с алкогольной зависимостью и активным табакокурением.

Учитывая условность самооценок, можно отметить стабильность в отношении женской аудитории – женщины реже курят и употребляют спиртные напитки. В самооценках употребления ПАВ особых различий по полу не зафиксировано.

Среди возрастных групп продолжает выделяться подростковая группа. По самооценкам респондентов до 16 лет, среди них некурящих в 1,3 раза больше,

чем в среднем, не употребляющих спиртные напитки – в 1,9 раза больше. Даже в группе курящих периодически (время от времени) их в 1,7 раза меньше, чем в среднем, это же в еще большей мере относится к тем, кто периодически употребляет спиртные напитки – доля этой группы в 5 раз меньше, чем в среднем. Применительно к другим возрастным группам тенденция сохраняется: доля курящих (постоянно и периодически) с возрастом увеличивается. Есть и отличия. В возрасте от 17 до 30 лет увеличилось количество респондентов, демонстрирующих отказ от употребления спиртных напитков. Среди них снизилось количество и тех, кто это делает периодически.

В ситуации с ПАВ при относительном сходстве самооценок большую тревогу вызывает младшая возрастная группа (подростки до 16 лет). Это – группа риска, экспериментирующая с доступными, а главное – недоступными средствами и способами самоутверждения. Подростки сегодня в качестве таких выбирают не только и не столько курение или употребление алкоголя, а психоактивные вещества. Низкие самооценки (особенно – подростковой группы) в какой-то мере отражают не саму реальность, а осмысление негативного отношения в обществе к курящим, употребляющим спиртные напитки, тем более – к употребляющим ПАВ, наркотики. «Мода» на наркотики постепенно сходит на нет.

В самооценках респондентов сохраняет свою значимость образовательный статус. Чем он выше, тем больше тяга к курению. Доля постоянных курильщиков среди лиц со средним образованием вдвое ниже, чем среди лиц со средним специальным и высшим образованием. В ситуации с ПАВ корреляция с образовательным статусом прямо противоположна. Налицо положительное влияние образовательного статуса – чем выше образование, тем меньше приверженности к ПАВ.

В прямой зависимости с уровнем образования находится социально-профессиональный статус личности. Наибольшую зависимость к курению испытывают служащие, специалисты и люди рабочих профессий. Среди учащейся молодежи каждый десятый студент – заядлый курильщик, есть такие и среди школьников – 4 % респондентов-школьников признаются в постоянном курении. Достаточно тревожной выглядит ситуация с активной приверженностью к алкоголю (употребляю спиртные напитки постоянно) в студенческой среде. Каждый пятый периодически употребляет алкоголь, каждого шестого можно отнести к алкоголикам. Не менее опасная тенденция и у школьников. В общем, каждый десятый респондент, так или иначе, увлекается спиртными напитками.

Исследователи выявляли роль систематических занятий физкультурой и спортом в профилактике вредных привычек у населения Свердловской области, что вполне применимо и в работе с молодежью. 80 % тех, кто занимается спортом систематически, не курят, 63 % не употребляют алкоголь и 98 % – не употребляют ПАВ. Среди не занимающихся их доля сокращается по курению до 56 %, по алкоголю до 40 %.

Интересно проследить влияние разных занятий физической культурой и спортом на наличие или отсутствие вредных привычек:

- позитивно влияет уже утренняя зарядка – среди тех, кто не делает утреннюю зарядку, соотношение курящих и некурящих выше (1,4 : 1) в сравнении со средним (1,2 : 1); среди них в 1,2 раза меньше «пьющих», чем среди респондентов, не делающих утреннюю зарядку; правда, влияние утренней зарядки на употребление ПАВ зафиксировано не было (возможно, из-за малочисленности группы употребляющих ПАВ в общем массиве);

- вторая форма занятий физкультурой и спортом связывалась в опросе с двигательной активностью и измерялась вариантом ответа «активно двигаюсь, хожу пешком, много гуляю». Респонденты, имеющие вредные привычки, менее активны и подвижны. Сравнительный анализ влияния характера вредных привычек на двигательную активность показывает, что зависимость от курения в большей степени, чем другие зависимости, не располагает к прогулкам, в целом к двигательной активности. Соотношение занимающихся и не занимающихся двигательной активностью у «непьющих» (6 : 1) гораздо выше, чем у пьющих (3,5 : 1). Но важнее и обратная зависимость – среди тех, кто сохраняет двигательную активность, ходит пешком, много гуляет, самооценка отсутствия и наличия вредных привычек (4 : 1) несколько выше, чем у группы с низкой двигательной активностью (3 : 1), т. е. первым вредные привычки присущи в меньшей степени;

- помимо утренней зарядки, в анкете был индикатор, отражающий и самостоятельные занятия физкультурой в домашних условиях. Респонденты, имеющие вредные привычки реже (в 1,3 раза) занимаются дома, самостоятельно, чем люди, не имеющие различные зависимости. И вновь занимающиеся самостоятельно чаще (в 1,3 раза) отмечают, что им не присущи вредные привычки, в сравнении с не занимающимися. Аналогичное соотношение зафиксировано и применительно к употреблению спиртных напитков. Что касается корреляции, отражающей влияние характера вредных привычек на домашние занятия физкультурой, фактор курения, так же как и при сравнении двигательной активности, остается более значимым;

- важная (и достаточно демократическая) форма самостоятельных занятий – посещение спортивных площадок. Исследование зафиксировало их позитивное влияние на распространение вредных привычек: среди посещающих спортплощадки в 1,2 раза меньше «курильщиков» и «употребляющих алкоголь», в 1,1 раза меньше «употребляющих ПАВ», чем среди не посещающих;

- все остальные измерения занятий физической культурой и спортом связывались с участием респондентов в различных спортивных учреждениях и мероприятиях. Так, например, группу здоровья посещают 26 % респондентов, среди которых лиц, ведущих здоровый образ жизни в два раза больше, чем тех, кто имеет вредные привычки. Несмотря на слабую зависимость посещения группы здоровья с характером вредной привычки, все же можно отметить, курильщики, как и по предыдущим параметрам остаются менее активными;

– занятия в спортивных секциях являются более популярными для наших респондентов, чем группы здоровья. Даже для тех, кто имеет слабость к вредным привычкам. Каждый пятый респондент этой группы посещает спортивные секции. Интересный (скорее тревожный) факт, что чем «вреднее» (с большой долей условности) вредная привычка, тем больше лиц, ею обладающих, которые посещают спортивные секции. Не абсолютизируя полученные данные, отметим недостаточное использование ряда спортивных секций как фактора утверждения здорового образа жизни, спортивное совершенствование и формирование здорового образа жизни;

– настораживает и другое: респонденты – потребители ПАВ являются участниками соревнований. Если предположить, что эти соревнования могут интерпретироваться опрошенными как «профессиональные», цифру можно назвать удручающей. Что это – традиционный спортивный допинг, отсутствие должного контроля, безразличие профильных учреждений и организаций?

– фактически не зафиксированы различия в самооценках наличия вредных привычек среди участвующих и не участвующих в турпоходах и среди «болеющих» и «не болеющих» по всем трем категориям вредных привычек. Очевидно, это можно интерпретировать как своеобразный перекося в общественном мнении, когда посещение соревнований в качестве болельщика (и даже участие в турпоходах) не рассматриваются как занятия, несовместимые с употреблением спиртных напитков и, тем более, с курением. Распространение (особенно – в молодежной среде) «пивного алкоголизма» усиливает этот перекося.

Забота о сохранении и поддержании здоровья как основной мотивирующий фактор, забота о сохранении работоспособности, снижении утомляемости организма позиционируется у респондентов, зависимых от своих вредных привычек, гораздо реже. Напротив, они в 1,5 раза чаще отмечают свою немотивированность в занятиях физкультурой и спортом, подчеркивают, что практически не занимаются. Чуть больше среди них тех, кто занимается по обязанности. Эстетические установки («желание выглядеть красивым, сильным», «желание поддержать хорошую физическую форму») в наших альтернативных группах артикулируются почти в равной степени. Мода на здоровый образ жизни в одинаково низкой степени принимается как теми, так и другими.

Отсутствие активной установки у респондентов с вредными привычками на здоровый образ жизни сопровождается стандартными причинами и поводами (проще сказать, отговорками) и далее продолжать нездоровый образ жизни. Основные демотивирующие факторы – «нет привычки к постоянным занятиям», «мало свободного времени», «лень, усталость после напряженного дня работы или учебы», удаленность спортивных площадок и учреждений от места проживания. В этом плане эти факторы мало отличаются от ответов альтернативной группы респондентов, не имеющих вредных привычек.

Вряд ли усиление пропаганды здорового образа жизни, строительство дополнительных спортивных площадок или открытие новых спортивных секций активизирует и мотивирует ту часть населения, которая долго и устойчиво вос-

производит нездоровый образ жизни, привержена вредным и негативным привычкам. По-видимому, безразличие, терпимость и мягкие меры со стороны ответствующих государственных и муниципальных структур должны смениться более жесткими и силовыми методами в вопросах профилактики и лечения лиц, демонстрирующих алкогольную и наркотическую зависимости. Запрет на курение в публичных местах, принудительное лечение – те меры, которые требуют незамедлительной реализации.

Итак, в качестве основных рекомендаций по формированию здорового образа жизни можно свести к следующим положениям.

Основные направления государственной молодежной политики в Свердловской области в отношении охраны здоровья и здорового образа жизни:

- создание системы пропаганды здорового образа жизни для молодежи, учитывающей особенности поведения и восприятия информации молодежью разных возрастов (юношеский негативизм, отторжение ценностей взрослых и одновременно подражание взрослым привычкам, стремление выделяться из толпы и одновременно слиться с референтной группой; разработка программ психологической поддержки взросления для 14–16-летних);

- вовлечение молодежи в занятия физкультурой и спортом, поддержка детских спортивных школ, создание условий для занятий физкультурой молодежи 14–30 лет (спортивные секции, катки, фитнес группы для молодежи с льготной оплатой и т. п.);

- развитие индустрии отдыха и оздоровления молодежи в каникулярное время и во время летнего отдыха, основывающейся на системе спортивно-оздоровительных лагерей;

- проведение комплекса широкомасштабных работ по снижению вовлеченности молодежи в потребление наркотиков, алкоголя и психотропных веществ, в табакокурение (разработка инструментов и программ, обеспечивающих позитивную социализацию молодежи, прежде всего 11–14 лет и 15–19 лет, обеспечение профилактики наркомании, токсикомании, табакокурения, особенно в возрастах 11–14 лет, повышение степени информированности молодежи о вреде и последствиях указанных действий, обеспечение более полного учета молодых людей, пробующих и потребляющих наркотики, психотропные средства, алкоголь, создание независимой системы социологического мониторинга указанных процессов, поддержка общественных организаций, занимающихся противодействием потреблению наркотиков, алкоголя и психотропных веществ, табакокурению, др.);

- реализация рекомендаций для общеобразовательных учреждений по более рациональному распределению учебного и рекреативного (каникулярного) времени в рамках годового цикла с целью более равномерного распределения образовательной нагрузки и времени восстановления ресурсов молодого организма;

- осуществление широкомасштабных мероприятий по профилактике социально значимых инфекций (ВИЧ, вирусный гепатит В и С, туберкулез).

– В среднесрочной перспективе приоритетами молодежной политики должны стать:

– организация работы по сохранению здоровья молодого поколения: необходима организация профилактики и борьбы с наркоманией, токсикоманией, табакокурением, ВИЧ и другими тяжелыми инфекциями в возрастных группах 11–14, 15–17 и 18–30 лет);

– развертывание мониторинга здоровья молодого поколения.

Конечной целью долгосрочной молодежной политики является наращивание человеческого капитала молодежи, компенсирующее сокращение численности молодежи и обеспечивающее экономический рост и повышение конкурентоспособности Российской Федерации в глобальном мире.

Задачи молодежной политики в долгосрочной перспективе в отношении охраны здоровья и здорового образа жизни:

– разработка программ и проектов по пропаганде здорового образа жизни, притягательных для молодежи (с учетом возрастных и психологических особенностей различных групп молодежи);

– широкое вовлечение молодежи в практики здорового образа жизни с учетом возрастных особенностей различных групп молодежи (здоровое питание; отказ от курения, наркотиков, алкоголя; занятия физкультурой и спортом и т. п.);

– профилактика потребления наркотиков, алкоголя, психотропных средств, табакокурения;

– мониторинг здоровья молодежи с выделением возрастных групп 14–16, 17–19, 20–25, 26–30 лет;

– поддержка здоровья детей в молодых семьях, профилактика наследственных заболеваний.

Одним из важнейших приоритетов долгосрочной молодежной политики должен стать здоровый образ жизни молодежи. Для обеспечения решений поставленных задач в долгосрочной перспективе необходимо создать систему популяризации здорового образа жизни для молодежи с учетом возрастных особенностей образующих ее групп.

Оценка условий реализации государственной молодежной политики в отношении охраны здоровья и здорового образа жизни в средне- и долгосрочной перспективе связана с учетом двух значимых факторов.

1. Снижение *качества здоровья* молодого поколения (слабое вовлечение в занятия физкультурой и спортом, недостаточное и несбалансированное питание). Ухудшение здоровья молодежи обусловлено целым рядом причин, среди которых гиподинамия, недостаточное и несбалансированное питание занимают не последнее место. Борьба с гиподинамией – это привлечение молодежи к занятиям, прежде всего, физической культурой. В рамках молодежной политики – это поддержка инициатив (проектов), направленных на создание молодежных некоммерческих спортивных организаций, поддержка спортивных школ для детей и подростков 14–17 лет, обеспечение работы спортивных секций в школах в неурочное время и т. п. Для студенческой молодежи – это орга-

низация групп здоровья, пропаганда занятий физкультурой и спортом, поддержка спортивных и оздоровительных секций в вузах и многое другое. Для работающей молодежи разного возраста могут разрабатываться проекты организации занятий физкультурой совместно с работодателями. Для матерей до 30 лет, сидящих с малолетними детьми, необходима разработка специальных мер, которые позволили бы им заниматься физкультурой. Особое внимание должно быть обращено на детей и подростков 14–17 лет из малообеспеченных семей, которые нуждаются в доступе в спортивные секции на бесплатной или льготной основе. Помимо оздоровительного эффекта это во многих случаях служило бы профилактике правонарушений среди молодежи.

Еще одной причиной ухудшения здоровья является недостаточное и несбалансированное питание детей и молодежи. Это может быть следствием как недоедания, так и переедания. В случае недоедания, плохого питания, связанного с малообеспеченностью семей, меры молодежной политики должны быть скоординированы с мерами по борьбе с бедностью. В случае переедания, различных форм ожирения – с пропагандой здорового питания и, в целом, здорового образа жизни. В обоих случаях молодежная политика в данной сфере должна быть увязана с политикой Минздрава России в области охраны здоровья населения России.

Потребление наркотиков и алкоголя молодежью, а также табакокурение являются проблемами, на разрешение которых должна быть направлена молодежная политика. Эта проблема является комплексной, связанной с другими проблемами развития молодежи (а, следовательно, и молодежной политики), среди которых доступность для молодежи качественного профессионального образования, хороших условий труда, возможностей карьерного роста и т. п. играют важную роль. Вместе с тем вовлечение в потребление наркотиков, как показывают данные социологических исследований, происходит нередко в 11–12 лет, причем во многих случаях в школе или семье. В связи с этим молодежная политика в этой сфере должна быть обращена на более ранние возраста, чем формально установленные границы для молодежи: 14–30 лет. Вместе с тем пропаганда здорового образа жизни, отказа от потребления наркотиков и / или алкоголя, отказа от курения должна учитывать возрастные (психологические) особенности молодежных групп при подготовке информационных материалов и их распространении, эти же особенности необходимо иметь в виду при работе по преодолению наркотической или алкогольной зависимости, при профилактике табакокурения. Молодежная политика в данной сфере должна быть скоординирована с усилиями других министерств и ведомств в этом направлении, в частности, с Минздравом СО, ФСКН России по СО, МВД России в СО, Министерства общего и профессионального образования СО, а также с региональными органами по делам молодежи и органами исполнительной власти МО СО.

Меры по активизации позитивных факторов, обеспечивающих повышение человеческого капитала молодежи, во многом базируются на том же комплексе мер, которые препятствуют развитию негативных тенденций в молодежной среде.

2. *Пропаганда здорового образа жизни*, жизни без наркотиков, алкоголя и курения. Эта деятельность обеспечивает увеличение человеческого капитала молодежи, предотвращая с одной стороны еще большее снижение численности экономически активной молодежи в силу роста смертности в молодом возрасте, травматизма и инвалидизации, а с другой – сокращая потери в производительности труда, которые при потреблении наркотиков или алкоголя связаны со снижением мотивации к труду, ответственности и дисциплины труда (это направление деятельности обеспечивает рост человеческого капитала молодежи на 10–12 % к 2025 г.).

РАЗДЕЛ 6. ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ

6.1. ДОСУГОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Стратегия развития молодежи России до 2025 г. ставит ориентиром обеспечение культурной конкурентоспособности молодежи: развитие ее творческого потенциала и возможностей реализации в культуре; развитие духовно-нравственной культуры молодежи; поддержку создания, продвижения и потребления отечественных культурных продуктов, повышение веса российской культуры в нашей стране и в мире.

В этой связи проблемы молодежного досуга становятся смыслообразующим компонентом и культурной, и молодежной политики.

Исследования досуговых предпочтений различных групп современной молодежи и анализ условий их формирования имеют большое значение для повышения эффективности реализации задач государственной молодежной политики. С одной стороны, предмет данных исследований – структура и содержание досуговых интересов и предпочтений – позволяет конкретизировать социокультурные характеристики различных групп и слоев молодежи. С другой стороны, исследования степени удовлетворенности, анализ новых тенденций в содержании и структуре досуга, факторов их формирования являются основой для принятия тактических управленческих решений, так и позволяют определить необходимые условия и факторы для устойчивого развития общества. Необходимо подчеркнуть, что характеристика молодежного досуга с точки зрения культуры его организации и проведения охватывает многие стороны данного явления – как личностные, так и общественные. Психологические и физиологические особенности, склад ума, характер, организованность, потребности и интересы, умения, вкусы, жизненные цели, желания – все это составляет личностный, индивидуально-субъективный аспект культуры досуга молодежи.

Существует прямая зависимость между духовным богатством человека и содержанием его досуга. Но справедлива и обратная связь. Культура досуга – это прежде всего внутренняя культура человека, предполагающая наличие у него определенных личностных свойств. Культура характеризует те занятия, которым отдается предпочтение в свободное время. Речь идет о видах досуговой деятельности, которые способствуют нормальному воспроизводству, способности к труду, совершенствованию и развитию молодого человека. Вместе с тем культура проведения свободного времени является результатом стараний самой личности, ее желания превратить досуг в средство приобретения не только новых впечатлений, но и знаний, умений, способностей.

Основное назначение досуга – сохранение, восстановление, развитие физического и духовного здоровья человека, его интеллектуального совершенствования. Досуг – это совокупность видов деятельности, предназначенной для удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей в свободное время. Виды деятельности досуга служат как отдыху, так и развитию личности, удовлетворению потребностей, развлечению и общению. Досуг раз-

вивается по своим принципам, теоретически обоснованным и апробированным на практике. К ним относятся:

Принцип всеобщности и доступности – то есть возможность приобщения, вовлеченности всех людей в сферу деятельности досуговых учреждений с целью удовлетворения творческих потенций, их запросов и интересов.

Принцип самодеятельности – реализуется на всех уровнях: от любительского объединения до массового праздника. Самодеятельность, как сущностное свойство личности, обеспечивает высокий уровень достижений в любой индивидуальной и коллективной деятельности.

Принцип индивидуального подхода – предполагает учет индивидуальных запросов, интересов, склонностей, способностей, возможностей, психофизиологических особенностей при обеспечении их досуга. Дифференцированный подход обеспечивает комфортное состояние каждого участника досуговой акции.

Принцип систематичности и целенаправленности – предполагает осуществление этой деятельности на основе планомерного и последовательного сочетания непрерывности и взаимозависимости в работе всех социальных институтов, призванных обеспечивать досуг людей. Это процесс ограниченного превращения человека в общественное существо, в активную и творческую личность, живущую полной жизнью в согласии с самим собой и обществом.

Принцип преемственности – предполагает культурное взаимодействие и взаимовлияние поколений. Реализация принципов организации досуга на практике по своим масштабам воздействия на личность выходит далеко за рамки досугового времяпрепровождения, это крупномасштабная социальная акция, цель которой – разностороннее развитие личности человека¹.

Основные характеристики досуга молодёжи таковы:

- досуг имеет ярко выраженные физиологические, психологические и социальные аспекты;
- досуг основан на добровольности при выборе рода занятий и степени активности;
- досуг предполагает не регламентированную, а свободную творческую деятельность;
- досуг формирует и развивает личность;
- досуг способствует самовыражению, самоутверждению и саморазвитию личности через свободно выбранные действия;
- досуг стимулирует творческую инициативу;
- досуг есть сфера удовлетворения потребностей личности;
- досуг способствует формированию ценностных ориентаций.

Досуговые предпочтения современной молодежи не поддаются однозначной характеристике. В условиях углубляющейся стратификации общества, растущей социальной дифференциации молодежи, коммерциализации сферы культуры усиливаются различия между досуговыми возможностями, предпочтениями и практиками досуговой деятельности различных групп молодежи:

¹ См.: Погрешаева Т. А. Свободное время человека в условиях трансформируемого общества. Саратов: Изд-во СГУ, 2000.

- во-первых, по возрасту – младшая (14–18 лет), средняя (18–25 лет), старшая (25–30 лет);
- во-вторых, по уровню образования и его направлению;
- в третьих, по типу поселения и соответствующей степени развитости инфраструктуры культурно-досуговой сферы.

Культурно-досуговая сфера является необходимой основой для удовлетворения разнообразных потребностей личности, профилактики аддиктивно-девиантного поведения, создание условий для саморазвития. Культурно-досуговая сфера является частью культурно-досугового пространства, которое обладает большими культурологическими возможностями и является сферой именно культурного времяпрепровождения, содержит культурно-созидающий потенциал. В досуговой деятельности происходит трансляция культурных норм и ценностей, молодежь проявляет свои способности, реализует амбиции, получает поддержку и признание.

Свердловская область обладает развитой сетью культурно-досуговых учреждений. Как следует из таблицы 6.1, численность их неуклонно сокращается, а потому сокращается и соответствующая база для организации молодежного досуга.

Таблица 6.1

Учреждения культурно-досугового типа в Свердловской области
(на конец года)*

Годы	Число учреждений культурно-досугового типа	в том числе		Вместимость зрительных залов, тыс. мест
		в городах и поселках городского типа	в сельской местности	
2009	940	202	738	174,4
2010	922	201	721	172,4
2011	902	192	710	166,7
2012	892	192	700	162,6
2013	881	193	688	160,4

* Учреждения культурно-досугового типа в Свердловской области [Электронный ресурс] // Социальная сфера. Официальная статистика. Территориальный орган государственной статистики по Свердловской области [сайт]. Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sphere/ (дата обращения 17.12.14).

Вместе с тем, представляемые органами государственной статистики данные не позволяют выявить ни численность посещающей их молодежи, ни тем более степень ее участия в деятельности этих учреждений.

Статистическая информация числа учреждений культурно-досугового типа, статистическая информация о степени вовлеченности молодежи в деятельность данных учреждений является необходимой, но недостаточной информацией в силу следующих факторов. Во-первых, к структуре учреждений данного типа необходимо добавить виртуальное пространство (социальные сети, информационно-развлекательные и игровые порталы, виртуальные клоны и т. д.), так как в условиях информационного общества одной из основных ха-

рактик изучаемой группы является высокая степень вовлечения в виртуальное пространство. Значительное количество торгово-развлекательных центров, формирование демонстративной модели потребительского поведения и активизация стихийной модели в обществе массового потребления способствуют появлению новых досуговых практик. Торгово-развлекательные центры предлагают достаточно узкий спектр досуговых практик (как правило, кинотеатры, боулинг, фитнес, зоны быстрого питания, оснащенные Wi-Fi), привязанных к стимуляции потребительской активности. В лучшем случае, этот вид досуга изучается маркетологами, цели которых не совпадают с целями и задачами государственной молодежной политики.

Во-вторых, статистическая информация учреждений охватывает только ту часть молодежи, которая непосредственно взаимодействует с данными организациями, что не дает полной объективной картины. В этом отношении следует признать позитивным опыт сбора министерством физической культуры, спорта и молодежной политики оперативной статистической информации (см. табл. 6.2), которая позволяет в какой-то мере судить о результативности деятельности по организации художественного творчества молодежи: на всероссийском и международном уровне лауреатом в 2014 г. становился почти каждый второй их участник, на региональном – каждый третий.

Таблица 6.2

Вовлеченность молодежи Свердловской области в сфере художественного творчества по итогам 2014 г., человек*

Количество лауреатов всероссийских и международных мероприятий	Количество участников всероссийских и международных мероприятий	Количество лауреатов региональных мероприятий	Количество участников региональных мероприятий
3013	5565	3096	9767

*Отсутствуют данные по следующим территориальным образованиям: Арамилский ГО, ГО Карпинск, ГО Краснотурьинск, ГО Красноуральск, Ирбитское муниципальное образование, Махневское муниципальное образование, МО «Калиновское СП», МО Красноуфимский округ, Нижнесергинское ГП, Нижнетуринский ГО, Серовский ГО, Сладковское СП, Слободо-Туринский МР, Слободо-Туринское СП, Сысертский ГО, Таборинский МР.

Статистическая информация должна быть дополнена социологической информацией о том, что предпочитают (это позволит определить структуру свободного времени, структуру видов досуга, их распределение по степени востребованности и предпочтительности) и почему предпочитают (что позволяет выявить причины и мотивы предпочтения, степень активности и удовлетворенности, определить факторы выбора) те или иные группы молодежи.

Исследования должны быть комплексными и охватывать все группы молодежи. Необходимо отметить значительную разницу в изучении групп молодежи. Наиболее изученными являются досуговые предпочтения студенческой² и учащейся молодежи. Характерными являются данные исследования досуго-

² См.: Студент – 2012 : материалы шестого этапа социологического мониторинга, декабрь 2011 – январь 2012 / [Ю. Р. Вишневский, П. А. Амбарова, Л. Н. Банникова и др. ; под ред. Ю. Р. Вишневого] ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : УрФУ, 2012. – 332 с.

вых предпочтений молодежи, выявленные в ходе исследования спортивного экстремизма (конец 2012 – начало 2013 гг.), табл. 6.3.

Таблица 6.3

Чем вы предпочитаете заниматься в свободное время,
% от общего числа опрошенных*

Варианты ответа	%
Заниматься спортом	42,5
Слушать музыку	40,6
Заниматься с компьютером	34,9
Выезжать на природу, заниматься туризмом	32,8
Заниматься любовью, сексом	30,1
Смотреть телевизор, видеофильмы	28,9
Заниматься самообразованием	25,9
Просто отдыхать, ничего не делать	25,5
Посвящать досуг хобби, любимому делу	24,9
Читать (кроме учебной литературы)	23,2
Посещать театры, кинотеатры, выставки	22,4
Ходить на вечера, конкурсы, дискотеки	18,4
Ходить на вечеринки или устраивать их	16,7
Заниматься общественной работой	12,8
Наблюдать за спортивными соревнованиями в качестве болельщика	9,2
Участвовать в художественной самодеятельности	8,8
Заниматься научной деятельностью	8,4
Ходить в церковь	0,2

*Вопрос предполагал более 1 варианта ответа

Занятие спортом, по мнению респондентов, находится на первом месте среди прочих видов досуга. Вторая позиция – музыка – традиционна для молодежи, хотя в современных условиях вкусы и интересы, присущие всей молодежи, очень дифференцированы: феномен «молодежная музыка» рассыпался, сменился разнообразными стилевыми привязанностями и предпочтениями.

В приоритетах молодежного досуга все более значительное место занимает занятия с компьютером, но пока еще не вытеснило ни спорт, ни музыку (хотя последняя уже стала обязательным элементом виртуального пространства). Если компьютеру и удалось серьезно изменить структуру молодежного досуга, то речь идет о снижении интереса молодежи к «классическому» телевидению (замещается SMART-TV) и столь же «классическому» чтению (сохранили привычку читать лишь один из четырех респондентов).

В отношении традиционных форм культурно-досуговой деятельности проявляются две разнонаправленные тенденции: с одной стороны, оказались преувеличенными рассуждения, что современная молодежь не ходит в театры и кинотеатры, не посещает музеи, галереи, выставки и концерты. С другой сторо-

ны, интерес молодежи к этим видам культурного досуга все более становится избирательным. Если говорить о тревожных тенденциях, необходимо отметить, что каждый четвертый предпочитает пассивное «ничегонеделанье». Парадоксально, но столько же посвящают время досуга самообразованию.

Вряд ли целесообразны распространенные среди средних и старших групп населения критические оценки молодежного досуга (они нередки и у воспитателей, профессионально работающих с молодежью, и у родителей и прародителей). Саму молодежь ее досуг удовлетворяет и структурно, и содержательно (табл. 6.4).

Таблица 6.4

Удовлетворены ли вы тем, как проводите свободное время,
% от общего числа опрошенных

Варианты ответа	%
Да	64,4
Не очень	29,5
Нет	4,8
Затруднились ответить	1,3

Мониторинг «Студент-2012» позволяет показать динамику студенческого досуга. Конкретизацией общекультурных интересов студенчества выступают его досуговые ориентации. Досуговые ориентации современной молодежи не поддаются однозначной характеристике. В условиях углубляющейся стратификации общества, растущей социальной дифференциации молодежи, коммерциализации сферы культуры усиливаются различия между богатым, содержательным досугом у одной части молодежи и бедным досугом – у другой. У одних досуговые ориентации многообразны, у других отличаются бездуховностью, у третьих – никак не проявляются.

За годы мониторинга свердловского студенчества (1995–2012 гг.) проблемы организации и содержательного наполнения досуговой деятельности отодвинулись в ранговом ряду наиболее волнующих студентов острых, социальных проблем на одно из последних мест. Но вряд ли стоит недооценивать низкий рейтинговый статус досуговых проблем молодежи. Безусловно, на фоне трудного материального положения, обеспокоенности по поводу возможной безработицы, личной и социальной безопасности и других не менее острых личных и социальных проблем, досуг и его условия отходят на задний план. Вместе с тем досуговая деятельность является одной из важнейших сфер самореализации, самоутверждения молодого человека, каналом вхождения в мир культурных ценностей, своеобразной компенсационной нишей, в которой личность черпает силы, восстанавливает душевное равновесие, реализует психологический комфорт. Кроме того, невнимание со стороны «взрослых» к досуговым проблемам молодежи открывает возможности для реализации различных асоциальных, девиантных форм проведения досуга – алкоголизма, наркомании, насилия, проституции и т. п. И в этом плане, студенчество, в силу своей соци-

альной и возрастной специфики, в определенной мере принадлежит к группе риска.

Каким свободным временем студенты располагают? По самооценкам студентов, величина их свободного времени в будний день составляет около 2,5 часов, а в выходной день – более 5 часов. Но это – в среднем. Исследование бюджетов времени уральских студентов позволило выявить три группы, располагающие различным объемом свободного времени:

- респонденты, составляющие первую группу, ежедневно имеют 5–6 часов свободного времени. Это, как правило, студенты, живущие недалеко от места учебы, не имеющие семьи и детей и не занятые работой после учебы;
- ко второй группе относятся студенты, свободное время которых составляет 2–3 часа в сутки, которым удастся оптимально сочетать учебную и внеучебную деятельность;
- третью группу составляют студенты, у которых практически не остается свободного времени по ряду причин: занятость учебой (сказывается напряженный график занятий), семейные заботы (для определенной части студентов). Конечно, дефицит времени у этой группы студентов оказывает стрессогенное влияние на личность студента, создает особую напряженность жизни. Вместе с тем можно понять желание этих студентов поспеть всюду и одновременно. При этом для многих проблематичным оказывается организация, регламентация и саморегуляция своей деятельности, постановка нетрадиционных целей, освоение за студенческие годы какого-то нового дела параллельно с учебой. В среднем соотношение между этими тремя группами составляет 1 : 6 : 3.

Студенты более критично относятся к тому, как они проводят свое свободное время, чем молодежь области в целом (рис 6.1).

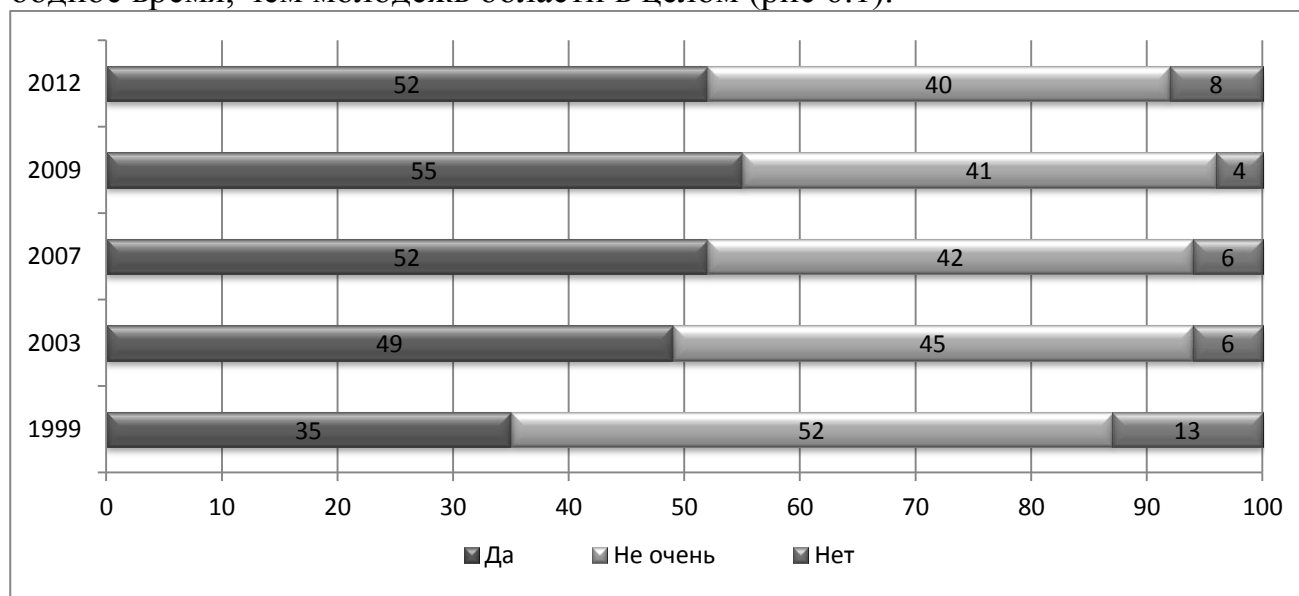

Рис. 6.1. Уровень удовлетворенности тем, как студенты проводят свое свободное время, % от группы

Как видим, каждый второй удовлетворен. Причем эта удовлетворенность носит устойчивый характер. Колеблется, но остается в пределах 8–13 % доля тех, кто не удовлетворен своим досугом.

Время студенчества в общественном сознании ассоциируется с самым счастливым временем в жизни человека во многом благодаря насыщенному, интересному досугу. Только в этот период свобода от «взрослых» обязанностей вызывает целый ряд других свобод: свободу переездов, свободу общения, свободу выбора вида деятельности. Однако современные социально-экономические условия вынуждают многих студентов совмещать учебу с работой. По результатам исследования 40 % опрошенных постоянно или время от времени подрабатывают. В ущерб чему работа студента: учебе или досугу?

Факт работы студента не влияет на степень удовлетворенности им своим досугом. Косвенным образом это подтверждает предположение о том, что студент, совмещая учебу с работой, приносит в жертву не свое свободное время, а учебу. С другой стороны, анализ корреляции выявил любопытную закономерность: студенты, имеющие значительные дополнительные заработки, удовлетворены своим досугом в 1,2 раза больше тех, у кого таких приработков нет. Впрочем, все очевидно: студенты, имеющие более высокие доходы, могут позволить себе и более дорогостоящие и качественные виды отдыха.

Факторный анализ позволил выявить основные трудности, препятствующие проведению свободного времени студентов в соответствии с их интересами и наклонностями. Ведь, в конечном счете, свободное время по определению – это время, которым человек может свободно распоряжаться. Однако, свободное время студентов оказывается не особенно «свободным» (табл. 6.5).

Таблица 6.5

Что мешает проводить свой досуг так, как хотелось бы?
(в % к числу опрошенных)

Факторы	2009	2012
Материальные трудности	42	36
Нехватка свободного времени	41	23
Отсутствие подходящей компании	16	13
Неумение организовать свой досуг	14	7
Работа (приработки)	10	2
Плохая организация внеучебной работы в вузе	5	4
Плохая работа учреждений культуры города	4	3
Ничто не мешает, я провожу его так, как хочу	31	23

Число тех, кто считает, что ему ничто не мешает, и он проводит досуг так, как хочет, сократилось: в 2009 г. таково было мнение каждого третьего, в 2012 г. – каждого четвертого. Среди тех, кто не называет факторов, мешающих досугу, – «технари», мужчины. Напротив, чаще называют такие факторы женщины, особенно семейные студентки (при этом особой роли не играет, зарегистрирован ли их брак или нет).

Среди факторов, препятствующих удовлетворительному проведению досуга, по значимости в порядке убывания можно выделить: материальные затруднения; коммуникативные, межличностные факторы (отсутствие подходящей компании); личностные (неумение организовать свой досуг); организационные (плохая организация внеучебной работы в вузе, неудовлетворительная работа культурных учреждений города). Самый влиятельный фактор – материальный (его отметил каждый третий респондент). Его воздействие сказывается, прежде всего, на содержании досуговых занятий, их культурной направленности. Напомним, что на отсутствие денег на посещение выставок, концертов, спектаклей указало более половины респондентов. Материальный фактор занимает ведущую позицию во всех подмассивах, но проявляются и некоторые различия. Наибольшие материальные затруднения испытывают студенты технических специальностей. Особенно значимы они для семейных студентов и студентов, проживающих в общежитии (что связано с их общим более низким материально-бытовым статусом).

Следующий по значимости препятствующий фактор (в 2009 г. его отметили два из пяти, в 2012 г. – каждый четвертый) сводится к банальной и одновременно серьезной проблеме – нехватке свободного времени. В большей мере это характерно для студентов естественнонаучного профиля. Одна из причин (по определению самих респондентов) – необходимость совмещать учебу с работой. У «гуманитариев» удельный вес данной позиции самый высокий. Нехватка свободного времени – один из самых неблагоприятных факторов для семейных студентов. Коммуникативные, межличностные факторы занимают важное место в ранговой шкале. Распространена неудовлетворенность узостью круга общения («нет подходящей компании»). Бóльшая избирательность в общении свойственна студенткам, а также представителям социально-экономических специальностей. Примечательно и то, что среди студентов, реже других ссылающихся на отсутствие «подходящей компании», – семейные студенты и студенты, проживающие в общежитии. В число значимых факторов попадает и отсутствие у студентов навыков планирования своего свободного времени, на неумение организовать свой досуг чаще ссылаются студенты естественнонаучного направления.

Позитивный момент – крайне редко среди негативных факторов отмечаются недостатки в организации внеучебной работы в вузах. Чаще других неудовлетворенность организацией внеучебной работы отмечается студентами, проживающими в общежитии. Скорее это – даже не неудовлетворенность реальным уровнем ее организации, а своеобразное пожелание – необходимо перенести центр внеучебной работы со студентами в общежитие.

Структура досуга свердловского студента изучена социологически и во многом схожа со структурой досуга молодежи в целом (табл. 6.6). Исследования отражают преобладание в досуге студентов стихийных, неорганизованных форм проведения. Поскольку каждый респондент отмечал несколько наиболее предпочитаемых занятий, можно отметить, что досуг характеризуется комбинаторностью, сочетанием различных занятий и увлечений. Как в целом, так и в

отдельных группах, модель досуговой деятельности сориентирована в основном на потребление культурных ценностей – «слушаю музыку», «смотрю телевизор», «читаю» и т. п. Большой разброс оценок свидетельствует о том, что ре-активные, компенсаторные (отдых) и развивающие формы досуга представлены в равной мере. Отрадно, что среди возможных вариантов занятий студенты чаще всего отдавали предпочтение активным формам досуга, формирующим здоровый образ жизни: выездам на природу, туризму, занятия спортом – каждый третий респондент.

Таблица 6.6

Структура досуга студентов в динамике, % от ответивших

Досуговые предпочтения	1995	1999	2003	2007	2009	2012
Прослушивание музыки	53	58	52	55	52	42
Выезды на природу, туризм	57	35	36	37	35	36
Хобби, любимое дело	25	15	21	21	34	36
Занятие спортом	49	32	34	35	33	31
Занятие компьютером	13	17	21	25	30	31
Чтение	51	43	37	41	39	30
Посещение театров, кинотеатров, выставок	48	29	28	36	40	30
Занятие сексом, романтические встречи	47	46	38	37	34	30
Просто отдыхать, ничего не делать	–	–	22	28	24	25
Посещение (организация) вечеринок	52	31	23	23	21	21
Посещение дискотек	–	34	28	23	21	15
Просмотр телепередач, видеофильмов, DVD	40	43	29	24	24	13
Занятие общественной работой	–	–	3	4	6	8
Занятие художественной самодеятельностью	–	–	3	3	7	8

Замыкают ряд досуговых предпочтений занятия художественной самодеятельностью и общественной работой. Их недооценка – отражение нежелания современных студентов заниматься «заорганизованными», массовыми видами деятельности. Сказывается получившая в последние годы (и нередко навязываемая СМИ) ориентация на индивидуальный, автономный досуг. И все-таки определенные подвижки происходят и в отношении данных занятий: от этапа к этапу доля отдающих им предпочтение растет на 1–2 %. И в 2012 г. о предпочтении этих занятий говорит уже 8 %. Конечно, можно сказать, всего 8 %, но пора уже отказываться от стереотипов о всеобщем участии в общественной работе или художественной самодеятельности.

6.2. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА

Информационно-коммуникативная культура является базовым элементом личности, которая, во-первых, формирует и отражает мировоззренческие позиции молодого человека и во-вторых, культура как качественная характеристика человеческой деятельности во всем многообразии ее видов, форм, способов, результатов определяет поведение во всех сферах общественной и личной жизни молодого человека. Основой и условием для формирования информационно-коммуникативной культуры молодежи является информационное пространство общества, региона, ближайшего социального окружения. Учитывая информационный характер эпохи, огромное влияние оказывает и мировое (глобальное) пространство. Информационное пространство отчасти формируется с помощью социально-коммуникативных технологий, но необходимо отметить стихийный в значительной степени характер этого процесса на уровне отдельных личностей, тех или иных групп в силу ряда факторов. В условиях неустойчивого состояния общества, трансформации пространства социальной нормативности, динамичности мировых изменений, многоаспектности глобального пространства, тот, кто управляет информационными потоками, управляет общественным сознанием и общественными процессами, именно поэтому первостепенная роль отводится сегодня вопросам информационного обеспечения молодежной политики.

Невозможно переоценить значение и роль информационного обеспечения ГМП, задачами которого является не только и не столько сопровождение мероприятий молодежной политики, но в большей степени – оптимизация информационного пространства, которое формирует информационно-коммуникативную культуру молодого поколения. Понятие «информационно-коммуникативная культура» включает совокупность интеллектуально-информационного потенциала молодого человека и степень владения ИТ-технологиями. Второе базовое понятие, на которое нам необходимо опираться, это «информационные технологии». В широком понимании оно охватывает все области передачи, хранения и восприятия информации и не только компьютерные технологии, но при этом их часто ассоциируют именно с компьютерными технологиями, поскольку основные черты современных информационных технологий основаны на новейших достижениях в области компьютерной обработки информации и передаче информации посредством цифровых технологий на практически безграничные расстояния. Информационные технологии охватывают все ресурсы, необходимые для управления информацией, особенно компьютеры, программное обеспечение и сети, необходимые для создания, хранения, управления, передачи и поиска информации.

Рассматривая молодежь как информационную систему, мы выходим на проблематику коммуникации между ее элементами, управления отдельными молодежными группами и системой в целом. И здесь мы сталкиваемся с проблемой технологии: как добиться прогнозируемости и повторяемости результата общественных преобразований, как расчленить процесс на процедуры и опе-

рации, скоординировать и синхронизировать их между собой и подобрать оптимальные средства и методы их выполнения, что решается посредством информационных технологий.

Спецификой современного этапа развития информационных технологий является активный процесс взаимопроникновения и сращивания технологий как на аппаратном уровне, так и на уровне функциональном. Сегодня любая из традиционных технологий находит свое отражение в технологиях компьютерных, а последние из монозадачных развиваются в полифункциональные. Поэтому культуру общества третьего тысячелетия характеризуют как медиакультуру – совокупность информационно-коммуникативных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности.

Заслуживают внимания новые явления в мультимедийной культуре. В ней интенсивно происходит смыкание разных каналов коммуникации в единое информационное пространство. Представляется правомерным вывод: сегодня теряет смысл такая традиционная форма информационной работы, как информационные конференции, собрания (и среди студентов наименее популярная – всего 6 %). Даже так называемые «документы под роспись» в ближайшем времени должны будут смениться электронными документами с электронной цифровой подписью. Показательно регулярное размещение видеороликов, изготовленных студией студенческого телевидения «Твист» в специализированных группах социальных сетей³. Туда же практически мгновенно попадают и pdf-версии многотиражек. А это уже совсем другой способ коммуникации, требующий дополнительного изучения. Каждый более или менее заметный информационный повод, событие или социальный институт (к примеру, вновь образованная академическая группа, институт, профбюро, праздник, поход в кино, обращение о помощи и т. д.) приводит к появлению в социальных сетях соответствующей группы или сообщества, когда-то открытого, когда-то нет, но именно в этих группах и сообществах осуществляется большая часть коммуникаций. И в таких виртуальных группах молодые люди создают новую информацию и с легкостью обмениваются ей.

Однако использовать такие каналы необходимо очень деликатно: на присутствие «чужака», неискренность, участники реагируют со скоростью Интернета: группа или «захлопывается» как ракушка, блокируя «пришельца», или – при невозможности избавиться от ненужного наблюдателя – сама «убегает» в другое место виртуального пространства.

Молодые люди крайне восприимчивы к информации, которая поступает к ним из различных источников. Они еще не обладают сформированной опытом системой защиты и склонны воспринимать многое на веру. С этой точки зрения, предпочитаемый источник получения информации важен для формирова-

³ Так, промо-ролик «Весны УПИ в Уральском федеральном» стал доступен в новостях сети «В контакте» в течение одних суток недели после появления (См.: URL: <http://vk.com/club25314361>) (дата обращения 12.03.2012).

ния взглядов молодежи. Общеизвестно, что Интернет во всем мире стремительно развивается, а Россия стоит на одном из первых мест по темпам роста интернет-аудитории. Но означает ли это, что телевидение теряет свое влияние на умы молодой аудитории?

На сегодня в России в целом группа тех, кто предпочитает Интернет телевидению в молодежной среде стала более многочисленной, чем группа предпочитающих телевизор Интернету⁴. В среднем к ней относится более 66 % опрошенных. Причем всего пять лет, разделяющие «поколение X» от «поколения Y» (средний возраст опрошенных студентов 20,5 лет, средний возраст работающей молодежи 26 лет), дают прирост в 11 % по этому индикатору. Самой интернет-ориентированной аудиторией являются студенты технических направлений подготовки, у которых процент отказавшихся от просмотра телевизора приблизился к 80 %.

Большинство респондентов заявили о том, что для них предпочитаемым источником получения информации является Интернет. Движение от телевидения к Интернету – один из основных трендов в информационной среде современного мира, и он вполне заметен среди российской молодежи. Это верно для всех исследуемых групп вне зависимости от возраста и уровня образования. Интернет используется для общения в социальных сетях, чтения новостей, ведения блогов, участия в дискуссиях, получения информации по самым разным вопросам, покупок и обменов и т. п. Многие респонденты говорили, что ежедневно проводят в Интернете по четыре часа и более, при этом некоторые заявляли, что находятся там практически круглосуточно.

Молодежь испытывает зависимость от Интернета, нуждаясь в постоянном потоке информации, чувствуя себя вовлеченной в различные социальные процессы, хотя их реальная жизнь может быть далеко не такой насыщенной. Опрошенные признают, что не считают интернет-зависимость «правильной», пытаются бороться с ней. Они признают, что такой образ жизни чреват ухудшением зрения, проблемами со здоровьем, а главное – вытеснением реального общения и подменой его сетевым суррогатом.

Специфической чертой российской молодежи стала мода на отвращение к телевизору, который воспринимается как средство насильственной индоктринации, навязывания. Это касается не только политических новостей, но и рекламы, фильмов, ток-шоу и музыкальных программ. Молодежь недовольна и тем, что человек не может выбирать программу по своему вкусу, и вынужден смотреть то, что предлагает канал. При наличии интернет-альтернативы эта ситуация кажется неприемлемой. Все телевизионные каналы имеют у молодежи негативный рейтинг. Исключением являются только «РБК» и «Россия-24», которые воспринимаются как источник нейтральной информации о новостях, погоде и курсах валют и радуют отсутствием навязчивой рекламы.

⁴ Ментальность российской молодежи. Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры [Электронный ресурс] // Гефтер: электронный журнал. 18.04.2013 Режим доступа: <http://gefeter.ru/archive/category/journal> (дата обращения 30.11.2014).

Признавая приоритетность для значительной части молодежи, особенно студенчества, компьютерных технологий, необходимо для получения объективной информации о всех группах молодежи, исследовать и степень востребованности традиционных источников информации. К традиционным информационным технологиям мы относим методы работы с информацией, возникшие в докомпьютерную эпоху. Понятие современных информационных технологий дополняется всеми возможностями работы с информацией, возникшими с появлением электронных вычислительных машин. Первая в ряду из самых древних и надежных информационных технологий связана с текстом. Прежде всего мы говорим о печатных изданиях. Это книги, ориентированные на молодежную аудиторию, это молодежные газеты и журналы. Это всевозможные листовки, буклеты и плакаты – все, что выходит из-под типографского станка. Часто мы склонны занижать роль печатного слова в информационном обществе, но практика доказала, что данная форма представления информации еще длительное время будет составлять существенную конкуренцию Интернету, поскольку она, в отличие от всех остальных, не требует наличия «электрического посредника» между отправителем и потребителем информации, а потому менее уязвима.

Главными хранилищами текстов являются архивы и библиотеки. Естественно, что они имеют своих «двойников» в интернете, и молодежь в первую очередь будет использовать эту форму. Но нет нужды доказывать, что богатство традиционных хранилищ вряд ли будет оцифровано достаточно скоро, если вообще это возможно. Это же можно сказать и о традиционных хранилищах артефактов, музеях.

Вторая из традиционных информационных технологий, которая имеет решающее значение в работе с молодежью, связана с разнообразной по содержанию и формам представления, но однонаправленной – от корреспондента к реципиенту информацией. Это радио, кино и телевидение. Эти технологии приносят в информационный поток значительную эмоциональную составляющую: важным оказывается не только то, что говорить или показывается, но и то, как это делается. А эмоциональная составляющая в разы повышает информационное воздействие. Мы отметим, что сегодня большую часть информации российской молодежь получает из телепередач, а интернет остается на втором месте. Большую часть аудитории российских кинотеатров составляет молодежь, равно как и слушателей радиостанций, особенно FM-диапазона. И в отношении этого типа информационных технологий мы можем говорить об их существенном «осовременивании»: привычным явлением стало интернет-радио, домашний кинотеатр и смарт-ТВ.

Третья группа традиционных технологий выходит на понятие интерактивности, прямого взаимодействия. Речь идет о телефоне. Именно эта технология по сути создала первую в мире социальную сеть, основанную на использовании электричества. Сегодня и стационарная (пока еще не потерявшая актуальности), и сотовая телефонная связь выступают как важнейшее средство оперативной коммуникации. Сотовый телефон, смартфон превратились из символа престижности в повседневный и неременный атрибут молодого человека.

Компьютерные технологии смогли объединить и многократно умножить возможности традиционных технологий, а Интернет уничтожил пространственные границы. Персональный компьютер разделил общество на тех, «кто может» и «кто не может», добавив в список социальных неравенств неравенство цифровое. Молодежь большей частью оказалась в той части, «которая может» и опережает старшее поколение. И это необходимо учитывать при выборе конкретных технологий. Их спектр внушителен и позволяет выбрать средства под любую задачу. Мы только обозначим главные векторы, определяющие информационное пространство молодежи в наше время. Это полифункциональные технологии:

- сенсорные технологии скоростного управления информацией;
- облачные технологии, позволяющие работать с информацией без привязки к конкретному терминалу;
- технологии дополненной реальности, соединяющей реальный мир и виртуальное пространство социальных сетей;
- социальные сети (платформы, онлайн-сервисы или веб-сайты, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений, визуализацией которых являются социальные графы), как правило, выступающие в виде социальных медиасистем.

Характерными особенностями социальных сетей являются:

- создание личных профилей (публичных или полупубличных), в которых зачастую требуется указать реальные персональные данные и другую информацию о себе (место учёбы и работы, хобби, жизненные принципы и др.);
- предоставление практически полного спектра возможностей для обмена информацией (размещение фотографий, видео-записей, размещение текстовых записей (в режиме блогов или микроблогов), организация тематических сообществ, обмен личными сообщениями и т. п.);
- возможность задавать и поддерживать список других пользователей, с которыми у него имеются некоторые отношения (например, дружбы, родства, деловых и рабочих связей и т. п.).

В определенной мере о молодежном информационно-коммуникативном пространстве Свердловской области, и, соответственно, возможностях управления им, можно судить по данным оперативной статистики по итогам 2014 года. В работе молодежных средств массовой информации на территории муниципальных образований Свердловской области участвовало 1963 молодых человека. Информационно-коммуникативную деятельность осуществляли 811 печатных изданий, 68 интернет-изданий (единиц), по 28 радио- и телевизионных каналов и передач⁵.

⁵ Без учета данных по территориям: Арамилский ГО, Байкаловский МР, Белоярский ГО, Волчанский ГО, ГО Верх-Нейвинский, ГО Верхний Тагил, ГО Верхняя Пышма, ГО Верхняя Тура, ГО Верхотурский, ГО Заречный, ГО Краснотурьинск, ГО Пелым, ГО Среднеуральск, ГО Староуткинский, Ивдельский ГО, Ирбитское МО, Каменский ГО, Камышловский ГО, Кировградский ГО, Малышевский ГО, Махневское МО, МО «Калиновское СП», МО Красноуфимский округ, Нижнесергинское ГП, Нижнетуринский ГО, Новолялинский ГО, Полевской ГО, Пышминский ГО, Сладковское СП, Слободо-Туринский МР, Слободо-Туринское СП, Таборинский МР, Тавдинский ГО, Талицкий ГО.

Степень предпочтения компьютерных технологий анализировалась в мониторинговых исследованиях студенчества Свердловской области. Вполне логично, что в свободное время треть студентов предпочитает занятия с компьютером – универсальность этого «прибора» в сочетании с интернетом позволяет реализовать у себя дома практически любую задачу. Это и инструмент общения (а 68 % информации о студенческой жизни передается через общение студентов между собой), и кинотеатр, и музей, и игровое пространство, и всякое другое коммуникативно-познавательное пространство, объединяющее виртуальный и реальный мир. Компьютер стал неотъемлемым и повседневным атрибутом современного студента, да и большинства молодых людей. Более того, наряду со стационарными компьютерами равноправными «участниками» молодежной жизни стали ноутбуки, планшетные устройства, смартфоны и другие разновидности компьютерных устройств, оказывающие существенное влияние на жизнь социума. Отметим также, что если за период 1995–2007 гг. на каждом этапе мониторинга доля занятий студентов с компьютером увеличивалась в среднем на 5 % в 4 года, то изменений по сравнению с 2009 г. не произошло. Видимо, можно говорить о точке «компьютерного перехода», когда ограниченный бюджет времени не позволяет дальше расширять это поле деятельности.

Отметим еще одно важное обстоятельство, касающееся уже школьной молодежи. Массовое распространение компьютерных технологий привело к формированию у этой группы другого типа мышления – образно-клипового, имеющего свои сильные стороны и существенные ограничения. Безусловным является факт: сильная сторона «поколения I» (InternetGeneration), воспитанного в эпоху бума компьютерных и коммуникационных технологий, – их возросшая способность к многозадачности. Дети Интернет-поколения одновременно могут слушать музыку, общаться в чате, бродить по сети, редактировать фотографии, выполняя при этом домашние задания по учебным предметам. Но обратной стороной способности к многозадачности становятся рассеянность, гиперактивность, дефицит внимания и предпочтение визуальных символов логике и углублению в текст. Будучи сформированной в школьном возрасте, эта «клиповая культура» будет в ближайшее время распространена и на старшие возрастные группы, о чем убедительно свидетельствуют данные исследования ценностных ориентаций выпускников полных средних образовательных учреждений, проведенное социологами УрГПУ⁶ (табл. 6.6 – 6.7).

Современный школьник больше включен в «киберкультуру» (т.е. во взаимодействие с сетевыми технологиями), чем представители старшего поколения. Школьники обладают более развитым, по их самооценке, навыком общения, как с компьютерной техникой, так и с сетью Интернет. Это увлечение Интернет носит характерную гендерную окраску, поскольку юноши обладают в связи с этим более развитыми навыками и чаще выходят в сеть.

⁶Социологическое исследование по заказу Министерства общего и профессионального образования Свердловской области «Ценностные ориентации выпускников полных средних образовательных учреждений»; исследование «Изучение уровня социальной напряженности в образовательных средах Свердловской области», 2011 – 2013 гг.

Таблица 6.6

Навык обращения с компьютерными технологиями, в % по группам

Уровень развития навыка обращения с компьютерными технологиями	Учителя	Выпускники	Родители
Вообще не умеют работать с компьютером	22,6	4,2	36,4
Умеют работать на компьютере, но не в Интернете	44,6	38,4	37,1
Умеют работать в Интернет	26,1	39,2	21,1
Умеют работать не только в Интернете, но и в локальных сетях	6,7	18,2	5,4

Таблица 6.7

Цели выхода в Интернет

Цели выхода в Интернет	Учителя	Выпускники	Родители
Читают новости	21,4	16,6	34,1
Посещают интересные, важные для себя сайты	38,1	44,5	40,5
Ищу научную информацию для учебы или для работы	76,1	53,4	44,7
Играют в сетевые игры	0,3	9,7	0,0
Скачиваю музыку, картинки или видеофайлы	2,7	29,3	6,8
Общаются на форумах и (или) в чатах	4,9	24,9	3,5
Пытаются найти работу или заработать в Интернете	1,7	2,2	2,9
Занимаются Веб-серфингом	5,0	9,9	5,5
Содержат собственный сайт или сервер	0,0	3,1	0,0

Характерным отличием современного школьника активно работающего в сети Интернет является направленность на терминальные ценности развлечения и общения. По мере увеличения опыта взаимодействия с компьютерной техникой и Интернет индивид начинает обращаться к различным видам деятельности в сети. Для большинства представителей молодежи основной целью выхода являются поиск необходимой информации.

6.3. МОЛОДЕЖЬ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ, ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Основными формами взаимодействия Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области (далее в параграфе – Министерство) с социально ориентированными некоммерческими организациями являются:

- информирование о возможностях сотрудничества по реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики;
- привлечение социально ориентированных некоммерческих организаций к принятию решений по актуальным для молодежи вопросам;
- формирование реестра социально ориентированных некоммерческих организаций, которым предоставлены отдельные меры государственной поддержки в сфере физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области;
- предоставление субсидий некоммерческим организациям, не являющимся государственными и муниципальными учреждениями, на реализацию проектов по работе с молодежью и патриотическому воспитанию молодежи;
- организация консультаций и обучения представителей некоммерческих организаций по вопросам порядка предоставления мер государственной поддержки некоммерческих организаций.

Действующая в Свердловской области нормативная база, регулирующая вопросы оказания государственной поддержки инициатив социально ориентированных некоммерческих организаций соответствует большинству требований федерального законодательства. Действия федеральных законов уточнены законами Свердловской области, нормативными правовыми актами Правительства Свердловской области, локальными нормативными правовыми актами Министерства. С учетом изменений, внесенных в Бюджетный кодекс Российской Федерации, внесены изменения в постановления Правительства Свердловской области, утверждающие порядки проведения конкурса и предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям на организацию работы с молодежью и патриотическое воспитание молодых граждан.

По результатам 2014 г. в Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей государственной поддержки в сфере физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области включена 41 некоммерческая организация. Реестр формируется в соответствии постановлением Правительства Свердловской области «Об утверждении Порядка ведения реестров некоммерческих организаций, которым предоставлены отдельные меры государственной поддержки в Свердловской области»⁷. В перечень социально ориентированных некоммерческих организаций-партнеров

⁷ Постановление Правительства Свердловской области от 06.05.2013 № 565-ПП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW071;n=117535> (дата обращения 01.03.2014).

Министерства включены 107 организаций, реализующих проекты и программы в сфере работы с молодежью и патриотического воспитания молодежи.

Меры государственной поддержки в виде субсидий из областного бюджета предоставляются Министерством некоммерческим организациям с 2011 г. В течение данного периода выстроена система работы, включающая:

- информирование потенциальных участников конкурсного отбора о порядке его проведения;
- обучение руководителей некоммерческих организаций и руководителей проектов;
- организация проведения конкурса, в том числе прием заявок на участие в конкурсе и организация работы конкурсной комиссии; информирование участников конкурса о его результатах;
- заключение соглашений о предоставлении субсидий;
- обеспечение финансирования за счет средств областного бюджета;
- организация контроля эффективности реализации проектов;
- внесение сведений о получателе субсидий в реестр получателей государственной поддержки в сфере физической культуры, спорта и молодежной политики;
- организация камерального контроля эффективности использования бюджетных средств.

В сфере молодежной политики государственная поддержка в 2014 г. оказана 77 проектам (табл. 6.8)

Таблица 6.8

Государственная поддержка проектам некоммерческих организаций
Свердловской области, количество

	2012	2013	2014
Проекты в молодежной политике	155	142	77
В том числе:			
– по работе с молодежью, проекты / организации	66 / 33	55 / 39	21 / 17
– по гражданско-патриотическому воспитанию, проекты / организации	50 / 27	41 / 20	30 / 14
– по военно-патриотическому воспитанию, проекты / организации	39 / 17	36 / 11	26 / 12

Субсидии негосударственным образовательным организациям (за исключением муниципальных учреждений) на возмещение части затрат по обеспечению подготовки спортсменов по техническим и военно-прикладным видам спорта и их участия в спортивных соревнованиях в 2014 году предоставлены 6 некоммерческим организациям (в 2012 году – 6 организаций, в 2013 году – 6 организаций, в связи с тем, что в Свердловской области к данным организациям относятся только школы ДОСААФ, а их количество не меняется).

Порядок определения объема и условий предоставления субсидий из областного бюджета некоммерческим организациям, не являющимся государственными и муниципальными учреждениями (далее – некоммерческие органи-

зации), утверждаемый постановлением Правительства Свердловской области, содержит требования к некоммерческим организациям, реализующим проекты по работе с молодежью и патриотическому воспитанию молодых граждан в Свердловской области, требования к качественным характеристикам реализуемых проектов, целевые ориентиры.

Право на получение субсидий имеют некоммерческие организации, осуществляющие в соответствии с учредительными документами виды деятельности, указанные в пункте 1 статьи 31.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7 ФЗ «О некоммерческих организациях»⁸, зарегистрированные на территории Свердловской области, не являющиеся религиозными организациями, политическими партиями, их объединениями и союзами, осуществляющие работу с молодежью, не находящиеся в состоянии ликвидации и банкротства.

Целевое назначение субсидий, предоставляемых из областного бюджета на безвозмездной основе на финансирование и (или) возмещение расходов некоммерческих организаций, определяется приоритетными направлениями государственной молодежной политики Свердловской области, установленными государственной программой Свердловской области «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области до 2020 г.»⁹ и Стратегией патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 г.¹⁰, а также достижением в результате реализации проектов целевых показателей реализации государственной программы Свердловской области «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области до 2020 г.»¹¹.

Консультационная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций по участию в конкурсах на предоставление субсидий осуществляется специалистами Министерства постоянно посредством личных встреч с представителями организаций, ответов на их устные и письменные обращения. Ежегодно организуется проведение обучающих семинаров для руководителей социально ориентированных некоммерческих организаций и руководителей проектов социально ориентированных некоммерческих организаций и консультаций по вопросам порядка предоставления мер государственной поддержки. Так, в 2013–2014 г. проведены обучающие семинары-тренинги по теме «Технология социального проектирования», семинары-совещания с представителями социально ориентированных некоммерческих организаций по теме: «О реализации мер государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

⁸ О некоммерческих организациях. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7 ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10105879/> (дата обращения 10.04.2014).

⁹ Постановление Правительства Свердловской области от 29.10.2013 № 1332-ПП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/20932378/> (дата обращения 12.08.2014).

¹⁰ Постановление Правительства Свердловской области от 11 июня 2014 № 486-ПП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regulation.midural.ru/content/pravitelstvo-sverdlovskoy-oblasti-postanovlenie-ot-11-iyunya-2014-g-n-486-pp> (дата обращения 12.08.2014).

¹¹ Постановление Правительства Свердловской области от 29.10.2013 № 1332-ПП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov66.ru/69/> (дата обращения 12.08.2014).

В результате количество участников конкурса ежегодно увеличивается, качество заявительных документов улучшается, растет конкуренция среди некоммерческих организаций, реализующих проекты и мероприятия в сфере молодежной политики. Так, в 2012 г. на участие в конкурсах на предоставление субсидий было подано 102 заявки, из них допущены к участию – 93 заявки (91 %), в 2013 г. подано 143 заявки, допущено – 140 заявок (97 %), в 2014 г. подано 128 заявок, допущено – 128 заявок (100 %).

За четыре года предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям в сфере молодежной политики существенно расширилась география реализуемых проектов, увеличилось число молодых граждан, вовлеченных в деятельность гражданского общества. Так по состоянию на 29 декабря 2014 г. доля молодых граждан, вовлеченных в деятельность общественных объединений и различных форм молодежного самоуправления, составила 26 %, что превышает среднее значение аналогичного показателя по России в целом. Данный рост обусловлен, в том числе, готовностью молодежи объединяться для решения задач социально экономического развития региона, защиты своих интересов, подкрепленной поддержкой со стороны органов государственной власти. Понимая, что созидательная инициатива, положительно влияющая на развитие общества, может получить поддержку, в том числе финансовую, молодые граждане активнее и решительнее выдвигают новые интересные проекты, вносят весомый вклад в развитие общественных и экономических отношений в Свердловской области.

К положительным результатам поддержки инициатив социально ориентированных некоммерческих организаций стоит отнести также и повышение качества проектов, реализуемых уже зарекомендовавшими себя организациями, действующими на территории Свердловской области не одно десятилетие и имеющих разветвленную сеть на территории муниципальных образований в Свердловской области. К числу указанных «старожилов» молодежной политики относятся: ассоциация патриотических отрядов «Возвращение», региональная детская и молодежная организация «Каравелла», региональное отделение всероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» Свердловской области и иные. Системная многолетняя поддержка позволяет организациям реализовывать проекты продолженного действия, поэтапно вовлекая в свою деятельность все большее количество граждан в муниципальных образованиях в Свердловской области.

Например, ежегодный образовательный молодежный форум «Евразия», поддержанный впервые в 2012 г., к 2014 г. стал знаковым мероприятием для региона, к его организации и проведению удалось привлечь ярких представителей бизнеса, академической науки, творческих объединений, в 2015 г. запланировано проведение данного мероприятия в формате крупного международного события с общим количеством участников около 3000 человек.

Ряд проектов, поддержанных в виде субсидий из областного бюджета, получили дальнейшее самостоятельное развитие. Например, приобретенные

оборудование и инвентарь для шести Центров патриотического воспитания и допризывной подготовки молодёжи регионального отделения ДОСААФ России Свердловской области позволили оборудовать тренажерные залы, площадки для военно-спортивных тактических игр (пейнтбол, лазертаг), площадки для скалолазной подготовки. Указанные площадки стали центрами организации межмуниципальных мероприятий для призывной молодежи, выступили партнерами органов по делам молодежи муниципальных образований в Свердловской области в организации работы с допризывниками. В течение 2014 г. списочный состав молодых граждан, занимающихся в различных секциях, составил 20 803 человека.

Легитимность порядка проведения конкурсов и их результатов неоднократно являлась объектом проверок надзорных и контрольно-ревизионных органов. Предоставление субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям в 2013 г. проверялось Прокуратурой Свердловской области, Счетной палатой Свердловской области, Министерством финансов Свердловской области. По итогам контрольных мероприятий не выявлено финансовых и правовых нарушений в процедуре проведения отбора и предоставления субсидий некоммерческим организациям.

Некоммерческие организации участвуют в конкурсных процедурах размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд на общих основаниях.

Освещение деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, благотворительной деятельности и добровольчества осуществляется в новостных, аналитических и развлекательных программах:

- телекомпаний «Областное телевидение», «ГТРК-Урал» («Вести-Урал»), 4 канал, Ермак, АТН.
- радиостанций «Комсомольская правда»; «Бизнес-ФМ» («Уральская служба новостей»); «Эхо Москвы в Екатеринбурге»
- информационных агентств и сайтов («Russiasport», «ИТАР-ТАСС-Урал», «Интерфакс-Урал», «Джаст медиа», «АПИ-Урал», «Уралинформбюро», РИА «Новости», «ЕАН», «Уралвидеоспорт», «Новый регион», «Спорт на Урале» и др.;
- региональных, коммерческих и корпоративных печатных периодических изданиях, таких как «Областная газета», «Деловой квартал», «Спорт-Аншлаг», журнал «Спорт Тайм», в т.ч. федеральных «Российская газета».

По итогам 2014 г. количество публикаций о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, благотворительной деятельности и добровольчестве в средствах массовой информации составило 3 207 единиц.

В рамках конкурса проектов СО НКО поддержку получают проекты, направленные, в том числе, на освещение деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, благотворительной деятельности и добровольчества. Например, в 2013 г. за счет средств областного бюджета поддержку получили проекты «Молодежный телевизионный интернет-канал «Пять с плюсом» Свердловской областной детской общественной организации Дет-

ский Творческий Союз «Пять с плюсом»¹², «Интернет портал Ассоциации молодежных этнокультурных объединений Свердловской области» Свердловской областной общественной организации «Центр содействия национально-культурным объединениям при Уральском государственном горном университете»; в 2014 г. – проект «Молодежный интернет видео канал Roomple.ru» Свердловской областной общественной организации «Культурное просвещение»¹³. На январь 2015 г. запланирован запуск сайта Свердловской областной общественной организации «Союз общественных организаций в поддержку гражданских инициатив», представляющий собой виртуальную ресурсную площадку для некоммерческих организаций региона, содержащую каталог организаций, сведения о наиболее ярких проектах, сведения о грантах и конкурсах, проводимых для некоммерческих организаций государственными и частными структурами.

Ежедневно обновляются новостные ленты на сайте Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области, Правительства Свердловской области, а также осуществляется новостная рассылка Департаментом информационной политики Губернатора Свердловской области об основных направлениях развития физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области. В 2015 г. запланирован запуск сайта, который позволит некоммерческим организациям направлять заявки на участие в конкурсе на предоставление субсидий из областного бюджета посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также автоматизировать процесс обработки поступивших заявок.

Ежегодно проводится «Круглый стол» со спортивными журналистами, посвященный обсуждению итогов года и планированию освещения событий в сфере физической культуры и спорта в следующем году, на котором отмечаются лучшие спортивные журналисты по номинациям. В 2013 г. подводились итоги по 8 номинациям (Телевидение, Радиовещание, Печатные и Интернет СМИ, Спортивный комментатор года, Открытие года, За преданность профессии, За большой вклад в популяризацию физической культуры и спорта, пропаганду здорового образа жизни).

На территории Свердловской области с целью популяризации социальной рекламы среди молодежи посредством размещения социальных работ участников конкурса в образовательных учреждениях и в средствах массовой информации Свердловской области ежегодно проводится региональный отборочный этап Всероссийского конкурса социальной рекламы «Новый взгляд». В 2014 г. конкурс проводился по направлениям «графическая реклама» и «видео реклама» по следующим номинациям: «Здоровый образ жизни», «Моя семья - мое богатство», «Береги природу», «Мы – россияне», «Борьба с коррупцией». К участию в конкурсе приглашаются некоммерческие организации, результаты конкурса распространяются в среде НКО.

¹² В эфире. [Сайт]. Режим доступа: <http://vefire.ru/channel/FivePlus/> (дата обращения 12.12.2014).

¹³ Интернет видеоканал Roomple (Румпл). [Сайт]. Режим доступа: <http://roomple.ru/> (дата обращения 29.12.2014).

В 2014 г. в конкурсе приняли участие 196 человек. Была создана экспертная комиссия (жюри), в состав которой были включены теоретики и практики, занимающиеся рекламой. По итогам подготовлен каталог работ участников конкурса «Новый взгляд».

Доля государственных учреждений, подведомственных Министерству, в которых сформированы попечительские советы, составляет 60 % от общего числа государственных подведомственных учреждений. Попечительские советы сформированы в двенадцати государственных автономных учреждениях, подведомственных Министерству. Доля попечительских советов с участием в их составе заинтересованных социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) на конец 2014 года составляет 100 % от общего числа попечительских советов, сформированных в государственных автономных учреждениях, подведомственных Министерству.

Общее количество представителей СОНКО в составе данных попечительских советов составляет 16 человек, их них:

- Свердловская областная общественная молодежная организация «Ассоциация патриотических отрядов «Возвращение» – 1 человек;
- общественная организация «Федерация легкой атлетики Свердловской области» – 1 человек;
- благотворительный общественный фонд «Свои дети» – 1 человек;
- Свердловская областная общественная организация «Федерация по прыжкам на лыжах с трамплина и лыжному двоеборью» – 1 человек;
- Свердловская областная общественная организации «Ассоциация Силowych Видов Спорта Свердловской области» – 1 человек;
- Общественная палата города Екатеринбурга – 1 человек;
- Свердловский областной комитет Российского союза молодёжи – 1 человек;
- Ассоциация профсоюзных организаций студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования Свердловской области – 1 человек;
- Региональное отделение Паралимпийского комитета России в Свердловской области – 1 человек;
- Фонд «Наши дети – будущее России» – 1 человек;
- Уральская федерация армспорта «Медведь» – 1 человек;
- Мотоциклетная Федерация России – 1 человек;
- Центр адаптивной физической культуры, спорта и оздоровления населения муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования детей «Детско-юношеская спортивная школа города Каменска-Уральского» – 1 человек;
- АНО «Уралочка» – 1 человек;
- Уральское отделение Ассоциации мини-футбола России – 1 человек;
- Региональная общественная организация «Свердловский творческий союз журналистов» – 1 человек.

В соответствии с приказом Министерства от 06.06.2014 № 168/ОС утвержден состав Общественного совета при Министерстве физической культуры, спорта и молодёжной политики Свердловской области.

Министерство реализует на территории Свердловской области программу по развитию волонтерских отрядов учреждений среднего профессионального образования, деятельность которых направлена на профилактику ВИЧ-инфекции, наркомании и иных зависимостей. В 2014 г. в рамках государственного контракта на сумму 350 тыс. рублей были проведены 37 Слетов волонтерских отрядов учреждений среднего профессионального образования Свердловской области. В программу слетов входила презентации опыта работы отрядов за отчетный период, проведение тренинга и практических занятий (акций) по одному из направлений волонтерской работы. Численность волонтеров, прошедших подготовку на проведенных слетах составила 900 человек.

Оперативные статистические данные по итогам 2014 г. позволяют судить об охвате добровольческим, волонтерским движением молодежи Свердловской области (табл. 6.9)

Таблица 6.9

Развитие добровольчества в Свердловской области, 2014 г. *

Количество молодых граждан, привлеченных к участию в добровольческой деятельности (чел.)	Количество молодых граждан, принявших участие в межрегиональных, всероссийских и международных добровольческих мероприятиях (чел.)	Количество общественных волонтерских объединений, работающих в сфере вовлечения детей и молодежи в добровольческую деятельность (единиц)	Количество учреждений, нацеленных на вовлечения детей и молодежи в добровольческую деятельность (единиц)
22023	2896	232	360

* Нет данных по территориям: Арамильский ГО, Волчанский ГО, ГО Верхний Тагил, ГО Верхняя Пышма, ГО Дегтярск, ГО Заречный, ГО ЗАТО Свободный, ГО Карпинск, ГО Красноуральск, ГО Ревда, ГО Староуткинск, Ирбитское МО, Камышловский ГО, Махневское МО, МО «Калиновское СП», МО Красноуфимский округ, Нижнесергинское ГП, Нижнетуринский ГО, Пышминский ГО, Сладковское СП, Слободотуринский МР, Слободо-Туринское СП

Одна из самых активных молодежных групп, участвующих в волонтерской деятельности – студенты. На постоянной основе работают волонтерами 8 % этой молодежи, каждый пятый эпизодически задействуется в волонтерской деятельности, 27 % от числа опрошенных участвовали в отдельных волонтерских проектах, 46 % респондентов не приходилось принимать участие в волонтерской деятельности. Исследование показало, что число волонтеров среди студентов Свердловской области несколько выше среднего числа волонтеров

по стране в целом. По данным опроса ВЦИОМ в 2011 г. опыт участия в волонтерской деятельности имели 48 % молодых людей¹⁴.

У студентов Среднего Урала зафиксирована более высокая установка на участие в волонтерском движении. Среди мотивов такого участия приоритетными оказались альтруистические мотивы. Значимо и содержание волонтерской работы наряду с должным уровнем ее организации. На третьем месте – мотив, связанный с характеристиками волонтерства как неотъемлемой составляющей досуга. Для каждого пятого важна возможность расширить круг общения, значима встреча с новыми интересными людьми.

В соответствии с планом основных мероприятий в рамках реализации долгосрочного проекта «Растим патриотов России» государственного автономного учреждения Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания» (далее – ГАУ СО «РЦПВ») в 2014 г. было организовано обучение специалистов в области патриотического воспитания.

В мае 2014 г. на базе Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина было организовано обучение (повышение квалификации) представителей некоммерческих организаций, руководители военно-патриотических клубов, юнармейских отрядов Свердловской области по программе «Инновационные технологии гражданского образования и патриотического воспитания» по 108-часовой программе, включая блок по социальному проектированию. Всего в обучении приняли участие 50 человек. Обучающимися по группам было разработано несколько социальных проектов и по итогам образовательной программы все получили удостоверения о повышении квалификации.

В мае-июне 2014 г. государственным автономным образовательным учреждением дополнительного профессионального образования Свердловской области «Институт развития образования» на бюджетной основе было организовано повышение квалификации педагогических работников по дополнительной профессиональной программе «Проектирование и реализация программ внеурочной деятельности патриотической направленности в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».

В разработке этой 72-х часовой программы приняли участие специалисты ГАУ СО «РЦПВ». Программа предусматривает разработку и защиту слушателями проектов программ внеурочной деятельности, направленных на патриотическое воспитание обучающихся. Повышение квалификации прошли в первом потоке – 22 специалиста, во втором потоке – 28 специалистов – заместители директоров общеобразовательных учреждений по воспитательной работе, преподаватели-организаторы ОБЖ, педагоги дополнительного образования, воспитатели кадетских школ-интернатов, руководители юнармейских отрядов и патриотических клубов.

¹⁴ «Добровольчество в России: потенциал участия молодежи» [Электронный ресурс]. // Пресс-выпуск № 1785. Режим доступа: URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111713> (дата обращения 17.04.2015).

В 2014 г. за счет средств областного бюджета профинансировано возмещение расходов 60 добровольцам социально ориентированных некоммерческих организаций, связанных со стажировками и участием в мероприятиях в других субъектах Российской Федерации.

В рамках проекта «Волонтеры Урала», реализуемого Министерством совместно с Уральским федеральным университетом имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, в 2014 г. проведено 13 образовательных мероприятий добровольцев региональной общественной организации «Волонтерский центр Свердловской области» в форме семинаров, тренингов, мастер-классов с общим количеством участников 1010 человек.

РАЗДЕЛ 7. УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

7.1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Реализация государственной молодежной политики в Свердловской области строится на основе действующего федерального и регионального законодательства. Основу федеральных правовых актов составляют:

- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
- Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»;
- Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;
- Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»;
- Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»;
- Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи»;
- Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.»;
- Указ Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.»;
- Указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»;
- постановление Правительства Российской Федерации от 05.10.2010 № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.»;
- постановление Верховного Совета Российской Федерации от 03 июня 1993 г. № 5090-1 об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»;
- постановление Правительства Российской Федерации от 24.07.2000 № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях»;
- распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.;
- распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 N 1662-р о Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.;

– распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2011 № 1757-р о Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 г.;

– протокол заседания Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы и членов их семей от 21.05.2003 № 2(12)-П4 об одобрении Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

Одним из самых значимых законом является Федеральный Закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Это первый Федеральный Закон, где определяются функции и назначение органов по делам молодежи и их учреждений. Закон разработан с целью упорядочения и координации деятельности всех ведомств, реализующих социальную политику в вопросе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Принятие закона было положительной воспринято во всех структурах органов по делам молодежи. Если до сих пор существование органов по делам молодежи, давно уже развивающихся в большинстве субъектов Российской Федерации, не регламентировалось никакими нормативными актами, то данный закон, частично выполнил эту функцию.

В законе отмечаются следующие задачи деятельности органов по делам молодежи и их учреждений:

– участие в разработке и реализации целевых программ по профилактике безнадзорности;

– осуществление организационно-методического обеспечения и координации деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних находящихся в их ведении социальных учреждений, клубов и иных учреждений;

– оказание содействия детским и молодежным общественным объединениям, социальным учреждениям, фондам и иным учреждениям и организациям, деятельность которых связана с осуществлением мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

– участие в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в финансовой поддержке на конкурсной основе общественных объединений, осуществляющих меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

По своему назначению данный закон скорее можно отнести к законам функциональным. В нем описывается система взаимодействия органов и учреждений социальной сферы, участвующие в работе по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Таким образом, впервые законодательное закрепление статуса и функций органов по делам молодежи было осуществлено на федеральном уровне не посредством специального отраслевого (статусного) закона, а посредством функционального закона. Не получив официального, законодательного оформления через принятие закона о государственной молодежной политике, органы по делам молодежи были

включены в число субъектов системы профилактики и рассматриваются в этом качестве наряду с другими ведомствами социальной политики.

Оснований для включения органов по делам молодежи в число субъектов системы профилактики было достаточно. Действительно, в настоящее время в муниципальных образованиях Свердловской области большинство профилактических программ осуществляется при активном участии, а, иногда, и под непосредственным руководством органов по делам молодежи. Активно развиваются профилактические программы на базе учреждений органов по делам молодежи. Таким образом, данный Федеральный Закон законодательно оформил реально существующее взаимодействие всех субъектов профилактики: органов управления образованием, социальной защиты, комиссии по делам несовершеннолетних, органов управления культурой, физкультурой, спортом, органов по делам молодежи. Значение Федерального Закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» для развития молодежной политики заключается и в том, что здесь впервые дается перечень учреждений органов по делам молодежи, развивающийся в Российской Федерации.

Вторым документом, который делает реализацию молодежной политики законодательно оформленной, является Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В этом Федеральном Законе предусмотрены полномочия по реализации молодежной политики для конкретных уровней исполнительной власти: муниципальных районов, поселений, городских округов. Полномочия прописаны следующим образом: «Организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью».

Предусмотренное полномочие, введенное в указанный нормативный акт в 2005 году, стало основанием для постановки вопроса о финансировании мероприятий и программ по работе с детьми и молодежью. Действительно, на основе полномочий, предусмотренных указанным Федеральным Законом, формируются бюджеты на реализацию мероприятий молодежной политики на муниципальном уровне, а также на региональном уровне. Молодежная политика, таким образом, получает законодательную основу для финансирования, что особенно важно для муниципальных образований всех уровней.

Следующими по значимости нормативными правовыми актами федерального уровня стали концептуальные основы молодежной политики, разработанные и утвержденные на федеральном уровне. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. утверждена Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. Стратегия принималась на период до 2016 г. В Стратегии был сделан акцент на развитие молодежной политики как отрасли. Отраслевой характер Стратегии вытекал из необходимости осуществления подготовки специалистов отрасли молодежная политика, создания региональных центров по подготовке специалистов по работе с молодежью, определения основных специфических для молодежной политики направлений деятельности. Направления деятельности, отмеченные в

Стратегии, должны быть реализованы ресурсами органов и учреждений по делам молодежи. Стратегия также интересна ярко выраженным акцентом на проектный подход. В каждом из приоритетных направлений молодежной политики задавался конкретный проект, который должен был реализовываться и на федеральном, и на региональном и муниципальном уровне. Тем самым задавалась идея управляемости и координации в работе органов по делам молодежи.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р утверждены «Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации». Еще один стратегический документ федерального уровня, в котором делается попытка определить основное содержание молодежной политики. В этом документе молодёжная политика рассматривается как единство отраслевого и межотраслевого подхода.

Очевидно, что разработчики руководствовались положением о том, что организация работы с молодежью должна находиться не только в компетенции органов по делам молодежи, но также и в образовании, здравоохранении, культуре, социальной политике и другими. В документе значение отраслевого развития не акцентируется, направления деятельности трактуются широко, и не привязаны к конкретным субъектам по направлениям. Принятый подход содержит определенную опасность, которая заключается в том, что понимание молодежной политики в межведомственном формате, может в итоге привести к потере ее специфики и содержания и замене отдельными мероприятиями, проводимыми всеми ведомствами социальной сферы в отношении граждан от 14 до 35 лет.

С учетом принимаемых на федеральном уровне мер на сегодняшний день возможно выделить в качестве приоритетов заботы государства в отношении детей и молодежи:

- обеспечение безопасности и здоровья;
- формирование патриотического отношения к России и малой Родине;
- подготовка к профессиональной деятельности.

В Свердловской области к концу 2014 г. благодаря трехлетней последовательной и системной работе Губернатора, Правительства и Законодательного Собрания Свердловской области сформирована достаточная правовая основа для реализации государственной молодежной политики на региональном уровне.

Принят Закон Свердловской области от 29 октября 2013 года № 113-ОЗ «О молодежи в Свердловской области». Важные особенности реализации государственной молодежной политики, отрегулированные данным законом:

- определена категория «молодежь» в возрасте от 14 до 30 лет;
- определены субъекты молодежной политики в Свердловской области;
- дан перечень основных направлений деятельности в рамках реализации государственной молодежной политики в Свердловской области;

- в Бюджетном послании Губернатора Свердловской области определяются приоритеты финансирования мероприятий по работе с молодежью;
- введен новый вид учреждения – «учреждение по работе с молодежью»;
- заложены основы для деятельности Молодежного парламента Свердловской области, Молодежного правительства Свердловской области и Молодежной избирательной комиссии Свердловской области;
- введены основания для реализации государственных и муниципальных мер поддержки социально значимых инициатив молодежи;
- к полномочию Правительства Свердловской области отнесено ежегодное заслушивание доклада о положении молодежи в Свердловской области.

Принятый закон закрепил преимущественно отраслевой характер молодежной политики в Свердловской области. Отраслевой характер реализуется через совокупность отраслевых органов управления: органы по делам молодежи и отраслевых учреждений – учреждения по работе с молодежью. Кроме того, в Законе предусматривается регулирование всех органов и организаций, занимающихся вопросами молодежной политики из единого регионального органа управления. Предусматривается и аттестация специалистов и руководителей учреждений по работе с молодежью, что также подчеркивает отраслевой характер управления молодежной сферой.

Принятый Закон заложил нормативные основания для решения вопроса о финансировании учреждений по работе с молодежью. Постановлением Правительства Свердловской области от 10.09.2014 № 777-ПП «Об утверждении Методик, применяемых для расчета межбюджетных трансфертов из областного бюджета местным бюджетам, на 2015 г. и плановый период 2016 и 2017 гг.» введен новый порядок финансирования учреждений молодежной политики. Новый порядок предусматривает введение норматива финансирования, с учетом проживающего в муниципальном образовании населения в возрасте от 14 до 29 лет включительно. Новый порядок финансирования в перспективе окажет стимулирующее воздействие на руководителей муниципальных образований в вопросе создания учреждения по работе с молодежью. Финансовые средства на содержание учреждений по работе с молодежью внесены в самостоятельный раздел финансирования «Мероприятия по работе с детьми и молодежью», что существенно облегчает финансирование учреждений в муниципалитетах.

В решении задачи финансирования учреждений значительную помощь оказали Законодательное Собрание Свердловской области, Правительство Свердловской области. Министерство Финансов Свердловской области.

Значимым оказалось принятие постановления Правительства Свердловской области от 06.03.2015 № 141-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Свердловской области от 27.09.2010 №1390-ПП «О введении новой системы оплаты труда работников государственных учреждений Свердловской области, подведомственных Министерству физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области». Постановление было принято в развитие положений, принятого Закона Свердловской области «О

молодежи в Свердловской области» и касалось вопросов регулирования деятельности учреждений по работе с молодежью. В постановлении введен отдельный раздел, определяющий основные элементы формирования заработной платы специалистов учреждений по работе с молодежью в Свердловской области. В число этих элементов входят надбавки за квалификацию, индивидуальные надбавки, надбавки за особые условия труда, надбавки по итогам аттестации. Таким образом, в постановлении заложены основы для формирования отраслевой системы оплаты труда специалистов по работе с молодежью в учреждениях органов по делам молодежи.

На региональном уровне регулирование программ и мероприятий молодежной политики осуществлялось с использованием и других нормативных правовых актов Свердловской области, в том числе:

- Указ Губернатора Свердловской области от 11.03.1997 № 77-УГ «О ежегодном проведении в Свердловской области месячника защитников Отечества»;

- Указ Губернатора Свердловской области от 11.03.1997 № 32-УГ «О мерах по совершенствованию организации патриотического воспитания в Свердловской области»;

- Указ Губернатора Свердловской области от 27.07.2012 № 570-УГ «Об установлении знаменательной даты Свердловской области – Дня народного подвига по формированию Уральского добровольческого танкового корпуса в годы Великой Отечественной войны»;

- Указ Губернатора Свердловской области от 14.11.2012 № 862-УГ «Об утверждении Инвестиционной стратегии Свердловской области на период до 2020 г.»;

- Постановление Правительства Свердловской области от 29.12.2008 № 873-ПП «О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 г.»;

- Постановление Правительства Свердловской области от 20.11.2009 № 1683-ПП «О Концепции поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 г.»;

- Постановление Правительства Свердловской области от 27.09.2010 № 1390-ПП «О введении новой системы оплаты труда работников государственных учреждений Свердловской области, подведомственных Министерству физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области» (вместе с «Примерным положением об оплате труда работников государственных учреждений Свердловской области, подведомственных Министерству физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области»);

- Постановление Правительства Свердловской области от 20.04.2011 № 440-ПП «О Концепции государственной молодежной политики Свердловской области на период до 2020 года»;

- Постановление Правительства Свердловской области от 22.02.2012 № 160-ПП «О Молодежном правительстве Свердловской области»;

- Постановление Правительства Свердловской области от 06.03.2013 № 243-ПП «О создании государственного автономного учреждения Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания»;
- Постановление Правительства Свердловской области от 21.10.2013 № 1332-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области до 2020 года»;
- Постановление Правительства Свердловской области от 11.06.2014 № 486-ПП «Об утверждении Стратегии патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 года»;
- Постановление Правительства Свердловской области от 03.12.2014 № 1095-ПП «О создании государственного автономного учреждения Свердловской области «Дом молодежи» путем изменения типа существующего государственного бюджетного учреждения Свердловской области «Дом молодежи»;
- Постановление Правительства Свердловской области от 03.12.2014 № 1082-ПП «Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Патриотическое воспитание граждан в Свердловской области на 2014–2020 гг.»;
- Постановление Правительства Свердловской области от 28.08.2014 № 734-ПП «Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Подготовка молодежи к военной службе в Свердловской области до 2020 г.»;
- Постановление Правительства Свердловской области от 24.12.2013 № 1605-ПП «Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области» на 2014–2020 гг.»;
- Постановление Правительства Свердловской области от 10.09.2014 № 777-ПП «Об утверждении Методик, применяемых для расчета межбюджетных трансфертов из областного бюджета местным бюджетам, на 2015 г. и плановый период 2016 и 2017 гг.»;
- Постановление Правительства Свердловской области от 20.01.2015 № 25-ПП «Об утверждении Порядка определения объема и условий предоставления субсидий из областного бюджета некоммерческим организациям, не являющимся государственными и муниципальными учреждениями, на реализацию проектов по работе с молодежью в 2015–2020 гг.»;
- Постановление Правительства Свердловской области от 20.01.2015 № 26-ПП «Об утверждении Порядка определения объема и условий предоставления субсидий из областного бюджета некоммерческим организациям, не являющимся государственными и муниципальными учреждениями, на реализацию проектов по патриотическому воспитанию молодых граждан в Свердловской области в 2015–2020 гг.».

На муниципальном уровне с целью исполнения полномочий органов местного самоуправления по организации и осуществлению мероприятий по работе с молодежью принимаются соответствующие программы или подпрограммы. В 2014 г. подпрограммы по работе с молодежью действовали в 45 му-

ниципальных образования, по патриотическому воспитанию в 53 муниципальных образованиях, по поддержке жильем молодых семей в 61-м из 94 муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области.

7.2. КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СФЕРЫ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

По данным муниципальных образований, городских округов и сельских поселений общее количество ставок согласно штатному расписанию составляет 1418,8¹ в иных учреждениях, 3147,98 в организациях дополнительного образования², 528,53 в учреждениях по работе с молодежью³. Данные от Восточного округа и Екатеринбурга отсутствуют.

В муниципальных органах власти, ответственных за реализацию молодежной политики в муниципальных образованиях работают 90 специалистов: южный управленческий округ: 22 специалиста, горнозаводской управленческий округ – 18 специалистов, северный управленческий округ – 20 специалистов, западный управленческий округ – 30 специалистов. Из данного числа специалистов только 18 имеют профильное образование, что составляет 20 % от общего количества данных работников.

По данным, предоставленным в январе 2015 года муниципальными образованиями Свердловской области, средняя заработная плата в учреждениях по работе с молодежью, в учреждениях дополнительного образования и в иных учреждениях, составляет: в организациях дополнительного образования – 19186,59 рубля⁴, в учреждениях по работе с молодежью – 11 552,49 рубля⁵ и для иных организаций – 14 891,06 рубля⁶.

Данные средние размеры превышают величину прожиточного минимума за 1 квартал 2015 года установлена Постановлением Правительства Свердловской области № 1133-ПП от 10 декабря 2014 года, которая составляет 8 568 рублей, но ниже средней заработной платы на одного работника по всем отрас-

¹ 14 МО и ГО: Артемовский ГО, Артинский ГО, Асбестовский ГО, город Нижний Тагил, ГО «Город Лесной», ГО Дегтярск, ГО Нижняя Салда, ГО Ревда, Ивдельский городской округ, МО Город Алапаевск, МО Город Каменск-Уральский, МО Камышловский МР, Режевской ГО, Туринский ГО.

² 24 МО и ГО: Артемовский ГО, Артинский ГО, Ачинский ГО, Байкаловский МР, Белоярский ГО, Верхнесалдинский ГО, Город Нижний Тагил, ГО «Город Лесной», ГО Верхний Тагил, ГО Верхнетуринский, ГО Краснотурьинский, ГО Красноуральск, ГО Нижняя Салда, ГО Пелым, ГО Первоуральск, ГО Ревда, ГО Рефтинский, ГО, Малышевский ГО, МО «Город Каменск-Уральский», МО Камышловский МР, Новоуральский ГО, Полевской ГО, Серовский ГО, Талицкий ГО.

³ 24 МО, ГО и СП: Артемовский ГО, Артинский ГО, Асбестовский ГО, Ачинский ГО, Город Нижний Тагил, ГО Верх-Нейвинский, ГО Верхотурский, ГО Красноуральск, ГО Пелым, ГО Первоуральск, ГО Ревда, ГО Среднеуральск, ГО Сухой Лог, Кировградский ГО, Махневское МО, МО Город Алапаевск, МО Камышловский МО, Невьянский ГО, Полевской ГО, Североуральский ГО, Серовский ГО, Садковское СП, Талицкий ГО, Туринский ГО.

⁴ 24 МО, ГО, МР, СП Свердловской области: Артемовский ГО, Артинский ГО, Ачинский ГО, Байкаловский МР, Белоярский ГО, Верхнесалдинский ГО, Город Нижний Тагил, ГО «Город Лесной», ГО Верхний Тагил, ГО Верхотурский, ГО Краснотурьинск, ГО Нижняя Салда, ГО Пелым, ГО Первоуральск, ГО Ревда, ГО Рефтинский, ГО Среднеуральск, Малышевский ГО, МО Город Каменск-Уральский, МО Камышловский МР, Новолялинский ГО, Новоуральский ГО, Полевской ГО, Талицкий ГО.

⁵ 25 МО, ГО и СП Свердловской области: Арамилский ГО, Артемовский ГО, Артинский ГО, Асбестовский ГО, Ачинский ГО, Город Нижний Тагил, ГО Верх-Нейвинский, ГО Верхотурский, ГО Красноуральск, ГО Пелым, ГО Первоуральск, ГО Ревда, ГО Среднеуральск, ГО Сухой Лог, Кировградский ГО, Махневское МО, МО Город Алапаевск, МО Камышловский МР, Невьянский ГО, Полевской ГО, Североуральский ГО, Серовский ГО, Садковское СП, Талицкий ГО, Туринский ГО.

⁶ 13 МО, ГО и СП Свердловской области: Артемовский ГО, Артинский ГО, Ачинский ГО, Город Нижний Тагил, ГО «Город Лесной», ГО Дегтярск, ГО Нижняя Салда, ГО Ревда, МО Город Алапаевск, МО Город Каменск-Уральский, МО Камышловский МР, Режевской ГО, Туринский ГО.

лям народного хозяйства⁷. Так в отрасли «Образование» средняя номинальная начисленная заработная плата составляет 23 343,4 рубля, в отрасли «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» – 26 706,2 рубля. Таким образом, очевиден факт низкого материального стимулирования работников сферы государственной молодежной политики на фоне возрастающих требований к отрасли, повышению количественных и качественных показателей.

Ввиду сокращения численности молодежи в РФ молодежная политика в среднесрочной и долгосрочной перспективах должна осуществить переход от количественных показателей к качественным (повышение продуктивности молодежи, экономической активности и др.), в том числе рост эффективности использования кадровых и других ресурсов сферы государственной молодежной политики.

Кадровый состав сферы ГМП в настоящее время широк, его составляют:

- служащие органов по делам молодежи;
- работники органов местного самоуправления;
- сотрудники учреждений и организаций, работающих с молодежью;
- работники учреждений негосударственного сектора, оказывающих социальные услуги молодежи;
- активисты детских и молодежных общественных объединений;
- специалисты по работе с молодежью на предприятиях и в организациях.

В соответствии с единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих (утвержден Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 28 ноября 2008 г. № 678) определены требования к квалификации: «высшее профессиональное образование по специальностям «Организация работы с молодежью», «Государственное и муниципальное управление» и «Социальная работа».

Развитие кадрового потенциала сферы государственной молодежной политики согласно Концепции развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации⁸ осуществляется по трем направлениям:

- подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров;
- формирование кадрового резерва и обеспечение эффективности его использования;
- нормативное правовое обеспечение.

В Свердловской области создаются элементы системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для работы с молодежью:

- программы повышения квалификации;
- программы профессиональной переподготовки;
- программы бакалавриата;

⁷ Среднемесячная заработная плата на одного работника по региону Свердловская область [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.audit-it.ru/inform/zarplata/index.php?id_region=173 (дата обращения 11.11.2014).

⁸ Приказ Минспорттуризма РФ от 23.12.2008 № 72 «Об утверждении Концепции развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/prof/12503> (дата обращения 29.11.2012).

- программы магистратуры.

Программы предназначены в основном для любых категорий граждан как Российской Федерации, так и зарубежных стран. По итогам обучения на программах бакалавриата, выпускники имеют возможность трудоустроиться специалистами (ведущими, главными) в органы по делам молодежи, учреждения по работе с молодежью, учреждения дополнительного образования, учреждения культуры.

В настоящее время в высших учебных заведениях Свердловской области реализуются и готовы к реализации следующие программы:

программы бакалавриата:

- программа высшего профессионального образования (квалификация «бакалавр») по направлению «Организация работы с молодежью»: 4 года, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, институт физической культуры, спорта и молодежной политики, кафедра «Организация работы с молодежью»;

- программа высшего профессионального образования (квалификация «бакалавр») по направлению «Социальная работа в системе социальных служб»: 4 года, Российский государственный профессионально-педагогический университет;

- программа высшего профессионального образования (квалификация «бакалавр») по направлению «Государственное и муниципальное управление»: 4 года, Российский государственный профессионально-педагогический университет;

- программа высшего профессионального образования (квалификации «специалист», «бакалавр») по направлению «Социальная работа»: 4 года, 5 лет, Уральский государственный педагогический университет;

- программа высшего профессионального образования (квалификация «бакалавр») по направлению «Государственное и муниципальное управление»: 4 года, Уральский государственный педагогический университет;

- программа высшего профессионального образования (квалификация «бакалавр») по направлению «Управление молодежными проектами»: 5 лет (заочно), Уральский государственный педагогический университет;

- программа высшего профессионального образования (квалификация «бакалавр») по направлению «Государственное и муниципальное управление»: 4 года, 2 года, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

- программы высшего профессионального образования (квалификация «бакалавр») по направлению «Социальная работа»: 4 года, Российский государственный социальный университет (филиал РГСУ в г. Екатеринбург)

- программы высшего профессионального образования (квалификация «бакалавр») по направлению «Социальная работа»: 4 года, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт;

- программы высшего профессионального образования (квалификация «бакалавр») по направлению «Социальная работа в системе социальных служб»: 4 года, Уральский федеральный университет, Институт социальных и политических наук;

- программы высшего профессионального образования (квалификация «бакалавр») по направлению «Технологии обеспечения социальной безопасности»: 4 года, Уральский федеральный университет, Физико-технологический институт.

Программы магистратуры:

- программа высшего профессионального образования (квалификация «магистр») по направлению «Государственное и муниципальное управление»: 2 года, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

- программа высшего профессионального образования (квалификация «магистр») по направлению «Превентология в молодежной среде»: 2 года, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, институт физической культуры, спорта и молодежной политики, кафедра «Организация работы с молодежью»;

- программа высшего профессионального образования (квалификация «магистр») по направлению «Управление мотивацией и профессиональной карьерой молодежи»: 2 года, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, институт физической культуры, спорта и молодежной политики, кафедра «Организация работы с молодежью»;

- программа высшего профессионального образования (квалификация «магистр») по направлению «Управление воспитательной деятельностью в образовательной среде»: 2 года, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, институт физической культуры, спорта и молодежной политики, кафедра «Организация работы с молодежью».

- программы высшего профессионального образования (квалификация «магистр») по направлению «Социальная работа»: 4 года, Российский государственный социальный университет (филиал РГСУ в г. Екатеринбург);

- программы высшего профессионального образования (квалификация «магистр») по направлению «Инновационные технологии социальной работы с различными категориями населения»: 2 года (очно), Уральский федеральный университет, Институт социальных и политических наук;

- программы высшего профессионального образования (квалификация «магистр») по направлению «Управление и администрирование в социальной сфере»: 2 года (очно), Уральский федеральный университет, Физико-технологический институт.

Программы повышения квалификации:

- «Воспитательная деятельность: современные подходы», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, институт повышения квалификации и переподготовки;

- «Менеджмент социально-трудовых отношений: психолого-педагогические и правовые основания повышения эффективности комплексной профилактики девиантного поведения обучающихся на ранней стадии формирования в образовательных организациях разных типов и видов», 72 часа, Академия труда и социальных отношений;
- «Управление развитием воспитательных систем в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом», 72 часа,
- «Психология одаренности», 72 часа, Уральский государственный педагогический университет;
- «Государственное и муниципальное управление», 72 часа, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
- «Технологии вовлечения молодежи в деятельность институтов демократического государства и гражданского общества», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, институт повышения квалификации и переподготовки;
- «Актуальные проблемы государственной молодежной политики», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью»;
- «Организация воспитательной работы в вузе: современные подходы», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью»;
- «Организация работы с молодежью на предприятии», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью»;
- «Патриотическое и нравственное воспитание молодежи», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью»;
- «Разработка региональной системы профилактики злоупотребления психоактивными веществами детьми и молодежью», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью»;
- «Технологии работы с талантливой молодежью», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью»;
- «Формирование установок толерантного сознания в молодежной среде», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью»;
- «Волонтерство: традиции и инновации», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью»;
- «Современные технологии историко-патриотического просвещения», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью»;

- «Потенциал студенческого самоуправления в формировании профессиональных и общекультурных компетенций молодого специалиста», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью»;
- «Проектирование в сфере государственной молодежной политики», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью»;
- «Проектирование в воспитательной деятельности вузов», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью» 72 часа;
- «Участие специалистов сферы государственной молодежной политики в формировании и развитии ценностей здорового образа жизни среди молодёжи», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью»;
- «Технологии вовлечения молодёжи в деятельность институтов демократического государства и гражданского общества», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью»;
- «Технологии профилактики экстремизма в молодежной среде», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью»;
- «Технологии социализации молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации», 72 часа, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, кафедра «Организация работы с молодежью».

В соответствии с пунктом 5 раздела 2 плана мероприятий по реализации Концепции развития кадрового потенциала молодежной политики на 2009–2012 гг. Минспорттуризмом России во всех федеральных округах созданы центры координации развития кадрового потенциала молодежной политики. В УрФО – Научно-методический центр по работе с молодежью на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина». За период 2010–2012 гг. в Центре прошли обучение 250 специалистов.

Программы профессиональной переподготовки:

- «Формирование здорового образа жизни и профилактика наркомании в молодежной среде», 520 часов, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, институт физической культуры, спорта и молодежной политики, кафедра «Организация работы с молодежью»;
- «Государственная молодежная политика и организация работы с молодежью», 520 часов, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, институт физической культуры, спорта и молодежной политики, кафедра «Организация работы с молодежью».

Согласно федеральному закону от 28.06.1995 № 96-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» пунктом 3 статье 6 предусматривается возможность организации подготовки и переподготовки кадров молодежных и детских объединений федеральным органом исполнительной власти по реализации государственной молодежной политики. Следует отметить, что государственная поддержка осуществляется в форме информационной поддержки, реализации различных мер, направленных в том числе, на подготовку и переподготовку кадров молодежных и детских общественных объединений. По запросам таких объединений федеральный орган исполнительной власти по реализации государственной молодежной политики организует подготовку и переподготовку кадров этих объединений.

Для вывода ситуации из критического состояния предлагается:

- повысить уровень заработной платы работников органов по делам молодежи и иных учреждений, работающих с молодежью до среднего уровня по региону (реализовать аналогичные меры с повышением заработной платы работникам сферы образования);
- осуществить государственный заказ от Правительства Свердловской области (с финансированием) на подготовку специалистов квалификации «бакалавр по работе с молодежью», «магистр по работе с молодежью» по очной и заочной формам;
- Министерству физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области осуществлять постоянный мониторинг системы кадрового обеспечения сферы государственной молодежной политики для выявления потребности в подготовке кадров и повышении квалификации работающих сотрудников;
- в соответствии с Законом Свердловской области «О молодежи Свердловской области» (от 29 октября 2013 года №113-ОЗ) областные исполнительные органы государственной власти Свердловской области в сфере реализации прав молодежи полномочны участвовать в организации профессионального образования и дополнительного профессионального образования работников государственных учреждений Свердловской области по работе с молодежью и муниципальных учреждений по работе с молодежью⁹. Это позволяет ежегодно предусматривать в бюджете Свердловской области, выделяемом на реализацию программ и проектов по работе с молодежью, средства на повышение квалификации и профессиональную переподготовку с целью достичь 100 % от общего количества работников органов по делам молодежи и иных учреждений по работе с молодежью, имеющих профильное образование или прошедших повышение квалификации, переподготовку.
- ввести показатели наличия профильного образования или повышения квалификации, профессиональной переподготовки у специалистов по рабо-

⁹ См.: Закон Свердловской области от 29 октября 2013 года №113-ОЗ «О молодежи Свердловской области», статья 6. Полномочия областных исполнительных органов государственной власти Свердловской области в сфере реализации прав молодежи, п.6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: turinsk.midural.ru/uploads/document/2172/-539.doc (дата обращения 29.11.2014).

те с молодежью, работающих в муниципальные образования, в перечень статистических данных, предоставляемых регионом;

- выйти с предложением в Правительство Российской Федерации о вынесении изменений в установленные формы государственного статистического учета для организации статистического учета отрасли «Государственная молодежная политики» (по аналогии с отраслями «Здравоохранение», «Образование» и другие).

- Министерству физической культуры, спорта и молодёжной политики Свердловской области предусмотреть субсидирование проектов, направленных на повышение квалификации и профессиональную переподготовку специалистов по работе с молодежью» на основании конкурса.

7.3. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Муниципальная молодежная политика выступает важнейшим инструментом формирования, развития и активного использования потенциала молодого поколения. В муниципальных образованиях государственная молодежная политика проводится через отраслевые органы местной власти, на которые в соответствии с п.34 ст.16 Федерального Закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» возложены функции по организации и осуществлению мероприятий по работе с детьми и молодежью.

На территории Свердловской области расположены 94 муниципальных образования, среди них 68 городских округов, 5 муниципальных районов, 5 городских поселений, 16 сельских поселений. Надо отметить, что не во всех муниципальных образованиях области в структурах есть органы по делам молодежи, зачастую их функции переданы в муниципальные бюджетные учреждения, что в корне не верно, например, в Тавдинском городском округе вопросами молодежной политике занимается Муниципальное бюджетное учреждение «Управление культуры, спорта и молодежной политике». В большинстве муниципальных образованиях области органы по делам молодежи объединены в межведомственные структуры, что конечно мешает эффективности реализации молодежной политики на местах, например, в Карпинском городском округе, городе Нижний Тагил – это отделы по физической культуре, спорта и молодежной политики, Отдел по работе с детьми и молодежью в Артемовском городском округе, Управление культуры, спорта и делам молодежи в Каменском городском округе и таких примеров можно привести множество, даже в таком городе, как Екатеринбург нет однотипности в территориальных органах по делам молодежи, что методологически неверно. Но, так или иначе, мероприятия по осуществлению работы с детьми и молодежью осуществляются во всех муниципальных образованиях: поселениях, муниципальных районах и городских округах в межведомственном взаимодействии с муниципальными учреждениями образования, культуры, физической культуры и спорта, социальной защиты и молодежными общественными объединениями и организациями.

Первоочередными задачами в организации работы в муниципальных образованиях с детьми и молодежью является: предоставление услуг по организации содержательно досуга и дополнительного образования детей и подростков, профилактика асоциальных проявлений в подростковой и молодежной среде, социально-реабилитационная работа и психолого-педагогическая помощь семьям и детям, социально – коррекционная работа с детьми и молодежью имеющими ограниченные физические способности, психологическое, социальное, юридическое консультирование молодежи, трудовое воспитание детей, подростков и молодежи, оказание помощи молодым семьям, досуга в летний период, поддержка волонтерского движения, детско-юношеских общественных организаций.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, органы местного самоуправления обязаны в пределах своих ассигнований, предусматривать в муниципальном (местном) бюджете на реализацию работы с детьми и молодежью денежные средства для осуществления мероприятий по работе с детьми и молодежью в своем муниципальном образовании. Но как показывает статистика, финансирование мероприятий молодежной политики и содержание учреждений органов по делам молодежи идет практически во всех муниципальных образованиях по остаточному признаку, и составляет от 2 % до 0,01 % от общего бюджета МО. Для более эффективной работы структур молодежной политики, руководители МО должны содействовать привлечению к их деятельности и внебюджетных источников в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Организация мероприятий по работе с детьми и молодежью в поселениях, городских округах и муниципальных районах осуществляется через реализацию комплексных, целевых муниципальных программ по работе с детьми и молодежью, а так же через грантовую поддержку. Так, например, в городе Екатеринбурге реализуются программы: «Поддержка молодежных инициатив и развитие деятельности муниципальных учреждений, реализующих государственную молодежную политику в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2014–2016 гг., Ведомственная программа «Реализация молодежной политики в городе Екатеринбурге на 2013–2015 гг.» с общим объемом финансирования порядка 64 миллионов рублей.

Надо отметить, что сегодня, в ведении органов по делам молодежи в 37 муниципальных образованиях Свердловской области находятся следующие виды бюджетных учреждений. Всего в ведении органов по делам молодежи 59 муниципальных учреждений:

1. 45 муниципальных учреждений (объединяющих 413 подростковых клуба по месту жительства) с контингентом 74 тыс. человек;

Среди них:

– 17 – муниципальные учреждения дополнительного образования (объединяющие клубы по месту жительства);

– 28 – учреждения по работе с молодежью (объединяющие клубы по месту жительства); в которых работает 1384 специалиста

2. 8 служб социально-психологической помощи молодежи, обслуживающих 54 тыс. человек, работает 141 специалист.

3. 6 учреждений по работе с молодежью, которые отнесены к категории «прочих», в которых работает 95 специалистов.

Государственная молодежная политика является одним из специфических направлений деятельности органов законодательной и исполнительной власти, рассматривается в качестве элемента системы государственной безопасности государства, который отвечает за участие молодежи в общественно-политических, социально-экономических мероприятиях, который обеспечивает модернизацию общества – формируя новые социальные нормы через систему работы с молодежью.

Несмотря на это, жизненные установки молодежи не всегда и не во всем соответствуют потребностям страны и ее территорий в инновационном развитии. При этом остаются неопределенными система построения, механизмы осуществления, методы оценки эффективности молодежной политики. Работа с молодежью характеризуется ситуативностью и противоречивостью. Все это говорит о том, что в настоящее время реализация государственной молодежной политики в муниципальных образованиях не всегда эффективна.

Для совершенствования механизмов реализации молодежной политики на уровне муниципальных образований необходимо решать ряд первоочередных задач, одной из которых является приведение в соответствии с законодательной базой структуры органов по делам молодежи в МО Свердловской области. Разработать такие стратегии развития муниципальных образований, которые опирались бы на мониторинг изучения общественного мнения, на связь с общественностью, а также на учет динамики экономических и социальных факторов, включая демографические. Разработанные стратегии зададут ориентиры для работы с молодежью, позволят разработать систему мер для роста общественной самоорганизации и проявления молодежных инициатив во всех сферах жизнедеятельности местного сообщества. Это создаст реальные возможности для включения молодежи в процессы местного самоуправления.

Необходимо четко отрегулировать межведомственное сотрудничество всех отраслей муниципальных образований, которое позволит осуществить единый подход к реализации молодежной политики в территориях. Возникает необходимость открытия в муниципальных образованиях отделений молодежных центров с учетом особенностей территорий, что позволит обеспечить доступ молодежи всех сёл и поселков к услугам, предоставляемым молодежными центрами и создать условия для возникновения в поселениях молодежных проектных команд как гибких временных творческих групп, ориентированных на разработку новых социальных проектов. Невозможно совершенствовать молодежную политику без квалифицированных кадров. Необходимо предусмотреть систему мер поддержки специалистов отрасли молодежной политики для закрепления специалистов для работы с молодежью на селе.

Создание системы мониторинга социального развития позволит повысить эффективность молодежной политики и даст возможность оперативно реагировать на изменения, происходящие в молодежной среде, и учитывать их при разработке и реализации направлений молодежной политики. Несмотря на то, что молодежная политика сегодня оформлена в нормативном и организационном отношении, можно говорить о необходимости принятия дополнительных мер, направленных на придание ей системного характера, позволяющего развивать муниципальную молодежную политику в едином направлении со Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации.

Главным результатом совершенствования молодежной политики должно стать: улучшение положения молодежи в Муниципальных образованиях и, как следствие, увеличение вклада молодых людей в развитие своих территорий.

Все это говорит о том, что в настоящее время реализация государственной молодежной политики в муниципальных образованиях не всегда эффективна. Об этом можно говорить в силу ряда причин. Среди них:

- отсутствие четко обозначенных целей и критериев молодежной политики на государственном уровне, не позволяющее ей занять свою нишу, в результате чего происходит недопонимание роли молодежной политики со стороны представителей других сфер деятельности;
- недооценка органами муниципальной власти роли молодежи в процессах развития общества, вследствие чего и молодежь не верит в себя и утрачивает желание и способность участвовать в социально-экономических и общественно-политических отношениях территории;
- отсутствие в некоторых муниципальных образованиях учреждений среднего и высшего профессионального образования, ведущее за собой высокую степень миграции молодежи в крупные города, в результате чего происходит усиление дифференциации молодежи не только по социально-экономическим, возрастным параметрам, но и в системах ценностных ориентаций;
- территориальная разобщенность поселений и отсутствие районного центра в некоторых районах, что не позволяет обеспечить единую тактику в реализации молодежной политики;
- отсутствие квалифицированных кадров в муниципальных образованиях для работы с молодежью.

Для совершенствования принципов и подходов к реализации молодежной политики на муниципальном уровне мы должны руководствоваться следующими аспектами:

1. На организационно-управленческом уровне поставить задачи налаживания координации в сфере молодежной политики, повышения роли органов по делам молодежи в межотраслевом регулировании, укрепления структур по координации деятельности в сфере молодежной политики при главах администраций, при организационном обеспечении их деятельности органами по делам молодежи.

2. Необходимо продолжить линию на формирование органов по делам молодежи, не совмещающих свои специфические функции с другими функциями государственной деятельности. Целесообразно установление вертикали в управлении муниципальной молодежной политикой на основе координации и совместной работы в осуществлении вопросов, относящихся к совместному ведению. Первостепенной задачей является поддержка усилий местного самоуправления по созданию и стабилизации работы органов по делам молодежи.

3. Молодежная политика должна интегрировать ресурсы из разных источников для концентрации на нескольких ключевых направлениях: обеспечение учебной и трудовой занятости молодежи; воспитание гражданственности и патриотизма; поддержка общественно значимых инициатив различных групп молодежи, детских и молодежных общественных объединений; организация отдыха и оздоровления молодежи.

4. Необходимо исключение остаточного принципа финансирования молодежной политики; утверждение принципа долгосрочного инвестирования на затраты в сфере муниципальной молодежной политики. Введение отдельной строки в бюджетах всех уровней на поддержку молодежных и детских общественных объединений.

5. Одним из приоритетов молодежной политики в области занятости остается создание и развитие полноценных информационных и консультационных служб для молодежи, доступных для молодых людей.

6. Необходимо расширить сеть учреждений социального обслуживания молодежи и разработать нормативы их обеспечения. Следует разработать модель уличной социальной работы в целях профилактики экстремизма, правонарушений в молодежной среде.

7. Для усиления эффективности молодежной политики необходимо мобилизовать молодежную инициативу в общественных интересах. Задача заключается в создании условий для развития молодежной инициативы в регионе, стимулировании добровольчества.

7.4. РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВАХ И НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Вопросы реализации молодежной политики в производственных коллективах и на промышленных предприятиях достаточно актуальны, поскольку:

1. Особенности современной социально-экономической реальности требуют от предприятия активного поиска новых резервов для решения задач успешного конкурентоспособного производства. В первую очередь ставка делается на человеческий капитал – на субъектные качества лиц и коллективов, на мотивацию работников к внедрению инноваций в сфере производства и управления, на духовную солидарность молодежи предприятия в качестве инструмента социального сплочения, нацеленного на решение общих задач.

2. Существует противоречие между потребностью в обеспечении предприятия высококвалифицированным персоналом и слабо выраженной государственной молодежной политикой на промышленных предприятиях, а также недостаточным теоретическим и финансовым обеспечением этой политики.

3. Недостаточна теоретическая разработка личностно-развивающих основ молодежной политики. На промышленные предприятия сегодня приходят молодые люди, сознательный период социализации которых совпал с периодом развития рыночных отношений в России и рыночной (индивидуализированной) психологии. Новое поколение не только получило новый опыт образования и профессиональной подготовки, но и начинает свою трудовую деятельность в обстановке острой кадровой конкуренции.

4. Современный этап общественного развития характеризуется существенным ростом активности молодежных организаций на промышленных предприятиях. Но наблюдается противоречие: с одной стороны, имеется необходимость в создании новых заводских молодежных организаций; с другой стороны, утеряна преемственность молодежной идеологии, инициативности, самостоятельности и самоуправления. Утеряна общая идея как основа молодежной политики, реализуемой на промышленном предприятии.

5. Результаты анализа статистических данных 19 предприятий¹⁰ Свердловской области показали, что молодежная политика на промышленных предприятиях проводится недостаточно эффективно. Так, доля молодежи в численности персонала промышленных предприятий в 2014 г. составляла 20,5 % (в 2012 и 2013 гг. соответственно 22,8 % и 21 %), доля молодежи при приеме на работу – 43,1 % (в 2012 и 2013 гг. соответственно 45,6 % и 42,6 %). И вместе с тем, в 2014 г. текучесть кадров среди молодых работников на предприятиях со-

¹⁰ В опросе участвовали предприятия: ООО «ВИЗ-Сталь»; ОАО «Завод № 9»; ОАО «Металлургический завод им.А.К. Серова»; ОАО «Нижнесергинский метизно-металлургический завод»; ФКП «Нижнетагильский институт испытания металлов»; АО Опытное конструкторское бюро «Новатор»; ОАО «Серовский завод ферросплавов»; ОАО «Облкоммунэнерго»; ЗАО «Кушвинский завод прокатных валков» (ЗАО «КЗПВ»); «ОАО «Завод радиоаппаратуры»; Рефтинский филиал ОАО «Дитсманн»; ОАО «СинТЗ»; АО «Уральское производственное предприятие «Вектор»; ОАО «УКЗ»; ФГУП «Уральский электромеханический завод»; ООО «Уральские локомотивы»; ОАО «Серовский механический завод»; ОАО «Вента»; ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод».

ставляла 15,9 % (в 2012 и 2013 гг. соответственно 8,2 % и 15,3 %), повышение квалификационного уровня составляло 28 % (в 2012 и 2013 гг. соответственно 40,5 % и 26,6 %), карьерный рост молодых работников составлял 8,9 % (в 2012 и 2013 гг. соответственно 17,7 % и 18,1 %), творческая активность молодых работников в профессиональной и научно-технической деятельности составила 11,6 % (в 2012 и 2013 гг. соответственно 12,0 % и 19,9 %). Данные показатели свидетельствуют о наличии проблемы на промышленном предприятии в работе с молодежью и необходимости учитывать социально-демографические и мотивационные особенности данной категории работников, чему и должны служить молодежная политика на промышленном предприятии.

Молодежная политика на предприятии и в организации (политика в отношении работающей молодежи) – система подходов, последовательных действий, направленных на достижение целей и решение задач, для поддержки работающей молодежи в профессиональном саморазвитии и решении социальных проблем. Основная цель молодежной политики на предприятиях – закрепить молодёжь на предприятии и уменьшить стартовые издержки на приём и адаптацию вновь принятых рабочих.

Главные задачи молодежной политики на промышленных предприятиях: создание правовых, социально-экономических условий реализации молодыми работниками своего профессионального потенциала, социального становления, самореализации и участия молодежи в общественной и профессиональной деятельности; профессиональное воспитание и образование, адаптация работающей молодежи на производстве, создание условий для полноценной профессиональной самореализации; обеспечение карьерного роста молодых работников, способствующего повышению их социально-имущественного статуса, решение жилищных проблем; реализация общественно значимых инициатив, общественно полезной деятельности молодежи, молодежных организаций; реализация инновационного потенциала молодежи; создание условий для более полного включения работающей молодежи в политическую, социально-экономическую и культурную жизнь общества, в том числе средствами современных информационных технологий; расширение возможностей молодого человека в выборе своего профессионального пути; содействие культурному, духовному и физическому развитию молодежи.

Наиболее успешно реализуют молодежную политику ООО «Уральские локомотивы»; ОАО «СинТЗ»; ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод»; ОАО «Серовский завод ферросплавов».

По результатам анализа показателей работы с молодежью на предприятиях Свердловской области приоритетными направлениями молодежной политики на предприятиях и в организациях Свердловской области являются следующие (табл.7.1).

Среди основных организационных форм работы с молодежью на предприятиях: молодежных общественных организаций; активов молодежи предприятий; советов предприятий по работе с молодежью; советов молодых специалистов; советов молодежи предприятия; молодежных комиссий при проф-

союзных комитетах, преобладают последние две. В штатных расписаниях предприятий практически везде отсутствуют, за редким исключением, специалисты по работе с молодежью, которые могли бы профессионально решать специфические молодежные проблемы на предприятии.

Таблица 7.1

Приоритетные направления молодежной политики на предприятиях и в организациях Свердловской области

Ранг	Направление	Заводы*
1	Физкультурно-оздоровительная, спортивная и туристическая деятельность	12, 2, 3, 5, 7, 10, 11, 13, 15, 16, 19
2	Профессиональное развитие молодежи, в т.ч. проведение конкурсов профмастерства и повышение квалификации	12, 3, 1, 2, 4, 9, 10, 11, 13, 15
3	Культурно-массовая, досуговая работа	12, 2, 3, 5, 11, 13, 15, 16, 19
4	Адаптация вновь принятых рабочих	12, 9, 10, 13, 15,
5	Развитие научно-технического творчества молодежи	12, 5, 11, 16
6,5	Профориентационная работа, в т.ч. взаимодействие с подшефными школами	12, 5, 7, 10
6,5	Патриотическое, общественно-политическое, в т.ч. участие в городских акциях	3, 5, 7, 16, 19
8,3	Благотворительность	12, 5, 10
8,3	Творческое	2, 5, 15
8,3	Социальное, социальное партнерство	3, 5, 13, 19
11,25	Производственное	3, 19
11,25	Информационное	2, 3
11,25	Взаимодействие с Советом ветеранов	7, 12
11,25	Привлечение и закрепление рабочих	12, 9
15,25	Экологическое	3
15,25	Волонтерство	5
15,25	Организация трудовой деятельности молодежи	11
15,25	Инновационное	19

*Нумерация заводов: 1. ООО «ВИЗ-Сталь»; 2. ОАО «Завод № 9»; 3. ОАО «Металлургический завод им.А.К. Серова»; 4. ОАО «Нижнесергинский метизно-металлургический завод»; 5. ФКП «Нижнетагильский институт испытания металлов»; 6. АО Опытное конструкторское бюро «Новатор»; 7. ОАО «Серовский завод ферросплавов»; 8. ОАО «Облкоммунэнерго»; 9. ЗАО «Кушвинский завод прокатных валков» (ЗАО «КЗПВ»); 10. «ОАО «Завод радиоаппаратуры»; 11. Рефтинский филиал ОАО «Дитсманн»; 12. ОАО «СинТЗ»; 13. АО «Уральское производственное предприятие «Вектор»; 14. ОАО «УКЗ»; 15. ФГУП «Уральский электро-механический завод»; 16. ООО «Уральские локомотивы»; 17. ОАО «Серовский механический завод»; 18. ОАО «Вента»; 19. ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод».

Причины осложнения реализации молодежной политики на промышленных предприятиях Свердловской области: отсутствие скоординированности государственной молодежной политики (ГМП) с другими сферами государственной политики (социальной, кадровой и др.); преобладание в реализации государственной молодежной политики «мероприятийного» подхода; недостаточный уровень кадрового и финансового обеспечения молодежной политики, отсутствие на федеральном уровне и в Свердловской области, как в большинстве субъектов Российской Федерации, системы диагностики и комплексного социального мониторинга состояния молодежной сферы; недостаточная разра-

ботанность нормативной базы; отсутствие механизма привлечения молодежи к формированию и реализации ГМП, а также отсутствие закона о работающей молодежи, нормативного акта, определяющего положение, права, роль и статус в России работающей молодежи, в том числе на промышленном предприятии (табл. 7.2).

Таблица 7.2

Проблемы реализации молодежной политики на предприятиях
(по результатам опроса)

Ранг	Проблема	Средний балл (из 10 возможных)
1	Отсутствие федерального закона о молодежи	4,07
2	Отсутствие молодежной программы на предприятии	4,79
3	Отсутствие молодежных лидеров на предприятии, способных возглавить работу с молодежью	4,86
4	Недостаточное финансирование	4,92
5	Отсутствие в штатном расписании предприятия специалистов по работе с молодежью	5,00
6	Отсутствие рычагов закрепления молодежи на предприятии	5,14
7	Незаинтересованность опытных работников передавать свой жизненный и профессиональный опыт молодым работникам	5,29
8	Отсутствие нормативно-документационного обеспечения реализации молодежной программы на предприятии	6,35
9	Недостаточная квалификация специалистов и руководителей в сфере работы с молодежью на предприятии	6,42
10	Незаинтересованность администрации в реализации молодежных программ на предприятии	7,23

В целях усиления социальной защищенности молодых работников на предприятиях практикуют такие формы: вносится соответствующий раздел в коллективный договор; создается комиссия по работе с молодежью; предусматривается квотирование рабочих мест для лиц, окончивших общеобразовательные и профессиональные образовательные учреждения начального, среднего и высшего уровней, а также для возвращающихся в организацию после прохождения военной службы по призыву; оказывается материальная помощь гражданам, уволенным после прохождения военной службы по призыву и принятым на прежнее место работы; выплачивается единовременное пособие при приеме на работу детей-сирот, ранее нигде не работавших; обучающимся без отрыва от

производства предоставляются оплачиваемые в установленном порядке учебные отпуска, а также другие льготы, установленные коллективным договором.

Предложения по оптимизации реализации ГМП на промышленных предприятиях можно свести к трем положениям.

1. Устранение причин на уровне Свердловской области, осложняющих реализацию молодежной политики на предприятиях: а) разработка и введение в действие системы диагностики и комплексного социального мониторинга состояния молодежной сферы, реализации молодежных программ на промышленных предприятиях; б) усовершенствование нормативно-правовой базы реализации молодежных программ на предприятиях области и т. д.

2. Решение проблем реализации молодежной политики на уровне предприятия. С этой целью необходимо: а) разработать на предприятиях программы «Молодежь» с определением приоритетов направлений деятельности и систематизации работы с молодежью; б) ежегодно проводить диагностику проблем и потребностей молодых работников, мониторинги эффективности проводимой работы на предприятии по адаптации молодых работников и реализации молодежных корпоративных программ; в) включать в коллективные договоры промышленных предприятий раздел «Молодежь» и сметы его финансового обеспечения; предоставлять жилье и целевые ссуды на покупку жилья молодым специалистам; г) найти решение кадровой проблемы обеспечения предприятий (организаций) специалистами по работе с молодежью соответствующего уровня квалификации, для чего предусмотреть в корпоративных программах развития персонала возможность повышения их квалификации в ведущих образовательных центрах Свердловской области.

3. Решение проблемы повышения привлекательности рабочих и инженерных профессий. С этой целью, продвижение современных технологий и использование новейшего высокотехнологического оборудования в процессе осуществления образовательной деятельности, развитие лабораторной, исследовательской и учебной базы для подготовки рабочих и специалистов для промышленных предприятий.

Заключение

Завершить итоги работы по созданию научных основ Доклада о положении молодежи в Свердловской области хотелось бы выделением основных уроков. Первый из них заключается в том, что доклад 2014 года готовился после значительного перерыва, что позволило использовать материалы социологических исследований за несколько лет. Более того, использование этих материалов нередко затруднено тем, что большинство из этих исследований решали более или менее глубоко свои задачи, которые нередко отличались от целей и задач ежегодного доклада. Выявился целый ряд «белых пятен» в молодежной проблематике в целом и в изучении отдельных молодежных групп. Среди них: социальное самочувствие работающей молодежи, положение молодежи «в трудной ситуации», роль предприятий как субъектов государственной и муниципальной молодежной политики, молодежь в системе среднего профессионального образования; безработная молодежь, сельская молодежь, молодежь, занятая в предпринимательстве. Соответственно, выдвигается задача более четкой конкретизации проблематики ежегодного доклада. С учетом возникшей традиции определять направленность того или иного года (Год молодежи, Год культуры, Год литературы, Год кинематографа и т.д.) возможно, целесообразно на перспективу уточнять основную тему ежегодного доклада, меняя акценты и не стремясь охватить разнообразные стороны социального положения молодежи. В этой связи возможно ориентировать следующий доклад на выявление социального самочувствия молодежи, поскольку именно в оценках молодых людей об их удовлетворенности (или неудовлетворенности) теми или иными сторонами своей жизни и социальной ситуации можно получить «обратную связь» об эффективности и федеральной, и региональной, и муниципальной молодежной политики. Такой подход плодотворен с учетом, что в Свердловской области вышло уже четыре ежегодных сборника «Молодежь Свердловской области», в которых обобщаются основные направления деятельности, результаты реализованных проектов и проведенных мероприятий в сфере работы с молодежью¹¹.

Второй урок лежит в плоскости работы с муниципальными образованиями. Очень ценным оказался опыт сбора данных о молодежи и молодежной политике муниципальных образований в единую базу данных. При всей сложности и трудоемкости этого процесса он позволил панорамно увидеть состояние дел в масштабах всей области. Но ряд муниципальных образований по разным причинам не смогли корректно включиться в эту работу. Получение при подготовке следующего доклада всей информации по всем муниципальным образованиям, а также оптимизация системы индикаторов и их группировок, сделает картину еще более достоверной и инструментальной.

Третий урок связан с межведомственным взаимодействием. И здесь нужно преодолевать не межведомственные барьеры. В конечном счете как позитивны итог можно считать представление почти всеми ведомствами (особо от-

¹¹ См., напр.: Молодежь Свердловской области 2014 г. Екатеринбург: ГОУ «Дом молодежи», 2014. 167 с.

метим структуры региональных министерств и ведомств – здравоохранения, МВД, образования, ЗАГС, служб занятости и др.). Сложнее оказалось преодолеть различия в понимании молодежных проблем с точки зрения разных ведомств. Например, правоохранительные органы особо выделяют статистику о правонарушениях несовершеннолетних (разночтение этого понятия крайне велико: выдача паспорта в 14 лет – свидетельствует о том, что завершилось «малолетство» и наступило несовершеннолетие; совершеннолетие наступает лишь после 18 лет). Органы здравоохранения отдельно фиксируют лишь заболеваемость детей, которых по всем правилам и ЮНЕСКО, и закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», рассматривают как «лиц до достижения ими возраста 18 лет (совершеннолетия)». Статистика занятости отталкивается от «трудоспособного возраста» (каковым в России является возраст старше 16 лет и пока – до обсуждаемого повышения пенсионного возраста – до 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин). Понятно, что эти проблемы носят федеральный характер и не могут быть одномоментно разрешены. Но законодательно закрепленная практика подготовки ежегодных докладов должна предполагать и создание единой системы статистических индикаторов молодежи, ее различных групп и проблем.

Научное издание

**ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2014 ГОДУ:**
НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ДОКЛАДА
ПРАВИТЕЛЬСТВУ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*под общей редакцией
Вишневского Юрия Рудольфовича*

Верстка Д. Ю. Нархова

Подписано в печать 25.12.2015 Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,73.
Тираж 100 экз. Заказ № 5543.

ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620078, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2,
тел. (343) 362-91-16, 369-91-17

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620078, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2